

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

Санктпетербургъ.

—
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

=
1862.

ДОПОЛНЕНІЯ
КЪ
АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

—

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—

1862.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Восьмой томъ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» заключаетъ въ себѣ документы 1678-го и слѣдующихъ годовъ до 1681-го включительно; сверхъ того, по однородности содержанія, къ нимъ присоединены нѣкоторые акты 1682-го года, относящіеся къ царствованію Θεодора Алексѣевича.

Матеріалы для настоящаго тома извлечены: а) изъ библиотекъ: Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, и б) изъ архивовъ:

1) Архангельскаго, 2) Астраханскаго, 3) Иркутскаго, 4) Тульскаго Губернскихъ Правленій, 5) Якутскаго Областнаго Правленія, 6) Вятской Казенной Палаты, 7) Бѣлозерскаго, 8) Верхотурскаго, 9) Инсарскаго, 10) Кузнецкаго, 11) Курмышскаго, 12) Олонцакаго, 13) Соликамскаго Уѣздныхъ Судовъ, 14) Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 15) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, 17) Кузнецкаго (въ Сибири) Городоваго Суда и 18) Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря.

Изъ документовъ частныхъ лицъ, въ составъ этого тома вошли акты, сообщенные профессоромъ С. В. Пахманомъ и Г. С. Батеньковымъ.

Наконецъ здѣсь же помѣщены нѣкоторые акты, принадлежащіе въ собственность Археографической Коммисіи.

По содержанию своему, означенные матеріалы представляютъ слѣдующія свѣдѣнія:

1. *Для исторіи церкви*: строеніе монастырей и снабженіе ихъ землями и угодьями (№№ 48, 83, 91); обращеніе инородцевъ въ христіанскую вѣру (№№ 12, 89); расколы въ Сибири (№ 50); распоряженіе о взиманіи пошлинь въ пользу духовенства (№ 26).

2. *Для исторіи царскаго дома*: бракосочетаніе царя съ Агафіею Симеоновною Грушецкою и кончина ея; кончина царевича Иліи Θεодоровича и царевны Θεодоры Алексѣевны (№№ 78, 102, 9).

3. *Для исторіи Сибири*: строеніе въ ней остроговъ и слободъ (№№ 11, 71, 73, 101); заселеніе ея и заведеніе въ пей хлѣбопашества (№№ 34, 51, 109); призваніе инородцевъ подъ русское владычество (№№ 7, 44, 106); продовольствіе и жалованье служилымъ людямъ (№№ 25, 53, 106, 110, 112); снабженіе городовъ свинцомъ, порохомъ и военными орудіями (№ 31, 44, 53); ссыльные и ихъ устройство (№№ 5, 73, 109); злоупотребленія начальныхъ людей и наказаніе виновныхъ (№№ 56, 69, 73); мѣры для прекращенія воровства и разбоевъ (№ 59); путь изъ Россіи въ Сибирь (№ 79).

4. *Для исторіи городовъ*: Астрахани (№ 60); Бѣлозерска (№№ 24, 70), Верхотурья (№№ 54, 64), Владиміра (№ 62), Енисейска (№№ 31, 48), Красноярска (№ 68), Кузнецка (№ 15), Нерчинска (№ 111), Нижняго Новгорода (№ 86), Олонца (№ 13), Селегинска (№ 106), Смоленска (№ 88), Якутска (№№ 44, 69).

5. *О государственныхъ доходахъ*: сборы таможенные и питейные (№№ 46, 65, 75); откупные и оброчные (№№ 15, 80, 96, 98); хлѣбные и денежные (№№ 21, 23, 28, 36, 37, 45, 49, 57, 62, 66, 69, 81, 84); ясачные (№№ 3, 16, 84, 100, 101); по-

винности: подводная, пескомъ, смолою, санями, и проч. (№№ 19, 53, 61, 72, 107); расчеты по повинностямъ (№ 107); освобожденіе отъ платежа хлѣба и денегъ (№ 105), отъ пошлинъ и подводъ (№ 103).

6. О промыслахъ: рыбномъ (№№ 3, IX, 58); соляномъ (№ 83); кирпичномъ и каменномъ (№ 70); кузнечномъ (№ 60); звѣриномъ (преимущественно сободемъ) (№№ 3, 16, 21); ловля и покупка птицъ и доставленіе ихъ въ Москву (№ 38); судостроеніе (№ 60); присканіе и осмотръ рудъ (№ 85).

7. О торговль: съ Персіей (№ 8), Хивою и Бухарою (№ 27), Китаемъ (№ 93); покупка въ казну песцовъ въ Сибири (№ 10); отдача на откупъ торговли ревенемъ (№ 15, XIX); таможи и досмотръ товаровъ (№№ 46, 64, 65, 75, 94, 111); цѣны: хлѣба, суконъ, пушныхъ и другихъ товаровъ (№№ 3, 16, 53, 110); торговые пути (№№ 65, 94).

8. Для исторіи военнаго дѣла и службы: сборъ, смотръ и разборъ войскъ (№№ 2, 14, 37, 40, 52, 67, 76); верстанье въ службу (№№ 17, 47, 73, 76, 90); сыски бѣглыхъ даточныхъ и стрѣльцовъ (№№ 40, 42); жалованье гранатнымъ мастерамъ (№ 87); награжденіе похвальными грамотами (№ 7), званіемъ гостя (№ 103), освобожденіемъ отъ повинностей (№ 105); знамена (№ 39); засѣки (№№ 30, 43).

9. О сношеніяхъ военныхъ и мирныхъ: съ Даніей и Бранденбургомъ (№ 74); съ Китаемъ (№№ 35, 93, 104); съ Татарами, Калмыками, Башкирами, Киргизами, Самоѣдами, Тунгусами и другими шоролцами (№№ 2, 15, 44, 77); призваніе иностранцевъ на службу въ Россію (№№ 74, 97).

10. Для исторіи медицины въ Россіи: аптеки, служащіе въ нихъ и жалованье докторамъ, лекарямъ, аптекарямъ и алхимистамъ (№ 4).

Любопытнѣйшіе изъ этихъ актовъ относятся до Сибири; но къ сожалѣнію, какъ и въ предыдущемъ томѣ, они заимствованы изъ портфелей Миллера, писанныхъ не довольно исправно; только нѣкоторые изъ нихъ напечатаны съ подлинниковъ, принадлежащихъ архивамъ Сибирскихъ

VIII

присутственныхъ мѣсть и съ черновыхъ отпусковъ, сообщенныхъ въ Комиссію Г. С. Батеньковымъ. Сверхъ того особеннаго вниманія заслуживаютъ акты: о сборѣ даточныхъ людей и о числѣ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ въ городахъ и уѣздахъ (№ 40), о вѣданіи ратныхъ людей въ разныхъ Приказахъ (№ 82), и новоуказныя статьи (дополнительныя къ Уложенію), извлеченныя въ 1681 г. декабря 19 изъ записной книги Суднаго Приказа (№ 108.)

Въ концѣ тома приложены примѣчанія, въ коихъ указано на акты, подходящіе, по своему содержанію, къ документамъ, здѣсь помѣщеннымъ, въ другихъ изданіяхъ, и объяснено, почему нѣкоторые акты приурочены къ тѣмъ годамъ, подъ коими они значатся.

Редакціею восьмага тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» занимался Главный Редакторъ актовъ и Членъ Археографической Комиссіи Н. Калачовъ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

1.—1678 января 20 и марта 8. Подорожная стольнику Косьмъ Козлову, отправленному къ князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, и отписка Астраханскихъ воеводъ о дачь ему подводъ и провозжатыхъ.

I. Отъ царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до Володимера, и до Касимова, и до Темникова, и до Инсары, и до Пензы, и до Саратова, и до Царицына, и до Черного Яру, и до Астарахани, и до Терка по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людямъ безъ омѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали столнику нашему и воеводѣ Кузмѣ Козлову подѣ наше великого государя жалованье, которое съ нимъ Кузмою послано князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, подѣ золотые да подѣ пять сотъ рублевъ денегъ, да подѣ сукна подѣ триста подѣ шеснацать аршинъ, подѣ двѣсти выдръ, подѣ десеть мѣховъ собольихъ, подѣ три пансыря, подѣ сто юфтей кожъ, подѣ восемьдесятъ мѣховъ бѣлыхъ, подѣ двадцать шесть отласовъ и камокъ, подѣ семь пудъ табаку, да подѣ двѣнадцать тысячъ аршинъ суконъ Анбурскихъ и шиптуховыхъ, подѣ четыре коврижки, подѣ четыре

хлѣбца, подѣ трубу постилы, подѣ тазъ яблачной тридцать четыре подводы съ санми и съ проводники вездѣ, не издержавъ ни часу; а за тѣ подводы имали бѣ у него прогоны отъ Москвы до Темникова, по нашему великого государя указу, а отъ Темникова до Терка давалибъ подволы безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 генваря въ 20 день. — У подлинной великого государя грамоты назадъ написано: царь и великій князь Теодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Назадъ жъ написано: прогоны изъ Приказу Казанского дворца до Темникова на подъемъ по 21 алтыну по 3 денги. Дана подорожная по памяти за приписью дьяка Михайла Прокофьева.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотъ, внизу: Справилъ съ подлинною великого государя подорожною грамотою подьячей Васка Кучуковъ.

II. Государю царю и великому князю Теодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка, Оелка, Алешка Салтыковы, Сенка Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во

№ 2. 186 году февраля въ 24 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, написано: по твоему великого государя указу посланъ, для твоихъ великого государя дѣлъ и съ твоимъ великого государя жалованьемъ, ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, да къ Калмыцкимъ къ Аюкаю да къ Соломсереню тайшамъ, столникъ и воевода Кузма Козловъ, и на которые города онъ Кузма съ твоею великого государя казною поѣдетъ, и въ городѣхъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣно ему давать подводы по подорожной и провожатыхъ, сколько въ которое время надобно, чтобъ одноконечно твоя великого государя казна была въ цѣлости, и отпускать его безъ задержанья. И февраля жъ, государь, въ 24 день, столникъ и воевода Кузма Козловъ въ Астарахань пріѣхалъ и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: которую де твою великого государя казну съ Царицына онъ Кузма взялъ съ собою на дачю Калмыцкимъ Аюкаю тайшѣ и братьемъ его и Соломсереню и родственнымъ и ближнимъ и владѣтельнымъ его людямъ, и ту твою великого государя казну привезъ онъ въ Астарахань, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ твоею великого государя казну велѣтъ поставить подъ приказную полату и быть для береженья караулу, для того, что де Аюкай и Соломсерень и иные тайши перекочевали съ нагорной стороны на луговую сторону, а достальные Калмыки переходили Волгу при немъ Кузмѣ, какъ онъ ѣхалъ въ Астарахань, ниже Черного Яру, и кочуютъ отъ Астарахани верстъ за восемьдесятъ. И мы холопи твои твоею великого государя казну велѣли ему поставить подъ приказную полату и приказали для береженья быть караулу, и тогожъ, государь, числа, по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои ему Кузмѣ подводы и провожатыхъ дали, и онъ Кузма въ Астарахани пробылъ февраля съ 24 числа марта по 4 число, потому что Волга рѣка не прошла и лошадей перевезть было нельзя; и мы холопи твои приказали, для поспѣшенья и перевозу черезъ Волгу рѣку, пробивать ледъ въ судахъ, и отъ погоды, государь, Волги рѣки перебить не даю и переѣхать было ему Кузмѣ и лошадей черезъ Волгу перевезть никакими дѣлы, за болшою погодою, не мочно. А изъ Астарахани, государь, онъ Кузма поѣхалъ на Терекъ ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому марта въ 4 день.

Черновой отпущкѣ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ втораго листка помѣчено: Такова отписка къ великому государю послана съ Астараханскими конными стрѣльцы Иванова Приказу Змѣева съ Янкою Васильевымъ съ товарищемъ, марта въ 8 день. — Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

2.— 1678 января 24. Грамота Астраханскимъ воеводамъ, объ отправленіи переводчика къ князю Каспулату Черкасскому и къ Калмыцкимъ тайшамъ Аюкаю и Соломсереню, назначеннымъ для сбора ратныхъ людей въ Малороссію, и о посылкѣ табаку для раздачи Калмыкамъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Федору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Указали мы великіи государь быти на нашей великого государя службѣ князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, а съ нимъ въ товарищахъ столнику нашему и воеводѣ Кузмѣ Козлову съ нашими великого государя ратными людьми, для случае-

нія силъ въ Малоросійскіе города; да въ томъ же походѣ указали мы великій государь быти Калмыцкимъ Аюкаю да Соломсереню тайшамъ со многими ратными людьми, да для толмачества изъ Астарахани Калмыцкого языка толмачю, да Калмыкомъ на роздачу дать семь пудъ табаку. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ въ Астарахань прїѣдетъ, и вы бѣ о дачѣ изъ Астарахани Калмыцкого языка толмача и табаку учинили по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, генваря въ 24 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ книгу и вклеить въ столпъ, и о дачѣ табаку послать къ цѣловалникумъ память. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Феодору да Алексѣю Петровичемъ Самтыковымъ, да дьяку нашему Семеву Румянцову. Тамъ же: 186, февраля въ 24 день, подалъ великого государя грамоту столникъ Козма Козловъ. — О толмачѣ и о табаку. Внизу справа: Справилъ Ивашко Золотухинъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

3.—1678 января 24 — 1681. Акты, относящіеся до соболиныхъ и другихъ звѣриныхъ промысловъ въ Сибири и до сбора ясака.

I. Лѣта 7186 генваря въ 24 день, по государеву цареву и великому князю Феодору Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память на Вилюй, въ среднее зимовье, прикащику казаку Сергѣю Брусенину. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 23 день писалъ ты въ Якутской къ воеводѣ къ Андрѣю Авопасьевичю Барнешлеву: пришедъ де ты въ Вилюйское среднее зимовье съ осени рано, высылалъ ясачныхъ Яку-

товъ всѣхъ на соболиные промыслы; и они де ^{№ 3.} Якуты на соболиные промыслы ѣхать изготавились, и снѣгъ де вдругъ выпалъ, и собачью ногу отняло, и никто на промыселъ ѣхать не успѣли; и тѣ де Якуты, за соболиною скудостью, многіе приносятъ въ ясакъ за соболи лисицами красными, по двѣ лисицы за соболя, а иные де Якуты даютъ казакамъ кормомъ въ переводъ; и ты де за соболи лисицами имать, и на казаковъ соболей и лисицъ переводить и сроку имъ казакамъ до города безъ указу давать не смѣешь. Да въ нынѣшнемъ же де во 186 году декабря въ 7 день пришли къ ясачному зимовью съ соболиныхъ промысловъ ясачные Тынгусы, и съ тѣхъ де ты Тынгусовъ по окладнымъ приправочнымъ книгамъ на нынѣшней на 186 годъ великого государя ясаку просилъ, и тѣ де ясачные Тынгусы сказали, что де они ходили на соболиные промыслы вверхъ по Ленѣ и за Лену рѣку къ Алданской сторонѣ, и съ осени де рано снѣгу не было, и они де ожидали соболиного промыслу, и снѣгъ де выпалъ вдругъ въ поясъ и ударила де теплота и дождь, и послѣ де дождя стужа и обледенѣло и собачью ногу отняло жъ, и упромышляли де небольшие люди толко по соболю и по два, а иные де ни по одному соболю не упромышляли, и ясаку де имъ дать нечего и платить нечѣмъ; а иные де ихъ родники и дѣти, идучи съ соболиного промыслу, съ голоду и моровымъ повѣтріемъ померли. . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Конецъ акта утраченъ.

II. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Оомка Бибиковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 186 году прислана твоя великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему, по челобитью Якуцкихъ князцовъ Кан-

№ 3. галаской волости Мазары Бозекова съ товарищи и во всѣхъ ясачныхъ людей мѣсто, что они ясачные люди промышляютъ на тебя великого государя по Ленѣ, и по Олекмѣ, и по Чарѣ, и по Алдану, и по Витиму, и по Учюру, и по Тонторѣ, и по Маѣ, и по Юдому и по инымъ по стороннымъ рѣкамъ ясакъ; и мнѣ бѣ холопу твоему по тѣмъ рѣкамъ и въ ихъ ясачныхъ людей въ угоды служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей для соболиного промыслу не отпускать. И въ прошломъ, великій государь, во 186 году, до моего холопа твоего въ Якуцкой острогъ прїѣзду, при сидѣннѣ воеводы Андрѣя Барнешлева, по Олекмѣ рѣкѣ торговые и промышленные люди отпущены промышлять на соболиной промыселъ человекъ со сто и болши; и въ прошломъ, великій государь, во 186 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, посланъ изъ Якуцкой острогу сынъ боярской Григорей Пущинъ, для твоего великого государя ясачного сбора, и ему Григорью, по указу великого государя, данъ наказъ, и въ наказѣ ему Григорью написано, что по Олекмѣ и по Чарѣ рѣкахъ для соболиныхъ промысловъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей не отпускать, и промышлять не велѣно; а буде кто въ ясачныхъ людей угодыхъ соболей или и иную какую рухлядь упромышляютъ, и ему Григорью велѣно тѣхъ людей допрашивать и сыскивать накрѣпко, и тое рухлядь имать на тебя великого государя безденежно. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 187 году, въ разныхъ мѣсецѣхъ и числѣхъ, я холопъ твой послалъ къ нему Григорью указные двѣ памяти съ нарочными посыльщиками служилыми людьми и съ таможеннымъ цѣловалникомъ съ Олешкою Коротановымъ, да съ казаками съ Миткою Щербаковымъ, да съ Миткою Скоробогатовымъ, да съ Тихонкомъ Ураковымъ, а велѣлъ я холопъ твой, противъ твоей великого государя грамоты, которые торговые и промышленные люди по Олекмѣ рѣкѣ (съ) соболиныхъ промыс-

ловъ выпловутъ на Лену, и тѣхъ промышленныхъ людей велѣно ему Григорью, осмотря у нихъ мягкую рухлядь и запечатавъ, и прислать въ Якуцкой, для государевы десятой пошлины, съ таможеннымъ цѣловалникомъ, и вверхъ по Ленѣ и по Олекмѣ рѣкѣ на соболиные промыслы отпускать не велѣно. И въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему таможенной цѣловалникъ Алешка Коротановъ сказалъ, что де ему Григорью онъ Алешка говорилъ, что на соболиной промыселъ по Олекмѣ рѣкѣ и вверхъ по Ленѣ съ мягкою рухлядью отпускать не велѣно, а велѣно послать въ Якуцкой для новые десятыя ратнымъ людямъ на жалованье и для мірскихъ подмоговъ: и онъ Григорей твоему великого государя указу учинился непослушанъ, и своимъ вымысломъ, для своей бездѣльной корысти, промышленныхъ людей гостя Остафья Филатьева прикащика Еремѣя Лысковца на четырехъ дощаникахъ по Олекмѣ рѣкѣ для соболиного промыслу отпустилъ сорокъ три человекъ, да промышленныхъ людей на одномъ дощаникѣ девять человекъ, да вверхъ по Ленѣ рѣкѣ 15 человекъ съ мягкою рухлядью, а въ Якуцкой ихъ промышленныхъ людей съ десятиннымъ платежемъ не прислалъ. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 187 году били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали челобитную Олекминского острожку ясачные Якуты Меицкого роду Сергузейко Тетковъ, да Мальягарской волости Онючко Торевъ и во всѣхъ ясачныхъ Якутовъ мѣсто, которые тебѣ великому государю ясакъ платятъ въ Олекминскомъ острожкѣ, на него Григорья въ томъ, что, будучи на приказѣ, онъ Григорей въ Олекминскомъ чинитъ имъ ясачнымъ людямъ налоги и обиды, и для своей бездѣльной корысти бьетъ ихъ батоги и въ желѣза сажаетъ. И въ томъ его Григорьевѣ непослушанъ, что онъ отпустилъ черезъ твой

великого государя указъ на соболіной промыселъ промышленныхъ людей по Олекмѣ и вверхъ по Ленѣ, и противъ челобитья ясачныхъ людей въ обидахъ и въ налогахъ что ты великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, миѣ холопу своему укажешъ?

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Гришка Пушинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году іюля въ 5 день пріѣхалъ въ Устьолекомской острожекъ казакъ Тишка Ураковъ и подалъ миѣ память, а велѣно миѣ выслать въ Якутцкой промышленныхъ людей. И въ нынѣшнемъ во 187 году писалъ я къ тебѣ, Ѳома Ивановичъ, въ Якутцкой отписку гостя Остафья Филатѣева прикащиковъ его Еремѣя Иванова да Василья Лобанова, покручениковъ ихъ про отпускъ на соболіные промыслы объ указѣ, и отъ тебя, Ѳома Ивановичъ, вскорѣ указу никакого объ отпуску не могъ дождатца; и я тѣхъ Еремѣевыхъ и Васильевыхъ покручениковъ посылалъ въ Якутцкой и велѣлъ ихъ отъ берегу отбить казаку Ивашку Тентюкову; а нынѣ тѣ промышленные въ Якутцкомъ не объявились, а куды онѣ пошли, и про то миѣ не вѣдомо; а которыхъ я промышленныхъ людей отпустилъ по указной памяти по Олекмѣ за Камень по остальныхъ промышленныхъ людей, и которыхъ промышленныхъ отпустилъ, по челобитью ихъ, вверхъ на заимки для ихъ нужды, и про то писалъ къ тебѣ, Ѳома Ивановичъ, въ отпискѣ съ цѣловалникомъ съ Олексѣемъ Коротановымъ. Да въ той же памяти написано, велѣно миѣ выслать въ Якутцкой Якутовъ, по челобитью

князца Мазары Бозекова; и я тѣхъ Якутовъ № 3. Меитцкой волости Дегалчю Инѣева да Балагурка Дегунина, да по подписной челобитной Якута Курту Оргузеева съ казакомъ съ Тишкою Ураковымъ (*), а дѣвку онъ Курта у себя не сказалъ; а тотъ казакъ Тишка Ураковъ изъ Олекомского отпущенъ іюля въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю. Тамъ же слѣдующія помѣты: 187 іюля въ 26 день подалъ казакъ Тишко Ураковъ. — 187 іюля въ 26 день. Выписать изъ отписокъ (и) изъ памяти его непослушанья, и (зъ) сказки цѣловалника (и) изъ сказокъ козачьихъ, которыя посланы на Олекму къ нему Григорью, изъ доѣздовъ, изъ государева указу (и) изъ грамоты великого государя.

И противъ помѣты воеводы Ѳомы Ивановича Бибикова, выписано изъ столпа нынѣшнего 187 году и изъ указныхъ памятей, которые памяти посланы въ Олекминской острожекъ приказному сыну боярскому Григорью Пушину въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и изъ его Григорьевыхъ отписокъ, и изъ допросныхъ рѣчей таможенного цѣловалника Алешки Коротанова да Данилка Шелковникова и служилыхъ людей, которые изъ Якуцкого острогу посланы къ нему Григорью съ указными памяти:

Въ нынѣшнемъ во 187 году марта въ 14 день послана къ нему Григорью наказная память, а велѣно ему Григорью быть на заставѣ на усть Олекмы рѣки, да съ нимъ таможенному цѣловалнику Алешкѣ Коротанову, для писма Данилку Шелковникову, для того: которые торговые и промышленные люди съ Олекмы рѣки съ соболіныхъ промысловъ съ мягкою рухлядью на усть Олекмы рѣки припло-

(*) Здѣсь, кажется, недостаетъ слова выслать, или другаго глагола.

№ 3. вуть, и ему Григорью у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ людей мягкую рухлядь переписать на роспись имянно, и запечатавъ, тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ тою ихъ мягкою рухлядью всѣхъ прислать въ Якуцкой, и велѣть имъ, пріѣхавъ въ Якуцкой, явитца въ приказной избѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову, а на промыслы вверхъ по Олекмѣ некоторыхъ (*) промышленныхъ людей не отпускать. Да ему жъ Григорью велѣно допрашивать промышленныхъ людей: кто изъ нихъ на Олекмѣ промышленные люди для соболиного промыслу лѣтовать и промышленять не остались ли; а буде скажутъ кто остался промышленныхъ людей и изъ которой ватаги и у которого передовщика, и ему Григорью изъ той ватаги посылать по два человекъ тотчасъ и велѣть выплыть по Олекмѣ и прислать ихъ въ Якуцкой тотчасъ. Да ему жъ Григорью велѣно: которые торговые и промышленные люди учинятца сильны и пойдутъ вверхъ по Ленѣ рѣкѣ къ Илимскому волоку, и ему тѣхъ ослушниковъ велѣть ворочать въ Якуцкой и ихъ объявить въ приказной избѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову; а самому ему Григорью къ Илимскому волоку торговыхъ и промышленныхъ людей, которые съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ выпловутъ, отпускать вверхъ по Ленѣ не велѣно жъ; а буде онъ Григорей, для своей бездѣльной корысти, отпустить вверхъ по Ленѣ къ Илимскому волоку, а отъ того себѣ посулы и поминки возметъ, и послѣ про то про все сыщетца допряма, и за то ему Григорью быть отъ великого государя въ жестокомъ наказанѣ безо всякіе пощады.

Да іюня въ день послана къ нему жъ Григорью указная память, а велѣно ему Григорью: которые промышленные люди съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ выпловутъ, и тѣхъ промышленныхъ людей прислать въ Якуцкой

съ казаками съ Миткою Щербаковымъ да съ Миткою Скоробогатовымъ; а та указная память въ денежномъ столѣ.

И іюня во 12 день писалъ въ Якуцкой воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову онъ Григорей въ отпискѣ, и подъ отпискою прислалъ челобитную гостя Остафья Филатьева прикащиковъ его Еремки Иванова съ товарищи, за ихъ руками, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ отпустить по Олекмѣ на соболиной промыселъ покручениковъ ихъ; и подъ тою челобитною допросные рѣчи ясачныхъ Якутовъ розныхъ волостей 14 человекъ; а въ допросныхъ рѣчахъ писано, что де Якуты по Олекмѣ за Камень соболей не промышленяютъ и отъ нихъ удалѣло, а промышленяютъ де соболи за Каменемъ по Олекмѣ Богдойскіе и Мунгалекіе люди и изъ Нерчинскихъ острожковъ всякихъ чиновъ Рускіе люди, а Якуцкого де уѣзду Якуты по Олекмѣ за Камень на соболиные промыслы не ѣздятъ.

А которые промышленные люди съ Олекмы съ соболиныхъ промысловъ выплыли, и тѣхъ промышленныхъ людей въ Якуцкой іюня по 12 число онъ Григорей съ усть Олекмы не присылавалъ.

Да іюня жъ въ 13 день, противъ его Григорьевы отписки, послана къ нему Григорью указная жъ память, а велѣно ему Григорью: которые промышленные жъ люди выплыли съ Олекмы съ соболиныхъ промысловъ, и ихъ прислать тотчасъ въ Якуцкой съ казаками съ Тихонкомъ Ураковымъ и съ цѣловалникомъ съ Олешкою Коротановымъ да съ Данилкомъ Шелковниковымъ.

И іюля въ 1 день писалъ онъ же Григорей въ другой отпискѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову съ таможеннымъ цѣловалникомъ съ Олешкою Коротановымъ: выплыли де съ Олекмы рѣки промышленные люди съ соболиныхъ промысловъ и подали сказки ему Гри-

(*) Въ подл. вм. некоторыхъ написано: нико.

горью, за руками, что остались по Олекмѣ рѣкѣ за Каменемъ лѣтовать 10 человекъ промышленныхъ людей, и тое ихъ сказку прислалъ онъ Григорей подѣ отпискою; и по тѣхъ де по остальныхъ промышленныхъ людей послалъ онъ Григорей на дощаникѣ, что по Олекмѣ, сказываютъ, пороги великіе, а въ лодкѣ бѣхатъ не мочно. Да онъ же писалъ, что отпустилъ вверхъ по Ленѣ на заимки промышленныхъ людей 15 человекъ, по ихъ челобитью, для ихъ нужи.

А которыхъ онъ Григорей отпустилъ промышленныхъ людей на заимки 15 человекъ, по ихъ челобитью, и тоей челобитные онъ Григорей въ Якуцкой не прислалъ.

А по наказной памяти, вверхъ по Ленѣ къ Илимскому волоку съ усть Олекмы промышленныхъ людей отпустить и пропускать ему Григорью, для десятинного платежу, не велѣно.

А въ допросной сказкѣ таможенного цѣловальника Алешки Коротанова, какову сказку онъ Алешка въ приказной избѣ воеводѣ Оумѣ Ивановичю Бибикову подалъ, за своею рукою, написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году былъ де онъ Алешка на усть Олекмы рѣки на заставѣ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Пушцинымъ, для осмотра промышленныхъ людей, и которые промышленные люди выплывутъ съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ, и сыну боярскому Григорью Пушцину велѣно де тѣхъ промышленныхъ людей выслать въ Якуцкой съ ихъ промышляною мягкою рухлядью; и онъ де Григорей промышленныхъ людей отпустилъ гостя Остафья Филатѣева прикащикомъ его Еремѣя Лысковца да Василья Лобанова покручениковъ ихъ на соболиной промыселъ по Олекмѣ рѣкѣ, черезъ указные памяти, на четырехъ дощаникахъ, 43 человекъ; и онъ де Алешка ему Григорью о томъ говорилъ, что по Олекмѣ и вверхъ по Ленѣ отпустить промышленныхъ людей не велѣно; и онъ де Григорей его Алешку не послушалъ. Да онъ же де Григорей отпустилъ вверхъ по Ленѣ про-

мышленныхъ людей 15 человекъ и памяти отпускные далъ онъ Григорей своимъ; да по Олекмѣ жъ отпустилъ 9 человекъ, и онъ де Алешка ималъ съ нихъ оброки; а онъ де Григорей ему Алешкѣ отъ промышленныхъ людей отказалъ.

А въ сказкѣ Данилка Шелковникова написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году былъ де онъ Данилко посланъ для письма на усть Олекмы къ сыну боярскому Григорью Пушцину на заставу съ таможеннымъ цѣловальникомъ съ Олешкою Коротановымъ, и при немъ де Данилкѣ Еремѣя Лысковца съ товарищи отпустилъ онъ Григорей покручениковъ вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ на соболиной промыселъ на четырехъ дощаникахъ; а сколько де человекъ числомъ, того де онъ Данилъ не вѣдаетъ; а достальные промышленные люди отъ него Данилка остались на усть Олекмы; а для чего де онъ Григорей промышленныхъ людей въ Якуцкой не выслалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

А въ сказкѣ казаковъ Митки Щербакова да Митки Скоробогатова написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году посыланы де были на Олекму къ сыну боярскому Григорью Пушцину съ указною памятью, а велѣно де ему Григорью прислать въ Якуцкой промышленныхъ людей, которые съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ пришли для десятинного платежу; и онъ де Григорей съ ними промышленныхъ людей въ Якуцкой не прислалъ, и отпустилъ до нихъ на четырехъ дощаникахъ по Олекмѣ на соболиной промыселъ 43 человекъ, и при нихъ де отпустилъ вверхъ по Ленѣ рѣкѣ каюкъ да дощаникъ; а сколько человекъ промышленныхъ людей отпустилъ, того они не вѣдаютъ; да при нихъ же де изготовленъ дощаникъ, и хотѣлъ де отпустить по Олекмѣ на соболиной промыселъ 9 человекъ; и онъ де ему Григорью говорили, что по Олекмѣ на соболиной промыселъ отпустить не велѣно, и онъ де Григорей ихъ не послушалъ.

И юля въ 26 день писалъ онъ же Григорей

№ 3. въ третьей отпискѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову: пріѣхалъ де казакъ Тихонко Ураковъ въ Олекминской острожекъ и подалъ ему память, а велѣно де выслать промышленныхъ людей въ Якуцкой; и въ нынѣшнемъ де во 187 году писалъ де онъ Григорей воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову отписку гостя Остафья Филатьева прикащикова его Еремѣя Иванова да Василья Лобанова покручениковъ ихъ про отпускъ на соболиные промыслы объ указѣ, и вскорѣ де онъ Григорей изъ Якуцкого никакого указу дождатца не могъ, и онъ де тѣхъ Еремѣевыхъ и Васильевыхъ покручениковъ посылалъ въ Якуцкой и велѣлъ де ихъ отъ берегу отбить казаку Ивашку Тентюкову; а нынѣ де тѣ промышленные люди въ Якуцкомъ не объявились, а куды де они пошли, того де ему Григорью невѣдомо.

А по указу великого государя и по грамотѣ, какова прислана въ прошломъ во 186 году, въ ясачные Якуцкіе волости, и тѣхъ волостей въ урочищахъ и угодьяхъ, по прежнему великого государя указу и по нынѣшнему, служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей, для звѣриныхъ и ни для какихъ промысловъ, не отпускать, и ясачнымъ сборщикомъ опромышливать ихъ не велѣтъ, чтобъ великого государя ясачному сбору недобору и ясачнымъ людямъ тѣсноты и разоренья не было; а буде ясачные сборщики и промышленные люди, или кто иныхъ чиновъ какіе люди учнутъ чинить, не противъ великого государя указу, иноземцомъ какіе обиды, и тѣмъ людямъ чинить наказанье, бить кнутомъ нещадно, и писать въ меншіе чины и оклады.

А Якуцкого острогу розныхъ волостей ясачные Якуты, для соболиного промыслу и ясачного платежу, на Олекмѣ рѣкѣ по вся годы соболи промышляютъ.

И въ нынѣшнемъ во 187 году Олекминского острожку прикащикъ сынъ боярской Григорей Пущинъ по Олекмѣ, для соболиного

промыслу, отпустилъ и вверхъ по Ленѣ 67 человекъ, въ томъ числѣ вверхъ по Ленѣ 15 человекъ.

Подлинная выписка писана столбцемъ, на восьми листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Августа въ 15 день, по указу великого государя, послать въ Олекминской острожикъ сына боярского и велѣтъ принять у него Григорья Олекминской острожикъ и великого государя казну, а его Григорья прислать въ Якуцкой къ допросу и къ очной ставкѣ съ цѣловальникомъ съ Олешкою Торокановымъ для того, что они Григорей и Олешка отпустили по Олекмѣ рѣкѣ промышленныхъ людей на соболиной промыслъ безъ указу, и по челобитью матери его Григорьевой вдовы Тотьяны въ наругателствѣ его.

IV. Великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Оомѣ Ивановичю, съ Ковыми рѣки пятидесятникъ казачей Мишка Колесовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 187 году, августа въ 16 день, посланъ я Мишка изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Ковыму рѣку, для ясачного соболиного сбора, къ прежнему ясачному сборщику къ десятнику казачью къ Семену Сорокоумову на перемѣну; и въ нынѣшнемъ во 188 году генваря въ 2 день пришелъ я Мишка на Ковыму рѣку, въ верхнее ясачное зимовье, и принялъ у него Семена ясачные зимовья и служилыхъ людей и аманатовъ; а сколько служилыхъ людей и аманатовъ принялъ, и въ томъ съ нимъ Семеномъ росписался, а росписной списокъ послалъ въ Якуцкой острогъ въ съѣзжую избу; да собралъ я Мишка государева ясаку въ верхнемъ ясачномъ зимовьѣ, на нынѣшней на 188 годъ, три сорока тридцать семь соболей, да на прошлой на 187 годъ двадцать девять соболей, да нижнего зимовья четыре сорока двадцать четыре соболя; и того нижнего зимовья, у ясачного платежу, ясачные люди сказали: досталные де люди

наши съ Пенжины рѣки съ промыслу не бывали, потому, задержалъ де ихъ Пенжинской приказной Михайло Ворыпаевъ, а не вѣдаюгъ для чего; а какъ де онѣ съ Пенжины придутъ, и мы де достальной ясакъ донесемъ. Да середнего зимовья казака Якова Кузнецова сбору два сорока двадцать шесть соболей. А у ясачного платежу того зимовья ясачные люди сказали: сошли де у насъ люди на Пенжину рѣку, для соболиного промыслу, на ясакъ осенью съ Рожества пречистые Богородицы, сентября съ осмага числа; а какъ де съ Пенжины рѣки придутъ, и мы де и достальной ясакъ донесемъ; и марта по пятое число съ Пенжины рѣки тѣ ясачные люди не бывали, да и вѣсти про нихъ нѣтъ. И всѣхъ трехъ зимовей ясачные соболиной казны собрано на нынѣшней на 188 годъ и на прошлой на 187 годъ, моего Мишкина сбору, одиннадцатъ сороковъ тридцать шесть соболей, и та великого государя ясачная соболиная казна послана съ Ковыми рѣки марта съ 5 числа, черезъ Камень, въ Якуцкой острогъ, и ясачные книги всѣхъ трехъ зимовей, за моею Мишкиною рукою, и что миѣ прежней ясачной сборщикъ Семень Сорокоумовъ далъ книги, за своею рукою, всѣхъ трехъ зимовей, и я тѣ книги послалъ въ Якуцкой же острогъ; а каковы онъ Семень миѣ книги далъ, таковы я и послалъ; а приравочныхъ городовыхъ книгъ миѣ онъ Семень не далъ. Да его Семена Сорокоумова сбору на 187 годъ и на 186 годъ повезъ онъ Семень государевы соболи ясачной казны тринадцатъ сороковъ двадцать восемь соболей, а за той государевой соболиной казною посланы служилые люди съ Семеномъ Сорокоумовымъ, за его Семеновымъ сборомъ, казакъ Иванъ Исаковъ сынъ Тоболской, Павелъ Сероуткинъ, Семейка Твароговъ, Авонасей Зыковъ; а за моимъ Мишкинымъ сборомъ казакъ Якимъ Конановъ сынъ Вологда, Федоръ Твароговъ; а Васка Борисовъ посланъ по указной памяти исца сына боярского Петра Ярыжкина, да по подписной челобит-

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

ной десятника казачья Сергѣя Брусенина въ № 3. долгахъ, а приказано ему Васкѣ государеву казну провадить, смотреть и беречь и караулить вмѣстѣ съ служилыми людьми до Якуцкого острогу. А нижнего зимовья ясачные люди о своихъ нуждахъ писали великому государю челобитные, а миѣ Мишкѣ подавали, и я тѣ челобитные послалъ въ Якуцкой острогъ въ съѣзжую избу съ казакомъ съ Екимомъ Конановымъ Вологдою. А къ нижнему ясачному зимовью немирные люди Чюкчи прикочевали и живутъ отъ зимовья во днищѣ, а караулятъ Рускихъ людей и ясачныхъ, и какъ кого схватываютъ, и тѣхъ людей всякими разными муками мучать, а въ досталѣ смертью позорною кончаютъ, а оборонитца некъмъ, служилыхъ людей толко восемь человекъ въ нижнемъ ясачномъ зимовѣ, и тѣ стары и дряхлы; а въ прежнихъ голѣхъ въ томъ зимовѣ служилыхъ людей жило по двадцати по семи человекъ; и ясачные зимовья огнили и обвалялись, а новыхъ ставить некъмъ, людей мало, да и лѣсу близко не стало: которой былъ лѣсъ, тотъ весь обымался, потому что близъ моря. Да верхнего ясачного зимовья Каменные ясачные Юкагири подали челобитные на Каменные же Юкагирей, что они не стали къ ясачному зимовью съ ясакомъ ходить и имъ подмогать, и я тое челобитную подъ сію отписку подклея и послалъ въ Якуцкой острогъ. Да въ прошломъ во 187 году, весною, изъ верхнего ясачного зимовья прежней ясачной сборщикъ Семень Сорокоумовъ поплылъ на ярмангу, въ дву карбасахъ, со служилыми людьми и съ аманатами; и изволеніемъ Божіимъ пришла буря и съ аманатами карбасъ налил, и служилые люди Иванъ Кузаковъ, Трофимъ Амосовъ, да восемь человекъ аманатовъ потонуло; а въ томъ же карбасѣ были казакъ Павелъ Сероуткинъ да поколodникъ убоецъ Юкагирь Лондойко, и онѣ изъ того потопа вышли, и я ихъ послалъ въ Якуцкой острогъ съ нимъ Семеномъ Сорокоумовымъ, и про тотъ по-

2

№ 3. топъ (*) они вѣдаютъ, какъ погибель сталась, что потовуло; да въ томъ же де карбасѣ государевы ясачной соболиной казны двадцать шесть соболей потовуло, да парусъ кочевой новой, да два котла государевыхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка надпись: Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Оумѣ Ивановичю Бибикову; *помѣта:* 188 маія въ 30 день подалъ отписку казакъ Иванъ Вологда.

Всѣ четыре акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

V. 188 году маія въ 27 день, Чердынцы Иванъ Григорьевъ сынъ Колашниковъ да Иванъ Лукинъ сынъ Серебренниковъ дали еси ми сію росписку въ Чердыни въ приказную избу въ томъ: приняли мы два Ивана у Соли Камской, съ вѣдома околничего и воеводы Семена Тимоѣевича Кондырева, государева соболиного ясаку, что собранъ съ Вишерскихъ Вагуличъ на нынѣшней на 188 годъ, четыре сорока семь соболей съ пупки и съ хвосты, приказной избы у подьячихъ у Тита Колотилова да у Θεодора Задорина, и отвезти намъ посыльщикомъ тотъ государевъ соболиной ясакъ къ Москвѣ и отдать по отпискѣ околничего и воеводы Семена Тимоѣевича Кондырева въ Новгородкомъ Приказѣ весь сполна, и въ томъ ясаку взять государева платежная грамота или отпись, за дьячьєю приписью; и привезть въ Чердынь и подать въ приказѣ околничему и воеводѣ Семену Тимоѣевичю Кондыреву или имъ подьячимъ Титу Колотилу съ товарищи. Росписку писалъ Чердынецъ Елеска Лодыжниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ подписи: Къ сей роспискѣ посыльщикъ Ивашко Колашниковъ руку приложилъ.

По велѣнію посыльщика Ивана Серебренникова, Сенка Юргановъ руку приложилъ. — *Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

VI. Господину Ивану Васильевичю Александръ Салтыковъ, Богданъ Софоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году билъ челомъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ въ Енисейску въ приказной избѣ подалъ челобитную Якутцкого острогу атаманъ казачей Сергѣй Мухоплевъ: въ прошломъ де во 187 году ѣхалъ онъ Сергѣй изъ Якутцкого острогу къ великому государю къ Москвѣ и оставилъ въ Енисейску по Якутцкой таможенной проѣзжей семь сороковъ соболей у Енисейского посадцкого человѣка у Григорья Кондакова; и въ нынѣшнемъ де во 188 году ѣхали съ Москвы Якутцкіе князцы Мазары Бозековъ да Чюгунъ Бодоевъ, и подали въ Енисейску въ приказной избѣ извѣтную челобитную на него Сергѣя, и по ихъ де извѣтной челобитной въ Енисейскомъ оставленные его соболи семь сороковъ взяты великого государя въ казну и отосланы къ Москвѣ; и чтобъ великій государь пожаловалъ его Сергѣя, велѣлъ противъ ихъ князцовъ извѣтного челобитья изъ Енисейска отписать къ тебѣ въ Якутцкой для очные ставки и исправы. А въ Енисейску, господине, въ приказной избѣ, въ дѣлѣ Якутцкихъ князцовъ Мазары Бозекова да Чюгуна Бодоева написано: въ нынѣшнемъ во 188 году, іюня въ 28 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, они князцы Мазары Бозековъ да Чюгунъ Бодоевъ, а въ Енисейску въ приказной избѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичю Борятинскому да дьяку Василью Телицыну подали, за своими знаменами, челобитную, а въ

(*) Въ подл. см. про тотъ потопъ написано: про ту потому.

челобитной ихъ написаю: въ прошломъ де во 187 году Якутцкаго острогу атаманъ казачей Сергѣй Мухоплевъ посыланъ былъ изъ Якутцкаго въ Кангаласкую и въ Мегелскую волости для пріиску новоприсланныхъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ, и въ то де время онъ Сергѣй, тою службою не радѣя великому государю, взялъ на себя прежь государева ясаку у нихъ и съ улусныхъ ихъ людей скупу осмнадцать сороковъ соболей, и изъ тѣхъ осмнадцати сороковъ лутчіе головные добрые семь сороковъ соболей онъ Сергѣй, ѣдучи изъ Якутцкаго къ великому государю къ Москвѣ, оставилъ въ Енисейску у посадкаго человека у Гришки Кондакова; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, Мазару да Чюгуна, велѣлъ тѣ соболи у него Гришки въ Енисейску взять великому государю въ казну. И по ихъ Мазарину и Чюгунову челобитью, тѣ соболи въ Енисейску въ государеву казну взяты и посланы къ великому государю къ Москвѣ. А по оцѣнкѣ, господине, пріѣзжихъ торговыхъ людей тѣмъ взятымъ соболямъ розборная цѣна пять сотъ шездесять рублевъ. И о справкѣ межъ ими Сергѣемъ и Якутцкими князцы Мазарюю Бозековымъ съ товарищи учинить бы тебѣ, господине, по указу великого государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотъ перваго надпись: Господину Ивану Васильевичю; помѣта: 189 июля въ 17 день, подалъ атаманъ казачей Сергѣй Мухоплевъ.—Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

VII. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автомошка Ивановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 188 году помѣчено на Верхотурѣ по окладу взять съ ясачныхъ людей на нынѣшней на 189 годъ ясаку и поминковъ на пять сотъ на осмнадцать рублевъ на тринадцать алтынъ на двѣ денги, съ Татаръ и съ Черемисы пятьдесятъ двѣ куницы;

и въ то число собрали твоего великого государя ясаку и поминковъ двадцать девять сороковъ двадцать три соболи, лисица красна сиводуцата, сорокъ девять лисицъ красныхъ, пять недолисей красныхъ, семнадцать бобровъ рыжихъ, пять ярцовъ рыжихъ, восемь кошлоковъ рыжихъ, три тысячи восемь сотъ пять бѣлокъ съ подростей, четыре соболи, семдесять девять бѣлокъ; да съ Татаръ и съ Черемисы пятьдесятъ двѣ куницы; да вновь съ подростей восемь куницъ; да на прошлой на 188 годъ остаточные мягкіе рухляди, послѣ Московскаго отпуску, которая въ прошломъ во 188 же году къ тебѣ великому государю послана, четыре куницы; да издоимки на прошлые годы взято воеводцкихъ поминковъ тридцать двѣ бѣлки, да денгами четыре рубли двадцать три алтына двѣ денги; и тое твою великого государя ясачную и поминочную мягкую рухлядь, что взято на нынѣшней на 189 и на прошлой 188 годы, и той твоей великого государя казнѣ роспись пріемной и розборной цѣнѣ розныхъ городовъ торговыхъ людей оцѣнкѣ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, за твоею великого государя Верхотурскою печатью, за моею холопа твоего Автомошкиною рукою, послали мы холопи твои съ Верхотурскими сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Загурскимъ да съ неверстанымъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Томиловымъ февраля въ 10 день, а отписку и роспись велѣли подать и мягкую ясачную и поминочную рухлядь объявить въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Рѣпнину, да столнику Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьяку Семену Румянцову; а денги отданы въ твою великого государя казну, на Верхотурѣ, въ денежной столѣ. А что, государь, впредь твоей великого государя ясачной и поминочной казны въ сборѣ на нынѣшней на 189 и на прошлые го-

№ 3. ды будетъ, и тое твою великого государя казну къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои пришлемъ съ иными твоими великого государя дѣлы. Да въ прошломъ, государь, во 188 году Верхотурского уѣзду ясачныхъ людей убыло осмнадцать человекъ; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Семена Румянцова, Верхотурского уѣзду про ясачныхъ людей сыскivano, и тѣ обыски къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои съ Верхотурскими ямскими охотники съ Гришкою Родіоновымъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 189 году октября въ 4 день,

Роспись великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачной и поминочной казнѣ, что взято на нынѣшней на 189 годъ мягкою рухлядью, и остаточной мягкой рухляди сбора прошлаго 188 году, и что той мягкой рухляди по Верхотурской приѣмной цѣнѣ пріѣзжихъ торговыхъ людей прибыло, сверхъ приѣмной цѣны, ясаку:

На нынѣшней на 189 годъ 27 сороковъ соболей, лисица красна сиводущата, 49 лисицъ красныхъ, 5 недолисей красныхъ, 17 бобровъ рыжихъ, пять ярцовъ рыжихъ, 8 кошлоковъ рыжихъ, 2535 бѣлокъ.

Сибирская Верхотурская приѣмная цѣна: соболемъ 227 рублевъ 17 алтынъ 2 денги; лисицъ красной сиводущатой 20 алтынъ; лисицамъ краснымъ 23 рубли 25 алтынъ 4 денги; недолисамъ краснымъ рубль 10 алтынъ; бобромъ рыжимъ 18 рублевъ 21 алтынъ 2 денги; ярцомъ рыжимъ 3 рубли 5 алтынъ 4 денги; кошлокомъ рыжимъ 2 рубли 32 алтына 4 денги; бѣлкамъ 25 рублевъ 11 алтынъ 3 ден-

ги; всего по приѣмной цѣнѣ 303 р. 10 алтынъ 5 денегъ.

Съ молодыхъ подростей взято ясаку мягкою рухлядью 4 соболи, 79 бѣлокъ.

Сибирская Верхотурская приѣмная цѣна: соболемъ 27 алтынъ пол-5 денегъ; бѣлкамъ 26 алтынъ 1 денга; обоего рубль 20 алтынъ пол-4 денги.

Государевыхъ поминковъ взято мягкою рухлядью 31 соболя, 500 бѣлокъ.

Сибирская Верхотурская приѣмная цѣна: соболемъ 4 рубли 23 алтына 2 денги; бѣлкамъ 5 рублевъ; обоего 9 рублевъ 23 алтына 2 денги.

Воеводцкихъ поминковъ 72 соболи, 770 бѣлокъ.

Сибирская Верхотурская приѣмная цѣна: соболемъ 11 рублевъ 4 алтына 2 денги; бѣлкамъ 7 рублевъ 23 алтына 1 денга; обоего 18 рублевъ 27 алтынъ 3 денги.

Да изломки на прошлые годы взято воеводцкихъ поминковъ бѣлками 32 бѣлки; приѣмная цѣна: 10 алтынъ 3 денги.

И всего взято ясаку и государевыхъ и воеводцкихъ поминковъ и съ молодыхъ подростей и на прошлые годы: бѣлками 29 сороковъ, 27 соболей, лисица красна сиводущата, 49 лисицъ красныхъ, 5 недолисей красныхъ, 17 бобровъ рыжихъ, 5 ярцовъ рыжихъ, 8 кошлоковъ рыжихъ, 3916 бѣлокъ.

Сибирская Верхотурская приѣмная цѣна и съ тѣмъ, что взято съ молодыхъ подростей и на прошлые годы бѣлками, на 333 рубли на 26 алтынъ съ полу-1 денгою.

И по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, та ясачная и поминочная мягкая рухлядь роззобрана: соболи въ сороки, а лисицы и бобры въ десятки, лутчей звѣрь къ лутчему звѣрю, середвей къ середнему, худой къ худому звѣрю, и цѣнена та ясачная и поминочная мягкая рухлядь и воеводцкіе поминки Сибирскою розборною

цѣною; а по разбору той мягкой рухляди цѣна ясаку:

Сорокъ соболей 27 рублевъ.

Сорокъ соболей 25 рублевъ.

Сорокъ соболей 23 рубли.

7 сороковъ соболей по 18 рублевъ сорокъ, и того 126 рублевъ.

10 сороковъ соболей по 17 рублевъ сорокъ, и того 170 рублевъ.

7 сороковъ соболей по 15 рублевъ сорокъ, и того 105 рублевъ.

20 бобровъ рыжихъ по 16 рублевъ десятокъ, и того 32 рубли.

10 бобровъ рыжихъ 10 рублевъ.

10 лисицъ красныхъ сиводущатыхъ 9 рублевъ.

40 лисицъ красныхъ по 7 рублевъ десятокъ, и того 28 рублевъ.

5 лисицъ красныхъ 2 рубли.

2535 бѣлокъ 25 рублевъ 11 алтынъ 3 денги.

И всего разборная цѣна 582 рубли 11 алтынъ 3 денги.

А примочная цѣна 303 рубли 10 алтынъ 5 денегъ.

И по разборной цѣнѣ передъ примочною цѣною прибыло 279 рублевъ 4 денги.

Съ подростковъ разборная цѣна: 4 соболя рубль 16 алтынъ 4 денги; 79 бѣлокъ 26 алтынъ 1 денга; обоего разборная цѣна 2 рубли 9 алтынъ 3 денги.

А примочная цѣна рубль 20 алтынъ пол-4 денги.

И по разборной цѣнѣ передъ примочною цѣною прибыло 22 алтына пол-2 денги.

Государевымъ поминкомъ разборная цѣна: 31 соболь 10 рублевъ; 500 бѣлокъ 5 рублевъ; обоего разборная цѣна 15 рублевъ.

А примочная цѣна 9 рублевъ 23 алтына 2 денги.

И по разборной цѣнѣ передъ примочною цѣною прибыло 5 рублевъ 10 алтынъ.

Воеводцкимъ поминкомъ разборная цѣна: 72 соболя 25 рублевъ; 770 бѣлокъ 7 рублевъ 23

алтына 1 денга; обоего разборная цѣна 32 № 3 рубли 23 алтына 1 денга.

А примочная цѣна 18 рублевъ 27 алтынъ 3 денги.

И по разборной цѣнѣ передъ примочною цѣною прибыло 13 рублевъ 29 алтынъ.

Да издомки на прошлые годы взято воеводцкихъ поминковъ бѣлками 32 бѣлки; приемная цѣна 10 алтынъ 3 денги.

И всего ясачной и поминочной мягкой рухляди и воеводцкимъ поминкомъ разборная цѣна 632 рубли 10 алтынъ 5 денегъ.

А примочная цѣна 333 рубли 26 алтынъ съ пол-1 денгою.

И по разборной цѣнѣ передъ примочною цѣною на ту ясачную и поминочную мягкую рухлядь прибыло 298 рублевъ 18 алтынъ съ пол-1 денгою.

Да съ Татаръ и съ Черемисы взято ясаку 52 куницы.

Да съ подростковъ 8 куницъ.

Да на прошлой на 188 годъ взято 4 куницы безъ цѣны.

А цѣнили великого государя ясачную и поминочную мягкую рухлядь нынѣшняго 189 году у приему въ приказной избѣ Верхотурскіе посадцкіе люди Никитка Безсоновъ, Ивашко Вагинъ, Гришка Тихоновъ.

А въ сороки разбирали и въ разборѣ ту ясачную и поминочную мягкую рухлядь цѣнили пріѣзжіе разныхъ городовъ торговые люди: Соликамской Василей Холкинъ, гостя Остафья Филатьева челоуѣкъ Онтонъ Семеновъ; Устюжана: Устинъ Ефремовъ, оконнишникъ Семень Паутовъ, Сергѣй Хлѣбниковъ; Вятчанинъ Иванъ Тихоновъ.

Да издомки на прошлые годы взято ясаку и воеводцкихъ поминковъ денгами:

На 185 годъ ясаку 5 алтынъ 4 денги; воеводцкихъ поминковъ 12 алтынъ 4 денги.

На 186 годъ воеводцкихъ поминковъ рубль 4 алтына.

№ 3. На 187 годъ ясаку рубль 24 алтына; воеводцкихъ поминковъ 16 алтынъ.

На 188 годъ ясаку 16 алтынъ; воеводцкихъ поминковъ 11 алтынъ 4 денги.

И всего взято ясаку и воеводцкихъ поминковъ 4 рубли 23 алтына 2 денги.

Остаточной мягкой рухляди и съ молодыхъ подростковъ прошлого 188 году приѣмная цѣна : 3 сорока 34 соболя 25 рублевъ 23 алтына пол-2 денги ; 5 лисицъ красныхъ 2 рубли 14 алтынъ 2 денги ; 3 ярца рыжи 2 рубли 6 алтынъ 4 денги ; 56 бѣлокъ 18 алтынъ 4 денги ; всего приѣмная цѣна 30 рублевъ 29 алтынъ пол-4 денги.

И по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (указу), та ясачная мягкая рухлядь розобрана Сибирскою розборною цѣною ; а по розбору той мягкой рухляди цѣна ясаку :

Сорокъ соболей 20 рублевъ.

Сорокъ соболей 15 рублевъ.

Сорокъ соболей 13 рублевъ.

17 соболей 6 рублевъ.

5 лисицъ красныхъ 4 рубли.

3 ярца рыжи 8 рублевъ.

46 бѣлокъ 15 алтынъ 2 денги.

И великого государя ясачной мягкой рухляди розборная цѣна 66 рублевъ 15 алтынъ 2 денги.

А приѣмочная цѣна 28 рублевъ 2 алтына 2 денги.

И по розборной цѣнѣ на ту ясачную мягкую рухлядь передъ приѣмочною цѣною прибыло 38 рублевъ 13 алтынъ.

Съ молодыхъ подростковъ 17 соболей 7 рублевъ ; 10 бѣлокъ 3 алтына 2 денги ; обоего розборная цѣна 7 рублевъ 3 алтына 2 денги.

А приѣмочная цѣна 2 рубли 27 алтынъ пол-2 денги.

И по розборной цѣнѣ передъ приѣмочною прибыло 4 рубли 9 алтынъ пол-3 денги.

И всего великого государя ясаку и съ моло-

дыхъ подростковъ розборная цѣна 73 рубл. 18 алтынъ 4 денги.

А приѣмочная цѣна 30 рублевъ 29 алтынъ пол-4 денги.

И по розборной цѣнѣ на ту ясачную мягкую рухлядь передъ приѣмочною цѣною прибыло 42 рубли 22 алтына пол-3 денги.

А цѣнили великого государя ясачную мягкую рухлядь у приѣму въ приказной избѣ тѣмъ Верхотурскіе посадцкіе люди, которые цѣнили выше сего.

А въ сороки розбирали и въ розборѣ ту ясачную мягкую рухлядь цѣнили пріѣзжіе розныхъ городовъ торговые люди : Ярославцы Оума Меркурьевъ, Василей Сукнинъ, Дмитрей Холшевниковъ ; Важанинъ Василей Клевуновъ ; Устюжанинъ Иванъ Новоселцовъ ; Соли Вычегодской Иванъ Дмитреевъ.

Да издоимки на прошлые годы взято ясаку денгами :

На 172 годъ на 14 алтынъ 2 денги.

На 175 годъ 10 алтынъ.

На 179 годъ 16 алтынъ 2 денги.

На 182 годъ 10 алтынъ.

На 184 годъ 18 алтынъ.

На 185 годъ 5 алтынъ 4 денги.

На 186 годъ рубль 19 алтынъ.

На 187 годъ 3 рубли 19 алтынъ 4 денги.

Всего взято ясаку денгами 7 рублевъ 13 алтынъ.

Подлинная отписка и роспись писаны столбцемъ, на пятнадцати листкахъ. На оборотъ по склейкамъ, начиная съ шестаго листка, подписи : Къ сей цѣновной росписѣ вмѣсто Вятчанина Ивана Тихонова, по его велѣнью, и вмѣсто себя Усолецъ Васка Холкинъ руку приложилъ. Къ сей цѣновной росписѣ вмѣсто Устюжанъ да Усолца торговыхъ людей Устина Ефремова, да Семена Паутова, да Сергѣя Хлѣбникова, по ихъ велѣнью, подьячей Мартинко Посниковъ руку приложилъ. Къ сей цѣновной росписѣ вмѣсто Ивана Новоселцова да Василья Клеунова, по ихъ велѣнью, и за себя Ивашко Дмитреевъ руку приложилъ. Къ

сей цѣновной розписи вмѣсто Оомы Меркульева да Василья Сукипа, по ихъ велѣнью, и за себя Ярославецъ Митка Холщевниковъ руку приложплъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

VIII. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно твоя великого государя ясачная и поминочная и десятинная и всякая мягкая рухлядь собирать въ Якутскомъ мнѣ холопу твоему и по инымъ по стороннымъ рѣкамъ и въ новыхъ земляхъ; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 189 году, по окладу и на прошлые годы издомки твоего великого государя ясаку и поминковъ и моего холопа твоего приказные избы поминковъ же собралъ я холопъ твой, а въ зимовьяхъ дѣти боярскіе и служилые люди; а что, государь, собрано въ Якутскомъ острогѣ и въ разныхъ зимовьяхъ ясачные казны на нынѣшней на 189 и на прошлые годы окладные и доимочные и неокладные рухляди, и ту твою великого государя казну я холопъ твой велѣлъ розобрать торговымъ и промышленнымъ людямъ, а розобравъ, велѣлъ оцѣнить имъ же торговымъ и промышленнымъ людямъ Ленскою прямою цѣною; а что, государь, какой мягкой рухляди цѣна, и тому учинена роспись, за ихъ цѣновщиковыхъ торговыхъ людей руками; а оцѣня, великій государь, тое твою великого государя ясачную и десятинную и поминочную и всякую мягкую рухледь, головные сороки, и соболя одинцы, и лисицы чернобурые и бурые положены въ четырехъ деревяныхъ ящикахъ, а досталные соболя и пупки въ тридцети въ дву сумахъ въ оленьихъ и яловичныхъ, а лисицы во штидесять въ трехъ мѣхахъ холщевыхъ, запечатавъ твоею великого государя

Якутского острогу печатью, и той мягкой рухляди цѣновную роспись, за цѣновщиковыми руками и за моею холопа твоего рукою, запечатавъ въ ящикахъ твоею великого государя Якутского острогу печатью, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой съ пятидесятикомъ казачьимъ съ Михайломъ Колесовымъ, да съ цѣловалники съ Мишкой Конищевымъ да съ Ошонкою Торокановскимъ; а для береженья за тою твоею великого государя казною послано до Москвы служилыхъ людей семь человекъ; а отписку государь, велѣлъ подать и твою великого государя соболиную казну и всякую мягкую рухлядь объявить въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Рѣпнину, да столнику Кирилу Яковлевичю, да дьякомъ Семену Румянцову да Лву Ермолаеву.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, во трехъ листкахъ. На оборотъ подпись: Я Мишка отписку такову взялъ и руку приложилъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IX. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Кондыревъ челомъ бьетъ. Довелось, государь, взять на нынѣшней на 189 годъ твоего великого государя соболиного ясаку съ Вишерскихъ Вагуличъ, по окладу, четыре сорока семь соболей съ пупки и съ хвосты, и для сбора, государь, тѣхъ соболей на Вишеру рѣку и въ иные порѣчья, въ ихъ Вагулскіе жилия, изъ Чердыни посылалъ я холопъ твой выборныхъ ясачныхъ цѣловалниковъ дву человекъ; и тѣ, государь, цѣловалники, для того ясачного сбора, въ ихъ Вагулскіе жилия ходили осенью и зимою и весною, а собрали твоего государева соболиного ясаку на нынѣшней на 189 годъ толко полтретья сорока

№ 3.

№ 3. соболей съ пупки и съ хвосты, а не добрали, государь, по окладу полтора сорока семь соболей; и про тѣх недоборные ясашные соболи въ приказной избѣ предо мною холопомъ твоимъ тѣх ясашные цѣловальники и Вагуличи сказали: тотъ де ясашной недоборъ учинился у нихъ потому, что де они Вагуличи въ нынѣшнемъ во 189 году соболей добыть не могли за сиѣжнимъ ненастьемъ, а иныхъ де соболей взять стало не на комъ, что многіе де Вагуличи отъ скудости съ Вишеры и съ иныхъ порѣчьевъ сошли безвѣстно, а иные де Вагуличи съ голоду померли. И тѣх, государь, недоборные ясашные соболи на тѣхъ ясашныхъ Вагуличахъ, которые были въ Чердыни, велѣлъ я холопъ твой передъ приказною избою править; и тѣх, государь, Вишерскіе ясашные Вагуличи въ Чердыни на правежѣ стояли долгое время, а тѣхъ ясашныхъ соболей не заплатили, и съ правежу, государь, подали мнѣ холопу твоему челобитную, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты великій государь ихъ Вагуличъ пожаловалъ, велѣлъ мнѣ холопу твоему тое ихъ челобитную изъ Чердыни подъ отпискою послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, въ Приказъ Болшіе Казны, а въ донмочныхъ соболяхъ, для ихъ скудости, дати имъ сроку до твоего великого государя указу и до зимней поры, и отпустить бы ихъ Вагуличъ изъ Чердыни на Вишеру рѣку кормитца на старые ихъ жилья, чтобъ де имъ Вагуличамъ, живучи въ Чердыни, голодною смертію не помереть и на правежѣ убитымъ не быть. И тое ихъ челобитную, подъ сею отпискою, и ясашные ихъ соболи полтретья сорока соболей съ пупки и съ хвосты, которые они Вагуличи уплатили, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой съ Чердынскимъ посыльщикомъ съ Ивашкомъ Θε-

доровымъ въ нынѣшнемъ во 189 году іюля въ 26 день, а велѣлъ ему явитца и отписку съ челобитною подать и соболи объявить въ Приказъ Болшіе Казны твоему государеву боярину Ивану Михайловичю Милославскому съ товарищи; и о тѣхъ, государь, недоборныхъ соболяхъ, которые доведутца съ долей сошлыхъ и умершихъ Вагуличъ, что ты великій государь (п) (*) мнѣ холопу своему укажешь? А тѣхъ, государь, Вишерскихъ Вагуличъ, которые въ Чердыни стояли на правежѣ, изъ Чердыни отпустилъ я холопъ твой на Вишеру рѣку, на старые ихъ жилья, и велѣлъ имъ недоборной ясакъ, что доведетца съ живыхъ Вагуличъ съ ихъ долей, чего они не доплатили, собирать и готовить къ Московскому отпуску не замотчавъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ нищіе бѣдные сироты твои Чердынскаго уѣзду Вишерскіе и Верхъ-Печерскіе ясашные Вагуличичка: сотникъ Тишка Ленковъ, десятникъ Омелка Рычковъ, Левка Бахтеяровъ, Якимко Соловаровъ, Бухонка Чибинъ, Сандрикъ Губинъ и во всѣхъ Вишерскихъ и Верхъ-Печерскихъ ясашныхъ Вагуличъ мѣсто. Въ прошлыхъ, государь, давнихъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти прежнихъ великихъ государей, писцы положили Чердынскаго уѣзду на прежнихъ Вишерскихъ и Печерскихъ Вагуличъ платить соболиного ясаку по четыре сорока по семи соболей на годъ; а въ тѣхъ, государь, прежнихъ годѣхъ на Вишерѣ и на Печерѣ рѣкахъ Вагуличъ было болши, и звѣрей и въ рѣкахъ рыбы было много, и звѣриная добыча и рыбная ловля у нихъ была болшая, и тою, государь, звѣриною и рыбною ловлею тѣ Ва-

(*) Т. е. полное титуло.

гуличи кормилсь и соболиной ясакъ платити имъ было въ мочь; а сходило, государь, съ тѣхъ прежнихъ Вагуличъ соболиного ясаку толко по пяти соболей съ лука на годъ. И въ прошлыхъ же, государь, годѣхъ, какъ по Вишерѣ и по Печерѣ рѣкамъ и по инымъ уричищамъ въ лѣсахъ звѣрей и въ рѣкахъ рыбы почало быть при прежномъ менши, и отъ того, государь, прежние Вагулича и остальные мы сироты твои оскудали, и многіе Вагуличи отъ скудости сошли въ Сибирскіе уричища на кормные мѣста, а иные Вагуличи примерли; а тѣхъ, государь, сошлыхъ и умершихъ Вагуличей доли твой великого государя соболиной ясакъ въ прошлыхъ годѣхъ и до нынѣшняго 189 году имали на насъ остальныхъ бѣдныхъ сиротахъ, противъ прежняго старого писцового окладу, по вся годы сполна, потому что, государь, послѣ писцовъ насъ сиротъ твоихъ переписчики вновь переписывать и нищеты и пустоты нашей досматривать никто не бывали, и прежняго окладу и сошлыхъ и умершихъ Вагуличей доли за тѣмъ и по се время не убавлены; а схолить, государь, того ясаку съ насъ сиротъ при прежнихъ годѣхъ съ прибавкою, со всякого лука соболей по шти и по семи на годъ, потому, государь, что насъ сиротъ стало при прежномъ менши, и соболиные, государь, и иные звѣриныя добычи и рыбныя ловли стали у насъ сиротъ при прежнихъ годѣхъ малы и худы, потому что, государь, соболей и иныхъ звѣрей и рыбы при прежнихъ годѣхъ гораздо стало мало. А въ прежнихъ, государь, годѣхъ соболиной ловь у насъ сиротъ лутчей былъ осенью по малому снѣгу, по которыхъ мѣстѣ пѣшимъ безъ лыжъ съ собаками ходить бываетъ мошно; а въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году на Вишерѣ и на Печерѣ и по инымъ уричищамъ осенью выпали на талую землю снѣги великіе послѣ Семеня дни вскорѣ, и послѣ того почала быть оттепель и за тѣмъ, государь. Вишера и Печера рѣки и иные малые рѣчки и болота не померзли долгое вре-

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

мя, и намъ сиротамъ въ лѣсахъ пѣшимъ съ № 3. собаками и на лыжахъ ходить и соболей и иныхъ звѣрей ловить было нельзя многое время и до полузимы, и отъ того, государь, на насъ сиротъ почалъ быть голодъ болшей, и съ голоду, государь, у насъ сиротъ умерло на Вишерѣ и на Печерѣ ясашныхъ Вагуличъ три человекъ, да оттого жъ, государь, голоду съ Вишеры жъ и съ Печеры ясашныхъ Вагуличъ сошло безвѣстно въ иногородные кормные мѣста пять семей и сыскать ихъ мы сироты не могли; да отъ той же, государь, голодной скудости собаки у насъ вымерли жъ и промыслять стало безъ собакъ и соболей и иныхъ звѣрей добывать стало нечѣмъ, и отъ такого, государь, великого голоду остальные мы сироты, бояся голодной смерти, зимою выходили съ Вишеры для кормленія и съ женишками и съ дѣтишками къ Чердыни къ Рускимъ погостомъ и къ деревнямъ, и скитались по міру межъ дворъ, и кормились Рускимъ палымъ скотомъ, потому что, государь, мы сироты Вагуличичка самые худые нищіе, пашень и сѣнныхъ покосовъ и хлѣба и никакого скота и дворишокъ и иныхъ никакихъ заводовъ не имѣемъ. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ намъ сиротамъ соболиная и иныхъ звѣрей и рыбная ловля удавалась, и мы сироты твой великого государя соболиной ясакъ выплачивали сполна, и тою звѣриною и рыбною ловлею сами кормились, и у Рускихъ людей на соболи и на иные звѣриныя кожи и на рыбу хлѣбъ и платье и иные припасы вымѣняли и тѣмъ проимались, и Рускіе, государь, люди, видя нашу сиротъ такую добычу, прежь сего намъ сиротамъ вѣрили въ долгъ, намъ хлѣба и платья и всякихъ припасовъ давали, и тѣми запасы насъ сиротъ на звѣриныя и на рыбныя ловли подымали, и изъ за тѣхъ, государь, ихъ Рускихъ запасовъ мы сироты на платежъ твоего государева соболиного ясаку соболи и себѣ на кормленье и Рускимъ людямъ на расплату всякого звѣря и рыбу добывали, и съ Рускими людьми въ долгѣхъ

3

№ 3. расплачивались; а какъ, государь, въ прошлыхъ годѣхъ у насъ сиротъ такой ловли почало быть мало самимъ кормитца, и твой великого государя соболиной ясакъ платить своихъ долей и за сошлыхъ и за умершихъ Вагуличъ стало не въ мочь, и отъ того, государь, мы сироты въ конецъ обнищали и Рускимъ людемъ и Сибирскимъ Вагуличамъ задолжали великими некупными долги и вовсе разорились; и въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году, за скудостію, у Рускихъ людей хлѣба и платья и иныхъ запасовъ вымѣнить было не на что, а въ долгъ Рускіе люди, видя нашу сиротъ такую скудость и прежние некупные долги, ссужать насъ ничѣмъ не стали, и нынѣ, государь, мы сироты для того стали нищи и голодны и безплатны и безъ промыслу, и отъ такой, государь, нашей великой скудости и голоду въ твоемъ великого государя ясаку у насъ сиротъ учинился недоборъ болшей, толко, государь, добыли мы сироты и въ твою великого государя казну въ Чердыни въ приказную избу на нынѣшней на 189 годъ полтретья сорока соболей уплатили, а достальныхъ, государь, соболей добыть не могли и осталось въ доимкѣ полтора сорока семь соболей, и для того, государь, достального соболинного ясаку взято насъ сиротъ съ Вишеры въ Чердынь пятнадцать человекъ, и въ Чердыни стоимъ въ тѣхъ доимочныхъ соболяхъ на правѣжѣ, помираемъ голодною смертію; а тѣхъ, государь, достальныхъ соболей намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ взять стало негдѣ, и заплачивать своихъ долей, за бѣдностью, и за сошлыхъ и за умершихъ Вагуличъ стало не въ мочь; а того соболинного ясака старого писцового окладу, безъ твоего великого государя указу и безъ Московского челобитья, съ насъ бѣдныхъ сиротъ нашихъ и сошлыхъ и умершихъ Вагуличъ доли, съ которыхъ взять не на комъ, въ Чердыни не убавятъ, а къ Москвѣ, государь, тебѣ великому государю бити челомъ ѣхати намъ бѣднымъ и нищимъ

сиротамъ твоимъ поднятца самимъ за скудостію нечѣмъ, и отъ того, государь, непосилнаго твоего государева ясаку и съ голоду и отъ правѣжу и остальнымъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ и по нуждѣ брести будетъ всѣмъ врознь въ твои жъ великого государя Сибирскіе въ розные порѣчья на кормные мѣста. А какова, государь, нынѣ наша сиротъ твоихъ скудость и великой голодъ и некупные наши долги, и то, государь, вѣдомо Чердынцомъ посадкимъ и уѣзднымъ многимъ людемъ, которые ѣзять на Вишеру и на Печеру рѣку. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ нищихъ и бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, въ томъ твоемъ великого государя соболиномъ ясаку насъ сиротъ полготить, и того прежняго соболинного ясака окладу сошлыхъ и умершихъ Вагуличъ и нашихъ долей, для нашей сиротъ твоихъ великія бѣдности, съ насъ сиротъ убавить, сколько ты великій государь пожелаешь; а за тѣмъ, буде что останется на нынѣшней на 189 годъ на насъ сиротахъ твоихъ той соболиной доимки, вели, государь, намъ сиротамъ въ томъ дать сроку впредь до зимнего времени, потому, государь, что тѣхъ ясака соболей намъ сиротамъ нынѣ взять негдѣ, а лѣтней добычи соболи въ твой великого государя ясакъ не годятца, и вели, государь, сю нашу челобитную въ Чердыни въ приказной избѣ своему государеву околничему и воеводѣ Семену Тимоѣевичу Кондыреву у насъ сиротъ принять и подъ отпискою послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны, чтобъ се наше челобитье и великіе бѣдности на Москвѣ тебѣ великому государю извѣстны были; и вели, государь, противъ нашего сиротъ челобитья, о убавкѣ того соболинного ясаку свой великого государя милостивой указъ учинить, а насъ сиротъ, до твоего великого государя указу, вели, государь, изъ Чердыни от-

пустить на Вишеру рѣку на старые наши жилия кормитца и къ осенней ясашной соболиной ловлѣ готовитца, чтобъ намъ сиротамъ, живучи въ Чердыни, голодною смертію не умереть и въ конецъ не погннуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцею, на семи листкахъ.—Изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

Х. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Якутцкомъ твой великого государя ясакъ и поминки собирать на ясачныхъ людѣхъ по окладу на настоящей и на прошлые годы сполна безъ недобору; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 190 году, по твоему великого государя указу, собираю я холопъ твой въ Якутцкомъ острогѣ твой великого государя ясакъ и поминки съ ясачныхъ Якутовъ съ великою нужею, потому что на которыхъ, государь, Якутахъ по окладу взять твоего великого государя ясаку на нынѣшней на 190 годъ соболей по десяти и по пятнадцати и по двадцати и по тридцати и болши, и тѣ Якуты многіе въ тѣ свои оклады платятъ, за бѣдностью и за старостью и за увѣчьемъ, по соболю, и по два, и по три, и по четыре, и по пяти, и по десяти и болши; а иные многіе Якуты жъ, за соболиною безпромыслицею, твоего великого государя ясаку платили по окладомъ своимъ не сполна жъ, и въ томъ твоёмъ великого государя недоплатномъ ясакѣ тѣ Якуты стоятъ на правожѣ и въ тюрьмѣ сидятъ, потому что имъ, за скудостью, твоего великого государя ясаку и поминковъ платитъ нечимъ. Да мнѣ жъ холопу твоему въ Якутцкомъ въ приказной избѣ ясачные Якуты у ясачного платежу сказали: были де они на со-

болиныхъ промыслѣхъ вверхъ по Чарѣ и по № 3. Токою и по Алдану и въ вершинахъ Майскихъ, и Маймаканскихъ, и въ Тонторскихъ, и въ Учюрскихъ, и на иныхъ рѣкахъ, и промышляли на тебя великого государя ясакъ, и на тѣхъ де рѣкахъ звѣрь опромышлялся, и съ осени выпали снѣги великіе: потому де у нихъ нынѣ лѣшіе промыслы не издались; а иные Якуты нужны и бѣдны, и на соболиной промыселѣ здитъ имъ не на чемъ, потому что лошадей у нихъ нѣтъ; и тѣ Якуты били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему сказали, чтобъ ты великій государь ихъ ясачныхъ людей пожаловалъ, для ихъ нужи и бѣдности, велѣлъ съ нихъ имать въ свою великого государя казну за соболя по лисицѣ сиводущатой, да за соболя жъ по двѣ лисицы красныхъ, да за соболя денгами по два рубли, да за лисицу красную по рублю; а по твоему великого государя указу и по грамотамъ, каковы присланы въ Якутцкой ко мнѣ холопу твоему и къ прежнему воеводѣ къ Омѣ Бибикову въ прошлыхъ во 186 и во 189 годѣхъ, велѣно твой великого государя ясакъ собирать съ ясачныхъ людей по окладомъ ихъ, а за соболиное число: за соболя по лисицѣ сиводущатой и за соболя жъ по двѣ лисицы красныхъ, и за соболи и за лисицы красные денгами имать не велѣно; и я холопъ твой, видя ихъ конечную нужу и бѣдность, что соболей у нихъ нѣтъ, ималъ съ нужныхъ и съ бѣдныхъ Якутовъ въ оклады ихъ въ твою великого государя казну за ясакъ за соболиное число лисицами: за соболя по лисицѣ сиводущатой и за соболя по двѣ лисицы красныхъ, а за соболи и за лисицы красные денгами безъ твоего великого государя указу взять не смѣлъ. Да въ нынѣшнемъ же великій государь во 190 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писали ко мнѣ холопу твоему въ Якутцкой изъ ясачныхъ волос-

№ 4. тей и изъ ближнихъ зимовей ясачные сборщи-
ки о твоёмъ великого государя ясачномъ сбо-
рѣ, что де они собираютъ твой великого госу-
даря ясакъ съ ясачныхъ людей съ великою
нужею, потому что де иноземцы на соболи-
ныхъ промыслахъ соболей не упробышляли,
для того что де на рѣкахъ звѣрь опробышлял-
ся; а въ которыхъ, государь, мѣстехъ соболи
невеликое мѣсто и есть, и на тѣхъ де, госу-
дарь, соболиныхъ промыслищахъ по рѣкамъ
съ осени выпали снѣги великіе, и на лошадяхъ
соболей никоими мѣрами промышлять было
имъ ясачнымъ людямъ не мочно; а которые
ясачные люди бѣдны и нужны и твоего вели-
кого государя ясаку платить имъ по окладу
нечѣмъ, и тѣ ясачные люди платили имъ ясач-
нымъ сборщикомъ, за скудостью, твой вели-
кого государя ясакъ за соболиное число, за
соболя по лисицѣ сиводущатой и за соболя по
двѣ лисицы красныхъ; а будетъ бы, государь,
за соболи лисицами сиводущатыми и красны-
ми не имать, и твоего великого государя яса-
ку никоими мѣрами собрать было не мочно; а
на иныхъ ясачныхъ людѣхъ, за бѣдностью и
за старостью и за увѣчьемъ, твоего великого
государя ясаку взять на нихъ никоими мѣра-
ми не мочно. И впредь, государь, на ясачныхъ
людѣхъ, которые учнутъ недоплачивать твое-
го великого государя ясаку и помилковъ, въ
Якутскомъ и въ волостяхъ и въ зимовьяхъ пра-
вежемъ на нихъ править ли, и которые ясачные
люди скудные и бѣдные учнутъ платить въ твой
великого государя ясакъ за соболиное число
лисицами сиводущатыми и красными, и за со-
боли и за лисицы красные денгами имать ли,
и о томъ что ты великій государь царь и вели-
кій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, укажешь?

*Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четы-
рехъ листкахъ.—Изъ архива Якутскаго Област-
наго Правленія.*

4.— 1678 января 30 — 11 августа 1680.
Акты о покупке лекарствъ, выдачь ихъ изъ
Аптекарскаго Приказа, присканіи лекарей за
границей и о дачь жалованья служащимъ въ
Приказѣ.

I. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря 30,
по указу великого государя царя и великого
князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія. . .
. Аптеки аптекаремъ Ягану Гут-
меншу съ товарищи. Изъ сборныхъ (*) де-
негъ, что собирается за лекарства и за спиртъ
можжевеловой, ни на какіе расходы отнюдь не
давать и ничего не покупать въ Приказѣ Новую
Аптеку, февраля съ 1 числа нынѣшняго 186
году; а на всякіе расходы и на покупку денги
имать изъ Приказу Старые Аптеки цѣловални-
комъ помѣсячно и записывать въ книги, что
на какіе расходы будетъ, и тѣ книги подовать
въ Аптекарскомъ Приказѣ. — Таковъ велико-
го государя указъ, за приписью дьяка Андрея
Виніюса, посланъ въ Новую Аптеку того же
числа.

II. Юня въ 11 день, великій государь царь
и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ,
указалъ всемъ дохтурамъ писать рецепты про
его великого государя бояръ и про (**) ближ-
нихъ людей имянно; не напишутъ про кого
имянемъ, и по тѣмъ рецептамъ глухимъ ле-
карствъ никому изъ Аптекарскаго Приказу не
отпускать. — Сесь великого государя указъ,
сшодъ съ верху, дьякъ Андрей Виніюсъ сло-
вомъ сказалъ кравчего съ путемъ князя Ва-
силья Феодоровича Одоевскаго.

III. Въ нынѣшнемъ во 187 году октября въ
4 день, великій государь царь и великій князь
Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ своихъ
великого государя ратныхъ людей раненыхъ

(*) Въ подл. изборныхъ. — (**) Въ подл. по .

и больных, генераловъ, и полковниковъ, и головъ, и полуголовъ стрѣльцкихъ, которые ранены въ Чигиринѣ и подъ Чигиринымъ, въ полку боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи, въ Аптекарскомъ Приказѣ ранъ ихъ осмотреть и, осмотря, лечить дохтурамъ; да имъ же дать въ помощь лекарей, по розсмотрѣнью, и лекарства давать безденежно.

IV. Въ нынѣшнемъ во 187 году октября въ 16 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу кравчего съ путемъ князя Василья Ѳеодоровича Одоевского и по помѣтѣ на докладной выпискѣ дьяка Андрея Виніюса, впредь лекарства отпускать въ верхъ въ хоромы благовѣрной великой государыни царицы и великой княгини Наталіи (*) Кириловны и благовѣрному великому государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, околничему Ѳеодору Прокофьевичю Соковнину, а къ большимъ великимъ государынямъ царевнамъ и великимъ княжнамъ вносить околничему Петру Ивановичю Матюшкину, а къ меньшимъ нашимъ великимъ государынямъ царевнамъ и великимъ княжнамъ вносить околничему Борису Гавриловичю Юшкову. И сесь великого государя указъ записать въ книгу приказалъ кравчей же съ путемъ князь Василей Ѳеодоровичъ Одоевской.

V. Въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 14 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: для призыванья въ Московское государство лекарей иноземцовъ, десяти человекъ, послать за море изъ иноземцовъ кого

пригожъ, а тому посыльщику за его протари и № 4. за харчи дать чотыреста пятьдесятъ рублевъ; и тѣ денги на ту дачю указалъ великій государь взять въ Аптекарской Приказъ изъ Приказу Болшіе Казны; да призывнымъ же лекаремъ обѣщать его государева жалованья кормовыхъ денегъ по пяти и по шти и по семи и по осми рублевъ, по человекъ смотря, и о томъ о всемъ, примѣняясь противъ прежнихъ примѣровъ, дать ему наказъ изъ Аптекарского Приказу. Помѣта о томъ на докладной выпискѣ думного дьяка Ларіона Иванова.

И по тому его великого государя указу, и по приказу боярина князя Никиты Ивановича да кравчего съ путемъ князя Василья Ѳеодоровича Одоевскихъ, и по помѣтѣ на докладной выпискѣ дьяка Андрея Виніюса, велѣно написать лекарю Вилиму Горцыну въ наказъ и послать его, чтобъ приговорилъ въ службу великого государя лекарей добрыхъ десяти или двунадцати человекъ, да окулиста доброго; а сулить имъ государева жалованья мѣсячного корму противъ вышеписанной докладной выписки, а доброму и искусному самому мастеру и по десяти рублевъ; а то государево жалованье имъ будетъ дано съ того числа, какъ онѣ будутъ на рубежѣ. Да ему жъ Вилиму велѣно купить про Старую и Новую (**) Аптеки лекарствъ противъ росписей, а на ту покупку велѣно дать ему денегъ сто рублевъ изъ доходовъ Новые Аптеки.

Да ему жъ Вилиму дано изъ Аптекарского Приказу, за его протари и за харчи и проѣздъ и работу, 150 рублевъ, что взяты изъ Приказу Болшіе Казны, съ роспискою.

Всѣ пять актовъ выписаны изъ подлинной тетради, хранящейся въ Архивъ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій (см. связку 11, № 35).

VI. Царю государю и великому князю Ѳео-

(*) Въ подл. ошибк. Наликин. — (**) Въ подл. новые.

№ 4. дору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Аптекарскаго Приказу дохторы и инспекторъ, аптекари, алхимиcты, лекари, иноземцы и Рускія и весь аптекарской чинъ, дохтуръ Лаврентейко Блюментрость. Время, государь, настало, что доведетца всякого запаса въ годъ искупить, а стало, государь, купить не на что, потому: твоего государева жалованья дано намъ холопомъ твоимъ по мартъ, а съ марта, государь, намъ холопомъ твоимъ годового и корму не выдано. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, своего государева жалованья по окладомъ нашимъ и кормъ съ марта на полгода выдать. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ помъчено: 188 апрѣля въ 20 день, выписать.

И противъ сего челобитья выписано:

Великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, годового денежнаго жалованья и мѣсечныхъ кормовыхъ денегъ Аптекарскаго Приказу дохтуромъ, обтекаремъ, алхимистомъ, лекаремъ, иноземцомъ и Рускимъ, и всему обтекарскому чину доведетца дать марта съ 1 числа нынѣшняго 188 году сентября по 1 число 189 году на полгода денгами.

Дохтуры: Лаврентью Блюментросту сто восмдесять два рубли съ полтиною, а тожъ число соболами.

Симону Зомеру сто восмдесять два рубли съ полтиною, а тожъ число соболами.

Андрѣю Келдерману пядесять одинъ рубль, а тожъ число соболами.

Новые Обтеки надзирателю Ягану Гутменшу сто двадцать пять рублей, а тожъ число соболами.

Обтекари: Крестьяну Эглеру семдесять пять рублей, а тожъ число соболами.

Ягану Гутбиру шездесять рублей, а тожъ число соболами.

Фрянцу Шлятору шездесять рублей, а тожъ число соболами.

Фиктринусу Григорьеву сорокъ пять рублей, а тожъ число соболами.

Алхимиcты: Петру Пиму тридцать рублей съ полтиною, а тожъ число соболами.

Ягану Зеттигасту окладъ 50 рублей, мѣсечного корму по 5 рублей на мѣсець, а на годъ всего 110 рублей, а на день всего иметца по 10 алтынъ, а мая со 12 числа доведетца на 111 дней 16 рублей 21 алтынъ 4 денги, а тожъ число соболами.

Алхимискихъ и обтекарскихъ дѣлъ: Тихону Ананьину двадцать пять рублей, а тожъ число соболами.

Василью Шилову семнадцать рублей, а тожъ число соболами.

Лекари иноземцы: Савостьяну Резлеру денгами, противъ договорнаго писма, шездесять рублей.

Еремѣю Расперу денгами жъ, противъ договорнаго писма, съ апрѣля, сорокъ рублей.

Ягану Фохту дватцать рублей, а тожъ число соболами.

Рускіе: Кирилу Петрову семь рублей восьмь алтынъ двѣ денги, а тожъ число соболами.

Алексѣю Бѣдинскому семь рублей восьмь алтынъ двѣ денги, а тожъ число соболами.

Ѳедору Ильину семь рублей восьмь алтынъ двѣ денги, а тожъ число соболами.

Артемью Петрову семь рублей восьмь алтынъ двѣ денги, а тожъ число соболами.

Власу Губину семь рублей двадцать одинъ алтынъ полторы денги, а тожъ число соболами.

Огороднику Миколаю Ялману двѣнадцать рублей съ полтиною, а тожъ число соболами.

Толмачи: Василью Стемберху три рубли

двадцать одинъ алтынъ четыре денги, а тожь число соболми (*).

Ивашкѣ Мѣшковскому три рубли двадцать четыре алтына пол-6 денги, а тожь число соболми.

Ученики : Григорью Игнатьеву семь рублевъ десять алтынъ, а тожь число соболми.

Алексѣю Иванову шесть рублевъ пятнадцать алтынъ пять денегъ, а тожь число соболми.

Ивашкѣ Тиханову три рубли двадцать четыре алтына полчетверты денги, а тожь число соболми.

Якушку Тиханову два рубли тридцать два алтына полшесты денги, а тожь число соболми.

Левкѣ Тиханову денгами пять рублевъ тридцать два алтына три денги.

Сенкѣ Семенову денгами тожь число. (**)

Андрюшкѣ Аристову два рубли тридцать алтынъ полтретьи денги, а тожь число соболми.

Ромашкѣ Гарасимову мая съ 1 числа, на 123 дни, рубль двадцать восемь алтынъ съ денгою, а тожь число соболми.

Огородные работники : Кирюшкѣ Зиновьеву денгами восемь рублевъ четыре гривны.

Гаврилкѣ Федорову денгами жъ семь рублевъ двѣ гривны.

Всего по сей выпискѣ аптекарскихъ чиновъ людямъ доведетца государева жалованья по окладомъ и кормовыхъ денегъ, марта съ 1 числа нынѣшняго 188 сентября по 1 число 189 году, на полгода денгами, oprичъ соболей, 1080 рублевъ 9 алтынъ пол-5 денги ; да соболми на 971 рубль на 31 алтынъ на пол-1 денгу.

Подлинникъ писанъ столбцею, на восьми листкахъ, съ скрплюю на оборотъ по склейкамъ : Діакъ Андрей Виніусъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, резолюція : 188 августа въ 11 день, по указу великого государя, бояря князь Никита Ивановичъ да князь Василей Федоровичъ Одоевскіе

приказали : дохтурамъ и аптекаремъ и всему № 5. аптекарскому чину государево жалованье по окладомъ ихъ, марта съ перваго числа нынѣшняго 188 года сентября по 1 число 189 года, изъ тѣхъ денегъ, что на ихъ дачю нынѣ изъ Новые Чети взяты, выдать ; а кому изъ тѣхъ дано въ зачетъ, и у тѣхъ вычестъ, и того смотрѣть накрѣпко, чтобъ никому лишняго не дать. А о соболахъ послать память въ Сибирской Приказъ.

VII. Лѣта 7188 іюня въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ивану Михайловичю Милославскому съ товарищи. Великіи государь (полное) указалъ прислать изъ Приказу Новые Чети въ Аптекарской Приказъ къ бояромъ ко князю Никитѣ Ивановичю да ко князю Василью Федоровичю Одоевскимъ, да къ дьяку къ Андрѣю Виніусу на дачю его великого государя годового денежнаго жалованья и мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ дохтуромъ, обтекаремъ, алхимистомъ и лекаремъ иноземцомъ и всему обтекарскому чину марта съ 1 числа нынѣшняго 188 году сентября по 1 число 189 году на пол-года въ додачу къ соболемъ, что велѣно имъ дать изъ Сибирского Приказу, денегъ три тысячи сто шездесять одинъ рубль пятнадцать алтынъ три денги. Помѣта о томъ на докладной выпискѣ думного дьяка Данилы Полянскаго. И по государеву (полное) такова память послана съ Алексѣемъ Бѣдинскимъ.

Современный отпускъ писанъ столбцею на одномъ листкѣ.

Оба акта изъ архива Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

Б.— 1678 февраля 1. Грамота Кузнецкому воеводу Ивану Давыдову, о возвра-

(*) Противъ этой статьи въ подл., на поляхъ, помѣчено: велѣно дать денгами. — (**) Въ подл., на поляхъ, помѣчено: не давать.

№ 6. щеніи изъ ссылки рейтара Григорья Волчонкова.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову. Въ прошломъ во 181 году, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, сосланъ съ Москвы въ ссылку въ Сибирь въ Кузнецкой въ пашню, за воровство, рейтаре Гришка Волчонковъ; и нынѣ мы великій государь, для поминовенія отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, пожаловали его Гришку, велѣли изъ Сибири изъ Кузнецкого свободить и отпустить къ намъ великому государю къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ рейтара Гришку Волчонкова изъ Кузнецкого отпустилъ и объ немъ отписалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать и Гришкѣ Волчонкову явитца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 1 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову. Тутъ же помѣты: 187 сентября въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Кузнецкой пѣшей казакъ Юбка Осетровъ. — Волчонковъ. На оборотъ же, внизу, справа: Справилъ Мишка Исаковъ. — Изъ Архива Кузнецкаго Городоваго Суда.

6. — 1678 февраля 2. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Θεодору и Алексѣю Салтыковымъ, о недачь, до указу, кормовыхъ денегъ мурзь Хату, подозревае-

мому княземъ Каспулатомъ Черкасскимъ въ наученіи Горскаго мурзы Бека Кудентѣева, по-коловшего князя ножемъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 27 день писалъ къ намъ великому государю князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, что, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно на Теркѣ сыскать всякихъ чиновъ людьми про ножевое рѣзанье, что Горской мурза Бѣкъ Кудентѣевъ покололъ ножемъ его князя Каспулата, по наученію и по умышленію Хаты мурзы Черкаскаго; и по нашему великого государя указу, на Теркѣ и въ Астарахани Терскими жители Рускими и иноземцы сыскivano, а въ сыску де сказали Астараханскіе и Терскіе мурзы, что покололъ ножемъ его князя Каспулата Горской мурза Бѣкъ Кудентѣевъ по наученію и по умышленію Хаты мурзы Черкаскаго. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Хату мурзѣ Черкасскому кормовыхъ денегъ въ Астарахани давать не велѣли, покажѣсть по сыскному дѣлу нашъ великого государя указъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову; помѣты: 186 марта въ 31 день, подалъ великого государя грамоту Сибиренинъ Степанъ Гуторовской. — Хату мурзѣ Черкасскому корму не давать до указу. — Тамъ же, внизу, справа: Справилъ Ивашко Золотухинъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

7.—1678 февраля 5 и марта 9. Похвальныя грамоты Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳеодору и Алексѣю Салтыковымъ, за склоненіе въ подданство Россіи Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ, пришедшихъ кочевать подъ Астрахань.

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳеодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 26 день писали есте къ намъ великому государю, что, по вашимъ посылкамъ и по призыву, отставъ отъ Калмыцкихъ тайшей и отъ Нагайскихъ и отъ Едисанскихъ мурзъ, пріѣхали подъ Астарахань намъ великому государю служить въ вѣчное холопство Нагайскіе Кучукъ да Сары да Кайбулатъ мурзы Янибѣковы дѣти Тинокпатовы, да Урусъ мурза Кучюковъ сынъ Тинокпатовъ же, съ женами и съ дѣтми и съ улусными людьми, и къ шерти тѣ мурзы приведены и аманаты взяты; и мы великій государь тебя боярина нашего и воеводъ за тое службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы и впредь намъ служили, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и Татаръ подъ нашу великого государя высокую руку подъ Астарахань призывали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 5 день. — Назади у подлинной великого государя грамоты справа подьячего Ивана Золотухина. Подалъ Сибиренинъ Стенанъ Гуторовской, марта въ 31 день. Подлинную великого государя грамоту взялъ бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ къ себѣ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Въ заглавіи надпись: Списокъ великого государя съ грамоты. На оборотъ скръпъла:

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VIII.

Діакъ Семень Румянцовъ. Тамъ же, внизу: Съ № 7. подлинною великого государя грамотою справилъ Никитка Протопоповъ.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳеодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, генваря въ 26 день, писали есте къ намъ великому государю, что, по вашимъ посылкамъ и по призыву, отставъ отъ Калмыцкихъ тайшей и отъ Нагайскихъ и отъ Едисанскихъ мурзъ, пріѣхали подъ Астарахань намъ великому государю служить въ вѣчное холопство Нагайскіе Карасай мурза Бѣковъ сынъ Юнусовъ, да Канмамбетъ мурза Иштерековъ съ сыномъ Игитемиремъ мурзю и съ улусными людьми, и тѣ мурзы къ шертѣ приведены и оманаты у нихъ взяты; и мы великій государь тебя боярина нашего и воеводъ за тое службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ и впредь намъ великому государю служили, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и Татаръ подъ нашу великого государя высокую руку подъ Астарахань призывали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 5 день. — У подлинной великого государя грамоты справа подьячего Ивана Золотухина. Подалъ Сибиренинъ Стенанъ Гуторовской, марта въ 31 день. Подлинную великого государя грамоту взялъ бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ къ себѣ.

Современный списокъ писанъ на одномъ листкѣ. Въ заглавіи надпись: Списокъ великого государя съ грамоты. На оборотъ скръпъла: Діакъ Семень Румянцовъ. Тамъ же, внизу: Съ подлинною великого государя грамотою справилъ Никитка Протопоповъ.

№ 8. III. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Фёдору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году марта въ 5 день писали есте къ намъ великому государю, что посылали вы къ Нагайскому къ Ямгурчею мурзѣ Кейкуватъ Янмаметеву, и къ братьямъ, и къ дѣтемъ, и къ племянникомъ юртовского табунного голову Эшею Кашкарину да табунного сотника Тлева Уразаева, чтобъ онъ пришолъ подь Астарахань кочевать на старыя свои кочевья; и табунной голова Эшей и сотникъ пріѣхали въ Астарахань и съ собою для вѣрности привезли Ямгурчею мурзы сына Назыма, и тотъ Назымъ мурза за отца своего и за братью, и за дѣтей, и за племянниковъ, и за улусныхъ людей передъ вами шерть учинилъ на томъ, что отцу его Ямгурчею и имъ притти кочевать подь Астарахань. Да по вашимъ же посылкамъ и по призыву, отставъ отъ Калмыцкихъ тайшей и отъ Нагайскихъ и отъ Едисанскихъ мурзъ, пришли подь Астарахань кочевать Едисанскіе Аметъ мурза Килимбѣтевъ сынъ Типбаевъ, да съ нимъ дѣти его Смаилъ да Исламъ мурзы съ улусными людьми, и къ шерти привели, — и мы великій государь за ту вашу службу и за призывъ Нагайского Ямгурчею мурзы и братьей его, и дѣтей, и племянниковъ, и Едисанскихъ Аметя мурзу Типбаева съ дѣтми тебѣ боярина нашего и воеводѣ жалуюемъ, милостию похваляемъ; а табунному головѣ Ишею Кошкарину и сотнику Тлеву Уразаеву, за ихъ службу и за посылку, сказали наше великого государя милостивое слово. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ однолично къ Ямгурчею мурзѣ и къ дѣтемъ его, и къ братьямъ, и къ племянникомъ писали и нарочно посылали, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ онъ Ямгурчей мурза съ дѣт-

ми своими и съ братьями, и съ племянники, и со всеми своими улусными людьми, помня шерть свою, на чемъ шертовалъ сынъ его Назымъ мурза, прикочевали къ Астарахань безо всякого сумнѣнія и не опасаясь ничево, и во всемъ его нашею государскою милостию и жалованьемъ обиадежили, чтобъ онъ однолично къ Астарахань прикочевалъ вскорѣ. А какъ онъ Ямгурчей мурза съ дѣтми, и съ братьями, и съ племянники, и со всеми улусными людьми къ Астарахань прикочюють, и наше великого государя жалованья на пріѣздѣ дать ему Ямгурчею мурзѣ и дѣтемъ его, и братьямъ, и племянникомъ, примѣрясь къ прежнимъ такимъ дачемъ и что ему жъ Ямгурчею и дѣтемъ его, и братьямъ, и племянникомъ давано нашего великого государя жалованья на пріѣздѣ напередъ сего, какъ они пришли подь Астарахань, да о томъ къ намъ великому государю писали въ нарочной станицѣ наскоро, а отписки велѣли подать въ Приказѣ Казацкаго Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ думному Аюнасыю Зыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, Леонтью Меншову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 9 день. — У подлинной великого государя грамоты припись дьяка Леонтья Меншова. Справа подьячего Ивана Золотухина. Подлинную великого государя грамоту бояринъ и воевода Петр Михайловичъ Салтыковъ взялъ къ себѣ. Подалъ Терчанинъ сынъ боярской Фодоръ Иконниковъ, апрѣля въ день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Семень Румянцовъ. На второмъ листкѣ: Съ подлинною великого государя съ грамотою справилъ Никитка Протопоповъ.

Всѣ три акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

8. — 1678 февраля 5. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Фёдору и

Алексѣю Салтыковымъ, о *недозволеніи Персидскимъ купцамъ вывозить изъ Астрахани соль и продавать товары и соль безошлинно, и о недачь имъ лишнихъ судовъ и гребцовъ.*

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году писалъ къ намъ великому государю съ Самары воевода Александръ Шель: въ прошломъ де во 185 году, іюля и августа въ розныхъ числѣхъ, по нашему великого государя указу и по Астараханскимъ подорожнымъ, дано на Самарѣ въ греблю и въ провозатыхъ на пять струговъ Вяцкихъ шахова величества Персидскимъ купчинамъ Мур. . . хану Ажидатову, да Агааметю Ага . . . севену съ людьми Самарскихъ стрѣльцовъ сто тридцать человекъ, и тѣ де купчины на тѣхъ стругахъ изъ Астарахани везуть, накладчи полны, соли, и товаровъ де съ ними немного, и по городомъ тое соль продають и на Самарѣ прод. . . ; а по сказкѣ де Самарскихъ вѣрныхъ головъ, въ прошломъ во 185 и въ нынѣшнемъ во 186 годѣхъ тѣ купчины, пріѣлужи на Самару, прода . . . всякіе товары: дороги, киндяки, шелкъ, сафьяны, выбойки, пе . . . фаты, и соль бузунъ, а пошлинъ въ нашу великого государя казну въ таможи съ тѣхъ товаровъ и съ продажной соли не платили, учинились сильны; да по сказкѣ жъ де Самарецъ дѣтей боярскихъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, и стрѣльцовъ, и посадцкихъ людей девяти человекъ, тѣ купчины на Самарѣ продавали соль многимъ людямъ, да и они де четыре человека купили тоѣ соли сто шеснацать пудъ по два алтына по четыре деньги пудъ: и по нашему великого государя указу, велѣно съ тѣхъ купчинъ, съ продажныхъ товаровъ и съ соли, взять пошлины на Москвѣ, а тѣмъ купчинамъ въ Посолскомъ

Приказѣ велѣно выговорить, что присланы они № 8. къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отъ Персидского шахова величества съ заморскими товары, а солью имъ купчинамъ въ нашихъ царского величества городѣхъ торговать не довелось, и напередъ сего ихъ братья купчины въ нашихъ царского величества городѣхъ солью не торговывали, а которые свои товары въ низовыхъ городѣхъ продавали, и съ тѣхъ своихъ товаровъ въ нашу великого государя казну пошлины плачивали, а они купчины, продавъ товары свои въ низовыхъ городѣхъ, нашихъ великого государя пошлинъ не платили и учинились ослушны. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ велѣли того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ впредъ купчины изъ Астарахани соли не вывозили и безъ пошлинъ товаровъ своихъ и соли не продавали, а струги имъ въ Астарахани и въ греблю служилыхъ людей велѣли давать, на чемъ имъ мочно поднятца, смотря по людямъ и по товаромъ, а лишнихъ струговъ однолишно не давать, чтобъ въ томъ нашей великого государя казнѣ лишнихъ убытковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, февраля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ; мѣстами истлѣлъ. На оборотъ скрѣпа: Діакъ Михайло Прокофьевъ. На третьемъ листкѣ справа: Справилъ Янка Кѣминъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Тамъ же помѣты: 186, марта въ 31 день, подалъ великого государя грамоту Сибиренинъ Степанъ Гуторовской. — О продажной соли, что продавали. — Изъ архива Астараханскаго Губернскаго Правленія.

№ 9 9. — 1678 февраля 14. Память въ Зеленецкую волость за кащику священнику Иоакиму, о кончинѣ и поминаненіи въ его заказъ царевны Феодоры Алексѣевны.

Лѣта 7186 году февраля въ 14 день, по указу преосвященного Юны, епископа Вятского и Великопермьского, на усть Сысолы, въ уѣзды, въ Зеленецкую волость, за кащику церкви Рождства пресвятыя Богородицы попу Иоакиму. Сего же мѣсеца и числа, преосвященного Юны, епископа Вятского и Великопермьского, въ грамотѣ къ десятиликѣ Козмѣ Осипову да Петру Иванову написано: нынѣшняго 186 году, генваря въ 22 день, великого господина святѣйшаго Иоакима, патриарха Московскаго и всеа Русіи, въ грамотѣ къ нему преосвященному Юнѣ епископу писано на Вятку: въ нынѣшнемъ же во 186 году ноября въ 28 день, въ пятомъ часу въ нощи, благовѣрная государыни царевна и великая княжна Феодора Алексѣевна оставила земное царствіе, преселилась въ вѣчный покой. — И какъ къ тебѣ ся память прійдетъ, и тебѣ бѣ во своей церкви да въ заказѣ своемъ и во всѣхъ Сысолскихъ волостяхъ и (въ) Вишерскую волость попу Якову съ причетники, какъ ся память прійдетъ къ вамъ на Вишеру, и вамъ съ того числа помяновеніе творить по благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Феодорѣ Алексѣевнѣ; творити помяновеніе по уставу, и во весь великой постъ по суботамъ, до новые недѣли, пѣти понахиду и божественую литоргію служить, и на литоргіяхъ и на октеняхъ или литіяхъ поминати, а послѣ новые недѣли четьредесятницу, а послѣ четьредесятихъ днехъ впредь на литіяхъ и октеняхъ и за просвиромисавіе(мъ) благовѣрную государыню царевну и великую княжну Феодору Алексѣевну потому же поминати съ иными ихъ государскими родителями, и въ сенадки написати, а дѣйствовати надъ пшеничными просфорами; а сію память вычестъ и снимокъ себѣ оставить. А сію подлинную память впредь выслать въ

Спаскую въ Пустую, въ Устькуломдинской и въ Немдивской приходъ попамъ съ причетники, и снимокъ списавъ не задержать ни часу, выслать вскорѣ отъ погоста впредь къ погосту, и въ томъ вамъ имать приѣмные памяти, мѣсяць и число записать. А сіе память высланно отъ поповского старосты Рождства пречистые Богородицы Зеленецкой волости Иоакима Григорьева марта въ 2 день; а въ подлинникѣ рука Зеленецкаго попа Иоакима Григорьева.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Въ заглавіи надпись: Списокъ епископа указу. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

10. — 1678 февраля 15. Грамота Мангазейскому воеводѣ Ивану Савелову, о приѣмъ и покупкѣ въ казну черныхъ и голубыхъ песцовъ и присылкѣ ихъ въ Москву.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, въ Сибирь, въ Мангазею, столнику нашему и воеводѣ Ивану Петровичю Савелову. Въ нынѣшнемъ во 186 году указали мы великіи государь въ Мангазеѣ и Мангазейского уѣзду въ ясачныхъ волостяхъ ясачнымъ людемъ, которые добудутъ на промыслехъ песцы черные и голубые, приносить въ нашу великого государя казну въ ясачной платежъ за мягкую рухлядь; такожь и у торговыхъ людей, у кого въ Мангазеѣ объявятца у записки песцы черные и голубые, имать въ нашу великого государя казну, а денги за тѣ песцы черные и голубые платити изъ наше великого государя кзны, по настоящей цѣнѣ, и изъ Мангазеи тѣ песцы черные и голубые присылати къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Мангазейскимъ ясачнымъ людемъ, что у нихъ на промыслехъ объявитца песцовъ черныхъ и голубыхъ, велѣлъ приносить въ нашу великого государя казну въ ясачной платежъ

за мягкую рухлядь; и (у) торговыхъ людей, у кого что въ Мангазеѣ и въ Мангазейскомъ уѣздѣ объявитца песцовъ черныхъ и голубыхъ, потомужъ велѣлъ имать въ нашу великого государя казну, а денги велѣлъ давать изъ нашия великого государя казны изъ Мангазейскихъ доходовъ по настоящей цѣнѣ, безволочитно, и тѣ песцы черные и голубые присылать съ Мангазейскою ясачною казною къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ Мангазейскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже (*), да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписки и росписи велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣвичю Стрешневу, да дякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, февраля 15 день.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Мангазейскаго архива (въ листъ, на 294 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 139.

11.—1678 февраля 22. Росписной списокъ острожку Козелчатому на рѣкъ Ковыми.

Лѣта 7186 году февраля въ 22 день, по государеву цареву и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по наказной памяти воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева, Ковыми рѣки прежней приказной человѣкъ пятидесятникъ казачей Герасимъ Цыпандинъ отдалъ на Ковымъ рѣкѣ приказному человѣку, десятинику казачью Семену Сорокоумову, нижней ясачной острожекъ Козелчатой; въ острожекъ двѣ избы съ нагоротнями, онбаръ казенной, въ стѣнѣ; аманатовъ: Тимкина роду Поповъ сынъ, Качебачюкова роду Пенегу, Угрова роду Перея, Онбалева роду Почка, Некунаева сына Катая, Панюйкова сына Аной

Аллучимъ, аманатъ Бѣлмяня, Кенеулева роду № 11 Онборъ; да казаковъ: Елесѣя Осипова, Ивана Коваля, Петра Агаѳонова, Андрея Щыпунова, Тимофея Чарошника, Дементья Павлова; да и наказъ, что миѣ Герасиму данъ изъ города, и приправочные книги всѣхъ трехъ зимовей; кочъ съ верховою снастью и съ парусомъ, а въ парусу двадцать девять полотнищъ, а вышина парусу двадцать одинъ аршинъ, три якоря, четвертой ломаной, семдесятъ сажень бечевы тонкой, два завоза толстыхъ сто четьре сажени, да завозу тонкого сто двадцать пять сажень, дрогъ одивнацать сажень, веревокъ толстыхъ тридцать шесть сажень, веревокъ тонкихъ двѣнацать сажень, да въ неводу полтора саженъ, въ неводу и въ мережахъ насаду, да три котла мѣди красной, вѣсомъ 28 фунтовъ, олова сухово полтретья фунта, свинцу пудъ тридцать пять фунтовъ, пороху полтора пуда три фунта, три пешни, тесла, долото, напарья, аманатцкой замокъ клинчатой, четьре мушкета съ замками, карбась, неводникъ. Да среднее зимовье: аманата Чюхочина роду Андрюшку Моторина; казаковъ: Якова Стефанова кузнеца, Аѳонку Зыкова, Первого Петрова, Ивана Михайлова: котель аманатцкой мѣди зеленой, вѣсомъ четьре фунта, да ста . . котель мѣди красной, вѣсомъ полшеста фунта, свинцу три фунта, пороху шесть фунтовъ. Да верхнее ясачное зимовье, кругъ зимовья оставлены анбары: онбаръ казенной, замокъ висячей клинчатой нѣмецкой, котель ветчаной мѣди красной, вѣсомъ двадцать пять фунтовъ, котель аманатцкой мѣди красной, вѣсомъ девять фунтовъ, котель мѣди зеленой, старой, вѣсомъ девять фунтовъ, пороху съ бочкою двадцать пять фунтовъ, пороху же съ тувскомъ три фунта, свинцу три фунта съ четью, два сверла, двѣ напарьи, тесла, долото, пешня, замокъ ама-

(*) За симъ въ рукописи, по ошибкѣ писца, написано: да о томъ къ намъ великому государю съ Мангазейскими служилыми людьми съ кѣмъ пригоже.

№ 12 натцкой клинчатой, сѣтей неводныхъ но-
 — 13. выхъ сорокъ полторы сажени, шесть мережъ,
 части изъ предена вязыны, въ четырехъ
 мережахъ тридцать двѣ сажени, двѣ мережи
 отданы въ среднее зимовье, въ нихъ четыр-
 надцать сажень, въ неводу въ старомъ по-
 ложено девятнадцать сажень, карбасъ невод-
 никъ, пищаль гладкая покойнаго казака Ми-
 хайла Діева; да аманатовъ: Чаина роду Мит-
 кинъ сынъ Муголя, Рыбинкова роду Ошонка
 Глухово, Криворотова роду Макляка Егирина,
 Логуркова роду Ашонку Лагуркова, Килтиге
 Бсботунова братъ Коендійко, Ламуцкіе Гриш-
 ка Иркандеевъ да Киселя Шамаханкова брата;
 казаковъ: Герасима Тальянсково, Трофима
 Амосова, Осипа Трофимова, Ивана Баева,
 Ивана Исакова, Игнатя Ефимова, Федора
 Пивлева, Шикифора Аврамова, Павла Сереут-
 кина, Аюнасыя Шестакова, Семена Аксенова,
 Михайла Протасова, Ивана Берсенева, Степа-
 на Алексѣева, Василья Борисова; да на ярман-
 гѣ анбаръ о двухъ жырахъ, что взять у Никиты
 Ворыпаева, два парусишка ветчаыя каюш-
 ныя, да въ онбарѣ Семена Шерина снастей
 старыхъ: шеймы толстыя тритцать сажень,
 да подчалъ девяносто двѣ сажени, дрогъ ко-
 чевой четырнатцать сажень, да ногъ коче-
 выхъ сто шесть сажень. А подлинной роспис-
 ной списокъ писма казака Аюнасыя Зыкова.
 Къ сему росписному списку Ерасимко Цыпан-
 динъ руку приложилъ.

*Современный отпущкъ писанъ столбцемъ, на
 двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ
 съ росписного списка слово въ слово.*

12.— 1678 февраля. Память Якут-
 скаго воеводы Андрея Барнешлева свя-
 щеннику Троицкаго собора Стефану, о
 крещеніи Тумацкой волости ясачнаго Якута
 Якуна Бинтина.

Лѣте 7186 февраля въ день. По государе-
 ву цареву и великого князя Феодора Алексѣ-
 вича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержца, указу, память соборные церкви
 живоначалной Троицы попу Стефану Ошину.
 Въ нынѣшнемъ во 186 году февраля въ 19
 день билъ челомъ великому государю царю и
 великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа
 Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
 а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аю-
 насъевичю Барнешлеву Тумацкой волости
 ясачной Якутъ Якунка Бинтинъ подаль чело-
 битную, а въ челобитной его написано, чтобъ
 великій государь его Якунку пожаловалъ, ве-
 лѣлъ его по святыхъ отецъ правилу огласить
 молитвою и окрестить. — И какъ къ тебѣ ся
 память придетъ, и тебѣ бѣ, по указу великого
 государя, его Якунку, молитвою оглася, крес-
 тить въ православную христіанскую вѣру, по
 правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ,
 какъ о томъ правило обдержитъ: а какъ окре-
 шень будетъ, и его объявить въ приказной
 избѣ воеводѣ Андрѣю Аюнасъевичю Барне-
 шлеву. — Къ сей памяти великого государя
 царя и великого князя Феодора Алексѣевича,
 всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
 держца, царства Сибирскаго новой земли ве-
 ликіе рѣки Лены Якутскаго острогу печать
 воевода Андрей Аюнасъевичъ Барнешлеву при-
 ложилъ.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ лист-
 къ.*

*Оба акта изъ архива Якутскаго Областнаго
 Правленія.*

15.— 1678 марта 5. Отписка Олонец-
 каго воеводы Яна Стрешнева, о находя-
 щемся въ Олонць старомъ и излишнемъ ору-
 жіи.

Государю царю и великому князю Феодору
 Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
 Росіи самодержцу, холопи твои Янка Стреш-
 невъ, Андрюшка Черново челомъ бьютъ. Въ
 нынѣшнемъ, государь, во 186 году, генваря
 въ 18 день, въ твоей великого государя царя
 и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Новгородскаго Приказу, за приписью дьяка Павла Симонова, писано къ намъ холопомъ твоимъ на Олоонецъ: въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 20 день, въ твоемъ великого государя указѣ, изъ Приказу Ружейныя полаты, въ Новгородской Приказѣ написано: указалъ ты великій государь изъ Великого Новгорода и изъ иныхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ бояре и воеводы съ полками были, пометное худое ружье и которое за полками влишкѣ, мушкеты съ жагры и съ замками, и пистолы, и карабины, прислать къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, по нынѣшнему зимнему первому пути, и о томъ въ города, которые въ Новгородскомъ Приказѣ вѣдомы, указалъ ты великій государь, къ воеводамъ послать свои великого государя грамоты съ великимъ подтверженіемъ, чтобъ они того себѣ въ оплошку не ставили; и по той твоей великого государя грамотѣ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, на Олонцѣ, пометное худое ружье и которое за полками влишкѣ, мушкеты съ жагры и съ замки, и пистолы, и карабины, прислать къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, тотчасъ по нынѣшнему зимнему пути; а сколько какова ружья послано будетъ и съ кѣмъ, и о томъ къ тебѣ великому государю писати. И на Олонцѣ, государь, пометного и лишнего ружья, пистолей и карабиновъ, нѣтъ: только, государь, есть сто пятнадцать мушкетовъ, изъ горѣлыхъ починены, да у стрѣлцовъ двѣстѣ осмдесятъ два мушкета, а у пятидесятниковъ и у подзнаменщиковъ и у барабанщиковъ, у осминадцати человекѣ, мушкетовъ нѣтъ; а въ городской, государь, стѣнѣ и въ башняхъ 1598 бойницъ мушкетныхъ; а городъ порубежной, отъ Свѣйскаго, государь, рубежа горнимъ путемъ въ сорокѣ верстахъ, а водянымъ путемъ отъ города жъ Олонцею рѣкою до Ладожскаго озера двадцать верстѣ, а Ладожскимъ озеромъ до Свѣйскаго рубежа двадцать же верстѣ; а посадцкіе, государь,

Олоонецкіе люди живутъ около города немно- № 14.
гіе, а иные верстахъ въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и въ десяти, а иные, государь, во стѣ и въ дву стахъ и въ трехъ стахъ верстахъ и болши; а пицалей, государь, и иного ружья у нихъ на малѣ, а у иныхъ нѣтъ. И о присылкѣ, государь, для всякаго опасенія, съ Москвы на Олоонецъ ружья и о Олоонецкихъ горѣлыхъ о стѣ пятнадцати мушкетахъ что ты великій государь укажешь?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ, столбцомъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Тамъ же помѣчено: 186, марта въ 5 день, подалъ Олончанинъ посацкой человекѣ Ависимко Майковъ; рукою дьяка: Къ отпуску.—Изъ «Приказныхъ» дѣлъ Новгородскаго Приказа, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

14.— 1678 марта 5 и іюня 10. Акты о сборѣ Татаръ для похода въ Малороссію.

1. Лѣта 7186, марта въ 5 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Едисанскому князю Янмаметю Янаевичю Тинбаеву. Въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 24 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Приказу Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи: указалъ великій государь быть на своей великого государя службѣ князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, а съ нимъ въ таварыщахъ столнику и воеводѣ Кузмѣ Козлову великого государя съ ратными людьми, для слученія силъ, въ Малоросійскіе города; да въ томъ же походѣ указалъ вели-

№ 14. кій государь бытъ Едисанскимъ и юртовскимъ мурзамъ всѣмъ, да табунному головѣ, да Едисанскимъ Татаромъ двумъ стамъ человекѣмъ, юртовскимъ Татаромъ тремъ стамъ человекѣмъ; и по указу великого государя, велѣтъ тебѣ на службу великого государя нарядить юртовского табунного голову, да Едисанскихъ Татаръ двѣсти человекъ, да юртовскихъ Татаръ трехъ сотъ человекъ добрыхъ конныхъ и оружейныхъ людей, и наредя прислать въ приказную полату табунному головѣ и Едисанскимъ и юртовскимъ Татаромъ имянные росписи, за твоею рукою.

Современный списокъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Такова память послана марта въ 5 день.

II. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и восводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дякомъ нашимъ Авдѣю Θεодорову, Алексѣю Ключкову. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 1 день писали есте къ намъ великому государю: по нашему де великого государя указу, говорили вы Астараханскимъ мурзамъ, чтобъ они на нашу великого государя службу, къ приѣзду въ Астарахань князя Каспулата Муцаловича Черкаского, были всѣ готовы, а Татаръ бы было указное число пять сотъ человекъ; и тѣ мурзы били челомъ намъ великому государю, что у нихъ многіе мурзы стары и дряхлы, а иные въ малыхъ лѣтѣхъ, а рядовые Татаровя многіе бывають по службамъ, подводы въ розныя далныя посылки даютъ, и отъ тѣхъ служебъ оскудали и одолжали; а выбрали де они на нашу великого государя службу, въ полкъ ко князю Каспулату Муцаловичю, Едисанскихъ мурзъ Аксары мурзу, Батырчина сына Урусова, да Канмаметя мурзу, княжъ Янмаметева сына Тинбаева съ то-

варыщи, двадцати семи человекъ, да табунного голову Булатая Соломакова, а съ ними Татаръ сто тридцать пять человекъ, а болши де тѣхъ мурзъ и Татаръ собрать нечего, и тѣхъ мурзъ подъ отпискою прислали вы челобитную, и тѣмъ де мурзамъ и табунному головѣ и Татаромъ наше великого государя жалованье велѣли дать противъ прежнихъ дачь, и князю Каспулату Муцаловичю тѣмъ ратнымъ людямъ списки отдали. И мы великій государь, слушавъ той вашей отписки, указали и бояря наши приговорили послать къ вамъ нашу великого государя грамоту, что такой было челобитной у тѣхъ мурзъ принимать вамъ и къ Москвѣ присылать не довелось, а велѣтъ было выслать Астараханскихъ мурзъ и Татаръ по наряду всѣхъ сполна, противъ нашего великого государя указу, а хотя бы и болши Татаръ послать, и въ Астарахани мурзъ и Татаръ много: безпрестани напередъ сего писано изъ Астарахани къ намъ великому государю, что мурзы и Татаровя изъ Калмыкъ приѣзжаютъ къ Астарахани подъ нашу государскую самодержавную высокую руку, въ вѣчное холопство. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской будетъ съ Царицына въ Калмыки не пошелъ, и вы бъ тѣхъ мурзъ и Татаръ, противъ прежняго нашего великого государя указу, къ нему князю Каспулату Муцаловичю велѣли выслать, да о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку бъ велѣли подать въ Приказъ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дякомъ нашимъ думному Аѳонасью Зыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, Леонтью Меншову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ книгу и взявъ сп . . . у мурзъ и у Татаръ, писать къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца, за чѣмъ они на

службу *На оборотъ, по склейкамъ, скръпа :* Діакъ Михайло Прокофьевъ. *На четвертомъ листкѣ справа :* Справилъ Ивашко Золотухинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись :* Въ нашу отчину въ Астараханъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳеодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Овдѣю Ѳеодорову да Алексѣю Ключкову. *Тутъ же помѣта :* Объ Астраханскихъ ратныхъ людехъ.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

15.— 1678 марта 8 — 1681 января 20. Акты, относящіеся до войнъ и сношеній съ Калмыками, Башкирами и Киргизами въ Сибири (*).

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву, да столнику Михайлу Ивановичю Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Алмазу Чистого, Перфилью Оловенникову. Въ прошломъ во 181 году писали къ отцу нашему государеву, блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи : во 180 де году Калмыцкой Мелай тайша и братъ его Бабай прикочевали изъ дальнего своего кочевья къ Исѣтѣ и къ Тоболу рѣкамъ, и на тѣхъ де тайшей и на ихъ улусныхъ людей ратныхъ людей они не послали и въ дальные кочевья отослать ихъ не велѣли, потому что де присылали они тайши въ Тоболескъ по словъ своихъ, чтобъ имъ въ тѣхъ мѣстехъ ко-

чевать, а прикочевали де они, надѣясь на нашу великого государя милость, со всеми своими улусными людьми и служить намъ великому государю будутъ; да и потому они ратныхъ людей отсылать Калмыцкихъ людей не послали, что, по нашему великого государя указу, съ Калмыцкими людьми задоровъ никакихъ чинить не велѣно; да и Тоболскіе де иноземцы имъ въ разговорѣ говорили, чтобъ тѣмъ Калмыкомъ, которые подкочевали, тѣсноты никакой не учинить для того, чтобъ впрядь Калмыцкіе люди, собрався многолюдствомъ, не пришли и ясашихъ и нашенныхъ людей не повоевали. И во 180 году Тоболскаго жъ уѣзду изъ Сюерской слободы слободчикъ Оска Давыдовъ да Тоболской подьячей Ѳедка Кренивъ, собрався Исѣцкой слободы съ драгуны и съ бѣломѣсными казаки и съ пашенными крестьяны и съ кречатьи помытчики, семдесятъ человекъ, ходили въ степь и погромили Калмыковъ Малая тайши, кочевныхъ его людей побили, а женъ ихъ и дѣтей взяли, а погромную рухлядь rozdѣлили по себѣ, и они де бояринъ и воеводы Оску Давыдова и подьячего Ѳедку Кренива спрашивали и велѣли ихъ дать на поруки, а полонъ и лошади и животину кормить и беречь Тоболскимъ юртовскимъ служилымъ Татаромъ и Бухарцомъ, а рухлядь держать цѣловалникомъ до нашего великого государя указу; а что де Оска Давыдовъ (**) съ товарищи Малая тайши улусныхъ его людей громили, и о томъ де Малай въ Тоболескъ сентября по 7 число 181 году не присылавалъ, невѣдомо для чего; а что Оска Давыдовъ съ товарищи въ Тоболску въ роспросѣ сказали, и изъ тѣхъ ихъ роспросныхъ рѣчей выписка и взятымъ людямъ и животинѣ прислана къ Москвѣ роспись. Да въ нынѣшнемъ во 186 году писали къ намъ великому государю боя-

(*) Акты, помѣщенные подъ симъ №, писаны въ рукописяхъ XVIII вѣка, изъ коихъ они извлечены, небрежно и съ ошибками; посему явныя въ нихъ описки исправлены, но собственныя имена оставлены безъ исправленій. — (**) Въ рукописи вмѣсто Давыдовъ написано Ѳедка.

№ 15. ринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что де тѣ лошади въ Tobолску розданы въ наше великого гбсударя денежное жалованье служилымъ людямъ въ ихъ оклады, а ясырь розданъ кормить иноземцомъ до нашего великого государя указу, а Оскѣ де Давыдову съ товарищи за воровство учинено наказаніе. И въ нынѣшнемъ де во 186 году подкочевали близко нашихъ великого государя городовъ Чечень тайша и иные многіе Калмыцкіе тайши со многими улусными своими людьми, и онъ де Чечень тайша къ нимъ въ Tobолескъ посланцовъ своихъ присылалъ и съ ними не по одно время писалъ, чтобъ тотъ громленой ясырь сыскать и прислать къ нему Чеченю въ улусъ; и изъ тѣхъ де ясырей многіе по сказкамъ тѣхъ иноземцовъ, кому розданы кормить, померли, а иные и нынѣ живы; а въ прошлыхъ годѣхъ, по нашему великого государя указу, посылаемы къ нимъ тайшамъ многіе служилые люди съ нашимъ великого государя жалованьемъ, и они де тайши у себя тѣхъ служилыхъ людей задержали и многихъ распродали въ иные государства, а иныхъ и нынѣ у себя держатъ, а въ Tobолескъ сыскавъ не присылаютъ; и они де бояринъ нашъ и воеводы посылали къ нимъ тайшамъ не по одно время, чтобъ они тѣхъ нашихъ государевыхъ служилыхъ людей у себя въ улусѣхъ не держали и сыскавъ высылали въ Tobолескъ; а того де ясырю, безъ нашего великого государя указу, отдать они не смѣютъ; а отъ Чеченя де и отъ иныхъ тайшей, которые близко городовъ и слободъ, опасно, что городъ выгорѣлъ, и объ отдачѣ де того Чеченева ясыря, который нынѣ живъ, нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ велѣли Калмыцкой ясырь, которые не крещены, и лошади и верблюды и рухледь отдать Калмыцкимъ тайшамъ и Калмыкомъ имянно, и у Калмыковъ на тѣхъ полоненныхъ людей вымѣнить Рус-

кихъ людей, которые посланы и въ полонъ взяты напередъ сего; а впредь однолично бѣ съ Калмыцкими людьми задоровъ не чинить и дѣлать о томъ по нынѣшнему великого государя указу и по наказамъ, каковы даваны изъ Сибирского Приказу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 году марта въ 8 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Tobолской архивы (ч. I. въ листъ, на 331 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 167.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Красноярской, воеводѣ нашему Данилу Григорьевичю Загрязскому. Билъ челомъ намъ великому государю Сибирской Красноярской сынъ боярской Иванъ Акинъ: въ прошломъ де во 175 году, при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, приходили подъ Красноярской Калмыцкіе и Киргискіе воинскіе люди, и Красноярскіе де уѣзды и деревни повоевали, къ Красноярскому приступили и многихъ служилыхъ людей побили, да въ полонъ взяли сына боярского Дмитрея Тюменцова, атамана Родіона Колцова, да служилыхъ людей сорокъ шесть человекъ, да ясашихъ Татаръ три человекъ, и привезавъ ихъ привезли полъ городъ, а изъ города просили толмача для уговору, и его де Ивана воевода Алексѣѣ Сумароковъ изъ города съ выговоромъ высылалъ; и пріѣхавъ де онъ Иванъ учалъ Калмыковъ и Киргизъ уговаривать, чтобъ они полонныхъ Красноярскихъ служилыхъ людей и Татаръ отпустили въ Красноярской; и Калмыцкіе и Киргискіе воинскіе люди, по его уговору, сына боярского Дмитрея Тюменцова да атамана Родіона Колцова да семь человекъ служилыхъ людей отпустили, а отпусти, послѣ шертванья, схватили его Ивана и служи-

лыхъ людей увезли связанныхъ къ себѣ въ станы, и онъ де Иванъ не убоился ихъ Калмыковъ и Киргизъ жестокого прешенія и смерти, помня наше великого государя крестное цѣлованье, говорилъ тайшамъ и всѣмъ воинскимъ людемъ съ великою жесточію, что они шertz свою нарушили; и они де, выслушавъ его слова, отпустили его и Красноярскихъ служилыхъ людей въ Красноярской съ нимъ вмѣстѣ; и намъ великому государю пожаловати бѣ его Ивана за прежніе и за нынѣшнюю его службу и за осадное сидѣнье и за полонное терпѣнье, велѣть сына его Ѳеодора поверстать по Красноярску въ дѣти боярскіе. И по нашему великого государя указу велѣно (*) Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, марта въ 9 день (**).

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Красноярскаго архива (въ листъ, на 386 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 16.

III. 186 году марта въ 19 деиь пріѣхали изъ степи въ Колчаданской острогъ ставишники драгуны Васка новокрещеной, Обращка Ѳотѣевъ, сказали въ допросѣ драгунскаго строю капитану Герасиму Черкасову: доѣзжали де они Васка и Обращка до урочища до Саблинскаго и до Долгово; былъ де онъ Васка въ юртахъ у Башкирцевъ у Тотарина у Горлана и слышалъ де онъ Васка отъ Тотарки, Татарина Горлана отъ жены его болшіе, что подошелъ де салтана Кучюма кана внукъ близко, и когда де онъ салтанъ подошелъ близко, то де добро не будетъ; а какъ де его салтана зовутъ и гдѣ стоитъ, того де она Татарка ему Васкѣ не говорила. Да ему же де Васкѣ сказывалъ Башкиретинъ Мамрячко, что стоитъ де тотъ салтанъ въ Ишимскихъ вершинахъ съ Калмыками съ тайшою съ тестемъ своимъ, а какъ де тайшу зовутъ и сколько Кал-

матскихъ людей, того де онъ Мамрячко ему № 15. Васкѣ не сказывалъ; а съ нимъ де салтаномъ есть шездесять человекъ Башкирцовъ, которые де воевали съ Кучюкомъ салтаномъ великого государя слободы въ прошломъ во 171 году, и воеавши они Башкирцы съ нимъ салтаномъ уѣхали въ степь, какъ де Мамрячко ему Васкѣ . . . (***) сказывалъ де ему Мамрячку Татаринъ проѣзжей, что были де на Тюмени того салтана, которой де стоитъ въ Ишимскихъ вершинахъ, два человека съ торгомъ, а называлися де они на Тюмени Калмаками, а они де не Калмаки, преже сего они были Башкирцы Копчацкіе, измѣнили великому государю они Башкирцы и воеавши Кунгуръ и слободы, съѣхали съ Кучюкомъ салтаномъ. Да ему де Васкѣ сказывали многіе Башкирцы, что въ нынѣшнемъ во 186 году въ февралѣ мѣсяцѣ пріѣзжали де съ Уды служилые люди пять человекъ и хотѣли де ихъ Башкирцовъ записывать на службу, а куда итти на службу, того они Башкирцы ему Васкѣ не сказали, и они де Башкирцы имъ Уфинскимъ служилымъ людемъ отказали и къ запискѣ не пошли; а готовились де они Башкирцы и кони кормить овсомъ и стрѣлы стружуть и посыри починиваютъ, а хотять де итти на Калмыковъ собою; а сказывали де они Башкирцы ему Васкѣ, что покупали овесъ у Рускихъ людей на сѣмена, и то де мы сказывали того ради, чтобы де Калмыкамъ вѣсти не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (ч. 2, въ л., на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 16.

IV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астаракхань, боярину нашему и воеводамъ Петру Ми-

(*) Конца акта въ рукописи нѣтъ. — (**) За симъ въ рукописи означено: Подлинная грамота за приписью дьяка Лва Ермолаева, за справкою подьячего Авонки Шареева. — (***) Здѣсь въ рукоп., по ошибкѣ писца, нѣсколько словъ пропущено.

№ 15. хайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году апрѣля въ 7 день писали вы къ намъ великому государю, по отпискѣ съ Яика казака Андрѣя Зузина, про Калмыцкихъ людей, которые кочевали близко Яицкого города и по рѣкѣ Яику до моря и работнымъ людямъ рыбы ловить не дали, и что Аюкай тайша, по вашей посылкѣ, тѣхъ Калмыковъ, которые кочевали близко учюговъ по рѣкѣ Яику до моря и до усть моря и охонами рыбу ловили, и съ тѣхъ урочищъ всѣхъ сослали. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Калмыки Аюкай тайши люди будутъ и впредь рыбнымъ ловцомъ какую помѣшку въ рыбномъ уловѣ учнутъ чинить, и вы бъ потомужъ къ Аюкаю тайшѣ о томъ писали и словесно говорить приказывали, по нашему великого государя указу, чтобъ Калмыки рыбнымъ ловцомъ и никакимъ людямъ никакого дурна и обиды не чинили, и близко бъ рыбныхъ ловель не кочевали, и съ тѣхъ мѣстъ Калмыкъ съ кочеванья ссылали и приставать отнюдь не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ книгу. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, дьяку нашему Семену Румянцову. Помѣты: 186 іюня въ 21 день, подалъ великого государя грамоту Астраханецъ сынъ боярской Алексѣй Ѳедотьевъ.—Буде Калмыцкіе люди рыбнымъ ловцомъ какую помѣшку.... Внизу справа: Справилъ Кипрюшко Улановъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

У. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Петру Васильевичю съ товарищи Иванъ Талызинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 186 году, по указу великого государя и по наказу, посланъ я изъ Tobолска за Тару къ Ямышу озеру по соль съ Tobолскими и Tobолского розряду городовъ и остроговъ съ служилыми людьми; и на пристань Ямыша озера пришли августа въ 18 день со всѣми ратными людьми въ цѣлости; и Божіею милостію, а великого государя счастиемъ, на Ямышѣ озерѣ соль сѣла противъ прежняго, а и у Ямыша озера былъ присланъ отъ Галдана тайши Калмыкъ Бѣшкиля, а съ нимъ Калмыковъ съ чотыреста человекъ; и договорясъ я съ Бѣшкилякомъ и взялъ у него аманатовъ, и соль сталъ грузить августа въ 21 день. Великого государя ратные и торговые люди съ Калмыки и съ Бухарцы товары торговали и лошади у Калмыковъ мѣняли; а съ лошадми въ Tobолскъ отпустилъ отъ прикащика Ямыша озера сентября въ 3 день Tobолчанина сына боярскаго Григорья Бобашана сына его Иваша, а Бобашана съ товарищи Рускихъ и Тотаръ сто пять человекъ, а лошадей съ ними триста восемьдесятъ лошадей; да съ нимижъ Бѣшкилякъ послалъ для береженья Манжу Айбула Данжина контайши Калмыка Бобу; а на дощаники де далъ для вѣрности въ аманаты Калмыка Иркека съ товарищи чотырехъ человекъ, да Данжинъ контайши дву человекъ, Иркекъ съ кашеваромъ отдалъ беречь Tobолскому Тотарину Казы Тогаеву, а товарищи его два человекъ отданы беречь Тюменскимъ Татаромъ, а Данжинъ тайшины два человекъ отданы беречь Тарскимъ Тотаромъ Чалбару Кочашову; да Бѣшкилякъ же хотѣлъ съ лошадми послать для береженья Галдана тайши Махана Зайсана человекъ его Калмыка Маджи Мергена, и Маджи Мергенъ сажилъ на дощаники съ товары своими Бухарщина Калмаметка Алла Цердѣева, а у него товаръ девять ширей, а самъ Малжикъ Мергенъ на дощаники не сѣлъ и съ лошадми не поѣхалъ, а

Калмаметко посаженъ на дощаникъ у Тюменца у Микитки Заонехина; а нагрузя дощаники солью въ полной грузъ, пошелъ я отъ пристанища Ямыша озера въ Тоболескъ сентября въ 4 день великого государя со всѣми ратными людьми, и съ сею отпискою послалъ къ вамъ въ Тоболескъ толмача Григорья Соснина съ товарищи шти человекъ тогожь числа; и сентября въ 7 день встрѣчу ко мнѣ въ урочище выше Бакланка острожка снизу въ лодкѣ, въ которой поплылъ толмачъ Григорей сотникъ съ товарищи, пригребли къ дощанику Тоболчанинъ Ивашка Бобачинъ съ товарищи ограблены, а сказали: сентября де въ 20 день прѣхали они ночевать съ лошадми къ рѣкѣ Иртишу, не доѣзжая четырехъ озеръ верстъ за двадцать, а въ тѣхъ де мѣстехъ кочюють Тзанъ да Кебѣй тайши да Кокона Баантыря братъ съ Калмыцкими людьми, и тайши де взяли къ себѣ (и) говорили имъ, чтобъ они съ лошадми ѣхали не скоро и присталей не метали, а на станехъ бы де ставились съ Бухарцы вмѣстѣ, которые идутъ отъ соли на Тару, а они де тайши дадутъ имъ для береженья своихъ провожатыхъ Калмыковъ. И сентября въ 5 день съ того стану они покочевали съ лошадми съ Калмыки и съ Бухарцы вмѣстѣ, и не доѣзжаячи Черныхъ Озеръ въ половина дни на стану, какъ они стали кормить лошадей, напали на нихъ Азаръ и Кебей тайши и Кокона Баантыря братъ и Галдана тайши люди, которые были и торговали у соли, а всѣхъ ихъ было тысячи съ три, и многихъ Тоболскихъ и Тюменскихъ, а Тарскихъ всѣхъ, потому что были Тарчаниа напередъ, поймали и пограбили до нага, а лошадей отогнали, а побольше люди съ двадцать пять человекъ на лошедахъ ушли, а иные пѣши въ камышъ и сѣли въ осадѣ, и огъ Калмыковъ въ камышу отсидѣлись, а ограбя, которые были у нихъ взяты, отпустили ихъ, и они де пришли въ ка-

мышъ же, гдѣ отсидѣлися; и какъ де Калмыки отошли, и они пришли къ Иртишу рѣкѣ и переправясь (*) Иртишъ рѣку на Бакланя островъ собрався, учиня засѣку, и сидѣли засѣку, дожидались коровану дощаниковъ; а въ погонкѣ, какъ у нихъ отбили Калмыки лошадей, убили до смерти Тюменца да раненыхъ Тоболчанъ и Тарчанъ Рускихъ три человекъ, да Тотаръ Тоболскихъ да Тюменскихъ пять человекъ; а лошадей у нихъ осталось, на которыхъ ушли, двадцать четыре лошади; а Калмыковъ, которые даны были имъ въ провожатыхъ, въ то время какъ отбили, розгнали. А Тарчене сказали: какъ были они взяты и ограблены у Калмыковъ, и Калмыки ихъ побить хотѣли, и ихъ де упросилъ Дапжинъ контайша Калмыкъ Боба: есть ли де вамъ побить ихъ, и вы прежде убейте меня; и ихъ де Калмыки отпустили, а Боба Калмыкъ сказалъ имъ, что онъ на Тару будетъ съ Бухарцы вмѣстѣ. И сентября въ 6 день плылъ въ лодкѣ толмачъ Григорей Соснинъ мимо Бакланья острова, и они де его кликали и оставили у себя въ засѣкѣ съ товарищи своими, а сами въ его въ лодкѣ погребли къ дощаникомъ къ коровану для того: какъ ихъ Калмыки поймавъ грабили и говорили межъ собою, хотѣли приходить на корованъ на дощаники, и чтобъ они надъ корованомъ безвѣстно обманомъ какова дурна не учинили. Да того жъ числа погодою прибило дощаники къ берегу, не доплывъ Бакланья острова, у Тоболского Тотариина у Казы Тогаева Калмыкъ Иркекъ, которого далъ Бѣшкилекъ въ аманатѣ, съ дощаника ушелъ его небереженьемъ, а товарищей его кашеваровъ сковавъ для вѣстей съ великимъ береженьемъ, и того жъ числа къ вечеру доплылъ я съ караваномъ до Бакланья острова и Тоболчанъ и Тюменцовъ и Тарчанъ и съ охочихъ дощаниковъ Рускихъ людей и Тотаръ, которые съ лошадми были и отъ Калмыковъ ушли, а сидѣли на

(*) Въ рукописи: переплавясь.

№ 15. Бакланъ острову, взявъ на дощаники, а лошадей велѣлъ поставить въ дощаники; да плувучи отъ пристани Ямыша озера внизъ Иртыша рѣки въ урочищахъ Чабаклы рыбныхъ ловцовъ Тарского уѣзду, а Ялымской волости, дву человекъ Тотаръ Калмыки убили до смерти, и лодку и оружие поймали; а тѣ Тотарова ѣздили собою въ лодкахъ для рыбныхъ промысловъ. Да того жъ числа Тарченина Руского человекъ да Тотарина въ урочищахъ у рѣки Алабуги Калмыки ограбили до нага, и лодки и оружие поймали, а ихъ отпустили. А на пристанѣ Ямыша озера великого государя указъ всѣхъ струговъ людемъ я сказывалъ, чтобъ прежъ коровану въ лодкахъ никто не ѣздилъ и отъ коровану не отлучались, и впредь имъ великого государя указъ сказалъ же съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ прежъ коровану напередъ никто въ лодкахъ Рускіе люди и Тотарова не ѣздили. А толмача Григорья Соснина съ товарищи отпустилъ я къ вамъ съ сею отпискою отъ урочища Тюлковъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (ч. 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 23.

VI. Господину Михайлу Мелентьевичю Петръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году сентября въ 27 день извѣщали въ Тоболску въ приказной полатѣ мнѣ и товарищемъ моимъ Тоболскіе юртовскіе служилые Татарова Избакей Кулмаметевъ, да Назаръ Налыровъ, Кодралей да Метей Кучюгаевы: въ нынѣшнемъ де во 187 году сентября въ 23 день писали къ нему Овесбакею отъ Ямыша озера Тоболскіе юртовскіе служилые Татарова, племянникъ его Абдышъ Сѣдяшевъ да зять его Кучюкъ Токеевъ, а они де Назать и Кодралей и Метей слышали у Ямыша озера отъ Калмыковъ и отъ Бухарцовъ, что де Бугая царевича сына его Дялябака, которой былъ у Галдана тайши въ полону, отпустилъ его Галданъ кон-

тайша отъ себя къ Малаю тайшѣ владѣтелемъ, и во всемъ имъ тайшамъ ему царевичю быть послушнымъ, и кочевать ему на старинныхъ его кочевьяхъ по Ишиму рѣкѣ, гдѣ кочевали дѣдъ и отецъ его, и велѣлъ имъ Галданъ итти на Башкирцовъ войною; и они де Овесбакѣй, служа великому государю, про то мнѣ и товарищемъ моимъ извѣстилъ, потому что де и напередъ сего дѣдъ его Ишимъ и отецъ Бугай и дядя его Тевлетъ Кирей и Кучюкъ кочевали на тѣхъ мѣстѣхъ, и они де приходили подъ государевы города и подъ слободы войною, и въ прошлыхъ де годѣхъ Башкирцовъ къ измѣнѣ подговорили онѣжъ и сами воровали за одно, и нынѣ жъ де отъ него царевича Дюлюбакка чаютъ они всякаго дурна, потому что велѣно ему кочевать во ближнихъ мѣстахъ. И тебѣ бѣ на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ велѣтъ заказать всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, чтобъ они на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ жили съ великимъ береженіемъ неоплошно, и по городу и по острогу велѣтъ караулить днемъ и ночью безпрестанно, и надъ караульщики надсматривать по часту, и въ проѣзжіе станицы и на отѣзжіе караулы посылать служилыхъ людей, до коихъ мѣстѣ пристойно, чтобъ Тоболского розряду подъ города и подъ слободы воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили; да что у тебя какихъ воинскихъ вѣстей объявитца, и тебѣ бѣ о тѣхъ вѣстяхъ писать ко мнѣ въ Тоболескъ съ нарочными посылщики тотчасъ.

VII. Господину Петру Васильевичю Михайло Квашинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 187 году октября въ 16 день пришли изъ степи на Тюмень два Калмыка именемъ Батыкта да Батма, а на Тюмени въ приказной избѣ мнѣ тѣ пришлые Калмыки сказали: пришли де они на Тюмень на государево имя креститца изъ улусу отъ Торба тайши, изъ за Ишима рѣки, отъ Ременя Камени,

шли войной степью по лѣвую сторону Щучьихъ озеръ, а Тоболъ де рѣку перевозили ихъ Калмыковъ ниже Ялуторовской слободы звѣровщики; а тѣ де Татарова, которые ихъ Калмаковъ перевозили за Тоболъ рѣку, и дорогу имъ Калмыкомъ на Тюмень указали; тайша де ихъ Тарба уѣхалъ кочевать къ Иртышу рѣкѣ, а женъ де и дѣтей у нихъ Калмаковъ взяли въ полонъ Башкиры у Щучьихъ озеръ въ прошломъ во 186 году; а про царевича де и про иныхъ тайшъ они Калмыки, и гдѣ стоятъ, и хотятъ ли куда итти подъ государевы города или подъ слободы войною, про то де они Калмыки не знаютъ. И тѣхъ пришлыхъ Калмыковъ Батыкту и Батму послалъ я съ Тюмени къ тебѣ, господине, въ Тоболескъ съ Тюменскимъ провожатымъ сыномъ боярскимъ Станиславомъ Петровскимъ да съ пѣшимъ стрѣльцомъ (*пробль*), октября въ день; а въ дорогу на кормъ тѣмъ Калмыкомъ дано на Тюмени изъ государевы казны денегъ по гривнѣ человѣку.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (ч. 2, въ листъ, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ № № 14 и 15.

VIII. Лѣта 7187, ноября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тоболскому служилому человѣку Филипу Вакулину. Ѣхати ему изъ Тоболска къ великому государю къ Москвѣ, для того: въ нынѣшнемъ во 187 году ноября въ день, по указу великого государя, отпущенъ изъ Тоболска къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ Калмыцкаго Галлана контайши посланецъ Себ(ед)ихожа, да съ нимъ кашеваровъ его трехъ человѣкъ, да людей его семь человѣкъ; а для толмачества и въ провожатыхъ посланы съ нимъ Тоболскіе казаки Гришка да Гришка жъ Вакулины, Онофремко Федоровъ, Ондрюшка Пономарковъ,

Ивашко Бородинъ юртовскіе. И съ тѣмъ Калмыцкимъ посланцомъ и съ людьми и съ провожатыми ѣхать изъ Тоболска къ великому государю къ Москвѣ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, днемъ и ночью, а дорогою ѣдучи того смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ Себядиходжа и люди его городовъ и остроговъ не росматривали, и никто бы къ нимъ не приходили и ни о чемъ съ ними не говорили, и ото всякихъ людей оберегать, чтобъ посланцу и людямъ его въ дорогѣ и въ городѣхъ никто никакого безчинства и дурна не учинили; да и самому ему къ посланцу держать честь и береженье и ласку, и не пить и не бражничать, и никакимъ воровствомъ не воровать, и надъ служилыми людьми того смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, ѣдучи дорогою, никакимъ воровствомъ не воровали, не пили и не бражничали и къ посланцу честь и береженье держали; а буде посланецъ учнетъ съ нимъ говорить о всякихъ дѣлахъ, и ему къ посланцу говорить остерегательно, чтобъ великого государя имени во всемъ было къ честѣ и къ повышенью. А къ которымъ Сибирскимъ и къ Рускимъ городомъ онъ Филипъ съ посланцомъ пріѣдутъ, и ему, не доѣзжая тѣхъ городовъ, посылать напередъ себя въ тѣ города къ воеводамъ и къ дьякомъ по одному человѣку съ вѣстью, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ о посолскомъ пріѣздѣ воеводамъ и дьякомъ и приказнымъ людямъ было вѣдомо; и дворы, гдѣ имъ стоятъ и кормъ и питье и подводы были готовы, чтобъ за кормомъ и за подводами нигдѣ мотчанія не было; а безвѣстно ему Филипу ни къ которымъ Сибирскимъ и къ Рускимъ городомъ съ посланцомъ не пріѣзжать. А кормъ и питье посланцу и кашеваромъ его дано тремъ человѣкамъ въ Тоболску до Верхотурья на двѣ недѣли, а людямъ его не дано; а отъ Верхотурья до Соли Камской и до Москвы по городомъ ему Филипу кормовыхъ денегъ и питья посланцу и кашеваромъ тремъ человѣкомъ по проѣзжей, какова ему проѣзжая дана въ То-

№ 15. болску, и подводы имать имъ по Тоболской подорожной. Да съ нимъ же Филипомъ посланы дары, которые объявилъ онъ Себедихожа въ Тоболску, да два листа тайши его Галдана, да товары, которые у посланца въ Тоболску объявились въ ширяхъ, за государевою Тоболскою печатью; а ему Филипу, ѣдучи дорогою, (у) тѣхъ даровъ и у ширей печатей беречь, чтобы посланецъ съ тѣхъ ширей до Москвы печатей не сымалъ и товаровъ изъ ширей не вынималъ и дорогою не продавалъ, за государевою печатью царства Сибирского города Тоболска. И какъ онъ Филипъ пріѣдетъ съ посланцомъ близко Москвы (*), и ему Филипу на томъ стану Галдана контайши посланца Себяхожу и людей и кашеваровъ остановить съ провожатыми, а самому ему ѣхать съ того стану съ отписки къ Москвѣ, а Калмыцкому Галдана тайши посланцу и провожатымъ Тоболскимъ служилымъ людямъ велѣтъ дожидатца великого государя указу; а пріѣхавъ къ Москвѣ, отписку подать и про посланца и про дары и про листы и товары объявить въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. — Къ сей наказной памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать приложилъ бояринъ и воевода царства Сибирского, города Тоболска, Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (ч. 1, въ листъ, на 331 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 166.

IX. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Аѳонасьевъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году февраля въ 10 день извѣщалъ намъ холопомъ твоимъ на Верхотурьѣ въ приказной избѣ Верхотурского уѣзду Аяцкой слободы крестьянской садчикъ и прикащикъ Фролъ Араповъ, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году декабря въ 15 день былъ онъ Фролъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Архнѣ у Тотаръ для своей покупки, и въ ту де деревню пріѣзжали къ нимъ Татаромъ Башкирцы человекъ съдесять и говорили промежь собою, что де они на лѣто будутъ воевать твои великого государя города Кунгуръ и Сибирскіе слободы и подгорода; а ему Фролу они Башкирцы говорили, чтобъ онъ изъ Аяцкой слободы ѣхалъ вонъ, потому что де онъ Фролъ имъ родня, а онъ Татарской и Башкирской языкъ знаетъ; а воевать де хотятъ итти на весну, какъ снѣгъ сойдетъ. Да они де Башкирцы межъ себя говорили, что де твой великого государя городъ Чигиринъ Турскіе и Крымскіе люди взяли и твоихъ государевыхъ людей побили, а они де потому и будутъ воевать, что ихъ одна родня и душа: они де Турскіе и Крымскіе тамъ стануть битца, а они Башкирцы и Тотара стануть здѣсь битца и воевать. А Татарова де всѣ и Башкирцы лошади кормятъ и луки и стрѣлы дѣлаютъ; а онъ де Фролко то у нихъ видялъ; а ружья де у нихъ немѣрно много, у всякого человека по двѣ и по три пищали винтовки; а на Верхотурьѣ, государь, наряду мало, только двѣ пищали полковья мѣлныя, да двѣ пушечки, одна мѣдная, а другая желѣзная, и тѣ неболшіе, да пушечныхъ запасовъ пять пудъ четыре гривенки зелья пушечного, шездесять три пуда тридцать четыре гривенки безъ чети гривенки зелья ручного, съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки, сто семь пудъ тридцать шесть гривенокъ свинцу, а ружья мелкого ничего нѣтъ; а Верхотурского уѣзду въ слободахъ пушекъ нѣтъ,

(*) *Посль Москвы въ рукоп. написано: числа.*

а ружья и зелья и свинцу мало, а въ иныхъ слободахъ и нѣтъ, и въ приходъ воинскихъ людей боронитца будетъ нечѣмъ. И о томъ что ты великій государь укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (ч. 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 12.

X. Господамъ Петру Васильевичю, Михайлу Ивановичю, Алмазу Ивановичю, Перфилю Федоровичю, Дмитрей Жуковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году писали вы ко мнѣ и прислали отписку, а въ отпискѣ вашей написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году марта въ 16 день писалъ къ вамъ съ Верхотурья столникъ и воевода Родіонъ Павловъ: марта де въ 11 день писалъ на Верхотурье къ нему и къ дьяку Верхотурского уѣзду изъ Камышловской слободы прикащикъ Иванъ Тырковъ: въ нынѣшнемъ же де во 187 году сказывалъ ему Ивану въ Камышловской слободѣ новой митрополичьи слободы, Архангельской заимки пушкаръ Ивашко Осиповъ: ѣхалъ де онъ Ивашко изъ Куярской слободы и встрѣтилъ на дорогѣ гулящего челоуѣка Митку Васильева, и онъ де Митка сказывалъ ему, что идетъ съ Кунгура и (въ) Кунгурской де острогъ Торговиша Татара на лыжахъ приходили, и острогъ взяли и деревни вырубилъ; а въ Кунгурской уѣздъ по Торговишской острожекъ отъ приходу воинскихъ людей вѣстей никакихъ не слыхали, а буде какіе будутъ вѣсти о приходѣ воинскихъ людей, и о томъ, господа, къ вамъ отпишу.

XI. Господамъ Петру Васильевичю, Михайлу Ивановичю, Алмазу Ивановичю, Перфилю Федоровичю, Петръ Львовъ, Феодоръ Леонтьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 187 году марта въ 28 день писалъ къ намъ въ Томской съ Краснона Яру воевода Данило Загрязкой: въ нынѣшнемъ де во 187 году сентября въ 21 день посылаю онъ Данило изъ

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

Красноярского въ Мунгалскую землю толмача № 15. Меркушку Журжина съ товарищи и велѣлъ провѣдать про Мунгалского Лоджана Алтына царя; и тѣ де Красноярскіе посыльщики, толмачъ Меркушка съ товарищи, въ Красноярской приѣхали, а ему Данилу Загрязскому въ вѣстяхъ сказали: были де они въ Мунгалахъ у Мунгалского у Лоджана Алтына царя, и имъ де Красноярскимъ служилымъ людямъ Меркушка съ товарищи сказалъ: Мунгалской де Лоджанъ Алтынъ царь, какъ де изъ Tobолска государскіе люди пойдутъ къ Ямышеву озеру по соль, и на нихъ де хочеть послать черныхъ Калмыковъ Галданъ контайши войною. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

XII. Господамъ Петру Васильевичю, Михайлу Ивановичю, Алмазу Ивановичю, Перфилю Федоровичю, Иванъ Даниловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господа, во 186 году августа въ 20 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Савы Таркова, писано ко мнѣ въ Кузнецкой: указалъ великій государь вамъ, господа, изъ Tobолска послать въ Кузнецкой пятьдесятъ пудъ пороху ручного и пушечного, пятьдесятъ пудъ свинцу, по самой первой половой водѣ; и противъ, господа, великого государя указной грамоты, пятидесятъ пудъ пороху ручного и пушечного и пятьдесятъ пудъ свинцу апрѣля по 30 число въ Кузнецкой не присылавали и ничего о томъ ко мнѣ не писывали. А что, господа, какихъ вѣстей по крутымъ воинскимъ вѣстямъ было прежь сего, какъ приходилъ черныхъ Калмыковъ посланецъ Киргиской улусной Татаринъ Шерешекъ, и что какихъ словъ во Кегеневу приказу и его посланника по Келей Турарову приказу говорилъ, и о томъ о Кузнецкомъ малолюдствѣ и о пороху и о свинцѣ и о прибавочныхъ Tobолскихъ служилыхъ людѣхъ писалъ я къ вамъ, господа, напередъ сего генваря въ 18

№ 15. день съ Кузнецкими служилыми людьми съ Якимкомъ Клокомъ да Гаврилкомъ Емельяновымъ. Да февраля въ 25 день пришелъ изъ Тугулскіе волости великого государя ясачной человѣкъ Чемога Сазыгулинъ, а мнѣ въ приказной избѣ сказалъ: февраля въ 20 день пришелъ къ нимъ въ Тугулскую волость черныхъ Калмыковъ отъ Галдана контайши Кегеня алманной его сборщикъ Юрюктукай собирать великого государя съ ясашныхъ людей на Кегеня алманъ, а съ нимъ де Чемокомъ онъ Юрюктукай говорилъ: послалъ де изъ черныхъ Калмыковъ Кегеня Калданъ контайша въ Киргискую землю посланника своего Келей Дура-рая Изана, а приказалъ де ему Келей Дура-ру отъ себя изъ Киргискіе земли посылать въ Томской и въ Красноярской и въ Кузнецкой посланцовъ Киргискихъ людей, чтобъ въ Кузнецкомъ Кузнецкіе служилые и ясашные Бал-лискіе и Тюлеберскіе и ясашныя великого го-сударя Татара и выѣзжіе бѣлые Калмыки ему Келей Дура-ру дали съ себя алманъ на Калда-на контайши, и чтобъ де изъ Кузнецка выѣз-жихъ бѣлыхъ Калмыковъ выслать на прежнія ихъ житья; а будетъ де Обинскіе служилые и ясашные Татара и выѣзжіе Калмаки алману Кегеню съ себя не дадутъ и выѣзжихъ бѣлыхъ Калмыковъ буде изъ Кузнецкого на прежнія ихъ житья не вышлютъ (*), и Кегеня де одно-лично приказывалъ Келей Дура-ру подъ Кузнец-кой и на уѣздъ приходитъ войною и Кузнецкой уѣздъ раззорять. А какъ де послалъ Галданъ контайша отъ себя изъ улуса въ Киргискую зем-лицу Келей Дура-ра, а за нимъ вскорѣ выслалъ воинскихъ людей черныхъ Калмыковъ въ двѣ тысячи человѣкъ, а съ ними де послалъ на-чального человѣка Сенги тайши скормленика Чещеня Тайчина, а въ тѣхъ де людѣхъ сто че-ловѣкъ пищальныхъ стрѣльцовъ, шездесять че-ловѣкъ пансырниковъ, двадцать человѣкъ куяшниковъ; а сколько де въ тѣхъ людѣхъ

лучниковъ, копейщиковъ, того де тотъ Кеге-невъ алманной сборщикъ Юруктука не сказывалъ; а конечно де, говорилъ тотъ черной Кал-мыкъ Юруктайка, на то де тѣхъ черныхъ Кал-мыковъ до тысячи человѣкъ въ Киргискую землю Калданъ контайши прислалъ: велѣлъ тысячѣ быть въ Киргизахъ въ Алтырскомъ улу-сѣ, а тысячу послалъ въ иные Киргизы въ Ал-тысарской улусъ къ князю Арначку, и будетъ де въ Кузнецкомъ Бинскіе служилые и ясашные Балинскіе и Тюлюберскіе Татара и выѣзжіе бѣлыя Калмаки на Кегеня алману не дадутъ, и тому де Чеченю Тайшину велѣлъ Кегеня Калданъ контайши съ тѣми черными Калма-ки подъ государевы города приходитъ войною и государевы города и уѣзды раззорять. Да марта, господа, въ 13 день пришли изъ Кон-домскихъ волостей великого государя ясаш-ные сборщики служилые люди, сынъ боярской Евтихей Савиновъ съ товарищи: какъ де они были въ Кондамскихъ волостяхъ, и имъ де Евтихею съ товарищи была вѣдомость вели-кого государя отъ ясашныхъ людей, что на Каль рѣку Скармаганову сыну къ Матуру тай-шѣ пришли изъ черныхъ Калмаковъ отъ Кал-дана контайши улусныхъ его людей черныхъ Калмыковъ двѣсти человѣкъ, да и въ бѣлые де Калмаки князцы Табулку прошли отъ Кал-дана контайши Кегеня изъ улусу многіе чер-ные Калмаки, а хотятъ де тѣ черные Калма-ки съ Самаргановымъ сыномъ съ Матуромъ тайчею и съ бѣлыми Калмаки и съ Тоги и съ Мунгаты и съ Саяны приходитъ на Кузнецкой и на уѣздъ войною по первому лѣтнему пути. Да апрѣля въ 7 день пришелъ изъ Тагайскіе волости съ недоборнымъ ясакомъ сынъ бояр-ской Евтихей Савиновъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ въ вѣстяхъ своихъ сказалъ: какъ де онъ Евтихей былъ въ Таганской воло-сти, и видѣлся де онъ съ чернымъ Колмыкомъ Калдана контайши съ алманнымъ сборщикомъ

(*) Словъ не вышлютъ нѣтъ въ рукописи.

съ Тархою и тотъ де Тарха ему Евтихею сказывалъ: будетъ де въ Кузнетскомъ Кузнетскіе служилые Обинскіе и ясашные Татара Боянскіе и Тюлюберскіе волости и выѣзжіе бѣлые Калмаки Кегеневу посланнику на Кегеня алману не дадутъ, и будетъ де я выѣзжихъ Калмыковъ на прежнія ихъ житья не вышлю, и Калданъ контайша приказывалъ посланнику своему Келею Турару, собрався со многими немирныхъ земель иноземцы, съ Тоги и съ Мунгаты и Саяны и съ Киргизы, и велѣлъ приходить и Кузнетской и уѣзды разорять. Да апрѣля, господа, 20 дня пришли изъ Телескіе волости Салтына Арая ясашные сборщики и Кузнетскіе служилые люди сынъ боярской Максимъ Гражевской съ товарищи, а въ Кузнетскомъ въ приказной избѣ мнѣ сказали: какъ де они были на Алтыпъ озерѣ въ Телеской волости, и имъ де сказывали Телескіе князцы Ганка да Урузанъ, да Каратымлашъ, да Одіякъ: конечно де, господа, черныхъ Калмыковъ у Калдана контайшина посланника у Келей Турара съ черными Калмаки и съ иными немирными иноземцы намѣреніе положено, что ему приходить войною подъ Кузнетской и Кузнетского уѣзду всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцовъ разорять безъ остатку. И по тѣмъ, господа, многимъ крутымъ воинскимъ вѣстямъ нынѣ въ Кузнетскомъ съ служилыми и всякихъ чиновъ съ Рускими людьми и съ иноземцы живу съ великимъ опасеньемъ; а въ Кузнетскомъ служилыхъ людей великоемалолюдство: дѣтей боярскихъ и конныхъ казаковъ девяносто девять человекъ, а пѣшихъ казаковъ сто одиннадцать человекъ; изъ того числа послано, господа, служилыхъ людей дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ казаковъ къ великому государю, за его великого государя собольною казною и въ челобитчикахъ, восемь человекъ; въ Tobолской и въ Томской, по государевы хлѣбныя запасы и по соль, тридцать восемь человекъ; на Ковдому и на Мрасу и въ Тогулскую и въ Тагапскую и въ Азкиш-

тымскую и въ Тюлюберскую и въ Балискую и № 15. Верхотомскую и въ Кесаргалскую волости, для великого государя недоборного ясаку, и въ Сагайскіе волости, для провѣдыванья всякихъ воинскихъ вѣстей, осмнадцать человекъ; а за тѣмъ, господа, въ Кузнетскомъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей за всякими службами и посылки въ остаткѣ дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ казаковъ осталось только сто сорокъ шесть человекъ; въ проѣзжіе станицы и на отѣзжіе караулы служилыхъ людей посылать будетъ неково; а только, господа, съ нынѣшняго апрѣля съ 30 числа про воинскихъ людей такіе жъ крутые вѣсти поновятца, и воинскіе люди подъ Кузнетской и на уѣзды войною приходить учнутъ, (и) изъ Кузнетского уѣзду Кузнецкихъ служилыхъ людей малолюдствомъ оберечь безъ прибылыхъ Tobолскихъ служилыхъ людей и безъ пороху и свинцу въ приходъ воинскихъ людей битца будетъ нечѣмъ, и будетъ, господа, надъ Кузнетскимъ и надъ уѣздомъ отъ приходу воинскихъ людей отъ черныхъ и бѣлыхъ Калмаковъ и отъ Киргизъ и отъ Тогъ и Мунгалъ и отъ Саянцовъ безъ присылки Tobолскихъ служилыхъ людей въ прибавку къ Кузнетскимъ и безъ пороху и свинцу какое дурно и разоренье учинитца, и мнѣ бѣ въ томъ отъ великого государя въ опалѣ и въ казни не быть; и о присылкѣ, господа, Tobолскихъ служилыхъ людей въ прибавку къ Кузнетскому малолюдству, кѣмъ въ приходъ воинскихъ людей Кузнетской уѣздъ уберечь, и о пороху и о свинцу, чѣмъ съ непріятельскими людьми битца, учинить указъ, по указу великого государя.

Всѣ три акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Tobолской архивы (ч. 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№ 19, 17 и 18.

ХІІІ. Господамъ Петру Васильевичю, Михайлу Ивановичю, Алмазу Ивановичю, Перфилью Фодоровичю, Петръ Львовъ, Фодоръ Ле-

№ 15. вонтьевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господа, во 187 году августа въ 9 день писалъ къ намъ въ Томской изъ Красноярскаго воевода Данило Загрязской: въ нынѣшнемъ де во 187 году іюля въ 14 день прислалъ де изъ Тубы въ Красноярской въ оманаты Бугучеева улуса князца Наомова сына Сіежица прежнему аманату на перемѣну; да іюля же въ 15 день, на завтрее, пришли безвѣстно подъ Красноярской Киргискіе люди Еренаско съ товарищи, и вновь измѣнники Кызылскіе Татарова войною, и Красноярскъ де осадили и къ городу де приступаютъ, и подгородные де иноземцы служилые Татарова и ясашные люди Качинцы и Арницы и Ястынцы и Бохтинцы великому государю измѣнили, и къ Красноярскому съ ними же Киргизы изъ Кыштымы приступаютъ, и на отѣзжихъ караулахъ служилыхъ людей побили восемь человекъ, да подгородныхъ двѣ деревни выжгли и людей побили, прикащика убили. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. А въ государевѣ де зелейномъ погребѣ зелья и свинцу нѣтъ, и вамъ бы, господа, о зельѣ и о свинцѣ изъ Тоболска въ Красноярской учинить по указу великаго государя.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (ч. 4, въ листь, на 428 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 192.

XIV. Господамъ Петру Васильевичю, Михайлу Ивановичю, Алмазу Ивановичю, Перфилю Ѳедоровичю, Петръ Львовъ, Ѳедоръ Леонтьевъ челомъ быють. Въ прошломъ, господа, во 187 году іюня въ 16 день пріѣхали въ Томской государевы ясашные люди Курчиковы волости Бачко Изерековъ съ братомъ съ Байдачкомъ да съ племянникомъ съ Кожегачкомъ съ товарищи, десять человекъ, съ женами и съ дѣтми, а въ Тоболскомъ въ приказной избѣ передъ нами въ допросѣ сказали: пріѣхали де они Бачко и Байдачко съ товарищи въ Томской съ своей земли и съ урочищъ

отъ Киргизскаго раззоренья, и били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Томскомъ въ приказной избѣ намъ въ словесномъ своемъ челобитѣ сказали, чтобъ имъ Бачку и Байдачкѣ съ товарищи жить и кочевать около Томскаго городу въ ближнихъ мѣстехъ, подлѣ Рускихъ людей, промежъ деревнями; и мы тѣмъ Татаромъ Бачкѣ и Байдачку съ товарищи велѣли жить и кочевать въ Томскомъ уѣздѣ подлѣ Рускихъ людей, промежъ деревнями, вверхъ по Томѣ рѣкѣ и по Сосновкѣ рѣкѣ. И въ нынѣшнемъ, господа, во 188 году сентября въ 3 день писалъ къ намъ въ Томской изъ Сосновскаго острогу пашенныхъ крестьянъ прикащикъ Матвѣй Кулаковской: пришли де войною на Томской уѣздъ и подъ Сосновской и подъ Верхотомской остроги и на села и на слободы и на деревни Киргискіе воинскіе люди, и Киргиской князецъ Шалдычко Сенгикѣевъ, да вора измѣнника Еренячковъ сынъ Шапчко, да зять его Еренячковъ Алтыначка Кашка съ товарищи съ триста человекъ и болши; и тѣ ясашные Татарова Курчиковы волости Бачко и Байдачко и Ягилской волости Кожегачко съ товарищи великому государю измѣнили, къ воромъ и измѣнникомъ Киргискимъ людямъ (къ) князю Шалдычку съ товарищи отѣхали и съ женами и съ дѣтми, и тѣ воры и измѣнники и Киргизы князецъ Шалдычко съ товарищи и измѣнники жъ Бачко и Байдачко съ товарищи Томской уѣздъ села и слободы и деревни воевали и государевымъ всякихъ чиновъ людямъ уронъ учинили, дворы жгли и всякой скотъ у всякихъ чиновъ людей отогнали безъ остатку, и Алексѣевскаго монастыря село на Ипачѣ рѣкѣ сожгли, и въ кладяхъ жатые всякіе хлѣбы во многихъ деревняхъ сожгли. И мы за тѣми ворами и измѣнниками за Киргизы и за измѣнники жъ ясашными Татарами за Бачкомъ съ товарищи изъ Томскаго посылали Томскихъ служилыхъ лю-

дей сына боярского Романа Старкова, и конных и пѣшихъ казаковъ четыреста семнадцать человекъ; (и) Томскіе служилые люди сынъ боярскаго Романъ Старковъ и конные и пѣшіе казаки тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Киргизъ князца Шалдычку съ товарищи, и воровъ же и измѣнниковъ ясачныхъ людей Бачку и Байдачку съ товарищи доѣхали отъ Томскаго въ трехъ днишахъ, и съ тѣми ворами и измѣнниками Киргизы и съ ясачными людьми учинили бой; и милостию Божіею и великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастиемъ, вора и измѣнника князца Шалдычку убили, а убили его вора и измѣнника служилой Татаринъ Саускачко Лакковъ, и голову ему отсѣкли и въ Томской привезли; и иныхъ воровъ Киргискихъ людей побили, а иныхъ многихъ поранили, а воровъ же и измѣнниковъ Курчиковой волости ясачныхъ Татаръ Бачку и Байдачка съ товарищи десять человекъ раненыхъ съ женами и съ дѣтми взяли на бою, и отгонюю всякую животину воровъ и измѣнниковъ отъ Киргизъ увели назадъ; а на бою Томскихъ служилыхъ людей убили пять человекъ, да десять человекъ ранили. А по отпискѣ сына боярскаго Романа Старкова и Томскихъ служилыхъ людей, воры де и измѣнники Киргизы побѣжали врознь въ черныя лѣса и болота; а воры и измѣнники взятые языки Бачка и Байдачка съ товарищи въ Томскомъ роспрашиваны и пытаны, а въ роспросѣ и съ пытокъ говорили: воровъ де и измѣнниковъ Киргизъ подъ Томской и на уѣзды войною подозвали они Бачко и Байдачко съ товарищи, и они де съ ними воровали вмѣстѣ, Томской уѣздъ роззоряли и людей побивали, и лошадей и коровъ и всякую животину отгоняли, и дворы и во дворахъ людей и на поляхъ жито и въ скирдахъ хлѣбъ жгли; да тѣхъ воры (и) измѣнники Бачко и Байдачко съ товарищи жъ въ роспросѣ и съ пытки говорили жъ: воры де и измѣнники

Киргизы подъ Томской и подъ Кузнетской и № 15. подъ Красноярской войною окончательно нынѣшняго 188 году будутъ. И по тѣмъ воровскимъ роспроснымъ и пыточнымъ рѣчамъ въ Томскомъ, господа, живемъ мы съ великимъ опасеньемъ. А въ Томскомъ, господа, служилыхъ людей малолюдство большое и въ государевѣ казнѣ въ зеленномъ погребѣ зелья ручного и свинцу мало. А тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Бачка и Байдачка съ товарищи десять человекъ, за многое ихъ воровство и измѣны и за прежнія ихъ воровства, что они ходили воровать въ прошлыхъ годѣхъ съ Киргискими людьми подъ Красноярской и на Енисейской уѣзды на Бѣлую, и за то ихъ воровство, по указу великаго государя и по челобитнымъ Томскаго города дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ, петидесятниковъ и десятниковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Гацкихъ и Томскихъ мурзъ и Тотаръ, велѣли ихъ воровъ казнить и по дорогамъ перевѣшать. Да въ нынѣшнемъ, господа, во 188 году сентября въ 22 день прибѣжалъ въ Томской изъ Ачинскаго острогу Томской пѣшей казакъ Гришка Цибаловъ, а въ Томскомъ въ приказной избѣ передъ нами въ вѣстяхъ сказалъ: воровскіе Киргискіе люди, собрався съ ясачными людьми Ачинской острогъ сожгли, да служилыхъ пять человекъ убили, а иные служилые люди разбѣжались. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. По указу великаго государя, которые Тоболскіе служилые люди присланы въ Томской въ прошломъ во 187 году, и тѣхъ, господа, Тоболскихъ служилыхъ людей изъ Томска безъ перемѣны отпустить по веснѣ за нынѣшними вѣстями нельзя будетъ; и по указу великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о присылкѣ изъ Тоболска въ Томской по первой полтой водѣ служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибавкою, и о зельѣ и о свинцѣ учинить по указу великаго

№ 15. государя, чтобъ Томскому городу и Кузнецкому острогу отъ воинскихъ людей какіе порухи не учинилось отъ малолюдства, безъ зелья и безъ свинцу.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списка Тобольской архивы (ч. 2. въ листъ на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 11.

XV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Тоболескъ, столникомъ нашимъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шеину да Михайлу Васильевичю Приклонскому, да дьякомъ Алмазу Чистово да Перфилью Оловяникову. Въ нынѣшнемъ во 188 году генваря 18 дня къ намъ великому государю присылалъ Сибирскихъ Калмыкъ Бошохта ханъ, да Пралтаръ, да Махалъ Зайсанъ тайши посланцовъ своихъ Баянбека да Аюку съ товарищи съ листы своими; и по нашему великого государя указу, тѣ посланцы у насъ великого государя на дворѣ на пріѣздѣ были, и наши великого государя пресвѣтлые очи видѣли, и листы намъ великому государю и дары поднесли; а въ листу своемъ къ намъ великому государю Бошохта ханъ писалъ, чтобъ мы великій государь пожаловали его Бошохту хана, поволили нашимъ царского величества подданнымъ торговымъ людемъ съ улусными людьми его у Ямыша озера торговать и посланцовъ его къ Москвѣ пропускать, противъ прежняго; а посланцы его, будучи въ нашемъ государьственномъ Посолскомъ Приказѣ, намъ великому государю били челомъ, а думнымъ нашимъ царского величества людемъ говорили о томъ же; и что отъ нашихъ великого государя ратныхъ людей чинитца Бошохты хана улуснымъ людемъ обиды, и чтобъ про то розыскать и указъ учинить. И по нашему великого государя указу, тѣмъ посланцомъ сказано, что мы великій государь, наше царское величество, Бошохту

хана и тайшей ихъ въ нашей государьской милости имѣть хошемъ противъ прежняго; а о обидахъ указали мы великій государь розыскать и указъ учинить. А что въ нынѣшнемъ во 188 году къ намъ великому государю писали изъ Томского столникъ и воевода князь Петръ Лвовъ да изъ Красноярского Данило Загрязской о пріѣздѣ къ нашимъ великого государя подданнымъ ясашинымъ Киргизомъ Бошохты хана присланныхъ Язана Келея для сбора на него хана ясаку, и что тотъ Ясанъ Келей тѣхъ Киргизовъ наговариваетъ, чтобъ они намъ великому государю ясаку не платили, а платили бѣ ясакъ Бошохтѣ хану, и по тому наговору о измѣнѣ Киргизовъ и Тубинцовъ и Алтысарцовъ и о безвѣстномъ ихъ приходѣ изгономъ подъ Красноярской и о учиненныхъ обидахъ нашимъ великого государя людемъ отъ Калмыкъ, по нашему великого государя указу, тѣмъ посланцомъ о томъ о всемъ выговаривано; и посланцы противъ того говорили, что они про то ни про что не вѣдаютъ, а нашимъ де великого государя людемъ Бошохты хана и тайшей ихъ отъ улусныхъ людей обидъ и задоровъ никакихъ не чинитца. И нынѣ, по нашему великого государя указу, тѣ Бошохты хана Паралтара и Махана Зайсана посланцы съ людьми ихъ и съ кошевары отпущены съ Москвы въ Тоболескъ, а въ приставехъ съ ними посланъ до Тоболска Посолского Приказу переводчикъ Павелъ Кулвинской, да въ провожатыхъ служилые люди Ивашко Аеонасеевъ съ товарищи, четыре челоуѣка; а наше великого государя жалованье поденной кормъ данъ посланцомъ въ дорогу отъ Москвы до Тоболска, а питье велѣно имать имъ по городомъ по нашей великого государя проѣзжей грамотѣ; да нашего жъ великого государя жалованья послано до Тоболска съ Павломъ Кулвинскимъ къ Бошохтѣ хану: восемь портищъ сукна сѣрогорячево кармазину, четыре портища сукна бѣлого кармазину жъ, по пяти аршинъ въ портищѣ, половин-

ка сукна Аглинского, двадцать аршинъ камки клинчатой, десять аршинъ камки двоелишней, пятьдесятъ кожъ красныхъ телятинныхъ; Караптай тайшѣ: шесть портищъ сукна сѣрого-рячего, два портища сукна бѣлого кармазину, по пяти аршинъ въ портищѣ, десять аршинъ камки осиновою, двадцать кожъ телятинныхъ красныхъ; къ Миха Зайсану: портище сукна голубого, портище сукна сѣрого-рячего кармазинные, по пяти аршинъ въ портищѣ, десять аршинъ камки желтой, двадцать кожъ телятинныхъ красныхъ; и то наше великого государя жалованье тѣмъ Калмыцкимъ посланцомъ объявлено. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Павелъ Кулвинской съ тѣми посланцы въ Тоболскъ приѣдетъ, и вы бѣ тѣмъ посланцомъ велѣли дать дворы, гдѣ постоять; а посылку, что послано нашего великого государя жалованья къ Бошохтѣ хану и къ тайшамъ, взявъ у Павла Кулвинского, пересмотрить все налицо, противъ сей нашей великого государя грамоты; и посланцомъ велѣли быть у себя въ съѣзжей избѣ на разговорѣ, и говорили имъ, что, будучи они у насъ великого государя на Москвѣ, наши царского величества пресвѣтлыя очи видѣли и нашу великого государя милость и жалованье къ себѣ получили; и буде какіе отъ улусныхъ людей нашимъ царского величества людямъ учинились обиды, и вы бѣ имъ о томъ выговорили, а выговора объявили имъ къ Бошохтѣ хану и къ тайшамъ ихъ въ улусы отпустить, и какъ они будутъ у Бошохты хана и у тайшей своихъ, и они бѣ про нашу великого государя премногую милость и жалованье сказали, и чтобъ Бошохта ханъ и тайши ихъ, видя къ себѣ нашу великого государя премногую милость и жалованье, намъ великому государю служили вѣрно и улуснымъ своимъ людямъ, которые кочуютъ отъ нашихъ вели-

кого государя ясашныхъ людей въ ближнихъ № 15 мѣстехъ, приказали, чтобъ они съ нашими великого государя ясашными людьми жили въ совѣтѣ, и обидъ и задоровъ никакихъ не чинили, и ясаку съ нихъ на себя не имали, и нашихъ великого государя измѣнниковъ Киргизовъ и Тубинцовъ и Алтысарцовъ, которые изъ давнихъ лѣтъ намъ великому государю ясакъ платили, и въ Томской и въ Красноярской остроги . . . (Конца акта недостаетъ) (*).

XVI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболскъ, столникамъ нашимъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шенну да Михайлу Васильевичю Приклонскому, да дьякомъ нашимъ Алмазу Чистого, Перфилью Оловеникову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ нынѣшнемъ де во 188 году сентября въ 7 числѣ приходили на Томской уѣздъ войною измѣнникъ Киргизской (**) князецъ Шапда, а съ нимъ воинскихъ людей триста человекъ, и Томского уѣзду на Пачѣ рѣкѣ Алексѣевского монастыря деревню сожгли и людей многихъ побили, да иныя де деревни, служилыхъ и посадскихъ и всякихъ чиновъ людей воевали жъ и людей на поляхъ побивали, да и въ Тарской де уѣздъ въ Барабинскую волость Калмыки войною приходили жъ, и въ той волости взяли они въ полонъ Барабица лутчева мужика; а изъ Томского, изъ Тары и изъ Красноярского воеводы къ намъ великому государю о томъ февраля по 20 число нынѣшняго 188 году не писывали. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ послали изъ Тоболска въ Томской, въ Красноярской и на Тару Тоболскихъ дѣтей боярскихъ людей добрыхъ, и велѣли тѣмъ дѣтемъ боярскимъ провѣдать, многоль подъ Томской и подъ

(*) За сими въ рукописи означено: Подлинная грамота за приписью дьяка Семена Протопопова. —

(**) Въ рукописи: Киргизской.

№ 15. Красноярской и на уѣзды воинскихъ людей приходило, и сколько человекъ служилыхъ и всякихъ чиновъ Рускихъ и ясашныхъ людей побили и въ полонъ взяли, и сель и деревень выжгли, и по чьему задору, и которого тайши тѣ воинскіе люди и подѣ города и на уѣзды войною приходили; а какъ тѣ посыльщики изъ Томского и изъ Красноярского и съ Тары въ Тоболескъ прїѣдутъ, и выбѣ у нихъ тому всему взяли въ приказную избу, за ихъ руками, доѣзды, да тѣ доѣзды прислали къ Москвѣ, и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку и доѣзды велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да столнику нашему Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. А въ Томской и въ Красноярской и на Тару къ столникамъ и воеводамъ нашимъ наши великого государя грамоты посланы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 февраля въ 21 день.

Оба акта изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (ч. 4-я, въ листѣ, на 428 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подѣ № № 218 и 185.

XVII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Красноярской, воеводѣ нашему Дмитрею Степановичю Корсакову. Въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Красноярского воевода Данило Загряской: въ прошломъ де во 187 году августа 31 день прибѣжалъ изъ полону изъ Киргизъ въ Красноярской Качинской полгородной ясашной Татаринъ Чюгулачко Тексенева, а сказалъ: Киргизы де Шандичко съ товарищи, до его Чюгулачкова побѣгу за три дни, пошли войною легкими малыми людьми подѣ Томской, а Еренячко де со многими Киргискими и Тубинскими, и Атырскими, и Езерскими, и съ Моторскими и съ Байкотовскими людьми на

завтрее пошолъ въ другой рядъ подѣ Красноярской и на уѣзды, по обѣ стороны Енисей рѣки, и Енисеемъ рѣкою послалъ въ лодкахъ же; и въ нынѣшнемъ де во 188 году сентября въ 14 день воинскіе люди Еренячко съ товарищи подѣ Красноярской и на уѣзды войною пришли со многими людьми и къ городу приступали и бились день, и на приступѣ де и на высылкахъ Красноярскихъ служилыхъ людей подѣ городомъ убили одного человека, да трехъ человекъ ранили: а измѣнниковъ де воинскихъ людей на приступѣ и на вылазкахъ многихъ побили и Еренячка де съ лошади сбили, и лошадь у него взяли, и копье отняли, а его де Еренячка воинскіе люди у Рускихъ людей отбили; а Красноярского уѣзду къ острожкамъ приступали и бились, и у тѣхъ де острожковъ на приступѣхъ многихъ воинскихъ людей побили и переранили жъ; а которые де воинскіе люди пошли подѣ Красноярской въ лодкахъ, и онъ де Данило послалъ къ нимъ изъ Красноярского на встрѣчу въ стругахъ атамана Родіона Колцова съ служилыми людьми, и онъ де Родіонъ съ служилыми людьми тѣхъ лодошниковъ, стрѣтя выше караульного острогу, всѣхъ побили, и лодки прикололи и приломали; да тѣжъ де воинскіе люди, послѣ приступу, сожгли въ Красноярскомъ уѣздѣ шестнадцать деревень, а въ нихъ сто сорокъ три двора, и хлѣбъ и сѣно пожгли, и всякую животину отогнали, а достальную животину прикололи. А какъ де въ прошломъ во 187 году іюля въ 15 день были подѣ Красноярскомъ воинскіе люди, и онъ Данило о томъ писалъ въ Томской къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Петру Лвову да къ дьяку Θεодору Леонтьеву съ Красноярскими служилыми людьми съ Давилкомъ Толоконниковымъ да съ Микиткою Ашаровымъ, и въ нынѣшнемъ де во 188 году сентября въ 25 день писали къ нему Данилу изъ Томского въ Красноярской онъ князь Петръ да дьякъ Θεодоръ съ тѣми жъ Красноярскими служилыми людьми: по нашему

великого государя указу, хотѣли было они изъ Томского послать на Киргизъ войною Томского сына боярского Романа Старкова, а съ нимъ Томскихъ служилыхъ людей августа съ 10 числа; и Томскіе де служилые люди на Киргизъ войною не посылавы, за измѣною Качинскихъ Татаръ и ясашныхъ людей; и изъ Красноярского де онъ Данило въ Томской ко князю Петру Лвову писалъ, что Качинцы де и Аринцы и Ястынцы и Богтинцы великому государю не измѣнили, взяли ихъ Киргизы въ полонъ неволею, а иныхъ побили; и послѣ де того изъ полону тѣ Качинцы и Аринцы и Ястынцы и Богтинцы и жонки Татарки и дѣвки выходятъ и сказываютъ: воинскіе де люди ихъ полоянниковъ Качинскихъ служилыхъ и ясашныхъ Аринскихъ и Ястынскихъ и Богтинскихъ Татаръ раненыхъ и нераненыхъ везутъ связанныхъ на жеребятыхъ, безъ сѣделъ, и пѣшихъ передъ собою гонять. И онъ Данило съ служилыми людьми сидѣлъ въ осадѣ, и по острожкамъ потомужъ сидятъ въ осадѣ, а оборонитца ему за малолюдствомъ некъмъ, помочи ни откуда иѣтъ; а которые де Тубинскіе аманаты въ Красноярскомъ сидѣли на аманацкомъ дворѣ и которые за ними пріѣхали въ провожатыхъ улусные Татаровя, и всѣхъ ихъ аманатовъ и провожатыхъ семи человекъ Красноярскіе дѣти боярскіе, и атаманъ, и пятидесятники, десятники и всѣ служилые люди, конные и пѣшіе казаки, съ аманацкого двора взяли и, выведчи за городъ, передъ измѣнники розстрѣляли. И подали ему о тѣхъ аманатахъ, за своими руками, сказку; и съ тое сказки прислалъ онъ Данило подъ отпискою намъ великому государю списокъ, а въ списокѣ написано: въ прошломъ де во 187 году іюля въ 14 день прислали въ Красноярской изъ Тубы Тубинскіе князцы и улусные люди ото всей своей Тубинской земли въ аманаты лутчихъ своихъ князцовъ, которые владѣютъ всею Тубинскою землею; и въ нынѣшнемъ де

Дошолн. къ Акт. Истор. томъ VIII.

во 188 году сентября въ 14 день Тубинцы № 15. всею землею съ Киргизы содичались, пришли подъ Красноярской и на уѣздъ войною, и Красноярской осадили, и многіе деревни и хлѣбъ и сѣна пожгли, и животину отогнали, а Тубинскіе де аманаты въ Красноярскомъ сидятъ на аманацкомъ дворѣ, а сами де Тубинцы Красноярской воюютъ и разоряютъ; и они де Красноярскіе дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди тѣхъ Тубинскихъ аманатовъ взяли и, показавъ Тубинцамъ, розстрѣляли для того, что они Тубинцы намъ великому государю измѣняютъ безпрестани, и правды въ нихъ иѣтъ, и ихъ служилыхъ людей прежъ сего и нынѣ разоряютъ, и впредъ де они служилые люди Тубинскихъ аманатовъ головами своими добудутъ такихъ же. И мы великій государь указали Данила Загряцкого посадить въ тюрьму на день за то, что онъ Данило служилымъ людямъ съ аманацкого двора аманатовъ отдалъ, а Красноярскимъ дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ сказать: довелись изъ нихъ лутчіе люди за ту вину, что аманатовъ розстрѣляли, смертные казни, и для цынѣшней ихъ службы и разоренія, мы великій государь пожаловали, тое вину велѣли имъ одать и смертью ихъ казнить и наказанья никакого имъ чинить не указали, и они бѣ, видя нашу великого государя такую премногую милость, намъ великому государю служили и во всемъ добра хотѣли паче прежняго, и у Тубинскихъ князцовъ аманатовъ взяли добрыхъ родовъ и привели въ Красноярской такихъ же, каковы были въ Красноярскомъ на аманацкомъ дворѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу, а что учинено будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпинну, да столнику нашему Кирилу Аристархо-

№ 15. вичю Яковлеву, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 6 день.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Красноярскаго архива (въ листъ, на 386 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 11.

XVIII. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему и воеводѣ, государю Семену Тимоѣевичю Соликамской приказной избы польячіе Мишка Ксенофоновъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году, сентября въ 25 числѣ, пріѣхали съ Москвы къ Соли Камской Сибирскихъ Калмыкъ Бошохты посланцы Баянбекъ да Аюка, да Араптара тайши посланецъ Шарабатуръ, да Махана Зайсана тайши посланецъ Эркебатырь съ товарищи, а за ними приставъ, Посолскаго Приказу переводчикъ Павелъ Кулвиской; а по указу великого государя и по проѣзжей грамотѣ, велѣно тѣмъ посланцомъ лавать въ дорогу великого государя жалованье, питье, отъ города до города, смѣтя, въ сколько дней поспѣтъ мочно, и за ними провожатыхъ, — и мы съ тое великого государя проѣзжей грамоты списали списокъ. Да они жъ переводчикъ Павелъ съ товарищи приходятъ въ приказную избу и бьютъ челомъ для караулу о стрѣльцахъ и о питьѣ посланцомъ, на стоянкѣ до зимнего пути, а безъ твоего, государя, приказу стрѣльцовъ дать и о питьѣ къ таможенному и кабацкому головѣ памяти послать не смѣемъ; и о томъ какъ ты, государь, укажешь? А Сибирскаго митрополита сынъ боярскаго Яковъ Бязевъ съ товарищи, для осеняго нужного пути, отъ Соли Камской въ Сибирь не поѣхалъ; а колодникъ, которой присланъ изъ Великаго Новагорода, до твоего, государя, приказу посаженъ за караулъ въ приказную избу. Да въ нынѣшнемъ же во 189 году, сентября въ 27 день, у Соли Камской въ

приказной избѣ Инвенской выборной крестьянинъ Ивашко Мехоношинъ подалъ намъ за руками выборъ, что его Инвенскіе крестьяне выбрали въ розѣздные доводчики на Инву; и мы ему написавъ наказную память, и тое память и списокъ съ государевы проѣзжіе грамоты, запечатавъ въ листъ, съ тѣмъ доводчикомъ съ Ивашкомъ послали мы къ тебѣ, государь Семенъ Тимоѣевичъ, въ Чердынь сегожъ числа.

А ржи четверикъ у Соли Камской въ торгу купятъ по пяти алтынъ по четыре денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему и воеводѣ, государю Семену Тимоѣевичю. — Изъ архива Соликамскаго Ульднаго Суда.

XIX. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболскъ, столникомъ нашимъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шсину да Михайлу Васильевичю Приклонскому, да дьякомъ нашимъ Алмазу Чистого, Перфилью Оловеникову. Писали вы къ намъ великому государю: пріѣхали въ Тоболскъ отъ Ямыша озера на дощеникахъ Калмыцкаго Бошто хана тайши посланцы Абдулъ Экеръ Зайсанъ да Девеки Хожа съ товарищи, пять человекъ, да Комы хановъ посланецъ Надыръ Мергенъ съ товарищи, а въ Тоболску въ приказной избѣ подали вамъ три листа Калмыцкимъ писмомъ, да въ дарѣхъ намъ великому государю тайши челомъ уларили и принесли къ намъ въ приказную избу шесть портищъ бархатовъ, да двадцать пять портищъ камокъ лаудановъ, двадцать камокъ линзей, семь камокъ гаекъ, сѣдло настѣчено по желѣзу серебромъ, вызолочено, узда съ похвѣн, полстка бумажная, пять кожъ кабаргиныхъ;

да Бошто хановъ же Абдулъ Зайсанъ объявилъ вамъ сто пудъ кореню ревеню и говорилъ, что тѣмъ ревенемъ тайша ихъ бьетъ челомъ намъ великому государю, и сверхъ листовъ есть съ нимъ словесной приказъ; а въ Tobолску того кореню ревеню отдавать ему и словесного приказу Бошто ханъ тайша объявлять не велѣлъ, и билъ челомъ намъ великому государю, чтобъ его Зайсана съ товарищи отпустить изъ Tobолска къ Москвѣ, и корень ревенъ и дары поднести и словесной приказъ объявить намъ великому государю на Москвѣ, и о корени ревеню и объ отпускѣ Зайсана съ товарищи къ Москвѣ велѣтъ бы вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь указали вамъ тѣмъ Калмыцкимъ посланцомъ Зайсану съ товарищи и инымъ посланцомъ о дѣлѣхъ отвѣтъ чинить въ Tobолску, противъ прежняго нашего великого государя указу и наказу, каковъ вамъ данъ изъ Сибирскаго Приказу, и отпустить ихъ въ Калмыцкіе улусы къ тайшамъ ихъ, а къ Москвѣ ихъ не отпускать, а сказать имъ, что къ Москвѣ ихъ отпускать не довелось для того: которые прежніе посланцы были пропущены къ Москвѣ, и тѣ посланцы и люди ихъ дорогою въ Сибирскихъ и Рускихъ городѣхъ всякимъ Рускимъ людямъ и торговымъ и ямщикомъ чинили многіе обиды, и провозили заповѣдныя товары, и на осмотрѣ таможенныхъ головамъ осматривать у себя не давали; да и тайши ихъ о томъ, чтобъ ихъ къ Москвѣ отпустить въ листахъ своихъ нынѣ не писали; и корени ревеню у нихъ посланцовъ не купить и въ дарѣхъ не принимать, а и впредь покупать ревеню и мѣнять противъ нашего великого государя указу по сту по пятидесяти пудъ на годъ, а болши того ревеню не покупать и къ Москвѣ не пропускать, и учинить заказъ съ болшимъ полкрѣплениемъ, подъ смертною казнию, чтобъ отнюдь никто ревеню не покупали и изъ Сибири къ Москвѣ и въ Рускіе города не провозили; а будетъ ревенъ

учнетъ кто покупать и изъ Сибири къ Москвѣ № 15. или въ Рускіе города повезутъ, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ смертной казни безо всякіе пощады, потому: въ нынѣшнемъ во 189 году, по нашему великого государя указу, уговорено съ иноземцомъ Галанскіе земли съ Адолфомъ Алферьевымъ сыномъ Гутманомъ принимать ему корени ревеню изъ нашия великого государя казны на пять лѣтъ по сту по пятидесяти пудъ на годъ безъ перекупки, а платить ему за тотъ ревенъ въ нашу великого государя казну по уговорной цѣнѣ еѳимками; а мимо его Адолфа, по нашему великого государя указу, тѣмъ ревенемъ коренемъ никому торговать, и ему Адолфу, сверхъ договорной цѣны ста пятидесяти пудъ, нигдѣ купить не велѣно; и билъ челомъ намъ великому государю иноземецъ Адолфъ Гутманъ, чтобъ сверхъ ста пятидесяти пудъ кореню ревеню изъ Сибири къ Москвѣ не отпускать, для того, чтобъ ревеню цѣна за моремъ не умалилась, а толко де ревеню въ привозѣ изъ Сибири къ Москвѣ будетъ много, и за моремъ цѣна ревеню умалитца и по договору своему еѳимковъ ставить будетъ ему не мочно. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота прилетѣтъ, и вы бѣ Калмыцкимъ Бошто хановымъ и Комы ханову посланцомъ Зайсану съ товарищи учинили въ Tobолску отвѣтъ, и отпустить ихъ къ тайшамъ ихъ въ улусы по прежнему и по сему нашему великого государя указу; а посланцомъ, которые въ Tobолску, велѣли имъ наше великого государя жалованье дать и тайшамъ ихъ послать примѣрся къ прежнимъ дачамъ, по чему давано въ прежнихъ годѣхъ посланцомъ и тайшамъ. Писавъ на Москвѣ, 7189 генваря въ 20 день. — Позадѣ пишетъ тако: діакъ Василей Кипріяновъ. Справилъ Васка Романовъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Tobолской архивы (ч. 4, въ л. на 428 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ № 216.

№ 15. XX. Господину Василью Ивановичю Михайло Соколовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году іюля въ 18 день писалъ ко мнѣ въ Пышминскую слободу Камышевскіе слободы прикащикъ Иванъ Албычевъ, а къ нему писалъ изъ Катайского острогу Иванъ Черкасовъ отписку объ воинскихъ вѣстяхъ, а въ отпискѣ его написано : въ нынѣшнемъ де во 189 году іюля въ 17 день въ Колчаданской острогъ пріѣхалъ Татаринъ Башкиритинъ Уфинского ясаку Росланбей Горлановъ сынъ, и пришедъ въ судную избу извѣщалъ въ Колчаданскомъ острогѣ прикащику Тимоѳею Андрееву : во 189 году іюля въ 10 день прибѣжалъ де къ нему къ Расланбеку изъ иного улусу Башкиритинъ же Куглучюра, и сказывалъ де ему Расланбечку, что де видялъ онъ Куглучара воинскихъ людей къ Тоболѣ рѣкѣ, по правую сторону Тоболу рѣки, вплоть урѣки, а тѣхъ воинскихъ людей семь человекъ; а въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же воинскихъ людей видялъ человекъ сорокъ и болши, а ѣздить де воинскіе люди съ воинскимъ оружіемъ; да онъ же видялъ Куглучара : горять де огни версты на двѣ и на три въ разныхъ мѣстехъ, а людей де ему около тѣхъ огней видѣть не мочно было, потому что испужался и прочь побѣжалъ; и онъ де Расланбейко того дни изъ своего улусу уѣзжалъ на рыбную ловлю, а послѣ де его Росланбейка изъ его улусу Башкирцы выѣхали съ воинскимъ оружіемъ, да и Куглучара де Башкиритинъ уѣхалъ съ ними же; да онъ же Расланбечко сказалъ, что де которые Башкирцы живутъ по сю сторону Камени во многихъ улусахъ, и тѣ де Башкирцы всѣ выѣхали изо всѣхъ улусовъ съ воинскимъ же оружіемъ, толко оставили которые ѣздить на коняхъ не могутъ. И по указу великого государя, тебѣ бы, господине, въ Ирбитцкой слободѣ жить съ великимъ береженіемъ и писать противъ сей отписки въ иные слободы не замочавъ, чтобы было вѣдомо.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-

кахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено : Подана отписка іюля въ 21 день. На оборотѣ перваго листка надпись : Господину Василью Ивановичю.

XXI. Господину Василью Ивановичю Илья Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году іюля въ 31 день писалъ ко мнѣ изъ Рулной слободы прикащикъ Василей Сумородцкой, а къ нему де Василью писалъ съ Нейвы прикащикъ Ефимъ Шубинъ, а къ нему де Ефиму писалъ изъ Арамашевы слободы прикащикъ Матѳеи Якубовской, а къ нему де Матѳею писалъ изъ Аятцкой слободы прикащикъ Иванъ Крюковъ : писалъ де онъ Иванъ въ Арамилскую слободу къ прикащику Василью Выходцову и посылалъ де, для провѣдыванья вѣстей, воинскихъ людей въ проѣзжую станицу Пашка Ежева съ товарищи, а онъ де Василей посылалъ изъ Арамилскіе слободы бѣломѣсныхъ казаковъ Ѳедотка Алексѣева съ товарищи въ проѣзжую жъ станицу въ Башкирцы на Сивару, и Сиварскіе де Башкирцы имъ бѣломѣснымъ казакомъ сказали и тамгу дали, что де живите въ слободахъ съ великимъ береженіемъ, а у Башкирцовъ де есть великое собранье; а того де они Башкирцы не сказали, куда у нихъ совѣтъ. И тебѣ бѣ, господине, про то было вѣдомо, и писать въ иные слободы. А съ сею отпискою посланъ къ тебѣ Ницынской бѣломѣсной Овдѣйко Даниловъ, да съ нимъ же Овдѣйкомъ послалъ къ тебѣ въ Ирбитцкую слободу Верхотурскую память, а та память въ Пышминскую слободу, а вѣрно отсылать отъ слободы до слободы.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись : Господину Василью Ивановичю ; помѣта : 189 году, іюля въ 31 день, подалъ отписку Ницынской бѣломѣстной казакъ Ортюшка Овдѣевъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

16.— 1678 марта 9. Грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову, о приѣмѣ въ Сибирскомъ Приказѣ ясачныхъ и поминочныхъ соборей и звѣробоя и о посылкѣ въ Кузнецкъ тридцати сумъ оленьихъ и яловичныхъ для отпуска ясака въ Москву.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову. Въ нынѣшнемъ во 186 году писалъ къ намъ великому государю воевода Григорей Волковъ и прислалъ съ нашею великого государя ясачною и поминочною собориною казною и звѣробоемъ Кузнецкихъ сына боярскаго Степана Бутримова съ товарищи, и та наша великого государя ясачная и поминочная собориная казна и звѣробой въ нашу великого государя казну, въ Сибирской Приказѣ, по отпискамъ и по росписи принята у нихъ сполна, и Степанъ Бутримовъ съ товарищи съ Москвы въ Сибирь въ Кузнецкой отпущены; да съ ними жъ Степаномъ съ товарищи послано съ Москвы, для отпусковъ впредь наше великого государя ясачные казны, тридцать сумъ оленьихъ и яловичныхъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Кузнецкіе сынъ боярскаго Степанъ Бутримовъ съ товарищи въ Кузнецкой съ тѣми сумами пріѣдутъ, и ты бѣ тѣ сумы у нихъ велѣлъ принять и держать въ нашей великого государя казнѣ, для отпусковъ наше великого государя ясачные казны впредь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, марта въ 9 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову; *помѣта:* 187, октября въ 7 день, подалъ великого государя грамоту сынъ боярскаго Степанъ Бутримовъ. *Внизу:* Справилъ Авонка Паресповъ.

17.— 1678 марта 9. Грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову, объ опредѣленіи Кузнецкаго казачьяго сына Михайла Пузанцова въ пѣшіе казаки и отставка отъ службы Ивана Григорьева, принятаго въ рядовые изъ гулящихъ. — 17.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову. Билъ челомъ намъ великому государю Сибирянинъ, Кузнецкой казачей сынъ Мишка Пузанцовъ: въ прошлыхъ де годѣхъ отецъ его Мишкинъ Петрушка Пузанъ служилъ блаженные памяти отцу нашему государеву, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и намъ великому государю всякіе наши великого государя службы и нынѣ служить, лѣтъ съ тридцать и болши, всякую нужу и бѣдность терпитъ, а онъ де Мишка въ нашу великого государя службу поспѣлъ, а не верстанъ; а въ Кузнецкомъ де поверстанъ въ пѣшіе казаки пришлой съ Руси гулящей тяглою человѣкъ Ивашко Григорьевъ, на выбылое Ивашково мѣсто Воробьева, а Ивашко де Воробьевъ въ прошломъ во 179 году умре, а по нашему великого государя указу и по грамотамъ, во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ пришлыхъ тяглыхъ гулящихъ людей въ службу верстать не велѣно; а онъ де Мишка нынѣ скитаецца межъ дворъ, помираетъ съ голоду; и намъ великому государю пожаловати бѣ его Мишку за службы отца его, велѣтъ ему быть въ Кузнецкомъ въ пѣшихъ казакахъ на Ивашково мѣсто и окладъ Воробьева. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Мишкѣ Пузанцову велѣлъ быть въ Кузнецкомъ въ пѣшихъ казакахъ въ Ивашково мѣсто Воробьева въ рядовыхъ, а Ивашка Григорьева, которой верстанъ изъ гулящихъ лю-

№ 18. дей, изъ службы отставить и быть ему Ивашку въ такомъ чину, въ какомъ былъ напередъ сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, марта въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Сава Тарковъ; внизу втораго листка справа: Справилъ Авонка Парѣеновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, илпетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову; помѣты: 187 октября въ 7 день, подалъ великаго государя грамоту Степанъ Бутримовъ.—Въ книгу записана марта въ 10 день.

Оба акта изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда.

18.— 1678 марта 19. Давная Астраханскому митрополиту Парѣенію на пустое мѣсто по берегу рѣки Кутумовы, въ замѣль мѣста, отведеннаго митрополичьему двору въ 1666 году, подъ дворъ и анбаръ.

По государеву цареву и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ да столники Феодоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да діакъ Семень Румянцовъ дали даную преосвященному Парѣенію митрополиту Астраханскому и Терьскому на порозжее мѣсто по берегу рѣки Кутумовы, выше рыбныхъ всадъ, для того: въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 4 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, преосвященный Парѣеній, митрополитъ Астраханскій и Терскій, а въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи домовою его митрополичь стряпчей Иванъ Чириковъ подалъ челобитную, а въ челобитной написано: въ прошлыхъ де годѣхъ, въ домъ Успенія пресвятыя Богородицы дано порозжее мѣсто, подъ дворъ и подъ анбаръ, на ко-

сѣ, противъ кабацкихъ воротъ, безоброчно, для домовые учюжные пристани, подлѣ дѣловаго двора смежно, и даная де изъ приказные полаты на то мѣсто дана, и нынѣ де на томъ мѣстѣ двора и анбара построить не lze, потому что на томъ мѣстѣ становятся государевы лоды и всякіе струги и плоты со всякими запасы и съ лѣсовыми припасы, которые припасы присылаются изъ верховыхъ городовъ и на томъ мѣстѣ выгружаютъ; и великій государь пожаловалъ бы его преосвященнаго Парѣенія митрополита, велѣлъ его, вмѣсто того коснаго мѣста, отвѣсть иное порозжее мѣсто по Кутумовѣ рѣкѣ, выше рыбныхъ всадъ, и поставить дворъ и анбаръ для учюжной и судовою пристани. И по указу великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ да столники Феодоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да діакъ Семень Румянцовъ, слушавъ челобитья преосвященнаго Парѣенія, митрополита Астраханскаго и Терскаго, велѣли письменному головѣ Игнатію Суморокову про то мѣсто сыскать земскими старосты и лутчими посацкими людьми: изстари какое то мѣсто было, и кто имъ владѣлъ, и сколь давно запусѣло, и не оброчное ль то мѣсто, и по сыску измѣреть и тотъ сыскъ и мѣру, за своею и обыскныхъ людей руками, подать въ приказной полатѣ. А въ досмотрѣ и въ сыску Игнатія Суморокова написано то мѣсто вверхъ по Кутумовѣ рѣкѣ, позади мяснаго ряду, отъ рѣки Кутумовы берегъ, а противъ, сверху рѣки Кутумовы, иноземская баня. А въ сыску земскіе старосты съ посацкими людьми сказали по святѣй Христовѣ непорочно евангелской заповѣди въ правду: изстари то мѣсто бывало банное на оброкѣ, и послѣ того отъ мороваго повѣтрія со 164 году то мѣсто лежитъ впусѣ и никто имъ не владѣеть; а по мѣрѣ того мѣста деветнатцеть сажень, поперегъ пятнатцать сажень съ

полусаженю. И марта въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ, да столники Феодоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да діакъ Семень Румянцовъ, слушавъ досмотру и сыску письменнаго головы Игнатя Суморокова и даной прошлаго 174 году на прежнее даное мѣсто, что дано было ему на косѣ, блиско новаго дѣловаго двора, — приговорили дать преосвященному Парѣнію, митрополиту Астраханскому и Терскому, порозжее пустое мѣсто выше рыбныхъ исадъ, вмѣсто прежнего данаго его коснаго мѣста столкожъ сажень, сколко у него взято прежнего его мѣста, длиннику девятнадцать сажень, поперешнику пятнадцать сажень съ полусаженю, для того, что то мѣсто блиско новаго дѣловаго двора и всякіе судные припасы на то мѣсто выгружаютъ и безъ того мѣста дѣловому двору быть невозможно, и прежнюю даную 174 году, за печатью царства Астраханскаго и за дьячьєю приписью, взять въ приказную полату для того, чтобъ ему впредь тѣмъ прежнимъ мѣстомъ не владѣть; а до берегу и до пристани рѣки Кутумовы, которой берегъ и пристань противъ того мѣста, гдѣ ему строить анбаръ или иное какое строенія, дѣла нѣтъ и не владѣть, потому что съ того берегу и пристани собираютъ изъ таможни оброкъ на великого государя, и которое пустое мѣсто смежно подлѣ его жъ данаго мѣста съ нажною сторону рѣки Кутумовы, и ему тѣмъ мѣстомъ потомужъ не владѣть для того, что на томъ мѣстѣ быть караульному оброчному лотошному шелашу противъ прежнего. И по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, преосвященному Парѣнію, митрополиту Астраханскому и Терскому, по сей даной мѣстомъ, что выше исадъ, вмѣсто коснаго, тѣмъ новымъ данымъ мѣстомъ владѣть

противъ сихъ вышенисаныхъ статей, буде о № 19. томъ мѣстѣ впредь спору и челобитья ни отъ кого не будетъ. А у подлинной даной великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Астраханскаго бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ приложилъ, лѣта 7186 марта въ 19 день; а на подлинной даной приписъ діака Семена Румянцова, справа Василья Кучюкова. *Современный списокъ хранится въ архивъ Астраханской Духовной Консисторіи.*

19.— 1678 марта 28 — 1680 февраля 6. *Акты о посылкѣ изъ Дѣдилова подводъ въ Тулу подъ военные запасы.*

1. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Засѣтцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 28 день, въ грамотахъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Розряду да изъ Емского Приказу Приказу Володимерскіе Чети ко мнѣ на Тулу писано: въ нынѣшнемъ де во 186 году, марта въ 1 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: Туленомъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ и Тулскимъ помѣщикомъ въ подводѣхъ помогать Дѣдиловцомъ и иныхъ городовъ градцкимъ и уѣзднымъ людемъ, по прежнему указу, и давать тѣ подводы подъ гранатныхъ людей и подо всякіе полковые припасы по грамотамъ великого государя и по подорожнымъ, для нынѣшніе многіе службы, и впредь: а великого государя грамоты къ тебѣ и въ иные города о томъ посланы. И въ нынѣшнемъ, господине, во 186 году, марта въ 26 день, пришли на Тулу Косымовской царевичъ Василей Орослановичъ да околничей . . . Костентинъ Осиповичъ Щербатово съ товарищи, и имъ и подъ казны великого государя и подъ

Л^о 19. приказы стрѣлецкіе и подо всякіе полковые припасы надобно (*) многіе вскорѣ; а въ грамотѣ великого государя изъ Емского Приказа, за приписью дьяка Юрья Блудова, написано: на Дѣдиловѣ (**) на посадѣ шеснадцать чети съ осминою и съ четверникомъ, въ уѣздѣ шесть чети и съ третникомъ; и тебѣ бѣ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ Дѣдиловцовѣ градцкихъ (и) уѣздныхъ людей велѣтъ собрать девяноста двѣ подводы, и какъ тѣ подводы собраны будутъ, и о присылкѣ тѣхъ подводъ ко мнѣ на Тулу учинить бы тебѣ по указу великого государя тотчасъ; а въ которомъ числѣ тѣ подводы ко мнѣ, господине, на Тулу высланы будутъ и съ чьихъ помѣстей и вотчинъ взяты, и о томъ велѣтъ ко мнѣ отписать; а Косымовской царевичъ Василей Орослановичъ пойдетъ съ Тулы вскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю; помѣта: 186 году, марта въ 29 день, подаль отписку Тулской пушкаръ Мишка Алексѣевцовъ. Мѣста, означенныя точками, въ подлинникъ вырваны.

II. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Засѣтцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году марта въ 28 день писалъ я къ тебѣ на Дѣдиловѣ, чтобъ ты, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотамъ изъ Розряду и изъ Ямского Приказа прислалъ на Тулу къ походу Косымовского царевича Василья Арослановича съ товарищи, съ Дѣдилова съ посаду и съ уѣзду, съ живущихъ чети, девяносто двѣ подводы, и ты, господине, тѣхъ подводъ ко мнѣ на Тулу апрѣля по 2 число нынѣшняго 186 году не присылывалъ, невѣ-

домо для чего, и за тѣми подводы царевичю Василью Арослановичю съ товарищи въ походѣ учинилъ ты мотчанья; и тебѣ бѣ, господине, тѣ подводы, по указу великого государя, съ градцкихъ и уѣздныхъ людей собравъ, прислать ко мнѣ на Тулу тотчасъ, не замочавъ, съ проводники; а царевичю Василью Арослановичю съ товарищи велѣно итти съ Тулы въ Новой Осколь тотчасъ, а подводъ на Тулѣ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю; помѣта: 186 году, апрѣля въ 4 день, подана отписка.

III. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Засѣтцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году апрѣля въ 12 день писалъ ты, господине, ко мнѣ и прислалъ на Тулу шесть подводъ съ провозатыми съ Дѣдиловскими пушкарями съ Куземкою Саладовниковымъ съ товарищи, и тѣ подводы приняты; и тебѣ бѣ, господине, по указу великого государя, достальные подводы съ посаду и съ уѣзду, противъ прежнихъ моихъ отписокъ, прислать тотчасъ; а что ты, господине, писалъ, будто на Дѣдиловѣ посадцкихъ людей нѣтъ, и тебѣ бѣ, господине, собрать тѣ подводы на томъ, кто тою землею и всякими угоды владѣеть и прислать ко мнѣ на Тулу, не замочавъ, и о томъ велѣтъ ко мнѣ отписать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю; помѣта: 186 году, апрѣля въ 15 день, далъ отписку Дѣдиловской пушкаръ Куземко Солодовниковъ.

IV. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Засѣтцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 14 день, прислава великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

(*) Здѣсь, кажется, пропущено слово: подводы. — (**) Въ подл., по ошибкѣ, написано: на Дѣловѣ.

Росіи самодержца, грамота изъ Розряду на Тулу ко миѣ, за приписью дьяка Любима Домнина, а въ грамотѣ великого государя написано: послано съ Москвы въ Сѣвскъ, для полковыхъ расходовъ, зелья ручного и пушечного триста, свинцу двѣсти, всего пять сотъ пудъ; да съ Тулскихъ желѣзныхъ зоводовъ велѣно послать въ Сѣвскъ желѣза пять сотъ же пудъ съ Сѣвскимъ подьячимъ съ Васильемъ Стефановымъ, а отъ Тулы до Мценска подѣ то зелья, и подѣ свинець, и подѣ желѣзо, и подьячему подводы велѣно взять съ Тулы съ посаду и съ уѣзду семнадцать, да къ тому въ помочъ съ Епифанцовъ восемь, съ Дѣдилова двѣ и съ иныхъ городовъ по розвыткѣ, всего семдесятъ подводъ съ градскихъ и съ уѣздныхъ людей; и о присылкѣ тѣхъ подводъ къ тебѣ, господине, на Дѣдиловъ великого государя послушная грамота послана, и съ Москвы Себежской подьячей Василей Стефановъ съ тѣмъ зельемъ и съ свинцомъ на Тулу отпушонъ августа въ 9 числѣ нынѣшняго 1686 году, а на Тулу, господине, будетъ тотчасъ. И тебѣ бѣ, господине, по указу великого государя, собравъ съ Дѣдилова съ посаду и съ уѣзду указное число двѣ подводы, съ телѣги и съ проводники, подѣ тое великого государя казну, прислать ко миѣ на Тулу тотчасъ, не мѣшкая ни за чѣмъ ни малого времени, чтобъ за тѣмъ казнѣ великого государя на Тулѣ, за непосылкою твоею, въ подводѣхъ простою и мотчанья не было; да тебѣ жъ, господине, прежнею подводу, которою указное число, по указу великого государя, велѣно прислать на Тулу подѣ Новгородской Приказъ, прислать тотчасъ съ тѣми жъ провозатыми.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. — На Дѣдиловъ.

V. Господину Филипу Лаврентьевичю Перфильей Шахавской челомъ бьетъ. Въ нынѣш-
Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

№ 19.
немъ во 187 году генваря въ 31 день присла- на великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду ко миѣ на Тулу, за приписью дьяка Петра Ковелина, а въ грамотѣ великого государя написано, велѣно для нынѣшняго великого государя многія службы помогать въ подводахъ Тулскимъ ямщикамъ Туленамъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, да къ тому въ прибавку городамъ, которые къ Тулѣ близко. Коширскимъ, Алексинскимъ, Епифанскимъ, Веневскимъ, Дѣдиловскимъ, Кропивенскимъ, Одоевскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, считая по сошному писму. И нынѣ идутъ на службу великого государя бояре и воеводы, и столники, и полковники, и головы Московскихъ стрѣльцовъ съ приказы и съ пушки и со всякими полковыми припасы; а въ тѣ великія подѣмы подводы надобны многія, а на Тулскомъ яму, за розгономъ, подводъ ничего не осталось, и сотники Московскихъ стрѣльцовъ съ казною великого государя, съ гранатными съ норияными ядры и со всякими полковыми припасы, за подводами стоятъ на Тулѣ многое время. И по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣти бѣ тебѣ, господине, собрать съ Дѣдилова съ посаду съ Дѣдиловского уѣзду сорокъ пять подводъ и прислать ихъ ко миѣ на Тулу, съ проводники, подо всякія великого государя казны тотчасъ, безъ мотчанья, чтобъ за тѣми подводами на Тулѣ казнѣ великого государя простою и мѣшкоты не было, и о присылкѣ тѣхъ подводъ указъ великого государя къ тебѣ, господине, на Дѣдиловъ посланъ; а будетъ ты тѣхъ подводъ вскорѣ не сберешъ и на Тулу ко миѣ тотчасъ не пришлешъ, и я стану на тебя писать къ великому государю къ Москвѣ. А которого числа и съ кѣмъ ияны съ провозатыми тѣ подводы на Тулу по-

№ 19. сланы будутъ, и тебѣ о томъ велѣть ко миѣ отписать и прежнія указные число, противъ указу великого государя, пятнадцать подводъ прислать тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю; *помѣты:* 187 году февраля въ 4 день, подалъ отписку Тульской пушкаръ Зотка Красилюковъ. — На Дѣдиловъ.

VI. Господину Филипу Лаврентьевичю Перфилю Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году генваря въ 29 да въ 31 числѣхъ писалъ я къ тебѣ, чтобъ ты, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотамъ изъ Розряду, по первой грамотѣ, прислалъ подъ казну великого государя подъ гранаты къ Тульскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ подводомъ въ прибавку пятнадцать подводъ, а по другой грамотѣ подо всякіе государевы подъемы, подъ пушки и подъ иные полковые припасы, съ Дѣдилова съ посаду и съ уѣзду сорокъ пять подводъ; и февраля въ 5 день, писалъ ты ко миѣ на Тулу и прислалъ Дѣдиловскаго уѣзду съ Дѣдиловскимъ пушкаремъ съ Гришкою Чуриковымъ шесть подводъ, и тѣ подводы у него приняты. И по указу великого государя, велѣтъ тебѣ, господине, досталныя подводы, противъ первой государевой грамоты, девять подводъ, да по другой грамотѣ, противъ моей отписки, сорокъ пять, всего пятьдесятъ четьря подводы, прислать ко миѣ на Тулу тотчасъ, не нарова въ тѣхъ подводахъ никому, чтобъ на Тулѣ казнѣ великого государя за подводы мотчанья не учинилось; а съ Тулы съ посаду и съ уѣзду взяты подводы многія и отданы подо всякія государевы казны. А въ грамотахъ великого государя къ тебѣ писано, описыватца ни о чемъ тебѣ не велѣно, велѣно ко миѣ подводы присылать тотчасъ, противъ моихъ отписокъ. А что ты писалъ, будто съ

Дѣдилова съ посаду съ стрѣльцовъ и съ пушкарей подводъ тебѣ присылать не велѣно, и то писалъ не дѣломъ, знатно что ты Дѣдиловцомъ поровишь для своей корысти, не радѣешь государевымъ дѣломъ; а велѣно тебѣ подводы присылать съ живущихъ чети, кто землею и всякимъ угодемъ владѣть. А будетъ ты тѣхъ досталныхъ пятидесять четьрехъ подводъ на Тулу тотчасъ не пришлешь, и я въ твоёмъ непослушаніи стану писать на тебя къ великому государю къ Москвѣ въ Розрядъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю; *помѣта:* на Дѣдиловъ.

VII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микигичю Тарбѣву. По нашему великого государя указу, идутъ на нашу великого государя службу бояря наши и воеводы, и генералы, и столники, и полковники, и головы Московскихъ стрѣльцовъ, и сотники съ приказы, и съ пушки, и со всякими полковыми припасы; а по Московскимъ подорожнымъ надобно имъ подводы многіе. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а съ Тулы столникъ нашъ и воевода князь Перфилю Шаховской, по нашему великого государя указу, на Дѣдиловъ къ тебѣ для подводъ кого пришлеть, и ты бѣ съ Дѣдилова съ посаду и съ уѣзду, розвыгя съ живущихъ дворовъ, подводы къ приходу бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ вышеписанныхъ чиновъ людей, и подъ пушки и подо всякіе полковые припасы, противъ его князь Перфильевы отписки, съ Дѣдилова на Тулу послалъ тотчасъ, чтобъ на Тулѣ за подводы нимаго задержанья и простою никому не было; а будетъ ты съ Дѣдилова съ посаду и съ уѣзду посадцкіе и сошныя подводы на Тулу, противъ отписки столника нашего и воеводы князь Перфилья Шаховскаго вскорѣ и противъ списковъ съ переписныхъ

книгъ 186 году съ живущихъ дворовъ розвѣта сполна не вышлешъ, и учинишь за тѣмъ въ подводахъ хотя малое мотчанье, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ безо всякіе пощады, да на тебѣ жъ доправлена будетъ денежная пеня немалая. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 февраля въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Борисъ Остолоповъ. Внизу: Справилъ Ѳедка Прокофьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдловъ, Тимоѣю Никитичю Тарбѣву. Тамъ же помѣта: 188 февраля въ 16 день подавъ великого государя грамоту Тульской пушкаръ Ѳедка Осиповъ.

Всѣ семь актовъ изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

20.— 1678 апрѣля 9. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, объ опредѣленіи содержанія Татарину Алабердѣю за службу его при Маметьюсѣ Касимовѣ, посланномъ въ Индію.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ вынѣшнемъ во 186 году марта въ 5 день, въ нашемъ великого государя указѣ изъ Посолскаго Приказу въ Приказъ Казанскаго Дворца написано: билъ челомъ намъ великому государю Астароханской Татаринъ Алабердѣйко Топорковъ, Ханмаетя мурзы улусу: по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ былъ на службу зять его Маметьюсовъ Касимовъ изъ Астарахани, че-

резъ Хиву и Бухары и черезъ Балхъ, въ Индію, а онъ де Алабердѣйко съ нимъ же ѣздили, потому что де зять его въ старыхъ лѣтахъ, и въ той посылкѣ онъ Алабердѣйко служилъ и во всемъ радѣлъ и всякую нужду и бѣдность терпѣлъ, а служилъ безъ корму; и намъ великому государю пожаловати оъ за тое его службу, противъ его братьи юртовскихъ Татаръ, велѣть ему учинить кормъ, чтобъ впредь было съ чего наша великого государя служба служить; и на челобитьи его помѣта думного нашего дьяка Данила Полянскаго: пожаловали мы великій государь его Алабердѣйка, велѣли дать ему кормъ противъ его братьи. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Татарину Алабердѣйку о томъ корму учинили противъ иныхъ такихъ же Татаръ его братьи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Петръ Самойловъ; на второмъ листкѣ справа: Справилъ Иванко Золотухинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову; помѣты: Топорковъ. — 8 алтынъ 2 денги взято. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

21.—1678 апрѣля 11. Память боярскому сыну Леонтію Трифонову, о бытїи на Олекминской заставѣ, для воспрепятствованія торговымъ людямъ идти вверхъ по Лень, минуя Якутскій острогъ, а былымъ уходить, вверхъ по Олекмѣ, въ Даурскую землю.

Лѣта 7186, апрѣля въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрѣя Авонасьевича Барнешлева, память въ

№ 21. Олекминской острогъ сыну боярскому Леонтыю Трифанову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя, велѣно быть на заставѣ, на усть Олекмы рѣки, сыну боярскому Григорью Пущину да съ нимъ таможенному цѣловалнику Олешкѣ Коротанову; и будетъ которые торговые и промышленные люди пойдутъ вверхъ по Ленѣ рѣкѣ къ Илимскому волоку, а въ Якутцкой острогъ не пойдутъ, и тебѣ бѣ за тѣми непослушными людьми послать служилыхъ людей и велѣть тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей ворочать въ Якутцкой острогъ, для великого государя таможенного десятинного сбору, съ мягкою рухлядью, для того, что въ прошлыхъ годѣхъ многіе промышленные люди, которые промышляли по Олекмѣ и по Ленѣ рѣкамъ, и не бывъ въ Якутцкомъ острогѣ и не платя великого государя десятую пошлину, бѣгали вверхъ по Ленѣ рѣкѣ къ Илимскому волоку, и въ томъ въ Якутцкомъ въ десятинномъ сборѣ недоборъ чинитца. Да тебѣ жѣ провѣдывать про торговыхъ и про промышленныхъ людей, которые пройдутъ съ иныхъ сторонныхъ рѣкъ съ соборныхъ промысловъ, изъ Якутцкого уѣзду вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, и про тѣхъ людей, которые будетъ торговые и промышленные люди учинятца сильны и пошлину платить съ своихъ промысловъ цѣловалнику не учнутъ, и на тѣхъ ослушниковъ давать тебѣ цѣловалнику служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, и велѣть тѣхъ ослушниковъ ворочать въ Якутцкой острогъ, и о томъ писать, и тѣхъ ослушниковъ велѣть объявить въ приказной избѣ Андрею Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде ты (*) съ цѣловалникомъ и съ служилыми людьми съ усть Олекмы рѣки торговыхъ и промышленныхъ людей, для своей бездѣльной корысти, отпустишь вверхъ по Ленѣ рѣкѣ къ Илимскому волоку, а отъ того себѣ посулы и поминки возьмешь, а послѣ про то про все сыщется до-

пряма, и за то тебѣ быть отъ великого государя въ жестокомъ наказаніи, безо всякіе пощады. А однолично бѣ тебѣ того беречь накрѣпко, чтобъ воровскіе бѣглецы люди вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ въ Дауры не ушли, и тебѣ бѣ такихъ воровскихъ людей поимать и, перенимавъ, прислать ихъ въ Якутцкой острогъ съ приставы, съ кѣмъ пригоже; а буде объявится въ побѣгѣ многіе люди, и тебѣ бѣ собрать съ собою Олекминскихъ Якутовъ и Тунгусовъ и съ тѣми Якуты и Тунгусы и служилыми людьми бѣглыхъ воровскихъ людей имать и перенимавъ, потомужъ прислать въ Якутцкой острогъ; а буде допряма свѣдаешь о бѣглецахъ въ Дауры, и тебѣ бѣ о томъ писать въ Якутцкой съ нарочнымъ гонцомъ; а буде твоимъ небереженьемъ воровскіе бѣглецы люди въ Дауры пройдутъ, или ты для своей бездѣльной корысти тѣхъ воровскихъ бѣглыхъ людей пропустишь, и тебѣ Леонтыю отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаніи. А буде таможенной цѣловалникъ Олешка Коротановъ пойдетъ изъ Олекминского острожку вверхъ по Ленѣ рѣкѣ для промышленныхъ людей, и тебѣ бѣ, для ослушниковъ, дать служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже. А однолично бѣ тебѣ въ десятинной сборъ не вступатца, а буде учнешъ вступатца и великого государя казвѣ учинитца какая поруха, и тотъ недоборъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велитъ доправить на тебѣ, безо всякіе пощады, да тебѣ жѣ быть отъ великого государя въ жестокомъ наказаніи. А того бѣ тебѣ однолично смотрѣть накрѣпко, чтобъ цѣловалникъ и казаки, которые съ нимъ будутъ, въ десятинномъ сборѣ порухи не учинили, и лишнихъ пошлину съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей не имали, и никакихъ налогъ не чинили, и посуловъ не имали; а буде цѣловалникъ и казаки въ десятинномъ сборѣ какую поруху учинять, или стануть лишние пошлину имать

(*) За симъ въ отпускъ пробывъ.

и торговымъ и промышленнымъ людемъ какіе налоги чинить и посулы съ нихъ имать, и тебѣ бѣ о томъ писать въ Якутцкой къ воеводѣ къ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. А буде которые промышленные люди пойдутъ по Олекмѣ и по инымъ рѣкамъ на соболиные промыслы, и тѣхъ промышленныхъ людей на соболиные промыслы отпускать по прежнему и по нихъ имать поручные записи, что имъ съ соболиныхъ промысловъ на веси въ 187 году быть на усть Олекмы и въ Якутцкой, для великого государя десятинного сбора, а въ Дауры имъ не сотти и не сбѣжать. Да тебѣжъ Леонтью, по указу великого государя, быть въ Олекминскомъ для ясачного сбора: и въ Якутцкомъ вѣдомо учинилось воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, что многіе ясачные иноземцы сошли въ разные мѣста, а иные многіе жъ Якуты прѣзжали отъ тебя съ усть Олекмы въ Якутцкой; а что ты великого государя ясаку въ Олекминскомъ собралъ, и ты великого государя объ ясаки и о сошлыхъ Якутахъ въ Якутцкой къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, апрѣля по 11 число, не писалъ, и то учинилъ дуроствомъ своимъ. Да къ тебѣ жъ Леонтью послана прежь сего память съ Якутомъ, а велѣно выслать въ Якутцкой Ярканской волости Якутовъ Тебію да Окоса Кугзиныхъ, и ты тѣхъ Якутовъ по се число въ Якутцкой не высылавалъ; и по указу великого государя, велѣно тѣхъ Якутовъ выслать въ Якутцкой сыну боярскому Григорью Пущину, и тебѣ бѣ Леонтью сыскать тѣхъ Ярканской волости Якутовъ Тебію да Окоса и, сыскавъ, отдать ему Григорью.

Черновой отпускъ, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

22.— 1678 апрѣля 12. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тараканову, о дачь подьячимъ вѣдомства Приказа Большаго

Дворца половины денежнаго оклада и о доставленіи въ Приказъ списка Бѣлозерскимъ подьячимъ и земскимъ дьячкамъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофоновичу Торканову. Указали мы великій государь въ городѣхъ и въ селѣхъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Большаго Дворца, подьячимъ учинить и давать нашего жалованья денежные оклады противъ дачь прошлыхъ лѣтъ вполы, а другіе половины денежнаго окладу а хлѣбного ничего имъ не давать и въ книгахъ того въ окладъ не писать.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлоозерѣ въ приказной избѣ подьячимъ нашего жалованья велѣлъ учинить противъ дачь прошлыхъ лѣтъ вполы, а другіе половины денежнаго жалованья а хлѣба ничего имъ давать не велѣлъ; а сколько на Бѣлоозерѣ въ приказной избѣ и на площади и на Бѣлозерскомъ рыбномъ и на кружечномъ дворѣхъ и въ таможенѣ подьячихъ и земскихъ дьячкова съ оклады, или что съ міру подмоги, и сколько человекъ гдѣ сидятъ безъ нашего жалованья и безъ подмоги, и съ котораго году, и по какому нашему великого государя указу, и на чье мѣсто кому быть велѣно, — и тому всему велѣлъ учинить списокъ, да тотъ списокъ, за своею рукою, прислалъ и о томъ отписалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку и списокъ велѣлъ подать въ Приказѣ Большаго Дворца боярину и дворецкому и оружейничему нашему Богдану Матвѣевичю, да околничему нашему Александру Савостьяновичю Хитрову, да дьякомъ нашимъ думному Пароенью Пятово, Θεодору Тютчеву, Семену Кудряцову, Протасью Никифорову, Семену Комсину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Θε-

№ 23 доръ Тютчевъ. *На второмъ листкѣ, внизу:* Справилъ Алешко Шандинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣеть на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. *Тамъ же помѣта:* 186 мая въ 5 день подалъ великого государя грамоту Кирилова Новозерскаго монастыря служба Якушко Овлокимовъ.

25.— 1678 апрѣля 30. ГРАМОТА БѢЛОЗЕРСКОМУ ВОЕВОДѢ НИКИТѢ ТАРАКАНОВУ, о несборъ съ посадскихъ и пашенныхъ крестьянъ денегъ и хлѣба на дворовыхъ людей, отпущенныхъ на приказы.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тараканову. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ города, которые вѣдомы въ Приказѣ Большого Дворца, и въ дворцовые села отпущены дворовые люди на приказы съ указнымъ, а указного имали со крестьянъ съ выти по два рубли, да хлѣба по двѣ чети ржи, овса потомужъ, на годъ; а марта съ 1 числа 178 году дворовымъ людямъ указного имать не велѣно, а велѣно собирать въ Приказъ Большого Дворца съ выти по двадцати по осми алтынъ съ денгою и съ полполу денгою, да хлѣба по чети безъ полутора четверика и по половинѣ полчетверика ржи, овса потомужъ, на годъ; а нынѣ мы великій государь посадскихъ людей и нашихъ дворцовыхъ сельъ крестьянъ пожаловали, тѣхъ денегъ и хлѣба издонмки и по окладу имать не велѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлоозера съ посадскихъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ на наши дворцовые прибылые росходы издонмки и по окладу денегъ и хлѣба не

ималъ, и ихъ посацкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ собравъ въ сѣзжую избу, нашу государьскую милость имъ сказалъ, чтобъ они впредь всякіе наши доходы платили по окладу сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпна. Діакъ Θεодоръ Тютчевъ; *внизу втораго листка:* Справилъ Ивашко Ларіоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. *Тутъ же помѣта:* 186 іюня въ 27 день, подалъ великого государя грамоту трубникъ Назаръ Калашовъ.

24.— 1678 мая 3. ГРАМОТА БѢЛОЗЕРСКОМУ ВОЕВОДѢ НИКИТѢ ТАРАКАНОВУ, объ оставленіи его воеводою въ Бѣлоозерскѣ на третій годъ, съ похвалою за его службу.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. Въ прошломъ во 185 году, по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ быть на Бѣлоозерѣ воеводою, на Иваново мѣсто Чаплина, и на Бѣлоозерскомъ нашемъ рыбномъ дворѣ сына его Ивана на Иваново жъ мѣсто Чаплина, генваря съ 30 числа того 185 году впредь до нашего указу; и нынѣ били челомъ намъ великому государю столники наши и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и жилицы, и городовые дворяня, и дѣти боярскіе Бѣлозерскіе помѣщики и вотчинники, да Бѣлозерско-го жъ уѣзду розныхъ монастырей архимандриты и игумены: въ прошломъ де во 185 году, по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ быть на Бѣлоозерѣ на Иваново мѣсто и сына его Ивана жъ Чаплиныхъ, и велѣно вѣдать на Бѣлоозерѣ, въ приказной избѣ, и на нашемъ великого государя рыбномъ дворѣ и губные избы тативые и разбойные всякіе дѣ-

ла; и ты де, булучи на Бѣлѣозерѣ, во всемъ намъ великому государю радѣешь, и при прежнихъ воеводахъ и нашего рыбного двора при приказныхъ людѣхъ и при Иванѣ и сынѣ его Иванѣ жъ Чаплиныхъ многіе прибыли намъ великому государю чинишь, а имъ де лишнихъ волокитъ и напрасной продажи и убытковъ и попоровки отъ тебя имъ не бывало, и мимо нашего великого государя указа и соборного уложения ничего не дѣлаешь, и безъ нихъ де Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ людемъ ихъ и крестьяномъ, какъ они, по нашему великого государя указу, бываютъ на нашей службѣ, потомужъ лишнихъ волокитъ и напрасной продажи и убытковъ не чинишь же; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть тебѣ на Бѣлѣозерѣ быть воеводою безперемѣнно, для того что ты намъ великому государю при прежнихъ воеводахъ и нашего рыбного двора при приказныхъ людѣхъ, и при Иванѣ и сынѣ его Иванѣ жъ Чаплиныхъ, своимъ радѣньемъ чинишь намъ великому государю многіе прибыли, а имъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и ихъ крестьяномъ и розныхъ монастырей властемъ никому ни въ чемъ никакихъ убытковъ и напрасной продажи и волокитъ и ничего, мимо нашего великого государя указа и соборного уложения, не чинишь, и о томъ дать бы имъ нашу великого государя грамоту. И мы великій государь пожаловали ихъ, велѣли тебѣ быть на Бѣлѣозерѣ по тому ихъ челобитью третьей годъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по сему нашему великого государя указу, воеводою на Бѣлѣозерѣ былъ и третьей годъ, и о сборѣ и о высылкѣ нашей казны издоимки и по окладу, и о рыбной ловлѣ, и о присылкѣ рыбы къ Москвѣ, и о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ радѣль также, какъ и прежь сего, и искалъ намъ великому государю прибыли, а мы великій государь за твое радѣнье жалуемъ, похваляемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 мая въ 3 день. — А по-

зали подлинной великого государя грамоты № 25 написано: Діакъ Сементъ Комсинъ. Справиль Алексѣй Шандишъ. А подлинную великого государя грамоту подасть приставъ Алешка Артемьевъ, 186 мая въ 27 день.

И та подлинная великого государя грамота у столника и воеводы у Никиты Ксенефонтовича Тороканова.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ великого государя съ грамоты.

Всѣ три акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

25.—1678 мая 16 — 1680 апрѣля. Акты о снабженіи Сибирскихъ городовъ хлѣбными запасами.

1. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ивану Θεодоровичю, Дмитрею Ивановичю Ефимъ Шубинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году апрѣля въ день прислана отъ васъ съ Верхотурья ко мнѣ на Ирбитъ память, а велѣно мнѣ въ Ирбитцкой стободѣ Ирбитцкими оброчными крестьяны къ Тоболскому вешнему отпуску изготовить государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты изъ приходного хлѣба смолоть сто пятьдесятъ чети ржи на муку, да изъ трехъ сотъ изъ осмидесятъ чети изъ овса сдѣлать пополамъ сто девяносто чети крупъ и толокна, и тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ мукѣ ржаной и крупамъ и толокну велѣно мнѣ сдѣлать вѣрчіе чети при себѣ и при старостѣ и при цѣловальникахъ и при лутчихъ крестьянѣхъ изъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ добраго хлѣба, прямо въ правду. И я, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣлъ Ирбитцкимъ крестьяномъ къ Тоболскому вешнему отпуску изготовить государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты изъ приходного хлѣба смолоть сто пятьдесятъ чети ржи на муку, да изъ трехъ

№ 25. сотъ изъ осмидесятъ чети изъ овса сдѣлать сто девяносто чети крупъ и толокна, и тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ мукѣ ржаной и крупамъ и толокну сдѣлалъ я изъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ добраго хлѣба вѣрчѣ чети при себѣ и при старостѣ и при цѣловалникахъ и при лутчихъ крестьянѣхъ прямо, въ правду, и привѣсилъ противъ государева Ирбитцкаго таможенного безмѣна въ розвѣсъ въ пуды и въ гривенки, и запечаталъ ихъ великаго государя Ирбитцкою таможенною печатью въ кожаныхъ мѣхахъ: а въ вѣсу тѣ вѣрчѣ чети потянули: мукѣ ржаной четь тянетъ пять пудъ безъ трехъ фунтовъ и съ мѣшкомъ, а мѣшокъ тянетъ полшесты гривенки; крупамъ четь тянетъ четыре пуда семь гривенокъ и съ мѣшкомъ, а мѣшокъ тянетъ пять гривенокъ; толокну четь тянетъ пять пудъ безъ двѣнадцати гривенокъ и съ мѣшкомъ, а мѣшокъ тянетъ пять гривенокъ. Да въ нынѣшнемъ же во 186 году мая въ 7 день, по указу великаго государя и по вашей Верхотурской памяти, нагрузилъ я въ Ирбитцкой слободѣ Ирбитцкаго дѣла государевыхъ шесть дощаниковъ, противъ прежнего въ самой въ полной грузъ, государевыми хлѣбными запасы Ирбитцкіе пахоты оброчнымъ и доимочнымъ и выдѣльнымъ и Пышминскимъ и Камышевскимъ выдѣльнымъ хлѣбомъ, и которой хлѣбъ займовали на Верхотурьѣ изъ государевыхъ горолицкихъ житницъ Ирбитцкіе крестьяне, для своей скудости, на свои мірскіе расходы въ нынѣшнемъ же во 186 году, а платили они крестьяне тотъ заемной хлѣбъ въ государевы Ирбитцкіе житницы; а нагрузя тѣ дощаники, отпустилъ съ Ирбити въ Тоболескъ съ Тоболскими служилыми людьми и съ слободцкими бѣломѣстными казаки не испустя большой вешней воды, и на Турѣ рѣкѣ велѣлъ имъ ждаты Верхотурскихъ дощаниковъ, чтобъ имъ въ Тоболескъ плыть вѣсѣмъ вмѣстѣ; а въ государевыхъ дощаникахъ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ у Тоболскихъ служилыхъ людей и у слободцкихъ бѣломѣстныхъ каза-

ковъ взялъ отписи, за руками; а съ кѣмъ имяны и сколько какова хлѣба чети отпущено, и тому подѣ сею отпискою перечневая роспись, и тое отписку съ перечневою росписью и служилыхъ людей и бѣломѣстныхъ казаковъ въ дощаникахъ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ отписи, запечатавъ въ столбцѣ, послалъ къ вамъ на Верхотурьѣ съ Ирбитцкимъ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Микиткою Поповымъ, и велѣлъ ему Микиткѣ отписку съ росписью и дощаничные и въ хлѣбныхъ запасѣхъ отписи подать на Верхотурьѣ вамъ въ приказной избѣ.

Роспись перечневая великаго государя хлѣбнымъ запасомъ Тоболскому вешнему отпуску, 186 году мая въ 7 день, съ кѣмъ что съ Ирбити отпущено въ Тоболескъ всякихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ съ Тоболскими служилыми людьми и съ слободцкими бѣломѣстными казаки, и съ кѣмъ имяны, и сколько какова хлѣба чети отпущено, и то писано въ сей росписѣ порознь, по статьямъ.

Въ дощаникѣ Ирбитцкаго дѣла съ Тоболскими служилыми людьми съ Якункою Марковымъ, съ Ивашкомъ Черепановымъ, (съ) Стенкою Ипоземцовымъ, съ Васкою Ярковымъ отпущено въ Тоболескъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного триста чети ржи, мѣховаго двадцать чети толокна, десять чети крупъ.

Въ дощаникѣ съ Тоболскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Онтипинымъ, съ Максимкомъ Рудаковымъ, съ Ондришкою Олексіевымъ, съ Матюшкою Фелоровымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболескъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, Ирбитцкіе пахоты, оброчного хлѣба и выдѣльнаго, Ирбитцкіе и Пышминскіе и Камышевскіе пахоты, и заемного переводного хлѣба сто двадцать три чети ржи, девяносто четыре чети съ осминою овса, семьдесятъ пять чети муки ржаной, семьдесятъ пять чети крупъ и толокна и съ вѣрчѣю крупяною четью, а вѣрчая четь въ кожаномъ мѣху, за государевою Ирбитцкою таможенною печатью.

Въ дощаникѣ Ирбитцкаго дѣла съ Тоболскими служилыми людьми съ Олешкою Пономарковымъ, съ Ивашкомъ Колупаевымъ, съ Петрушкою Васильевымъ, съ Гаврилкомъ Долгополовымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболскъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного триста пятьдесятъ чети овса, мѣхового семьдесятъ пять чети муки ржаной и съ вѣрчею четью, а вѣрчая четь въ кожаномъ мѣху, за государевою Ирбитцкою таможенною печатью; да двадцать пять чети толокна.

Въ дощаникѣ Ирбитцкаго дѣла съ Тоболскими служилыми людьми съ Трошкомъ Алексеевымъ, съ Филкою Сорокинымъ, съ Ортюшкою Терентьевымъ, да съ Камышевскимъ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Ивашкомъ Ивановымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболскъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного четыреста шестьдесятъ чети овса.

Въ дощаникѣ Ирбитцкаго дѣла съ Ирбитцкими бѣломѣстными казаки съ Оедкою Калининымъ, съ Евдокимкомъ Никифоровымъ, съ Петрушкою Ларионовымъ, съ Кузкою Стариковымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболскъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного двѣсти семьдесятъ чети ржи, мѣхового двадцать чети крупъ, пятнадцать чети толокна.

Въ дощаникѣ Ирбитцкаго дѣла съ Пышминскими бѣломѣстными казаки съ Кирилкомъ Савинымъ, съ Оирскомъ Тимоѣевымъ, съ Борискомъ Ключевымъ, да съ Камышевскимъ бѣломѣстнымъ же казакомъ съ Пронкою Яковлевымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболскъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного триста чети ржи, пятнадцать чети крупъ, двадцать чети толокна и съ вѣрчею четью; а вѣрчая четь въ кожаномъ мѣху, за государевою Ирбитцкою таможенною печатью, да осмина, деревянной спускъ, за государевою Верхотурскою печатью.

Дополн. къ Акт. Ист. Томъ VIII.

Подлинная отписка и роспись писаны столб-цею, на шести листкахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Димитрей Ооонасьевъ. На оборотъ же перваго листка надпись: Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ивану Θεодоровичю, Дмитрею Ивановичю. Тутъ же помята: 186 мая въ 16 день, подалъ отписку бѣломѣстной казакъ Мятка Поповъ. — Изъ архива Верхотурскаго Ульднаго Суда.

II. Лѣта 7186 августа въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Оомы Ивановича Бибикова, память сыну боярскому Захару Шихѣеву. Ити ему изъ Якутцкаго острогу вверхъ по Ленѣ до Ленского волоку въ Илимской острогъ, и пришедъ въ Илимской острогъ, подать тебѣ Захару о хлѣбныхъ запасѣхъ столнику и воеводѣ Ивану Зубову отписка и говорить тебѣ, чтобъ онъ, по указу великого государя, Илимскіе и Ленскіе и Киренскіе пахоты хлѣбные запасы велѣлъ отнустить въ Якутцкой острогъ ружникомъ и обратчикомъ и служилымъ людямъ на жалованье къ нынѣшнему ко 186 году въ долачу и впредь на 187 годъ, по окладомъ, хлѣба и соли, а сколько хлѣба и соли надобно, и то писано въ отпискѣ, и подъ тѣ великого государя хлѣбные запасы велѣлъ сдѣлать кочи и дощаники и барки, сколько доведетца, на чемъ бы тѣ хлѣбные запасы поднять мочно, и къ тѣмъ дощаникамъ и къ баркамъ по лодкѣ; а буде судовые мастера учнутъ дѣлать дощаники и барки и лодки оплошно, и тебѣ бѣ на тѣхъ плотниковъ сказывать столнику и воеводѣ Ивану Зубову, чтобъ судовые плотники великого государя подъ хлѣбные запасы дощаники и барки и лодки дѣлали неоплошно, чтобъ поспѣли съ хлѣбными запасы въ Якутцкой для ради служебъ, не опоздавъ; и какъ тѣ су-

№ 25. ды великого государя съ хлѣбными запасы нагрузятъ и во 187 году на веснѣ вода скроетца, и на тѣхъ судахъ съ хлѣбными запасы Леною рѣкою до Якутцкаго острогу плыть съ великимъ береженьемъ наспѣхъ, не мѣшкавъ нигдѣ ни за чѣмъ, а хлѣбныхъ запасовъ сколько на которомъ суднѣ какого положено будетъ, и то записывать тебѣ имянно. А какъ у хлѣбныхъ отдатчиковъ Илимскаго острогу государевы хлѣбные всякіе запасы прѣмать учнешь, и тебѣ бѣ у тѣхъ отдатчиковъ имать отписи, за ихъ руками, которой отдатчикъ сколько какого хлѣба отдасть; а какъ тѣ хлѣбные запасы прѣмешь, и тебѣ бѣ потомужъ тѣмъ отдатчикомъ давать отписи впредь для спору, за своими руками, и о томъ служилымъ людемъ приказывать накрѣпко, чтобъ онѣ надъ хлѣбными запасы какой порухи не учинили. А буде ты съ служилыми людьми тѣхъ всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ Илимскіе и Ленскіе пахоты, противъ прѣмныхъ отписей и противъ указныхъ памятей столника и воеводы Ивана Зубова, сполна не прѣмешь и оставишь тотъ хлѣбъ великого гусударя въ житницахъ своею оплошкою, и за то тебѣ быть отъ великого государя въ жестокомъ наказанѣ безъ пощады. А буде чего въ Илимскомъ острогѣ и въ уѣздѣ великого государя хлѣбныхъ запасовъ противъ отписки, по окладу, и въ додачу сполна не будетъ, и тебѣ бѣ говорить столнику и воеводѣ Ивану Зубову, чтобъ онъ Иванъ тѣ великого государя хлѣбные запасы и соль прислалъ въ Якутцкой острогъ ружникомъ и обротчикомъ и служилымъ людемъ на жалование и аманатомъ на кормъ, по окладу, сполна впредь ко 187 году и на нынѣшней на 186 годъ въ додачу. А надъ служилыми людьми смотрѣть накрѣпко, чтобъ съ Ленскаго волоку и съ замокъ и съ дороги въ Енисейской острогъ и на нижнюю Тунгуску и въ Дауры не сбѣжали, и чтобъ они зернью и карты не играли, и табаку бѣ не пили, и промежъ собою не дрались, и другъ друга не изобижали, и

идучи дорогою ясачныхъ иноземцовъ и Рускихъ люлей всякихъ не били и не грабили; а будетъ станутъ служилые люди карты и зернью играть и табакъ пить, или учнутъ промежъ собою драцца, или какимъ ни есть людемъ какіе обиды чинить, и тебѣ бѣ Захарью тѣхъ служилыхъ людей отъ того унимать и росправа межъ ими чинить. А кто служилыхъ людей съ тобою посланы, и тому подъ сею памятью роспись. А будетъ, по указу великого государя, изъ Енисейска бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской съ товарищи пришлетъ хлѣбные запасы въ Якутцкой острогъ и тѣ запасы дойдутъ до Илимю, и тебѣ бѣ о томъ говорить столнику и воеводѣ Ивану Зубову, чтобъ онъ тѣ хлѣбные запасы велѣлъ перевезть черезъ волокъ по зимнему пути и велѣлъ бы подъ тѣ хлѣбные запасы сдѣлать суды добрые жъ, въ чемъ бы мочно тѣ хлѣбные запасы поднять, и чтобъ тѣ хлѣбные запасы съ Илимскими запасы вмѣстѣ отпустить въ Якутцкой острогъ не опоздавъ; а о тѣхъ о всѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ и о судахъ въ Илимской острогъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Зубову въ отпискахъ писано. Да тебѣ жъ Захарью принять въ Илимскомъ острогѣ у ямщиковъ у Панфила Яковлева да у Давыдка Петрова государева хлѣба Енисейской присылки, въ трехъ куляхъ, тринацать пудъ двѣ чети толокна, въ четырехъ куляхъ, девятнадцать пудъ съ четью муки ржаной, да шейму новую кочевую, которой хлѣбъ и шейму имъ Панфилку и Давыдку оставилъ въ Илимскомъ Якутцкаго острогу сынъ боярскаго Михайло Краснояръ; а тѣ хлѣбные запасы и шейму принять у нихъ съ роспискою. Да тебѣ жъ Захарю дать изъ государевы казны посацкимъ людемъ на ѣжу, которые будутъ съ тобою у хлѣбной грузки и для сплавки въ Якутцкомъ острогѣ, государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ по четверти ржи или муки человѣку, съ роспискою.

Черновой отпущкъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ.

III. Господину Ивану Дмитриевичу Оома Бибииковъ челомъ бьетъ. По государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по окладнымъ книгамъ, надобно въ Якутцкомъ ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ людемъ, на годовой полной окладъ, великого государя хлѣбного жалованья на нынѣшней на 187 и впредь на 188 годы по 4478 чети ржи, по 2309 чети овса, да аманатомъ на кормъ надобно въ Якутцкомъ острогѣ и по зимовьямъ по 119 чети съ осминою и съ четверикомъ на годъ, и всего, господине, ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ людемъ надобно государева хлѣбного жалованья и на неокладные расходы аманатомъ на кормъ по 6906 чети съ осминою и съ четверикомъ ржи и муки ржаной и овса, да по 1066 пудъ по 10 гривенокъ соли на годъ. И въ нынѣшнемъ, господине, во 187 году іюня въ 21 день, писалъ ты мнѣ въ Якутцкой и прислалъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ ружникомъ и обротчикомъ и всякимъ служилымъ людемъ на жалованье, на нынѣшней на 187 годъ, съ Якутцкими хлѣбными приѣмщиками, съ сыномъ боярскимъ съ Захаромъ Шихѣвымъ и съ служилыми людьми, Илимской и Ленской и Устькиренской волостей пахоты 331 четь съ полуосминою ржи, да за рожь 43 чети съ осминою ячмени, да за рожь же четвертьми 6 чети пшеницы, да въ окладъ 710 чети овса, да изъ Усоля 1066 пудъ съ четью соли; да съ пятидесятикомъ казачьимъ съ Михайломъ Колесовымъ съ товарищи Илгинской и Орленской и Тутурской пахоты и старого Бирюльского хлѣба 345 чети съ полуосминою и съ четверикомъ ржи, да за рожь 15 чети съ полуосминою и съ четверикомъ ячмени, да Енисейской присылки къ Илимской и къ Ленской пахотѣ хлѣбныхъ же запасовъ, что прислано изъ Тоболска, 2308 пудъ муки ржаной, да аманатомъ и ясачнымъ людемъ на кормъ 43 чети крупъ и толокна, да Енисей-

ской пахоты 20 чети муки овсяной, 20 чети № 25. солоду ржаного, 20 чети солоду ячного; да сверхъ де того, господине, Енисейского отпуску объявилось въ привозѣ въ Илимскомъ острогѣ лишнего хлѣба въ осми мѣхахъ рожныхъ вѣсомъ 41 пудъ муки ржаной, и тотъ де хлѣбъ ты, господине, послалъ въ Якутцкой острогѣ съ нимъ же Захаромъ Шихѣвымъ съ товарищи; и тѣ всѣ великого государя хлѣбные запасы и соль у нихъ у Захара Шихѣва и у Михайла Колесова съ товарищи въ Якутцкомъ приняты и розданы служилымъ людемъ великого государя въ хлѣбное жалованье впредь на 188 годъ, для двоегодныхъ государевыхъ заморскихъ служебъ, вполы ихъ окладовъ, а по одногоднымъ, господине, службамъ и въ Якутцкомъ зимовалшикомъ толко дано по осминѣ челоуѣку; а не дослалъ ты, господине, противъ великого государя указу и окладныхъ книгъ, изъ Илимского острогу и изъ уѣздовъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Якутцкой острогѣ Илимской и Ленской и Илгинской пахоты къ Енисейской присылкѣ, и къ Чичюйскимъ, и къ Устьвитимскимъ, и къ Пеледуйскимъ къ присылнымъ хлѣбнымъ запасомъ на нынѣшней на 187 годъ, противъ окладу, въ додацию 3821 четь съ осминою и съ полчетверикомъ и съ малымъ четверикомъ ржи, 2263 чети овса: и нынѣ, господине, посланъ къ тебѣ на Илимъ по Илимскую и Ленскую, по Илгинскую и Орленскую и Тутурскую пахоты по хлѣбные запасы сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ съ служилыми людьми. И по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о тѣхъ недосланныхъ хлѣбныхъ запасахъ на нынѣшней на 187 и впредь на 188 годы, о полныхъ окладѣхъ, о присылкѣ въ Якутцкой острогѣ учинить по указу великого государя, чтобъ въ Якутцкомъ острогѣ и по зимовьямъ великого государя службы не стали и аманаты съ го-

№ 25. лоду не померли; а буде, господине, изъ Илимскаго острогу за недосылкою великаго государя хлѣбныхъ запасовъ великаго государя дѣлу какаѣ поруха, или государевѣ соболиной казнѣ недоборѣ учинитца, или служилые люди съ голоду разбредутца, и то будетъ отъ хлѣбной недосылки. А буде, господине, по указу великаго государя, изъ Енисейскаго острогу бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской да дьякъ Василей Телницынъ хлѣбные запасы къ тебѣ на Илимъ пришлютъ, которые посланы въ Якутской острогъ, и тебѣ, господине, о присылкѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Якутской острогъ учинить по указу жъ великаго государя и отпустить съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ же Ярыжкнымъ съ товарищи, и о томъ для вѣдома велѣть ко мнѣ отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Оба акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Господину Родіону Михайловичю Петръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу великаго государя, посланы изъ Тоболска на Верхотурье и Верхотурскаго уѣзду въ слободы, для провожанья государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, Тоболскіе сынъ боярскаго Филипъ Вакулинъ да съ нимъ Тоболскихъ служилыхъ людей Литвы, и конныхъ, и новокрещеныхъ, и стрѣлцовъ, и пѣшихъ казаковъ сто двадцать человекъ, а велѣно ему ѣхать до Туринскаго острогу, а въ Туринскомъ острогѣ дожидатца отъ тебя памяти съ росписью, сколько на Верхотурье и Верхотурскаго уѣзду въ которую слободу порознь, на дощаники Тоболскихъ служилыхъ людей, для провожанья государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, послать доведетца, а для тое памяти и росписи посланы къ тебѣ изъ Тоболска на Верхотурье Тоболской стрѣлецъ Гришка Мишагинъ; и какъ Тоболской стрѣлецъ на

Верхотурье пріѣдетъ, и тебѣ бѣ послать съ Верхотурья въ Туринской острогъ къ Тоболскому сыну боярскаго къ Филипу Вакулину роспись съ тѣмъ же Тоболскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Мишагинымъ, не замочавъ: сколько на Верхотурье и Верхотурскаго уѣзду въ которые слободы, для провожанья государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, Верхотурскіе и Верхотурскаго уѣзду сель и слободъ пахоты служилыхъ людей надобно, чтобъ тѣмъ Тоболскимъ служилымъ людямъ изъ Туринскаго острогу на Верхотурье всемъ напрасно не ходить и отъ того бѣ имъ служилымъ людямъ большіе волокиты и проѣсти не было.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помпчено: Росписать противъ прежняго. Тамъ же надпись: Господину Родіону Михайловичю. — 188 марта въ 28 день, подавъ отписку Тоболской стрѣлецъ Гришка Мишагинъ.

V. Лѣта 7188 марта въ день, по государеву указу, память въ Туринской острогъ Тоболскому сыну боярскаго Филипу Вакулину. Въ нынѣшнемъ во 188 году, послано изъ Тоболска на Верхотурье и Верхотурскаго уѣзду въ слободы съ тобою Тоболскихъ служилыхъ людей, для приему и провожанья государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, сто двадцать человекъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ тѣхъ служилыхъ людей послалъ Верхотурскаго уѣзду въ слободы, для приему и провожанья государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, на Тагиль восемь человекъ, на Невью пятьдесятъ два человекъ, въ Ницынскую четыре человекъ, въ Арамашеву восемь человекъ, на Ирбитъ двадцать четыре человекъ, на Бѣлую Слуду восемь человекъ, и къ прикащкомъ въ слободы отписалъ имянно и росписи послалъ за своею рукою, а съ достальными служилыми людьми съ Гришкою Михайловымъ, съ Стенкою Борисовымъ, съ Мишкою Ворогушинымъ, съ Якимкомъ Щербаковымъ, съ Пашкомъ

Прохоровымъ съ товарищи ѣхалъ на Верхотурье, а прѣхавъ явился въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да съ приписью подьячему Автаману Иванову.

Черновой отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

VI. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Дмитрею Ивановичю Прокопей Бужениновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣтъ бы мнѣ роздать Невьянскимъ крестьяномъ изъ государевыхъ Невьянскихъ житницъ въ Tobолской отпускъ триста пятьдесятъ чети ржи и смолоть на муку, и той мукѣ велѣно мнѣ сдѣлать со старостою и съ цѣловалники вѣрчая четь, и та вѣрчая четь велѣно мнѣ, для привѣсу и печатанья, прислать къ вамъ на Верхотурье; а что за нарядомъ въ государевыхъ Невьянскихъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ на лицо будетъ въ остаткѣ, и мнѣ бѣ о томъ отписать къ вамъ на Верхотурье жъ, прежь Tobолского отпуску. И я, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣлъ житничнымъ цѣловалникомъ роздать изъ государевыхъ Невьянскихъ житницъ Невьянскимъ крестьяномъ въ Tobолской отпускъ триста пятьдесятъ чети ржи и смолоть на муку, и той мукѣ смол (*) . . со старостою и съ цѣловалники вѣрчую четь (**) и привѣсилъ, а въ вѣсу потянула та вѣрчая четь полпята пуда и съ мѣшкомъ, и запечатавъ государевою Невьянскою таможенною печатью, для привѣсу и печатанья, послалъ къ вамъ на Верхотурье съ Невьянскимъ крестьяниномъ съ Стенкою Овчинниковымъ, марта въ 25 день, и велѣлъ ему Стенкѣ отписку подать и вѣрчую четверть

объявить вамъ въ приказной избѣ; а за нарядомъ въ государевыхъ Невьянскихъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ на лицо въ остаткѣ тысяча двѣсти восемьдесятъ четыре чети съ полуосминою и полполчетверика ржи, три тысячи семьсотъ семь чети съ полуосминою и полчетверика овса. № 25.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Дмитрею Ивановичю.

VII. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Дмитрею Ивановичю Михайло Бибиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу великого государя и по вашей памяти, послалъ я къ вамъ на Верхотурье, для привѣсу и печатанья, вѣрчую четь мукѣ ржаной, запечатавъ великого государя Тагилскою таможенною печатью, вѣсомъ та вѣрчая четь пять пудъ безъ чети, а мѣшокъ кожаной вѣсомъ пять гривенокъ фунтовыхъ, съ Тагилскимъ крестьяниномъ съ Ганкою Клементьевымъ, и велѣлъ ему Ганкѣ отписку подать и вѣрчую четь объявить и ему явитца вамъ въ приказной избѣ. Да въ нынѣшнемъ во 188 году били челомъ великому государю, а на Тагилѣ въ судной избѣ мнѣ словесно (***) житничные цѣловалники Лучка Плюхинъ съ товарищи: на Тагилѣ де у государевыхъ житницъ и у острогу замковъ нѣтъ, только у острогу былъ одинъ замокъ и тотъ худъ, и безъ замковъ де имъ у государевыхъ житницъ жить нельзя, опасаются де они всякого дурна, и какое де надъ государевыми хлѣбными запасы учинитца дурно или какая пору-

(*) Отмѣченное точками въ подл. оторвано.—(**) Здѣсь, кажется, недостаетъ слова сдѣлалъ.—(***) За симъ, кажется, пропущено слово: извѣщали.

№ 25. ха, и имъ бы де въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть; и вы о томъ что укажите?

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ склеенъ съ предыдущимъ актомъ, имѣетъ на оборотѣ, по склейкѣ, скръпу: Діакъ; а на лицевой сторонѣ акта, въ концѣ: Дмитрей Ооонасьевъ. На оборотѣ же слѣдующая резолюція: Выписать, буде прежь сего къ такимъ житницамъ замки покупоны изъ государевы казны, велѣтъ купить нынѣ противъ прежняго. Тамъ же надпись: Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Дмитрею Ивановичю.

VIII. Лѣта 7188 апрѣля въ 6 день, по государеву указу, память Верхотурского уѣзду на Тагилѣ, приказщику Михайлу Бибикову. Въ нынѣшнемъ во 188 году велѣно послать изъ Туринского острогу Тоболскому сыну боярскому Филипу Вакулину къ тебѣ на Тагилѣ Тоболскихъ служилыхъ людей восемь человекъ, для приему и провожанья Тагилскихъ хлѣбныхъ запасовъ.—Икакъ къ тебѣ ся память придетъ, а Тоболскіе служилые люди къ тебѣ на Тагилѣ придутъ, и ты бѣ тѣхъ служилыхъ людей пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо противъ росписи, какову къ тебѣ пришлетъ Тоболской сынъ боярской Филипъ Вакулинъ, за своею рукою, а пересмотря велѣлъ быть, для приему и провожанья хлѣбныхъ запасовъ, на Тагилѣ, а на веснѣ, какъ ледъ скроетца, и ты бѣ государевы хлѣбные запасы съ Тагила, Тагилскую пахоту и по наряду муку ржаную, отпустилъ въ Тоболскъ въ дву дощаникахъ тотчасъ, не испустя вешней болшой воды, въ самомъ полномъ грузу, прежь Верхотурскихъ дощаниковъ, съ Тоболскими служилыми людьми, а велѣлъ въ дощаникъ грузить ржи и муки ржаной по триста по пятидесять и по четыреста чети, а овса по пяти сотъ чети или

какъ дощаники подымутъ, смотря по тамошному дѣлу, чтобъ тѣ дощаники были въ самомъ въ полномъ грузу; а отъ Тоболского отпуску въ Тагилскихъ житницахъ ржи и овса оставилъ только на однѣ сѣмяна; а будетъ государевы дощаники съ хлѣбными запасы, твоимъ нерадѣнемъ, напередъ Верхотурскихъ дощаниковъ отпущены не будутъ и государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ на веснѣ, по первой полой водѣ, во время въ Тоболскѣ не отпустишь, а отъ того себѣ учнешъ имать посулы, а тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ твоимъ нерадѣнемъ учинитца мотчанье, и тѣ хлѣбные запасы, за твоимъ мотчаньемъ, застоятца, и тебѣ за то отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ торговой казни, безо всякіе пощады; а запасы великого государя велѣтъ провадить до Тоболска тебѣ самому своими людьми, безо всякого переводу; а служилымъ людемъ велѣлъ быть по четыре человекъ на дощаникѣ; и тому хлѣбному отпуску роспись, за своею рукою, и Тоболскихъ служилыхъ людей въ хлѣбныхъ запастѣхъ отписки, за ихъ руками, прислалъ на Верхотурье тотчасъ, не дожидаяся о томъ къ себѣ иной памяти и нарочного пристава изъ прогоновъ; а кто имяны на суднѣ приемщиковъ и провожатыхъ будетъ, и ты бѣ отдаточнымъ цѣловалникомъ велѣлъ давать приемщикомъ памяти, противъ тое жъ росписи, какову пришлешъ на Верхотурье, чтобъ про то про все на Верхотурѣ было вѣдомо; а однолично бѣ тебѣ велѣтъ въ дощаникъ грузить по триста по пятидесять и по четыреста чети ржи, по пятисотъ чети овса, или какъ дощаники полынутъ; а своего хлѣба для продажи и Тоболскимъ служилымъ людемъ своего жъ купленного хлѣба и иного ничего въ тѣ дощаники класть не велѣлъ, чтобъ дощаники были нагружены Тагилскими хлѣбными запасы въ самомъ полномъ грузу; а что отъ Тоболского отпуску въ государевыхъ Тагилскихъ житницахъ ржи и овса въ

остаткѣ будетъ , и ты бѣ о томъ отписалъ на Верхотурье имянно, съ Тоболскимъ же отпускомъ вмѣстѣ , справясь въ приходѣ и въ расходѣ подлинно.

На Тагилѣ велѣно отпустить 2 дощаника, на Невѣ 13 дощаниковъ, въ Арамашевѣ 2 дощаника, изъ Ницынской дощаникъ, съ Ирбити 6 дощаниковъ, съ Бѣлой Слуды 2 дощаника.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

IX. Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Дмитрею Ивановичю Василей Протопоповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году, марта въ 12 день, прислана отъ васъ съ Верхотурья ко мнѣ на Ирбити память, велѣно мнѣ въ Ирбитцкой слободѣ Ирбитцкими и оброчными крестьяны къ Тоболскому вешнему отпуску изготавить государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты изъ приходного хлѣба смолотъ сто пятьдесятъ чети ржи на муку, и той мукѣ ржаной велѣно мнѣ сдѣлать вѣрчая четь при себѣ и при старостѣ и при цѣловалникѣхъ и при лутчихъ крестьянѣхъ, изъ государева запасу изъ добраго хлѣба, прямо, въ правду; а для подлинного привѣсу противъ гирь и для печати велѣно мнѣ та вѣрчая четь прислать къ вамъ на Верхотурье съ нарочнымъ ѣздокомъ. И я, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣлъ Ирбитцкимъ оброчнымъ крестьяномъ къ Тоболскому вешнему отпуску изготавить государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты, изъ приходного хлѣба смолотъ сто пятьдесятъ чети ржи на муку, и тому запасу сдѣлалъ я изъ государева хлѣба изо ржи вѣрчною четь при себѣ и при старостѣ и при цѣловалникѣхъ и при лутчихъ крестьянѣхъ, прямо, въ правду, и привѣсилъ противъ государева Ирбитцкого таможенного безмѣна,

въ розвѣсъ, въ пуды и въ гривенки, и запечаталъ великого государя Ирбитцкою таможенною печатью въ кожаномъ мѣшкѣ; а вѣсу той вѣрчей чети потянула мукѣ ржаной четь тянетъ и съ мѣхомъ четыре пуда тридцать шесть гривенокъ, а мѣшекъ тянетъ шесть гривенокъ фунтовыхъ; а для подлинного привѣсу противъ гирь и для печати тое вѣрчіе чети съ Ирбити къ вамъ на Верхотурье не послалъ за тѣмъ, что путь сталъ вешней, послѣдней снѣгъ стаялъ и дороги не стало, на рѣчкахъ и въ ручьяхъ и въ лугахъ почала быть вода, и на саняхъ съ тою вѣрчею четью никоими мѣрами ѣхать стало не мочно, — и о той вѣрчей чети, по указу великого государя, что вы укажете? Да мнѣ жъ велѣно отписать къ вамъ на Верхотурье: прежь Тоболского отпуску сколько за нарядомъ въ Ирбитцкихъ житницахъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ на лицо будетъ въ остаткѣ? — и на Ирбитѣ въ государевыхъ Ирбитцкихъ житницахъ Ирбитцкіе пахоты и выдѣльного Ирбитцкіе жъ и Камышевскіе и Пышминскіе слободъ въ приходѣ въ государевыхъ Ирбитцкихъ житницахъ за нарядомъ въ остаткѣ на лицо, и съ тѣмъ что за овесъ взято рожью, тысяча сто двадцать девять чети безъ полуосмины ржи, восемь сотъ тринадцать чети съ осминою и малой четверикъ овса.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго слѣдующая резолюція: 188, апрѣля въ 7 день, взять къ отпуску, а къ Василью Протопопову послать память, велѣть ему о вѣрчей чети учинить по варадной памяти. Тамъ же надпись: Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Дмитрею Ивановичю.

X. Господину Родіону Михайловичю Петръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году, сколько на Верхотурѣ и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ остаточныхъ хлѣбныхъ запасовъ и пахоты 187

№ 25. году, десятинного и выдѣльного хлѣба, и противъ Верхотурскихъ крестьянскихъ именныхъ книгъ съ оброчныхъ крестьянъ по окладу оброчного хлѣба взять будетъ, — того въ Тоболску не вѣдомо; а противъ прошлого 187 году остаточныхъ хлѣбныхъ запасовъ и пахоты 187 году десятинного и выдѣльного хлѣба, противъ Верхотурскихъ именныхъ крестьянскихъ книгъ, съ оброчныхъ крестьянъ пять тысячъ восемь сотъ шестдесятъ семь чети съ полуосминою и съ четверикомъ и полполутретника и полполчетверика и полполполчетверикъ ржи, тринадцать тысячъ семь сотъ шестдесятъ семь чети съ полуосминою и съ четверикомъ и полполутретника и полполчетверика овса, oprачъ того, что будетъ выбрано на Верхотурьѣ и въ Верхотурскихъ слободахъ на всякихъ людѣхъ издоимки государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ на прошлые годы; и изъ Верхотурского уѣзду слобочкихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ надобно, противъ Верхотурского помѣтного списку 186 году, на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду на слобочкіе на всякіе окладные и на неокладные расходы, въ нынѣшнемъ во 188 году, двѣ тысячи сто двадцать три чети и полтора четверика ржи, и солоду ржапого, и муки ржаной, и шеницы; двѣ тысячи восемь сотъ сорокъ шесть чети безъ полчетверика и полполутретника и полполчетверика овса; а за тѣмъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскихъ слободахъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Верхотурскіе и слобочкіе пахоты въ Тоболской нынѣшней вешней отпускъ надобно три тысячи семь сотъ сорокъ четыре чети съ полуосминою безъ полполчетверика и полполутретника ржи, десять тысячъ девять сотъ двадцать одна четь съ осминою безъ полчетверика овса, да по выдѣльнымъ кнѣгамъ выдѣлщика Тоболского сына боярского Василья Кобылинского, выдѣльного хлѣба Невьянского желѣзного дѣла, пахоты 187 году, тридцать восемь чети безъ полуосмины ржи, шестнадцать чети съ осминою

овса. И въ нынѣшнемъ во 188 году, марта въ день, по указу великого государя, посланы изъ Тоболска на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободы, для провожанья государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, Тоболской сынъ боярской Филипъ Вакулинъ, да съ нимъ Тоболскихъ служилыхъ людей сто двадцать человекъ, а кто именованы Тоболскіе служилые люди посланы, и тому послана къ тебѣ роспись подъ сею отпискою; и какъ тѣ служилые люди сынъ боярской Филипъ Вакулинъ съ служилыми людьми на Верхотурьѣ и въ Верхотурскіе слободы придутъ, а водяной судовой ходъ приспѣетъ, и тебѣ бѣ велѣть Верхотурскимъ и Верхотурского уѣзду селямъ и слободамъ пахоты хлѣбные запасы прошлыхъ годовъ и нынѣшнего 188 году, что будетъ въ остаткѣ на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ, за всякими расходами, и которые хлѣбные жъ запасы выбраны издоимки на всякихъ людѣхъ, велѣть грузить въ дощаники: ржи и муки ржаной по триста по пятидесять и по четыреста чети, а овса и ячмени по пяти сотъ чети, или какъ дощаники полымутъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ тѣ дощаники были въ самомъ полномъ грузу; а провожатыхъ на судахъ посылать служилыхъ людей по пяти человекъ на дощаникѣ; и отпустить тѣ государевы хлѣбные запасы не замотчавъ, чтобъ тѣ государевы хлѣбные запасы на дорогѣ не замелѣли и для отпуску въ Сибирскіе города поспѣли въ Тоболскъ на веснѣ рано, чтобъ Сибирскихъ городовъ служилымъ людямъ и ружникомъ въ государевѣ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и въ государевыхъ службахъ мотчанья и порухи не было. А будетъ для провожанья государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ тѣхъ Тоболскихъ служилыхъ людей, которые нынѣ посланы изъ Тоболска на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободы, не достанетъ, и тебѣ бѣ тѣмъ служилымъ людямъ велѣть дать въ прибавку Тоболскихъ же и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ

людей, которые ѣхали съ Москвы и завесновали на Верхотурьѣ, и Верхотурскихъ стрѣльцовъ; а напередъ бы тебѣ, какъ ледъ скростца, послать съ Верхотурья въ Меркушину деревню сына боярскаго добра, да съ нимъ служилыхъ людей, сколько человекъ пригожь, и велѣть бытъ въ Меркушинѣ деревнѣ безотступно, и дощаниковъ съ хлѣбными запасами, которые съ Верхотурья отпущены будутъ изъ Меркушины деревни, пропускать не велѣть ни одного судна, покаместъ въ Меркушину деревню съ Верхотурья всѣ дощаники спроводятъ, и недогруженные суды, которые будутъ недогружены на Верхотурьѣ, велѣти бѣ тебѣ нагрузить въ самой полной грузъ въ Меркушиной деревнѣ. А съ кѣмъ имянемъ и какого хлѣба Верхотурскіе и Верхотурскаго уѣзду сель и слободъ пахоты у кого на дощаники въ пріемѣ, и сколько чети и у кого имянемъ на дощаникѣ порознь и за чьимъ отмѣромъ и за отчотомъ тѣ запасы посланы будутъ, и тебѣ бѣ о всемъ о томъ отписать и роспись ко мнѣ прислать напередъ хлѣбныхъ запасовъ съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ за Верхотурскою росписью въ Тоболску хлѣбному пріему и въ города отпускомъ мотчанья не было, и хлѣбнымъ запасомъ, сколько на которомъ дощаникѣ какого хлѣба гружено будетъ, и за чьимъ отчотомъ и отмѣромъ, такову жъ роспись дать сыну боярскому Филипу Вакулину, противъ прошлаго 187 году; а кто имянемъ на которомъ дощаникѣ пріемщиковъ и провожатыхъ будетъ, и тому бѣ отдаточнымъ цѣловалникомъ и приказщикомъ давать пріемщикомъ память, противъ тое росписи, какову ты велишь дать сыну боярскому, чтобъ про то про все въ Тоболску было вѣдомо. Да подъ Мурзинскіе государевы хлѣбные запасы велѣть бы тебѣ дать на Невѣ приказщику Невьянскаго дѣла пять дощаниковъ, а на тѣ дощаники посланы изъ Тоболска въ Мурзинскую слободу

провожатыхъ Тоболскихъ стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ двадцать пять человекъ; а будетъ что за тѣми пятью дощаники Мурзинскихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ на Невѣ останетца, и подъ тѣ остальные Мурзинскіе хлѣбные запасы велѣть лать на Невѣ жъ дощаники и на тѣ дощаники провожатыхъ, сколько человекъ пригожь, чтобъ однолично и Мурзинскіе государевы хлѣбные запасы выпроводить съ Невы въ Тоболскъ сполна, а Тоболскимъ служилымъ людямъ велѣть дать въ запасъ на дощаники варовыхъ веревокъ (*).

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на восьми листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣчено: 188, апрѣля въ 9 день, отпустить, справясь съ прежними отпусками. Тамъ же надпись: Господину Родіону Михайловичю.

Всѣ семь актовъ изъ архива Верхотурскаго Упѣднаго Суда.

26.—1678 мая 25. Грамота, о дачь Темниковскому протопопу приставовъ на ослушниковъ въ тѣхъ городахъ, въ коихъ велѣно ему собирать пошрины съ освященіи церквей и въпечныхъ и заповѣдныхъ деньги.

Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по городомъ въ Саранскѣ, въ Корсунѣ, на Инсару, въ Керенскѣ, въ Верхней и въ Нижней Ломовѣ, въ Красную Слободу, въ Троецкой острогъ, въ Норовчатовское городище воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году маія въ 25 день послана наша великаго государя грамота въ Темниковъ къ воеводѣ къ Ондрѣю Хвостову да къ подьячему къ Ивану Матвѣеву, а велѣно Темниковскому Спаскому протопопу Порфирію съ братьею въ Темниковѣ и въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ нашихъ дворцовыхъ волостяхъ, и въ потріар-

(*) За симъ въ подл. написано: сколько человекъ пригожь.

№ 27. шихъ, и въ митрополичьихъ, и во владычныхъ, и въ монастырскихъ, и въ боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ имать со освященія церквей съ престола по полтинѣ, да вѣчныхъ пошлинъ съ первоженцовъ по два алтына, съ двоеженца по четыре алтына, съ троеженца по шти алтынъ, да печатного по три денги съ браку, въ прибавку къ денежному и хлѣбному жалованью, oprичъ сбору потрiаршихъ пошлинъ, и будетъ тѣхъ городовъ у протопоповъ съ братьею о сборѣ такихъ же пошлинъ нашихъ великого государя грамотъ нѣтъ; да протопопу жъ Порфирію съ братьею на ослушниковъ, которые попы учнутъ церкви святить безъ нихъ, а вѣнчать и молитвить безъ знаменъ и канонѡвъ, велѣно имъ бить челоу въ тѣхъ же городѣхъ, кому потрiарши духовные дѣла приказаны вѣдать, а на мiрскихъ людѣхъ имать заповѣдь, впервые по два рубли, во вторые по четыре рубли, въ третьи по шти рубли, и для того на тѣхъ ослушниковъ велѣно давать имъ приставовъ въ тѣхъ же городѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Темниковскому протопопу Порфирію съ братьею о сборѣ тѣхъ пошлинъ и заповѣдныхъ денегъ до кого до (*) мiрскихъ людей ослушниковъ будетъ, и вы бѣ давали имъ приставовъ, сколько человекъ пригоужъ; а прочитая сю нашу великого государя грамоту, отдавали имъ протопопу съ братьею, а у себя оставливали списки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 маія въ 25 день. «А у подлинной великого государя грамоты приписъ діака Семена Комсина. Справка подьячего Василья Калинина. Списана на Ирсарѣ, 187 году октября въ 3 день.»

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ съ грамоты великого государя. На оборотъ листовъ, по склейкамъ: Темникова города Спаской

протопопъ Порѣрей руку приложилъ.—Хранится въ архивѣ Ирсарскаго Уезднаго Суда.

27.—1678 мая 30. Наказъ Астраханцу Ивану Логвинову, отправленному на Караганскую пристань съ торговыми людьми и товарами.

Лѣта 7186 мая въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ, да столники Феодоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да дякъ Семень Румянцовъ велѣли Астраханцу Ивану Логвинову ѣхать изъ Астрахани на государевѣ бусѣ за море, на Караганское пристанище; а на той бусѣ отпущены верховыхъ городовъ и Астраханскіе торговые люди и иноземцы съ товары; а для береганья на той государевѣ бусѣ быти ему Ивану; да съ нимъ послано двѣ пушки, три пуда зелья, двалцать ядеръ, двалцать ядеръ же чипеныхъ ручныхъ, десять гривенокъ фитилю, пулъ дробн, два человекъ пушкарей да двалцать пять человекъ стрѣльцовъ; а сколько съ кѣмъ именемъ съ торговыми людьми какихъ товаровъ, и то писано у тѣхъ торговыхъ людей въ профѣзжихъ грамотахъ. И ему Ивану, будучи на бусѣ, смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ у торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ, золотыхъ и денегъ, и мѣди, и желѣза, и ружья никакого на пролажу отнюдь не было, и хлѣбныхъ запасовъ возить не велѣтъ; а у кого что заповѣдное объявитца, и ему тѣхъ со всемъ прислать въ Астрахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, а за море ихъ на Караганское пристанище на той бусѣ не возить. А товары запечатаны у торговыхъ людей таможенною печатью. А какъ Рускіе торговые всякихъ чиновъ люди и иноземцы учнутъ въ бусу грузитца, и въ то время ему

(*) Въ подл. да кого да.

Ивану бытъ на бусѣ, и у торговыхъ Рускихъ и всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ досмотрѣти проѣзжихъ грамотъ и у тай и у связокъ таможенные печати, чтобъ у торговыхъ людей, сверхъ проѣзжихъ грамотъ и подписныхъ челобитенъ, лишнихъ людей и товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ не было; а будетъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ тай и связки съ товаромъ будутъ не запечатаны таможенною печатью, или для продажи у кого лишніе товары и хлѣбные запасы объявца, и ему Ивану про тѣ лишніе товары и про хлѣбные запасы сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи; а буде у торговыхъ людей проѣзжихъ грамотъ и подписныхъ челобитенъ, за дьячьею приписью, не будетъ, и ему Ивану тѣхъ людей за моря съ собою на бусѣ не возить и присылать ихъ самихъ и товары ихъ съ ними въ Астарахань. А пересмотря всѣхъ людей и таи ихъ и хлѣбные запасы на лицо, ѣхати ему на бусѣ за моря на Караганскую пристань бережно и осторожно, и беречь того накрѣпко, чтобъ на Волгѣ и на морѣ на бусу не пришли воровскіе люди и дурна какого не учинили; а буде на морѣ или гдѣ индѣ воровскіе люди на бусу придуть, и ему Ивану съ государевыми служилыми и съ торговыми людьми всѣмъ, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы помощи, съ тѣми воровскими людьми битися, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и бусу и торговыхъ людей погромить не дать; а какъ дастъ Богъ придуть на Караганское пристанище, и бусою стати росмотря мѣсто крѣпкое, въ которыхъ бы мѣстехъ бусѣ стоятъ было бережно, чтобъ бусу морскими волнами не розбило и людей не потопило и отъ воровскихъ людей было безстрашно; и съ бусы послать ему Ивану отъ себя въ Бухары и въ Хиву хабарщиковъ иноземцовъ, кого пригожь, дву или трехъ человекъ, безъ товару; а приѣхавъ имъ въ городы, велѣтъ сказать горододержавцомъ, что, по указу великого государя

царя и великого князя Феодора Алексѣевича, № 27. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества отчины изъ Астарахани бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ (всѣхъ имяны) прислали на Караганское пристанище бусу, а на ней верховыхъ городовъ и Астараханскихъ торговыхъ Рускихъ людей и иноземцовъ со многими товары для торгу, и они бѣ Бухарцы и Юргенцы съ своими товары для торгу шли на Караганское пристанище не мѣшкавъ, чтобъ великого государя людямъ мотчаньемъ простою и проѣсти не было; а торгъ велѣно дать поволной. А самому ему Ивану съ бусы не съѣзжать и бусы и торговыхъ людей и стрѣльцовъ беречь накрѣпко, чтобъ Бухарскіе и Трухменскіе люди у пристани надъ бусою и надъ торговыми людьми заводнымъ дѣломъ какого дурна не учинили; не такъ бы ему Ивану дѣлать, что въ прошломъ во 138 году Астараханецъ сынъ боярской Иванъ Сорокинъ воровствомъ своимъ учинилъ, у пристанища хабарщиковъ не отпустилъ долгое время, и поѣхалъ онъ Иванъ самъ, покиня бусу, въ Бухары, и отъ той его мѣшкоты великого государя бусы на морѣ зазимовали. А будетъ на Караганское пристанище Бухарцы и Юргенцы до ихъ приѣзду съѣхались, и ему Ивану велѣтъ великого государя торговымъ людямъ съ Юргенцы и съ Бухарцы торговать на Караганскомъ пристанищѣ поволными торги; а которые Бухарцы и Юргенцы съ товары своими отъ Караганского пристанища похотятъ ѣхать въ Астарахань съ нимъ Иваномъ на бусѣ, и ему тѣмъ торговымъ людямъ велѣтъ на бусѣ ѣхать въ Астарахань, а въ Бухары и въ Юргенчъ приказывать съ иноземцы жъ, которые съ Караганского пристанища поѣдутъ въ Бухары и въ Юргенчъ, чтобъ онѣ иноземцы со всякими своими товары готовились къ веснѣ и были бѣ на Караганское пристанище съ весны рано, а великого государя изъ отчины царства Астараханского бусы подъ нихъ и подъ товары

*

№ 27. ихъ присланы будутъ съ весны рано; а будетъ нынѣ которымъ мочно съ товары своими ѣхать въ Астарахань степью, и они бѣ съ товары своими ѣхали великого государя отчину въ Астарахань степью, а въ Астарахани, по указу великого государя, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи велятъ имъ торговати поволно во всемъ, и тѣсноты и насилства и обиды ни отъ кого ни въ чемъ не будетъ. Да Трухменцомъ же говорить: которыхъ они Рускихъ полонениковъ мужескъ полъ и женескъ покупали у Калмыковъ, и они бѣ тому полону съ нимъ Иваномъ прислали въ Астарахань роспись, а для окупу съ тѣмъ полономъ пріѣхали они на Караганское пристанище на веснѣ или лѣтомъ въ то время, какъ пріѣзжаютъ къ нимъ изъ Астарахани Астараханцы и верховыхъ городовъ Рускіе торговые люди и иноземцы на бусахъ; а по указу великого государя, велѣно у нихъ Трухменцовъ тотъ Руской полонъ окупать великого государя казною, и доведетца ему Ивану допрямо въ какову цѣну тотъ Руской полонъ учнуть отдовать на окупъ и какіе товары для окупу тѣхъ полонениковъ доведетца послать на Караганское пристанище, а доведетца о томъ подлинно, учнить тому записку, да тое записку и роспись тому полону, какову съ нимъ пошлютъ Трухменскіе люди, привезти въ Астарахань и подать боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. Да ему жъ Ивану, будучи на Караганской пристани, провѣдывать, иѣтъ ли въ которыхъ городѣхъ за моремъ Астараханцовъ дѣтей боярсквихъ и стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ людей полонениковъ, и будетъ есть, и ему Ивану о томъ учнить записку, кто имяны, и какого чину, и въ которыхъ городѣхъ, и у кого имяны и въ чемъ на окупу, и сколь давно сидятъ, и тое записку привезти съ собою въ Астарахань. А какъ на Караганскомъ пристанищѣ иноземцы и Бухарцы и Юргенцы учнутъ великого государя съ торговыми люд-

ми торговать, и потомужъ бы ни отъ кого насилства и тѣсноты и грабежю ни въ чемъ не было. А какъ, аже дастъ Богъ, съ Караганского пристанища пойдутъ назадъ къ Астарахани и придутъ къ Волгѣ, и ему Ивану напередъ себя прислать съ вѣстью въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи изъ стрѣльцовъ двухъ или трехъ человекъ, обыскавъ, чтобъ съ ними товаровъ никакихъ не было; а иныхъ людей съ бусы однолично не спускать, чтобъ Рускіе люди и иноземцы товары съ бусы не возили, покамѣсть таможенныя головы и цѣловалники, пріѣхавъ изъ Астарахани, товары ихъ переписутъ и перепечатаютъ. А однолично ему Ивану о всемъ по сему наказу дѣлать въ правду, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестному цѣлованію, и никому ни въ чемъ не поровитъ, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать, и задоровъ никакихъ съ иноземцы не учинить, и ясырю не красть, и торговыхъ Рускихъ людей (и) иноземцовъ ни въ чемъ не жесточить, чтобъ отъ того великого государя пошлинѣ недобору не было; а буде онъ Иванъ въ торговлѣ въ какихъ товарѣхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ учнетъ имать посулы и поминки, или хабарщиковъ въ Бухары и въ Хиву съ пристанища вскорѣ не пуститъ и учнетъ ихъ на бусѣ держать долгое время, или самъ съ бусы въ Бухары поѣдетъ, или, не давъ торговымъ людямъ товары свои исторговатца, бусою назадъ пойдетъ, а послѣ про то сыщется, и ему Ивану за то отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказанѣ, безо всякіе пощады. А какъ онъ Иванъ будетъ за моремъ на пристанищѣ, и буде придутъ изъ Бухаръ и изъ Юргенчъ отъ хановъ послы и посланники, а ѣдутъ они къ великому государю къ Москвѣ или великого госуда-

ря отчину въ Астарахань, и учнутъ къ нему на бусу проситца, и ему тѣхъ пословъ и посланниковъ съ людьми великого государя на бусу посадить. А торговыхъ людей съ товары ихъ сажать на бусу, уговариваясь съ ними изъ посидѣлаго, а посидѣлаго съ нихъ возмутъ, по указу великого государя, въ Астарахань, и ѣхать съ ними потомужъ съ великимъ береженьемъ, и не доѣзжая до Астарахани прислать къ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи съ вѣстью напередъ себя объ указѣ, а самому дожидатца указу, а безъ указу въ Астарахань съ послы и съ гонцы не ѣздить.

Современный отпущекъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скръпою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Семенъ Румянцовъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

28.— 1678 іюня 11—1680 мая 13. Акты о сборъ десятой денги, полтины и полуполтины съ двора.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, воеводѣ нашему Еремею Маріоновичю Пятово. Въ нынѣшнемъ во 186 году указали мы великій государь съ именитыхъ нашихъ великого государя людей съ Строгановыхъ, и съ гостей, и съ гостинной и съ суконной и съ черныхъ сотень и слободъ, и съ Кадашевцовъ, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ слободъ, и съ патриаршихъ и съ монастырскихъ, и въ городѣхъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, съ ихъ животовъ и съ промысловъ, для наше великого государя службы ратнымъ людямъ на жалованье взять десятую денгу, и въ Сибирскихъ городѣхъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ и съ митропольныхъ и съ монастырскихъ со всякихъ чиновъ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ ремесленныхъ людей, съ ихъ животовъ и съ промысловъ, указали

мы великій государь потомужъ десятую денгу съ собрать. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ велѣтъ въ Туринскомъ земскимъ старостамъ и посадцкимъ и митропольимъ и монастырскимъ и всякихъ чиновъ торговымъ и промышленымъ и ремесленнымъ людямъ нашъ великого государя указъ сказать, и велѣтъ имъ межъ себя изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей выбрать окладчиковъ, сколько человекъ пристойно, людей добрыхъ и знающихъ, и вѣдая чье отъ житія къ Богу душевную добродѣтель и правду, и которымъ такое дѣло въ обычай и мочно было вѣрить, и взявъ на нихъ у земскихъ старостъ и всѣхъ посадцкихъ лутчихъ и иныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей выборъ, за руками, привезти ихъ въ соборной церквѣ къ вѣрѣ предъ святымъ евангеліемъ, по чиновной книгѣ, и велѣти у тѣхъ окладчиковъ лутчимъ людямъ, а имъ окладчикомъ у Туринскихъ посацкихъ уѣздныхъ и у митропольныхъ и у монастырскихъ и у всякихъ чиновъ торговыхъ и ремесленныхъ людей взять сказки, за руками, что у кого животовъ и торговъ и лавокъ и всякихъ заводовъ и промысловъ, обложилися бѣ прямо въ правду, памятуя свои души, и въ избылыхъ бы никто не былъ, и въ томъ окладѣ межъ себя никому не поровни; а будетъ кто торговые всякихъ чиновъ люди скажутъ неправду, а окладчики то усмотрятъ, и имъ велѣтъ окладывать розыскавъ и сверхъ сказокъ, смотря по пожиткомъ и по промысловъ; а будетъ Туринскіе посацкіе всякихъ чиновъ торговые и промышленые и ремесленные люди про животы свои и про лавки и про всякіе свои заводы и промыслы скажутъ неправду и учнутъ таить, а окладчики своимъ нерадѣниемъ того не усмотрятъ и въ окладѣ для взятя десятой денги солгутъ, а намъ великому государю будетъ вѣдомо и сыщется про то подлинно, и тѣмъ людямъ за утайку, а окладчикомъ за ихъ нерадѣние быть отъ насъ великого го-

№ 28. сударя въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, кто чего доведетца; а какъ обложить, и съ тѣхъ людей, по сему нашему великого государя указу, десятую денгу по окладнымъ книгамъ окладчикомъ велѣть собрать, а на ослушникахъ доправить не замотчавъ; а собравъ тѣмъ денгамъ окладные книги, а на окладчиковъ выборъ, за руками, прислалъ и о томъ къ намъ великому государю отписалъ съ иными нашими великого государя дѣлы, не замотчавъ же, а отписку и книги и выборъ велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да столнику нашему Богдану Ѳеодоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. А сборные денги велѣлъ въ Туринскомъ роздать въ наше великого государя жалованье Туринскимъ всякихъ чиновъ ратнымъ служилымъ людямъ въ ихъ оклады, и написать тѣ денги въ приходные и въ расходные книги и въ смѣтной списокъ имянно, особъ статьею. Писахъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ 11 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2, въ л., на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 494.

II. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, іюня въ 19 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Большого Приходу, за приписью дьяка Лва Нечаева, писано въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской ко мнѣ холопу твоему, велѣно съ Чердынцовъ и Соли Камской и Строгоновыхъ городковъ и острожковъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чи-

новъ торговыхъ людей съ торговъ и съ промысловъ ихъ, противъ прежняго окладу и взятыя 181 году, собравъ, а на ослушникахъ доправка десятой денги тожъ число, двѣ тысячи пять сотъ шездесять одинъ рубль двадцать восемь алтынъ двѣ денги, для нынѣшней службы, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на жалованье и прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Приходу; а будетъ Чердынцовъ и Соли Камской и Строгоновыхъ городковъ и острожковъ посадцкихъ и всякихъ чиновъ у торговыхъ и уѣздныхъ промышленныхъ и ремесленныхъ людей, послѣ окладу десятой денги 181 году, въ пожиткахъ и во всякихъ промыслахъ кто пополнитца или оскудалъ, и въ томъ у нихъ въ нынѣшнемъ окладѣ учинитца межъ себя споръ, а томубору отъ того мотчаніе, и имъ велѣно выбрать окладчиковъ и привести ихъ къ вѣрѣ, велѣно ихъ обложить по животомъ и по промыслу прямо въ правду, безъ поноровки, намятуя души свои, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, съ Черми Великой, съ Чердыни посадцкіе и уѣздные всякихъ чиновъ торговые и промышленные люди, съ торговъ и съ промысловъ своихъ, десятую денгу заплатили, противъ прежняго окладу и взятыя 181 году, восемь сотъ три рубли двалцать четьре алтына, и тѣ денги къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой съ Чердынскимъ выборнымъ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Калашниковымъ, августа въ 28 день, а велѣлъ ему явитца и отписку подать и денги объявить въ Приказѣ Большого Приходу твоему государеву боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да твоему государеву околничему Ильѣ Ивановичю

Чирикову, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Аверкію Кирилову, Степану Шарипову да Лву Нечаеву.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. 187 году генваря въ 27 день, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Приходу, велѣно Чердынцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ, съ кого великого государя десятая денга въ прошломъ во 186 году взята порознь, окладные книги, за руками окладчиковъ, прислать къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Приходу не замотчавъ. И въ Чердыни въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Дмитрею Никитичю Наумову Чердынской земской староста прошлого 186 году Савка Оболенской сказалъ, что де у нихъ Чердынцовъ десятой денгѣ окладныхъ 186 году книгъ десятой денгѣ нѣтъ и не было, потому что въ прежней великого государя грамотѣ, какова прислана въ Пермь въ прошломъ во 186 году изъ того жъ Приказу Большаго Приходу, написано, велѣно ратнымъ людемъ на жалованье взять десятую денгу съ Чердыни по прежнему окладу и взятъя десятой же денги 181 году, для того, чтобъ въ новомъ окладѣ и въ сборѣ у окладчиковъ и у торговыхъ людей напрасного душевредства и межъ себя ссоры не было, и тому бѣ сбору новымъ окладомъ мѣшкоты не учинить; а буде споръ учинитца, и для того велѣно выбрать окладчиковъ и окладъ десятой денги учинить вновь въ правду, чтобъ никто въ избымыхъ не былъ и десятой денгѣ передъ прежнимъ окладомъ 181 году въ сборѣ менши бѣ не было; и по указу великого государя, въ прошломъ во 186 году десятую денгу, противъ прежнего

окладу и взятъя 181 году, заплатили мы Чердынцы съ мірскаго совѣту изъ Чердынского мірскаго собору, для того чтобъ противъ прежнего окладу десятой денгѣ недобору и въ сборѣ мотчанья не было, а вновь десятою денгою во 186 году не окладывались и окладчики выбраны не были, потому что послѣ окладу и взятъя десятой денги 181 году многіе Чердынцы посадцкіе и уѣздные торговые и промышленные люди обнищали, а иные померли, а иные съѣхали въ иные города, и десятой денги противъ прежнего окладу положить сполна стало непакого; и толко бѣ намъ Чердынцомъ въ прошломъ во 186 году десятою денгою окладыватца вновь, и противъ прежнего взятъя и окладу 181 году десятой денгѣ учинилъ бѣ недоборъ и въ сборѣ мотчанье, для того у насъ Чердынцовъ во 186 году десятой денгѣ окладу и не было и окладныхъ книгъ нѣтъ. То наша и сказка. Сказку писалъ, за руками земского старосты и мірскихъ людей, Ивашко Григорьевъ.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ сказки слово въ слово, какова послана къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Приходу.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

IV. (*) великого государя грамотѣ . . . 87 году февраля въ 21 день . . . для вынѣшныя службы своимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье на Москвѣ съ именитыхъ людей Строгановыхъ, и съ гостей и съ гостинной и суко . . . и съ Кадашевцовъ, и съ дворцовыхъ и съ . . нвыхъ и съ черныхъ сотень, и слободъ, и съ патриаршихъ и съ монастырскихъ слободъ же, и въ горо . . . и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и ремесленныхъ людей . . . и съ промысловъ взять д . . . той

(*) Начала акта нѣтъ. Гдѣ поставлены точки, тамъ въ подл. вырвано.

№ 28. великого государя грамотѣ . . . и изъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей изъ лутчей, изъ средней и меншей статьи велѣно выбрать окладчиковъ добрыхъ и знающихъ людей, которыхъ бы съ такое окладное дѣло стало и вѣрить бы имъ было въ томъ мочно; а какъ окладчики выбраны будутъ, и тѣмъ окладникомъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ людей съ ихъ торговъ и промысловъ и со всякихъ заводовъ обложить десятою денгою прямо въ правду, розвѣдавъ о торгѣхъ ихъ и о промыслахъ и о всякихъ заводѣхъ подлинно; и по окладнымъ книгамъ тое десятую денгу имъ окладникомъ велѣно собрать, а на ослушникахъ доправить тотчасъ, не дожидаяся о томъ шного великого государя указу и нарочные присылки; а собравъ тѣ денги и тѣмъ денгамъ окладные книги, за руками окладчиковъ, велѣно прислать къ великому государю къ Москвѣ съ тѣми жъ окладчики и съ провожатыми не замотчавъ, и чтобъ однолично десятая денга собрать передъ прежнею десятою денгою съ великою прибылью тотчасъ. И площадному подьячему Алешкѣ Сергѣеву да приставу Данилку Пинаеву, пріѣхавъ въ Бѣлозерской уѣздъ въ Надпорожской станъ, въ монастырскіе вотчинны и въ розные помѣстья и въ вотчинны, всякихъ чиновъ людямъ и торговымъ и промышленнымъ и ремесленнымъ людямъ, сыскавъ ихъ, о окладѣ и о сборѣ десятыя денги великого государя указъ сказать, какъ о томъ писано выше сего, и сказавъ имъ великого государя указъ, высылать ихъ въ городъ на Бѣлоозеро въ приказную избу тотчасъ при себѣ великого государя къ грамотѣ, безъ мотчанія, и то . . . сказывать, чтобъ они ѣхали къ окладу съ платежемъ десятыя денги, не дожидаясь о томъ по себя иныхъ посыльщиковъ и ѣздоковъ; и кто иманы торговые и промышленные и ремесленные люди въ томъ Надпорожскомъ стану сысканы и на Бѣлоозеро къ окладу десятыя денги высланы будутъ и въ которомъ числѣ, и тому учинить роспись подъ доѣзжею

своею памятью, и къ той росписи сотцкимъ и пятидесятцкимъ и десятцкимъ и волоснымъ людямъ, при комъ они высланы будутъ, велѣтъ руки приложить; а у сотцкихъ и у пятидесятцкихъ и у десятцкихъ въ томъ Надпорожскомъ стану имать имъ посыльщикомъ сказки, за руками, кто у нихъ въ волостѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ людей, и противъ тѣхъ сказокъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ людей въ городъ на Бѣлоозеро въ приказную избу къ окладу и съ платежемъ десятыя денги потомуже выслать тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанія, и на Бѣлоозеро пріѣхавъ велѣтъ имъ торговымъ и промышленнымъ и ремесленнымъ людямъ являцца въ приказной избѣ воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. А то сотцкимъ и пятидесятцкимъ и десятцкимъ и волоснымъ людямъ сказывать, чтобъ они въ сказкахъ своихъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ людей межъ себя никто никого не таили и не укрывали и никому не норовили некоторыми дѣлы, также никто ни на кого по недружбѣ напрасно не посягали: а буде кто сотцкіе и пятидесятцкіе и волосные люди учнутъ кому въ томъ норовить или на кого напрасно посягать, и тѣмъ людямъ отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи, по розысканью кто чего доведетца; и пріѣхавъ на Бѣлоозеро, доѣзжую память и росписи и сказки подать, за ихъ и за своими посыльщиками руками, въ приказной избѣ воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому; а имать имъ посыльщикомъ сказки у сотцкихъ и у пятидесятцкихъ и у десятцкихъ про торговыхъ и промышленныхъ и про ремесляныхъ людей, которые въ тѣхъ водостяхъ объявятца сверхъ росписей, каковы подклеены подъ сею наказною памятью, и высылать тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесляныхъ людей на Бѣ-

лоозеро въ приказную избу потомужь безъ мотчанія къ окладу и съ платежемъ десятыя денги; а ѣздить имъ посыщикомъ для того государева дѣла наспѣхъ, чтобъ въ окладѣ и въ сборѣ десятыя денги мотчанія не было; а подводы имать имъ подъ себя въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и въ монастырскихъ вотчинахъ безъ прогоновъ, и ѣздя имъ посыщикомъ въ томъ стану уѣзднымъ торговымъ и промышленнымъ и ремеслянымъ людямъ и никому ни въ чемъ налоги никакой и убытковъ не чинить. Къ сей наказиой памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Современный отпущекъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

V. Лѣта 7187 апрѣля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Бѣлоозера соборныя церкви боголѣпного Преображенія Господня и великого Василія Кесарійскаго протопопу Аврамію. Привести бы тебѣ въ соборной церкви къ вѣрѣ, по чиновной книгѣ, выборныхъ окладчиковъ Бѣлоозерцовъ посадцкихъ людей: Ивана Шоленинова, Михайла Дудина, Андрея Кобелева, Ивана Попова, иконошника Василія Пикина, Юрья Сурина, что имъ выборнымъ окладчикомъ, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Приходу, за приписью дьяка Степана Шарпова, которая его великого государя грамота прислана на Бѣлоозеро къ воеводѣ къ Илью Дмитрѣевичю Загрязскому въ нынѣшнемъ во 187 году апрѣля въ 13 день, Бѣлоозерскаго земскаго старосту и посадцкихъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесляныхъ всякихъ чиновъ людей, съ ихъ торговъ и промысловъ и со всякихъ заводовъ, обложитъ десятою денгою прямо въ правду, развѣдавъ о торгѣхъ ихъ и о промыслѣхъ и о всякихъ заводахъ

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

подлинно, и по окладнымъ книгамъ, для нынѣшней великаго государя службы, собрать имъ окладчикомъ съ земскаго старосты и съ посадцкихъ торговыхъ и промышленныхъ и ремесляныхъ со всякихъ чиновъ людей десятою денгу; а по дружбѣ въ томъ окладѣ имъ окладчикомъ и въ сборѣ денежныя казны никому не поровитъ и по недружбѣ ни на кого напрасно не посягать; а какъ тѣ окладчики къ вѣрѣ приведены будутъ, и о томъ въ приказную избу къ воеводѣ къ Илью Дмитрѣевичю Загрязскому велѣтъ отписать. — Къ сей памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Современный отпущекъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

VI. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, богомолцу нашему преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому. Указали мы великій государь и бояря наши приговорили: съ вотчинъ святѣйшаго патріарха, и со архіерейскихъ, и съ монастырскихъ, и съ церковныхъ крестьянъ и бобылей, для воинскихъ походовъ, въ полки бояръ нашихъ и воеводъ, на покупку пяти тысячъ лошадей, которымъ быть подъ пушками и подо всякою полковою казною, на нынѣшней на 188 годъ собрать по полуполтинѣ съ двора, по новымъ переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ богомолецъ нашъ домовыхъ своихъ вотчинъ и приписныхъ монастырей, по новымъ переписнымъ книгамъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, изъ домовою своею казною прислалъ по полуполтинѣ съ двора съ болшимъ поспѣшеніемъ, съ домовыми своими дѣтми боярскими и съ провожатыми, и о томъ къ намъ великому государю писать, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ Ямскомъ Приказѣ околничему нашему Алексею Петро-

№ 28. вичю Головину, да дьякомъ нашимъ Филипу Артемьеву, Семену Домашневу, Ивану Клементьеву, Борису Остолопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпкою, на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Филипъ Артемьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Богомолцу нашему, преосвященному Симону, архіепископу Вологоцкому и Бѣлозерскому; помѣты: 188 февраля въ 1 день, подана великого государя грамота. — Ямского П. (т. е. Приказу). На второмъ листкѣ, внизу: Справилъ Ефимка Зотовъ.

Всѣ три акта изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

VII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Дѣдлово, Тимоѣю Тарбѣву. Указали мы великій государь и бояря наши приговорили съ вотчинъ святѣйшаго патріарха, и со архіерейскихъ, и съ монастырскихъ, и церковныхъ крестьянъ и бобылей, для воинскихъ походовъ, въ полки бояръ нашихъ и воеводъ, на покупку пяти тысячъ лошадей, которымъ быть подъ пушками и подо всякою полковою казною, на нынѣшней на 188 годъ собрать по полуполтинѣ съ двора, по новымъ переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Дѣдловскаго уѣзду монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ земель съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ по тѣмъ приписнымъ книгамъ, на покупку тѣхъ лошадей, велѣлъ собрать по полуполтинѣ съ двора, не норовя никому ни для чего, чтобъ денежному сбору нимаго мотчанья не было; а велѣтъ бы тебѣ тѣ денги собирать, oprичъ вотчинъ святѣйшаго патріарха и властелинскихъ и степенныхъ и приписныхъ монастырей, которые монастыри въ прошломъ во 187 году рублевые и полтинные

денги платили на Москвѣ, для того, что нашъ великого государя указъ стряпчимъ ихъ сказанъ въ Ямскомъ Приказѣ, велѣно имъ тѣ денги платить на Москвѣ тотчасъ же, безсрочно, изъ казенныхъ денегъ; а собравъ тѣ денги сполна, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ тѣхъ же вотчинъ съ выборными цѣловалники и подьячего (съ) сборными книгами и съ провожатыми на срокъ февраля къ 1 числу нынѣшняго 188 году, и о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловалникомъ и подьячему съ сборными книгами и провожатымъ съ денгами явитца въ Ямскомъ Приказѣ околничему нашему Алексѣю Петровичю Головину, да дьякомъ нашимъ Филипу Артемьеву, Семену Домашневу, Ивану Клементьеву, Борису Остолопову. А будетъ ты къ тому вышеписанному сроку тѣхъ денегъ противъ списка съ переписныхъ книгъ чего не дошлешь, и тѣ допмочные денги, мимо тѣхъ монастырей и церковныхъ земель, доправлены будутъ на тебѣ безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Филипъ Артемьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Дѣдлово, Тимоѣю Тарбѣву; помѣты: Сослать съ Тулы воеводѣ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. — Ямского П. (т. е. Приказу). Внизу втораго листка: Справилъ Ефимка Зотовъ. — Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

VIII. 188 году февраля въ 25 день, по приказу келаря старца Деонисія съ братьею, память нарядчику слугъ Александру Антипову. Въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Ямского Приказу, за приписью дьяка Филипа Артемьева, писано къ намъ въ монастырь:

указалъ великій государь съ вотчинъ святѣйшаго патріарха и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ и съ церковныхъ крестьянъ и бобылей, для воинскихъ походовъ, въ полки бояръ и воеводъ на покупку пяти тысячъ лошадей, которымъ быть подъ пушками и подо всякою полковою казною, на нынѣшней на 188 годъ собрать по полуполтинѣ съ двора, по новымъ переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ. И мы на соборѣ съ братьею приговорили: съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ собрать тѣ денги по тяглу, а по розвыткѣ довелось на выть по три рубли по десети алтынъ, а съ вотчинныхъ бобылей собрать съ двора по пяти алтынъ, съ захребетниковъ по 8 денегъ; а въ подмонастырныхъ слободахъ по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ крестьянскихъ и бобыльскихъ сто семьдесятъ пять дворовъ, а денегъ довелось было собрать сорокъ три рубли двадцать пять алтынъ, и приговорили собрать со всѣхъ слободъ тридцать рублевъ, а тринадцать рублевъ двадцать пять алтынъ отставить. И слугѣ Александру съ десятцкими тѣ денги тридцать рублевъ со всѣхъ слободъ собрать тотчасъ. — Къ сеіи памяти казенная печать приложена.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ приложена изъ чернаго воска небольшая печать; оттиска на ней не видно. — Изъ архива Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря.

IX. Мѣта 7188, марта въ 9 день, по государеву (полное титуло) указу, память приказной избы подьячому Степану Андрееву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, марта въ 18 день, въ грамотѣ великого государя (п.) (*) изъ Ямскаго Приказу за приписью дьяка Бориса Остолопова, писано на Олопецъ къ столнику (п) (**) да къ дьяку Лву Савлукову: указалъ великій государь (п.) (*) съ вотчинъ святѣйшаго патріарха и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ и съ церковныхъ крестьянъ

и бобылей, для воинскихъ походовъ въ полки № 28. бояръ и воеводъ, на покупку пяти тысячъ лошадей, которымъ быть подъ пушками и подо всякою полковою казною, на нынѣшней на 188 годъ, собрать по полуполтинѣ съ двора, по новымъ переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ, и велѣно Олонетцкаго уѣзду монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ земель съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, по тѣмъ переписнымъ книгамъ, на покупку тѣхъ лошадей, собрать по полуполтинѣ съ двора, не наравя никому ни для чего, чтобъ денежному сбору нимаго мотчанья не было. А велѣно тѣ денги собирать, oprичъ вотчинъ святѣйшаго патріарха и властелинскихъ и степенныхъ и приписныхъ монастырей, которые монастыри, въ прошломъ во 187 году, рублевые и полтинные денги платили на Москвѣ, для того, что великого государя указъ стряпчимъ ихъ сказанъ въ Ямскомъ Приказѣ, велѣно имъ тѣ денги платить на Москвѣ тотчасъ же, безсрочно, изъ казенныхъ денегъ; а собравъ тѣ денги сполна, прислать къ великому государю къ Москвѣ тѣхъ вотчинъ съ выборными цѣловальниками и съ провожатыми, на указной срокъ нынѣшняго 188 году. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ въ Заонежьѣ въ Оштинскомъ и въ Водлозерскомъ станѣхъ во всѣхъ погостѣхъ и въ волостѣхъ сыскать въ монастырскихъ вотчинахъ, oprичъ степенныхъ монастырей, за которые монастыри тѣ полуполтинные денги плачены на Москвѣ, и на церковныхъ земляхъ старостъ и крестьянъ и бобылей, а сыскавъ, взять у нихъ сказки и книги именные, за руками, сколько у нихъ въ монастырскихъ вотчинахъ и на церковныхъ земляхъ, по переписнымъ книгамъ 186 году, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а взявъ тѣ сказки и книги, за руками, собрать на нихъ, а на ослушникахъ доправить, на покупку лошадей, для воинскихъ похо-

(*) Т. е. полное титуло — (**) Т. е. имя.

№ 28. довѣ, по полуполтинѣ съ двора; а собравъ и на ослушникахъ доправя и взявъ у нихъ цѣловалниковъ, съ тѣми денгами и съ книгами прислать на Олонецъ тотчасъ безо всякого замотчанья, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного великого государя указу, и о томъ о всемъ, для вѣдома, къ столнику (имя) да къ дьяку (имя) писать имянно; а однолично бѣ тебѣ сего государева указу въ оплошку не А будетъ по сему великого государя указу не учинишь, и тѣхъ полуполтинныхъ денегъ съ монастырскихъ и церковныхъ земель съ крестьянъ и съ бобылей не доправишь и на Олонецъ вскорѣ не пришлешь, и по указу великого государя быть тебѣ въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Ветхъ.

Х. Мѣта 7188, марта въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Олонецкой приказной избы подьячему Степану Андрѣеву да посадцкому человѣку Анисимку Михіеву. Ъхати ему въ Важенской, и въ Вѣницкой, и въ Острѣчинской, и въ Оштинской, и въ Мегорской, и въ Вытегорской, и въ Андомской, и въ Пудожской, и въ Шалской, и въ Водлозерской погосты, и въ Шимозерскую и въ Пещанскую и Колодозерскую волости, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году, марта въ 14 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Новгородцкаго Приказу, за приписью дьяка Павла Симонова, писано на Олонецъ къ столнику и воеводѣ къ Якову Максимовичю Стрешневу да къ дьяку Степану Шарапову: въ нынѣшнемъ во 188 году, ноября въ 25 день, указалъ великій государь быть на своей великого государя службѣ Новгородцкаго Розряду въ полку съ бояриномъ и воеводами со княземъ

Григорьемъ Григорьевичемъ Ромолановскимъ съ товарищи Олонецкимъ салдатомъ тысячи человѣкомъ, съ пушки, и съ пушечными запасы, и съ знамены, и съ мушкеты, и съ банделеры, и съ барабаны, и со всякимъ полковымъ ратнымъ строемъ, и для той службы тѣхъ салдатъ съ полковникомъ и съ начальными людьми выслать съ Олонца къ Москвѣ къ указанному сроку, марта къ 1 числу нынѣшняго 188 году. И въ нынѣшнемъ же во 188 году, февраля въ 18 день, великій государь (полное титло), слушавъ докладной выписки, указалъ съ Олонецкаго уѣзду съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ съ крестьянъ въ салдатскую службу тысячи человѣкъ не имать, а вмѣсто того указалъ великій государь взять съ Олонецкаго уѣзду, съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ прошлаго 186 году, по полтинѣ съ двора; а тѣ денги собрать и къ Москвѣ прислать въ Новгородцкой Приказъ вскорѣ, и по той великого государя грамотѣ велѣно о всемъ учинить по тому его великого государя указу, какъ писано выше сего. И подьячему Степану и посадцкому Анисимку, пріѣхавъ въ тѣ погосты и въ волости, сыскать старость и крестьянъ, а сыскавъ, сесь великого государя указъ велѣтъ вычестъ всемъ вслухъ и собрать, вмѣсто салдатъ тысячи человѣкъ, сверхъ прежнихъ рублевыхъ и полтинныхъ денегъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, противъ переписныхъ книгъ 186 году, по полтинѣ съ двора, съ великимъ поспѣшеніемъ, взявъ дворовому числу у старость и у крестьянъ сказки и книги, за руками; а собравъ тѣ полтинные денги по окладу сполна, и взявъ цѣловалниковъ, ѣхати на Олонецъ наскоро, а на Олонцѣ явитца и книги и сказки подать и денги объявить въ приказной избѣ столнику (имя) да дьяку (имя), безо всякого замотчанья, чтобъ тѣ денги съ Олонца послать къ великому государю къ Москвѣ вскорѣ; а въ книгахъ

велѣтъ написать имянно, по статьямъ, крестьянъ и бобылей и иныхъ тяглыхъ людей, въ подлинникѣ и въ перечняхъ, особо; а однолично бѣ тебѣ тѣ полтинные денги собрать а на ослушникахъ доправить съ великимъ попѣшеніемъ, не норовя никому ни для чего; а буде ты тѣхъ полтинныхъ денегъ, по сему великого государя указу, не сберешь и на Олонецъ вскорѣ не привезешь и учнешь жить за своими прихотями, или старостамъ и всякимъ тяглымъ людямъ норовить, для своей бездѣльной корысти, и по указу великого государя быть тебѣ въ жестокомъ наказаніи, безо всякіе пощады, и тѣ полтинные денги, чего будетъ у тебя не собрано, доправлены будутъ на тебѣ, мимо старость и крестьянъ и бобылей и всякихъ тяглыхъ людей.—«И подорожная имъ дана по подводѣ человѣку, да 2 человѣка стрѣльцовъ.»

Такова память дана посадцкому человѣку Андрею Семенову въ стародворцовые трети.

Такова жъ память послана къ посадцкому человѣку къ Кирилкѣ Пріѣзжего во всю Кижскую половину и въ Святозерскую и въ Самозерскую волости, и подорожная ему послана, да къ нему жъ послано стрѣльцовъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Конца недостаетъ. Ветхъ.

Оба акта изъ архива Олонецкаго Упѣднаго Суда.

XI. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Дѣдиловъ, Тимоѣю Никитичю Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 3 день, мы великій государь, со вѣтовавъ въ Дусѣ святѣ со отцемъ нашимъ и богомолцомъ, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ, патриархомъ Московскимъ и всеа Росіи, и говоря съ нашими великого государя бояры, указали и бояря наши приговорили: за избавленіе святыхъ Божескихъ церквей и для сохраненія православ-

ныхъ христіянъ, на жалованье нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, которымъ по нынѣшнему наряду быть въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, противъ наступленія Турского салтана, взять денежные казны съ нашихъ великого государя дворцовыхъ волостей съ крестьянъ, и святѣйшаго патриарха, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, чиновныхъ и походныхъ, и которымъ по нынѣшней роспискѣ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы не быть, а во 187 году въ полкѣхъ съ бояры жъ нашими и воеводы не были жъ, и которые на Москвѣ у дѣлъ и въ городѣхъ въ воеводахъ и въ разборщикахъ и въ писцахъ и въ переписчикахъ и у иныхъ дѣлъ, и которые дворяня написаны за великою государынею царицею и великою княгинею Натальею Кириловою, для походовъ, и отставныхъ, и дяковъ, и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые отъ полковые службы отставлены, и дворовыхъ людей, и стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ, и губныхъ старость, и сотниковъ, и подьячихъ, и ямскихъ приказщиковъ, и иныхъ чиновъ, и вдовъ, и дѣвокъ, и недорослей, съ помѣстей и вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 185 и 186 годовъ, взять по полтинѣ съ двора; а съ гостей, и гостиной и суковной и черныхъ сотенъ, и дворцовыхъ слободъ, и въ городѣхъ же гостей и гостиной и суковные сотни, и съ посадцкихъ людей, и номорскихъ городовъ съ посадцкихъ же людей со всякихъ торговыхъ промысловъ взять десятую денгу противъ оклада прошлого 187 году; а заплатить тѣмъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ тѣ денги изъ своихъ пожитковъ въ нынѣшнемъ мартѣ мѣсяцѣ безо всякого пе-

№ 28. реводу; а кому по конечной самой нужѣ того сбору полтинныхъ денегъ собою изъ своихъ пожитковъ заплатить нечѣмъ, и имъ тѣ денги взять съ крестьянъ своихъ и заплатить потомужъ на вышеписанной срокъ. А съ тѣхъ со всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людей денги собирать въ Приказѣ Денежного Сбору околничему нашему Алексѣю Петровичю Головину съ товарищи. А которые Московскихъ чиновъ люди въ прошломъ во 187 году были на нашей великого государя службѣ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, и которымъ по нынѣшнему наряду велѣно быть въ полкѣхъ же съ бояры жъ нашими и воеводы, также и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Замоковскихъ, и Украинныхъ, и Рязанскихъ, и Заотцкихъ, и Мещерскихъ, и Сѣверскихъ, и низовыхъ городовъ, и Сѣвского и Бѣлогородского полковъ городовъ нынѣ на нашу великого государя службу наряжены, и тѣхъ пожаловали мы великій государь, для нынѣшнѣ наше великого государя службы, тѣхъ денегъ имать съ нихъ не велѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ на жалованье нашимъ великого государя ратнымъ людямъ съ вышеписанныхъ чиновъ, съ кого тѣ полтинные денги указано взять, за кѣмъ тѣхъ чиновъ въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины есть, и кто марта по 30 число нынѣшнего 188 году Московскихъ отписей, за дьячьими приписми, въ платежѣ тѣхъ денегъ не положить, и ихъ помѣстей и вотчинъ, и монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, и съ задворныхъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 году, по полтинѣ съ двора велѣлъ собрать, а собравъ, прислалъ къ Москвѣ тотчасъ, безо всякого мотчанья, а у того сбора велѣлъ быть выборнымъ цѣловалникомъ по выбору сошныхъ людей; а десятую денгу съ Дѣдиловцовъ съ посадцкихъ людей, и съ дворцовыхъ слободъ, и съ иныхъ чиновъ съ торговъ ихъ, и съ пожитковъ, и съ лавокъ, и съ онбаровъ, и

со всякихъ промысловъ велѣлъ собрать противъ окладныхъ книгъ прошлого 187 году безо всякого мотчанья, какъ тѣ денги, по нашему великого государя указу, велѣно въ прошломъ во 187 году собрать въ Приказѣ Большого Приходу; а велѣлъ тѣ денги собирать окладчикомъ Дѣдиловцомъ посадцкимъ лучшимъ добрымъ и пожиточнымъ людямъ первой статьи, по выбору Дѣдиловцовъ посадцкихъ людей, кому въ томъ сборѣ мочно вѣрить, и взять на нихъ выборы, за руками; а собравъ полтинные и десятую денгу безъ недобору, велѣлъ тому сбору учинить книги порознь, что съ кого будетъ взято со всякою подлинною очисткою, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и денги и книги, за своею рукою, съ цѣловалникомъ и съ окладчики прислалъ къ Москвѣ апрѣля къ 25 числу нынѣшнего 188 году, и велѣлъ подать и цѣловалникомъ и окладчикомъ явитца и денги и книги подать въ Ямскомъ Приказѣ околничему нашему Алексѣю Петровичю Головину, да дьякомъ нашимъ Филипу Артемьеву, Семену Дамашневу, Ивану Клементьеву, Борису Остолопову. А кто учнетъ сказывать, что тѣ денги съ помѣстей своихъ и вотчинъ послали они къ Москвѣ, и у нихъ имать сказки, за руками, съ большимъ подкрѣпленіемъ, и тѣ сказки безъ мотчанья прислалъ въ Ямской Приказъ; а съ дворцовыхъ крестьянъ тѣхъ денегъ править не велѣлъ; а святѣйшого патриарха и Троицкого Сергіева монастыря домовыхъ и приисныхъ съ вотчинъ тѣ денги платятъ на Москвѣ, и для платежу той вотчины не посылалъ. А буде ты тѣмъ сборомъ замочаешь и на указанной срокъ сполна тѣхъ денегъ не пришлешь, и за то мы великій государь велимъ на тебѣ взять денежную не малую пеню, безъ пощады. Писахъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Борисъ Остолоповъ. На пятомъ листкѣ внизу:

Справилъ Алешка Протопоповъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣтъ на оборотъ перваго листка надпись:* Въ Дѣдлово, Тимоеѣю Никитичю Тарбѣву; *помпы:* 188 апрѣля въ 19 день, подалъ великого государя грамоту Тульской пушкаръ Ивашка Барановъ. — Сю великого государя грамоту послать съ Тулы съ кѣмъ пригуже, тотчасъ. — О полтинныхъ и десятой денгѣ. — Ямского П. (т. е. Приказу). — Изъ архива Тульской Губернскаго Правленія.

ХII. Мѣта 7188 апрѣля въ 7 день, по государеву п. (*) указу, память Святозерской волости старостѣ Якушку Лапшину. Въ нынѣшнемъ во 188 году, марта въ 14 день, въ грамотѣ великого государя (п) (*) изъ Новгородского Приказу, за приписью дьяка Павла Симонова, писано на Олоонецъ къ столнику (и) (**) да къ дьяку (С. Ш.) (***): въ нынѣшнемъ во 188 году, ноября въ 25 день, указалъ великій государь быть на своей великого государя службѣ Новгородского розряду въ полку съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи Олоонецкимъ салдатомъ, тысячи человекомъ, со всякимъ полковымъ ратнымъ строемъ, и для той службы тѣхъ салдатъ съ полковникомъ и съ начальными людьми выслать съ Олонца къ Москвѣ къ указному сроку, марта къ 1 числу нынѣшняго 188 году. И въ нынѣшнемъ же во 188 году, февраля въ 18 день, великій государь (п.) (*), слушавъ докладной выписки, указалъ съ Олонецкого уѣзду съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ съ крестьянъ въ салдацкую службу тысячи человекъ не имать, а вмѣсто того указалъ великій государь взять съ Олонецкого уѣзду съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ прошлаго 186 году, по полтинѣ съ двора, а тѣ денги собрать и къ

Москвѣ прислать въ Новгородской Приказъ № 28. вскорѣ, и по той великого государя грамотѣ велѣно о всемъ учинить по тому его великого государя указу, какъ писано выше сего. И въ нынѣшнемъ же во 188 году, марта въ 15 день, послана память къ Олонецкому посадскому человеку къ Кирилкѣ Пріѣзжего, а велѣно ему въ Кижской половинѣ и въ Святозерской волости тѣ полтинные денги собрать, а на ослушникахъ доправить, а доправя прислать съ цѣловалники на Олоонецъ, — и онъ Кирилка тѣхъ полтинныхъ денегъ на Олоонецъ по се число не присылывалъ нисколько, не вѣдомо для чего. И въ нынѣшнемъ во 188 же году, апрѣля въ день, билъ челомъ великому государю Святозерской волости мірской посыльщикъ Андрушка Дементьевъ и вмѣсто мірскихъ людей, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ быть у нихъ въ праведчикахъ тѣхъ полтинныхъ денегъ тебѣ Якушку, а посадскому человеку Кирилкѣ быть не велѣть. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ сыскать въ той Святозерской волости сборщиковъ и крестьянъ, а сыскавъ себѣ великого государя указъ вычестъ всемъ въ слухъ и собрать, вмѣсто салдатъ тысячи человекъ, сверхъ прежнихъ рублевыхъ и полтинныхъ денегъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, противъ переписныхъ книгъ 186 году, по полтинѣ съ двора, съ великимъ поспѣшеніемъ, взявъ дворовому числу у крестьянъ сказки, и учинить книги, за рукою, и собравъ тѣ полтинные денги по окладу сполна, вѣхатъ на Олоонецъ наскоро, а на Олонцѣ явитца и книги и сказки полатъ и денги объявить въ приказной избѣ столнику и воеводѣ (и) (**) да дьяку (и) (**), безо всякого замотчанья, чтобъ тѣ денги съ Олонца послать къ великому государю къ Москвѣ вскорѣ, а въ книгахъ велѣтъ написать имянно, по статьямъ, крестьянъ и бобылей и иныхъ тяглыхъ людей въ подлинникѣ и въ

(*) Т. е. полное титуло. — (**) Т. е. имя. — (***) Т. е. Степану Шарапову.

№ 29. перечняхъ особо; а однолично бѣ тебѣ тѣ полтинные денги собрать, а на ослушникахъ доправить съ великимъ поспѣшеніемъ, не норовя никому ни для чего; а буде ты тѣхъ полтинныхъ денегъ, по сему великого государя указу, не сберешь и на Олонецъ вскорѣ не привезешь и учнешь жить за своими прихотми, или крестьяномъ норовить для своей бездѣльной корысти, и по указу великого государя быть тебѣ въ жестокомъ наказаніи безо всякіе пощады, и тѣ полтинные денги, чего будетъ у тебя не собрано, доправлены будутъ на тебѣ, мимо крестьянъ и бобылей.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Ветхъ. — Изъ архива Олонецкаго Упѣднаго Суда.

XIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 14 день послана къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно Дѣдиловскаго уѣзду съ помѣстей и вотчинъ бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ залворныхъ людей, взять на нынѣшней на 188 годъ по полтинѣ съ двора; и по нашему великого государя указу, бояря наши и околничіе и думные и ближніе люди полтинные денги на нынѣшней на 188 годъ съ крестьянъ своихъ платятъ на Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ съ Дѣдиловскаго уѣзду съ помѣстей и вотчинъ бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и столниковъ комнотныхъ съ крестьянъ ихъ полтинныхъ денегъ править не велѣлъ, а съ иныхъ чиновъ, съ кого полтинные денги взять указано, и десятую денгу, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, велѣлъ собирать, а на ослушникахъ править съ великимъ радѣнемъ и поспѣшенемъ, не

оплошно, а собравъ сполна, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Денежнаго Сбора, не замотчавъ, и не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего великого государя указу и не описываясь къ намъ великому государю ничѣмъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 маія въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Иванъ Клементьевъ. На второмъ листкѣ: Справилъ Алешка Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Дѣдиловъ, Тимоѣю Никитичю Тарбѣву; помѣты: 188, іюня въ 4 день, подана великого государя грамота. — Сю великого государя грамоту соелать съ Тулы съ нарочнымъ посыльщикомъ. — Изъ Ямскаго П. (т. е. Приказу). — Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

29.— 1678 іюня 18. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тараканову, о пытки бобыля Калины Артемьева, съ роспросомъ его о найденныхъ у него предметахъ волшебства, и о рѣкѣ въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ которой водится жемчюгъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофоновичю Тараканову. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 14 день писалъ ты къ намъ великому государю, что въ прошломъ во 185 году, по челобитію Можайтина Григорья Маслова, приведенъ на Бѣлоозеро въ сѣзжую избу Олонецкаго уѣзду Вытегорскаго погосту бобыль Калинка Ортемьевъ въ пожегѣ дому его Григорьева и во всякихъ похвалныхъ словахъ; и въ приказной избѣ вынято у него Калинки изъ узловъ травы и коренье и табакъ, да у него жъ вынято змѣя, да мыши летячія, да кость зженая съ воскомъ, да пистоль заряженной; а въ роспросѣ и съ пытки онъ Калинка передъ то-

бою сказалъ, что далъ ему тѣ вышеписанные статьи коноваль Симонко Нѣмчинъ; и о томъ ты о всемъ къ намъ великому государю въ Розбойной да въ Судной Дворцовой Приказы писалъ; и по нашему великого государя указу и по грамотѣ изъ Розбойного Приказу, велѣно тебѣ про траву и коренье и про всѣ статьи его Калинку пытатъ вдругорядъ, и онъ Калинка передъ тобою сказалъ за собою наше великого государя дѣло, что знаетъ онъ въ Олонецкомъ уѣздѣ рѣку, а въ ней есть жемчюгъ, а въ которомъ мѣстѣ и какъ тое рѣку зовутъ, про то онъ не сказалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, его Калинку про травы и коренье и змѣю и про мышъ и про кость велѣлъ пытатъ вдругорядъ, да у той же пытки велѣлъ его спрашивать съ великимъ пристрастіемъ, гдѣ онъ такую рѣку, что въ ней родитца жемчюгъ, знаетъ, и какъ тое рѣку зовутъ, и много ли чають въ ней жемчюгу, и прежь сего онъ Калинка или иной кто въ той рѣкѣ жемчюгъ лавливали ль? да что онъ Калинка въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, не замочавъ, а отписку велѣлъ податъ въ Приказѣ Большого Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Семенъ Комспнъ. На второмъ листкѣ, внизу: Писалъ Ивашко Самсоновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофоновичю Тороканову. Тутъ же помята: 186 іюня въ 30 день, подалъ великого государя грамоту Кирилова Новозерского монастыря служка Якушко Овдокимовъ. — Изъ архива Бѣлоозерскаго Уезднаго Суда.

30.—1678 іюня 25. Докладная выписка о засѣнкахъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ
Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

пушкарскаго стола Рейтарскаго Приказа № 30. каза.

По указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Рейтарскомъ Приказѣ, въ пушкарскомъ столѣ, вѣданы засѣнки:

на Туль городъ Завитай, земляной, вдоль на 7 верстѣ.

Тульскія засѣнки, вдоль 64 версты 506 сажень, на тѣхъ засѣнкахъ пятеро ворота.

Веневскія засѣнки, вдоль 25 верстѣ, на нихъ однѣ ворота.

Каширскія засѣнки, вдоль на 30 верстѣ, на нихъ трое ворота.

Резанскія засѣнки, вдоль на 49 верстѣ, на нихъ четверо ворота.

Ряжскія засѣнки, вдоль на 49 же верстахъ, на нихъ трое ворота.

Шацкая засѣнка, вдоль на 70 верстахъ, на ней однѣ ворота.

Козельскія засѣнки, вдоль на 111 верстахъ на 339 саженьяхъ, у тѣхъ засѣнкъ пятеро ворота.

Перемышльская засѣнка, вдоль на 20 верстахъ, на ней однѣ ворота.

Лихвинская засѣнка, вдоль на 88 верстахъ, на тѣхъ засѣнкахъ семеро ворота.

Бѣлевская засѣнка, вдоль на 22 верстахъ, на ней двое ворота.

Всего въ 10 городѣхъ засѣнки длиною на 532 верстахъ, на нихъ 32 ворота.

У тѣхъ засѣнкъ въ дозорѣ:

у Тульскихъ, у Веневскихъ, Степанъ Ивановъ сынъ Темирязевъ;

у Каширскихъ Ивашъ Тихановъ сынъ Львовъ;

у Резанскихъ Артемей Лызловъ;

у Лихвенской Иванъ Магвѣевъ сынъ Темирязевъ;

у Бѣлевской Петръ Варооломѣевъ сынъ Филатовъ;

у Ряжской, у Шацкой, у Козельской засѣнкъ дозорщиковъ нѣтъ; а вѣдаютъ тѣ засѣнки засѣчные головы.

№ 30. А на тѣхъ на всѣхъ засѣкахъ, отъ приходу воинскихъ людей, построены были городки и острожки, и проѣзжія ворота, и башни, и рвы, и надолобы, и частики, и лѣсные завалы, и всякія засѣчныя крѣпости, сошными уѣздными людьми.

И по отпискамъ дозорщиковъ и засѣчныхъ головъ тѣ засѣчныя городки и острожки, и проѣзжія ворота, и башни, и рвы, и надолобы, и частики, и лѣсные завалы, и всякія крѣпости погнили и обвалились, и рвы засыпались, и безъ подѣлки быть имъ не лѣзѣ, и въ засѣкахъ учинены порухи многія, а въ иныхъ мѣстѣхъ засѣчной заповѣдной лѣсѣ высѣченъ сплошь, и лѣснымъ заваломъ въ тѣхъ мѣстѣхъ укрѣпить не мочно, и въ приходѣ воинскихъ людей въ тѣхъ засѣкахъ сидѣть опасно и ненадежно.

И въ прошломъ во 185 году, августа въ 30 день, посланы великого государя грамоты тѣхъ засѣкъ къ дозорщикомъ: велѣно имъ на засѣкахъ городки и острожки и проѣзжія ворота, и башни, и рвы, и частики, и надолобы, и всякія засѣчныя крѣпости, которыя погнили и обвалились, и рвы засыпались, и которымъ безъ подѣлки быть не лѣзѣ, и тѣ мѣста сдѣлать вновь уѣздными сошными всякихъ чиновъ людьми и по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи, тѣмъ жъ людьми, которыми напредъ сего тѣ мѣста дѣлали; а будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ, въ засѣкахъ, противъ чьихъ помѣстей и вотчинъ, засѣчной заповѣдной лѣсѣ высѣченъ сплошь и лѣснымъ заваломъ въ тѣхъ мѣстѣхъ укрѣпить не лѣзѣ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ сдѣлать земляной валъ, или стоячей острогъ, или рвы и надолобы и частики и иныя крѣпости, какія пристойно, смотря по вѣстямъ, чтобъ въ засѣкахъ ратнымъ и околнымъ уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ, въ приходѣ воинскихъ людей, сидѣть было надежно и безстрашно; а по большимъ вѣстямъ, отъ приходу воинскихъ людей, велѣно на засѣки имать подымовныхъ людей, съ селъ и съ деревень съ ближнихъ съ трехъ дворовъ, а съ дал-

ныхъ съ пяти дворовъ, по человѣку; а безъ вѣстей подымовныхъ людей къ засѣкамъ не имать.

И на тѣхъ засѣкахъ засѣчныя дозорщики всякія засѣчныя крѣпости починивали ль и вновь что сдѣлали ль, о томъ къ великому государю не писывали.

А тѣхъ городовъ помѣщики и вотчинники великому государю бьютъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, не велѣлъ на тѣхъ засѣкахъ засѣчныхъ крѣпостей въ вынѣшнюю дѣловую пору подѣлывать; а сдѣлать бы тѣ крѣпости послѣ дѣловой поры.

Да выписано изъ розрядной книги, какова прислана въ Пушкарской Приказъ, о засѣчномъ строеньи 146 году:

у засѣкъ въ дозорѣ и для засѣчного строенья были воеводы по вѣстямъ:

у Тульскихъ засѣкъ, у Малиновыхъ воротъ, Семень Васильевъ сынъ Волюнской;

у Орловскихъ воротъ князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Борятинской;

у Щегловскихъ воротъ князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Болховской;

у Кортосеневской засѣки, у Потѣтиныхъ воротъ, Михайло Михайловъ сынъ Колтовской, а на Михайлово мѣсто князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Гагаринъ;

у Веневской, Веркошской засѣки, у Княжихъ воротъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, а на Иваново мѣсто князь Ѳедоръ княжъ Самойловъ сынъ Бѣльской;

у Коширскихъ засѣкъ, у Аленковскихъ воротъ, князь Иванъ княжъ Леонтьевъ сынъ Шаховской;

у Печенскихъ воротъ Тимоѣй Ѳедоровъ сынъ Боборыкинъ, и на его мѣсто князь Василей княжъ Романовъ сынъ Волконской;

у Резанскихъ засѣкъ, у Волчьихъ воротъ;

у Дураковскихъ воротъ;

у Глѣбовского пролому;

у Веденскихъ воротъ;

у Козельской засѣки;

у Кценскихъ воротъ;

у Дубенскихъ воротъ ;
у Толпицкихъ воротъ ;
у Лихвинскихъ засѣкъ, у Слобоцкихъ во-
ротъ ;

у Боровенскихъ воротъ ;
у Уляжскихъ воротъ ;
у Семеновскихъ воротъ ;
у Полошевскихъ воротъ ;
у Сіацкихъ воротъ .

А отъ приходу Крымскаго хана и болшвхъ
воинскихъ людей засѣки, къ которымъ горо-
дамъ подошли, велѣно ихъ вѣдать и оберегать,
и надъ засѣчными воеводами и надъ головами
всякаго строенія смотрѣть засѣчного, по указ-
нымъ мѣстамъ :

къ Тулѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану
Борисовичу Черкасскому съ товарищи ;

къ Одоеву, боярину и воеводамъ князю
Ивану Андреевичу Голицыну ;

къ Кропивнѣ, боярину и воеводѣ Ивану Пе-
тровичу Шереметеву ;

къ Веневѣ, боярину и воеводѣ Семену Ва-
сильевичу Прозоровскому ;

къ Переславию Резанскому, боярину и вое-
водѣ князю Дмитрею Михайловичу Пожар-
скому .

А въ которыхъ мѣстѣхъ и по которые ур-
чища тѣ засѣки бояромъ и воеводамъ порознь
вѣдать велѣно, и то въ розрядной книгѣ рос-
писано подлинно .

А по дозорнымъ книгамъ, каковы сысканы
въ Рейтарскомъ Приказѣ, въ пушкарскомъ
столѣ, въ прошлыхъ годѣхъ дозорили засѣкъ
и засѣчного строенія :

во 154 году Крапивенскія и Одоевскія засѣ-
ки бояринъ и воевода князь Борисъ Ивановичъ
Троекуровъ ;

Веневскія околицей и воевода Федоръ Ва-
сильевичъ Бутурлинъ ;

Лихвенскія, Бѣлевскія, Козельскія стол-
никъ и воевода князь Михайло князь Андре-
евъ сынъ Кольцовъ-Мосальской ;

во 185 году Резанскія засѣки столникъ и

воевода князь Андрей князь Михайловъ сынъ № 30.
Кольцовъ .

Да въ розрядной же книгѣ 146 года напи-
сано :

По указу блаженныя памяти великаго госу-
даря царя и великаго князя Михайла Федоро-
вича, всеа Русіи, и по боярскому приговору, на
засѣкахъ были, для обереганія отъ приходу
воинскихъ людей и для подѣлки засѣчныхъ
крѣпостей, тѣхъ засѣкъ засѣчные головы и
старые и новоприборные, съ помѣщиковыхъ
и съ вотчинниковыхъ селъ и деревень, при-
писные сторожи и подымовные люди съ пи-
щальми и съ рогатины и съ топоры. Всего на
засѣкахъ было :

30 человекъ засѣчныхъ головъ ;

231 человекъ помѣстныхъ старыхъ и ново-
прибылыхъ сторожей ;

274 человека приписныхъ сторожей ;

2905 человекъ подымовныхъ людей .

А велѣно имать, для обереганія отъ прихо-
ду воинскихъ людей, съ помѣщиковыхъ и вот-
чинниковыхъ селъ и деревень, подымовныхъ
людей съ ружьемъ : которые отъ засѣкъ въ 15
верстахъ и меньше, съ трехъ дворовъ ; а кото-
рые въ 25 верстахъ и болше, съ пяти дворовъ
по человекъ . А для засѣчнаго дѣла, съ поса-
довъ и съ уѣздовъ, съ живущія чети по пяти
человекъ пѣшихъ съ топоры и съ заступы и
съ лопаты, да по лошади съ телѣгою и съ хо-
мутомъ .

А въ нынѣшнемъ во 186 году у тѣхъ у
всѣхъ засѣкъ : засѣчныхъ головъ 32 человекъ,
передъ прежними засѣчными головами, что
было у засѣкъ во 146 году, нынѣ въ лишкѣ 2
человекъ головъ ; да засѣчныхъ помѣстныхъ
и безпомѣстныхъ сторожей 201 человекъ, у
нихъ дѣтей и братья и племянниковъ въ
службу поспѣли 318 человекъ ; всего помѣст-
ныхъ и безпомѣстныхъ сторожей и ихъ дѣтей
и братья и племянниковъ 519 человекъ .

И по указу великаго государя, выслано на
его государеву службу, въ полкъ думнаго дво-

№ 30. рянина генерала и сходного воеводы Венедикта Андреевича Змѣева, въ пѣшій строй, тѣхъ засѣчныхъ сторожей и ихъ дѣтей и братья, и племянниковъ, 174 человекъ.

А въ остаткѣ нынѣ у засѣкъ 345 человекъ, и передъ прежними помѣстными сторожами нынѣ засѣчныхъ же, помѣстныхъ и безпомѣстныхъ, сторожей и ихъ дѣтей, и братья и племянниковъ, въ лишкѣ 114 человекъ, опричь тѣхъ, которые посланы на государеву службу.

Да приписныхъ сторожей нынѣ у засѣкъ 314 человекъ, и передъ прежнимъ, что было у засѣкъ во 146 году, нынѣ въ лишкѣ приписныхъ сторожей 40 человекъ.

Да въ прошлыхъ же годѣхъ, по 171 годъ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за засѣчныя порухи, кто проложитъ въ засѣкѣ дороги или стежку и ссѣчетъ дерево съ гранью или безъ грани, и на тѣхъ людѣхъ правлено пенныхъ денегъ за дорогу и за дерево съ гранью по 10 рублевъ, за стежку и за дерево безъ грани по 5 рублевъ; и о правеву тѣхъ пенныхъ денегъ въ города къ воеводамъ посылаемы великого государя грамоты, а засѣчнымъ дозорщикомъ великого государя указъ писанъ о томъ въ наказѣхъ.

А со 171 году по 176 годъ, по книгамъ и по отпискамъ и по роспискамъ изъ городовъ воеводъ и засѣчныхъ дозорщиковъ и головъ, засѣчныя порухи, всякихъ чиновъ на людѣхъ, довелось взять пенныхъ денегъ 20165 рублевъ.

И въ прошломъ во 176 году, іюля въ 3 день, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, докладной выписки о засѣчныхъ дѣлахъ слушавъ, указалъ и бояре приговорили: послать великого государя грамоты въ города къ воеводамъ, велѣть помѣщикомъ и

вотчинникомъ и ихъ людямъ и крестьяномъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, сказывать, чтобъ они въ засѣки не ходили, и никакихъ порухъ не чинили, и отъ стороннихъ людей оберегали накрѣпко; а будетъ повелѣнью помѣщиковъ и вотчинниковъ люди ихъ и крестьяне учнутъ въ засѣки ходить и дороги и стежки накладывать, или какія порухи въ засѣкахъ чинить, и у тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья и вотчины взять на великого государя безповоротно; а которые люди и крестьяне въ засѣкахъ учинятъ порухи безъ вѣдома помѣщиковъ своихъ, и тѣхъ людей и крестьянъ, чиня имъ наказанье, ссылатъ въ Сибирскіе далніе города, въ пашенные крестьяне, на вѣчное житье. Помѣта на докладной выпискѣ дьяка Якова Протопоина.

И по тому великого государя указу, его великого государя грамоты въ города къ воеводамъ о томъ посланы; а пенныя денги за засѣчныя порухи, что довелось взять со 171 по 176 годъ, 20165 рублевъ, и впредь что доведется, на пенныхъ людѣхъ править ли, о томъ на докладной выпискѣ не помѣчено.

И со 176 по нынѣшней по 186 годъ, по отпискамъ и по книгамъ и по росписямъ изъ городовъ воеводъ и засѣчныхъ дозорщиковъ и головъ, послѣ указу великого государя и грамотъ, учинены въ засѣкахъ порухи многія, дороги и стежки многіе проложены, и во многихъ мѣстѣхъ засѣчной заповѣдной лѣсъ посѣченъ на десятину, и на полверсту, и на версту, и болше, и того де посѣченного заповѣдного лѣсу и смѣтить неслѣ.

А противъ чьихъ помѣстей и вотчинъ тѣ порухи учинены, и тѣхъ селъ и деревень многіе крестьяне въ сыску и въ допросѣ и сами про себя сказали, что порухи де въ засѣкахъ чинили, дороги и стежки прокладывали и засѣчной заповѣдной лѣсъ сѣкли они крестьяне безъ вѣдома своихъ помѣщиковъ.

А доведется за тѣ порухи, которыя порухи

учинены въ засѣкахъ послѣ указу великого государя, со 176 году по нынѣшней 186 годъ, взять пенныхъ денегъ 37355 рублей.

А всего, со 171 году по нынѣшней по 186 годъ, за засѣчныя порухи доведется взять пенныхъ денегъ 57520 рублей, oprичъ того, въ которыхъ мѣстѣхъ посѣченного дерева и смѣтять неслѣ.

И нынѣ на тѣхъ на всѣхъ засѣкахъ всякія засѣчныя крѣпости, въ нынѣшнюю дѣловую пору, подѣлывать ли? и по вѣстямъ подымовныхъ людей съ ружьемъ къ тѣмъ засѣкамъ, для обереганья, противъ прошлыхъ лѣтъ высылать ли и тѣ засѣки подѣлывать ли? и по вѣстямъ, на тѣхъ засѣкахъ съ подымовными людьми быть тѣмъ ли дозорщикомъ, которые нынѣ у тѣхъ засѣкъ, или вновь у дозору и для засѣчного строенія и для обереганья отъ приходу воинскихъ людей, на тѣ засѣки кого посылать и за засѣчныя порухи пенныя деньги на тѣхъ людехъ, которые порухи чинили напредъ сего, править ли? Великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о томъ что укажетъ?

186 іюня въ 25 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, сей докладной выписки слушавъ, указалъ и бояре приговорили: на засѣки, для дозору и для засѣчного строенія, послать воеводъ изъ такихъ же чиновъ, изъ какихъ на тѣ засѣки посылаемы были воеводы напредъ сего, со 146 году до 171 году, велѣть на тѣхъ засѣкахъ всякихъ засѣчныхъ крѣпостей и границей и урочищъ и всякихъ признаковъ, противъ прежнихъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, дозреть и описать имянно; а въ которыхъ мѣстѣхъ помѣщики и вотчинники завладѣли, тѣхъ засѣкъ въ межахъ и границахъ, къ помѣстнымъ своимъ и вотчиннымъ землямъ и старыя грани высѣкли и межн запахали, и тѣ всѣ засѣчныя земли по старымъ межамъ очис-

тить по прежнему къ засѣкамъ и учинить межн № 31. и грани вновь въ прежнихъ мѣстѣхъ; а буде гдѣ на засѣчныхъ земляхъ поселены села и деревни, и тѣ села и деревни со крестьяны и бобыли отписать на его великого государя и велѣть тѣмъ крестьяномъ и бобылямъ въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ жить до его государева указу, и отписныя книги прислать. А въ которыхъ засѣкахъ, на проѣзжихъ дорогахъ, городки и острожки, и надолобы, и проѣзжія ворота, и башни, и лѣсные завалы, и всякія засѣчныя крѣпости погнили и обвалились, и рвы засыпаны, и тѣ всякія крѣпости сдѣлать противъ прежняго тѣми людьми, которыми тѣ мѣста напредъ сего дѣланы, по платежнымъ книгамъ съ живущихъ четій; а которые села и деревни поселены вновь послѣ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, и тѣмъ засѣчное дѣло велѣть сдѣлать примѣрясь къ такимъ же селамъ и деревнямъ, которые въ живущія чети положены, чтобъ въ томъ засѣчномъ дѣлѣ никто въ избылыхъ не былъ; а въ которыхъ мѣстѣхъ въ засѣкахъ засѣчной заповѣдной лѣсъ высѣченъ сплошь и лѣснымъ заваломъ тѣхъ мѣстъ будетъ укрѣпить неслѣ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ велѣть сдѣлать земляной валъ и рвы и надолобы и иныя крѣпости, какіе пристойно, тѣмъ людямъ, противъ чьихъ помѣстей и вотчинъ такія порухи учинены и которые люди тотъ лѣсъ высѣкли и порухи учинили. А засѣчныхъ помѣстныхъ сторожей и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, которые нынѣ у засѣкъ и которые посланы на его государеву службу, переписать всѣхъ имянны со отцы и прозвищи, и по сколку за ними засѣчныхъ помѣстныхъ земель и всякихъ угодей, и тѣми своими землями они владѣютъ ли, или у нихъ что завладѣли помѣщиками и вотчинниками, и буде тѣ ихъ засѣчныхъ сторожей земли, потомужъ отписать все имянно и, oprичъ засѣчныхъ сторожей, тѣми землями владѣть никому не велѣть. А засѣчнымъ головамъ велѣть быть у засѣкъ изъ отстав-

№ 30. ныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ тѣхъ городовъ, изъ прожитныхъ людей, кому пригоже, которые не престарѣли и отъ засѣкъ живутъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, верстъ по пяти и по шти и менше, а не у самыхъ засѣкъ, и скуднымъ людямъ у засѣкъ въ головахъ не быть; а для засѣчной старой черты и для засѣчного дѣла дать имъ, изъ Рейтарского Приказу, съ прежнихъ дозорныхъ и съ розрядныхъ и засѣчного дѣла съ книгъ списки. А для опасенія отъ приходу воинскихъ людей велѣтъ тѣхъ засѣкъ засѣчнымъ головамъ и старостамъ, и въ уѣздѣхъ сошнымъ людямъ его великого государя указъ сказать, чтобъ они по всѣмъ засѣкамъ, по старымъ росписямъ 146 году, гдѣ кому быть указано, по вѣстямъ были готовы со всякимъ боемъ, на указныхъ мѣстѣхъ, противъ прежнего; а нынѣ, до его государева указу, сошныхъ людей къ засѣкамъ съ ружьемъ, опричь дѣловцовъ, никого не имать и убытки имъ и налоги не чинить; а которыхъ селъ и деревень, изъ помѣстей и вотчинъ, къ которой засѣкъ и въ колкихъ верстахъ по указнымъ мѣстомъ, и съ какимъ боемъ, подымовные люди напередъ сего были, и тому съ засѣчныхъ и розрядныхъ книгъ 146 году послать списки. Да въ тѣхъ же городѣхъ и уѣздѣхъ, въ селѣхъ и деревняхъ, помѣщикомъ и вотчинникомъ и ихъ людямъ и крестьяномъ велѣтъ сказывать его великого государя указъ, чтобъ они помѣщики и вотчинники и ихъ люди и крестьяне, въ засѣки не ѣздили и не ходили, и дорогъ и стежекъ не накладывали, и лѣсу не сѣкли, и никакихъ порухъ не чинили, и отъ стороннихъ людей того берегли, чтобъ никто въ засѣкахъ никакихъ порухъ не чинили; а буде кто учнетъ въ засѣки ходить и дорогу и стежки накладывать, или какія порухи въ засѣкахъ чинить, и на тѣхъ людѣхъ за засѣчные порухи имать пенныя денги противъ прежняго: кто проложитъ въ засѣкъ дорогу, и стежку, или ссѣчетъ дерево съ гранью или

безъ грани, или высѣчетъ избу или овинъ, и за дорогу и за дерево съ гранью по 10 рублевъ, а за стежку и за дерево безъ грани по 4 рублевъ, и тѣ пенныя денги присылать къ Москвѣ. Да тѣмъ же помѣщиковымъ и вотчинниковымъ людямъ и крестьяномъ, за тѣ засѣчныя порухи, чинить жестокое наказанье, бить кнутомъ въ городѣхъ въ торговые дни, при многихъ людѣхъ, чтобъ на то смотря инымъ также неповадно было въ засѣки ходить, и дороги и стежки прокладывать, и засѣчной лѣсъ сѣчь; а будетъ тѣ люди, которымъ за засѣчныя порухи учинено будетъ наказанье, впредь учнутъ въ засѣкахъ какія порухи чинить, и имъ за то быть казненнымъ смертью. Также будетъ засѣчные дозорщики и засѣчные головы, норовя пеннымъ людямъ, учнутъ ихъ въ засѣчныхъ порухахъ укрывать и за тѣ засѣчныя порухи на пенныхъ людѣхъ пенныхъ денегъ править и наказанья тѣмъ пеннымъ людямъ чинить не учнутъ, для своихъ взятковъ, а послѣ про то сыщется допряма, и за тѣ порухи пенныя денги вдвое, вмѣсто пенныхъ людей, доправлены будутъ на нихъ засѣчныхъ дозорщикахъ и засѣчныхъ головахъ, да у нихъ же помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на великого государя безповоротно, и быть имъ во всякомъ разореніи. А которые люди въ засѣкахъ порухи чинили до нынѣшняго его государеву указу, о которыхъ порухахъ въ прошлыхъ годѣхъ писали засѣчные дозорщики и засѣчные головы, и тѣмъ людямъ за тѣ порухи его великого государя указъ будетъ впредь.

Такова выписка и великого государя указъ, за помѣтою думного діака Василья Семенова, отдана въ Пушкарской Приказъ.

Изъ Розрядныхъ портфелей, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Въ заглавіи акта надпись: Списокъ съ докладной выписки, какова дѣлана въ Пушкарскомъ Приказѣ.

31.— 1678 іюня 26. Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Бяратинскаго въ Тобольскѣ, о присылкѣ въ Енисейск пороха и свинцу, и выписка о военныхъ орудіяхъ и припасахъ, высланныхъ въ Даурскіе остроги.

Господамъ Петру Васильевичю, Михайлу Ивановичю, Алмазу Ивановичю, Перфилю Оедоровичю Иванъ Бяратинской, Василей Телицынъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 182 году, въ грамотѣ блаженный памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Сибирского Приказу, писано въ Енисейскѣ, велѣно о присылкѣ пороху и свинцу писать изъ Енисейска въ Тобольскѣ, чтобъ въ Енисейску и Енисейского уѣзду въ острожкахъ безъ запасного ружья и пороху и свинцу не было; и въ нынѣшнемъ, господа, во 186 году, іюня въ 26 день, писалъ къ намъ въ Енисейскѣ изъ Албазинскаго приказной Нерчинской сынъ боярскаго Григорей Лоншаковъ, а въ отпискѣ его написано: Китайскихъ де порубежныхъ селъ Даурскіе люди пріѣзжаютъ подъ Албазинской острогъ, по пяти сотъ человекъ и болши, и ясашныхъ и служилыхъ и промысленыхъ людей грабятъ и чинятъ обиды и налоги, и соболи и запасы ихъ отнимаютъ; и Селенгинскаго острогу писалъ къ намъ въ Енисейскѣ приказной человекъ Данило Строгановъ: Мунгалской де Очиро ханъ и братъ его Батуръ контайша хотятъ итти войною подъ Селенгинской и подъ Иркутской и подъ Братскіе остроги, а онъ де Данило въ Селенгинскомъ острогѣ отъ Мунгалскихъ людей сидитъ въ осадѣ; а по сказкѣ, господа, Тобольскаго сына боярскаго Оедора Михайлевскаго, Мунгалской де ханъ хвалился приходитъ подъ остроги Даурскіе и Селенгинской войною. А изъ Нерчинскаго острогу писалъ къ намъ въ Енисейскѣ Тобольской сынъ

боярскаго Алексѣя Толбузинъ: нарежаетца де № 31.

Богдойской ханъ итти войною подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги, а въ тѣхъ, господа, острогахъ пороху и свинцу мало, а изъ Енисейска потомужъ пороху и свинцу въ Нерчинской и въ Албазинской и въ Селенгинской и въ Братскіе остроги и ясашные послать нечего; и о присылкѣ, господа, въ Енисейскѣ изъ Тобольска пороху и свинцу учинить бы вамъ по указу (*) великого государя.

И противъ сей отписки выписано:

Въ прошломъ во 182 году, по отпискѣ изъ Енисейскаго острогу столника и воеводы Михайла Приклонскаго, послано изъ Тобольска въ Енисейской острогъ, для опасеня воинскихъ людей, съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Авонасьемъ Ботовымъ да съ Ленскимъ казакомъ съ Стенкою Отласомъ 18 пудъ зелья и свинцу тоже. А въ Даурскіе остроги, по грамотѣ великого государя, послано съ Москвы до Тобольска 31 пудъ съ четью пороху доброго на вывѣсъ (**) и посланъ съ Тобольскими и Енисейскими служилыми людьми, съ Тобольскимъ сыномъ боярскимъ Борисомъ Тутолминымъ да съ Овонасьемъ же Ботовымъ.

Во 181 году, по государевѣ грамотѣ, послано изъ Тобольска въ Дауры, Уралскіе присылки, съ Тобольскимъ драгунскаго строю съ поручикомъ съ Яковомъ Тырсковымъ и съ казакомъ двѣ пушки мѣдныя, по 19 пудъ, . . . (***) Московской пороховой посылкѣ 20 пудъ свинцу.

Во 184 году, по государевѣ жъ грамотѣ, послано изъ Тобольска въ Даурскіе же остроги съ Тобольскимъ сыномъ боярскимъ съ Ларивономъ Толбузинымъ да съ сыномъ его Алексѣемъ Московской присылки 239 пищалей, съ ложами и съ замками и съ фурмами и съ трещетками, да изъ Тобольска 40 пудъ зелья съ деревомъ, 40 пудъ свинцу. А болши тѣхъ по-

(*) Слова по указу въ рукописи пропущены. — (**) Въ рукописи, по ошибкѣ, написано: не вывезъ. —

(***) Точками замѣняется слово: какъ, поставленное зодѣ въ рукописи неумѣстно; кажется, слѣдуетъ: да къ.

№ 32. сылокъ въ Енисейской и въ Даурскіе остроги не было, потому что изъ Енисейска (и) изъ остроговъ, которые были Тоболского розряду, въ Тоболескъ о томъ не писано.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (часть 2, въ листь, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ № 3 и 4.

52.— 1678 іюня 29. Данця столнику Петру Хитрово на порожнее мѣсто въ Москвѣ.

Лѣта 7186, іюня въ 29 день, по государеву цареву и великому князю Феодору Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думной дворянинъ Кирило Осиповичъ Хлоповъ да столникъ Иванъ Яковлевичъ Пятого, да дьяки Костянтинъ Курбатовъ, да Борисъ Протопоповъ, да Павелъ Лебедевъ дали даную столнику Петру Савину сыну Хитрово на порожное мѣсто, межъ Пречистенскихъ и Смоленскихъ воротъ, за Землянымъ городомъ, подлѣ дачи столника князь Матвѣя Оболенского, потому: въ нынѣшнемъ во 186 году, генваря въ 17 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, столникъ Петръ Хитрово, а въ челобитной его написано: живетъ де онъ Петръ при его государьской милости на Москвѣ безпрестани, а загородного двора у него нѣтъ и овощу для своей нужды посадить ему негдѣ, покупаетъ все съ торгу, а его де братьѣ загородные дворы изъ порожжихъ земель даваны; а нынѣ де онъ Петръ прискалъ, межъ Смоленскихъ и Пречистенскихъ воротъ, за Землянымъ городомъ, подлѣ дачи столника князь Матвѣя Оболенского порожное мѣсто, никому въ дачю не отдано, и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ то мѣсто осмотрѣть и измѣрить и сыскать и дать ему въ дачю. И того жъ числа, по указу великого государя, посыланъ изъ Земского

Приказу подьячей Мишка Меншиковъ, а велѣно ему про то порожное мѣсто сыскать, и по сыску, буде порозжо и не тягломое и спору не будетъ, измѣрить съ помятыми и описать имянно. И столника Петровъ человекъ Хитрово, Артюшка Щелкановъ, указалъ на порожное мѣсто, межъ Смоленскихъ и Пречистенскихъ воротъ, за Землянымъ городомъ, подлѣ загородного двора и огорода столника князь Матвѣя Оболенского, и противъ Запасной (и) Благовѣщенской слободы. И подьячей Мишка, взявъ съ собою помятыхъ, Новоникитцкой слободы тяглеца Ганку Михайлова да Бронной слободы тяглеца Кузку Яковлева и съ тѣми помятыми того мѣста, на которое указалъ столника Петровъ человекъ Хитрово, Артюшка Щелкановъ, осматривалъ и мѣрялъ. А по осмотру подьячего и помятыхъ, то мѣсто межъ Смоленскихъ и Пречистенскихъ воротъ, за Землянымъ городомъ, подлѣ загородного двора и огорода столника князь Матвѣя Оболенского и противъ Запасной и Благовѣщенской слободокъ, лежитъ порозжо и строенія никакого знать прежь сего не бывало, и то мѣсто мѣряно; а по мѣрѣ того порожнего мѣста вдоль, подлѣ князь Матвѣя Оболенского загородного двора и огорода, и противъ Запасной и Благовѣщенской слободокъ, отъ Земляного города семдесятъ три сажени; поперегъ въ переднемъ концѣ отъ его жъ князь Матвѣева мѣста и подлѣ дороги, что ѣздятъ изъ за Смоленскихъ воротъ, позадь Земляного города и Пречистенскихъ воротъ, пятьдесятъ сажень; въ заднемъ концѣ поперегъ тожъ, а отъ того мѣста до дороги, что лежитъ подлѣ Земляного города, десять сажень. И про то порожное мѣсто сыскivano; а въ сыску Становиной слободы староста Ивашка Терентьевъ съ товарищи, пятнадцать человекъ, сказали по Христовѣ евангилской заповѣди, еже ей ей: о которомъ де порожнемъ мѣстѣ бьетъ челомъ великому государю столникъ Петръ Хитрово, и то де мѣсто лежитъ порозжо, до мороваго повѣтрія впу-

стѣ, и никто тою землею не владѣть, и та земля не тяглая и строенія никакова не бывало. И въ Земскомъ Приказѣ выписано, на примѣрѣ, въ дачахъ прошлаго 185 году, декабря въ 5 день, написано: по указу великого государя и по подписной челобитной, за помѣтою думного дьяка Григорья Богданова, дано порозжое мѣсто столнику Ивану Алексѣеву сыну Головину, за Москвою рѣкою, у Земляного города, у Серпуховскихъ воротъ; а по мѣрѣ того порозжего мѣста вдоль, подлѣ дороги, которая лежитъ у Серпуховскихъ воротъ къ Лужницкимъ воротамъ, противъ Земляного города, восемьдесятъ пять сажень; въ другомъ длинникѣ, подлѣ дворовъ церковныхъ причетниковъ и церкви живоначальныя Троицы, что въ Григорьевѣ приказѣ Титова, шестьдесятъ три сажени; поперегъ отъ тѣхъ же дворовъ до дороги, что противъ Земляного города, шестьдесятъ восемь сажень, въ другомъ концѣ тожъ, и даная ему столнику Ивану Головину на то мѣсто изъ Земского Приказа, за приписью дьяка Ивана Микулина, дана. Да въ прошломъ же во 185 году, генваря въ 27 день, написано: по указу великого государя, дано столнику князю Матвѣю Оболенскому порозжое мѣсто за Смоленскими вороты, за Землянымъ городомъ, позадь Благовѣщенской слободки и подлѣ загородного огорода околничего Александра Савостьяновича Хитрово, по мѣрѣ вдоль Земляного города къ государевѣ Запасной и Благовѣщенской слободкамъ восемьдесятъ сажень; поперегъ, противъ государевы Запасной и Благовѣщенской слободокъ, пятьдесятъ сажень, въ другомъ концѣ тожъ, и даная ему столнику князю Матвѣю Оболенскому на то мѣсто изъ Земского Приказа, за приписью дьяка Никифора Кривского, дана. А Земского Приказу подьячіе сказали, кромѣ подьячего Григорья Половского, и руки свои приложили, что у нихъ о томъ мѣстѣ челобитья и спору ничьего нѣтъ; а подьячей Григорей Половской сказалъ и руку къ выпискѣ

Дополн. къ Акт. Ист. Томъ VIII.

приложилъ, что у него о томъ мѣстѣ челобитье № 32. есть околничего Матвѣя Степановича да брата его столника Якова Пушкиныхъ. Да генваря въ 30 день билъ челомъ великому государю столникъ Петръ Хитрово, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 186 году билъ челомъ ему великому государю онъ Петръ въ Земскомъ Приказѣ о загородномъ дворомъ и огородномъ мѣстѣ за Землянымъ городомъ, межъ Пречистенскихъ и Смоленскихъ воротъ, подлѣ дворового и огородного мѣста столника князя Матвѣя Оболенского; и по указу де великого государя, противъ его челобитья, про то мѣсто сыскivano и мѣряно; а нынѣ де Земского Приказу подьячей Григорей Половской о томъ же мѣстѣ сказываетъ у себя челобитье околничего Матвѣя Степановича Пушкина, а къ его де дѣлу онъ Григорей того челобитья не отдаетъ и не скажетъ, въ которомъ году то челобитье; и по указу де великого государя и по соборному уложению и по примѣрамъ такимъ челобитчикомъ, которые бьютъ челомъ о помѣстьяхъ и объ вотчинахъ и о дворовыхъ мѣстѣхъ, а за дѣломъ ходить не стануть три мѣсяцы, а послѣ ихъ будутъ о томъ же иные челобитчики, и первымъ челобитчикомъ велѣно отказывать, а отдавать послѣднимъ челобитчикомъ, — и великій государь пожаловалъ бы его Петра, велѣлъ тое челобитную околничего Матвѣя Степановича Пушкина у того подьячего взять къ его дѣлу и указъ учинить въ томъ дворомъ и огородномъ мѣстѣ, по своему великого государя указу и по соборному уложению и по примѣромъ, противъ его брата. И по справкѣ сыскано челобитье у подьячего у Григорья Половского о томъ же мѣстѣ околничего Матвѣя Степановича да брата его столника Якова Пушкиныхъ, и то челобитье взято къ челобитью столника Петра Хитрово, а въ челобитьяхъ пишеть: въ прошломъ во 185 году, апрѣля въ 25 день, билъ челомъ великому государю околничей Матвѣй Степановичъ Пушкинъ, а

13

№ 32. въ челобитной его написано : есть де порозжье мѣсто за Землянымъ городомъ , межъ Пречистенскихъ и Смоленскихъ воротъ , лежитъ впусѣ , подлѣ загороднаго двора столника князя Матвѣя Оболенскаго , и великій государь пожаловалъ бы его , велѣлъ то дворовое порозжье мѣсто дать на загородной дворъ и огородъ . И противъ челобитья околничего Матвѣя Степановича Пушкина выписать не изъ чего , потому что въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ , за кѣмъ то мѣсто написано , того невѣдомо ; и по указу великаго государя , посыланъ изъ Земскаго Приказу подьячей Григорей Половской , а велѣно ему за Пречистенскими вороты , за Землянымъ городомъ , порозжего мѣста осмотрѣть , гдѣ укажетъ околничего Матвѣя Степановича Пушкина человѣкъ его Потапко Бушуй , и , осмотря то мѣсто , измѣрять . И околничего Матвѣя Степановича Пушкина человѣкъ его Потапко указалъ на порозжье мѣсто межъ Смоленскихъ и Пречистенскихъ воротъ , за Землянымъ городомъ , подлѣ загороднаго двора столника князя Матвѣя Оболенскаго , вдоль семдесятъ три сажени , поперегъ отъ его жъ князь Матвѣева загороднаго огорода , подлѣ дороги , по которой ѣздить позадь Землянаго города отъ Смоленскихъ воротъ къ Пречистенскимъ воротамъ , пятьдесятъ сажень , въ заднемъ концѣ поперегъ тожъ , а отъ того порозжего мѣста до дороги , по которой дорогѣ ѣздить подлѣ Землянаго города отъ Смоленскихъ воротъ къ Пречистенскимъ воротамъ , десять сажень ; и про то мѣсто Станошною слободою сыскивано , а въ сыску оружейные полаты Станошной слободы староста Ивашко Терентьевъ съ товарищи , четыре человѣка , по Христовѣ евангилской заповѣди , еже ей ей , сказали : о котормъ де мѣстѣ бьетъ челомъ великому государю околничей Матвѣй Степановичъ Пушкинъ , и то де мѣсто земля Дѣвича поля , а они де поселены на той же землѣ Дѣвича поля лѣтъ съ осмнадцать и болши , а подлѣ ихъ слободы

въ прошлыхъ во 184 и во 185 годѣхъ селятца околничей Александра Савостьяновичъ Хитрово да столникъ князь Матвѣй Оболенской , и позадь де ихъ дворовъ селятца жъ трубники дворами жъ , а по какому указу на той землѣ они селятца , того они не вѣдаютъ . Да въ прошломъ же во 185 году , маія въ 30 день , билъ челомъ великому государю околничей Матвѣй Степановичъ Пушкинъ , а въ челобитной его написано : въ прошлыхъ де во 184 и во 185 годѣхъ , по челобитью околничего Александра Савостьяновича Хитрово да столника князя Матвѣя Оболенскаго , даны имъ его великаго государя жалованье загородные дворы и огороды за Пречистенскими вороты , за Землянымъ городомъ , подлѣ Станошной слободы и подлѣ князь Матвѣева двора Оболенскаго , и въ тѣхъ де мѣстѣхъ есть такая жъ порозжая земля ; и въ прошломъ же во 185 году , маія въ 30 день , о той порозжой землѣ билъ челомъ ему великому государю онъ околничей Матвѣй Степановичъ , чтобъ великій государь пожаловалъ , велѣлъ тое порозжую землю дать ему на загородной дворъ и огородъ , противъ тѣхъ же дачъ , по сколку сажень дано околничему Александру Савостьяновичю Хитрово и столнику князю Матвѣю Оболенскому ; и по его де челобитью посыланъ подьячей тое порозжие земли измѣрять , и та земля , о которой онъ билъ челомъ , отмѣряна , а безъ указу де великаго государя того мѣста дать ему изъ Земскаго Приказу не смѣютъ , а у него де загороднаго даного и купленого и закладнаго двора нигдѣ нѣтъ , и великій государь пожаловалъ бы его околничего Матвѣя Степановича , велѣлъ тое порозжую землю дать ему подъ загородной дворъ и огородъ , противъ тѣхъ же дачъ и примѣровъ ; а на челобитной его помѣта думнаго дьяка Аверкія Кирилова : 185 году , маія въ 30 день , государь пожаловалъ , велѣлъ выписать и досмотрить и справитца съ указы , велѣно ль въ тѣхъ мѣстѣхъ давать ? и указъ учинить околничему Михайлу Петровичю Го-

ловину съ товарищи. Да въ прошломъ же во 185 году, апрѣля въ 27 день, билъ челомъ великому государю столникъ Яковъ Пушкинъ, а въ челобитной его написано: есть де порозжое дворовое мѣсто за Землянымъ городомъ, за Пречистенскими вороты на правой сторонѣ, выѣхавъ изъ Москвы, лежитъ впускъ, а бьетъ челомъ великому государю о томъ мѣстѣ братъ его околничей Матвѣй Степановичъ Пушкинъ, и великій государь пожаловалъ бы его Якова, велѣлъ то дворовое порозжое мѣсто дать, что останетца за дачею брата его, на загородной дворъ и огородъ. И съ прошлого 185 году апрѣля съ 25 да маія съ 30 чиселъ по нынѣшней по 186 годъ февраля по 18 число, о той порозжей землѣ великому государю околничей Матвѣй Степановичъ не бивалъ челомъ и человѣкъ его за дѣломъ не ходилъ, и того будетъ восемь мѣсяцовъ и четыре дни; а столникъ Яковъ Пушкинъ билъ челомъ великому государю о порозжей землѣ объ остаткѣ, что останетца за дачею у брата его у околничего у Матвѣя Степановича Пушкина, прошлого жъ со 185 году апрѣля съ 27 числа по нынѣшней по 186 годъ февраля по 18 число за дѣломъ не ходилъ и великому государю не бьетъ челомъ, и того девять мѣсяцовъ три недѣли и одинъ день; и противъ челобитя Якова Пушкина подьячей Григорей Половской не выписывалъ и земли не мѣрялъ и не сыскивалъ. А въ государевѣ указѣ и въ соборномъ уложенѣ въ шестойнадесятъ главѣ, въ шестьдесятъ четвертой статьѣ, напечатано: которой челобитчикъ, бивъ челомъ государю объ угаеномъ, или изъ порозжихъ земель о помѣстѣ, или въ куплю, и подавъ челобитную, за выпискою ходити не учнутъ въ три мѣсяцы, и послѣ его о томъ же помѣстѣ учнутъ бити челомъ государю иные челобитчики, и прежней челобитчикъ, за ихъ выпискою, къ тому дѣлу опять пристанеть, и тѣмъ прежнимъ челобитчикомъ отказывать. Да въ нынѣшнемъ во 186 году февраля въ 19 день билъ челомъ великому го-

сударю околничей Матвѣй Степановичъ Пушкинъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 185 году билъ онъ челомъ великому государю о порозжей землѣ за Пречистенскими вороты, за Землянымъ городомъ, подлѣ Станошной слободы и подлѣ князь Матвѣева двора и огорода Оболенского, подъ загородной дворъ и огородъ, и по тому его челобитью посланъ изъ Земского Приказу подьячей Григорей Половской того порозжего мѣста осматривать и мѣрять, и отмѣрять подъ дворъ и огородъ длиннику и поперечнику, противъ дачи столника князь Матвѣева двора Оболенского, и околничей де Михайло Петровичъ Головинъ, ту порозжую землю назвавъ Дѣвичимъ полемъ, и отъ той земли ему отказалъ и за тѣмъ споромъ онъ великому государю и по се число о томъ порозжемъ мѣстѣ не билъ челомъ; а нынѣ де бьетъ челомъ великому государю о томъ же порозжемъ мѣстѣ столникъ Петръ Хитрово, и прежнее его челобитье и дѣло отъ того подьячего взято къ иному подьячему, и великій государь пожаловалъ бы его околничего Матвѣя Степановича, велѣлъ ту порозжую землю, противъ прежнего его челобитя, дать сыну его Федору подъ загородной дворъ и огородъ. И въ нынѣшнемъ во 186 году марта въ 22 день, по указу великого государя и по приговору думного дворянина Кирилла Осиповича Хлопова съ товарищи и по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Бориса Протопопова, велѣно учинить подьячему наказанье, у которого то дѣло было, для чего онъ по прежнимъ помѣтамъ изъ государевыхъ указовъ не выписывалъ и помѣтъ не очищалъ, чтобъ впредь не повадно было инымъ такъ плутать и помѣтъ не очищать и, не выписавъ изъ государевыхъ указовъ, дѣлъ на столъ къ слушанью класть; и подьячему Борису Денисову учинено наказанье, битъ батоги. А по справкѣ съ книгою сыску боярина князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, 157 году, за Пречистенскими вороты, за Землянымъ городомъ, до Смоленскихъ

№ 32. воротъ выгонной земли не написано и великого государя указу въ Земскомъ Приказѣ, чтобъ за Пречистенскими вороты, за Землянымъ городомъ, межъ Смоленскихъ воротъ, порозжей земли въ дачю никому не отдавать, не сыскано. Да въ Земскомъ же Приказѣ, въ дачахъ прошлого 184 году маія въ 19 день, написано: по указу великого государя, дано околичему Александру Савостьяновичю Хитрово пустое порозжое мѣсто, межъ Смоленскихъ и Пречистенскихъ воротъ, за Землянымъ городомъ, подлѣ Станошной слободы, а по мѣрѣ того мѣста, вдоль, отъ проѣзжей дороги и что ѣдутъ мимо Земляного города и позаль огорода Станошной слободы мастеровъ, шестьдесятъ пять сажень; по другую сторону, вдоль, подлѣ Дѣвича поля, тожь; поперегъ, отъ Станошной слободы подлѣ дороги къ Дѣвичю полю, тридцать пять сажень; въ другомъ концѣ отъ той же Станошной слободы къ Дѣвичю полю, поперегъ, тожь; и даная ему околичему Александру Савостьяновичю Хитрово на то мѣсто дана. Да въ прошломъ же во 184 году іюля въ 14 день, по указу великого государя, дано столникомъ Алексѣю да Степану Авонасевымъ дѣтямъ Сабакинымъ порозжое мѣсто за Землянымъ городомъ, межъ Смоленскихъ и Пречистенскихъ воротъ, по мѣрѣ того порозжего мѣста вдоль, подлѣ загородного двора околичего Александра Савостьяновича, заднего поперечника сорокъ сажень; поперегъ въ обѣихъ концахъ по тридцати по пяти сажень, и даная имъ на то порозжое мѣсто изъ Земского Приказу, за приписью дьяка Никифора Кривского, дана. Да марта въ 19 день билъ челомъ великому государю столникъ Петръ Хитрово: живетъ де онъ при его государьской милости на Москвѣ безпрестанно, а загородного двора и огорода у него нѣтъ и овощу для своей нужды посадить негдѣ, а его де братьѣ великого государя жалованье загородные дворы и огороды изъ порозжихъ земель даны; а вынѣ де прискалъ

онъ межъ Смоленскихъ и Пречистенскихъ воротъ, за Землянымъ городомъ, подлѣ дачи двора и огорода столника князь Матвѣя Оболенского и иныхъ его братьи, порозжое мѣсто, а никому то мѣсто въ дачю не дано; а по указу великого государя, по его Петрову челобитью, изъ Земского Приказу про то мѣсто сыскivano и мѣряно, а указу де ему на выпискѣ не учинено и волотчитца многое время, и великій государь пожаловалъ бы его Петра, велѣлъ то порозжое мѣсто, подлѣ князь Матвѣева двора и огорода Оболенского, по сыску и по мѣрѣ, дать ему Петру подъ загородной дворъ и огородъ, противъ его братьи, которымъ въ томъ же мѣстѣ его братьѣ дано; а на челобитной его помѣта думного дьяка Пароеня Пятаго: 186 года марта въ 9 день, государь пожаловалъ: будетъ въ томъ мѣстѣ его братьѣ дано, и ему дать подъ загородной дворъ и указъ учинить думному дворянину Кирилу Осиповичю Хлопову. И въ нынѣшнемъ во 186 году апрѣля въ 29 день, думной дворянинъ Кирила Осиповичъ Хлоповъ да дьяки Борисъ Протопоповъ да Павелъ Лебедевъ, слушавъ выписки, велѣли то порозжое мѣсто дать въ дачю, по примѣрамъ, столнику Петру Хитрово, а околичему Матвѣю Степановичю Пушкину, по Уложению, отказать, потому что человекъ его за дѣломъ не ходилъ многое время, и Петру Хитрово дать на то мѣсто даную, противъ примѣровъ и по подписной челобитной; помѣта о томъ на дѣлѣ дьяка Павла Лебедева. И по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столнику Петру Хитрово тѣмъ порозжимъ мѣстомъ владѣть по сей дапой, а того ему мѣста, безъ указу великого государя, не продать и не заложить. Къ сей даной великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Земского Приказу печать приложена.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семнадцати

листкахъ. Въ концѣ приложена черновосковая печать. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Борисъ Протопоповъ; на послѣднемъ листкѣ, въ концѣ: Справилъ Стенка Зыковъ. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

55.—1678 августа 26. Грамота патриарха Іоакима Вологодскому архіепископу Симону, о молебствіи и общемъ постѣ въ назначенный для того день духовенству и мірянамъ.

Благословеніе великого господина святѣйшаго Іоакима, патриарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому. Какъ къ тебѣ ся наша святѣйшаго патриарха грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, на Вологдѣи всей своей епархіи въ города и уѣзды розослалъ отъ себя грамоты и памяти, повелѣлъ архимандритомъ и игуменомъ, іеромонахомъ, іеродіакономъ и монахомъ и мірскимъ въ коемждо монастырѣ пребывающимъ служебникомъ, а въ дѣвичихъ монастырехъ игуменьямъ и инокинямъ, молити Господа Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ за великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и за вся люди отъ нахождения варваровъ и о побѣдѣ на супостаты великого государя бояромъ и воеводамъ и всему христоробивому воинству, по прежде изображенному чину, какковы къ тебѣ печатные книги о послѣдованіи молебнаго пѣнія посланы прежде сего, и уреченный единъ день изобразъ, архимандритомъ и игуменомъ съ братьею и служебникомъ и въ дѣвичихъ монастырехъ игуменьямъ съ сестрами поститися отъ утра и ночь до другаго дня, до совершенія божественныя литургіи, въ молитвѣ и постѣ пребывать, и брашенъ и питія на трапезѣ не поставляти, и въ кельи не токмо

здравымъ, но и болнымъ не давати; такожде № 33 того града всякого чина и возраста мужска и женска полу мірскимъ людемъ о постѣ и молитвѣ заповѣдать, и кромѣ молитвы и поста въ той день духовнымъ и мірскимъ всякихъ чиновъ людемъ ни на какіе дѣла не упражняться, и монастырскіе врата съ утра того дня и ночи и другаго дни до совершенія божественныя литургіи велѣтъ запереть, и съ монастырей монаховъ, а въ дѣвичихъ инокинь и мірскихъ людей служебниковъ, а въ монастыри стороннихъ людей никого пускать не велѣтъ. А на Вологду къ столнику и восводѣ къ Ивану Кольчеву и къ дьяку Перфилю Ляпину о постѣ мірскихъ всякихъ чиновъ людей и о согласіи съ тобою, сыну, о дни, въ которой во святыхъ обителѣхъ духовнымъ, а во градѣ мірскимъ людемъ предложить, великого государя указъ посланъ. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра, Алексѣя и Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ святителствомъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 августа въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Иванъ Калитинъ. На третьемъ листкѣ: Справилъ Ивашко Тугариновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имплетъ на оборотъ перваго листка надпись: О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому (*); помѣта: 186 августа въ 29 день подалъ святѣйшаго патриарха грамоту. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

54.—1678 августа 30. Память приказанному Верхоленскаго острожка Назару Кистеневу, о дачь хлѣба крестьянамъ и слу-

(*) Въ подл. вмѣсто Бѣлоозерскому напис. Великопермскому.

№ 34. *жилымъ людямъ, надпленіи ихъ землю и взыска-
ніи хлѣбныхъ недоимокъ.*

Лѣта 7186, августа въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, память въ Верхоленской острожекѣ приказному человѣку Назару Кистеневу. Въ нынѣшнемъ во 186 году писалъ въ Илимской острогъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Дмитриевичю Zubову ты Назаръ и прислалъ подъ отпискою досмотръ и челобитную Бирюлскихъ пашенныхъ крестьянъ Мишки Костянтинова съ товарищи, а въ отпискѣ и въ челобитной написано: въ нынѣшнемъ ле во 186 году, о Ильинѣ дни, въ Бирюлской волостѣ на государевыхъ десятинахъ и на крестьянской пахотѣ хлѣбъ вызябъ весь безъ остатку, а у иныхъ крестьянъ остатки небольшіе отъ морозовъ остались, а у которыхъ де крестьянъ хлѣбъ вызябъ, и имъ ле нынѣ кормитца нечѣмъ. — И какъ къ тебѣ Назару ся память придетъ, и тебѣ бѣ велѣть съ житничнымъ цѣловалникомъ въ Бирюлской волостѣ великого государя десятины выдѣлять, по окладу, сполна, у которыхъ крестьянъ отъ морозу хлѣбъ на поляхъ устоялъ; а у которыхъ крестьянъ хлѣбъ весь безъ остатку вызябъ, и тѣмъ крестьяномъ велѣть изъ государевы житницы на сѣмяна давать чети по двѣ и по три, смотря по человѣку, чтобъ ихъ одержать въ волостѣ и врознь не разбрелись и великого государя десятинные пашни не запустить; а Верхоленскимъ коннымъ казакомъ и служилымъ людямъ, до указу великого государя, Бирюлскіе и Тутурскіе пахоты десятинного хлѣба въ жалованье не велѣть давать; а которымъ Верхоленскимъ служилымъ людямъ и коннымъ казакомъ, по указу великого государя и по ихъ челобитію, за хлѣбное жалованье даваны пашни пахать, и тебѣ бѣ, досмотря отводныхъ памятей, и по тѣмъ памятемъ, по указу великого государя и по тамошнему указу, чинить и хлѣбное жалованье да-

вать по указу; а которымъ служилымъ людямъ противъ указныхъ памятей не отведены пашни, и по тѣмъ памятемъ потомужъ пашни и сѣнные покосы отводить, противъ указу, сполна, а лишнихъ земель и сѣнныхъ покосовъ, сверхъ указныхъ десятинъ, не отводить. А Васкѣ Яковлеву сыну Кудрину прежнюю отцовскую пашню и сѣнные покосы отвести ему Васкѣ по старымъ межамъ, чѣмъ отецъ его Васкинъ Якунка Кудря владѣлъ, со всемъ безъ вывода, и велѣть за хлѣбное жалованье за годовой окладъ пашню пахать безъ дачи хлѣбного жалованья. Да въ прошломъ во 183 году писано въ твоихъ Назаровыхъ отпискахъ и Тутурскіе волости житничного цѣловалника Ганки Лукьянова, въ отдаточныхъ его Ганкиныхъ заручныхъ книгахъ написано: Тутурскіе пахоты въ Верхоленскомъ острожкѣ конному казаку Устинку Григорьеву въ приемъ отдано двѣсти десять чети съ осминою ржи, а въ Устинковыхъ приемныхъ книгахъ Григорьева въ приемѣ написано: принято у Ганки Лукьянова сто восемьдесятъ семь чети полторы осмины ржи; а противъ твоихъ Назаровыхъ отписокъ и отдаточныхъ книгъ Ганки Лукьянова, въ Устиновыхъ заручныхъ книгахъ Григорьева, каковы онъ Устинко книги въ нынѣшнемъ во 186 году на усть Куты въ сѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Дмитриевичю Zubову подалъ, въ приходѣ не дописано двадцати дву чети полуторыхъ осминъ ржи; и тебѣ бѣ Назару про тотъ несысканой хлѣбъ въ Верхоленскомъ сыскать и Устинка Григорьева роспросить, и по сыску и по роспроснымъ Устинковымъ рѣчамъ тотъ несысканой хлѣбъ, да по счетному списку, по его жъ Устинковымъ книгамъ, въ расходѣ и въ отдачѣ не сыскано пять чети съ осминою и съ четверикомъ ржи, и обоего двадцать восемь чети съ полуосминою и съ четверикомъ, на немъ Устинкѣ изъ за поруки доправить; да на Мякишкѣ Зырянѣ на 180 годъ, по счетному жъ списку, одна четь безъ полчетверика ржи, на

Матюшкѣ Орловѣ на 185 годъ одна четъ полтора четверика и полполчетверика и малой четверикъ ржи потомужъ доправить, и о томъ о всемъ отписать и отводные записки пашенымъ землямъ, за своею рукою, прислать въ Илимской острогъ и велѣть подать въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Дмитриевичу Зубову. Къ сей памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать земли Сибирскіе, Ленского волоку Илимского острогу, столникъ и воевода Иванъ Дмитриевичъ Зубовъ приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ акта была приложена небольшая печать изъ чернаго воска, которая отъ времени утратилась.—Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

55.—1678 августа 31. Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Пушкину, объ отобраниі въ Тобольскъ изъ ясащій казны собольихъ пупковъ, недособолей и соболей, для отпуска въ Китай.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Федоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Авонасьеву. Указали мы великіи государь въ Китай въ отпускъ отобрать въ Тобольску изъ нашия великого государя ясащныя казны, которые въ нынѣшнемъ во 186 году будутъ въ проѣздѣ мимо Тоболескъ къ Москвѣ, изъ Ленскіе, изъ Мангазейскіе, изъ Енисейскіе и изъ Илимскіе, на двѣ тысячи на двѣсти на семьдесятъ рублевъ пупковъ собольихъ добрыхъ и среднихъ сороковъ, по Сибирской цѣнѣ; да изъ Ленскіе жъ, изъ Енисейскіе, изъ Даурскіе, изъ Красноярскіе, изъ Томскіе, изъ Кузнецкіе мягкіе жъ рухляди недособолей черныхъ въ пластахъ и въ козкахъ на тысячу рублевъ, по Сибирской цѣнѣ, по пятьдесятъ, и

по сороку по пяти, и по сороку, и по тридцати по пяти, и по тридцати рублевъ сорокъ; а будетъ недособолей столько не будетъ, и вмѣсто того добрать соболей низкихъ черныхъ въ пластахъ и въ козкахъ; а отбирать тое рухлядь таможенному головѣ съ цѣловалники при служилыхъ людѣхъ и при цѣловалникахъ низовыхъ городовъ, съ кѣмъ тѣ казны изъ низовыхъ городовъ къ Москвѣ посланы будутъ, чтобъ въ томъ впредь спору не было; а будетъ которыхъ городовъ наши великого государя казны мимо Тоболска провезены будутъ до нашего великого государя указу, и изъ тѣхъ казенъ соболи низкіе и недособоли и пупки указали мы великіи государь, противъ сего нашего великого государя указу, отобрать на Тюмени и на Верхотурьѣ и послать тое отбраную рухлядь въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, за нашими великого государя печатми тѣхъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ тѣ казны посланы будутъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а наши великого государя ясащныя казны изъ городовъ на Верхотурье будутъ привезены, а въ Тоболску и на Тюмени будетъ изъ тѣхъ казенъ, противъ нашего великого государя указу, рухлядь не отобрана, и вы бѣ учинили о томъ по сему нашему великого государя указу; а сколько сороковъ соболей низкихъ и недособолей въ пластахъ и въ козкахъ и пупковъ собольихъ, и что порознь чему цѣна отобрано, и которыхъ городовъ по подписи будетъ, о томъ отписали и роспись съ цѣною прислали къ намъ великому государю, за дьячьєю приписью, съ тѣми жъ служилыми людьми, которые посланы будутъ за тѣми нашими великого государя казнами изъ низовыхъ городовъ, не замотчавъ, а отписку и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу да столнику нашему Богдану Федоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ

№ 36. Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову; а отборные соболи и недособоли и пупки, учиня имъ такоу жъ роспись, послали въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, за нашими великого государя печатми Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ тѣ казны посланы будутъ, а пупки въ сумахъ за нашею государевою Верхотурскою печатю, съ нарочными добрыми посыльщиками, и о томъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву ты Иванъ отписалъ подлинно; а будетъ изъ тѣхъ казень, противъ нашего великого государя указу, въ Тоболску, на Тюмени соболи и недособоли и пупки отобраны, и вы бѣ на Верхотурѣ соболей и недособолей и пупковъ собольихъ отбирать не велѣли и отпустили наши великого государя ясашные казны съ Верхотурья къ намъ великому государю безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 августа въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпъ: Діакъ Сава Тарковъ; на четвертомъ листкѣ: Справилъ Васка Романовъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Спбпръ, на Верхотурь, столнику нашему и воеводѣ Ивану Фелоровичю Пушкину да льяку нашему Дмитрею Аюнасьеву. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

56.— 1678 сентября 15 — 1681 марта 4. Акты, относящіеся до сбора стрѣлецкаго хлѣба и денегъ.

I. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Дѣдиловѣ, воеводѣ нашему Филипу Лаврентьевичю Горбатову. По нашему великого государя указу, съ городовъ, которые вѣдомы въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ и съ монастырскихъ и съ прописныхъ земель, Московскимъ стрѣлцомъ, на наше великого государя хлѣб-

ное жалованье, на нынѣшней на 187 годъ велѣно собрать хлѣбомъ, какъ сбирано въ прошломъ во 186 году, съ живущіе четверти пашни хлѣба съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель по три четверти съ осминою и по полчетверти ржи и по половинѣ полчетверти ржи, овса потомужъ; а съ патріаршихъ и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель съ живущіе четверти пашни хлѣба по четыре четверти и по полчетверти и по половинѣ полтретнику и по половинѣ полчетверти ржи, овса потомужъ, въ приемочную орленую мѣру въ восемь четвериковъ; да съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель на житничную полѣлку съ юфти по четыре денги. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Дѣдиловѣ по многіе дни велѣлъ биричу кликать, чтобъ стрѣлцкой хлѣбъ уѣздные люди, на комъ есть доимка на прошлой на 186 годъ, везли къ Москвѣ тотчасъ безсрочно, а на нынѣшней на 187 годъ, по окладу, потомужъ везли къ Москвѣ по первому зимнему пути; да и въ Дѣдиловской уѣздъ во всеѣ станы и волости и въ села и въ деревни, для высылки стрѣлецкаго хлѣба, послалъ приказные избы и площадныхъ подьячихъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсылщиковъ многихъ людей тотчасъ, чтобъ тѣ посыльщики уѣздныхъ сошныхъ людей съ стрѣлцкимъ хлѣбомъ на прошлой годъ и на нынѣшней на 187 годъ, по нашему великого государя указу, высылали къ Москвѣ безпрестанно безо всякіе оплошки, не нарова никому; да и то имъ велѣлъ сказать: буде они своимъ ослушаньемъ стрѣлецкаго хлѣба по зимнему пути на Москвѣ не заплатятъ, и по нашему великого государя указу, для тѣхъ ослушниковъ посланы будутъ съ Москвы на Дѣдиловѣ полуголова Московскихъ стрѣлцовъ или сотникъ и стрѣлцы изъ ѣзду и изъ прогоновъ, и стрѣлцкой хлѣбъ, за ослушанье, и ѣздъ и прогоны доправлены будутъ на нихъ вдвое, да имъ же

учинено будетъ жестокое наказанье. А въ платежѣ стрѣleckого хлѣба уѣзднымъ людямъ велѣлъ сказывать, чтобъ они стрѣleckой хлѣбъ заплатя въ наши великого государя житницы на Москвѣ, привозили на Дѣдиловъ къ запискѣ отписи на поверстной срокъ и объявляли тебѣ. А однолично бѣ тебѣ съ Дѣдиловского уѣзду стрѣleckой хлѣбъ на прошлой на 186 годъ издоимки выслать къ Москвѣ тотчасъ безсрочно, а на нынѣшней на 187 годъ, по окладу, выслать сполна, противъ сего нашего великого государя указу, по первому зимнему пути, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Стрѣleckомъ Приказѣ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, да Ѳедору Кузмищеву, да Леонтью Кондратову. А что на прошлой на 186 годъ съ Дѣдиловского уѣзду стрѣleckого хлѣба довать, и съ чьихъ помѣстей и вотчинъ, и тому подѣ сею нашею великого государя грамотою роспись. А которые сошныя люди учнутъ ослушатца, на нынѣшней на 187 годъ по окладу и на прошлой годъ доимочного стрѣleckого хлѣба къ Москвѣ вскорѣ не повезутъ, а въ платежѣ хлѣба на поверстной срокъ отписей передѣ тобою не положить, и тѣмъ ослушникомъ чинить наказанье, велѣтъ бить батоги и съ хлѣбомъ потомужъ высылать къ Москвѣ, за поруками; а буде кто того хлѣба на Москвѣ въ наши великого государя житницы не заплатятъ, и ты бѣ у тѣхъ людей велѣлъ имать людей и крестьянъ и ихъ бить на правежѣ и держать въ тюрьмѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они положить въ платежѣ хлѣба отписи; а буде которые помѣстные и вотчинные и монастырскіе земли лежать впустѣ, а хлѣба съ тѣхъ пустыхъ земель взять не на комъ, и ты бѣ съ тѣхъ пустыхъ земель хлѣбъ велѣлъ править на тѣхъ людѣхъ, кто тѣми землями владѣеть, пашню пашутъ, и сѣно косятъ, и лѣсъ сѣкутъ; а буде помѣщики и вотчинники съ тѣхъ своихъ земель

вывезли крестьянъ въ иные свои деревни, а № 36. тою землею никто не владѣеть, и о томъ къ намъ великому государю писалъ и росписи прислалъ, кто иманы и которыхъ деревень и куды вывезли крестьянъ и что съ такихъ хлѣба взять доведетца; а которые помѣщики и вотчинники платили стрѣleckой хлѣбъ съ помѣстей своихъ и вотчинъ по заручнымъ своимъ челобитнымъ и по сказкамъ, а въ челобитныхъ своихъ и въ сказкахъ писали, что достальной хлѣбъ довелся платить помѣщикомъ и вотчинникомъ, которые тѣми достальными помѣстьями и вотчинами владѣютъ, и въ отписяхъ о томъ писано, что тотъ хлѣбъ на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ править и высылать къ Москвѣ, и съ такихъ помѣстей и вотчинъ многіе люди стрѣleckого хлѣба на прошлой годъ не платили для того, что многіе помѣщики и вотчинники писали въ челобитныхъ своихъ и въ сказкахъ на тѣхъ людей неправду, приписывали на нихъ многіе лишніе живущіе четверти, и за тѣмъ неправымъ челобитьемъ и за споромъ многіе помѣщики и вотчинники стрѣleckого хлѣба не платили, и отъ того стрѣleckому хлѣбу учинилась на прошлой годъ многая доимка: и ты бѣ противъ тѣхъ отписей, кому даваны, противъ росписныхъ челобитянъ, на тѣхъ людѣхъ, на комъ въ отписяхъ написано, правилъ и высылалъ къ Москвѣ тотчасъ безсрочно. А буде у помѣщиковъ и у вотчинниковъ межъ собою въ живущей пашнѣ или въ чемъ нибудь учинитца какой споръ, и ты бѣ межъ ихъ розыскивалъ и по розыску, на комъ доведетца тотъ хлѣбъ взять, на томъ и доправилъ, а доправя, выслалъ потомужъ къ Москвѣ тотчасъ; а буде самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ нѣтъ, а живутъ люди ихъ и крестьяня, и ты бѣ, розыскавъ потомужъ, тотъ хлѣбъ доправя на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ, выслалъ къ Москвѣ. А однолично бѣ тебѣ уѣздныхъ сошныхъ людей съ платежемъ стрѣleckого хлѣба выслать

№ 36. вѣхъ на прошлой годъ тотчасъ безсрочно, а на нынѣшней на 187 годъ по первому зимнему пути; а буде ты стрѣлецкаго хлѣба на нынѣшней на 187 годъ по первому зимнему пути по окладу, а на прошлой годъ издоимки сполна тотчасъ безсрочно къ Москвѣ не вышлешь, а стрѣлцомъ отъ того будетъ въ нашемъ великаго государя хлѣбномъ жалованьѣ недодача, и тотъ хлѣбъ, по нашему великаго государя указу, мимо уѣздныхъ сошныхъ людей, доправленъ будетъ на тебѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 сентября въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Леонтей Кондратовъ. На послѣднемъ листкѣ: Справилъ Ивашко Шараповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, воеводѣ нашему Филипу Лаврентьевичю Горбатову; помѣта: 187 году сентября въ 25 день подавъ великаго государя грамоту Московскои стрѣлецъ Гришка Левлевъ.

II. Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловѣ, воеводѣ нашему Тимоѣю Никитичю Тарбѣву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, сентября въ 2 день, совѣтовавъ мы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, во Святѣмъ Дусѣ со отцемъ нашимъ и богомолцемъ, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и бояря наши приговорили: на годовое жалованье и на кормъ Московскимъ стрѣлцомъ хлѣбъ, рожь и овесъ, съ Заозскихъ и съ Замосковныхъ и Казанскаго Розряду и съ Заволскихъ городовъ имать, сентября съ 1 числа нынѣшняго 188 году и впредь, по вся годы, до воловыхъ писцовъ, по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 185 и 186 и 187 годовъ, съ прежнихъ и съ прибылыхъ съ крестьянскихъ

и съ бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей, по указнымъ статьямъ, и въ томъ числѣ съ Дѣдиловскаго уѣзду съ нашихъ великаго государя дворцовыхъ селъ и волостей по полутретью четверику съ двора ржи, овса потомужъ; съ патріаршихъ и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ по три четверика съ полчетверикомъ ржи, овса потому жъ съ двора; съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ селъ и съ деревень по полотору четверику съ двора ржи, овса потомужъ; а собирать тотъ стрѣлецкаго хлѣбъ въ торговую таможенную орлецкую мѣру, и съ верхи подъ гребло.—И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ на Дѣдиловѣ по многіе дни велѣлъ кликать биричю, чтобъ стрѣлецкаго хлѣбъ уѣздные люди на нынѣшней на 188 годъ везли къ Москвѣ по первому пути, безсрочно, по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ, помѣщиковы и вотчинниковы крестьяня и бобыли и задворные люди съ двора по полотору четверику ржи, овса потомужъ; да и въ Дѣдиловскои уѣздъ во всѣ станы и въ волости и въ села и въ деревни, для высылки стрѣлецкаго хлѣба, послалъ тотчасъ съѣзжіе избы и площадныхъ подьячихъ и стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ многихъ людей, чтобъ тѣ посылчики уѣздныхъ сошныхъ людей съ стрѣлецкимъ хлѣбомъ, на нынѣшней на 188 годъ, высылали къ Москвѣ безпрестанно, по первому зимнему пути, по вышеписанному нашему великаго государя указу, безо всякіе оплошки, не норовя никому; да и то имъ велѣлъ сказать: буде они своимъ ослушаньемъ стрѣлецкаго хлѣба по зимнему пути не заплатятъ, и по нашему великаго государя указу, для тѣхъ ослушниковъ, посланы будутъ съ Москвы на Дѣдиловѣ, нарочно, полуголова Московскихъ стрѣлцовъ, или сотникъ, и стрѣлцы, изъ ѣзду и изъ прогоновъ, и стрѣлецкаго хлѣбъ за ослушанье, и ѣздъ и прогоны доправлены будутъ на нихъ вдвое; а въ платежѣ того хлѣба уѣзднымъ людямъ велѣлъ сказать,

чтобъ они стрѣлцкой хлѣбъ, заплата на Москвѣ, привозили на Дѣдиловъ къ запискѣ Московскіе отписи на поверстной срокъ. А однолично бѣ тебѣ съ Дѣдиловскаго уѣзду стрѣлцкой хлѣбъ, на нынѣшней на 188 годъ, съ помѣщичьихъ и съ вотчинниковыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ задворныхъ людей дворовъ выслать противъ сего нашего великого государя указу, не описываясь ничѣмъ; а какъ съ Дѣдиловскаго уѣзду стрѣлцкой хлѣбъ вышлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову да дякомъ нашимъ Михайлу Прокофьеву, да Ѳеодору Кузмищеву, да Леонтыю Кондратову. А которые сошные люди учнутъ ослушатца, на нынѣшней на 188 годъ стрѣлцкаго хлѣба къ Москвѣ вскорѣ не повезутъ и въ платежѣ хлѣба на поверстной срокъ отписей передъ тобою не положить, и тѣмъ ослушникомъ чинить наказанье, велѣтъ бить батоги, и съ хлѣбомъ потомужъ выслать къ Москвѣ. А сколько въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ за помѣщичьи и за вотчинники крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и тому послана къ тебѣ подъ сею нашею великого государя грамотою роспись; а съ которыхъ сель и деревень и изъ сколкихъ дворовъ порознь стрѣлцкаго хлѣба выслать, и тому съ переписныхъ нынѣшнихъ новыхъ книгъ списки присланы будутъ къ тебѣ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, сентября въ 15 день.

Роспись, сколько по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ за помѣщичьи и за вотчинники крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ:

358 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ;
87 дворовъ задворныхъ людей.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Ѳеодоръ Кузмищевъ; на оборотъ же четвертаго листка справа: Справплъ Ивашко Ша-

раповъ.—Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, № 36. имѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, воеводѣ нашему Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву; помята: 188, сентября въ 29 день, подалъ великого государя грамоту Московской стрѣлецъ Гришка Ѳеодосѣевъ.

Оба акта изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Алексѣю Ивановичю Ржевскому. Въ прошлыхъ годѣхъ, со 181 по нынѣшней по 188 годъ, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, со всѣхъ городовъ съ посадовъ и съ поморскихъ городовъ съ посадовъ же и съ уѣздовъ, на наше великого государя денежное жалованье Московскихъ приказовъ стрѣлцкомъ за стрѣлцкой хлѣбъ положено было и собрано денгами по сошному писму передъ прежнимъ съ прибавкою, съ живущіе чети пашни по два рубли за юфть; и поморскихъ многихъ городовъ и Вятчане посадцкіе и уѣздные люди по тому окладу тѣхъ денегъ ни въ которомъ году сполна не выплачивали и запустили доимку многую, и били челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и намъ великому государю, что ле они поморскихъ городовъ посадцкіе и уѣздные люди и Вятчана посадцкіе жъ и уѣздные люди тѣхъ денегъ по окладу сполна не выплачиваютъ за пустотою, потому что у нихъ многіе тягла запустили и взять тѣхъ денегъ не на комъ и досталные посадцкіе и уѣздные люди отъ немѣрнаго правезу бѣгутъ въ Сибирскіе разные города; а по приходнымъ книгамъ со 181 году по нынѣшней по 188 годъ,

№ 36. съ Вятки съ посадовъ и съ уѣздовъ, за стрѣлцкой хлѣбъ стрѣлецкихъ денегъ по окладу положено по четырнадцати тысячъ по четверста по семидесять по три рубли по пятнадцати алтынъ по полчетверты денги, да данныхъ и оброчныхъ и полоняничныхъ и ямскихъ и иныхъ мелкихъ доходовъ по три тысячи по семи сотъ по девяносту по осми рублевъ по двадцати по осми алтынъ по пяти денегъ; и всего съ Вятки съ посадовъ и съ уѣздовъ всякихъ и мелкихъ денежныхъ доходовъ положено было по осмнадцати тысячъ по двѣсти по семидесять по два рубли по одиннадцати алтынъ съ полуденгою на годъ, oprичъ конской и огородной и иныхъ пошлинъ и Сибирского хлѣбного запаса и ямской гонбы; и въ то число взято тѣхъ денежныхъ доходовъ со 181 году по нынѣшней по 188 годъ семдесятъ шесть тысячъ сто восмдесятъ три рубли шестнадцать алтынъ полшесты денги: а за тѣмъ въ доимкѣ тѣхъ денегъ на тѣжъ годы двадцать пять тысячъ сто тридцать рублевъ двадцать пять алтынъ три денги; и въ прошломъ во 186 году, по нашему великого государя указу, въ тѣ во всѣ города, для переписки посадовъ и уѣздовъ, посланы были переписчики и переписные книги подали; а по Вятскимъ переписнымъ книгамъ 186 году переписчика Михайла Воейкова, на Вяткѣ и въ пригородѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей написано тринадцать тысячъ сто тридцать четыре двора, и передъ прежними переписными книгами прибыло двѣ тысячи семдесятъ девять дворовъ. И въ нынѣшнемъ во 188 году сентября въ 5 день, совѣтовавъ мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о Святѣмъ Дусѣ со отцемъ нашимъ и богомолцомъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ, патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи, указали и бояря наши приговорили: съ тѣхъ со всѣхъ съ посадовъ и съ поморскихъ городовъ съ посадовъ же и съ

уѣздовъ, для ихъ многихъ податей и тягостей, въ платежѣ всякихъ денежныхъ доходовъ передъ прежнимъ полготить и прежніе оклады вышеписаннымъ денежнымъ доходомъ, что было положено по сошному писму и платили въ розныхъ приказѣхъ до воловыхъ писцовъ, отставить, и вмѣсто тѣхъ денежныхъ доходовъ на нынѣшней на 188 годъ взять и впредь имать съ тѣхъ со всѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ прежнихъ и съ прибылыхъ дворовъ, понынѣшнимъ переписнымъ книгамъ, указною статьею передъ прежнимъ съ убавкою. и вѣдать ихъ тѣми сборы въ одномъ Стрѣлецкомъ Приказѣ, чтобъ имъ въ томъ лишніе волокиты и убытковъ не было; а Вятчанъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей пожаловали мы великій государь, велѣли изъ прежнего окладу изъ осмнадцати тысячъ изъ дву сотъ изъ семидесятъ изъ дву рублевъ изъ одиннадцати алтынъ съ полуденгою выложить по тысячѣ по сту по девяносту по осми рублевъ по четыре алтына съ полуденгою на годъ, а имать съ нихъ на дачю нашего государева денежного жалованья Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ, за стрѣлцкой хлѣбъ и за данные и оброчные и за иные мелкіе вышеписанные доходы, по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ, указною жъ статьею по рублю подесяти алтынъ съ двора, и того по семнадцати тысячъ по семидесять по четыре рубли по шти алтынъ по четыре денги на годъ, и они бѣ Вятчана посадцкіе и уѣздные люди, видя нашу государскую милость къ себѣ, тѣ денги, по сему нашему великого государя указу, платили безъ доимки всѣ сполна, въ годъ на два срока, декабря да марта въ первыхъ числѣхъ, и окладъ велѣтъ положить на дворы, смотря по тяглу и по промысловъ, и обложить и собирать тѣ денги Вятчаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людямъ самимъ, земскому старостѣ и выборнымъ лутчимъ людямъ, за вѣрою и за выборомъ всѣхъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей, кому они межъ собою вѣрятъ, и чтобъ богатые и полные люди

передъ бѣдными во лготѣ, а бѣдные бѣ передъ богатыми въ тягости не были, и велѣть того межъ собою земскому старостѣ и выборнымъ лутчимъ людямъ и окладчикомъ смотреть накрѣпко, чтобъ никто въ избыли не былъ, и учинить тѣмъ доходомъ окладные книги, за своими и за окладчиковыми руками, и держали тѣ книги въ земской избѣ впредь для сбора; и тѣ вышписанные денежные доходы на нынѣшней 188 годъ собрали по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ и по своимъ окладнымъ книгамъ, каковы у нихъ учинены будутъ, по вышписанной указной статьѣ, сполна и прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ на тѣ указные сроки съ цѣловалники и съ провожатыми, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего великого государя указу; да и впредь тѣ денежные доходы велѣлъ собирать по сему жъ нашему великого государя указу, и сесь нашъ великого государя указъ на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ велѣли записать въ книгу, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей; да и земскому старостѣ и всѣмъ посадчимъ людямъ съ сего нашего великого государя указу, для вѣдома, велѣли дать списокъ, за рукою, и велѣли имъ въ земской избѣ потому жъ записать въ книгу. Да и то Вятчаномъ земскимъ старостамъ и посадчимъ и уѣзднымъ людямъ и окладчикомъ сказали: буде они въ томъ окладѣ и въ сборѣ учинять какую неправду, и учнутъ собирать тѣ денги оплошно, и по нынѣшнему окладу сполна не сберутъ и запустятъ въ доимку хотя что малое, и отъ того Московскимъ стрѣльцомъ учинитца въ нашемъ великого государя жалованѣ недодача, и имъ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанѣ безо всякіе пощады, и они бѣ, видя сесь нашъ великого государя указъ, однолично бѣ тѣ денги собирали по нынѣшнему окладу сполна и прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ на тѣ указные сроки, не описываясь ничѣмъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого госу-

даря грамота придетъ, и ты бѣ думной нашъ № 36. дворянинъ и воевода Алексѣй Ивановичъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ написано въ сей нашей великого государя грамотѣ; а учиня по сему нашему великого государя указу, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписки велѣлъ подавать и цѣловалникомъ съ денгами явитца въ Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ Михайлу Прокофьеву, да Ѳеодору Кузмищеву, да Леонтью Кондратову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 октября въ 21 день. А позади великого государя грамоты приписъ дѣака Ѳеодора Кузмищева; справа Андрѣя Коврова; а подана великого государя грамота на Вяткѣ 188 году ноября въ 24 день, подавъ Московской стрѣлецъ Митка Григорьевъ; и того жъ числа подлинная великого государя грамота въ Хлыновѣ въ приказной избѣ Хлыновскому земскому старостѣ Семену Левашеву съ цѣловалники и съ мѣрскими людьми чтена.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на восьми листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ великого государя съ грамоты. На оборотъ по склейкамъ: Приписалъ Степанъ Рязанцовъ: тамъ же, внизу: Справилъ съ подлинною великого государя грамотою Тараско Шмелевъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣта: Послать сей списокъ въ земскую избу въ нынѣшнемъ во 188 году декабря въ 2 день.—Изъ архива Вятской Казенной Палаты.

IV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдильовъ, Тимоѣю Никитичю Тарбѣву. Въ Приказѣ Костромскіе Чети, въ нашемъ великого государя указѣ изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью дьяка нашего Леонтья Кондратова, написано: въ нынѣшнемъ во 188 году, сентября въ 2 день, мы великій государь, слушавъ докладной выписки и совѣтовавъ въ Дусѣ со отцемъ нашимъ и

№ 36. богомолцомъ, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, указали и бояре наши приговорили: на годовое жалованье и на кормъ Московскимъ стрѣльцомъ хлѣбъ, рожъ и овесъ со всѣхъ городовъ и съ уѣздовъ имать сентября съ 1 числа нынѣшняго 188 году и впредь по вся годы, до валовыхъ писцовъ, по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 185 и 186 и 187 годовъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ людей дворовъ, по указнымъ статьямъ; а собирать тотъ стрѣлцкой хлѣбъ на Москвѣ и въ городѣхъ въ торговую таможенную орленую мѣру и съ верхи подъ гребло, а стрѣльцомъ наше великого государя хлѣбное жалованье давать въ тое жь торговую орленую мѣру по прежнимъ окладомъ, противъ отдаточной мѣры, по росчету. И для приему и отдачи стрѣлцкаго хлѣба и ружникомъ и обротчикомъ учинить мѣры вновь, и заказъ о томъ учинить накрѣпко, подъ смертною казнью, чтобъ тѣхъ таможенныхъ орленыхъ мѣръ на Москвѣ и въ городѣхъ никто не перемѣнялъ, а были бѣ на Москвѣ и въ городѣхъ тѣ указные примочные заорленные олни мѣры и съ верхи подъ гребло; и о томъ о всемъ въ города послать наши великого государя грамоты. А новые мѣры, для приему и отдачи стрѣлцкаго хлѣба, велѣно учинить въ Приказѣ Большого Приходу. Да и на отдаточныхъ кружечныхъ дворѣхъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, вино и пиво и медь примать въ приемное жь заорленное ведро, каково учинено напередъ сего, и продавать и въ расходъ давать въ тожъ примочное заорленное ведро, чтобъ на Москвѣ и въ городѣхъ вездѣ мѣры были одни и ровны, и заказъ учинить противъ того жь, какъ и о мѣрѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота прилетѣтъ, и ты бѣ о тѣхъ мѣрахъ и о ведрахъ учинилъ противъ нашего великого государя указу, каковъ писанъ въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, декабря въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Иванъ Волковъ; на второмъ листкѣ справа: Справилъ Стенка Григорьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Дѣдвловъ, Тимоѣю Никитичю Тарбѣеву.

V.
и сю нашу великого государя грамоту велѣлъ вычестъ вслухъ и сказать имъ нашъ великого государя указъ, чтобъ они Дѣдиловцы посадцкіе и уѣздные и всякихъ чиновъ люди всякой хлѣбъ покупали и продавали въ ту новую мѣру подъ гребло, и для приему и отдачи стрѣлцкаго и ружникомъ и обротчикомъ и для продажи всякого хлѣба въ ряды и на торговые площади, съ тое мѣрные новые мѣры велѣлъ таможенному головѣ съ товарищи сдѣлать деревянные новые мѣры, слово въ слово, подъ гребло жь, и греблы тотчасъ, безъ всякого мотчанья, и заоря и наложя годъ, роздать ихъ торговымъ людямъ противъ прежняго, и съ тою образцовою мѣдною мѣрою велѣлъ припускать почасту, чтобъ была сходны, а подлинную мѣру четверикъ и гребло велѣлъ держать для образца и всякого спору въ таможи со всякимъ береженьемъ, за таможенною печатью, и велѣлъ тое мѣру таможеннымъ головамъ отдавать межъ себя другъ другу по вся годы съ роспискою, а старые всѣ верховые деревянные мѣры изъ рядовъ и съ площади и гдѣ есть, собравъ, велѣлъ таможенному головѣ съ товарищи и земскому старостѣ при посадцкихъ людѣхъ переколотъ на мелко и учинить о томъ заказъ накрѣпко, подъ смертною казнью, и велѣтъ кликать биричю по многіе торговые дни, чтобъ Дѣдиловцы посацкіе и уѣздные и всякихъ чиновъ люди тое новую мѣру не перемѣняли, и стрѣлцкой бы хлѣбъ примать и отдавать также и ружникомъ и обротчикомъ и торговымъ людямъ продавать и покупать въ тѣ новые мѣры подъ

греблю, а старыхъ бы верховыхъ мѣръ въ рядѣхъ и на дворѣхъ отнюдь нигдѣ ни у кого не было; а будетъ объявляца, и тѣмъ людямъ отъ насъ великого государя быть въ смертной казни безо всякого милосердія; а что есть въ таможи старыхъ верховыхъ мѣдныхъ мѣръ, и ты бл тѣ мѣры велѣлъ собрать въ одно мѣсто и, запечатавъ таможенною печатью, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ нарочнымъ ѣздокомъ, да о томъ о всемъ писалъ имянно, а отписку велѣлъ подать и мѣры объявить въ Приказѣ Болшіе Казны боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 генваря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Начала акта нѣтъ. На оборотъ третьяго листка: Справилъ Ивашка Олферьевъ.

Оба акта изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

VI. Лѣта 7189 февраля въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу и по грамотамъ изъ Стрѣлецкаго Приказу, память Чердынскимъ приказной избы подъячимъ Титу Колотиллову съ товарищи. Сего жъ числа писали вы къ Соли Камской къ околичему и воеводѣ къ Семену Тимоѣевичю Кондыреву, что въ Чердыни стрѣлецкихъ денегъ нынѣ въ сборѣ на лицо толко шездесять рублевъ, а въ сборѣ де тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ чинитца мотчаніе за поверсткою, потому что де противъ дворового числа тѣхъ стрѣлецкіе денги не розверстаны; а по старому де окладу на которой станъ что положено, и по тому де окладу крестьяне стрѣлецкихъ денегъ платить не хотятъ. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы, по прежнимъ и по сей памятемъ, велѣтъ Чердынскимъ земскимъ старостамъ и приѣмщикомъ съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на хлѣбное

жалованье на нынѣшней на 189 годъ другую № 36. половину тысячу шесть сотъ сорокъ шесть рублевъ собирать противъ прежняго, какъ собирали тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ первую половину, а на ослушникахъ править съ великимъ посѣщеніемъ, безъ поноровки, чтобъ однолично тѣхъ стрѣлецкіе денги къ приѣзду околичего и воеводы Семена Тимоѣевича Кондырева собраны были на лицо все сполна. А собирать тѣхъ стрѣлецкіе денги, противъ государевы грамоты, по тяглу, чтобъ богатые и полные люди передъ бѣдыми во льготѣ, а бѣдные передъ богатыми въ тягости и никто бл въ избылыхъ не были, и чтобъ тѣхъ стрѣлецкіе денги указное число собраны были все сполна безъ доимокъ; а старостамъ и выборнымъ людямъ сказать: буде они въ сборѣ тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ учнутъ норовить, и околичей и воевода Семень Тимоѣевичъ Кондыревъ пошлетъ отъ Соли Камской въ Чердынь подъячего и стрѣлцовъ и велить тѣхъ стрѣлецкіе денги на старостахъ и на приѣмщикахъ и на посадскихъ и на уѣздныхъ людѣхъ доправить вдвое, да имъ же старостамъ и приѣмщикомъ, за непослушаніе и за поноровку, велить учинить жестокое наказаніе безъ пощады. Къ сеіи памяти околичей и воевода Семень Тимоѣевичъ Кондыревъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ акта приложена небольшая печать изъ чернаго воска.

VII. Лѣта 7189 марта въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкаго Приказу, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, память Чердынскимъ приказной избы подъячимъ Титу Колотиллову съ товарищи. Какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бл велѣтъ въ Перми Великой, въ Чердыни, земскимъ старостамъ и всемъ посадскимъ людямъ выбрать изъ своей братьи изъ посадскихъ

№ 37. лучшихъ и добрыхъ и знающихъ и въ ихъ дѣлѣ вѣрныхъ людей дву человекъ и велѣтъ имъ на тѣхъ выборныхъ людей дать выборы, за своими руками, ото всего посаду, въ томъ, что тѣмъ выборнымъ людямъ быть къ Москвѣ и объявить въ Стрѣлецкомъ Приказѣ: нынѣшней платежъ стрѣлецкихъ денегъ платить имъ впредь въ мочь ли или не въ мочь? и что они иныхъ податей въ казну великого государя платятъ, и какіе службы служатъ и всякіе издѣлья дѣлаютъ? чтобъ они о томъ о всемъ объявили совершенную свою правду, и тѣмъ выборные люди къ прїѣзду околничего и воеводы Семена Тимоѣевича Кондырева и къ Московской высылкѣ были готовы, и выборъ на нихъ, за руками, взять въ приказную избу. Къ сей памяти околничей и воевода Семенъ Тимоѣевичъ Кондыревъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ акта помѣта: 189 году марта въ 10 день, подалъ Чердынецъ Ивашко Юргановъ. Тамъ же приложена небольшая печать изъ чернаго воска.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

37.— 1678 сентября. Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Филипу Горбатову, о пересмотрѣ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ и казаковъ и о сборѣ съ нихъ полонянничныхъ денегъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Дѣдиловъ, Филипу Горбатову да стрѣлецкому и казачью головѣ Θεодору Пилюгину. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ и казаковъ пересмотрели, по списку, всѣхъ на лицо, сколько ихъ нынѣ на Дѣдиловѣ, и всѣмъ съ ружьемъ, и кто имяны стрѣльцы и казаки и стрѣлецкіе и казачьи дѣти въ прошлыхъ во 174 и во 175 годѣхъ по сыску иковъ въ стрѣлецкую и въ ка-

зачью службу . . . везены и тѣ нынѣ на лицо ль, и кто имяны стрѣльцы и казаки и ихъ дѣти послѣ сыску съ Дѣдилова бѣжали, и гдѣ они нынѣ въ бѣгахъ живутъ, въ которыхъ городѣхъ или въ уѣздѣхъ, въ нашихъ великого государя дворцовыхъ селѣхъ и волостяхъ, или за помѣщики и за вотчинники, и за кѣмъ имяны, или за монастыри во крестьянѣхъ и въ бобыляхъ, и сколь давно кто бѣжалъ; а у смотрю стрѣльцовъ и казаковъ допросили: кто имяны изъ какова чину въ стрѣльцахъ и въ казакахъ служить, и съ которого году, и что нынѣ на Дѣдиловѣ стрѣлецкихъ и казачьихъ жеребьевъ четвертные пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и что за стрѣлецкими и казачьими дачами въ лишкѣ, или послѣ бѣглыхъ осталось, и кто тѣми пустовыми жеребьями завладѣлъ и нынѣ владѣтъ, и по какому нашему великого государя указу, и кто имяны Дѣдиловскіе стрѣльцы и казаки нынѣ на нашей великого государя службѣ въ драгунѣхъ или въ салдатѣхъ и въ Малороссійскихъ городѣхъ, или подданы въ Московскіе стрѣлецкіе приказы, и въ которыхъ полкѣхъ или въ стрѣлецкихъ приказѣхъ, и сколь давно и изъ которого приказу по наряду куды сколько человекъ послано, и кто имяны на Дѣдиловѣ въ стрѣлецкую и въ казачью службу вновь изъ стрѣлецкихъ и изъ казачьихъ дѣтей и изъ волныхъ въ стрѣльцы приверстаны, и въ которыхъ годѣхъ, и кто имяны Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ и казаковъ нынѣ есть дѣти, а въ стрѣлецкую и въ казачью службу не приверстаны, и въ каковы лѣты; а пересмотря, тому всему учинить книги въ тетрати, въ десть, росписавъ про все подлинно порознь со всею очисткою, по статьямъ; да съ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ и съ казаковъ собрать полонянникомъ на окупъ на нынѣшней на 187 годъ съ двора по двѣ денги; и тѣ смотрѣнные книги и полонянничные денги прислали къ Москвѣ на срокъ, октября къ 10 числу нынѣшняго 187 году, да о томъ къ намъ великому госу-

дарю писали, а отписку и смотрѣнные книги велѣли подать и полошянничные денги объявить въ Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, да Ѳедору Кузмищеву, да Леонтію Кондратову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187, сентября въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Ѳедоръ Кузмищевъ; на третьемъ листкѣ справа: Справилъ Сенка Языковъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдловъ, Филипу Горбатово, да стрѣлецкому головѣ Ѳедору Пялогину. Тамъ же помята: 187 году, сентября въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Московской стрѣлецъ Гришка Левлевъ. — Изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

38.— 1678 сентября — 1681 ноября. Акты, относящіеся до ловли кречетовъ и челиговъ и доставленія ихъ въ Москву.

І. (*) и на дорогѣ изъ нихъ которые помрутъ, и помыкалшикомъ и кто за ними посланы будутъ съ тѣхъ мѣсть, гдѣ птицы помрутъ, поворачиватца назадъ на Тюмень. И въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году, Божіею помощію и твоимъ великого государя счастіемъ, добыли на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ кречатъ помычники: Давыдко Коклягинъ помкнулъ кречата подкрасного, дикомытъ; Микшишка Коклягинъ кречата жъ цвѣтного, дикомытъ же, да челига кречатъ цвѣтного жъ; Микитка Мещеряковъ помкнулъ кречата цвѣтного, молодика; Давыдко Виляжанинъ челига кречатъ цвѣтного, молодика жъ; а по сказкѣ, государь, Тюменского кормчего Ѳедки Воронова, тѣ де, государь, птицы цвѣтныя; да кречатей же помычникъ Ѳедка Пашовъ помкнулъ

кречата жъ; и тѣхъ, государь, шесть птицъ № 38. послалъ я холопъ твой съ Тюмени къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеолору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа самодержцу, къ Москвѣ, съ Тюменскими съ провожатыми, съ коннымъ казакомъ съ Кондрашкою Костромитинымъ; да вмѣсто помычниковъ Давыдка Коклягина да Давыдка Виляженина послалъ я холопъ твой за тѣми птицами Тюменского жъ казачья сына Кузку Терентьева да стрѣльца Оску Виляженина потому, государь, что тѣ помычники Давыдко Коклягинъ да Давыдко Виляжанинъ подали мнѣ холопу твоему на Тюмени въ приказной избѣ сказки, за своими руками, а въ сказкахъ написали, что де къ тебѣ великому государю къ Москвѣ имъ Давыдку Коклягину да Давыдку Виляженину, за скудостію, ѣхать съ тѣми птицами невозможно. Да Тюменскіе же кречатъ помычники помкнули пять птицъ кречатовъ сѣрыхъ, и тѣ, государь, птицы, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, отпустилъ я холопъ твой на волю. А твоего великого государя жалованья, за уловъ тѣхъ птицъ, не давано; а которые, государь, птицы по твоему великого государя указу съ Тюмени къ тебѣ великому государю къ Москвѣ посланы (**), и за уловъ тѣхъ птицъ дано помычникомъ за пять птицъ по рублю, да на кормъ до Москвы, государь, тѣмъ птицамъ по рублю жъ птицъ; а которыя, государь, кречаты помкнулъ Ѳедка Пашовъ, и ему Ѳедкѣ за уловъ и кречату на кормъ до Москвы твоего великого государя жалованья а холопъ твой не далъ; и тѣ, государь, птицы послалъ я холопъ твой съ Тюмени къ тебѣ великому государю къ Москвѣ во всей цѣлости и велѣлъ я холопъ твой провожатому Кондрашкѣ Костромитину смотрѣть надъ помычникъ накрѣпко и довести тѣ птицы къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеолору Але-

(*) Начала акта въ рукописи пѣтъ. — (**) Сл. посланы въ рукописи нѣтъ.

№ 38. ксѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ великимъ береженьемъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ листъ, на 215 л.) принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 12, л. 12 обор.

II. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, да съ приписью подьячему Автамону Ивановичю Самойло Вѣститцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году декабря въ 1 день изловили на великого государя кречета Бѣлослудцкіе слободы кречатной помыкальщикъ Якушка Микифоровъ, а перьемъ тотъ кречатъ съ красна голубъ, а каплины бѣлые, грудь бѣла, а каплины съ красна голубы, а крылье съ красна голубы жъ, а каплины красныя, а на хвостѣ каплины бѣлые, а хвостъ съ красна голубъ же. А съ сею отпискою посланъ къ вамъ на Верхотурье Бѣлослудцкой бѣломѣстной казакъ Бориско Крайчиковъ, и велѣлъ ему Бориску явиться на Верхотурье и отписку подать вамъ въ приказной избѣ; и вы о томъ кречатѣ что укажете? а онъ Бориско посланъ къ вамъ на Верхотурье наскорѣ, декабря въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, да съ приписью подьячему Автамону Ивановичю.

III. Мѣта 7189 декабря въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Верхотурского уѣзду въ Камышевскую слободу прикащику Ивану Албычеву. Въ нынѣшнемъ во 189 году декабря въ 8 день писалъ ты на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Родіону Михайло-

вичю Павлову да съ приписью къ подьячему къ Автамону Иванову, а въ отпискѣ твоей написано: изловили на великого государя въ Камышевской слободѣ четыре кречата кречатны помыкальщики Лаврушка Шипицынъ съ товарищи, и чтобъ тѣмъ кречатамъ клобучки и сукна на болчки и ремня и гвоздья прислать съ Верхотурья. И нынѣ къ тебѣ послано съ Верхотурья тѣмъ кречатомъ на четыре болчка сукна сермяжного двадцать аршинъ, сто двадцать гвоздей мелкихъ, пятнадцать ремней, съ Камышевскимъ бѣломѣснымъ казакомъ съ Ивашкою Титкою. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а бѣломѣсной казакъ Ивашко Титка въ Камышевскую слободу сукно и гвоздь и ремень привезетъ, и ты бѣ тѣмъ кречатомъ болчки сдѣлалъ и сукномъ обилъ и прислалъ ихъ на Верхотурье тотчасъ съ кречатны помыкальщики съ Лаврушкою Шипицынымъ съ товарищи, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и кречатовъ объявить въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову. А подъ тѣ кречаты и помыкальщикомъ иматъ четыре подводы отъ Камышевской слободы до Ирбити и до Ницынской, и до Невьи, и до Тагила, и до Верхотурья у пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

IV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину да подьячему Автамону Иванову. Въ нынѣшнемъ во 189 году февраля въ 19 день писалъ къ намъ великому государю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Родіонъ Павловъ да ты Автамонъ и прислалъ съ отписки и съ кречаты Верхотурскихъ сына боярского Алексѣя Тыркова да кречатны помыкальщика Митку Шипицына; и тѣ отписки и

кречаты на Москвѣ въ Сибирской Приказъ приняты, и сынъ боярской Алексѣй Тырковъ и Митка Шипицынъ съ Москвы на Верхотурье отпущены. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 маія въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину, да подьячему Автамону Иванову; *помяты:* 189 августа въ 6 день подалъ великого государя грамоту Верхотурской сынъ боярской Феодоръ Каменской. — О кречатахъ. Тамъ же, внизу: Справилъ Аѳонка Парѣеновъ.

Всѣ три акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

V. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андрюшка Козловской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 187 году сентября въ 28 день прислаша съ Москвы на Тюмень твоя великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ прежнему воеводѣ и столнику Михайлу Квашнину, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: велѣтъ бы на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ промыслять и присылать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ кречаты и челиги кречатыя самые лутчіе, и красныя, и подкрасныя, и цвѣтныя, съ великимъ радѣніемъ; а которые кречаты и челиги кречатыя въ уловѣ будутъ сѣрыя и крапленые, и тѣ птицы къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не присылать, а отпускать ихъ на волю; а которые уловныя самые лутчіе красныя и подкрасныя и цвѣтныя кречаты и челиги кречатыя посланы будутъ съ Тюмени къ Москвѣ, а на дорогѣ изъ нихъ которые помрутъ, и помыкальщикомъ и кто за ними посланы будутъ, съ тѣхъ мѣсть, гдѣ птицы помрутъ, поворачиватца назадъ на

Тюмень, а безъ птицъ къ Москвѣ не ѣздить. № 38.

Да въ прошломъ же, государь, во 186 году декабря въ 5 день писалъ изъ Тоболска на Тюмень бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ къ прежнему воеводѣ Михайлу Квашнину, а въ отпискѣ его написано: въ грамотѣ де великого государя написано къ нему боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву и къ товарищемъ его въ Тоболскѣ: указалъ великій государь въ Тоболску и Тоболскаго розряду въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ ловить кречатовъ и челиговъ кречатыхъ и присылать къ Москвѣ красныя и подкрасныя и цвѣтныя всѣ, сколько ихъ уловлено будетъ, да сѣрыхъ кречатовъ и челиговъ кречатыхъ по двадцати птицъ на годъ добрыхъ; а что сверхъ тѣхъ двадцати сѣрыхъ птицъ въ уловѣ будетъ, и тѣ сѣрыя птицы лишныя велѣно отпускать на волю, а не продавать и никому не отдавать; а по сколку, государь, на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ ловить кречатовъ и челиговъ кречатыхъ красныхъ и подкрасныхъ и цвѣтныхъ и крапленыхъ и сѣрыхъ на годъ, того, государь, въ Тоболской отпискѣ не написано. И въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году, Божіею помощію и твоимъ великого государя счастиемъ, добыли на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ: Давыдъ Коклягинъ помкнулъ кречата красного да два подкрасныхъ, да челига кречатя цвѣтного, два кречата крапленыхъ, да два челига кречатыхъ крапленыхъ же, дву кречатовъ сѣрыхъ, да пять челиговъ сѣрыхъ же; кречатыя помычки Сава Машановъ помкнулъ кречата подкрасного, да конной казакъ Бориско Набоковъ помкнулъ кречата полкрасного жъ да челига кречатя сѣрово; Стенка Ляпкинской помкнулъ кречата сѣрово да челига цвѣтного; Ларка Насѣкинъ помкнулъ кречата крапленого, да кречата жъ крапленого, да два кречата сѣрыхъ, да челига кречатя сѣрого жъ; Ивашко Метелевъ помкнулъ два кречата сѣрыхъ да челига кречатя крапленого; Ивашко Меше-

№ 38. невѣ помкнулъ челига кречатья жъ крапленого жъ; Давыдко Виляженинъ помкнулъ челига кречатья сѣрого; Гришка Виляженинъ помкнулъ челига кречатья сѣрого; да служилой Татаринъ Шута Баженовъ добылъ кречата сѣрого. А твоего великого государя жалованья, за уловъ тѣхъ птицъ, дано имъ конному казаку и помычикомъ на Тюмени по рублю за птицу, да на кормъ, государь, до Москвы тѣмъ птицамъ по *(пробль)* птицѣ; и тѣ, государь, птицы Тюменскіе ловли послалъ я холопъ твой съ Тюмени къ тебѣ великому государю къ Москвѣ во всей цѣлости и съ провожатыми съ Тюменскими сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Молчановымъ да съ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ съ Микифоркомъ Колотиловымъ; да вмѣсто помычиковъ и для кормленія тѣхъ птицъ послалъ я холопъ твой съ Тюмени служилыхъ людей конныхъ казаковъ Митку Тварагова, Еремку Спицына, Ивашка Савастьянова, Ивашка Черкашенина, да пѣшихъ стрѣлцовъ Митку Колашникова, Харку Кишкина, Ивашка Мезенцова, Митку Долгово, да кречатья помычика Исачка Савастьянова. А которые, государь, помычки тѣхъ птицъ добыли, и тѣхъ помычиковъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не послалъ, велѣлъ я холопъ твой добывать кречатовъ на Тюмени съ великимъ радѣньемъ. И велѣлъ я холопъ твой провожать сыну боярскому Ивану Молчанову и служилымъ людямъ, и помычку велѣлъ я холопъ твой смотрѣть и беречь надъ птицы накрѣпко и довести тѣ птицы къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ великимъ береженьемъ. Авпредь, государь, посколку ловить на Тюмени кречатовъ и челигъ кречатьихъ красныхъ и подкрасныхъ и цвѣтныхъ и крапленыхъ и сѣрыхъ, и о томъ что ты великій государь мнѣ холопу своему укажешь?

VI. Лѣта 7190 году ноябри въ день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тюменскимъ (*) . . . Ъхать имъ съ Тюмени къ великому государю къ Москвѣ; а послано съ ними Тюменскіе ловли десять кречатовъ птицъ; а ѡхати имъ съ Тюмени по дорогѣ на Туринской острогъ, на Верхотурье, на Соль Камскую, на Каіи городокъ, на Соль Вычегоцкую, на Устюгъ Великій, на Тотму, на Вологду, на Ярославль и на Переславль Залѣской и до Москвы; а ѡдучи имъ дорогою смотрѣть тѣхъ птицъ и беречь накрѣпко, чтобъ тѣ великого государя птицы довести до Москвы здорово во всей цѣлости, и некоторые птицы своимъ небереженьемъ безъ призрѣнія не истерять, и съ голоду не поморить, и дурна никакого великого государя надъ птицами не учинить. Да ему жъ Кондрашкѣ Костромину смотрѣть же и беречь накрѣпко надъ помычки, которые съ тѣми великого государя птицами съ Тюмени посланы, чтобъ они помычки тѣхъ великого государя птицъ смотрѣли же и берегли съ великимъ радѣньемъ неоплошно и кормили бы въ реченное время, въ кое время кормить ихъ доведетца; а на кормъ бы тѣмъ птицамъ покунали рыбы, и куры, и тетереви, и мяса чистые и добрые, свѣжіе, которые мяса птицы учнутъ ѣсть, и голуби имать на кормъ великого государя птицамъ въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, у кого подсмотреть, по указу великого государя, безвозбранно, и чтобъ ихъ помычиковъ небереженьемъ и безъ призрѣнія тѣ великого государя птицы не истерались и съ голоду не померли. А ѡдучи ему Кондрашкѣ дорогою самому беретчися отъ пьянства и корчмы, и помычкомъ пьяного питья и табаку пить и зерню играть и никакимъ воровствомъ воровать отнюдь не давать, и отъ всякого пьянства и отъ табаку и отъ зерни и отъ

(*) Здѣсь въ рукописи недостаетъ нѣсколькихъ словъ.

всякого воровства и отъ бледни унимать большимъ твердымъ подкрѣпленіемъ, чтобъ ихъ помытчиковъ не радѣніемъ и пьянствомъ и отъ нечистыхъ и скаредныхъ людей надъ птицами великого государя дурно какое не учинилось, и отъ пьяныхъ и отъ нечистыхъ людей не померли. А буде что попортитца или поломаецца великого государя подъ птицами у возковъ или у саней, и то починивать и подѣлывать велѣтъ ямщикомъ, которые будутъ въ подводахъ и подъ тѣми великого государя птицами. А о свѣчахъ, для дозору тѣхъ великого государя птицъ, бить челомъ въ городѣхъ воеводамъ, а межъ городовъ, какъ понадобится свѣчи для дозору великого государя птицъ, имать у приказныхъ или у старостъ, по указу великого государя, вездѣ не мѣшкавъ, чтобъ въ томъ великого государя птицамъ задержанія и простою нигдѣ не было; и пріѣхавъ имъ Кондратью съ товарищи къ Москвѣ подать отписки и самимъ явитца великого государя со птицами въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву, да думному Ивану Савиновичю Горохову, да дьякомъ Семену Румянцову да Василью Кипріянову, и о томъ привезти на Тюмень великого государя грамота. А буде его Кондрашкинымъ и помытчиковъ не радѣніемъ и небереженіемъ безъ прирѣнія великого государя птицы истеряютца, или съ голоду помрутъ, или перье безъ прирѣнія поламаютъ, и ему Кондрашкѣ съ товарищи за то быть отъ великого государя въ великой опалѣ, что о томъ великій государь укажетъ. Къ сей памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать земли Сибирскіе Тюменского города столникъ и воевода князь Андрѣй Авопасьевичъ Козловской приложилъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списка Тюменской архивы (ч. 2, въ л. на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№ 26 и 40.

59.— 1678 октября 6. Роспись знаменъ, присланная въ Розрядъ Касимовскимъ царевичемъ Василіемъ Араслановичемъ.

7187 октября въ 6 день, въ росписи, какову прислалъ въ Розрядъ Касимовскіи царевичъ Василей Араслановичъ, съ розряднымъ подьячимъ съ Васильемъ Нечаевымъ, написано:

Знаменъ :

Великого государя полковое знамя, каково дапо въ полкъ изъ Розряду, камчатное красное; написано на немъ : образъ Спасовъ нерукотворенного образа, посторонь ангели и въ срединѣ звѣзды, написано золотомъ и серебромъ; къ тому знамени древяно, писано золотомъ съ краски, на древянѣ яблоко и въ немъ крестъ серебрянъ золоченъ, чехолъ суконной красной; къ тому же знамени на шелковой тесмѣ да и варворка серебряная.

Сотенное тафтяное знамя, писано на тафтѣ осиноваго цвѣту, опушка желтая; на томъ знамени написанъ образъ Вседержителя Спаса, посторонь благовѣрные князи Всеволодъ да Долмать, въ подножїи у Спасова образа чудотворцы Пиконъ да Никита.

Три знамени писаныхъ салдатскихъ, писаны золотомъ и серебромъ по бѣлой тафтѣ : на двухъ знаменахъ орлы пластаные, на третьемъ левъ, кресты и подписи и травы писаны золотомъ же и серебромъ.

Девять знаменъ салдатскихъ зеленой тафты, кресты и мѣсяцы и звѣзды красной тафты.

Девять же знаменъ салдатскихъ тафтяныхъ двоилишной тафты, въ срединѣ кресты и мѣсяцы и звѣзды бѣлой тафты.

Шесть знаменъ салдатскихъ тафтяныхъ красныхъ, въ срединѣ кресты и мѣсяцы и звѣзды бѣлой тафты.

Два знамени сотенныхъ, дорожныхъ, лазоревыхъ, кресты въ срединѣ и опушка красная.

Два знамени сотенныхъ, дорожныхъ, рудожелтого цвѣту, въ срединѣ кресты и опушка лазоревая.

№ 40. Знамя сотенное, дорогилное, лазоревое, въ серединѣ крестъ и опушка желтая.

Знамя, сдѣлано вновь, тафтяное съ четырехъ цвѣтовъ: зеленой, красной, желтой, лазоревой.

Рейтарскихъ пять знаменъ, старыхъ и ветчаныхъ, дорогилныхъ.

Два значка гусарскихъ, ветчаныхъ, дорогилныхъ.

Изъ Розрядныхъ портфелей исторіографа Миллера, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

40.— 1678 октября 9 — 1681 марта 9. Акты, относящіеся до сбора даточныхъ людей.

1. Лѣта 7187, октября въ 9 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ на Москвѣ въ Приказѣхъ выписать: со 162 году, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, сколько въ которомъ году, порознь, и которыхъ городовъ съ посадовъ всякихъ чиновъ съ людей, и съ дворцовыхъ слободъ и волостей, и съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и со властелинскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и бояръ и окопичихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, съ помѣстей и вотчинъ, и съ колѣкихъ дворовъ даточные пѣшіе собираемы, и многоль тѣхъ даточныхъ въ которомъ году въ сборѣ было? Да въ Приказѣ жъ Казанскаго Дворца и въ Помѣстномъ Приказѣ выписать: въ прошломъ во 185 и во 186 годѣхъ, въ Замосковныхъ и въ Украинныхъ и въ Резанскихъ и въ Заоцкихъ во всѣхъ городѣхъ, сколько по перепискѣ переписчиковъ объявилось на посадѣхъ посад-

цкихъ и всякихъ торговыхъ и тяглыхъ людей, и въ уѣздѣхъ дворцовыхъ, и патриаршихъ, и митрополичьихъ, и монастырскихъ, и бояръ и окопичихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей, и новокрещеновъ, и мурзъ, и Татаръ, и недорослей, и всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь; а изъ которыхъ городовъ переписчики не бывали и переписныхъ книгъ въ Помѣстной Приказъ не подавали, и въ тѣхъ городѣхъ сколько на посадѣхъ посадскихъ и въ уѣздѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по прежнимъ книгамъ 154 году?

И по тому великого государя указу изъ Розряду посланы памяти въ Приказъ Казанскаго Дворца, въ Приказъ Большаго Дворца, въ Приказъ Большія Казны, въ Иноземской и въ Рейтарской, въ Приказъ Большаго Приходу, въ Стрѣлецкой, въ Новгородской, въ Володимирскую и въ Галицкую Чети, въ Земской, въ Хлѣбной, въ Ямской, въ Конюшенной, въ Казенной, въ Устюжскую и въ Костромскую Четверти, въ Каменной, таковы:

Лѣта 7187, октября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ивану Михайловичу Милославскому, да столнику Петру Меншому Аврамовичу Лопухину, да дьякомъ Еремѣю Полянскому, да Артемѣю Волкову, да Микитѣ Полунину. Октября въ 9 день великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ въ Иноземскомъ и въ Рейтарскомъ Приказѣхъ выписать: со 162 году, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, сколько

въ которомъ году, порознь, и которыхъ городовъ съ посадовъ всякихъ чиновъ съ людей, и съ дворцовыхъ слободъ и волостей, и съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и съ властелинскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, съ помѣстей и вотчинъ, и съ коликихъ дворовъ даточные пѣшіе сборы и многоль тѣхъ даточныхъ въ которомъ году въ сборѣ было? да тое выписку прислать въ Розрядъ, къ дьякомъ, къ думному къ Василью Семенову, да къ Петру Ковелину, да къ Ѳедору Шакловитому, да къ Любиму Домнину, за дьячьёю приписью. И по государеву цареву и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ивану Михайловичу Милославскому, и столнику Петру Лопухину, и дьякомъ Еремѣю и Артемью и Микитѣ, учинить о томъ по указу великого государя.

Лѣта 7187, октября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Ивану Борисовичу Репнину да дьякомъ думному Ивану Горохову, да Александру Алексѣеву, да Тимоѣю Литвинову, да Ивану Протопопову, да Ивану Рагозину, да Семену Струкову, да Дмитрею Ѳедорову. Октября въ 9 день великіи государь царь и великіи князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ въ Помѣстномъ Приказѣ выписать: въ прошломъ во 185 и во 186 годѣхъ, въ Замосковныхъ и въ Украинныхъ и въ Резанскихъ и въ Заоцкихъ во всѣхъ городѣхъ, сколько по перепискѣ переписчиковъ объявилось въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ посадцкихъ и всякихъ торговыхъ и тяглыхъ людей, и въ уѣздѣхъ дворцовыхъ, и патриаршихъ, и митрополичьихъ, и монастырскихъ,

и бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей, и новокрещеновъ, и мурзъ, и Татаръ, и недорослей, и всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь; а изъ которыхъ городовъ нынѣшніе переписчики не бывали и переписныхъ книгъ въ Помѣстной Приказъ не подавали, и въ тѣхъ городѣхъ сколько на посадѣхъ посадцкихъ и въ уѣздѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по прежнимъ переписнымъ книгамъ 154 году? да тое выписку прислать въ Розрядъ къ дьякомъ, къ думному къ Василью Семенову, да къ Петру Ковелину, да къ Ѳедору Шакловитому, да къ Любиму Домнину, за дьячьёю приписью, для взятя даточныхъ пѣшихъ людей. И по государеву цареву и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Ивану Борисовичу Репнину, да думному дьяку Ивану Горохову, и дьякомъ же Александру, и Тимоѣю, и Ивану, и Ивану жъ, и Семену, и Дмитрею учинить о томъ по указу великого государя.

И противъ того великого государя указу въ памятьхъ въ Розрядъ написано:

Изъ Иноземского Приказу:

Въ указѣхъ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и въ боярскихъ приговорѣхъ, каковы его государевы указы и боярскіе приговоры во 179 году перенесены въ Иноземской Приказъ изъ Костромскія Четы, трехъ сборовъ даточныхъ людей, написано:

Первой сборъ:

Въ прошломъ во 167 гѣду, ноября въ 13 день, велѣно взятъ со всего государства въ салдатскую службу, по переписнымъ книгамъ, съ 25 дворовъ даточного пѣшого челоуѣка, oprичъ

№ 40. Новгородского и Бѣлогородского полку : съ дворцовыхъ селъ, и съ патриаршихъ и съ митрополничьихъ и съ архіепископскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ церковныхъ земель, и съ бояръ и съ околничьихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ отставныхъ, и съ жильцовъ, и съ дьяковъ, и съ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и съ дворовыхъ людей, и съ подьячихъ, и съ посадовъ, и со всякихъ чиновъ людей, по переписнымъ книгамъ; а за кѣмъ послѣ переписныхъ книгъ прибыли лишніе дворы, и у тѣхъ велѣно имать сказки и взять даточныхъ прогивъ сказокъ; а съ меньшихъ статей, за кѣмъ менши 10 дворовъ, и съ тѣхъ имать денгами по рублю съ двора, и отдавать денги тому, у кого 10 дворовъ и болше, съ того взять даточного человѣка; и въ которыхъ городѣхъ было моровое повѣтріе, и у тѣхъ имать сказки жъ, что за кѣмъ во дворѣхъ крестьянъ; а буде кто въ сказкѣ напишетъ, что послѣ переписныхъ книгъ въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ вымерли многіе дворы, и тѣхъ мѣсть велѣно досматривать; а кто утаитъ въ сказкѣ своей, и у того то помѣстье или вотчину, въ которомъ селѣ или въ деревнѣ кто утаитъ, велѣно имати на него великого государя.

А съ ямщиковъ, по ихъ челобитію и по памяти изъ Ямского Приказу, даточныхъ имать не велѣно.

А въ тотъ первой сборъ собрано даточныхъ 18000 человѣкъ.

А въ поручныхъ записѣхъ, по тѣхъ даточныхъ людѣхъ, писано : будетъ которые даточные люди съ государевы службы сбѣжать, и ихъ порутчиковы головы въ ихъ головъ мѣсто.

И какъ того сбору даточные учали съ Москвы и изъ полковъ бѣгать, и по докладной выпискѣ тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ, по поручнымъ записямъ, велѣно имати на порутчиковъ.

Другой сборъ :

Въ прошломъ во 167 году, іюля въ 5 день, велѣно взять въ салдатскую жъ службу даточныхъ иѣшихъ людей противъ прежняго, по переписнымъ книгамъ, съ 25 дворовъ по человѣку, опричь тѣхъ городовъ, которые написаны въ Новгородскомъ и въ Бѣлогородскомъ полкѣхъ : съ городовъ съ посадовъ, и съ дворцовыхъ селъ, и съ патриаршихъ и съ митрополничьихъ и съ архіепископскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ церковныхъ земель, и съ бояръ, и съ околничьихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и съ головъ и съ сотниковъ стрѣleckихъ, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ отставныхъ дворянъ, и съ Строгоновыхъ вотчинъ, и съ жильцовъ, и съ дьяковъ, и съ городовыхъ дворянъ, и съ дѣтей боярскихъ, и съ дворовыхъ людей, и съ подьячихъ, и со всякихъ чиновъ людей; а бытъ тѣмъ даточнымъ въ салдатской службѣ безъ подмоги, а велѣно имъ давать кормъ изъ государевы казны; а съ переходныхъ дворовъ денегъ не имать, а взять съ нихъ людьми, складывая съ иными помѣщичи и вотчиничи; а какъ служба минется, и тѣхъ даточныхъ распуститъ по домоу, гдѣ которой взять будетъ.

Да въ тотъ же сборъ велѣно даточныхъ людей имать, съ 25 дворовъ по человѣку, и съ поповскихъ, и съ дьяконовыхъ, и съ церковныхъ причетниковъ, и съ крестьянъ и съ бобылей, которые живутъ на церковныхъ земляхъ, опричь нищихъ.

И даточныхъ въ другой сборъ взято 11577 человѣкъ.

Да въ прошломъ же во 168 году, апрѣля въ 28 день, по памяти изъ Челобитенного Приказу, по челобитію розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, вмѣсто бѣглыхъ ихъ даточныхъ иныхъ крестьянъ имать не велѣно; а которые даточные изъ бѣговъ у нихъ обьявятся, и имъ велѣно ихъ приводить на Мо-

сквѣ и въ городѣхъ къ запискѣ, а у себя ихъ не таить и не укрывать.

Третій сборъ :

Въ прошломъ во 179 году, по указу блаженныя жъ памяти великого государя и по властелинскому и по боярскому и всякихъ чиновъ людей приговору, по вѣстямъ, для непріятельскихъ приходоу, велѣно взять даточныхъ съ его государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень и съ черныхъ волостей со крестьянъ, съ патриаршихъ и со властелинскихъ, и съ монастырскихъ и съ поповъ, и съ церковныхъ земель, и съ бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и съ жильцовъ, и съ дьяковъ, и со вдовъ и съ недорослей, и со всякихъ чиновъ съ Московскихъ людей, за кѣмъ помѣстья и вотчины, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 20 дворовъ по человѣку; да съ тѣхъ же съ 20 дворовъ тому даточному человѣку собрать съ двора по четвернку хлѣбныхъ запасовъ, вопче со всѣхъ съ 20 дворовъ четь муки ржаной, четь сухарей, полоснины крупъ овсяныхъ, полоснины толокна; съ малопомѣстныхъ, со шти, взять подмога по полтинѣ съ двора да хлѣбныхъ запасовъ по указу, а въ жеребей малопомѣстныхъ не класть, а взяты даточного съ того, съ тѣхъ 20 дворовъ, за кѣмъ дворовъ болше; а съ городскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей, съ 30 дворовъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, по человѣку; а хлѣбныхъ запасовъ взяти со всѣхъ съ 30 дворовъ тому даточному тожъ: четь муки, четь сухарей, полоснины крупъ овсяныхъ, полоснины толокна.

А съ гостей и съ гостинной и съ суконныя сотень съ торговыхъ людей велѣно взять даточныхъ людей, съ данного окладу, съ гривны по человѣку; съ дворцовыхъ слободъ и съ кашевцовъ съ 12 дворовъ по человѣку, потому что они въ прежіе сборы даточныхъ не давали; съ черныхъ сотень и слободъ съ 20 дво-

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

ровъ по человѣку; съ городовъ, съ посадовъ, № 40. и съ уѣздовъ съ тяглыхъ людей съ 20 дворовъ по человѣку.

А въ даточные велѣтъ избрати изъ меньшихъ статей, которые посадцкіе люди въ государевыхъ службахъ, въ таможенныхъ и въ кабацкихъ головахъ и въ земскихъ старостахъ не были; а подмога тѣмъ даточнымъ людямъ собирать съ посадцкихъ съ тяглыхъ людей по данному тяглу, а не съ дворовъ; а какая подмога, денги или запасъ, съ посадцкихъ тяглыхъ людей собирать велѣно и по чему съ двора, того въ указѣ великого государя не написано.

А великого государя жалованья велѣно давать тѣмъ даточнымъ людямъ, которые взыты будутъ со всякихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ Московского чину, и съ гостей, и съ гостинной и съ суконной сотень, по два рубли человѣку; а городскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей, даточнымъ по пяти рублевъ человѣку; а корму всѣмъ велѣно давать по штидесять алтынъ на мѣсяцъ человѣку, а въ то время ходили мѣдныя денги.

Да въ прошломъ во 169 году, генваря въ 9 день, по докладной выпискѣ, велѣно съ малыхъ статей, со шти дворовъ и меньше, даточныхъ людей имать съ двора по рублю да хлѣбныхъ запасовъ по полуосминѣ; а тотъ хлѣбной запасъ изъ Замосковныхъ городовъ выслать къ Москвѣ на ихъ же подводѣхъ, съ кого тотъ запасъ взять будетъ.

И того третьяго сбору даточныхъ людей собрано 17080 человѣкъ.

А съ гостей и съ гостинной и суконныя сотень, и казенной и черныхъ слободъ и сотень же, съ тяглецовъ имано по ихъ сказкамъ и по росписямъ :

съ гостей и гостинныя сотни, со 144 двора, за даточныхъ за 5 человѣкъ: въ первой сборъ по 60 рублевъ за человѣка, а съ двора по 2 рубли по 13 алтынъ по 2 денги; а въ другой

16

№ 40. сборъ по 80 рублевъ за человѣка, а съ двора по 3 рубли по 6 алтынъ по 4 денги;

суконной сотни съ 51 двора: въ первой сборъ денгами, противъ гостей, по 60 рублевъ за человѣка, а въ другой сборъ по 80 рублевъ за человѣка;

съ казенной слободы, со 108 дворовъ, въ первой сборъ даточныхъ 4 человѣка, и того имется съ 27 дворовъ по человѣку, а въ другой сборъ, по подписной челобитной, даточныхъ людей имать не велѣно;

съ Московскихъ съ черныхъ сотенъ и слободъ, съ 1835 дворовъ, въ первой сборъ даточныхъ 72 человѣка, и того имется съ 25 дворовъ по человѣку, да за переходящія дворы, за 35 дворовъ, денегъ 35 рублевъ, по рублю съ двора; а въ другой сборъ, по указу великого государя, даточныхъ имать не велѣно.

А въ третей сборъ, съ гостей и съ гостиинной и съ суконной сотенъ и съ казенныхъ слободы, велѣно имать даточныхъ, съ данного оклада, съ гривны по человѣку; а съ Московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ съ 20 дворовъ по человѣку.

А запасу тѣмъ даточнымъ взято, съ тѣхъ же дворовъ, по двѣ чети съ осминою человѣку; а государева жалованья велѣно давать тѣмъ даточнымъ по 5 рублевъ человѣку, корму всѣмъ по 60 алтынъ на мѣсяцъ человѣку, а въ то время ходили мѣдныя жъ денги.

Всего, въ три сбора, даточныхъ людей собрано 52191 человѣкъ, да съ меньшихъ статей и съ переходящихъ дворовъ собрано денегъ 31411 рублевъ.

А для сбору тѣхъ даточныхъ людей въ города посланы столники и стряпчїе и дворяне Московскїе, изъ Приказу Костромскїя Чети.

А съ дворцовыхъ селъ и слободъ, и съ конюшенныхъ и сборныхъ, и съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Большого Дворца, въ Хлѣбномъ Приказѣ и въ Устюжской Чети, и низовыхъ городовъ съ Мордвы и съ Чуваши, съ колкихъ дворовъ,

во всѣ три сбора, даточные сбираны ль и тѣмъ даточнымъ людямъ сборъ былъ въ тѣхъ ли Приказѣхъ, въ которыхъ они вѣдомы, или въ Приказѣ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, также которые города Новгородского и Бѣлогородского полковъ и которые вѣдомы въ Приказѣ княжества Смоленского, и съ тѣхъ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, даточные сбираны ль и по какому указу, изъ которого Приказу, и съ колкихъ дворовъ, того въ Иноземскомъ Приказѣ невѣдомо.

А съ Московского уѣзду даточные сбираны изъ Приказу Большого Приходу и построены въ Смоленскѣ въ стрѣлцы на вѣчное житье; а съ колкихъ дворовъ тѣ даточные сбираны и что ихъ собрано, того въ Иноземскомъ Приказѣ невѣдоможъ.

А которые сборы даточнымъ людямъ вѣдомы были въ Костромской Чети, и тѣхъ даточныхъ людей сборъ записывали и книги вѣдали Помѣстного и Земского Приказовъ и Костромской Чети подьячїе; а въ Иноземскомъ Приказѣ ни въ которой сборъ даточныхъ людей не сбирывано.

Роспись съ листа городомъ, въ которомъ полку которыхъ городовъ даточнымъ людямъ велѣно быть на службѣ:

въ полку околничего и воеводъ князя Ивана Ивановича Лобанова Ростовского съ товарищи: Калуга, Воротынескъ, Мещоскъ, 213 человѣкъ; Козелескъ, Серпейскъ, Мосалескъ, 148 человѣкъ; Бѣлевъ, Болховъ, 143 чел.; Лихвинъ, Перемышль, 78 чел.; Тула, Кропивна, Дѣдиловъ, Венева, Епифанъ, Ефремовъ, 167 чел.; Мценескъ, Новосиль, Чернь, 115 чел.; Орелъ, Кромы, 25 чел.; Воронежъ, Козловъ, Долковъ, Лебеянъ, 107 чел.; Карачевъ 40 чел.; Осколь, Курескъ, 50 чел.; Рылескъ 40 чел.; Брянескъ 125 чел.; Дмитровъ, Кашинъ, 426 чел.; Звенигородъ, Руза, Волокъ-Ламской, Клинь, 119 чел.; Боровескъ, Ярославецъ-Малой, Медынь, 136 чел.; Ржева-Володимерова, Зубцовъ, Погорѣлое Городище,

118 чел.; Вязьма, Можаяскъ, Веря, 100 чел.; Серпуховъ, Торуса, Оболенскъ, Алексинъ, Одоевъ, 214 чел.; Коломна, Кошира, 366 чел.; Резань, Рясской, 1031 чел.; Касимовъ, Шапкой, 408 чел.; Елатьма 13 чел.; Муромъ, Гороховець, 365 чел.; Володимерь 366 чел.; Суздаль, Юрьевъ-Польской, 895 чел.; Шуя, Лухъ, 230 чел.; Переславль-Залѣской 386 чел.; Угличъ, Устюжна Желѣзополская, 293 чел.; Бѣжецкой Верхъ 293 чел.; Пошехонье да Романовъ 507 чел.; Ярославль 947 чел.; Кострома съ пригороды 1112 человекъ. И того 72 города, а даточныхъ людей съ нихъ довелось взять 9576 человекъ.

Въ полку боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи велѣно быть въ Бѣлевѣ: Вологда 1080 чел.; Бѣлоозеро 370 чел.; понизовые города: Балахна да Юрьевецъ-Повольской 198 чел.; Кадомъ, Темниковъ, 131 чел.; Нижней Новгородъ 1138 чел.; Арзамась 491 чел.; Курмышъ, Ядринъ, 170 чел.; Васильгородъ 2 чел.; Алатарь, Саранскъ, Атемарь, 283 чел.; Цивилескъ 3 чел.; Чебоксарь 13 чел.; Царевъ-Санчурской 3 чел.; Царевъ-Кокшанскъ 11 чел.; Кокшаскъ 7 чел.; Уржумъ 8 чел.; Яранскъ 12 чел.; Кузюдемьянскъ 12 чел.; Свѣжскъ 102 чел.; Казань 320 чел.; Самара 19 чел.; Ростовъ 395 чел.; Галичъ съ пригороды 1396 человекъ. И того 29 городовъ, а даточныхъ людей съ нихъ довелось взять 6344 человекъ (*). Касимовского и Сибирского царевичей, бояръ и околичихъ и думныхъ людей, съ помѣстей и съ вотчинъ, 2978 человекъ. Съ гостей и съ гостиной и съ суконной и съ черныхъ сотенъ и слободъ 252 человекъ. Всего въ томъ полку велѣно быть 9574 человекъ.

И всего, по окладу, даточныхъ людей довелось взять 19150 человекъ; а хлѣбныхъ запасовъ имъ 45875 четви.

Изъ Приказу Болшого Дворца:

№ 40.

съ городовъ, которые вѣдомы въ томъ Приказѣ и всѣхъ дворянскихъ селъ съ пашенныхъ крестьянъ, опричь Ваги и Новгородскихъ и Псковскихъ селъ крестьянъ, въ салдатскую службу взято:

во 166 году: съ Трубческа и съ Трубческо-го уѣзду 1000 чел.; Темниковского уѣзду Красныя слободы до Троицкого острогу 100 чел.; Володимерского уѣзду съ Ярополческия волости 100 чел., Балахонского уѣзду съ Заусольскія волости 100 чел.; съ Юрьевскихъ селъ Польского 59 чел.; съ Переславскихъ селъ Залѣского 30 чел.; съ Тверскихъ 20 чел.; всего 1400 человекъ.

во 167 году, въ два сбора, съ 25 дворовъ, а иныхъ селъ съ 10 дворовъ, 2755 человекъ.

во 169 году, съ 20, а иныхъ селъ съ 10 жъ дворовъ по человекъ, 2362 человекъ.

во 172 году, Московского уѣзду съ 10 дворовъ, въ стрѣлцы, 163 человекъ.

во 176 году, всѣхъ селъ съ 30 дворовъ, 1130 человекъ.

А съ Новгородскихъ и Псковскихъ дворянскихъ селъ и съ Ваги со крестьянъ изъ Приказу Болшого Дворца салдатамъ сбору не было; а собираны съ Новгородскихъ и со Псковскихъ селъ въ Новгородѣ, а съ Ваги изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ. А по переписнымъ книгамъ Максима Кайсарова, 166 году, Важского уѣзду со крестьянъ: во 162 и во 163 и во 164 годѣхъ 4941 человекъ. Во 181 и во 184 годѣхъ 370 человекъ.

А иныхъ сборовъ даточнымъ людямъ, со 162 по 169 годъ, книги и столпы во 168 году въ Приказѣ Болшого Дворца сгорѣли.

А съ патриаршихъ и съ митрополничьихъ и со властелинскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и бояръ, и околичихъ, и думныхъ людей, и столбиковъ, и стряпчихъ, и дворянъ

(*) Изъ 29 городовъ въ Росписи только 27: писецъ пропустилъ какіе-то два, отъ того итогъ даточныхъ людей невѣренъ (200 человекъ лишнихъ).

№ 40. Московскихъ, и дьяковъ, и жилцовъ, и городскихъ дворянъ, съ помѣстей и вотчинъ, сбору даточнымъ людямъ изъ Приказу Большого Дворца не было.

Изъ Приказу Казанского Дворца :

Во 181 году былъ сборъ даточнымъ людямъ въ Казани и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и въ Арзамасѣ, и на Алатарѣ, и во всѣхъ понизовыхъ и въ Мещерскихъ и по Чертѣ въ городѣхъ по Казанскимъ и по Уфимскимъ вѣстемъ, для службы на измѣнниковъ Башкирцовъ, сверхъ прежнихъ трехъ сборовъ, вновь, съ посадовъ и съ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и со властелинскихъ, и со всякихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ съ 25 дворовъ по человѣку да тѣмъ же даточнымъ, съ тѣхъ же 25 дворовъ, хлѣбныхъ запасовъ : по четверти муки ржаная, по четверти сухарей, по полуосмишъ крупъ, по полуосмишъ толокна человѣку. И тѣ даточные и на ихъ хлѣбные запасы посланы въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи.

А какъ тѣ даточные въ Казань придуть, и имъ велѣно дати великого государя жалованья по два рубля; да имъ же давать, въ Казани, мѣсячной кормъ противъ салдаты.

А сколько тѣхъ даточныхъ людей въ сборѣ было и сколько которого городу, и тому сбору иманыя книги, по памяти изъ Иноземского Приказу, отосланы изъ Приказу Казанского Дворца въ Иноземской Приказъ въ прошломъ во 185 году.

А были тѣ даточные люди на его великого государя службѣ въ салдатскихъ полкѣхъ въ Казани, да въ полку боярина и воеводъ князя Федора Федоровича Волконского, въ Мезелинску, въ Шешминску, на Уфѣ, противъ измѣнниковъ Башкирцовъ : и многіе тѣ салдаты на той службѣ побиты, а иные многіе разбѣжались; а даточныхъ велѣно въ Казани приверстать.

А три сборы даточнымъ людямъ въ низо-

выхъ городѣхъ были изъ Приказу Костромскія Чети, и списки въ томъ же Приказѣ; а въ Приказѣ Казанского Дворца того сбору невѣдомо и списковъ тѣмъ даточнымъ нѣтъ.

Изъ Приказу Большого Приходу :

Во 172 году, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ взять въ Московскіе стрѣлцы, съ Московского уѣзду своихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и со всякихъ чиновъ, съ помѣстей и вотчинъ, съ крестьянъ и бобылей, съ 10 дворовъ по человѣку, съ женами; а у которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ сверхъ 10 дворовъ крестьянскіе и бобыльскіе лишіе двory, или у кого 10 дворовъ сполна не будетъ, и тѣ двory складывать съ иными деревнями; а имати тому, съ кого доведется взять десятого человѣка, на складчикѣхъ своихъ подмогу, съ крестьянского и бобыльского по пяти рублевъ съ двора, колко кому въ окладъ придать доведется; а которые крестьяне и бобыли въ стрѣлцы идти не похотятъ и подмогу съ своей братьи имати не учнутъ, и тѣмъ давати жеребей. Да у тѣхъ же помѣщиковъ и вотчинниковъ взять новоприборнымъ стрѣлцомъ по четыре чети ржи, овса потомужъ, человѣку, а собирать тотъ хлѣбъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ; а имати съ крестьянъ и съ иноземцовъ, которые посажены въ выморочные пустыя двory, и тѣхъ въ стрѣлцы имати не велѣно.

И по тому великого государя указу, съ Московского уѣзду, съ дворцовыхъ селъ и деревень, по переписнымъ книгамъ Сидора Лодыженского 167 году, взято 165 человѣкъ, да изъ Каменного Приказу прислано 19 человѣкъ, Домодѣловской волости 4 человѣка; а съ патриаршихъ, и съ митрополичьихъ, и съ монастырскихъ, и съ помѣщиковыхъ, и съ вотчин-

никовыхъ, сель и деревень взято 850 человекъ, по ихъ сказкамъ, а не по переписнымъ книгамъ 154 году, потому что въ моровое повѣтрее во 162 и во 163 годѣхъ многіе дворы вымерли. Всего взято въ стрѣлцы 1038 человекъ. И тѣ стрѣлцы изъ Приказу Болшого Приходу отосланы въ Стрѣлецкой Приказъ въ томъ же во 172 году.

Изъ Устюжскія Чети :

Со 162 году въ поморскихъ городѣхъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Устюжскія Чети, пѣшіе даточные собираемы; а въ которомъ году и сколько съ которого города человекъ собрано, того въ Приказѣ Устюжскія Чети невѣдомо, потому что тѣ даточные собираемы съ тѣхъ городовъ въ Монастырскомъ Приказѣ, а изъ Приказу Устюжскія Чети, по памятемъ изъ Монастырскаго Приказу, въ поморскіе города толко посланы великого государя послушныя грамоты.

Изъ Приказу Болшія Казны :

Со 162 году, всякихъ чиновъ людей сбору даточныхъ не было; а съ гостей и гостинныхъ и суконныхъ сотенъ съ торговыхъ людей что даточныхъ взято, того не сыскано, потому что гости и гостинная и суконная сотни торговые люди въ тѣхъ городѣхъ по 175 годѣ вѣдомы были въ Казанскомъ Приказѣ.

Изъ Казенного Приказу :

По сказкѣ казенныя слободы тяглецовъ, во 164 и во 170 годѣхъ взято съ казенной слободы даточныхъ пѣшихъ по четыре человекъ въ годъ, и тѣхъ даточныхъ отдали они въ Приказъ Костромскія Чети.

Изъ Хлѣбного Приказу :

Во 181 году взято въ выборные салдаты и въ стрѣлцы и во 186 году высланы въ полкъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи: съ Скопина 500 чел.; изъ Лыскова 160 чел.; изъ Гридина 18 чел.; съ Романова 554 чел.; изъ Мурашева 240 чел.; изъ Городецкой волости 310 чел.; всего 1782 человекъ.

Изъ Костромскія Чети :

№ 40.

Со 162 по 167 годъ съ городовъ сбору даточнымъ пѣшимъ людямъ не было, а во 167 и во 168 и во 169 годѣхъ всѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ дворцовыхъ слободъ и съ волостей, и съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и со властелинскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жалцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, съ помѣстей и съ вотчинъ, съ сколькихъ дворовъ даточные пѣшіе собираемы и многоль тѣхъ даточныхъ, со 167 по 179 годъ, въ которомъ году въ сборѣ было, и тѣ сборы, во 179 году, блаженныя памяти великого государя указы и сборныя книги и сказки и сыски бѣглымъ даточнымъ, трехъ сборовъ, и приводы и всякіе дѣла, и подьячіе, изъ Приказу Костромскія Чети отосланы въ Иноземской Приказъ.

Изъ Стрѣлецкаго, изъ Ямскаго, изъ Новгородскаго, изъ Володимирской Чети, изъ Галицкой Чети, въ памятѣхъ же написано, что сбору даточнымъ людямъ въ тѣхъ Приказѣхъ не было.

Изъ Конюшенного Приказу :

Въ прошломъ во 162 году, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, взято для его великого государя Смоленскія службы: съ Московскихъ конюшенныхъ со шти слободъ даточныхъ людей съ подводами и съ телѣгами 15 чел.; Московскаго уѣзду съ Домодѣловскія волости 80 чел.; Кашинскаго уѣзду съ Пнальцовскія волости 10 чел.; Дмитровскаго уѣзду съ бортовыхъ деревень 10 чел.; съ Дмитровскія конюшенныя слободы 5 чел.; съ Кашинскія конюшенныя слободы 3 чел.; всего было даточныхъ съ подводами 123 человекъ.

Въ прошломъ во 163 году, въ Виленской

№ 40. походъ, взято съ Московскихъ конюшенныхъ со шти слободъ даточныхъ людей съ подводами 4 человѣка.

Въ прошломъ же во 164 году, въ Рижской походъ, взято даточныхъ людей съ подводы: съ Московскихъ конюшенныхъ слободъ 4 чел.: съ новоотписныхъ селъ, что были напередъ сего боярина Никиты Ивановича Романова, съ Коломенскихъ селъ, съ села Никитского 8 чел., съ села Тургинова 10 чел.; Юрьевского уѣзду съ села Лычова и съ села Смердова и съ Салавецкія волости 65 чел.; всего было даточныхъ съ подводами 103 человѣка (*). Да пѣшихъ было: съ Домодѣдовскія волости 15 чел.; съ села Чашникова 9 чел.; съ села Ермолина 6 чел.; всего пѣшихъ 30 чел. И всего въ Рижскомъ походѣ было даточныхъ людей съ подводы и пѣшихъ 133 человѣка.

И тѣ даточные люди роздавы были соборнымъ и верховымъ протопопомъ и священникомъ и дьякономъ, и государевымъ пѣвчимъ дьякомъ и церковнымъ причетникомъ, и конюшенного чину людямъ, и соколникомъ по до всякіе обиходы. А нынѣ та Домодѣдовская волость и села, что были боярина Никиты Ивановича Романова, въ Конюшенномъ Приказѣ невѣдомы, а вѣдомы въ Приказѣ Большого Дворца да въ Хлѣбномъ Приказѣ. А иманы тѣ даточные: съ Московскихъ слободъ съ 30 дворовъ, а съ городовыхъ слободъ и волостей съ 50 дворовъ по человѣку.

Изъ Помѣстного Приказу:

По новымъ переписнымъ книгамъ 186 году, въ городѣхъ на посадѣхъ и въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ, за святѣйшимъ патріархомъ и за властью, и за монастыри, и на церковныхъ земляхъ, и за бояры, и за крайчимъ, и за околицими, и за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и дѣтьми боярскими, и за вдова-

ми, и за недоросли, и за подьячими, крестьянскіе и бобылскіе дворы:

въ Московскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобылскихъ 1654 двора;

въ Володимерѣ: на посадѣ 400 дворовъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 11907 дворовъ;

въ Шуѣ: на посадѣ 203 двора, крестьянскихъ и бобылскихъ 2814 дворовъ;

въ Луху: на посадѣ 165 дворовъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 3996 дворовъ;

въ Юрьевѣ Польскомъ: на посадѣ 197 дворовъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 9402 двора;

въ Муромѣ: на посадѣ 344 двора, крестьянскихъ и бобылскихъ 7914 дворовъ;

въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ одной половинѣ, крестьянскихъ и бобылскихъ 6325 дворовъ;

Въ Нижнемъ: на посадѣ 1493 двора, крестьянскихъ и бобылскихъ 26186 дворовъ.;

въ Гороховцѣ: на посадѣ 231 дворъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 951 дворъ;

въ Переяславѣ Залѣскомъ: на посадѣ 470 дворовъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 10837 дворовъ;

въ Ярославѣ: на посадѣ 2080 дворовъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 26186 дворовъ;

въ Ростовѣ: на посадѣ 491 дворъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 11882 двора;

въ Галицкомъ уѣздѣ, въ одной половинѣ, крестьянскихъ и бобылскихъ 9882 двора, а на посадѣ посадскихъ 499 дворовъ;

на Романовѣ: на посадѣ 374 двора, крестьянскихъ и бобылскихъ 4815 дворовъ;

на Кинешмѣ: на посадѣ 360 дворовъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 4476 дворовъ;

на Балахиѣ: на посадѣ 788 дворовъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 577 дворовъ;

въ Юрьевцѣ Повольскомъ: на посадѣ 141 дворъ (по прежнимъ книгамъ 154 году), крестьянскихъ и бобылскихъ 898 дворовъ (по новымъ книгамъ);

(*) Писецъ пропустилъ какое-то село, или волость, отчего и итогъ невѣренъ (16 чел. лишнихъ).

на Устюгѣ: на посадѣ 341 дворъ да за монастыри, на посадѣ жъ, 23 двора;

въ Дмитровѣ: на посадѣ 108 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 5646 дворовъ;

въ Кашинѣ: на посадѣ 320 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 8364 двора;

въ Углицкомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 8734 двора, а посаду нѣтъ;

въ Городецкѣ: на посадѣ 216 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 9051 дворъ;

въ Можайскѣ: на посадѣ 54 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1012 дворовъ;

въ Вязмѣ: на посадѣ 298 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 2256 дворовъ;

въ Волоцкомъ уѣздѣ Ламского крестьянскихъ и бобыльскихъ 943 двора, а на посадѣ 53 двора;

въ Звенигородѣ: на посадѣ 55 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1385 дворовъ;

въ Рузѣ: на посадѣ 73 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1292 двора;

въ Боровскѣ: на посадѣ 189 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1757 дворовъ;

въ Верейскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 731 дворъ, а на посадѣ 144 двора;

въ Ярославцѣ Маломъ: на посадѣ 101 дворъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1538 дворовъ;

въ Клинѣ: на посадѣ 26 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 3086 дворовъ;

въ Серпуховѣ: на посадѣ 307 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 863 двора;

на Коширѣ: на посадѣ 69 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 4795 дворовъ;

въ Алексинѣ: крестьянскихъ и бобыльскихъ 2462 двора, а посаду нѣтъ;

въ Одоевѣ: на посадѣ 91 дворъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 949 дворовъ;

на Кропивнѣ: на посадѣ 1 дворъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 2040 дворовъ.

на Дѣдиловѣ: на посадѣ 1 дворъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 360 дворовъ;

въ Оболенскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1347 дворовъ, а посаду нѣтъ;

въ Торусѣ: на посадѣ 20 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1277 дворовъ;

въ Переславлѣ Рязанскомъ: на посадѣ 165 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 4739 дворовъ; да въ Старорезанскомъ стану 8382 двора;

на Коломиѣ: на посадѣ 377 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 6460 дворовъ;

въ Провску: на посадѣ 5 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 4374 двора;

въ Шацкомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 13972 двора, а посаду нѣтъ;

въ Рясскомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 6281 дворъ, а посаду нѣтъ;

въ Зарайску: на посадѣ 264 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 2563 двора;

на Михайловѣ: на посадѣ 44 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 512 дворовъ;

на Веневѣ: на посадѣ 122 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 928 дворовъ;

въ Колугѣ: на посадѣ 1045 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1652 двора;

въ Медынскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 428 дворовъ, а посаду нѣтъ;

въ Воротынску: на посадѣ 60 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 775 дворовъ;

въ Перемышлѣ: на посадѣ 26 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 821 дворъ;

въ Мещоку: на посадѣ 38 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1071 дворъ;

въ Мосальскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1132 двора, а посаду нѣтъ;

въ Козельску крестьянскихъ и бобыльскихъ 3224 двора, а посаду нѣтъ;

въ Лихвинѣ: на посадѣ 39 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1220 дворовъ;

въ Бѣлевѣ: на посадѣ 357 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 4040 дворовъ;

въ Болховѣ: на посадѣ 240 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1311 дворовъ;

№ 40. въ Карачевѣ: на посадѣ 28 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1683 двора;
 на Орлѣ: на посадѣ 60 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1801 дворъ;
 въ Кромскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 497 дворовъ, а посаду нѣтъ;
 въ Брянску: на посадѣ 41 дворъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 4084 двора;
 въ Рыльску: на посадѣ 35 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1258 дворовъ;
 въ Путивлѣ: на посадѣ 149 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 320 дворовъ;
 во Мценскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1843 двора, а посаду нѣтъ;
 на Ельцѣ: на посадѣ 264 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1482 двора;
 въ Ливенскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 49 дворовъ, а на посадѣ за монастыремъ и на церковной землѣ 22 двора;
 въ Курску: на посадѣ 546 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1595 дворовъ;
 въ Новосилѣ: на посадѣ 14 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1200 дворовъ;
 въ Епифанскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1105 дворовъ, а посаду нѣтъ;
 на Черни: на посадѣ 6 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 863 двора;
 въ Донковѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 375 дворовъ, а посаду нѣтъ;
 въ Лебедяньскомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 840 дворовъ, а посаду нѣтъ;
 на Осколѣ: на посадѣ 12 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 18 дворовъ;
 на Воронежѣ: на посадѣ 344 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1040 дворовъ;
 въ Волюйскомъ уѣздѣ 9 дворовъ, а посаду нѣтъ;
 Великого Новагорода въ двухъ пятинахъ, въ Деревской да въ Волцкой, крестьянскихъ и бобыльскихъ 4954 двора; а въ Великомъ Новѣгородѣ, на посадѣ 909 дворовъ;
 во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ,

на посадѣхъ, 1083 двора; крестьянскихъ и бобыльскихъ 7698 дворовъ;
 во Ржевѣ Володимеровѣ: на посадѣ 194 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 4070 дворовъ;
 въ Зубцовѣ: на посадѣ 16 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 816 дворовъ;
 на Лукахъ Великихъ: на посадѣ 158 да захребетничьихъ 10 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 3341 дворъ;
 въ Твери: на посадѣ 487 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 4104 двора;
 въ Торжку: на посадѣ 614 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1755 дворовъ;
 въ Старицѣ: на посадѣ 111 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1173 двора;
 въ Ржевѣ Пустой крестьянскихъ и бобыльскихъ 2488 дворовъ, а посаду нѣтъ.
 Да въ Помѣстномъ Приказѣ выписано изъ прежнихъ переписныхъ книгъ 184 году, для того, что новыхъ книгъ переписчики въ Помѣстной Приказъ не подавали:
 въ Суздаля: на посадѣ 633 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 18793 двора;
 на Костромѣ: на посадѣ 1407 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 32206 дворовъ;
 въ Галичѣ, въ одной половинѣ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 21707 дворовъ;
 въ Пошехонскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 8829 дворовъ, а посаду нѣтъ;
 на Вологдѣ: на посадѣ 975 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 24998 дворовъ;
 на Бѣлѣозерѣ: на посадѣ 262 двора, крестьянскихъ и бобыльскихъ 8601 дворъ;
 въ Ефремовскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 20 дворовъ, а посаду нѣтъ;
 въ Бѣлѣгородѣ: на посадѣ 44 двора, за попами и за черкасы крестьянскихъ и бобыльскихъ 78 дворовъ; да на посадѣ жъ и въ станѣхъ, на церковныхъ земляхъ и за монастыри и за дѣтьми боярскими 44 двора; въ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 406 дворовъ;

Великого Новагорода въ трехъ пятинахъ въ Обонежской, въ Шелонской, въ Бѣжецкой, крестьянскихъ и бобыльскихъ 12157 дворовъ;

въ Торопцѣ: на посадѣ 339 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1279 дворовъ;

въ Холму: на посадѣ 35 дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 260 дворовъ;

въ Арзамасѣ: на посадѣ 422 двора, да бобыльскихъ 46 дворовъ;

въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ одной половинѣ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 8318 дворовъ.

Изъ Приказа Казанского Дворца:

Роспись съ перечневыхъ книгъ, 186 году, сколько въ которомъ городѣ на посадѣхъ и въ слободахъ посадцкихъ и бобыльскихъ дворовъ, и въ уѣздѣхъ дворцовыхъ и митрополничьихъ и монастырскихъ, и за бояры, и за околичими, и за думными и ближними людьми, и за стряпчими, и за дворяны Московскими, и за дьяки, и за дѣтьми боярскими, и за приказными людьми, и за новокрещены, и за мурзы, и за Татары, и за вдовы, и за дѣвки, и за недоросли, и всякихъ чиновъ за людьми, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по рознь:

въ Саранску и въ Саранскихъ пригородѣхъ: посадцкихъ и бобыльскихъ 164 двора;

въ Саранскомъ уѣздѣ: за монастыремъ 16 дворовъ, за бояры крестьянскихъ и бобыльскихъ 537 дворовъ, за околичимъ 11 дворовъ, за думнымъ дворяниномъ 17 дворовъ, за столники и за стряпчими 384 двора, за дьяки 24 двора, за дворяны и за дѣтьми боярскими 1595 дворовъ, Сытного Дворца за стряпчимъ 4 двора, за новокрещены и мурзы и Татары 42 двора, за вдовами и за дѣвки 37 дворовъ;

въ Темниковѣ на посадѣ: посадцкихъ и бобыльскихъ 138 дворовъ;

въ Темниковскомъ уѣздѣ, за помѣщики и за вотчинники: за околичимъ 25 дворовъ, за думнымъ дьякомъ 7 дворовъ, за столники 66 дворовъ, за стряпчими 135 дворовъ, за дворяны 52 двора, за дьяки 6 дворовъ, за пут-

нымъ ключникомъ 19 дворовъ, за жильцы 31 № 40. дворъ, Сытного Дворца за стряпчимъ 14 дворовъ, за Мещерены 15 дворовъ, за новокрещены 19 дворовъ, за мурзы и Татары 1061 дворъ, за вдовами и за недорослями и за дѣвками 19 дворовъ; на церковныхъ земляхъ бобыльскихъ 11 дворовъ;

въ Кадомѣ: на посадѣ 129 дворовъ, въ оброчной слободкѣ крестьянъ 18 дворовъ;

въ Кадомскомъ уѣздѣ, за помѣщики и за вотчинники: за околичимъ 14 дворовъ, за столники 36 дворовъ, за стряпчими и за дворяны 161 дворъ, за дьяки 3 двора, за жильцы 6 дворовъ, Хлѣбного Дворца за стряпчимъ 19 дворовъ, за Мещерены и за новокрещены 46 дворовъ, за мурзы и Татары 642 двора, за вдовами и за дѣвки 13 дворовъ; на церковныхъ земляхъ 12 дворовъ;

въ Сибирску: посадцкихъ и бобыльскихъ 504 двора;

въ Сибирскомъ уѣздѣ за протопопомъ съ братьею 4 двора, да за помѣщики: за столникомъ 2 двора, за дьякомъ 20 дворовъ (и тѣ дворы велѣно свести въ Алатарской уѣздѣ на прежнее помѣстье, а по прежнимъ Алатарскимъ переписнымъ книгамъ писаны тѣ дворы ниже сего, въ перечнѣ, въ Алатарскомъ уѣздѣ), за дворяны и за дѣтьми боярскими 519 дворовъ, за подьячимъ 3 двора, за вдовы и за дѣвки и за недоросли 53 двора;

въ Ядринѣ на посадѣ: посадцкихъ и бобыльскихъ 102 двора;

въ Ядринѣ жъ, на посадѣ, пришлые люди живутъ своими дворами, 45 дворовъ;

въ Ядринскомъ уѣздѣ, за помѣщики, за дѣтьми боярскими 30 дворовъ;

въ Чебоксарѣхъ посадцкихъ и бобыльскихъ 36 дворовъ;

въ Чебоксарѣхъ же, и въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, и за Преображенскимъ монастыремъ пришлыхъ, живутъ своими дворами, 58 дворовъ; за Чебоксарскимъ Троицкимъ монастыремъ 117 дворовъ; за Преображенскимъ же

№ 40. монастыремъ бобыли, пришлые люди, 15 дворовъ. За помѣщики Чебоксаряны 93 двора, за вдовами и за недорослями 21 дворъ, за протопопомъ съ братьею 15 дворовъ ;

въ Керенскомъ уѣздѣ: за Новодѣвичимъ монастыремъ 112 дворовъ, за Касимовскимъ царевичемъ за Васильемъ Араслановичемъ 25 дворовъ, за столникомъ и за головою Московскихъ стрѣльцовъ 10 дворовъ, за дворяны Московскими 38 дворовъ, за подьячимъ дворъ, за Керенцы дѣтьми боярскими 7 дворовъ, за мурзы и Татары 177 дворовъ, за дѣвкою 3 двора ;

въ Шацкомъ уѣздѣ: за Мещерены 14 дворовъ, за Шатчаны 7 дворовъ, за Керенцы 4 двора, за переводчикомъ 24 двора, за повокрещены 49 дворовъ, за мурзы и за Татары въ помѣстьяхъ и вотчинахъ 385 дворовъ, за вдовою да за дѣвкою 11 дворовъ ;

на Инсарѣ посадцкихъ 28 дворовъ ;

въ Инсарскомъ уѣздѣ за помѣщики, за мурзы и за Татары 76 дворовъ ;

на Пензѣ: посадцкихъ 47 дворовъ, тяглыхъ посадцкихъ крестьянъ и бобылей 306 дворовъ ;

въ Пензенскомъ уѣздѣ: за монастыремъ (*пробльмъ*) дворовъ, за помѣщики: за бояриномъ за князь Володимеромъ Дмитреевичемъ Долгоуково 7 дворовъ, за столники 26 дворовъ, за Пензенцы дворяны и дѣтьми боярскими 26 дворовъ ;

въ Арзамаскомъ уѣздѣ: за попы церковныхъ бобылей 20 дворовъ, за столникомъ 36 дворовъ, за князьми и за мурзами 229 дворовъ ;

въ Царевѣ-Санчурску: посадцкихъ 48 дворовъ ;

въ Царевѣ-Санчурскомъ уѣздѣ: въ вотчинѣ и въ помѣстьѣ за бояриномъ и дворецкимъ и оружейникомъ за Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, что была дворцовая волость, 535 дворовъ ; за помѣщики, за дѣтьми боярскими, 25 дворовъ ; за монастыремъ 5 дворовъ ;

въ Царевѣ-Кокшанску: посадцкихъ 61 дворъ, на посадѣхъ пришлыхъ 15 дворовъ ;

въ Царевѣ-Кокшанскомъ уѣздѣ: дворцо-

выхъ крестьянъ 220 дворовъ, да въ той же волости живутъ пришлые крестьяне, розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, 79 дворовъ : за пустынею бобыльскихъ 21 дворъ ;

въ Кокшайскомъ уѣздѣ: за Крутицкимъ митрополитомъ 164 двора, за помѣщики, за дѣтьми боярскими, 57 дворовъ ;

въ Цивильску посадцкихъ 58 дворовъ ;

въ Цивильску жъ Новонапольная слобода, а въ ней живутъ пришлые люди, бобыли, 39 дворовъ ;

въ Цивильскомъ уѣздѣ, за помѣщики, за дѣтьми боярскими, 64 двора, за вдовою 1 дворъ ;

въ Касимовскомъ уѣздѣ: за Касимовскимъ царевичемъ за Васильемъ Араслановичемъ 3 двора, Посолского Приказу за переводчикомъ за Абдуломъ Байдынымъ 17 дворовъ, за новокрещены и за мурзы и за Татары 334 двора ;

въ Кузюдемьянскомъ: посадцкихъ 342 двора ; за Юнгинскимъ монастыремъ 34 двора, за Нижегородскимъ митрополитомъ 141 дворъ, за околичимъ за Григорьемъ Никифоровичемъ Собакинымъ въ помѣстьѣ 161 дворъ, за вдовою Аенмьею околичего за Васильевою женою Никифоровича Собакина въ помѣстьѣ 30 дворовъ, за столники 119 дворовъ ;

въ Василѣ городѣ: посадцкихъ 193 двора ;

въ Уржумѣ: посадцкихъ 58 дворовъ ;

въ Уржумскомъ уѣздѣ: дворцовыхъ оброчныхъ крестьянъ 51 дворъ, за Спаскимъ Чепочкинымъ монастыремъ 121 дворъ, за помѣщики за Уржумцы 3 двора ;

въ Яранску: посадцкихъ 42 двора ;

въ Яранску жъ: казенныхъ скорняковъ 4 двора ; бобылей и захребетниковъ, податей государевыхъ не платятъ, службы не служатъ, 16 дворовъ ;

въ Яранскомъ уѣздѣ: дворцовыхъ крестьянъ 385 дворовъ, на церковной землѣ бобылей 39 дворовъ, за помѣщики за дѣтьми боярскими 10 дворовъ, за Вознесенскимъ монастыремъ 32 двора ;

на Самарѣ: посадцкихъ 70 дворовъ;

въ Самарскомъ уѣздѣ: дворцовыхъ крестьянъ старожиловъ и пришлыхъ бобылей 505 дворовъ, за помѣщики за Самарены 54 двора, за вдовами 14 дворовъ.

Да пяти городовъ переписныхъ книгъ къ Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца не прислано, а въ тѣхъ городѣхъ, по прежнимъ переписнымъ книгамъ, 154 году:

въ Казани и въ Казанскихъ пригородѣхъ, на посадѣхъ, посадцкихъ и бобыльскихъ 1717 дворовъ;

въ Казанскомъ уѣздѣ: государевыхъ дворцовыхъ 4790 дворовъ, за Казанскимъ митрополитомъ и въ монастырскихъ вотчинахъ 3372 двора, за помѣщики, за Рускими людьми и за мурзы и за Татары, 2972 двора;

въ Свѣяжску: посадцкихъ и бобылей 318 дворовъ;

въ Свѣяжскомъ уѣздѣ: государевыхъ дворцовыхъ 337 дворовъ, за монастыри и соборныя церкви за протопопы съ братією 1948 дворовъ, за помѣщики 1496 дворовъ;

на Курмышѣ: посадцкихъ и бобылей 25 дворовъ;

въ Курмышскомъ уѣздѣ: за помѣщики 2819 дворовъ, за вотчинники 572 двора, за монастыри въ вотчинахъ и на церковныхъ земляхъ 612 дворовъ;

на Алатарѣ на посадѣ: посадцкихъ и бобылей 84 двора;

въ Алатарскомъ уѣздѣ: за помѣщики и за вотчинники и за монастыри 6943 двора;

на Уфѣ: посадцкихъ 17 дворовъ;

въ Уфимскомъ уѣздѣ: государевыхъ дворцовыхъ 431 дворъ, да въ монастырскихъ вотчинахъ и на церковныхъ земляхъ 56 дворовъ, да за помѣщики 195 дворовъ.

Изъ Приказу Болшого Дворца:

На Москвѣ въ дворцовыхъ слободахъ: въ Садовой 403 двора, въ Барашской 183 двора, въ Гончарной 89 дворовъ, въ Напрудной 20 дворовъ, въ Кошельной 29 дворовъ, въ Ого-

родной 373 двора, въ Таганной 111 дворовъ, № 40. въ Басманной 113 дворовъ, въ селѣ Красномъ 107 дворовъ; и того въ девяти слободахъ 1428 дворовъ.

Великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ дворцовыхъ городѣхъ и селѣхъ, опричь Московского уѣзду и Замосковныхъ волостей, по письму новыхъ писцовъ: посадцкихъ 2877 дворовъ, пашенныхъ крестьянъ 77966 дворовъ, непашенныхъ крестьянъ и рыбныхъ ловцовъ и бобылей 8278 дворовъ; всего 89121 дворъ.

За святѣйшимъ патріархомъ и за властью и за монастыри, опричь Московского жъ уѣзду, крестьянскихъ и бобыльскихъ, по приходной книгѣ полонянничного сбору, нынѣшняго 187 году, 98039 дворовъ.

А съ дворцовыми 187160 дворовъ.

По указу великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Новгородскомъ Приказѣ, изъ писцовыхъ переписныхъ книгъ выписано, что въ которомъ городѣ на посадѣ и въ уѣздѣ дворовъ и въ нихъ людей:

Въ Великомъ Повѣгородѣ, по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Александра Чеглокова, 131 году, написано: посадцкихъ 408 дворовъ, людей въ нихъ 527 человекъ.

Въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ пригородѣхъ, по переписнымъ книгамъ 177 и 178 годовъ, по которымъ книгамъ крестьянскіе дворы переписаны для сбора стрѣлецкого хлѣба, 16899 дворовъ; а сколько въ тѣхъ дворѣхъ людей, того въ перечвѣ имянно не написано.

Въ Старой Русѣ, по писцовымъ книгамъ Александра Чоглокова, 133 году, написано: на посадѣ живущихъ 68 дворовъ, людей въ нихъ 83 человекъ.

Въ Старорусскомъ уѣздѣ: крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за Иверскимъ монастыремъ, въ 11 погостѣхъ, по отказнымъ кни-

№ 40. гамъ прошлого 163 году, 943 двора, людей въ нихъ 4177 человекъ; да въ государевѣ Лоскомъ погостѣ, по переписнымъ книгамъ 177 году, 162 двора.

По Псковскимъ переписнымъ книгамъ 181 году, каковы присланы для платежу стрѣлчковаго хлѣба, за приписью дьяка Ивана Микулина, написано: во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ, и Печерскаго монастыря на посадѣхъ, посадцкихъ 803 двора; да въ уѣздѣ, въ дворцовыхъ селахъ и волостяхъ, и въ архіепископлихъ, и въ монастырскихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 30459 дворовъ. А сколько во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ, и Печерскаго монастыря на посадѣхъ, и въ уѣздѣ людей, того въ книгахъ не написано.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ, по писцовымъ книгамъ прошлыхъ 129 и 130 годовъ, писца Дмитрія Лодыгина съ товарищи, написано: въ Нижнемъ Новѣгородѣ посадцкихъ лутчихъ и среднихъ и молодчихъ людей 862 двора, людей въ нихъ 976 человекъ; да Благовѣщенскаго патріарша монастыря служебныхъ и крестьянскихъ 53 двора, людей въ нихъ 52 человекъ; да Печерскаго монастыря служебныхъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ 90 дворовъ, а сколько людей въ нихъ, того въ Нижегородскихъ писцовыхъ книгахъ не написано.

На Двинѣ и у Архангелскаго города и на Колмогорахъ, по переписнымъ книгамъ 154 и 155 годовъ, написано: 232 двора да 3 кельи поповскихъ и церковныхъ причетниковъ, людей въ нихъ 385 человекъ; 645 дворовъ да 2 кельи посадцкихъ, людей въ нихъ 1398 человекъ; 6 дворовъ гостиныхъ и земскихъ, людей въ нихъ 11 человекъ; 19 дворовъ Нѣмецкихъ и переводчиковыхъ, людей въ нихъ 32 человекъ; 32 двора подьяческихъ, людей въ нихъ 54 человекъ; 7 дворовъ гостиныхъ сотни и Устюжанъ посадцкихъ, людей въ нихъ 10 человекъ; 896 дворовъ да 8 келей патріар-

шихъ и монастырскихъ и церковныхъ причетниковъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ, людей въ нихъ 2029 человекъ; да въ Двинскомъ уѣздѣ, въ станѣхъ и въ волостяхъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 2818 дворовъ, людей въ нихъ 5888 человекъ. Всего на Двинѣ и у Архангелскаго города и на Колмогорахъ и въ Двинскомъ уѣздѣ государевыхъ и патріаршихъ и монастырскихъ крестьянъ, и церковныхъ причетниковъ, и посадцкихъ, и бѣломѣстцовъ, 4655 дворовъ да 13 келей, въ нихъ людей 9797 человекъ.

По переписнымъ книгамъ 155 году въ Перми Великой:

въ Чердыни, на посадѣ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 25 дворовъ, людей въ нихъ 38 человекъ; на посадѣ жъ посадцкихъ и бобыльскихъ и вдовныхъ 47 дворовъ, людей въ нихъ 80 человекъ; да въ уѣздѣ, въ погостѣхъ и въ деревняхъ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 78 дворовъ да 4 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 114 человекъ, да крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовныхъ 1574 двора, людей въ нихъ 2704 человекъ;

у Соли-Камской, на посадѣ, протопопа и поповъ и причетниковъ 19 дворовъ, людей въ нихъ 43 человекъ; на посадѣ жъ гостей и гостиной и розныхъ сотенъ торговыхъ людей 6 дворовъ, людей въ нихъ 32 человекъ; да посадцкихъ, лутчихъ людей и среднихъ и молодчихъ, и вдовныхъ 502 двора да 15 избъ, людей въ нихъ 1343 человекъ;

въ Усольскомъ уѣздѣ: поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 54 двора, людей въ нихъ 141 человекъ; да Пыскорскаго и Вознесенскаго монастырей, въ слободкахъ и въ деревняхъ, служилыхъ и крестьянскихъ 600 дворовъ, людей въ нихъ 2004 человекъ; да въ погостѣхъ и въ деревняхъ тяглыхъ крестьянскихъ 1650 дворовъ, людей въ нихъ 6160 человекъ.

По переписнымъ же книгамъ 155 году за именитыми людьми, за Григорьевымъ отцомъ

Дмитріемъ и за дядьми за Федоромъ и Даниломъ Строгоновыми, въ трехъ городкахъ, въ четырехъ острожкахъ, и въ слободахъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 40 дворовъ, людей въ нихъ 120 человѣкъ; въ тѣхъ же городкахъ и острожкахъ, и слободахъ, и деревняхъ, и починкахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1465 дворовъ, людей въ нихъ 5239 человѣкъ.

На Вяткѣ, въ пяти городѣхъ, на посадѣхъ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 98 дворовъ, людей въ нихъ 325 человѣкъ; на посадѣхъ же посадскихъ 1162 двора, людей въ нихъ 3829 человѣкъ.

Въ Вятскомъ уѣздѣ: поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 199 дворовъ, людей въ нихъ 582 человѣка; въ монастырскихъ слободахъ и въ деревняхъ крестьянскихъ 764 двора, людей въ нихъ 2587 человѣкъ; да въ погостѣхъ и въ станѣхъ и въ деревняхъ тяглыхъ крестьянскихъ 8248 дворовъ, людей въ нихъ 34346 человѣкъ; да въ Каринской и въ Верхочепецкой волостяхъ 704 двора, людей въ нихъ 2906 человѣкъ.

На Кунгурѣ, по переписнымъ книгамъ Ивана Талызина, 170 году: на посадѣ 58 дворовъ, въ нихъ 193 человѣка; въ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1083 двора, въ нихъ 2807 человѣкъ, въ юртахъ ясачныхъ Татаръ и Черемисы и Чюваши 881 человѣкъ.

Въ Еренскомъ городкѣ, по переписнымъ книгамъ 186 году, переписи Ивана Васильева сына Елчанинова: на посадѣ подьяческихъ и приставовъ и сторожей 13 дворовъ, людей въ нихъ 29 человѣкъ, посадскихъ 14 дворовъ, людей въ нихъ 37 человѣкъ, бобыльскихъ 7 дворовъ, людей въ нихъ 17 человѣкъ, да бездворныхъ бобылей и дворниковъ и у нихъ дѣтей 20 человѣкъ; да въ монастырѣхъ 4 кельи да 7 дворовъ, въ нихъ церковниковъ и причетниковъ 12 человѣкъ да вкладчиковъ 13 человѣкъ; да на посадѣхъ и въ уѣздѣ на церковныхъ земляхъ церковныхъ причетниковъ 171

дворъ, людей въ нихъ 407 человѣкъ, да крестьянскихъ 2319 дворовъ, людей въ нихъ 6835 человѣкъ, да бобыльскихъ 899 дворовъ, людей въ нихъ 1912 человѣкъ, вдовьихъ 49 дворовъ, людей въ нихъ 91 человѣкъ, половничьихъ 56 дворовъ, людей въ нихъ 150 человѣкъ, да бездворныхъ бобылей и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ 289 человѣкъ, да сосѣдниковъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ 66 человѣкъ, подсосѣдниковъ 3 человѣка, да захребетниковъ и ихъ дѣтей 109 человѣкъ; да у соляныхъ варницъ 4 двора, въ нихъ 35 человѣкъ, да работничьихъ 27 избъ, людей въ нихъ 62 человѣка, да въ тѣхъ же избахъ людей разныхъ городовъ 137 человѣкъ. Всего въ Еренскомъ городкѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ жилищныхъ людей 3539 дворовъ, 4 кельи да 27 избъ; а въ тѣхъ дворѣхъ и въ кельяхъ и въ избахъ людей, и дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и сосѣдовъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и бездворныхъ, и съ тѣмъ, что живутъ у соляныхъ промысловъ, 10214 человѣкъ.

Въ Кай-городкѣ, по переписнымъ книгамъ 186 году, переписи Никиты Данилова сына Глѣбова: подьяческихъ и приставовъ и церковныхъ причетниковъ и сторожей 18 дворовъ, людей въ нихъ 50 человѣкъ, посадскихъ 104 двора, людей въ нихъ 281 человѣкъ, бобыльскихъ 6 дворовъ, людей въ нихъ 10 человѣкъ, вдовьихъ 6 дворовъ, людей въ нихъ 7 человѣкъ, бобылокъ вдовъ 7 дворовъ, людей въ нихъ 6 человѣкъ. Въ Кайгородскомъ уѣздѣ: крестьянскихъ 880 дворовъ, людей въ нихъ 3607 человѣкъ, бобыльскихъ и вдовъ и бобылокъ 58 дворовъ, людей въ нихъ 137 человѣкъ, церковныхъ причетниковъ 19 дворовъ, людей въ нихъ 60 человѣкъ, вдовьихъ 38 дворовъ, людей въ нихъ 90 человѣкъ, половничьихъ 3 двора, людей въ нихъ 8 человѣкъ, монастырского вкладчика 1 дворъ, людей въ немъ 3 человѣка, нищетскихъ 13 дворовъ, людей въ нихъ 26 человѣкъ, монастыр-

№ 40.

№ 40. ской да закладчиковъ 1 дворъ, людей въ немъ 10 человекъ, да крестьянскихъ 4 двора, людей въ нихъ 13 человекъ. Всего въ Кай-городкѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, всякихъ чиновъ жилецкихъ 1158 дворовъ, въ нихъ людей и дѣтей, и братья, и племянниковъ, и сосѣдовъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ 4308 человекъ.

Въ Кевролѣ и на Мезени, по переписнымъ книгамъ 155 году, переписи Ивана Фустова да подьячего Ивана Богданова: въ Кевролѣ и на Мезени и во всѣхъ волостяхъ крестьянскихъ 1193 двора, людей въ нихъ 2205 человекъ, бобыльскихъ 180 дворовъ, людей въ нихъ 235 человекъ, вдовьихъ 21 дворъ, людей въ нихъ 21 человекъ, поповыхъ 4 двора, людей въ нихъ 7 человекъ, да Сійского монастыря бобыльскихъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 10 человекъ. Всего въ Кевролѣ и на Мезени всякихъ жилецкихъ 1398 дворовъ, людей въ нихъ 2469 человекъ, да 5 дворовъ монастырскихъ крестьянъ, людей въ нихъ 10 человекъ.

Въ Кольскомъ острогѣ, по переписнымъ книгамъ 155 году, переписи Кольского стрѣleckого головы Леонтыя Азарьева: посадцкихъ 32 двора, людей въ нихъ 67 человекъ, крестьянскихъ 9 дворовъ, людей въ нихъ 17 человекъ, бобыльскихъ 43 двора, людей въ нихъ 87 человекъ. Всего въ Кольскомъ острогѣ на посадѣ и въ уѣздѣ 84 двора, людей въ нихъ 171 человекъ; да за Кандалашскимъ и Печенскимъ монастырями въ вотчинахъ, въ Кольскомъ уѣздѣ, 6 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 7 человекъ; Лопарей 27 человекъ.

За Соловецкимъ монастыремъ, въ вотчинѣ, въ Сумскомъ острогѣ и въ волостяхъ и въ усольяхъ: торговыхъ 10 дворовъ, людей въ нихъ 27 человекъ, крестьянскихъ 52 двора, людей въ нихъ 104 человека, бобыльскихъ 461 дворъ, людей въ нихъ 823 человека. Всего за Соловецкимъ монастыремъ всѣхъ 523 двора, людей въ нихъ 954 человека.

А въ Пустоозерскомъ острогѣ на посадѣ и въ уѣздѣ что дворовъ и во дворѣхъ людей, того невѣдомо, потому что писцовыхъ и переписныхъ книгъ въ Новгородскомъ Приказѣ нѣтъ.

Въ Вологодцкихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры князя Ивана Мещерского да подьячего Федора Стогова, 135 и 136 году, написано: на Вологодѣ, на посадѣ, тяглыхъ и оброчныхъ и бобыльскихъ и вдовьихъ 302 двора, жилецкихъ людей въ нихъ 531 человекъ; да на Вологодѣ жъ, въ городѣ, монастырскихъ и церковныхъ причетниковъ 54 двора, живущихъ людей въ нихъ и дворниковъ 54 человека; да въ городѣ разсылщичьихъ и пушкарскихъ, и воротниковъ, и каменщиковъ, и ямскихъ охотниковъ, и вдовьихъ 42 двора, живущихъ людей въ нихъ 43 человека; да въ городѣ жъ архіепископлихъ дѣтей боярскихъ и всякихъ дворовыхъ людей и бобылей 35 дворовъ, людей въ нихъ 37 человекъ. Всего на посадѣ всякихъ чиновъ людей 433 двора, въ нихъ 665 человекъ.

По переписнымъ книгамъ столника Петра Лопухина да подьячего Ивана Григорьева, 186 году, въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ, на посадѣхъ, посадцкихъ 462 двора, людей въ нихъ 1620 человекъ, да бобыльскихъ 204 двора да 3 кельи, людей въ нихъ 510 человекъ; да въ уѣздѣ, въ дворцовыхъ селѣхъ, крестьянскихъ 5561 дворъ, людей въ нихъ 17070 человекъ, да бобыльскихъ 81 дворъ, людей въ нихъ 165 человекъ; да за монастыри крестьянскихъ 1179 дворовъ, людей въ нихъ 3486 человекъ, бобыльскихъ 194 двора, людей въ нихъ 401 человекъ; да на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ монастырскихъ, и служныхъ, и служебниковыхъ, и церковныхъ причетниковъ, и подьячихъ, и приставовъ, и тюремного сторожа, и вдовьихъ, и нищихъ, и иныхъ всякихъ людей, 447 дворовъ да 79 келей, людей въ нихъ 1240 человекъ. Всего на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, государевыхъ и монастырскихъ и иныхъ всякихъ

чиновъ людей, 8128 дворовъ да 82 кельи, въ нихъ людей 24492 человекъ.

Новгородскаго уѣзду, Заонежскихъ погостовъ, письма и мѣры писцовъ князь Ивана Долгоруково да подьячего Посника-Ракова, 136 и 137 году, написано: въ дворцовыхъ волостяхъ крестьянскихъ 5507 дворовъ, людей въ нихъ 9238 человекъ, бобыльскихъ 507 дворовъ, людей въ нихъ 523 человекъ; за митрополитомъ и за монастыри крестьянскихъ 2438 дворовъ, людей въ нихъ 3987 человекъ, бобыльскихъ 340 дворовъ, людей въ нихъ 339 человекъ, да для прїѣзду монастырскихъ же 33 двора; за помѣщики крестьянскихъ 61 дворъ, въ нихъ людей 81 человекъ, бобыльскихъ 5 дворовъ, въ нихъ людей 4 человекъ; церковныхъ причетниковъ 90 дворовъ, въ нихъ людей 90 человекъ, да церковныхъ бобылей 6 дворовъ, въ нихъ 7 человекъ, да 47 келей, въ нихъ живутъ нищие 50 человекъ. Всего на Олонцѣ, въ Заонежскихъ погостѣхъ, государевыхъ и митрополичьихъ и монастырскихъ и помѣщиковыхъ, всякихъ чиновъ, 8987 дворовъ да 47 келей, въ нихъ людей 14319 человекъ.

По писцовымъ книгамъ Ивана Тыркова да подьячего Ивана Кишмутина, 135 году, на Олонцѣ жъ, въ Лопскихъ семи погостѣхъ, 895 дворовъ крестьянскихъ да 8 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 1415 человекъ.

Всего въ Новгородскомъ Приказѣ 17 городовъ и въ томъ числѣ въ Новгородской Приказъ переписчики подали переписныя книги изъ тѣхъ городовъ, Каргопольскія, Еренскія, Кайгородецкія; а Усольскихъ и Пермскихъ, и Вятскихъ, и Кунгурскихъ, и Двинскихъ, и Олонецкихъ, и Кеврольскихъ, и Кольскихъ, и Пустоозерскихъ переписныхъ книгъ переписчики, которые въ тѣ города изъ Новгородскаго Приказу посланы, не подавали, потому что къ Москвѣ не бывали; а въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ Старую Русу, въ Нижней Новгородъ, на Вологду, въ Арза-

масть, переписчики посланы изъ Помѣстнаго Приказу № 40.

Въ городѣхъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Володимерскія Четверти, по спискамъ съ переписныхъ книгъ прошлыхъ 154 и 155 годовъ, каковы присланы изъ Помѣстнаго Приказу, посадскихъ лутчихъ и среднихъ и молодчихъ людей и вдовъ:

въ Володимерѣ 339 дворовъ, людей въ нихъ 940 человекъ.

въ Луху 123 двора, людей въ нихъ 299 человекъ;

въ Торусѣ 22 двора, людей въ нихъ 65 человекъ;

въ Вереѣ 76 дворовъ, людей въ нихъ 152 человекъ;

на Тулѣ 277 дворовъ, людей въ нихъ 887 человекъ;

въ Колугѣ 588 дворовъ, людей въ нихъ 1688 человекъ;

въ Воротыискѣ 35 дворовъ, людей въ нихъ 91 человекъ;

въ Болховѣ 261 дворъ, людей въ нихъ 659 человекъ;

въ Путивлѣ 154 двора, людей въ нихъ 258 человекъ;

на Волокѣ Ламскомъ 43 двора, людей въ нихъ 114 человекъ;

въ Твери 345 дворовъ, людей въ нихъ 711 человекъ;

въ Торжку 481 дворъ, людей въ нихъ 732 человекъ;

въ Переславлѣ Рязанскомъ 94 двора, людей въ нихъ 209 человекъ;

на Михайловѣ, по писцовымъ книгамъ Мирона Писарева, 134 году, 54 двора, людей въ нихъ 65 человекъ;

да въ Зарайскѣ, по дозорнымъ книгамъ Ефима Самарина, 163 году, 95 дворовъ: а сколько человекъ людей, того въ книгахъ явно не написано.

Въ городѣхъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Галицкія Четверти, по спискамъ съ переписныхъ

№ 40. книгъ прошлыхъ 154 и 155 и 156 годовъ, каковы присланы изъ Помѣстнаго Приказу, посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей и вдовъ :

въ Галичѣ 729 дворовъ, людей въ нихъ 1755 человекъ ;

въ Галицкихъ пригородѣхъ :

на Чухломѣ 59 дворовъ, людей въ нихъ 86 человекъ ;

у Соли Галицкія 339 дворовъ, людей въ нихъ 780 человекъ ;

въ Парѣеневѣ 12 дворовъ, людей въ нихъ 38 человекъ ;

на Унжѣ 46 дворовъ, людей въ нихъ 141 человекъ ;

всего въ Галичѣ и въ Галицкихъ пригородѣхъ 1185 дворовъ, людей въ нихъ 2800 человекъ ;

въ Ростовѣ 416 дворовъ, людей въ нихъ 1210 человекъ ;

въ Суздалѣ 360 дворовъ, людей въ нихъ 908 человекъ ;

въ Кашинѣ 306 дворовъ, людей въ нихъ 655 человекъ ;

въ Шуѣ 203 двора, людей въ нихъ 493 человекъ ;

въ Юрьевѣ Польскомъ 192 двора, людей въ нихъ 284 человекъ ;

на Коломнѣ 555 дворовъ, людей въ нихъ 1676 человекъ ;

на Кошарѣ 96 дворовъ, людей въ нихъ 334 человекъ ;

въ Бѣлевѣ 250 дворовъ, людей въ нихъ 575 человекъ ;

въ Мещоску 23 двора, людей въ нихъ 53 человекъ ;

въ Карачевѣ 32 двора, людей въ нихъ 78 человекъ ;

всего въ одиннадцати городѣхъ да въ четырехъ пригородѣхъ 3618 дворовъ, людей въ нихъ 9066 человекъ.

Всего Новгородскаго Приказу и Володимерскія и Галицкія Четвертей въ городѣхъ,

которые вѣдомы въ тѣхъ Приказѣхъ, по писновымъ и по переписнымъ книгамъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, и поповъ, и дяконовъ, и церковныхъ причетниковъ, и всякихъ жилацкихъ людей, 85842 двора, людей въ нихъ 159681 человекъ ;

а въ томъ числѣ :

посадцкихъ и бобыльскихъ 12430 дворовъ, людей въ нихъ 27854 человекъ ;

въ уѣздахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 71400 дворовъ, людей въ нихъ, опричь Великаго Повагорода и Пскова, 127045 человекъ ;

да въ тѣхъ городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, гостей и гостиныя сотни, и подьяческихъ, и иныхъ бѣломѣстцовъ, и церковныхъ причетниковъ, и монастырскихъ, и вдовыхъ, 1926 дворовъ да 86 келей, людей въ нихъ 4782 человекъ.

По новымъ переписнымъ книгамъ 186 году, въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, которые города вѣдомы въ Приказѣ Устюжскія Чети :

въ трехъ городѣхъ, на Устюгѣ Великомъ, на Тотмѣ, на Чарондѣ, да въ Устьянскихъ волостяхъ, на посадѣ посадцкихъ, и за властями, и за монастыри, и на церковныхъ земляхъ, и за имянитыми людьми Строгоновыми, и за гостями и гостиныя сотни, и въ уѣздѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 19024 двора ;

а по прежнимъ переписнымъ книгамъ 154 году, въ тѣхъ городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ и въ волостяхъ 16439 дворовъ ; и сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ, по новымъ переписнымъ книгамъ, въ тѣхъ городѣхъ прибыло 2585 дворовъ ;

да одного города, Соли Вычегодскої, переписныхъ книгъ къ Москвѣ въ Приказѣ Устюжскія Чети не прислано ; а въ томъ городѣ, по старымъ переписнымъ книгамъ, 154 году, на посадѣ и въ уѣздѣ, всякихъ чиновъ за людьми, 3687 дворовъ ;

всего по новымъ переписнымъ книгамъ, въ трехъ городѣхъ и въ волостяхъ, а одного го-

роду по старымъ переписнымъ книгамъ 22711 дворовъ ;

и съ того числа въ прошломъ во 186 году, по указу великого государя, взято съ Устюжского уѣзду въ салдаты 1114 человекъ.

По новымъ переписнымъ книгамъ , 186 году, въ волостяхъ и въ селѣхъ, которыя вѣдомы въ Хлѣбномъ Приказѣ :

въ трехъ волостяхъ да въ пяти селѣхъ съ деревнями: крестьянскихъ и бобыльскихъ 1807 дворовъ, бортничьихъ (*) и Мордовскихъ 1791 дворъ, и того Рускихъ и бортничьихъ и Мордовскихъ 3598 дворовъ ;

а по прежнимъ переписнымъ книгамъ, 182 году, въ тѣхъ волостяхъ и въ селѣхъ 3337 дворовъ ;

да трехъ городовъ , четырехъ волостей, трехъ селъ , переписныхъ книгъ къ Москвѣ въ Хлѣбной Приказъ не прислано ; а въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ, по старымъ переписнымъ книгамъ , на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ Рускихъ 7972 двора, да бортничьихъ и Мордовскихъ 3324 двора ;

всего, по старымъ и новымъ книгамъ, 14894 двора.

Въ прошломъ во 186 году, по указу великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , и по наряду изъ Стрѣлецкаго Приказу выборные салдаты и стрѣлцы, которые написаны были въ службу, во 181 году, высланы въ полкъ бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи ; а изъ котораго города и изъ волости и изъ селъ, и то писано ниже сего :

съ Скопина	500	человѣкъ ;
изъ Лыскова	160	—
изъ Гридина	18	—
съ Романова	554	—
изъ Мурашкина	240	—
изъ Городецкой волости .	310	—
Всего 1782 человекъ.		

А съ службы великого государя они по до- № 40.
момъ отпущены, или нѣтъ, о томъ въ Хлѣбной Приказъ не писывано.

А изъ Устюжскія Чети въ прошломъ во 186 году взято съ Устюга Великого въ салдаты и высланы на службу 1114 человекъ.

И всего изъ Хлѣбного и изъ Устюжскія Чети взято въ службу 2896 человекъ.

Октября въ 20 день , великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по прежнему своему государеву указу, дачныхъ пѣшихъ собирать въ Ямскомъ Приказѣ околничему Алексѣю Петровичю Головину да дьяку Ивану Клементьеву, и для того сбору памяти и росписи, каковы присланы въ Розрядъ изъ Приказовъ, для вѣдома послать изъ Розряду въ Ямской Приказъ.

И по тому великого государя указу, въ Ямской Приказъ память послана такова :

Лѣта 7187, октября въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Алексѣю Петровичю Головину да дьяку Ивану Клементьеву. Въ нынѣшнемъ во 187 году, октября въ 9 числѣ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ на Москвѣ въ Приказѣхъ выписать : со 162 году, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, сколько въ которомъ году, порознь, и которыхъ городовъ съ посадовъ всякихъ чиновъ съ людей, и съ дворцовыхъ слободъ и волостей, и съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и со властелинскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и

(*) Въ подл., по ошибкѣ, напис: бобыльскихъ.

№ 40. столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, съ помѣстей и вотчинъ, и съ гостей, и гостиныя и суконныя сотенъ и черныхъ слободъ съ тяглыхъ и со всякихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, съ сколкихъ дворовъ даточныя пѣшіе собирапы, и много тѣхъ даточныхъ въ которомъ году въ сборѣ было, и сколько въ Московскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городѣхъ, по перепискѣ переписчиковъ, въ прошлыхъ во 185 и во 186 годѣхъ, объявилось на посадѣхъ посадцкихъ и всякихъ торговыхъ и тяглыхъ людей, и въ уѣздѣхъ дворцовыхъ, и патриаршихъ, и митрополичьихъ, и властелинскихъ, и монастырскихъ, и боярѣ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и Московскихъ и городовыхъ вышеписанныхъ чиновъ, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, порознь; а изъ которыхъ городовъ переписчики къ Москвѣ не бывали и переписныхъ книгъ въ Приказы не прислали, и въ тѣхъ городѣхъ сколько на посадѣхъ посадцкихъ и въ уѣздѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по прежнимъ переписнымъ книгамъ 154 году,—и по тому великого государя указу, его государевъ указъ и памяти изъ Розряду на Москвѣ въ Приказы посланы. И октября въ 20 день великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по прежнему своему государеву указу, съ вышеписанныхъ чиновъ даточныхъ пѣшихъ собирать въ Ямскомъ Приказѣ тебѣ околничему Алексѣю Петровичю съ товарищи, и для того сбору памяти и росписи, каковы присланы въ Розрядъ изъ Приказовъ, для вѣдома о сборѣ прежнихъ даточныхъ и сколько на Москвѣ и въ слободахъ жителей, и въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ на посадѣхъ посадцкихъ людей и въ уѣздѣхъ, въ дворцовыхъ волостяхъ, и въ патриаршихъ и въ митрополичьихъ и въ власте-

линскихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и за бояры, и за околничими, и за думными и за ближними людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны Московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны, и за дѣтьми боярскими, и всякихъ чиновъ за людьми, въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, порознь, изъ Розряду послать въ Ямской Приказъ; а съ которыхъ городовъ, и съ какихъ чиновъ, и съ сколкихъ дворовъ тѣхъ даточныхъ собирать, и о томъ о всемъ указалъ великій государь, учиня докладную выписку, доложить себя великого государя тебѣ жъ околничему Алексѣю Петровичю; а изъ которыхъ Приказовъ памяти и росписи въ Розрядъ присланы, и тому росписи, подъ симъ великого государя указомъ, и подлинныя памяти, за дьячьими приписями, и росписи, каковы изъ Приказовъ присланы, посланы изъ Розряду въ Ямской Приказъ, къ тебѣ околничему къ Алексѣю Петровичю Головинну и дьяку Ивану учинить о томъ по сему великого государя указу.

Такова память и подъ тою памятью великого государя указъ о сборѣ даточныхъ, каковъ выше сего вначалѣ, и памяти и росписи подлинныя, каковы присланы въ Розрядъ изъ Приказовъ, посланы въ Ямской Приказъ за приписью дьяка Любима Домнина, съ подьячимъ Алексѣемъ Топильскимъ, сего жъ числа; а съ тѣхъ памятей и съ росписей въ Розрядѣ оставлены списки слово въ слово за приписью дьяка Петра Ковелина.

Изъ Розрядныхъ портфелей исторіографа Миллера, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

И сыски накрѣпко, а за утайку бѣглыхъ даточныхъ имать въ службу крестьянъ ихъ за одного даточного по пяти человѣкъ, а за лживые сказки чинить жестокое наказанье. А во 172 году, за утайку жъ бѣглыхъ даточныхъ всѣхъ трехъ сборовъ, и

кто, принявъ своихъ или чюжихъ бѣглыхъ даточныхъ людей, поселить у себя во крестьяне или въ бобыли или устроить въ дворовые люди, и кто . . . про то извѣститъ, и тому извѣтчику велѣно имать изъ вотчины или изъ помѣстья того, кто бѣглыхъ даточныхъ таить, старинныхъ его крестьянъ столько жъ дворовъ, сколько онъ бѣглыхъ даточныхъ людей за собою утаитъ, а бѣглыхъ даточныхъ по прежнему имать въ салдаты. А буде бѣглыхъ даточныхъ и салдатовъ и стрѣльцовъ держали въ городѣхъ на посадѣхъ земскіе старосты и посацкіе люди, и въ нашихъ великого государя дворцовыхъ селѣхъ, и въ черныхъ волостяхъ, и въ патриаршихъ, и въ митрополичьихъ, и во архіепископскихъ, и въ монастырскихъ, и всякихъ чиновъ людей въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ прикащики или старосты, и за утайку бѣглыхъ даточныхъ велѣно имать въ городѣхъ изъ земскихъ старостъ и изъ лутчихъ посацкихъ людей, а нашихъ великого государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и патриаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископскихъ, и монастырскихъ, и всякихъ чиновъ людей прикащиковъ и старостъ и лутчихъ и полныхъ людей имать въ стрѣльцы самихъ; а буде то учинятъ молодчіе люди или которые стары и худы и въ стрѣлецкую службу негодятца, и такимъ, по сыску, велѣно чинить казнь, сѣчь руки. А во 181 году посылаемы въ города сыщики, велѣно бѣглыхъ даточныхъ всѣхъ трехъ сборовъ сыскивать, и перваго и втораго сборовъ отдавать тѣмъ же помѣщикомъ и вотчинникомъ, съ кого они взяты или у кого въ бѣгахъ сысканы будутъ, съ росписками, а тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ отвозить ихъ въ Сѣвскъ на своихъ подводахъ, съ полными запасами, и отдавать воеводамъ, и быть имъ на службѣ въ Московскихъ стрѣлецкихъ приказѣхъ; а третьяго сбору высылатъ къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ съ женами и дѣтми, а изъ Иноземского Приказу отсылать въ Стрѣлецкой Приказъ

приверстыватца въ стрѣльцы. И по сыску 181 № 40. году, объявилось даточныхъ перваго и втораго и третьяго сборовъ малое число, и которые изъ нихъ посланы были въ Сѣвскъ, и тѣ многіе изъ Сѣвска, а иные съ дороги бѣжали; и во 183 году посланы въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ наши государевы грамоты: которыхъ даточныхъ во 181 году сыщики отдавали съ росписками, а буде кто изъ тѣхъ даточныхъ померли или сбѣжали, и въ ихъ мѣсто у помѣщиковъ и вотчинниковъ велѣно имать порутчиковъ ихъ, или кому они отданы съ росписками, или иныхъ крестьянъ, съ женами и съ дѣтми, добрыхъ, которыхъ бы съ службу стало, и присылать ихъ къ Москвѣ тѣхъ же помѣщиковъ и вотчинниковъ на подводахъ; а буде которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ старосты и крестьяне имали кто на росписки одинъ даточныхъ дву или трехъ человекъ и болши, а въ лицахъ тѣхъ даточныхъ нѣтъ, и въ ихъ мѣсто имать въ даточные самихъ тѣхъ старостъ крестьянъ, кто ихъ на росписки взялъ, да къ тому въ прибавку иныхъ крестьянъ столько жъ человекъ, сколько даточныхъ въ лицахъ не будетъ, и присылать къ Москвѣ жъ съ женами и съ дѣтми, а не холостыхъ; а буде которые болны и увѣчны и въ службѣ имъ быть не мочно, и вмѣсто болныхъ и увѣчныхъ имать иныхъ крестьянъ съ женами жъ и съ дѣтми, а увѣчныхъ для осмотра присылать къ Москвѣ жъ. А которыхъ даточныхъ людей сысканы и въ городѣхъ дѣти ихъ, а про отцовъ сказали, что они померли, и про тѣхъ умершихъ сыскивать, въ которыхъ годѣхъ они померли и у которыхъ церквей погребены и кто у нихъ были отцы духовные, и о томъ у отцовъ ихъ духовныхъ и у стороннихъ людей имать сказки, за руками: а буде кто даточныхъ не объявитъ и станетъ держать за собою, а кто про тѣхъ даточныхъ извѣститъ, и тому, кто извѣститъ, велѣно давать изъ того помѣстья, на кого про даточныхъ извѣститъ, столько жъ крестьянъ, сколько

№ 40. за кѣмъ по чьему извѣту даточныхъ сыщется. И въ прошломъ во 186 году, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ, посланы изъ Иноземского Приказу наши великого государя грамоты во все города къ переписчикомъ, которые переписчики посланы изъ Помѣстного и изъ иныхъ Приказовъ для переписки крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, велѣно тѣмъ переписчикомъ даточныхъ всехъ трехъ сборовъ, которые были взяты въ салдаты и въ стрѣлцы до нашего великого государя указу, а отпущены были въ дома свои или бѣжали, сыскивать, и распрося тѣхъ даточныхъ, кто которого сбору, и кто имяны у нихъ дѣти мужеска полу, и сколькихъ кто лѣтъ, писать ихъ въ переписные книги въ тѣхъ же селѣхъ и въ деревняхъ за помѣщики и за вотчинники, за кѣмъ они живутъ, особъ статью. А которые даточные изъ отпущенныхъ же и бѣгле, живучи за помѣщики и за вотчинники, померли, и въ дворѣхъ тѣхъ умершихъ переписывать дѣтей ихъ потомужь по имяномъ и сколькихъ кто лѣтъ, а переписавъ тѣхъ даточныхъ всехъ и послѣ умершихъ дѣтей перваго и втораго и третьаго сбору, велѣтъ жить, до нашего великого государя указу, за прежними помѣщики и вотчинники, а третьаго сбору даточныхъ и ихъ дѣтей высылать къ Москвѣ жь въ Стрѣleckой Приказъ. А помѣщикомъ и вотчинникомъ у переписи говорить съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они даточныхъ и дѣтей ихъ у себя отнюдь не таили и у переписи про нихъ сказывали; а что тѣ даточные за ними жили до 186 году, и того имъ въ вину ставить не велѣно; и тѣмъ даточнымъ, учиня переписные книги переписчикомъ, за своими руками, велѣно подать въ Иноземскомъ Приказѣ. А по книгамъ, каковы книги переписчики подали въ Иноземскомъ Приказѣ, сыскано даточныхъ перваго сбору сто пятнадцать человекъ; у нихъ дѣтей въ службу поспѣло сто шесть человекъ, а сколькихъ лѣтъ и въ службу поспѣли, того

не написано сто двадцать одинъ человекъ; даточныхъ же дѣти въ службу поспѣли, а отцы ихъ побиты ль или померли, того не написано двѣсти двадцать шесть человекъ; сколькихъ лѣтъ, того не написано жь сто двадцать одинъ человекъ; всего перваго сбору даточныхъ и ихъ дѣтей шесть сотъ восемьдесятъ девять человекъ. Втораго сбору семдесятъ человекъ; у нихъ дѣтей въ службу поспѣли девяносто одинъ человекъ; сколькихъ лѣтъ и въ службу поспѣли ль, того не написано семдесятъ четыре человека; даточныхъ же дѣти въ службу поспѣли, а отцы ихъ побиты ль или померли и сколькихъ лѣтъ, того не написано сорокъ пять человекъ; всего втораго сбору даточныхъ и ихъ дѣтей триста три человека. Третьаго сбору даточныхъ же девяносто шесть человекъ; у нихъ дѣтей въ службу поспѣли шестьдесятъ три человека; въ службу не поспѣло и сколькихъ лѣтъ и въ службу поспѣли ль, а отцы ихъ побиты ль или померли, того въ книгахъ не написано жь тридцать пять человекъ; всего третьаго сбору даточныхъ и ихъ дѣтей двѣсти шестьдесятъ три человека. Всего трехъ сборовъ даточныхъ и дѣтей ихъ тысяча двѣсти пятьдесятъ пять человекъ; даточные жь которыхъ сборовъ, того въ книгахъ не написано сорокъ шесть человекъ; у нихъ дѣтей въ службу поспѣли тридцать одинъ человекъ; да у тѣхъ же даточныхъ дѣти и сколькихъ лѣтъ, того въ книгахъ не написано жь четырнадцать человекъ; въ службу не поспѣли двадцать шесть человекъ, — и того сто семьнадцать человекъ; даточныхъ же и ихъ дѣтей служатъ по городу и въ стрѣлцахъ и въ пушкаряхъ на Москвѣ и въ городѣхъ, тридцать шесть человекъ. И въ прошломъ же во 187 году октября въ 11 день, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ, велѣно даточныхъ, которые объявились по сыску переписчиковъ и по переписнымъ книгамъ 186 году, каковы книги поданы въ Иноземскомъ Приказѣ, перваго и вто-

раго сборовъ отсылать въ Стрѣлецкой Приказъ и быть имъ въ салдатѣхъ, въ которомъ полку пристойно, которые полки вѣдомы въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, а жить имъ на прежнихъ своихъ жеребьяхъ за тѣми жъ помѣщички и вотчинники, съ кого они были взяты и за кѣмъ нынѣ сысканы; а дѣтей, которые живутъ нынѣ съ ними въ однихъ дворѣхъ, вмѣсто старыхъ и увѣчныхъ въ салдаты не имать и вмѣсто отцовъ на службу не посылать, а жить имъ нынѣ и впредь и ихъ дѣтемъ и внучатомъ за помѣщички и за вотчинники во крестьянствѣ; а третьего сбору даточныхъ съ женами и съ дѣтми велѣно отсылать въ Стрѣлецкой Приказъ и приверстывать въ стрѣлцы. И противъ того нашего великого государя указу и бояръ нашихъ приговору, изъ Иноземского Приказу въ Стрѣлецкой Приказъ писано и даточныхъ всѣхъ трехъ сборовъ съ переписныхъ книгъ 187 году списки, для вѣдома, посланы. И сверхъ переписныхъ книгъ 187 году, являца въ Иноземскомъ Приказѣ даточные и бьютъ челомъ намъ великому государю, а сказываютъ, что помѣщички и вотчинники отъ переписчиковъ ихъ таили и къ запискѣ не приводили и держатъ ихъ нынѣ въ помѣстьяхъ своихъ и въ вотчинахъ: и нынѣ указали мы великій государь и бояре наши приговорили, во всѣ городы, о сыску даточныхъ людей всѣхъ сборовъ послать наши великого государя грамоты съ указными статьями.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о сыску тѣхъ даточныхъ людей учинилъ по нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, безъ мотчанія, какъ вы о томъ указные статьи посланы къ тебѣ подъ сею нашею великого государя грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 ноября въ день.

Указные статьи о сыску даточныхъ людей.

1. Велѣтъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, по торгомъ и по ярманкамъ, кликать биричемъ по многіе торговые дни и сказывать великого государя указъ въ городѣхъ, на посадѣхъ,

земскимъ старостамъ и посацкимъ лутчимъ № 40. людемъ, а въ его государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и въ патриаршихъ, и въ митрополичьихъ, а въ архіепископныхъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ, и околичихъ, и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ же прикащикомъ и старостамъ и цѣловальникомъ и крестьяпомъ и ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, которые живутъ въ помѣстьяхъ своихъ и въ вотчинахъ: буде у кого даточные перваго и втораго и третьяго сбору, которые съ ихъ помѣстей и вотчинъ взяты, или чьи чюжіе у нихъ въ бѣгахъ жили и нынѣ живутъ, а они переписчикомъ про нихъ не объявили, или послѣ переписчиковъ къ нимъ пришли и нынѣ живутъ за ними во крестьянствѣ или въ холопствѣ, а отставки имъ за старостью и за увѣчье(мъ) не было и въ перемеѣну вмѣсто ихъ никто не взять, и они бѣ тѣхъ даточныхъ всѣхъ трехъ сборовъ и ихъ дѣтей, которые живутъ съ ними въ однихъ дворѣхъ, приводили къ запискѣ въ городѣхъ въ приказные избы февраля до 1 числа нынѣшняго 189 году; а которыхъ они сборовъ, имать у нихъ о томъ сказки за руками.

2. А въ приказныхъ избахъ роспрашивать тѣхъ даточныхъ подлинно: которыхъ они сборовъ, и въ которомъ году кто за кого жить пришелъ, и съ женами ль они и съ дѣтми и сколько у кого и кто иманы дѣтей женатыхъ и холостыхъ, и сколько ихъ лѣтъ, а роспрося ихъ записывать въ книги именно, противъ ихъ роспросныхъ рѣчей, съ подлинною очискою, и записавъ въ книги, отдавать ихъ съ росписками, до его государева указу, тѣмъ же людемъ, кто у себя ихъ объявитъ, а росписыватца въ тѣхъ же книгахъ и подъ именами ихъ.

3. Старыхъ и увѣчныхъ и отставныхъ, которые безъ перемеѣны оставлены и которымъ отставки не было, а собою будетъ не стары и не увѣчны, отсылать всѣхъ, которымъ отстав-

№ 40. ки не было, для осмотровъ въ города къ бояромъ и воеводамъ, которыхъ полковъ въ городѣхъ такіе даточные объявца, а которые отставлены съ перемѣною, тѣхъ для досмотру въ города высылать не велѣлъ (*).

4. А за тѣмъ сколько даточныхъ и ихъ дѣтей сыскано будетъ, и изъ городовъ воеводамъ о томъ писать и роспросные рѣчи, за ихъ руками, и записные книги съ росписками, закрѣпя воеводамъ и приказнымъ людямъ своими руками, прислать въ Иноземской Приказъ февраля къ 15 числу, а изъ ближнихъ городовъ генваря къ 10 числу нынѣшняго 189 году; а въ городѣхъ въ приказныхъ избахъ съ тѣхъ роспросныхъ рѣчей и съ записныхъ книгъ оставлять списки, впредь для вѣдома, за руками жъ.

5. Тѣмъ же помѣщикомъ и вотчинникомъ сказать его государевъ указъ: что они тѣхъ даточныхъ держали у себя, а переписчикомъ про нихъ не объявляли, и которыхъ даточныхъ приехали они послѣ переписчиковъ изъ бѣговъ, и того имъ нынѣ въ вину ставить не велѣно.

6. Буде кто февраля съ 11 числа нынѣшняго 189 году такихъ даточныхъ и ихъ дѣтей учнутъ у себя держать и укрывать, и про нихъ не объявятъ, и въ городѣхъ въ приказныхъ избахъ не запишутъ, или учнутъ даточныхъ записывать, называя не тѣхъ сборовъ, въ которой сборъ кто взять: перваго сбора вторымъ или третьимъ, а втораго или третьяго первымъ сборомъ, а впредь послѣ указного вышеннаго срока кто на кого про такихъ даточныхъ извѣститъ, и по розыску такіе даточные по чьему извѣту за ними сыщутца, или такіе жъ даточные будучи за кѣмъ учнутъ къ Москвѣ или въ городѣхъ къ воеводамъ приходитъ собою, — и тѣ даточные, которые сысканы будутъ по чьему извѣту, взяты будутъ по прежнему въ даточные жъ, да у тѣхъ же людей,

за кѣмъ такіе даточные объявца, или въ складъ съ кого даточные иманы и нынѣ живутъ въ тѣхъ же селѣхъ и въ деревняхъ, а тѣ складчики о тѣхъ даточныхъ не извѣстятъ, взято будетъ изъ помѣстей ихъ и изъ вотчинъ, сверхъ тѣхъ даточныхъ, за всякого даточного по крестьянину изъ старость и изъ цѣловальниковъ и изъ лутчихъ крестьянъ, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ землянымъ, и переведены будутъ на вѣчное житье въ украинные города, на черту, на ихъ же подводахъ, да тѣмъ же даточнымъ и взятымъ крестьяномъ на помѣщикахъ и на вотчинникахъ доправлено будетъ на дворовое строенье по пяти рублевъ человекъ, да сверхъ того пени за всякого утаенного даточного по пяти жъ рублевъ, и тѣ ценные денги отданы будутъ тѣмъ людямъ, кто на кого про такихъ даточныхъ извѣститъ.

7. А которые даточные жъ и ихъ дѣти изъ такихъ же незаписныхъ и утаеныхъ будучи за кѣмъ, послѣ того жъ указного вышеннаго срока учнутъ къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ или въ города въ приказные избы приходитъ и записывать, да и про утайку свою на помѣщиковъ и на вотчинниковъ своихъ и на ихъ прикащиковъ и крестьянъ скazyвать собою, и такіе даточные и ихъ дѣти отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ по розыску освобождены будутъ на волю, и жить имъ въ городѣхъ на пашнѣ, гдѣ они похотятъ, а служить имъ пѣхотная служба; а вмѣсто такихъ даточныхъ, которые собою объявца, взяты будутъ на помѣщикахъ ихъ и на вотчинникахъ въ даточные жъ изъ старость и изъ лутчихъ крестьянъ за всякого даточного по два человекъ лутчихъ крестьянъ, съ женами и съ дѣтми и со всемъ крестьянскимъ заводомъ, и тѣмъ взятымъ на помѣщикахъ и вотчинникахъ доправлено будетъ по пяти жъ рублевъ

(*) Такъ въ подл.; слѣдуетъ: не велѣтъ или не велѣно.

на дворъ , и указано имъ будетъ тѣхъ своихъ крестьянъ на своихъ подводахъ поставить въ украинныхъ городѣхъ.

8. А будетъ такихъ же даточныхъ , послѣ того жъ указного вышписанного сроку , учнутъ держать въ городѣхъ на посадѣхъ земскіе старосты и посацкіе люди, и въ его государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ , и въ ямскихъ , и въ стрѣлецкихъ , и въ казачьихъ , и въ драгунскихъ , и въ пушкарскихъ и иныхъ чиновъ людей въ слободахъ прикащики и старосты и цѣловальники и выборные люди , и тѣ даточные потомужъ взяты будутъ по прежнему въ даточные жъ , и за утайку , сверхъ тѣхъ даточныхъ , взято будетъ въ службу въ городѣхъ изъ земскихъ старостъ и изъ цѣловальниковъ и изъ лутчихъ посацкихъ людей , а въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ и въ ямскихъ и иныхъ чиновъ людей въ слободахъ изъ старостъ и изъ цѣловальниковъ и изъ выборныхъ лутчихъ людей за всякого утаенного даточного по лутчему человѣку , съ женами и съ дѣтми и со всякимъ заводомъ , и переведены будутъ въ украинные жъ города , на черту ; да имъ же старостамъ и лутчимъ людямъ за то велятъ учинить жестокое наказанье , бить кнутомъ , да тѣхъ же городовъ на всѣхъ посацкихъ людяхъ и дворцовыхъ селъ на крестьянѣхъ и ямскихъ и иныхъ чиновъ слободъ на всѣхъ жителейхъ за всякого утаенного даточного доправлено будетъ великого государя пени по пяти жъ рублевъ , и тѣ денги отданы будутъ тѣмъ же даточнымъ на дворовое строенье.

9. Да у прикащиковъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и ямскихъ и иныхъ чиновъ слободъ , кому гдѣ вѣдать указано , потомужъ имать сказки за руками , съ подкрѣпленіемъ : есть ли въ тѣхъ волостяхъ и въ слободахъ бѣглецы даточные или нѣтъ ? а буде которые прикащики въ сказкахъ своихъ даточныхъ не напишутъ , для своихъ корыстей , вѣдаючи про утайку такихъ даточныхъ , а послѣ ихъ ска-

зокъ такіе даточные въ тѣхъ волостяхъ и въ слободахъ сысканы будутъ , и на тѣхъ прикащикахъ , по розыску , сверхъ бѣглыхъ даточныхъ , взяты будутъ изъ помѣстей ихъ и изъ вотчинъ за всякого утаенного даточного по лутчему крестьянину и на строенье денегъ по пяти жъ рублевъ ; а съ волостныхъ крестьянъ и съ ямскихъ и иныхъ чиновъ съ слободъ пенные денги на строенье и людей указное число , сверхъ даточныхъ , будутъ взяты.

10. А будетъ которые прикащики безпомѣсные , крестьянъ и бобылей за ними нѣтъ , и имъ за утайку бѣглыхъ даточныхъ учинено будетъ наказанье , чтобъ про даточныхъ все сказывали правду , и утаенныхъ бы даточныхъ отнюдь нигдѣ не было ни одного человѣка.

11. А которые даточные и ихъ дѣти , до сего великого государя указа , объявлены и записаны въ переписныхъ книгахъ у переписчиковъ 186 году , и тѣхъ нынѣ въ городѣхъ воеводамъ потомужъ описывать именою , особъ статью ; а для вѣдома такихъ записныхъ даточныхъ въ города къ воеводамъ тѣхъ городовъ , которыхъ въ Иноземскомъ Приказѣ переписные книги поданы , и кому имяны въ прошлыхъ годѣхъ и которыхъ сборовъ даточные жъ изъ Костромскіе Четы и изъ Иноземского Приказу и въ городѣхъ у сыщиковъ съ росписками отдаваны , и съ тѣхъ росписокъ и съ переписныхъ книгъ прошлаго 186 году посланы съ сего великого государя грамотою списки въ тетратѣхъ , за дьячею приписью.

12. А которыхъ городовъ переписчики даточнымъ людямъ и ихъ дѣтемъ переписныхъ книгъ 186 году въ Иноземскомъ Приказѣ не подавали и списковъ въ города будетъ не послано , и въ тѣхъ городѣхъ у помѣщиковъ и вотчинниковъ и у прикащиковъ и у старостъ имать потомужъ сказки , за руками : которыхъ сборовъ и кого имяны даточныхъ и ихъ дѣтей во 186 году переписывкомъ они объявляли и въ переписные книги записывали ? и противъ тѣхъ сказокъ даточныхъ и

№ 40. ихъ дѣтей въ записные книги описывать именно жъ противъ того жъ какъ о запискѣ даточныхъ и ихъ дѣтей писано выше сего.

13. А будетъ въ городѣхъ же и въ уѣздѣхъ за кѣмъ объявляца даточные жъ, которые собираны въ прошломъ во 187 году изъ Ямскаго Приказу, и тѣхъ даточныхъ потомужъ велѣтъ приводить въ сѣзжіе избы и роспрашивать подлинно: въ которой Приказъ изъ тѣхъ даточныхъ изъ Ямскаго Приказу былъ отосланъ, и въ какую службу былъ приверстанъ, и въ которомъ полку, и гдѣ былъ на его государевѣ службѣ, и откуда кто бѣжалъ, изъ полковъ ли или съ Москвы, или кто отпущенъ въ домъ свой къ сродичамъ повидатца на время, и есть ли у нихъ объ отпускѣ его государевъ указъ или подписные челобитные, и за чьими помѣтами? о томъ въ роспросныхъ рѣчахъ велѣтъ описывать подлинно и объ отпускѣ съ государевыхъ указовъ и съ подписныхъ челобитенъ имать списки, за руками, и записывать тѣхъ даточныхъ въ особые книги и отдавать ихъ тѣмъ же людямъ, за кѣмъ объявляца, съ росписками, и о томъ для вѣдома писать и книги особые изъ Городовъ присылать въ Иноземскій же Приказъ для того, что по его государеву указу тотъ сборъ даточныхъ людей, которые во 187 году собираны изъ Ямскаго Приказу, велѣно вѣдать въ Иноземскомъ же Приказѣ.

14. А буде кто даточныхъ сбору прошлого 187 году нынѣ учнетъ таить и къ запискѣ февраля до 1 числа нынѣшняго 189 году не приведетъ, а послѣ того тѣ даточные за кѣмъ объявляца, и тѣмъ людямъ будетъ тотъ же великаго государя указъ, какъ писано выше сего о даточныхъ же перваго и втораго и третьяго сбору.

15. А воеводамъ и приказнымъ людямъ противъ указныхъ вышписанныхъ статей во всемъ чинить правду, а налоги и убытковъ никому ни о чемъ отъ того не чинить, и надѣ подьячимъ и надѣ посыльщики, которые въ

уѣзды для того посланы будутъ, смотрѣть накрѣпко, чтобъ отъ того никому никакихъ убытковъ не было, и отъ записки тѣхъ даточныхъ подьячимъ ничего имать потомужъ не велѣтъ, и учинить все къ указному вышписанному числу, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного великаго государя указу и не описываясь ничѣмъ.

16. А буде воеводы и приказные люди учнутъ чинить не противъ указныхъ вышписанныхъ статей, и надѣ подьячими и надѣ посыльщики смотрѣть не учнутъ, и учинятца отъ того кому какіе убытки, или противъ указныхъ вышписанныхъ статей о всемъ до указнаго вышписаннаго числа не исполнять, и книги къ Москвѣ не пришлютъ, или въ чемъ на нихъ отъ кого въ налогахъ и въ убыткахъ челобитье будетъ, — и на тѣхъ воеводахъ и приказныхъ людѣхъ доправлена будетъ пеня большая, а челобитчикомъ убытки вдвое.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ скрѣпа: Діакъ Борисъ Михайловъ. Начало акта, по ветхости, утратилось.

III. Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, воеводѣ нашему Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 189 году, ноября въ 26 день, по нашему великаго государя указу, посланы во все города къ воеводамъ и къ тебѣ на Дѣдиловъ наши великаго государя грамоты съ указными статьями, а велѣно на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ перваго и втораго и третьяго и четвертаго 187 году сбору даточныхъ людей и дѣтей ихъ сыскивать, а сыскавъ спрашивать, а роспрося записывать въ книги и отдавать ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, до нашего великаго государя указу, съ роспискою; а кто имяны тѣ вышписанные даточные и дѣти ихъ будутъ сысканы и помѣщикомъ и вотчинникомъ съ росписками отданы, и о томъ

къ намъ великому государю велѣно писать и записные книги, за своими руками, прислать къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ февраля къ 15 числу нынѣшняго 189 году; и тѣмъ нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ во многихъ городѣхъ воеводы по спискамъ и сверхъ списковъ перваго и втораго и третьяго и четвертаго сборовъ даточныхъ людей и ихъ дѣтей сыскали многое число, и книги, противъ нашего государева указа, со всякою очисткою, прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ февраля въ первыхъ числѣхъ, и за то они взысканы нашею государскою милостию и посланы къ нимъ наши великого государя грамоты съ похвалою, а ты о томъ къ намъ великому государю марта по 9 число нынѣшняго 189 году не писалъ и сыску своего даточнымъ людямъ и дѣтемъ ихъ записныхъ книгъ не присылывалъ; а вѣдомо намъ великому государю учинилось, что отъ посыльщиковъ, которые отъ тебя для сыску тѣхъ даточныхъ посланы, на посадѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ людямъ чинища утѣсненіе болшое, потому что у тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, у которыхъ даточныхъ на лицо нѣтъ, емлютъ, вмѣсто даточныхъ, людей ихъ и крестьянъ, и держишь ты въ тюрьмѣ; а по нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, каковы къ тебѣ посланы, довелось даточныхъ записывать и отдавать помѣщикомъ и вотчинникомъ, съ росписками, тѣхъ, которые по сыску объявятца, и про которыхъ помѣщики и вотчинники у себя скажутъ и къ запискѣ приведутъ, а вмѣсто безвѣсныхъ даточныхъ, крестьянъ и людей иматъ ни у кого не велѣно, и то ты учинилъ оплошно и нерадѣтельно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о сыску и о запискѣ и объ отдачѣ даточныхъ людей помѣщикомъ и вотчинникомъ ихъ, съ росписками, учинилъ по нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, каковы къ тебѣ посланы напередъ сего, безо

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

всякого мотчанья, не дожидаясь о томъ отъ № 41. насъ великого государя нарочные къ себѣ присылки съ опалою, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и сыску своего даточнымъ людямъ книги, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ марта къ 25 числу нынѣшняго 189 году, а отписку и книги велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Григорей Протопоповъ; на второмъ листкѣ справа: Справилъ Игнашко Александровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣлцовъ, воеводѣ нашему Тимоѣю Никитичю Тарбѣеву; помѣты: 189, марта въ 26 день, подалъ великого государя грамоту Московской пушкаръ Ерощка Петровъ. — Изъ Иноземского П. (т. е. Приказу) о даточныхъ.

Оба акта изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

41. — 1678 октября 14. Грамота Инсарскому воеводѣ Никифору Юшкову, съ увѣдомленіемъ объ отпускѣ изъ Москвы на Инсару тридцати человекъ Инсарскихъ стрѣльцовъ и казаковъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Инсару, воеводѣ нашему Никифору Васильевичю Юшкову. По нашему великого государя указу, отпущены съ Москвы на Инсару Инсарскіе стрѣльцы и казаки Гривка Галкинъ съ товарищи, тридцать человекъ, которые высланы были на нашу великого государя службу въ Новой Осколь для того, что и всѣхъ низовыхъ городовъ стрѣльцы и казаки съ нашею великого государя службы ропущены по домомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а

№ 42. Иисарскіе стрѣльцы и казаки Гришка Галкинъ съ товарищи въ дома свои придуть, и ты бѣ имъ велѣлъ бытъ въ домѣхъ до нашего великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 октября въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ, внизу: Писалъ Лучка Скрыповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновоскою печатью съ изображеніемъ двуглаваго орла, имѣетъ на оборотъ же надпись: На Иисару, воеводѣ нашему Микфору Васильевичю Юшкову; тамъ же помѣта: 187, октября въ 29 день. — Хранится въ архивъ Иисарскаго Уезднаго Суда.

42.—1678 октября 17. Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Филипу Горбатову, о сыскѣ въ Дѣдиловѣ бывшихъ стрѣльцовъ, наказаніи ихъ и о высылкѣ ихъ на службу въ Кіевъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловѣ, Филипу Горбатову. Въ нынѣшнемъ во 187 году октября въ 11 день писали къ намъ великому государю изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы князь Михайло Андрѣевичъ Голицынъ съ товарищи: въ разныхъ де мѣсяцѣхъ и числѣхъ бѣжало съ наше великого государя службы, изъ Кіева, разныхъ Московскихъ приказовъ и городовыхъ стрѣльцовъ, которымъ велѣно служить въ третяхъ, тридцать три человекъ и въ томъ числѣ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ семь человекъ: Сенка Колцовъ, Давилко Юрищевъ, Ивашка Сокольниковъ, Климка Яновъ, Агапитко Яновъ, Мишка Кригинъ, Оска Дороховъ; и по нашему великого государя указу, велѣно тѣхъ бѣглецовъ сыскать и учиня наказанье, бивъ кнутомъ на козлѣ нещадно, послать на нашу великого государя службу въ Кіевъ, по прежнему, за поруками и съ приставы. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ Дѣдиловскихъ бѣглыхъ стрѣльцовъ Сенку Колцова съ

товарищи сыскалъ тотчасъ и велѣлъ учинить наказанье, бить кнутомъ нещадно, и выслалъ ихъ по прежнему на нашу великого государя службу въ Кіевъ, за поруками и съ приставы, тотчасъ; а буде ихъ въ сыску не объявитца, и ты бѣ велѣлъ жонъ ихъ и дѣтей посадить въ тюрьму, покаместъ въ сыску будутъ; да буде и впредь которые бѣглые стрѣльцы и казаки, сбѣжавъ съ наше великого государя службы изъ Кіева, объявитца на Дѣдиловѣ и въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ, и ты бѣ имъ потомужъ учиня наказанье, бивъ кнутомъ, выслалъ на нашу великого государя службу въ Кіевъ, за поруками и съ провожатыми, тотчасъ, не норовя никому; а кто имяны бѣглые стрѣльцы и казаки сысканы, и на нашу государеву службу и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и съ кѣмъ имяны высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ имянно, не замочавъ, а отписку велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, да Θεодору Кузмищеву, да Леонтыю Кондратову; а буде ты въ сыску тѣмъ бѣглымъ стрѣльцомъ хотя малую поноровку учинишь и на нашу великого государя службу въ Кіевъ тотчасъ не вышлешь, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 октября въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Θεодоръ Кузмищевъ; внизу: Справилъ Гришка Зыковъ.— Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, Филипу Горбатову; помѣты: 187 году, ноября въ 26 день, подалъ великого государя грамоту Дѣдиловской пушкаръ Максимка Тетерявъ. — Сю великого государя грамоту сослать съ Тулы столнику и воеводѣ князю Перфилью Ивановичю Шаховскому на Дѣдиловѣ, не замочавъ. — Изъ Стрѣлецкаго П. (т. е. Приказу).

45.— 1678 октября 24. Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Филипу Горбатову, о высылкѣ Дѣдиловскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, по расчету, для работъ на Тульскихъ застѣкахъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Филипу Горбатову. По нашему великого государя указу, посланъ на Тульскіе застѣки столникъ нашъ и воевода князь Михайло князь Тимоѣевъ сынъ Звенигородской, велѣно ему на тѣхъ застѣкахъ на проѣзжихъ дорогахъ городки, и острожки, и проѣзжіе ворота, и башни, и рвы, и надолобы, и частки, и всякіе застѣшныя крѣпости, которые погнили и оболялись, и рвы засыпались, и которымъ безъ подѣлки быть нельзя, подѣлать и лѣсной завалъ завалить; а которыхъ мѣсть подѣлать нельзя, и тѣ мѣста сдѣлать вновь, противъ прежнего, Дѣдиловскимъ, Тульскимъ, Кропивенскимъ посады и уѣзды, по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи, тѣми жъ людьми, которыми напередъ сего на тѣхъ застѣкахъ всякіе крѣпости дѣланы, тотчасъ, безо всякого мотчанья, не откладывая для нынѣшней дѣловой поры; а къ тому застѣшному дѣлу съ посадовъ и съ уѣздовъ велѣно имать дѣловцовъ, противъ прежнего, съ живущіе четьи по пяти человекъ пѣшихъ, съ топоры и съ заступы и съ лопаты, да по лошади съ телѣгою и съ хомутомъ; а которые села и деревни тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ поселены вновь послѣ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, и тѣми застѣшное дѣло дѣлать, примѣрять къ такимъ же селамъ и деревнямъ къ живущимъ четвертямъ, чтобъ въ томъ застѣшномъ дѣлѣ никто въ избытыхъ не былъ, чтобъ однолично на тѣхъ застѣкахъ всякіе застѣшныя крѣпости сдѣлать вскорѣ. А для того застѣшного дѣла съ платежныхъ книгъ списки, и Дѣдиловского уѣзду новоселебнымъ селамъ и деревнямъ переписную роспись, и для писма подьячихъ и чернила, и для розсылки стрѣльцовъ и пушкарей

и розсылщиковъ, и для чертежу чертешниковъ № 43. или иконниковъ, и дворы съѣзжей, гдѣ ему стоять, велѣно взять на Дѣдиловѣ у тебя. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Дѣдиловского уѣзду сошнымъ всякихъ чиновъ людемъ съ платежныхъ книгъ списки, а которые села и деревни въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ поселены вновь послѣ писцовыхъ книгъ, а въ живущіе четьи не положены, и тѣмъ новоселебнымъ селамъ и деревнямъ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ и у ихъ прикащиковъ жилымъ дворамъ взять сказки, за руками, таковы жъ, каковы они сказки давали переписникомъ, и съ тѣхъ сказокъ сдѣлавъ переписную роспись, за своею рукою, послалъ къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Звенигородскому, для застѣшного дѣла, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ, и для писма подьячихъ и чернила, и для розсылки стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ и розсылщиковъ, сколько ему надобно, далъ, и сошныхъ людей съ Дѣдилова съ посаду и съ уѣзду, по платежнымъ книгамъ съ живущіе четьи по пяти человекъ, съ топоры и съ заступы и съ лопаты, да по лошади съ телѣгою и съ хомутомъ, а съ новоселебныхъ селъ и деревень по сказкамъ, примѣрять къ такимъ же селамъ и деревнямъ, которые въ живущіе четверти положены, дѣловцовъ и лошадей собрать, выслалъ на застѣку тотчасъ безо всякого задержанія, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, чтобъ у него застѣшному дѣлу ни за чѣмъ мотчанія не было. А по вѣстямъ Дѣдиловского уѣзду подымовныхъ людей, противъ нашего великого государя указу, выслалъ потомужъ тотчасъ. А о новоселебныхъ селѣхъ и о деревняхъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и ихъ прикащикомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они въ сказкахъ своихъ писали правду и жилыхъ дворовъ въ тѣхъ новоселебныхъ селѣхъ и деревняхъ не таили; а будетъ кто напишетъ въ сказкахъ

№ 44. живыхъ дворовъ менши переписныхъ книгъ, и та ихъ неправда явна будетъ нынѣшними переписными книгами, или которыхъ новоселебныхъ селъ и деревень крестьяне учнутъ огурятца и засѣшного дѣла дѣлать не учнутъ, и за лживые сказки крестьянскіе и бобылскіе дворы, которые по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ объявятца сверхъ ихъ сказокъ въ лишкѣ, взяты будутъ на насъ великого государя, да на нихъ же доправлена будетъ пеня болшая, и засѣшное дѣло велеть имъ дѣлать передъ иными сошными людьми вдвое. А которого числа и съ кѣмъ имяны съ платежныхъ книгъ списки и новоселебнымъ селамъ и деревнямъ роспись къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Звенигородскому пошлешь, и сколько человекъ и кого имяны для писма подьячихъ и для розсылки стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ дашь, и сколько человекъ съ посаду и съ уѣзду сошныхъ людей пѣшихъ и съ лошадами на засѣки вышлешь, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. А будетъ ты для засѣшного дѣла къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Звенигородскому Дѣдиловского уѣзду сошнымъ всякихъ чиновъ людямъ съ платежныхъ книгъ списковъ и новоселебнымъ селамъ и деревнямъ росписи не пошлешь, и для писма подьячихъ и для розсылки стрѣлцовъ и пушкарей и казаковъ и розсылщиковъ не дашь, и сошныхъ людей съ Дѣдилова съ посаду и съ Дѣдиловского уѣзду вскорѣ не сберешь и на засѣку выслать не велишь, и въ томъ засѣшному дѣлу учинишь мотчанье, и мы великій государь укажемъ на тебѣ за то доправить пеню болшую.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 октября въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на восьми листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна : Діакъ Артемей Волковъ. На послѣднемъ листкѣ : Справилъ Ивашко Никитинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись : На Дѣдиловъ, Филиппу Горбатову ; помѣты : 187 году, ноября въ день, подалъ великого государя грамоту Тульской пушкаръ Кулинка Барановъ. — Рейтарского П. (т. е. Приказу).

Оба акта изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

44.— 1678 ноября 10 — 1682. Акты, относящіеся до войны съ Калмыками, Киргизами, Самоѣдами, Тунгусами и другими инородцами, до распределенія по Сибирскимъ городамъ и острожкамъ служилыхъ людей и до управленія ими.

I. (*).
измѣнникъ Киргизской князець Еренякъ Ишевевъ съ Киргизы, и съ Тубинцы, и съ Алтырцы, и съ Маторцы и Красноярского уѣзду деревни и заимки пожгли, и людей побили, и скотъ отогнали, и Красноярской осадил и приступали; и Красноярскіе де служилые люди и Татаровя изъ города выходили на вылазку, и съ ними бились, и воинскіе де люди Красноярскихъ служилыхъ людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поймали и переранили, а раненыхъ де двадцать пять человекъ служилыхъ людей, два человека пашенныхъ крестьянъ, двѣнадцать человекъ Татаръ; да побито сто тридцать одинъ человекъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ, двадцать человекъ пашенныхъ крестьянъ, двадцать человекъ Татаръ, двадцать три человека казачьихъ дѣтей и гулящихъ людей. И во 176 году, по указу отца нашего государева, блаженные памяти велико-

(*) Начала акта въ рукописи нѣтъ.

го государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы грамоты въ Тоболескъ, въ Томской, къ столникумъ нашимъ и воеводамъ къ Петру Годунову да Никитѣ Вельяминоу съ товарищи, велѣно послать изъ Тоболска и Тоболскаго розряду изъ городовъ въ Красноярской служилыхъ людей съ женами и съ дѣтми, сколько челоуѣкъ пригоже, на вѣчное житье, наспѣхъ, чтобъ въ Красноярскомъ учинить служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибавкою для того, что Красноярской въ степѣ съ приходу воинскихъ людей; да въ Красноярской же велѣно послать изъ Тоболска и Тоболскаго розряду изъ городовъ служилыхъ добрыхъ, сколько челоуѣкъ пригоже, наспѣхъ, опричь тѣхъ, которыхъ велѣно послать на житье, и всякое вспоможенье чинить и въ Красноярской посылать по разсмотрѣнью, чтобъ Красноярской отъ воинскихъ людей оберечь, и надъ иными бѣ Сибирскими городами и остроги и уѣзды, которые подошли близко къ Красноярскому, воинскіе люди какова дурна не учинили; а изъ Томскаго и Томскаго розряду изъ городовъ послать въ Красноярской служилыхъ же людей добрыхъ, сколько челоуѣкъ пригоже, наспѣхъ, и всякое вспоможенье велѣно чинить и въ Красноярской потомужъ посылать по разсмотрѣнью. И во 177 году писалъ къ отцу нашему государеву, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Тоболска Петръ Годуновъ да дьякъ Михайло Посниковъ: послано де изъ Тоболска въ Красноярской служилыхъ людей на вѣчное житье двѣсти семьдесятъ восемь челоуѣкъ, а иные де въ томъ числѣ посланы за вины, да Тоболскаго розряду изъ городовъ, съ Тюмени, съ Тары, и съ Туринскаго, съ Верхотурья, послано сто двадцать девять челоуѣкъ; и во 179 году, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно въ Красноярскомъ учинить служилыхъ людей къ прежнимъ въ прибавку изъ тѣхъ, которые присланы изъ Тоболска на вѣчное житье, сколько челоуѣкъ доведетца, чтобъ въ Красноярскомъ отъ воинскихъ людей было безстрашно, а быть имъ въ Красноярскомъ въ тѣхъ же чинѣхъ, въ какихъ въ Красноярской присланы, а наше государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье оклады учинены противъ Красноярскихъ служилыхъ людей; а которые служилые люди за разборомъ останутца, а присланы они изъ Тоболска не за вины, и тѣхъ служилыхъ людей изъ Красноярскаго велѣно отпустить въ Тоболескъ по прежнему; а которые служилые люди посланы въ Красноярской изъ Тоболска (и) изъ Тоболскаго розряду городовъ по воинскимъ вѣстямъ, а не на вѣчное житье, а впредь въ Красноярскомъ безъ тѣхъ служилыхъ людей быть нельзя, и тѣхъ прежнихъ служилыхъ людей изъ Красноярскаго перемѣнить, а на ихъ мѣсто послать тожъ число изъ Тоболска жъ и Тоболскаго розряду изъ городовъ, и быть имъ въ Красноярскомъ погодно, до тѣхъ мѣсть, какъ воинскіе вѣсти минуютца. Да во 182 году велѣно измѣнниковъ Киргизъ и Тубинцовъ и Алтырцовъ и Моторцовъ и товарищей ихъ, которые съ ними въ измѣнѣ, за ихъ многое воровство и измѣны, смирить войною Томскими, Енисейскими, Красноярскими, Кузнецкими всякихъ чиновъ Рускими служилыми людьми и Татарами, и посылать на тѣхъ измѣнниковъ ратныхъ людей, провѣдывая и высмотря времени и всякихъ людей спрашивая накрѣпко, чтобъ на нихъ приходять вовремя и безвѣстно, и прибылыхъ бы Калмыцкихъ и иныхъ воинскихъ людей въ ихъ земляхъ въ то время не было и надъ ними промыслять всякими мѣрами, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ измѣнниковъ подъ нашу великого государя высокую руку привести и

№ 44.

№ 44. ясакъ съ нихъ имать; а будетъ Томскихъ и Енисейскихъ и Томского розряду Кузнецкихъ, Красноярскихъ служилыхъ Рускихъ людей и Татаръ для той службы мало, и о прибылыхъ разныхъ людѣхъ писати изъ Томского въ Тоболескъ, а въ Красноярской велѣно посылать изъ Тоболска и Тоболского розряду изъ городовъ, и тѣмъ присылнымъ служилымъ людямъ велѣно въ тѣхъ городѣхъ въ Томскомъ, въ Красноярскомъ и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ отъ воинскихъ людей быть для обереганья, а Томскимъ, Красноярскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ быть изъ Томского и Красноярского на службѣ, вмѣсто тѣхъ присылныхъ служилыхъ людей, къ прежнимъ Томскимъ и Енисейскимъ и Красноярскимъ и Кузнецкимъ служилымъ людямъ въ прибавку тожъ число, сколько присылныхъ служилыхъ людей будетъ, потому что Томскимъ и Красноярскимъ всякихъ чиновъ служилымъ Рускимъ людямъ и Татаромъ та служба ближняя и изъ домовъ своихъ; а будетъ Томскихъ и Красноярскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и Татаръ и всѣхъ на тое службу будетъ мало, и на тое службу посылати къ Томскимъ, къ Енисейскимъ, къ Кузнецкимъ, къ Красноярскимъ служилымъ людямъ въ прибавку изъ Томского и Красноярского изъ присылныхъ служилыхъ людей попеременно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ нашей великого государя службѣ отъ малолюдства и Томскому и Томского розряду городомъ и уѣздомъ отъ воинскихъ людей поруки какіе не учинилось, а присылнымъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ въ дальномъ розстоянїи болшого оскорбленья и нужи не было, потому что Тоболескъ и Тоболского розряду города отъ Томского и Красноярского удалѣли. Да въ Енисейскомъ уѣздѣ велѣно учинить, по Енисейскимъ отпискамъ, отъ приходу воинскихъ людей, бѣломѣсныхъ казаковъ. И по тому нашему великого государя указу, изъ присылныхъ изъ Тоболскихъ служилыхъ людей въ Краснояр-

скомъ къ прежнимъ Красноярскимъ служилымъ людямъ въ прибавку на вѣчное житье учинены, и въ Енисейскомъ уѣздѣ отъ приходу воинскихъ людей бѣломѣсные казаки построены, и Тоболского розряду изъ городовъ служилые люди и нынѣ въ Красноярской попеременно посылаютца. А по Томскимъ, по Енисейскимъ, и Томского розряду по Кузнецкимъ, по Красноярскимъ имяннымъ книгамъ 184 и 185 году, служилыхъ людей въ Томскомъ девять сотъ семьдесятъ четыре человекъ, въ Кузнецкомъ двѣсти тридцать два человекъ, въ Красноярскомъ прежнихъ четыреста двадцать человекъ, да Тоболскіе присылки, которые построены въ Красноярскомъ на вѣчное житье, двѣсти два человекъ, всего въ Красноярскомъ прежнихъ и Тоболскіе присылки всякихъ чиновъ служилыхъ людей и Татаръ шесть сотъ двадцать два человекъ, въ Енисейску четыреста семьдесятъ девять человекъ; да Енисейского уѣзду въ острогахъ бѣломѣстныхъ казаковъ построено отъ приходу воинскихъ людей, вверхъ по Енисею, выше Казачья Логу, на Кѣми рѣкѣ, по край степи отъ Красноярского, пятьдесятъ человекъ, вверхъ по Кѣми рѣкѣ на Бѣлой сорокъ человекъ, въ Маковскомъ десять человекъ, по Тунгускѣ рѣкѣ на Усолкѣ двѣнадцать человекъ, въ Иркуткомъ двадцать восемь человекъ, въ нижнемъ Брацкомъ острогѣ девять человекъ, всего бѣломѣстныхъ казаковъ сто сорокъ девять человекъ; и всего въ Томскомъ, въ Енисейску и Томского розряду въ Кузнецкомъ, въ Красноярскомъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей Рускихъ и Татаръ двѣ тысячи триста семь человекъ, да бѣломѣстныхъ казаковъ въ Енисейскомъ уѣздѣ сто сорокъ девять человекъ, и въ томъ числѣ послѣ 175 году въ Красноярскомъ вмѣсто побитыхъ служилыхъ людей поверстано, да въ Красноярскомъ же служилыхъ людей къ прежнимъ прибыло сорокъ три человекъ, да изъ Тоболска присылныхъ на вѣчное житье построено двѣсти два человекъ, да въ Енисей-

скомъ уѣздѣ бѣломѣстныхъ казаковъ сто сорокъ девять человекъ, всего прибыло триста девяносто четыре человека. А въ прошломъ во 147 году, по указу дѣда нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и по грамотамъ, посланъ былъ изъ Томского на измѣнниковъ Киргизъ же Яковъ Тухачевской съ Тоболскими и Тоболского розряду и съ Томскими, съ Кузнецкими, Красноярскими служилыми людьми, и въ то время въ Томскомъ, въ Кузнецкомъ, въ Красноярскомъ служилыхъ людей было всего четыреста восемьдесятъ шесть человекъ; и въ той посылкѣ на Киргизъ было изъ Тоболска, съ Тюмени, съ Тары дѣтей боярскихъ, и Литвы, и Нѣмецъ, и Черкасъ, и казаковъ, и Татаръ шесть сотъ человекъ, да изъ Томского розряду, изъ Кузнецкого, изъ Красноярского двѣсти семдесятъ человекъ, всего восемь сотъ семьдесятъ человекъ. А во 184 году писалъ къ намъ великому государю изъ Томского воевода князь Данило Борятинской, во 183 году писалъ къ нему въ Томской изъ Красноярского воевода Алексѣй Сумороковъ: приходилъ де въ Красноярской Калмыцкого тайши Кегеня Кутухты Бухаретинъ Абжимужъ, а на сѣзжемъ дворѣ ему говорилъ: прислалъ де его въ Красноярской Кегенъ Кутухта и велѣлъ говорить, чтобъ де у Рускихъ людей съ его людьми ссоры и задору не было, а отъ его де Калмыцкихъ людей и отъ Киргизъ подлѣ Сибирскіе города и на уѣзды воинскихъ людей не будетъ; а пришло де оу Кегенъ съ своихъ земель и сталъ близко Киргискихъ земель, инья де Калмыцкіе тайши отъ него стоятъ поблизу. Да во 183 году пріѣхали въ Томской торговые Бухарцы пять человекъ, а въ допросѣ сказали: черныхъ де Калмыковъ тайша Кегенъ Кутухта съ своими улусными людьми стоятъ отъ Киргискіе земли въ ближнихъ мѣстѣхъ; да въ томъ же де во 183 году пріѣхали въ Том-

ской изъ Мунгалскіе земли отъ Скилкана, которой де прежь сего писался Лаузаномъ царевичемъ, да черныхъ Калмыковъ отъ тайши Донжина посланцовъ семь человекъ, а въ допросѣ сказали: Мугалской де и черныхъ Калмыковъ и Кегенъ тайши стоятъ съ своими многими улусными людьми отъ Киргизъ въ ближнихъ мѣстѣхъ на Каменскіи и по Айчестрѣкѣ и ко Абакану; а по сказкѣ де Томчанъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ стоятъ Мугалскіе и Калмыцкіе люди, и тѣ де мѣста близки къ Киргиской землѣ, и толко де на измѣнниковъ Киргизъ и на товарищей ихъ быть ратнымъ людямъ посылкѣ, и Мугалскіе де люди и черные Калмыки за Киргизъ стануть и на служилыхъ людей приходить войною будутъ; и по тѣмъ де вѣстямъ на измѣнниковъ Киргизъ служилыхъ людей послать оу князь Данило не смѣлъ, чтобъ отъ воровъ измѣнниковъ Киргизъ и отъ Мугалъ и отъ черныхъ Калмыковъ нашимъ великого государя служилымъ людямъ въ той посылкѣ какой порухи не учинилось и съ черными Калмыки и съ Мугалы не ссоритца и задоровъ не учинить. И нынѣ били челомъ намъ великому государю Тоболского розряду городовъ Тюменскіе, Березовскіе, Сургутскіе, Верхотурскіе, Туринскіе, Пелымскіе всякихъ чиновъ служилые люди: посылають де ихъ на нашу великого государя службу въ Красноярской, Литвы и конныхъ и пѣшихъ казаковъ и стрѣльцовъ по сту по тридцати по одному человекъ на годъ, а тѣ де города отъ Красноярского удалѣли, а служатъ де они года по четыре и болши, а посылають де ихъ служилыхъ людей изъ Красноярского вверхъ по Енисею рѣкѣ, для обереганья отъ воинскихъ людей, въ Абаканской острожекѣ по сороку человекъ и болши, и живутъ де они въ томъ острожкѣ, перемѣняяся, по двѣ недѣли, а Красноярскихъ де служилыхъ людей въ тотъ острожекѣ не посылають, а посылають де Красноярскихъ

№ 44.

№ 44. служилыхъ людей въ тѣ острожки и волости, гдѣ бывають ясашные сборы, а имъ Красноярскимъ служилымъ людямъ въ тѣхъ послыкахъ отъ ясашныхъ людей покормка; а въ прошлыхъ де годѣхъ, до 175 году, посылаю изъ Томского въ Красноярской, по воинскимъ вѣстямъ, Томскихъ конныхъ казаковъ пятьдесятъ человекъ, да 175 году изъ Томского жъ въ Красноярской, для обереганья отъ воинскихъ людей, посылаю конныхъ и пѣшихъ казаковъ сто человекъ, а послѣ де того изъ Томского въ Красноярской служилыхъ людей не посылавано; и будучи де они Тоболского розряду городовъ служилые люди въ Красноярскомъ и въ послыкахъ, помирають голодомъ, и отъ той де они Красноярской послыки оскудали и одолжали великими долги, а Тюмень де городъ украиною, Калмыки де кончуютъ отъ Тюмени въ четырехъ и въ пяти днищахъ: и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, для ихъ нужи и бѣдности и дального растоянья, велѣть ихъ отъ той Красноярской службы свободить, чтобъ имъ отъ того впредь нашей великого государя службы не отбыть и не разоритца. И нынѣ мы великій государь указали: Тоболского розряду Тюменскихъ служилыхъ людей, которые нынѣ въ Красноярскомъ, изъ Красноярского свести, и впредь съ Тюмени служилыхъ людей погодно въ Красноярской не посылатъ для того, что послѣ приходу подъ Красноярской воинскихъ людей было въ Красноярскомъ служилыхъ людей мало, а нынѣ въ Красноярскомъ служилыхъ людей прибыло, и въ Енисейскомъ уѣздѣ отъ приходу воинскихъ людей построены бѣломѣсные казаки, а Тюмень городъ украиною и отъ Красноярского удалѣль, и въ тѣхъ послыкахъ Тюменскимъ служилымъ людямъ въ дальномъ ростояннн чинятца убытки; а посылатъ вмѣсто Тюменскихъ въ Красноярской изъ Томского служилыхъ людей по воин-

скимъ вѣстямъ, по сколку человекъ пристойно, чтобъ надъ Красноярскимъ и надъ уѣздомъ отъ измѣнниковъ Киргизъ и отъ иныхъ воинскихъ людей какіе порухи не учинилось; а буде по какимъ болшимъ воинскимъ вѣстямъ Томскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей въ тое Красноярскую послыку будетъ мало, и къ Томскимъ служилымъ людямъ въ прибавку о служилыхъ людѣхъ писать въ Енисейскъ, для того: Томской и Енисейскъ къ Красноярскому, Тоболского розряду городовъ ближе, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей и бѣломѣсныхъ казаковъ въ Енисейску, въ Красноярскомъ, въ Кузнецкомъ прибыло. И указали мы великій государь изъ Томского, изъ Енисейска и Томского розряду изъ Красноярского, изъ Кузнецкого посылатъ на измѣнниковъ Киргизъ и Тубинцовъ и Алтырцовъ и Моторцовъ и на товарищей ихъ, которые съ ними въ измѣнѣ, ратныхъ людей войною противъ прежнего нашего великого государя указу и грамоты; а будетъ тѣхъ городовъ ратныхъ (*) людей въ послыку на измѣнниковъ Киргизъ мало, и о прибылыхъ ратныхъ (*) людѣхъ и о ружьѣ, и о пороху, и о свинцѣ, и о хлѣбныхъ запасѣхъ писати изъ Томского въ Тоболескъ, и которые служилые люди изъ Тоболска въ Томской для послыки на Киргизъ присланы будутъ, и тѣмъ изъ Тоболска и Тоболского розряду городовъ присыльнымъ служилымъ людямъ быть въ Томскомъ; также которыхъ служилыхъ людей учнутъ присылатъ, по воинскимъ вѣстямъ, изъ Томского, изъ Енисейска въ Красноярской быть въ Красноярскомъ отъ воинскихъ людей для обереганья въ городѣ, а Томскихъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, которые отъ Красноярскіе послыки въ Томскомъ останутца, и Красноярскимъ служилымъ людямъ изъ Томского и Красноярского на службѣ жъ и во всякихъ послыкахъ, вмѣсто тѣхъ присыльныхъ людей, къ прежнимъ къ

(*) *Въ рукоп. вм. ратныхъ напис. разныхъ.*

Томскимъ, Енисейскимъ, Красноярскимъ, Кузнецкимъ служилымъ людямъ въ прибавку тожь число, сколько присыльныхъ служилыхъ людей будетъ, потому что Томскимъ, Енисейскимъ, Красноярскимъ всякихъ чиновъ служилымъ Рускимъ людямъ и Татаромъ тажъ служба ближняя и изъ домовъ своихъ; а будетъ Томскихъ, Енисейскихъ, Красноярскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и Татаръ и всѣхъ на тое службу будетъ мало, и на тое службу посылать къ Томскимъ, къ Енисейскимъ, къ Кузнецкимъ, къ Красноярскимъ служилымъ людямъ въ прибавку изъ Томского и Красноярского и изъ присыльныхъ служилыхъ людей попеременно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ нашей великого государя службѣ отъ малолюдства и Томскому и Енисейскому и Томского розряду городомъ и уѣздомъ отъ воинскихъ людей порухи какіе не учинилось, а присыльнымъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ въ дальномъ разстоянїи большого скорбленія не было. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ по сему нашего великого государя указу; а въ Тоболескѣ, въ Томской, въ Енисейскѣ и Тоболского и Томского розрядовъ въ города нашъ великого государя указъ о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 ноября въ 10 день.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Красноярскаго архива (въ листъ, на 386 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подѣ № 18.

II. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Мелентьевичю Квашину. Въ нынѣшнемъ 187 году послана наша великого государя грамота къ тебѣ на Тюмень, велѣно Тоболского розряду Тюменскихъ и Туринскихъ, Верхотурскихъ, Пелымскихъ, Березовскихъ, Сургуцкихъ слу-

Дополн. къ Акт. Ист. Томъ VIII.

жилыхъ людей, которые нынѣ въ Красноярскомъ, изъ Красноярского свестъ и впредь изъ тѣхъ городовъ служилыхъ людей погодно въ Красноярской не посылать, для того, что послѣ приходу подѣ Красноярской воинскихъ людей было въ Красноярскомъ служилыхъ людей мало, а нынѣ въ Красноярскомъ служилыхъ людей прибыло. Въ нынѣшнемъ же во 187 году ноября 12 день писали къ намъ великому государю изъ Енисейска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской да дьякъ Василей Телицынъ: во 186 году іюня въ 26 день писали къ нимъ въ Енисейскѣ изъ Красноярского воевода Данило Загрязской, да изъ Албазинского, да изъ Нерчинского и Енисейского уѣзду изъ остроговъ приказные люди, что богдоханъ де и Мунгалской Очиро ханъ и братъ его Батуръ контайша, да Киргизской князецъ Ерепакъ съ Киргизы и съ Тубинцы, съ Алтырцы и со всѣми землицами хотятъ идти подѣ Красноярской и Енисейскѣ и на уѣзды и на Даурскіе остроги войною. И нынѣ мы великіи государь указали: Тюменскихъ служилыхъ людей, которые нынѣ въ Красноярскомъ, изъ Красноярского свестъ по прежнему и впредь съ Тюмени служилыхъ людей погодно въ Красноярской не посылать, для того, что Тюмень городъ украинной; а Туринскихъ, Верхотурскихъ, Пелымскихъ, Березовскихъ, Сургуцкихъ служилыхъ людей посылать въ Красноярской по прежнему. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ на Тюмени по сему нашему великого государя указу и живлѣ отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 году декабря въ 3 день.

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (ч. 2, въ листъ, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. л. 23 обор.

III. Отъ царя и великого князя Θεодора Але-

№ 44. ксѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Красноярской, воеводѣ нашему Данилу Григорьевичю Загрянскому. Въ прошломъ во 182 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы грамоты въ Томской, въ Енисейскъ и Томского розряду въ Красноярской, въ Кузнецкой, велѣно измѣнниковъ Киргизъ и Тубинцовъ и Алтырцовъ и Моторцовъ и товарищей ихъ, которые съ ними въ измѣнѣ, за ихъ многое воровство и измѣны, смирить войною Томскими, Енисейскими, Кузнецкими, Красноярскими всякихъ чиновъ Рускими служилыми людьми и Тотары; а какъ надъ тѣми измѣнники ратные люди поискъ учинять, и ратнымъ людямъ велѣно роздѣлать въ Тубинской землѣ и обыскать подъ острогъ мѣсто, гдѣ пристойно, накрѣпко, чтобъ въ крѣпяхъ и въ угрожихъ пашенныхъ мѣстѣхъ и воинской приходъ переняти, и, обыскавъ мѣсто, поставити острогъ тѣми жъ служилыми и иными людьми, кѣмъ пристойно, и укрѣпити всякими крѣпостми, чтобъ тѣмъ острогомъ воинской приходъ переняти, и жити въ томъ острогѣ Красноярскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ попеременно, съ великимъ опасеніемъ, чтобъ подъ Енисейскъ и Красноярской и подъ тотъ Ново-Тубинской острогъ воинскіе люди, собрався безвѣстно, не пришли и дурна не учинили; а будетъ измѣнники учнутъ до войны и послѣ войны въ винахъ своихъ намъ великому государю добивати челомъ, и тѣхъ измѣнниковъ подъ нашу государеву царскую высокую руку велѣно пріимати и къ шерти ихъ, и которые измѣнники за боемъ взяты, приводити, чтобъ имъ впредь быть подъ нашею государевою царского величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и такимъ воровствомъ впредь не воровати, и намъ великому государю ни въ чемъ не измѣнити, и съ Калмыцкими тайши и

съ улусными ихъ и съ иными никакими людьми не ссылатися, и не съѣзжати, и къ нимъ измѣною не отѣхати, и на наши государевы города и волости войною ихъ не подзывать и не приводити, и имъ измѣнникомъ подъ наши государевы города и уѣзды и на ясашныя волости войною жъ не приходити; а которые измѣнники намъ великому государю въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и за боемъ взяты и къ шерти приведены будутъ, и изъ тѣхъ измѣнниковъ имати въ аманаты князцовъ и иныхъ лутчихъ людей, по сколку человекъ пригоже, и держать ихъ на аманатскихъ дворѣхъ съ великимъ береженьемъ, за сторожи, и къ нимъ держати ласка, и кормити и поити ихъ нашими великого государя запасы, и имати съ нихъ измѣнниковъ и съ киштымовъ ихъ на насъ великого государя ясакъ, oprичъ самыхъ лутчихъ князцовъ, соболами и лисицами и инымъ великимъ звѣремъ, по разсмотрѣнью, ласкою, а не жесточью, чтобъ ихъ сперва ясакомъ не ожесточить и отъ нашеіе государскіе милости не отогнать: и со 182 году надъ измѣнники Киргизы никакого промыслу изъ Томского не было; а по Красноярскимъ отпискамъ воеводы Алексѣя Сумарокова, поставлены изъ Красноярского въ Киргиской землѣ два острога, Караулной да Ломовской. А въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 20 день писалъ къ намъ великому государю изъ Томского столникъ нашъ и воевода князь Петръ Львовъ, во 186 году февраля въ 9 день писалъ ты къ нему изъ Красноярского въ Томской: при прежнемъ де воеводѣ Алексѣѣ Сумароковѣ, пріѣхали въ Красноярской изъ Канской земли ясашные Тотарова Коштеячко съ братомъ, а въ съѣзжей избѣ ему Алексѣю сказали: Тубинской князецъ Талай съ своими улусными людьми ѣздятъ въ Канской и въ Камасинской земляхъ и ихъ ясачныхъ людей грабятъ и разоряютъ, и всякую мягкую рухлядь и котлы и топоры у нихъ емлютъ; и онъ де Алексѣй посылалъ, по ихъ ясачныхъ людей челобитью,

за тѣми Тубинцы въ Канъ и въ Камасинцы Красноярскихъ служилыхъ людей, и тѣ де служилые люди поймали Тубинскихъ князцовъ Бучія Коянова, да брата его Тагана Дабузова Корина, и привезли ихъ въ Красноярской и посажены были на аманатцкой дворъ. Да во 187 году присылалъ въ Красноярской Киргизской князецъ Еренякъ трехъ человекъ Татаръ, Акана Юрюхту съ товарищи, чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ Киргизскихъ князцовъ и всѣхъ улусныхъ людей, вины имъ отдать и быть подъ нашею государевою царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, и послать изъ Красноярского къ нимъ въ Киргизы служилыхъ людей добрыхъ, и привести ихъ къ шерти и ясакъ съ нихъ взять; и послалъ де ты изъ Красноярского въ Киргискую землю атамана Родіона Колцова, а въ Тубинскую пятидесятника Петрушку Муруева съ товарищи, и атаманъ де писалъ къ тебѣ изъ Киргизъ, что Киргиской де князецъ Еренякъ ихъ служилыхъ людей, а въ Тубѣ пятидесятника Петрушку Муруева съ товарищи задержали, а говоритъ де онъ Еренякъ имъ служилымъ людямъ: будетъ де отдадите Тубинскихъ князцовъ, которые при Алексѣѣ Сумароковѣ пойманы были, и они де Киргизы шертовать стануть; да ты жъ писалъ къ нему князю Петру, что Киргиской де князецъ Еренякъ съ улусными людьми намъ великому государю въ винахъ своихъ добилъ челомъ и шертовали и ясакъ . .

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Красноярскаго архива (въ лѣствѣ на 386 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 19. Конца акта недостаетъ.

IV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Василье-

вичю Шереметеву, да столвику Михайлу Ива- № 44.
новичю Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Алмазу Чистого, Перфилю Оловенникову. Въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 20 день писали вы къ намъ великому государю: въ прошломъ де во 186 году писалъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичу съ Тары воевода Микита Наумовъ: апрѣля де въ 3 день прислалъ къ нему Микитѣ на Тару Тарского уѣзду Аялынской волости князецъ Бочка Чкоенмтевъ съ усть Тарского острожка ясашиного Татарина, а велѣлъ ему Микитѣ сказать, что пошли де войною, безъ нашего великого государя указу, на Калмытскихъ людей Тарского (уѣзду) (*), Тунуской, Любяской, Турашкой (волостей) ясашные Татаровя Каимъ съ товарищи; и во 187 году велѣлъ ты бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичъ тѣхъ ясашныхъ людей Каима съ товарищи сыскать, а сыскавъ для розыску прислать въ Тоболескъ; и Микита де Наумовъ тѣхъ Тарского уѣзду ясашныхъ князцовъ, которые ходили на Калмыковъ войною, Каима съ товарищи, въ Тоболескъ прислалъ, и тѣ князцы Каимъ съ товарищи били челомъ намъ великому государю, а вамъ въ Тоболску въ приказной избѣ подали, за знамены, челобитные, и тѣ ихъ челобитные прислали вы къ намъ великому государю, а князца Каима съ товарищи отпустили, до нашего великого государя указу, на Тару, по прежнему, и велѣли ихъ дать на крѣпкіе поруки съ записью. А въ челобитной Тарского уѣзду Барабинской да Аялынской волостей ясашныхъ Татаръ князца Каима Бичюгіева, да Итея Зметева съ товарищи написано: во 181 де году ѣздили они съ ясакомъ въ Калмытскую землю къ Галданъ контайшѣ, и на урочищѣ де на Чаресѣ рѣкѣ Калмытскіе люди Коурчаки да Теленгуты ихъ полонили и отпустили ихъ въ волости пѣшихъ; да во 180 году ихъ же ясашныхъ лю-

(*) Слово помпѣченна въ скобкахъ, въ рукоп. пропушены, а здѣ поставлены точки, тамъ въ рукоп. пробѣлы.

№ 44. деи Калмытскіе люди Дюрбетъ и Кошеуты на звѣровыхъ промыслѣхъ восемь человекъ побили и животы и ихъ двѣ пограбили; да 186 году тѣжъ Калмыки на звѣриномъ промыслу ихъ ясашныхъ людей семидесять человекъ пограбили, звѣриными ихъ промыслы завладѣли, и живутъ межъ ихъ пашень и деревень; да во 186 году были на Тарѣ отъ Данчинъ контайши посланецъ Дарханъ Отбо съ товарищи, и у нихъ де угнали Тарского и Тоболского уѣзду двѣ лошади, и тѣ де лошади они Калмыки отдали ясашнымъ людямъ, и Калмаки де (для) ясашного промыслу выѣхать имъ пекуда (не) дадутъ и живутъ на изю всякіе промыслы отняли люди, не стерпя ихъ Калмытскихъ и вышѣшнихъ обидъ, собрався съ свои стми на нихъ Калмыковъ ходили, ихъ Калмыковъ побили и пограбили, потому что де ихъ волости отъ Тары удалѣли, и въ томъ де они виноваты: и намъ бы великому государю пожаловати ихъ ясашныхъ Татаръ, велѣть вини имъ отдать, а про ихъ раззоренье, что Калмытскіе люди ихъ раззоряютъ, грабятъ и побиваютъ и въ полонъ емлютъ, сыскать. И нынѣ мы великій государь пожаловали Тарского уѣзду Барабинскихъ ясашныхъ Татаръ, которые ходили на Калмыковъ войною, Каимку Бичюгіева съ товарищи, для ихъ иноземства, велѣли вини ихъ отдать (и) изъ за порукъ свободить; а что они на Калмытскихъ людей ходили безъ нашего великого государя указа, и какъ ихъ ясашныхъ Татаръ Калмыки грабятъ и раззоряютъ и въ полонъ емлютъ и побиваютъ, про то все сыскать Тарскими служилыми и всякихъ чиновъ Рускими людьми и иноземцы, въ правду: Барабинскіе ясашные Татаровя Кайма Бичюгіевъ съ товарищи по какимъ задоромъ на Калмытскихъ людей войною приходили, а Калмытскіе люди на Барабинскихъ и иныхъ Тарского уѣзду ясашныхъ людей войною приходятъ ли, побиваютъ ли и въ полонъ емлютъ ли? да и сыскъ, за руками,

прислати къ намъ великому государю. А впредь Барабинскимъ и инымъ ясашнымъ и служилымъ Татаромъ и Рускимъ людямъ на Калмыковъ войною, безъ нашего великого государя указа и безъ Тоболскихъ отписокъ, однолично (не) ходить и задоровъ съ ними никакихъ не вчинять, и жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ отъ вопскихъ людей порухи какіе не учинилось.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ учинили о томъ по сему нашему великого государя указу и о томъ отписали, а отписку и сыскъ послали къ намъ великому государю и велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣвичю (Стрѣшневу), да столнику нашему Богдану Ѳеодоровичю Полибичю, да дьякомъ нашимъ Льву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 году февраля въ 3 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списание Тобольской архивы (ч. 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 10.

V. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, на Лену, въ Якуцкой, воеводѣ нашему Ѳомѣ Ивановичю Бибикову. По нашему великого государя указу, велѣно посылать наши великого государя хлѣбные запасы, Тоболскую присылку, изъ Енисейска въ Дауры по вся годы, по окладу сполна; а въ Красноярской, въ Илимской хлѣбные запасы посылать къ Красноярской и Илимской пахотѣ въ прибавку, противъ прежнего, изъ Енисейска жъ Енисейскіе пахоты, напередъ дачи хлѣбныхъ запасовъ Енисейскихъ служилыхъ людей, и ружникомъ побротчикомъ давать наше великого государя хлѣбное жалованье изъ Енисейскіе жъ пахоты, послѣ Илимскихъ и Красноярскихъ отпусковъ запасовъ; а что хлѣбныхъ запасовъ Енисейскіе пахоты за Красноярскими и Илимскими

посылками въ окладъ Енисейскимъ служилымъ людямъ и оборотчикомъ не будетъ, и за досталное наше великого государя хлѣбное жалованье велѣно давать въ Енисейску Енисейскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оборотчикомъ, изъ Енисейскихъ доходовъ, денгами, чтобъ и Енисейскимъ служилымъ людямъ и оборотчикомъ въ нашемъ великого государя хлѣбномъ жалованьи скудости не было. А покупныхъ и Tobолскіе присылки нашихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ на Енисейскіе и Туруханскіе расходы однолично въ Енисейску держать не велѣно. А какъ Tobолскіе присылные хлѣбные запасы, прошлыхъ лѣтъ присылки, изъ Енисейска на Лену, въ Якуцкой, въ Дауры всѣ посланы будутъ, и сверхъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Енисейску и въ уѣздѣ хлѣба купить изъ Енисейскихъ доходовъ, которые денги велѣно посылать изъ Енисейска въ Якуцкой по 3000 рублевъ на годъ, на 500 рублевъ, и посылать тотъ покупной хлѣбъ потомужъ на Лену въ Якуцкой и въ Дауры безо всякого мотчанья, чтобъ на Ленѣ въ Якуцкомъ, въ Даурахъ и въ Илимскомъ хлѣбныхъ запасовъ, сверхъ родовыхъ расходовъ на годъ и болше, въ запасъ было безпереводно. Построено въ Енисейскомъ уѣздѣ отъ приходу воинскихъ людей вновь бѣломѣсныхъ казаковъ 40 человекъ; а въ Енисейскихъ смѣтныхъ спискахъ 183 году, каковы присланы къ Москвѣ во 186 году, написано: посыланы служилые люди изъ Енисейска на Байкаль съ казачьимъ головою 69 человекъ казаковъ, въ Иркутской сынъ боярской да 26 человекъ казаковъ, въ Брацкой сынъ боярской да 14 человекъ казаковъ, да въ Балаганскомъ острогѣ безперемѣнно 23 человекъ, всего въ острогахъ Енисейскихъ служилыхъ людей 132 человекъ; а по воинскимъ вѣстямъ или для нашего великого государя ясашного сбора и для иныхъ какихъ дѣлъ Енисейскіе служилые люди, сверхъ бѣломѣсныхъ казаковъ, въ Иркутской, въ Брацкой остро-

ги и въ иные мѣста, а на Байкаль многіе (лѣ) № 44. посылаются, того въ Сибирскомъ Приказѣ невѣдомо. А по нашему великого государя указу, гдѣ бѣломѣсные казаки отъ приходу воинскихъ людей построены, и въ тѣ мѣста изъ Енисейска казаковъ съ ясашными сборщиками довелось и на Байкаль и въ иные мѣста, гдѣ воинскихъ людей приходу не чають, посылать для ясашного жъбору съ убавкою; а тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей, которые изъ прежнихъ посылокъ убудутъ, довелось посылать по воинскимъ вѣстямъ въ крайнія въ Даурскіе остроги и съ хлѣбными запасы въ Илимской и на Туруханъ; и то знатно, что Енисейскіе служилые люди при прежнихъ воеводахъ ѣздили для ясашного сбора многіе люди для своей бездѣльной корысти и торговъ и промысловъ, и иноземцомъ чинятъ обиды и налоги и разоренье, и отъ того чинитца нашему великого государя ясашному и десятинному и всякому сбору недоборъ. А въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 187 году писали блаженные памяти къ отцу нашему государеву, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и къ намъ великому государю изъ Якуцкого воевода князь Яковъ Волконской да Андрѣй Барнешлевы и ты Оома, что въ Якуцкомъ де служилыхъ людей мало, потому: которые де служилые люди на службахъ и въ посылкахъ побиты и померли, и въ ихъ де мѣсто поверстать некого, казачьихъ дѣтей нѣтъ, и для нашего великого государя ясашного сбора посылать противъ прежнего некого, и будучи де въ Якуцкомъ и въ уѣздѣхъ и въ ясашныхъ зимовьяхъ, за малолюдствомъ служилыхъ людей, жить отъ иноземцовъ опасно и нашему великого государя ясашному и десятинному сбору чинитца недоборъ. Да во 186 году писалъ изъ Охотского острогу ясашной сборщикъ Якуцкой сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ и Якуцкіе служилые люди, которые де изъ Охотского

№ 44. острогу въ Якуцкой пришли и тебѣ Оомѣ сказали: Охоцкого де острожку ясашные оленные Тунгусы и иные многіе роды Тунгусы жъ служилыхъ людей, которые служилые люди шли изъ Якуцкого въ Охоцкой прежнимъ служилымъ людямъ на перемѣну, на дорогѣ побили и нашу великого государя товарную казну и пушку и казачье ружье и пожитки и хлѣбные запасы взяли; а послѣ де того приходили въ Охоцкой острогъ ясашные оленные Тунгусы, а нашего великого государя ясаку заплатили толко 24 сорока 20 соболей, а напередъ де сего въ Охоцкомъ острогѣ собиралось нашего великого государя ясаку по 50 сороковъ соболей на годъ. Да сверхъ де Охоты рѣки пришелъ Киларского роду Тунгусъ Зелемей подъ Охоцкой острогъ къ родникамъ своимъ, и тѣхъ де онъ родниковъ своихъ Гамгою съ товарищи и оленныхъ Тунгусовъ и съ юртами, вверхъ по Охотѣ рѣкѣ, отозвалъ къ себѣ жить, а въ Охоцкой острогъ за нашимъ великого государя ясакомъ и съ перемѣною аманатовъ имъ Тунгусомъ ходить не велѣлъ. Да въ Охоцкой же де острогъ приходилъ оленной Тунгусъ Емдора съ товарищи, а нашего великого государя ясаку принесли за себя и за родниковъ своихъ 20 соболей; да съ нимъ же Емдору приходилъ въ Охоцкой Уяганского роду Тунгусъ, а сказывали де ему Тунгусы, что онъ Емдора съ товарищи приходили въ Охоцкой для подесмотру, и высмотря въ Охоцкомъ сказывали инымъ Тунгусамъ Некрунку и родникомъ его, что казаковъ де въ Охоцкомъ немного и живутъ въ острогѣ, а за острогомъ де въ казачьихъ дворѣхъ никого нѣтъ; и Некрунко де, собрався съ родниками своими и со многими Тунгусы, болши 1000 человекъ, пришли подъ Охоцкой острожекъ и въ куюкахъ и въ шишакахъ и въ наручахъ, съ щитами, и Охоцкой острогъ и за острогомъ казачьи дворы обошли кругомъ, и приступали накрѣпко, и

въ казачьи дворы засѣли и изъ дворовъ въ острогъ стрѣляли. И Петръ де Ярышкинъ съ казаки изъ острогу на вылазку выходили и съ ними Тунгусами билися съ утра до половина дни; и Божіею де милостію, тѣхъ Тунгусовъ отъ острожку отбили и изъ казачьихъ дворовъ выгнали; а на вылазкѣ де они ранили трехъ человекъ казаковъ, а ихъ де Тунгусовъ на приступѣ и на вылазкѣ убили 2 человекъ и многихъ ранили. И на завтрее де приходили подъ Охоцкой острогъ и говорили, что въ Якуцкомъ де всѣ казаки померли, а осталось де толко 2 человекъ, послать де въ Охоцкой острогъ некого; и не велеть де они Тунгусы казакomъ въ острогъ возить рыбу, ягодъ, и самимъ имъ не ходить, а хотять де и достальныхъ казаковъ на рыбныхъ ловляхъ побить и въ острогѣ голодомъ выморить, и изъ Якуцкого въ Охоцкой острогъ не пропустять; Петръ де Ярышкинъ съ казаками въ Охоцкомъ острогѣ сидятъ въ осадѣ. И ты де по тѣмъ вѣстямъ нарядилъ на нашу великого государя службу на Охоту рѣку на выручку, лѣтнимъ путемъ, черезъ гору, служилыхъ людей Филку Щербакова съ товарищи, 60 человекъ, на лошадяхъ, въ куюкахъ, а тѣ де куюки взяты у ясашныхъ околородныхъ иноземцовъ у Якутовъ; да тѣжъ де Якуты дали тѣмъ казакomъ ѣхать къ ихъ казачьимъ (*) по лошади. А для той нашей государевы службы и осадного времени далъ ты наше великого государя денежное жалованье сполна, а хлѣбного жалованья дать нечего, хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ, и ты де далъ за хлѣбное наше великого государя жалованье товаромъ, потому что изъ Енисейска и изъ Илимска хлѣбныхъ запасовъ прислано мало и служилые де люди отъ того въ Якуцкомъ помираютъ голодомъ, ѣдятъ всякую скверность и кору сосновую; а въ торгу де пудъ муки ржаной купятъ по 8 гривенъ и по 30 алтынъ и по

(*) *Здѣсь, въ рукоп., пропущено: дворомъ или другое слово.*

рублю, и, покупая хлѣбъ, дворы и женъ и дѣтей своихъ иззакладывали и одолжали не-окупными долги, и отъ голоду и отъ долговъ иные розбѣжались. Да по тѣмъ же вѣстямъ послалъ ты въ далныя заморскіе службы въ зимовья и въ острожки служилыхъ людей 5 человекъ, чтобъ въ тѣхъ зимовьяхъ и острожкахъ служилые люди отъ иноземцовъ жили опасно, потому что въ тѣхъ зимовьяхъ и въ острожкахъ служилыхъ людей мало, а выбылыхъ де служилыхъ людей мѣсть и окладовъ, которые служилые люди побиты и померли, 76 человекъ. И нынѣ мы великій государь указали, вмѣсто Якуцкихъ выбылыхъ пятидесятниковъ и десятниковъ казачьихъ и въ рядовые казаки семидесять шести человекъ, прибрать въ Енисейску 40, въ Илимскомъ 20 человекъ, изъ Енисейскихъ и изъ Илимскихъ казаковъ и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ, которые похотятъ своею волею съ женами и съ дѣтми на житье, и сказать въ Енисейску, въ Илимску казакѣмъ и ихъ дѣтемъ, братья и племянникѣмъ, которые женатые, кто изъ нихъ похочетъ быть на нашей великого государя службѣ на Ленѣ въ Якуцкомъ на житьѣ съ женами и съ дѣтми, и тѣ бѣ люди о томъ намъ великому государю били челомъ, а челобитные приносили въ Енисейску, въ Илимскомъ въ приказные избы, за своими или отцовъ своихъ духовныхъ руками; а которые казачьи братья и племянники на Ленѣ въ Якуцкомъ въ казачью службу ѣхать съ женами и съ дѣтми не похотятъ, и изъ нихъ казачьи братья и племянниковъ велѣтъ Енисейскимъ, Илимскимъ всѣмъ казакѣмъ выбрать къ охочимъ Енисейскимъ, Илимскимъ верстанымъ служилымъ людямъ въ посылку въ Якуцкой, сколько человекъ въ указное число доведется; а будетъ и сверхъ 60 семей похотятъ изъ казаковъ и ихъ дѣти и братья и племянники ѣхать съ женами и съ дѣтми на житье въ Якуцкой въ казачью службу, и изъ тѣхъ волныхъ людей написать 16 человекъ жена-

тыхъ и исполнить въ Якуцкомъ выбылые мѣста и оклады 76 человекъ казаковъ, и послать охочихъ Енисейскихъ, Илимскихъ казаковъ и ихъ дѣтей, также и выборныхъ казачьихъ братью и племянниковъ женатыхъ, давъ имъ суды и судовые припасы, да наше великого государя жалованье денги и хлѣбъ, сколько верстанымъ на нынѣшней 187 годъ по то числу, какъ они въ Якуцкой въ посылку написаны будутъ, по Енисейскимъ, по Илимскимъ окладомъ, по росчету, да впредь на 188 годъ тѣмъ же верстанымъ и неверстанымъ по Якуцкому окладу по пяти рублевъ съ четвертью, хлѣба по 5 четвертей съ осминою ржи, по 4 четверти овса, по полтора пуда соли человекъ, да имъ же дати въ дорогу на кормъ: Енисейскимъ денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 3 четверти муки ржаной, по 3 четверти крупъ и толокна, по 3 пуда соли; Илимскимъ денегъ по два рубли, по четверти муки ржаной, по четверти крупъ и толокна, по пуду соли на семью; а будетъ охочихъ казаковъ и ихъ дѣтей не будетъ, и въ ихъ мѣсто потомужъ выбрать въ Енисейску, въ Илимскомъ изъ казачьихъ братья и племянниковъ женатыхъ, и послать ихъ указное число вмѣсто Енисейскихъ и Илимскихъ казаковъ въ Якуцкой, давъ имъ наше великого государя жалованье противъ того жъ, по указу, не замотчавъ, и итти имъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ въ Якуцкомъ и въ уѣздѣ, за малолѣтствомъ служилыхъ людей, какіе порухи и нашему великого государя ясажному и десятиному и всякому сбору недобору не учинилось. А писать служилыхъ охочихъ людей и дѣтей и выборныхъ казачьихъ братью и племянниковъ людей добрыхъ, чтобъ не воры и не зерщики и не бражники и не ссыльные и не тяглые и не дворовые чье люди; а въ неволю въ Енисейскомъ, въ Илимскомъ Енисейскихъ, Илимскихъ казаковъ и холостыхъ, у кого въ той посылкѣ отцовъ и братьей женатыхъ не будетъ, не выбирать, а тяглыхъ людей и по № 44.

№ 44. воля однолично не писать и не посылать, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ томъ никакихъ чиновъ служилымъ людямъ ни отъ кого угѣшенья и обиды и убытковъ не учинилось. А кто Енисейскіе, Илимскіе казаки въ Якуцкой посланы будутъ, и въ ихъ мѣсто въ Енисейску въ казачью службу верстать Енисейскихъ казачьихъ дѣтей, чтобъ въ Енисейску служилыхъ людей потомужъ не умалить, а въ Илимскомъ въ тѣхъ служилыхъ людей мѣсто, которые въ Якуцкой посланы, никого до нашего великого государя указу не верстать; а кто имяны изъ Енисейска, изъ Илимскаго казаковъ и ихъ дѣтей своею волею, а казачьи братья и племянники по выбору, съ женами и съ дѣтми посланы будутъ, о томъ изъ Енисейска и изъ Илимскаго отписать и челобитные ихъ и имъ и женамъ и дѣтемъ ихъ росписи къ намъ великому государю прислать въ Сибирской Приказъ, не замотчавъ; а напередъ тѣхъ женатыхъ служилыхъ людей, которые будутъ въ посылку въ Якуцкой написаны, послать изъ Илимскаго, по нынѣшнимъ воинскимъ вѣстямъ, Илимскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей тридцать человекъ наспѣхъ, и быть имъ въ Якуцкомъ въ городѣ, а Якуцкимъ служилымъ людямъ быть вмѣсто тѣхъ присланныхъ Илимскихъ служилыхъ людей изъ Якуцкаго въ посылкахъ, чтобъ за малолѣтствомъ служилыхъ людей однолично въ Якуцкомъ и въ уѣздѣхъ никакой порухи не учинилось; а какъ изъ Енисейска, изъ Илимскаго женатые служилые люди въ Якуцкой съ женами и съ дѣтми прійдутъ и воицкіе вѣсти минуютца, и тѣхъ Илимскихъ служилыхъ людей, которые присланы изъ Илимскаго въ Якуцкой на время, тридцать человекъ, отпустить въ Илимской и быть имъ въ Илимскомъ въ службѣ по прежнему. А хлѣбные запасы по окладу на тѣхъ служилыхъ людей, которые посланы будутъ изъ Енисейска, изъ Илимскаго въ Якуцкой съ женами и съ дѣтми на житье, послать изъ Ени-

сейска и изъ Илимскаго и тѣхъ городовъ изъ остроговъ, впредь на два года, съ Енисейскими и съ Илимскими служилыми людьми за ними жъ, не замотчавъ; да и на всѣхъ Якуцкихъ служилыхъ людей и въ Даурскіе остроги хлѣбные запасы посылать изъ Енисейска и изъ Илимскаго и изъ уѣздовъ съ Енисейскими Илимскими служилыми людьми, противъ Якуцкихъ отписокъ, по окладу, и на прошлые годы впередъ въ запасъ, по нашему великого государя указу и по наказамъ и по грамотамъ, по вся годы, сполна, чтобъ Якуцкимъ служилымъ людямъ хлѣбные скудости и ясащному сбору недобору не учинилось; а Енисейскимъ служилымъ людямъ наше великого государя хлѣбное жалованье и за хлѣбъ денгами давать послѣ Ленскихъ, Якуцкихъ и Илимскихъ и Даурскихъ хлѣбныхъ отпусковъ полныхъ окладовъ въ Енисейску, а Енисейскаго уѣзду, въ Иркуткомъ, въ Брацкомъ и въ иныхъ острогахъ и селахъ и слободахъ хлѣба имъ не давать, а посылать изъ тѣхъ остроговъ хлѣбные запасы на Лену и въ Дауры. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ на Ленѣ, въ Якуцкомъ, по сему нашему великого государя указу. А которые наши великого государя ратные служилые люди изъ Енисейска, изъ Илимскаго на Лену, въ Якуцкой, на житье присланы будутъ, и ты бѣ ихъ поверсталъ въ выбылые Якуцкихъ служилыхъ людей въ оклады, въ 76 человекъ, и велѣлъ имъ въ Якуцкомъ жить съ великимъ береженьемъ, и наше великого государя денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ имъ давать по вся годы сполна, чтобъ въ Якуцкомъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ и ясащному и десятиному всякому сбору недобору и порухи не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 февраля въ 4 день. — На подлинномъ пишеть тако: діакъ Левъ Ермолаевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), при-

надлежащей Императорской Академии Наукъ. См. актъ подъ № 149.

VI. Господину Петру Васильевичю Иванъ Савеловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 187 году февраля въ 16 день писали ко мнѣ въ Мангазею Мангазейскіе служилые люди Хантайского зимовья ясашные сборщики Ивашко Роставка съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 187 году февраля въ 12 день пріѣхали Ератская Самоядь къ нимъ въ ясашное зимовье, князецъ Коручня съ родомъ своимъ со многими людьми, и хотѣли Хантайское ясашное зимовье взять, а ясашную великого государя казну розграбить и служилыхъ людей всѣхъ побить, и убили въ томъ ясашномъ зимовьѣ товарищевъ ихъ Ивашковыхъ, Мангазейскихъ служилыхъ людей дву человекъ до смерти, а онѣ де Ивашко съ товарищи съ достальными людьми отъ той Яратской Самоѣди отбѣлись, и тое Ератскую Самоѣдь отъ ясашного зимовья били изъ ружья, и та Ератская Самоядь отъ ясашного зимовья поѣхавъ прочь, учела Рускихъ людей грабить и побивать до смерти, которые Рускіе люди жили близъ ясашного Хантайского зимовья, и многихъ Рускихъ людей побила и пограбила; и поѣхала тажъ Яратская Самоядь грабить и побивать Мангазейского уѣзду ясашныхъ людей, Хантайскую и Тавгицкую Самоядь. И въ нынѣшнемъ же во 187 году, февраля въ 17 день, послалъ я изъ Мангазеи въ то Хантайское ясашное зимовье Мангазейского служилого человека, Поляка Казимира Моря, да съ нимъ двадцать два человекъ стрѣльцовъ да толмача, а велѣлъ я тое Яратскую Самоядь сыскать и языковъ имать; и въ нынѣшнемъ во 187 году февраля въ 27 день писалъ ко мнѣ онъ Казимиръ съ товарищи, а въ отпискѣ его писано, что Божіею милостію и господарскимъ счастіемъ той Юратской Самояди сы-

скали и побили многихъ людей, а на бою взяли семь человекъ языковъ, не доходя того ясашного Хантайского зимовья, и оставилъ тѣхъ языковъ въ зимовьѣ у Мангазейского посацкого человека у Савки Брюзгина, а онъ Казимиръ съ товарищи пошелъ въ Хантайское зимовье сыскивать той же Юратской воровской Самояди, а для обереганья тѣхъ поиманныхъ языковъ оставилъ онъ Казимиръ товарищей своихъ служилыхъ людей, четырехъ человекъ, да толмача; а ему Казимеру съ товарищи велѣлъ я съ Мангазейскими съ посадскими и съ промышленными людьми, которые живутъ внизъ по Енисею, близъ Хантайского зимовья, и съ ясашными иноземцы съ Хантайскою и Тагицкою Самоядью, за тое воровскую Яратскую Самоядь, которые въ Хантайскомъ зимовьѣ ясашныхъ сборщиковъ нобили, итти за ними и сыскивать и языки имать, а буде мочь не сяжать (*), и я велѣлъ ихъ побивать, а женъ ихъ и дѣтей въ полонъ имать. И февраля въ 27 день послалъ я изъ Мангазеи служилого человека Поляка Александра Алковского, а съ нимъ Мангазейскихъ посадскихъ и гулящихъ людей пятнадцать человекъ, а велѣлъ я ему Александру съ товарищи тѣхъ языковъ, которыхъ поймалъ Казимиръ Море, привести въ Мангазейской городъ; а марта 11 число тѣхъ языковъ ко мнѣ въ Мангазею не привели и вѣсти про нихъ нѣтъ, а сверхъ того въ посылку послать изъ Мангазеи некого да и не съ чѣмъ, потому что въ Мангазеи великого государя ружья мушкетовъ нѣтъ ни единого мушкета, и зелья и свинцу мало, а у которыхъ служилыхъ людей и есть ружье, и то пищали малые, охотничьи винтовки, и въ прежніе тѣ два отпуска выбрали ружья съ великою нужею, а въ городѣ кромѣ затинныхъ пушекъ и мѣдныхъ пищалей не осталось и пѣтъ ни у кого у служилыхъ и у посадскихъ людей; а по указу ве-

(* Такъ въ рукописи.

№ 44. великого государя велѣно мнѣ отписыватца объ ружьѣ и о зельѣ и о свинцу и о людѣхъ къ тебѣ въ Tobолскъ; и какъ тѣхъ языковъ приведутъ ко мнѣ въ Мангазейской городъ, дастъ Богъ, здорово, и мнѣ тѣхъ языковъ поить и кормить нечѣмъ, потому что великого государя въ казнѣ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ ни единые гривенки, и учнетъ ли Юратская Самоядь подѣ тѣхъ языковъ великому государю ясакъ платить или нѣтъ, того мнѣ не извѣстимо, и о томъ мнѣ что ты, господине, укажешь? А про иные ясашные зимовья и великого государя ясашную казну и ясашныхъ сборщиковъ, что живы или побиты, про то мнѣ вѣдомости нѣтъ.

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Tobолской архивы (ч. 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подѣ № 5.

VII. Господину Михайлу Мелентьевичю, Петръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году, въ грамотѣ великого государя писано въ Tobолскъ ко мнѣ и къ товарищемъ моимъ, а велѣно, по челобитью Тюменскихъ служилыхъ людей, въ Красноярской острогъ (*), потому что Тюменской городъ отъ Красноярского удалѣлъ и Калмыки кочуютъ близко; а буде по какимъ воинскимъ большимъ вѣстямъ учнутъ изъ Томского писать въ Tobолскъ о присылкѣ въ Томской ратныхъ людей, и намъ велѣно Tobолскихъ и Tobолского розряду городовъ служилыхъ людей посылать въ Томской. И въ нынѣшнемъ во 187 году апрѣля въ 3 день писали къ намъ изъ Томского въ Tobолскъ столникъ и воевода князь Петръ Львовъ да дякъ (пробль) Леонтьевъ: февраля (пробль) писалъ къ нимъ въ Томской изъ Кузнецкого столникъ и воевода Иванъ Давыдовъ, черныхъ де Калмыковъ Кегеня Галдана контайши посланецъ Келегей Дурарь-

буянь Кашка Айзаъ прѣхалъ въ Киргизскую землю въ Алатарской улустъ, и прислалъ къ нему Ивану въ Кузнецкой онъ Келегей посланцовъ своихъ Кыргызского Алтырца Шерешачка, да съ нимъ черного Калмыка Батучку, и просятъ де они посланцы великого государя со всѣхъ ясашныхъ людей алману на Кегеню Галдана контайши, и чтобъ выѣзжихъ бѣлыхъ Калмыковъ, которые выѣхали въ прошлыхъ годѣхъ въ Кузнецкой, выслать изъ Кузнецкого на прежніе ихъ кочевья; а буде тѣмъ великого государя ясашнымъ людемъ онъ Иванъ Кегеню Галдану контайшѣ алману дать не велитъ и выѣзжихъ Калмыковъ на прежніе жилища не вышлетъ, и они де черные Калмыки, собрався со многими немирными землицы и съ иноземцы, подѣ Кузнецкой и подѣ иные города войною будутъ. И тебѣ бѣ велѣтъ на Тюмени выбрать, для обереганья отъ воинскихъ людей, Тюменскихъ служилыхъ людей шестдесятъ дву человекъ, для посылки въ Томской; а выбравъ, велѣтъ тѣмъ Тюменскимъ служилымъ людемъ готовымъ быть въ Томскомъ на головую со всею службою, и выслать съ Тюмени въ Tobолскъ по первой полой водѣ за лломъ вскорѣ, не мѣшкавъ ни мало ни за чѣмъ; а кто имяны Тюменскіе служилые люди въ Томской выбраны будутъ и что имъ, для той посылки, великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья дано на которые годы, и о томъ бы тебѣ ко мнѣ въ Tobолскъ отписать и имянную роспись прислать.

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (ч. 2, въ листъ, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подѣ № 16.

VIII. Господину Петру Васильевичю Иванъ Савеловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господине, во 185 году принялъ я въ Мангазеѣ у

(*) Здѣсь, для смысла, въ рукописи недостаетъ нѣсколькихъ словъ.

прежняго воеводы Данила Наумова, по росписному списку, великого государя въ казнѣ пушечныхъ запасовъ четырнадцать пудъ одиннадцать гривенковъ съ полугривенкою зелья ручного и пушечного, деветнадцать пудъ съ полугривенкою свинцу; и въ прошлыхъ во 185 и во 186 году давано Мангазейскимъ служилымъ людемъ въ ясачные зимовья, для обереганья отъ немирныхъ инопоземцовъ; а въ нынѣшнемъ, господине, во 187 году февраля въ 12 день прїѣзжалъ Юратской князецъ Корюча Хынипъ въ Хантайское ясачное зимовье со многими людьми, и хотѣлъ ясачное зимовье взять и служилыхъ людей убить и великого государя казну розграбить, и одного ясачного сборщика Мангазейского стрѣльца да промышленого человѣка убили до смерти, да стрѣльца жъ ранили, и на низу по Енисеѣ рѣкѣ Мангазейскихъ посадскихъ промышленныхъ людей по зимовьямъ грабили, а у иныхъ посацкихъ людей женъ ихъ и дѣтей на лду связана заморозили до смерти; и я за тѣми воровскими людьми посылаю изъ Мангазеи служилыхъ и промышленныхъ и гулящихъ людей тридцать восемь человѣкъ, и для той посылки давано имъ зелье и свинецъ, и то зелье и свинецъ на бою издержали; а на томъ бою убили Мангазейскіе служилые и промышленые гулящие люди воровской Юратской Самояди четырехъ человѣкъ, да на томъ же бою взяли языковъ шесть человѣкъ, и я тѣхъ языковъ въ Мангазеи роспрашивалъ, а въ роспросѣ въ томъ своемъ воровствѣ внились и били челомъ великому государю, а мнѣ въ приказной избѣ, чтобы ихъ держать въ аманатахъ и послать ихъ въ Хантайское зимовье, и къ нимъ дѣти ихъ и братья и племянники въ Хантайское зимовье придуть и великому государю вину свою принесуть и ясакъ съ себя съ родовъ своихъ платить учнутъ по вся годы, безпереводно; и я тѣхъ языковъ казнить не велѣлъ, а держалъ ихъ скованныхъ за карауломъ и послалъ ихъ въ Хантайское зимовье для великого государя

ясашнаго сбора. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 187 году іюня въ 4 день писали ко мнѣ изъ старого Мангазейского города ясачные сборщики Мангазейскіе служилые люди Ивашко Елецкой съ товарищи, а въ отпискѣ писано: приходили де къ нимъ ясачнымъ сборщикомъ Верхотанского зимовья ясачные люди, Самоядь, да Сицкого роду князецъ Ныла съ родомъ своимъ двадцать человѣкъ, а ихъ ясачныхъ сборщиковъ было въ городѣ шесть человѣкъ, а скавалъ тотъ князецъ Ныла, что они пришли платить великому государю ясакъ, а въ городъ де они ясачные люди не пошли, а вызывали де ихъ ясачныхъ сборщиковъ изъ города къ себѣ, и иные де ясачные сборщики къ нимъ изъ города не пошли и тѣхъ ясачныхъ людей въ городъ призвали; а какъ тотъ князецъ Ныла къ нимъ ясачнымъ сборщикомъ въ городъ съ родниками своими пришолъ, и бросилъ де имъ на землю нашего великого государя ясаку семьдесятъ шесть пещцовъ, а прежь того платили великого государя ясакъ соболами и бобрами; и они де ясачные сборщики у того князца Нылы и у сродниковъ его учали просать великого государя ясаку противъ прежняго, и князецъ Ныла на сродичевъ своихъ закричалъ: промышленайте де надъ ними! и роднички его Ныловы на нихъ ясачныхъ сборщиковъ бросились съ ножами и хотѣли ихъ убить, и они де ясачники того вора и замутчика князца Нылу убили до смерти, а роднички его Ныловы изъ города убѣжали, и справясь, учали приступать къ городу; и они де служилые люди бились съ города три дни и три ночи, а на бою, господине, и на приступѣ три человѣка ранили, а иныхъ убили до смерти. И того де Верхотанского зимовья ясачные люди, Самоядь Селирского роду князецъ Ярыга, да Югутского роду князецъ Маробанко съ родами своими стояли на тундрѣ за днищо отъ города, и вѣдомо имъ учинилось, что тѣ вору къ городу приступаютъ накрѣпко, а у нихъ де ясачныхъ сборщиковъ

№ 44. зелья и свинцу не стало, и пришедъ тѣ князцы Ярыга и Марабонъ съ родами своими и тѣхъ воровъ отъ города отбили и ихъ ясашныхъ сборщиковъ изъ осаду выручили, и ко мнѣ съ отпискою прислали того князя Ярыгу, да съ нимъ же князцомъ Ярыгою прислали для обереганья тринадцать человѣкъ; и я на тѣхъ воровъ посылалъ Мангазейскихъ служилыхъ людей тридцать человѣкъ: стрѣleckого десятника Якунку Микифорова, да для строения и малолюдства и бою посылалъ я, господине, человѣка своего Ивашка Васильева, а велѣлъ имъ служилымъ людямъ тѣхъ воровъ Асицкого роду Самоядь сыскивать и сыскавъ изымать и привести ко мнѣ въ Мангазею; а буде тѣ воры Асицкого роду Самоядь учнутъ укрыватца и по тундрамъ бѣгать, и имъ служилымъ людямъ велѣлъ я за ними ходить, сыскивать накрѣпко, а гдѣ сыщутъ, и я тѣхъ воровъ велѣлъ призывать подъ царскую высокую руку и аманатовъ взять; а буде тѣ воры подъ царскую высокую руку не пойдутъ и аманатовъ съ себя добрыхъ давать не учнутъ, и я тѣхъ воровъ велѣлъ побивать до смерти, а женъ ихъ и дѣтей въ полонъ имать; а буде они служилые люди языковъ возмутъ, и тѣхъ языковъ велѣлъ я роспрашивать и пытать про Юратскую Самоядь, которые воровали, и буде они скажутъ, что воровская Юратская Самоядь живетъ по Илиму рѣкѣ на низу и по стороннимъ рѣкамъ и по озерамъ, а отъ тѣхъ воровъ Асицкого роду близко, дни за два или за три, и имъ служилымъ людямъ съ тѣми языки ходить и воровскую Юратскую Самоядь сыскивать и надъ ними промыслять, сколько Богъ помощи подастъ. И въ нынѣшнемъ, господине, во 187 году іюня въ 6 день Мангазейскіе служилые люди стрѣleckой десятникъ Якунка Микифоровъ съ товарищи въ Мангазею пришли, а привели съ собою языковъ той воровской Асицкого роду Самояди трехъ человѣкъ, которые хотѣли Мангазейской старой городокъ взять и ясашныхъ сборщиковъ убить

и великого государя казну розгромить: а мнѣ, господине, въ Мангазеѣ въ приказной избѣ сказали Якунка съ товарищи: какъ онѣ воровскую Асицкого роду Самоядь сыскали и учили призывать, чтобъ они великому государю вины свои принесли и ясакъ съ себя платили, и та де воровская Асицкого роду Самоядь учили ихъ служилыхъ людей стрѣлять изъ луковъ, и они де служилые люди учили ихъ имать, и на имкѣ, господине, стрѣleckого десятника ранили ножемъ по бровѣ, да человѣка моего Ивашка Васильева на имкѣ же ранили ножемъ по ногѣ, да на бою, какъ они учили битца съ ними, человѣка жъ моего ранили изъ лука стрѣлою подъ правое плечо, да промышленого человѣка изъ лука по ногѣ; а той воровской Самояди на бою убили пять человѣкъ, а иныхъ ранили, а досталные врознь разбѣжались по тундрѣ и за озера, и надъ ними де, господине, промыслять было не мочно никакимъ обычаемъ. Да они жъ служилые люди взяли ясырю живыхъ тѣхъ воровъ женъ ихъ и дѣтей пять бабъ да четыре ребенка, и я тотъ ясырь, за ихъ служилыхъ людей службу, отдалъ имъ служилымъ людямъ; а которыхъ языковъ привели ко мнѣ въ Мангазею, и тѣхъ языковъ роспрашивалъ и пыталъ накрѣпко, а въ роспросѣ и съ пытки языки два человѣка говорили: заводилъ де измѣну и къ городу приступать звалъ Асицкого роду князецъ Ныла да Хынзабуи и городъ хотѣлъ взять и служилыхъ людей; а третей человѣкъ тѣхъ же языковъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, что де взять къ городу приступать по неволѣ, чтобъ его не убили; и я тѣхъ воровъ и измѣнниковъ дву человѣкъ велѣлъ четвертовати, руки и ноги и головы отсѣчь и на колье втыкать, а третьему человѣку, которой взять въ неволю къ городу приступать, велѣлъ у него уши обрѣзать при Тунгускихъ аманатахъ и при многихъ иноземцахъ, чтобъ имъ на тое казнь смотря, неповадио было воровать; а которому Самоядицу

уши обрѣзаны, велѣлъ его отпустить къ родникомъ его, чтобъ онъ родниковъ своихъ угворилъ, чтобъ они великому государю ясякъ съ себя платили, а не казня я, господине, тѣхъ воровъ въ Мангазеѣ держать не смѣлъ, потому что хлѣбныхъ запасовъ великого государя въ казиѣ нѣтъ и кормить ихъ нечѣмъ. Да въ прошломъ, господине, во 186 году отпустилъ изъ Мангазеи торговой человекъ Ѳедка Григорьевъ Поповъ на двухъ кочахъ промышленныхъ людей двадцать семь человекъ покручениковъ для морского промыслу, и его Ѳедкипы покрученики зимовали въ нынѣшнемъ во 187 году близъ моря, и какъ Юратской князецъ Корюча Хынинъ приѣзжалъ въ Хантайское зимовье, и ясашиного сборщика и промышленного человека убили, и послѣ того убойства поѣхали тѣ воры къ морю (*) память великого государя, за Мангазейскою приказной избы печатью, Ѳедки Григорьева къ покрученикамъ его, чтобъ они тѣхъ воровъ сыскали и угворили, чтобъ великому государю вину свою принесли и ясякъ съ себя платили; и по моей, господине, памяти промышленные люди тѣхъ пушихъ воровъ, которые въ Хантайскомъ зимовьѣ ясашиного сборщика и промышленного человека убили, сыскали, и тѣ воры, узнавъ свою вину, съ тѣми промышленными людьми договорились и великому государю вину свою принесли и ясякъ съ себя платили двадцать семь песцовъ бѣлыхъ, да и впредь великому государю по своей ихъ вѣрѣ шертовали, что имъ быть подъ царскою высокою рукою безо всякіе штатости и ясякъ съ себя платить по вся годы, безпереводно. Да въ прошлыхъ, господине, годѣхъ тотъ Юратской князецъ Корюча Хынинъ съ Юратской Самоядью въ Березовскомъ уѣздѣ, и по Обѣ рѣкѣ, и на морѣ, и въ Мангазеѣ многихъ Рускихъ людей побивалъ и ясачныхъ людей Самояды и Остяковъ грабилъ; да въ нынѣшнемъ, гос-

подине, во 187 годъ тотъ же Юратской князецъ Корюча Хынинъ Березовского уѣзду на Обдорской заставѣ ясашныхъ Остяковъ многихъ убилъ до смерти. Да въ нынѣшнемъ же, господине, во 187 году ясашиного Аварского зимовья ясашные сборщики Мангазейскіе служилые люди поимали той же воровской Юратской Самояди Корючина роду Хынина одного человека, и того жъ часа и сковали, и какъ повезли того вора ко мнѣ въ Мангазею на дощаникѣ, и тотъ воръ украдчи ножъ, и дву человекъ ясашныхъ сборщиковъ ножемъ ранилъ, одного человека въ грудь и въ правой бокъ, а другого по рукѣ, и кипулся съ дощанка въ воду, и они де ясашные сборщики въ водѣ его схватили и привезли ко мнѣ въ Мангазею, и я того вора за его многое воровство велѣлъ повѣсить за ноги и рострѣлять, потому что тотъ воръ и прежь сего воровалъ и великому государю ясякъ не плачивалъ. И нынѣ, господине, въ Мангазейскомъ уѣздѣ въ Самояди и въ Остякахъ и въ Тунгусахъ, въ ясачныхъ людѣхъ, и въ Юратской Самояди штатость большая, и въ Мангазеѣ, господине, малолюдство и великого государя въ казиѣ зелья и свинцу и мелкого ружья пищалей гладкихъ нѣтъ ни одной пищали, и въ посылку посылатъ за воровскими людьми и въ ясашныхъ зимовьяхъ отъ немирныхъ иноземцовъ боропитца нечѣмъ, зелья и свинцу и пищалей нѣтъ, а у которыхъ Мангазейскихъ служилыхъ людей свое ружье и было, и тѣ свои пищали, для скудости, на хлѣбные запасы продали; а надобно, господине, въ Мангазеѣ въ городѣ и въ ясашные зимовья, для обереганья и посылки за воровскими людьми, мелкого ружья сто пятьдесятъ пищалей гладкихъ; а зелья и свинцу что осталось отъ нынѣшнихъ посылокъ, и то зелье и свинець послано въ ясачные зимовья, а въ городѣ, господине, не осталось.

И противъ сей отписки выписано: въ проп-

(*) Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ.

№ 44. ломъ во 187 году іюня въ 15 день послано изъ Тоболска въ Мангазею съ Мангазейскимъ атаманомъ съ Иваномъ Омеляновымъ, для опасенья отъ воинскихъ людей, 20 пудъ зелья съ деревомъ, 20 пудъ свищу.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (ч. 2, въ л., на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 14.

Х. Отъ царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Березовъ, столнику нашему и воеводѣ князю Василью Михайловичю Гагарину. Въ нынѣшнемъ во 187 году апрѣля въ 12 день писалъ ты къ намъ великому государю, что Березовского де уѣзду изъ Обдорского городка писалъ къ тебѣ ясачной сборщикъ Ивашко Шаховъ про воровскую Самоядь про Маулку да про Игонку Посевыхъ, что намъ великому государю они измѣнили и съ собою подозвали иныхъ городовъ воровскую Самоядь многихъ людей, болше четырехъ сотъ человекъ, и пришли въ Обдорской городокъ войною, и Обдорской городокъ осадили, стояли шесть дней, и никого изъ Обдорского городка не выпускали, и въ Обдорской городокъ стрѣляли, и многихъ Остяковъ и Самоядь ранили, и ясачныхъ Остяковъ, которые были въ юртахъ и на промыслѣхъ и у рыбной ловли, убили двадцать три человека да дву человекъ Самоядиновъ и надъ ними наругались, носы и у рукъ персты рѣзали, а жонъ ихъ грабили и нагихъ оставили, а дѣтей имали къ себѣ въ полонъ; да Маулка жъ говорилъ: пришли де они для того, что нашихъ государевыхъ ясачныхъ людей князца Гынду Моликова съ товарищи убить и всѣхъ Обдорскихъ Остяковъ разорить; и запасы и платье и топоры и ножи и котлы и что готовили въ нашъ государевъ ясакъ у нихъ рухлядь отняли; а которые де ясачные люди подъ городкомъ остались, и тѣ де, для

нашего государева ясаку, на промыслы итти не смѣютъ, бояся отъ тѣхъ воровъ убойства; а которая де Самоядь пріѣхали съ Каменной стороны съ ясакомъ, и они де потому жъ тѣхъ не смѣютъ, бояся отъ тѣхъ воровъ убойства жъ, потому что Самоядь Маулка съ товарищи, которые къ ихъ воровству не пристали, ясачныхъ людей вяжутъ и съ собою возятъ, а иныхъ бьютъ на смерть, и говорить де тотъ воръ Маулка съ товарищи: которые де Остяки и Самоядь къ ихъ воровству не пристанутъ, и они де ихъ всѣхъ побьютъ и пойдутъ Березовского уѣзду въ иные верхніе городки ясачныхъ людей разорять, а разоря де и пограбя, пойдутъ въ Мангазею и побьютъ Рускихъ людей; и послалъ ты, выбравъ Березовскихъ служилыхъ людей, сына боярского да съ нимъ двадцать человекъ казаковъ въ Обдорской городокъ на выручку; и тотъ де воръ Маулка и Игонка съ товарищи, послыша посылку съ Березова служилыхъ людей, побѣжали на прежніе свои жилища, откуда пришли, съ Мангазейской стороны изъ Налыма, и велѣлъ ты сыну боярскому и ясачному сборщику, собрався со всѣми Рускими и ясачными Остяки, за тѣми ворами итти и поискъ чинить; и Обдорскіе де ясачные люди били челомъ намъ великому государю, что де имъ служилыхъ людей за тѣми ворами поднять не на чомъ: которые де были у нихъ въ Обдорской волости олени, и тѣ де олени воръ Маулка съ товарищи, пограбя, увели съ собою безъ остатку, и за тѣми де ворами Рускимъ людямъ и Остякомъ безъ оленей пѣшимъ итти нельзя, потому что де тѣ воры живутъ въ дальнихъ мѣстѣхъ, къ морю, по рѣкамъ и по озерамъ; и Обдорского князца Гынду Моликова, да съ нимъ дву человекъ ясачныхъ людей и челобитную ихъ прислалъ къ Москвѣ, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ годѣхъ дѣды и отцы тѣхъ измѣнниковъ воровали, нашу государеву казну громили, и служилыхъ людей побивали, и на Пустѣ озерѣ Рускихъ

людей многих поморили и побили и животы ихъ розграбили, и ясачныхъ людей Сургуцкихъ и Казылскихъ Остяковъ побивали, и по вся годы ихъ грабили, и олени отгоняли; а въ нынѣшнемъ де во 187 году которая Самоядь шла съ нашимъ великого государя яскомъ въ Обдорской городокъ, и онѣ де Маулка съ товарищи, поймавъ ихъ на дорогѣ, везали и съ собою возили и нашего де великого государя ясаку платить не велѣли; а что де у нихъ какова живота взяли и оленей отогнали, и тому подъ челобитною роспись, а въ росписи ихъ написано: взято у нихъ князя Гынды и у ясачныхъ людей денегъ, и рухляди, и оленей, и всякихъ ихъ животовъ по цѣнѣ на четыре тысячи на семь сотъ на тридцать на семь рублевъ на тридцать на одинъ алтынъ на двѣ денги. Да въ нынѣшнемъ де во 187 году били челомъ намъ великому государю Обдорского городка князь Гында жъ Моликовъ и ясашные люди: служатъ де они намъ великому государю и ясакъ платятъ изстари по вся годы на Березовъ, а въ прошлыхъ де годѣхъ до 185, до прїѣзду въ Tobолскъ боярина нашего и воеводу Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, имали ихъ съ Березова въ Tobолскъ и спрашиваютъ у нихъ въ Tobолску про ясачной сборъ и про ясачныхъ сборщиковъ, а у нихъ де въ Tobолску дѣлъ и никакого челобитья не бывало, и отъ Tobолской де имъ волокиты чинились убытки болшіе, и чтобъ намъ великому государю пожаловати, не велѣти ихъ съ Березова имати въ Tobолскъ; а будетъ де у нихъ какіе дѣла неболшіе будутъ, и по тѣмъ дѣламъ велѣти бы имъ нашъ великого государя указъ учинить на Березовѣ, а для болшихъ дѣлъ отпустить ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ Березова, чтобъ имъ отъ того убытковъ и волокиты, а нашему великого государя ясачному сбору недобору не было, и отъ воровской Самояди ихъ оборонить, а въ побитыхъ Остякахъ и въ пограбленныхъ оленяхъ и животахъ

нашъ великого государя указъ имъ учинить. № 44. И нынѣ мы великій государь указали: про тое воровскую Самоядь розвѣдать подлинно, въ которыхъ мѣстѣхъ они кочюють, а розвѣдавъ, послать къ нимъ служилыхъ людей, сколько человекъ пристойно, и велѣти ихъ уговаривать, чтобы они отъ измѣны своей отстали и въ винахъ своихъ намъ великому государю добили челомъ, и грабежные Остяцкіе животы и олени Березовского уѣзду Обдорского городка княземъ и ясачнымъ Остякомъ отдали, и намъ великому государю служили и прямили и во всемъ добра хотѣли, и жили, и ясакъ намъ великому государю платили по прежнему; а мы великій государь пожалуемъ, велимъ вины ихъ имъ отдать; а будетъ тое воровскіе Самояди уговорить никонми мѣрами не мочно, или для уговору за чѣмъ послать къ нимъ нельзя, и про нихъ потомужъ розвѣдать всякими мѣрами подлинно, нѣтъ ли у нихъ воровской Самояди съ иными какими иноземцы ссылки, а розвѣдавъ, посылать на нихъ съ Березова Березовскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей, да съ ними Обдорскихъ городковъ Остяковъ, по сколку человекъ пристойно, высматривая и розвѣдывая времени накрѣпко, чтобъ на нихъ прїйти во время и безвѣстно, и ихъ смирить и подъ нашу великого государя царскую высокую руку въ ясачной платежъ привести, а себя отъ нихъ уберечь, и Остяцкіе грабежные животы и олени сыскавъ, отдать Обдорскимъ княземъ и ясачнымъ Остякомъ, у кого тѣ животы и олени та воровская Самоядь взяли; а какъ съ Березова на воровскую Самоядь Березовскимъ служилымъ людямъ посылки будутъ, а за посылками досталныхъ Березовскихъ служилыхъ людей на Березовѣ будетъ мало, и на Березовѣ въ прибавку служилыхъ людей, и пушекъ, и пороху, и свинцу, и хлѣбные запасы, и соль посылать въ то время съ Tobолскими служилыми людьми изъ Tobолска, сколько доведетца, смотря по тамошнему дѣлу,

№ 44. чтобъ отъ малолюдства на Березовѣ и въ Мангазеѣ и на старомъ Мангазейскомъ городищѣ и въ уѣздѣхъ отъ иноземцовъ порухи какіе не учинилось; а для тѣхъ посылокъ Березовскихъ служилыхъ людей съ Березова въ Красноярской, для обереганья отъ воинскихъ людей, не посылать изъ Томского; а Березовского уѣзду Обдорского князя Гынду Моликово съ товарищи и ясачныхъ людей, будетъ до нихъ дѣлать и ихъ челобитья о чемъ не будетъ, съ Березова въ Тоболескъ не ввать, а нашъ великого государя указъ не въ большихъ дѣлахъ учинить имъ по нашему великого государя указу на Березовѣ, а для болшихъ дѣлъ будетъ они похотятъ, по ихъ челобитью, отпустить ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, вмѣсто провожатыхъ Березовскихъ служилыхъ людей, за нашею великого государя казною съ Березова, и о томъ къ намъ великому государю писати, чтобъ имъ иноземцомъ отъ Тоболской волокиты убытковъ, а нашему великого государя ясачному сбору недобору не было.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ на Березовѣ по сему нашему великого государя указу и по Тоболскимъ отпискамъ, и о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичу Стрѣшневу, да думному нашему двоюродному Богдану Феодоровичу Полибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 іюня въ 24 день.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Березовскаго архива (въ листъ, на 413 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 90.

XI. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Красноярской, воеводѣ нашему Данилу Григорьевичу

Загрязскому. Въ нынѣшнемъ во 187 году ноября въ 30 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота къ тебѣ въ Красноярской, велѣно Тоболского розряду Тюменскихъ служилыхъ людей, которые нынѣ въ Красноярскомъ, изъ Красноярского свести и впредь съ Тюмени служилыхъ людей погодно въ Красноярской не посылать, а посылать въ Красноярской изъ Томского служилыхъ людей по воинскимъ вѣстямъ, по сколку человѣкъ пристойно, чтобъ надъ Красноярскимъ и надъ уѣздомъ отъ измѣнниковъ Киргизъ и отъ иныхъ воинскихъ людей какіе порухи не учинилось; а будетъ по какимъ болшимъ воинскимъ вѣстямъ Томскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей въ тое Красноярскую посылку будетъ мало, и къ Томскимъ служилымъ людямъ въ прибавку о служилыхъ людѣхъ писати въ Енисейскъ для того, что Томской и Енисейскъ къ Красноярскому Тоболского розряду городовъ ближе, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей и бѣломѣсныхъ казаковъ въ Енисейску, въ Красноярскомъ и Кузнецкомъ прибыло, (и) изъ Томского и Енисейска, и Томского розряду изъ Красноярского (и) изъ Кузнецкого посылать на измѣнниковъ Киргизъ и Тубинцовъ и Алтырцовъ и Мотарцовъ и на товарищей ихъ, которые съ ними въ измѣнѣ, ратныхъ людей войною противъ прежнего нашего великого государя указу и грамотъ; а будетъ тѣхъ городовъ ратныхъ людей въ посылки на измѣнниковъ Киргизъ мало, и о прибылыхъ ратныхъ людѣхъ и о ружьѣ и о пороху и о свинцѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ писати изъ Томского въ Тоболескъ. И въ нынѣшнемъ же во 187 году ноября въ 12 день писали къ намъ великому государю изъ Енисейска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской да дьякъ Василей Телицынъ: во 186 году іюня въ 27 день писали ты къ нимъ въ Енисейскъ, да изъ Албазинского да изъ Нерчинского и Енисейского уѣзду изъ остроговъ приказные

люди: богдоханъ де и Мунгалской Очиро ханъ и братъ его Батуръ контайша, да Киргизской князецъ Еренякъ съ Киргизы и съ Тубинцы и съ Алтырцы и со всеми землями хотятъ ити подъ Красноярской, и Енисейскъ, и на уѣзды, и на Даурскіе остроги войною; да въ нынѣшнемъ же во 187 году апрѣля въ 12 день писалъ къ намъ великому государю съ Березова столникъ нашъ и воевода князь Василей Гагаринъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году ноября 12 день писалъ къ нему на Березовъ изъ Обдорского городка ясашной сборщикъ Ивашко Шаховъ про воровскую Самоядь про Маулку да Игонку Посевыхъ, что намъ великому государю они измѣнили и съ собою подозвали иныхъ родовъ воровскую Самоядь многихъ людей, болши четырехъ сотъ человекъ (*) и прислалъ онъ князь Василей Березовскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей челобитную, а въ челобитной ихъ написано: служатъ де они на Красномъ Яру со 176 по нынѣшней по 187 годъ по двадцати по пяти человекъ попеременно, года по четыре и по пяти, и въ той де Красноярской службѣ чивитца имъ нужна; а на Красномъ де Яру нашего государева жалованья имъ не даютъ, а въ проѣзжіе и ни въ какіе службы ихъ не посылаютъ, и кормитца имъ нечѣмъ, помираютъ они въ Красноярскомъ, а жены ихъ и дѣти на Березовѣ, голодомъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ Березовскихъ служилыхъ людей, для ихъ нужи и бѣдности и опасенья воровской Самояди, велѣти имъ служить на Березовѣ и у Ямыша озера и на Собской (**) и Киртаской заставахъ, а въ Красноярской не посылать, чтобъ имъ на Березовѣ въ безопасномъ городѣ въ конецъ не погнупуть. И нынѣ мы великій государь указали, по воинскимъ вѣстямъ, Тоболского розряду изъ горо-

довъ съ Верхотурья, и изъ Туринского, съ Пелыми, изъ Сургута, да изъ Томского, изъ Енисейска служилыхъ людей посылать въ Красноярской для обереганья отъ воинскихъ людей погодно, по прежнему, покаместа воинскіе вѣсти минуютца; а съ Тюмени, съ Березова въ Красноярской служилыхъ людей впредь погодно не посылать, и которые Тюменскіе, Березовскіе служилые люди нынѣ въ Красноярскомъ, и тѣхъ изъ Красноярского свести, а посылать вмѣсто Тюменскихъ, Березовскихъ служилыхъ людей погодно въ Красноярской изъ Томского, а вмѣсто того Томскихъ, Кузнецкихъ служилыхъ людей въ Тоболскъ по наши великого государя хлѣбные запасы и по соль, по нынѣшнимъ воинскимъ Калмыцкимъ и Киргизскимъ вѣстямъ, не посылать же, а быть тѣмъ Томскимъ, Кузнецкимъ служилымъ людямъ, которые посланы были изъ Томского и Кузнецкого въ Тоболскъ по наши государевы хлѣбные запасы и по соль, въ Томскомъ, Кузнецкомъ, и изъ Томского въ Красноярскомъ и Кузнецкомъ на службахъ и въ посылкахъ; а наши великого государя хлѣбные запасы и соль, противъ прежнихъ Тоболскихъ отпусковъ, по нынѣшнимъ воинскимъ вѣстямъ, посылати на дощаникахъ съ Тоболскими, съ Тюменскими служилыми людьми съ стрѣльцы и съ пѣшими казаки по первой самой полой водѣ въ Томской, и на Кузнецкіе росходы до Томского къ тамошней пахотѣ изъ Тоболска, будетъ съ Тюмени въ Красноярской, по прежнему нашему великого государя указу, служилые люди для обереганья не посылаемы; а изъ Томского наши великого государя хлѣбные запасы и соль Тоболскую присылку, которые присланы будутъ на Кузнецкіе росходы, послать въ Кузнецкой съ Томскими служилыми людьми, которые посылаютъ изъ Том-

(*) Слѣдующее за симъ, въ рукописи, буквально сходно съ помѣщеннымъ въ предыдущемъ актѣ (X-мъ) объ осады Обдорска до словъ: тѣ воры живутъ въ дальнихъ мѣстѣхъ по рѣкамъ и по озерамъ включительно; почему это мѣсто и замѣнено точками. — (**) Въ рукоп. Собекой.

№ 44. ского для обереганья отъ воинскихъ людей въ Кузнецкой, и для того, что Томскіе служилые люди нашихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ изъ Тоболска въ Томской многихъ не довозятъ; а Тоболскихъ и Тюменскихъ служилыхъ людей, которые привезутъ наши великого государя хлѣбные запасы и соль изъ Тоболска въ Томской, отпускати ихъ изъ Томского на тѣхъ же Тоболскихъ дощаникахъ назалъ въ Тоболскъ безо всякого задержанія, чтобъ имъ Тоболскимъ, Тюменскимъ служилымъ людямъ въ томъ тягости и убытковъ никакихъ не учинилось, и наши великого государя хлѣбные запасы до Томского довести и назадъ въ Тоболскъ и на Тюмень придти одиѣмъ лѣтомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ въ Красноярскомъ по сему нашему великого государя указу, и велѣлъ жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ; а нашъ великого государя указъ въ Тоболскъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, и въ Томской, и Тоболского и Томского розряду, на Березовъ, въ Кузнецкой, къ воеводамъ о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 іюля въ 2 день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Савы Таркова, за справою подьячего Мишки Вторובה.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Красноярскаго архива (въ шестъ, на 386 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 17.

ХII. Господамъ Петру Васильевичю, Михайлу Ивановичю, Алмазу Ивановичю, Перфилю Оедоровичю, Данило Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году октября въ 11 день писали вы, господа, ко мнѣ въ Красноярской, а въ отпискѣ вашей написано: Тоболского розряду которые Тюменскіе, Верхотур-

скіе, Пелымскіе, Туринскіе, Сургутскіе, Березовскіе служилые люди на службѣ великого государя въ Красноярскомъ, и чтобъ мнѣ, по указу великого государя и по вашей, господа, отпискѣ, тѣхъ служилыхъ людей изъ Красноярска отпустить въ Тоболскъ безъ задержанья; а въ прошломъ, господа, во 187 году марта въ 13 день прислана великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота, за приписью дьяка Савы Таркова, ко мнѣ въ Красноярской, а въ той великого государя грамотѣ написано: велѣно Тюменскихъ служилыхъ людей изъ Красноярского отпустить на Тюмень, oprичъ иныхъ городовъ служилыхъ людей, которые въ Красноярскомъ; а въ то мѣсто велѣно изъ Томского служилыхъ людей въ Красноярскъ прислать тожъ число, а Верхотурскихъ, Пелымскихъ, Туринскихъ, Сургутскихъ, Березовскихъ служилыхъ людей, безъ указу великого государя и безъ перемѣны, мимо его государевы грамоты, изъ Красноярского отпустить не смѣю; а подъ Красноярской и въ Красноярской уѣздъ нынѣ приходили воинскіе люди многіе землянами, Еренячко Ишеевъ съ товарищи съ Киргизами, и съ Тубинцами, и съ Алтырцами, и съ Езерцами, и съ Моторцами, и съ Байкотовцами (*), и раззореніе великое учинили, служилыхъ Татаръ и ясашныхъ Качинцовъ, и Аринцовъ, и Ястынцовъ, и Бахтинцовъ, и служилыхъ Татаръ въ полонъ взяли шестнадцать человекъ, ясашныхъ сто шестьдесятъ одинъ человекъ, oprичъ женъ и дѣтей, а иныхъ побили до смерти и скотъ всякой отогнали. А какъ приходили воинскіе люди подъ Красноярской и къ городу приступали въ два приходы, четырежды приступы были; и милостию Божіею и великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

(*) За симъ въ рукоп. прибавлены словъ, невѣрно прочитанныя въ подлинникѣ: одного хотъ двожды.

Росіи самодержца, счастиемъ, многіе надъ ними поиски учинили, многихъ съ города изъ пушекъ и изъ мушкетовъ побили, и на вылазкахъ изъ пищалей и изъ луковъ перестрѣляли и переранили, и копьями скололи, и саблями и сулемами порубили, и пики и копья и сулемы у нихъ воровъ и измѣнниковъ у многихъ отымали, и убитыхъ воровъ и измѣнниковъ куяки и шишаки и бумажники сымали, да и самого вора и измѣнника Еренячка Ишеева съ лошади сбили и лошадь его взяли и копье у него отняли, а самого взять не могли, потому что въ Красноярскомъ малолѣдство; и на приступѣхъ и на вылазкахъ служилыхъ людей убито три человѣка, а четвертого ранили. А въ уѣздѣ де по острожкамъ приступали жъ, и на приступахъ по острожкамъ Богъ помиловалъ служилыхъ людей; и послѣ приступу въ Красноярскомъ уѣздѣ многіе деревни пожгли, а въ деревняхъ сожгли сто сорокъ три двора, а на поляхъ хлѣбы и сѣна пожгли жъ, и нынѣ сижу въ осадѣ; и я для того, мимо государева указу и грамоты, тѣхъ служилыхъ людей отпустить изъ Красноярского изъ осады не смѣлъ, и не дождався изъ Томского служилыхъ людей, Тюменскихъ отпустить нельзя, потому что сижу въ осадѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (часть 2, въ л., на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 12.

ХІІІ. (*) іюля въ 31 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ нему въ Илимской: указалъ великій государь послать въ Якуцкой изъ Илимского острогу на вѣчное житье Илимскихъ служилыхъ людей двад-

цать человѣкъ, съ женами и съ дѣтми, вмѣсто № 44. Якуцкихъ выбылыхъ пятидесятниковъ и десятниковъ казачьихъ и въ рядовые казаки; а напередъ тѣхъ женатыхъ служилыхъ людей, которые будутъ въ посылку въ Якуцкой написаны, велѣно послать изъ Илимского въ Якуцкой, по нынѣшнимъ воинскимъ вѣстямъ, Илимскихъ служилыхъ людей и быть имъ въ Якуцкомъ острогѣ, а Якуцкимъ служилымъ людямъ быть вмѣсто тѣхъ присылныхъ Илимскихъ служилыхъ людей изъ Якуцкого въ посылкахъ. А какъ изъ Илимского женатые служилые люди въ Якуцкой съ женами и съ дѣтми придутъ и воинскіе вѣсти минуютца, и тѣхъ Илимскихъ служилыхъ людей, которые присланы изъ Илимского въ Якуцкой, велѣно изъ Якуцкого отпустить въ Илимской и быть имъ въ Илимскомъ въ службѣ по прежнему; и нынѣ де послать вскорѣ изъ Илимского острога въ Якуцкой Илимскихъ служилыхъ людей нельзя, потому что судовъ и хлѣбныхъ запасовъ отъ Якуцкого отпуску не осталось и дать имъ государева хлѣбного жалованья нечего, и онъ де Иванъ велѣлъ въ Усолской и въ Усть-Киренской волостѣхъ нажать и намолотить на государевыхъ десятинахъ у пашенныхъ крестьянъ, а какъ изготовятъ хлѣбъ и, выдавъ имъ государево денежное и хлѣбное жалованье въ ихъ оклады, на 187 и на нынѣшней на 188 годъ, тѣхъ служилыхъ людей велитъ онъ изъ Илимского отпустить наспѣхъ въ Якуцкой, по нынѣшнему осеннему воденному пути. А которыхъ, по указу великого государя и по грамотѣ, велѣно послать въ Якуцкой на вѣчное житье двадцать человѣкъ съ женами и съ дѣтми, и тѣ де служилые люди пошлютца въ Якуцкой на веснѣ, во 188 году, на Якуцкихъ хлѣбныхъ судѣхъ; и въ нынѣшнемъ, господине, во 188 году тѣ Илимскіе служилые люди, которыхъ велѣно изъ Илимского въ Якуцкой по воинскимъ вѣстямъ прислать, фе-

(*) Начало акта утратилось.

№ 44. враля по число въ Якуцкой не бывали; и тебѣ бѣ, господине, о тѣхъ Илимскихъ служилыхъ людѣхъ, которымъ велѣно быть, по воинскимъ вѣстямъ, на время, и о тѣхъ, которымъ велѣно быть въ Якуцкомъ съ женами и съ дѣтми, учинить по указу великого государя.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Ветхъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

XIV. 188 году, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу воеводы Оомы Ивановича Бибикова и по памяти, за печатью, отъ пятидесятника казачья отъ Данила Михайлова, Якуцкіе служилые люди Гришка Ферapoитовъ, толмачъ Никитка Θεодоровъ, Петрушка Верхота ходили на нартахъ, зимнимъ нартеннымъ путемъ, великого государя на службу вверхъ по Уди рѣкѣ, для пріиску новыхъ земель и для приводу подъ государеву царскую высокую руку неясачныхъ Тунгусовъ: и мы Гришка и Никитка и Петрушка шли отъ ясачного зимовья до ихъ иноземскихъ жилищъ до Бокона озера 10 дней, голодъ и холодъ и всякую зимнюю нужу терпѣли, а на ихъ иноземскихъ жилищахъ нашли Удскихъ иноземцовъ неясачныхъ Тунгусовъ 9 человекъ, и помощію Божіею и великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастиемъ, неясачныхъ иноземцовъ призвали, ласкотою, подъ державу великого государя, и взяли у нихъ аманата, по ихъ иноземской зовѣ, именемъ Нюрона, человека доброго, и подъ того аманата собрали мы великого государя ясаку одиннадцать соболей и писали въ книги, съ кого что взяли, имянно, порознь, статьями, и отдали того аманата и великого государя соболицу казну и ясачные книги на Уди въ ясачномъ зимовьѣ приказному чело-

вѣку, пятидесятнику казачью Данилу Михайлову. Доѣздъ писалъ я Никитка Θεодоровъ своею рукою, по повелѣнію товарищей своихъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 11.

XV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году генваря въ 21 день къ намъ великому государю писалъ изъ Енисейска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской да діакъ Василей Телицынъ: въ прошломъ во 186 году писалъ къ нимъ въ Енисейскъ съ Байкала изъ Баргузинского острогу стрѣлцкой и казачей голова Самойло Лисовской: въ прошломъ де во 185 году поймали на Ленѣ Ленскіе казаки Енисейского уѣзду Баунтовскихъ ясачныхъ Тунгусовъ Квиндигирского роду Умнюгу да Лайкана съ товарищи, шесть человекъ, и аманатовъ съ нихъ взяли, а ясаку довелось на тѣхъ Тунгусахъ взять тридцать три соболя; и они де бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ и діакъ Василей писали въ Якуцкой къ столнику и воеводѣ къ Оомѣ Бибикову, чтобъ тѣхъ Баунтовскихъ Тунгусовъ отослать для ясачного платежу на Байкаль въ Баунтовской острогъ; и во 187 году писалъ къ нимъ изъ Якуцкого Оома Бибиковъ: тотъ де Умнюга да Лайканъ пойманы на Ленѣ въ Патомскомъ зимовьѣ по извѣту ясачныхъ Тунгусовъ, будго они Умнюга съ товарищи на Баунтѣ ясачныхъ сборщиковъ побили и аманатовъ своихъ отбили и ясачную казну пограбили; да въ прошломъ де во 186 году Якуцкого уѣзду Чаринского зимовья ясачные Тунгусы Чуганского роду 4 человекъ съ дѣтми сошли на Байкаль, а ясаку де платили они 25 соболей, и чтобъ де

тѣхъ Тунгусовъ прислать съ Байкала въ Чаринское зимовье, и онъ Оома Енисейскихъ ясачныхъ Тунгусовъ Баунтовскаго острогу отпустилъ, а въ ясачныхъ де Байкаловскихъ именныхъ книгахъ тѣхъ Тунгусовъ Гоба съ дѣтми на Байкалѣ въ Баргузинскомъ и въ Анггарскомъ и въ Баунтовскомъ и въ Кучицкомъ острогахъ въ ясачномъ платежѣ не объявились. И мы великій государь указали: въ Якуцкомъ ясачныхъ людей, которые ясачные люди изъ зимовья въ зимовье перешли, въ съѣзжей избѣ допросить: по своей ли онѣ волѣ въ то зимовье пошли или ихъ взяли казаки по неволѣ, и для чего, и какой тѣсноты имъ тѣ казаки не чинили ль, и гдѣ они хотятъ жить, на старыхъ ли своихъ зимовьяхъ или на Ленѣ? и гдѣ они жить похотятъ, и имъ тутъ жить и велѣтъ, а ясакъ платить сполна противъ прежнего; а буде служилые люди взяли ихъ по неволѣ, а взявъ чинили имъ какую тѣсноту, а вины тѣхъ ясачныхъ людей никакой не сыщется, и служилымъ людямъ за то учинить наказанье, смотря по винѣ, чтобъ они промежъ городовъ ссоры не чинили; а про двухъ человекъ ясачныхъ Тунгусовъ сыскать: будетъ они служилыхъ людей побили и ясачную казну взяли, и тѣмъ ясачнымъ Тунгусомъ за воровство и за взятые ясачной (*) ружья учинить по Уложению. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу, а что учинено будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпинну, да столнику Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьякомъ нашимъ, Семёну Румянцову, Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 8 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (ч. 2, въ листъ, на 344 л.), принадлежа-

щей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ № 44. подъ № 167.

XVI. Государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову пятидесятникъ казачей Данилко Михайловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 187 году, по указу великого государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ изъ Якуцкаго острогу я Данилко великого государя на службу, на новую Удѣ рѣку, съ служилыми и съ торговыми и съ промышленными людьми, а въ вожи даны миѣ Данилку изъ Якуцкаго острогу Майскаго зимовья аманаты, два человекъ: Маймаканскаго роду Васка Момотинъ да Лалкагирскаго роду Индрига Худыцынъ, а для поспѣшенья и для осеннего ходу велѣно миѣ имать въ подводы подъ хлѣбные запасы олени у ихъ аманатскихъ родниковъ и ихъ родовъ у ясачныхъ Тунгусовъ; и миѣ было Данилку съ осени за волокъ ити на Удѣ рѣку не мочно, потому что родники ихъ аманатскіе съ оленями во близи не были, а пришли онѣ съ оленями ко миѣ на Маймаканъ въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 17 день; и я Данилко, взявъ съ собою толмача, казака Микитку Теодорова, шелъ зимнимъ путемъ до Уди семь недѣль, а сугнавъ на дорогѣ близко Уди промышленныхъ людей, взялъ съ собою передовщика Тришка Козлова да Теодку Колосова, а достолныхъ служилыхъ людей оставилъ и велѣлъ волочить хлѣбные запасы. А идучи на Удѣ рѣку, на дорогѣ подозвалъ, безъ бою, подъ государеву высокую руку, толмачемъ Микиткой Теодоровымъ, Удскаго Тунгуса Муеллагирскаго роду, именовъ Камрулка, и взялъ его съ собою на Удѣ рѣку и посодилъ въ оманаты, а родники его съ ясакомъ не бывали, потому

(*) Въ рукоп. написано: за взятые ясачнымъ.

№ 44. что розошлися въ далныя мѣста. Да въ нынѣшнемъ же во 188 году провѣдалъ во близи невеликихъ людей неясачныхъ Тунгусовъ, на Уди рѣки, посылалъ казака толмача Микитку Ѳеодорова для призыву, и онъ Микитка тѣхъ Тунгусовъ подъ государеву высокую руку призвалъ и аманата у нихъ взялъ, а ясаку съ нихъ подъ того аманата собралъ на нынѣшней на 188 годъ тринадцать соболей, и тотъ ясакъ привезъ ко мнѣ, а ходилъ онъ къ тѣмъ Тунгусомъ три недѣли; и я Данилко тое великого государя казну и ясачныя книги, запечатавъ въ глухомъ столпцѣ, за своей печатью, послалъ въ Якутцкой острогъ, въ приказную избу, къ тебѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю. А надъ немирными иноземцами ратнымъ боемъ надъ ними промыслу не чинилъ, потому что изъ заволочья служилые люди не бывали; а живу на Уди я Данилко у аманатовъ съ Тришкой Козловымъ, шестью человекъ, а ясачного зимовья по се число я не ставилъ, потому что пора зимняя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову; *помята:* 188 маія въ 26 день подалъ казакъ Микитка Мелкой. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

XVII. 188 году, марта въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по приказу воеводы Ѳомы Ивановича Бибикова и по памяти отъ пятидесятника Данила Михайлова, казаки Матюшка Тарасовъ, толмачъ Никитка Ѳеодоровъ, Петрушка Верхота, Ивашко Малыгинъ, Ивашко Мелкой, Ивашко Пермьяковъ, да промышленные люди Ѳедка Макарьевъ, Васка Михѣевъ, Ивашко Іевлевъ, Артюшка Окруженнъ, Герасимко Никитинъ, Мартынокъ Герасимовъ, Гарапка Звѣрь, Антипка Аникіевъ,

Аѳонка Ивановъ, Антонко Кевролетинъ, Ѳедка Колосовъ, Гришка Ремезъ, Аверка Ващенинъ, Васко Теткинъ, Савка Павловъ, Васка Павловъ, Онофрейко Сергіевъ, Исачко Олсофьевъ, Якунка Ивановъ, Ивашко Пилякинъ, Юшко Лазаревъ ходили въ походъ вверхъ по Удѣ рѣкѣ, вешнимъ нартеннымъ послѣднимъ путемъ до ихъ иноземскихъ жилищъ, до Чевли рѣки, три недѣли 2 дни, голодъ и холодъ и всякую пужю терпѣли, потому что Божиимъ изволеніемъ хлѣбныя запасы потопили въ воду и питались деревомъ, корой листовишной; а на тѣхъ ихъ иноземскихъ жилищахъ, на Чевлѣ рѣкѣ, нашли неясачныхъ иноземцовъ Боярскаго и Мокогирскаго родовъ Тунгусовъ, да съ тѣми жъ Тунгусами стояли вмѣстѣ прежніе измѣнники Амкагирскаго роду Тунгусы, которые прежъ сего великому государю измѣнили и на Амеѣ служилыхъ людей побили; а стояло тѣхъ Тунгусовъ всѣхъ 73 юрты, а воинского люду было въ томъ улусѣ по 4 человекъ въ юртѣ; и мы Матюшка (съ товарищи), пришедъ къ тому ихъ иноземскому улусу, съ тѣми Тунгусами перекликались толмачемъ Никиткою Ѳеодоровымъ и призывали ихъ подъ государеву высокую руку, ласкотой, чтобъ онѣ великому государю были послушны, и просили съ нихъ ясаку и аманатовъ, и тѣ Тунгусы учинилися сильны и понадѣялися на многолюдство на свое. И мы Матюшка съ товарищи, прося у Господа Бога всемогущіе помощи и у пречистые Богородицы, къ тому ихъ иноземскому улусу приступали апрѣля на 21 число, ночью, и помощію всемилостиваго Господа Бога и заступленіемъ пречистые Его Богоматере, пречистые Богородицы, и великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (счастіемъ,) на томъ приступѣ тѣхъ иноземцовъ мы Матюшка побили много и поимали аманатовъ трехъ человекъ, Мокогирскаго роду Набданія Ивкочанова, да прежнихъ измѣнниковъ Удиму Бамбогоева да Уни-

гу Митмина, а иные Тунгусы убѣжали; да на томъ приступѣ толмача Никиту ранили, пробили лѣвую руку стрѣльными ранами; да на томъ же погромѣ взяли мы Матюшка съ товарищи ихъ иноземскихъ работницъ полону Тунгуса Бомбогоя дочерей двухъ дѣвокъ, Чюлкава да Нялбуна, а съ дѣлу одна дѣвка Чюлканъ досталася торговому человѣку Гришкѣ Шапошнику, а другая дѣвка Нялбинъ досталася промышленному человѣку Оедкѣ Чирухѣ, да Тунгуса жъ Удимы жена досталася промышленному Ивашку Пиликину, да Тунгуса Михмы вскормленица, дѣвка Каркунъ, досталася пятидесятнику Данилу Михайлову, да Тунгуса Калкачапа вскормленица, дѣвка Кивиль, досталася промышленному Данилку Матвѣеву, да Тунгуса Камканчи женка Грудка досталася казаку Петрушкѣ Верхотѣ, да убитого Тунгуса Бокачапка женка Ювгюнь досталася Никиткѣ Оедорову, да женка убитого Тунгуса Осевки, именемъ Шелбунъ, досталася торговому человѣку Петрушкѣ Оедорову, да Тунгуской парень, ростомъ семи годовъ, именемъ Ланганъ, достался Тришку (*), Тунгуской парень, ростомъ пяти годовъ, достался Оедкѣ Мисаллову. Да тогожь мѣсяца въ 24 число, ночью, свѣтятся тѣ воровскіе Тунгусы, и насъ Матюшку съ товарищи (*) . . . въ таборахъ и не выпускаючи изъ таборовъ держали насъ въ осадѣ долгое время, а въ осадѣ въ таборахъ будучи, мы Матюшка съ товарищи голодь и холодь терпѣли и всякую скверну пріимали. А кто какову на приступѣ службу свою въ осадѣ за великого государя на бою показалъ изъ служилыхъ и изъ промышленныхъ людей, и то писано ниже сего доѣзду порознь статьями. А приведчи мы Матюшка тѣхъ аманатовъ на Уди въ ясачное зимовье, отдали приказному человѣку пятидесятнику казачью Данилу Ми-

хайлову. Да на томъ же нашемъ приступѣ въ № 44. томъ ихъ иноземскомъ улусѣ, Буярскихъ Тунгусовъ въ юртахъ, на убитыхъ мужикахъ взяли мы Рускихъ признакъ побитыхъ Рускихъ людей: Божія милосердія крестъ мѣдной, отдали толмачю Никиткѣ, 4 ключа коробейные и сундушные, нутреннихъ капканныхъ замковъ, стволъ пищальной ломаной, поддульники (**) и петли взяты въ войско, положены въ дѣль (*). . . . А въ роспросѣ тѣ повманые Тунгусы сказали, что взяли де они тотъ крестъ и ключи и стволину пищальную и всякую Рускую признаку на убійствѣ Уялгирского роду съ Тунгусами, въ прошлыхъ годѣхъ, побили на промыслѣ промышленныхъ людей. А соболей и мягкой рухляди на томъ погромѣ у нихъ Тунгусовъ не объявилося; а что взяли, за помощію Божіею, оленешекъ 15 оленей и кожи оленьи, и то мы Матюшка съѣли, будучи въ осадѣ отъ тѣхъ Тунгусовъ долгое время. Доѣздъ писалъ Никитка Оедоровъ, толмачъ, за себя и за товарищей своихъ, 188 году маія въ 30 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 10.

XVIII. Царя государя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Оомѣ Ивановичю, съ Пенжины рѣки, казакъ Мишка Ворыпаевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 186 году, посланъ я Мишка съ служилыми людьми изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Пенжинну рѣку, для ясачного сбора, на перемѣну казака Васки Тарасова Пермька, и его Васку Пермька нашель на Омолопѣ рѣкѣ, подъ Пенжинскимъ волокомъ, въ прошломъ во 187 году, и у него Васки аманатовъ и никакой го-

(*) За симъ въ рукоп. поставлены точки. — (**) Въ рукоп. помдульники.

№ 44. сударевы казны не объявилось; и я Мишка съ служилыми и промышленными людьми съ Омолону на Пенжину рѣку въ томъ же во 187 году перешель, далъ Богъ, поздорову, и дорогою идучи иноземскихъ признакъ никакихъ не видали, и пришедъ на Пенжину рѣку зимовье поставили у Часовишные рѣчки. Да въ прошломъ во 187 году, іюля въ 30 числѣ, казакъ Тимошка Васильевъ Пермьковъ, стався съ Корятскою крещеною дѣвкой Анюткою, великому государю измѣнилъ, сбѣжалъ въ Корятцкую землю, и его Тимошку въ Корятцкой землѣ Коряки убили; и того жъ 187 году, августа въ 29 числѣ, приходили Коряки съ низу Пенжины рѣчки, и на рыбной ловлѣ промышленного человѣка Петрушку Дмитріева убили, а ясыря его и сына Гришку въ полонъ взяли. Да въ прошломъ во 188 году, я Мишка съ служилыми и съ промышленными людьми и торговой человѣкъ Васка Ворыпаевъ, съ подкрученики, на Чушанскихъ Юкагирей въ походъ ходили 4 недѣли, иноземскихъ признакъ ихъ не наши. Да мнѣ жъ Мишкѣ велѣно съ служилыми людьми съ Пенжины рѣчки провѣдывать про Анандырской острожекъ и про судареву казну, и про аманатовъ, и приказныхъ людей, и про служилыхъ, и послано со мною изъ Якуцкого острогу въ Анандырской острожекъ полпуда пороху да полпуда жъ свинцу, и я Мишка съ служилыми и промышленными людьми въ Анандырской острожекъ ходили, и въ Анандырскомъ, далъ Богъ, все поздорову, и приказному человѣку Ивану Потапову порохъ и свинець съ роспискою отдалъ. Да въ прошломъ же во 188 году, маія во 2 числѣ, неясачные иноземцы Коряки приходили войною подъ ясачное зимовье, и подъ зимовьемъ казака Ивана Баева убили; и я Мишка съ служилыми и торговаго человѣка Андрюшки Ворыпаева съ подкрученики и съ промышленными людьми за ними Коряки въ погоню ходили и убили у нихъ двухъ человѣкъ. Да я жъ Мишка того жъ 188 году августа въ

6 числѣ, съ служилыми и торговаго человѣка Андрюшки Ворыпаева съ подкрученики и съ промышленными людьми на низъ Пенжины рѣчки въ походъ на судахъ плавалъ, ниже Алдану рѣчки, и неясачныхъ Корякъ подъ царскую высокую руку въ вѣчное холопство ласкою призывалъ, и тѣ Коряки учинились великому государю непокорны; и я Мишка съ служилыми и промышленными людьми и съ подкрученики торговыхъ людей смирялъ ратнымъ боемъ и побилъ ихъ, и что въ полонъ взялъ, всякихъ людей человѣкъ съ 50. Да того же 188 году, августа въ 30 числѣ, приходили Коряки войною подъ ясачное зимовье и къ зимовью приступали и на пристуѣ мужика убили, а другого уволокли раненого. Да въ нынѣшнемъ во 189 году октября въ 15 числѣ ходилъ я Мишка въ походъ съ служилыми и торговыхъ людей съ подкрученики и съ промышленными людьми на Чювалскихъ Юкагирей три недѣли, и тѣхъ иноземцовъ найти не могли, потому что тѣ Чювалскіе Юкагири отъ Пенжины рѣчки отошли на иные дальныя рѣчки, для того что напередъ сего на Пенжинѣ рѣкѣ, при казакѣ Андрѣѣ Щипуновѣ, Чювалскіе Юкагири аманаты были 6 человѣкъ, и (изъ) тѣхъ аманатовъ въ ясачномъ зимовьѣ казакъ Андрѣй Щипуновъ аманатъ въ колодкѣ ушелъ, и того аманата весною по рѣчкѣ въ колодкѣ ноги принесло, а третьяго аманата въ зимовьѣ ножемъ зарѣзали, а четвертаго аманата, какъ Андрѣй Щипуновъ пошелъ съ Пенжины на Омолонъ, и на дорогѣ живого оставилъ, а двухъ аманатовъ отдалъ на Омолонѣ Василью Бурлаку, и тѣхъ аманатовъ Бурлакъ голодною смертию заморилъ. Да въ прошломъ во 188 году, Чювалскіе Юкагири увидѣли на Пенжинѣ казачьи лыжни, которые напередъ сего на Пенжинѣ рѣкѣ платили великому государю ясакъ, при Андрѣѣ Щипуновѣ, и тѣ прежніе ясачные и неясачные Юкагири, увидя казачьи лыжни, побѣжали съ Пенжина рѣчки въ Анандырской острожекъ и посадили аманатовъ и

ясакъ великому государю платить стали, и сказываютъ, что де мы съ Пенжины бѣжали для того, что де у насъ на Пенжинѣ аманаты наши гдѣ дѣвались, и про нихъ у насъ вѣдомости нѣтъ, потому де мы отъ Пенжины отошли и жить не смѣемъ; а тѣ Юкагири при Андрѣѣ Щипуновѣ на Пенжинѣ сами къ зимовью приходили и аманатовъ давали.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 7.

ХІХ. Господину Алексѣю Семеновичу Матвѣѣ Лодыгинѣ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 189 году февраля въ 11 день пришли на Тару Тарского уѣзду верхнихъ: Турашкой, Любаской, Тунуской трехъ волостей ясашные Татары съ государевою ясашною казною, и какъ они заплатили государеву ясашную казну, и били челомъ великому государю, а мнѣ на Тарѣ въ приказной избѣ они Тарского уѣзду верхнихъ Тураской, Любаской, Тунуской трехъ волостей ясашные Татары Мантабарко Кокбиринѣ, Чумичка Ишметевѣ, Явлучко Акбѣляковѣ, Будайко Тербердѣевѣ съ товарищи словеснымъ челобитьемъ, и просили у меня государевыхъ ратныхъ людей итти съ ними войною на Калмыцкихъ людей, что де имъ ясашнымъ людямъ отъ нихъ Калмыковъ чинитца разоренье, и на звѣровыхъ промыслахъ грабятъ и побиваютъ до смерти, и ясашиного лутчего человѣка Учкоча Акбѣлякова съ сыномъ убили до смерти, и за него де мы идемъ войною, и тайша де Коконъ Батырь велѣлъ намъ готовымъ быть всѣмъ войною итти, а намъ де его ослушатца нельзя, что де они ему Кокону платятъ ясакъ; да Коконъ жъ Батыря нынѣ пріѣхалъ изъ Тоболска посланецъ человѣкъ его Бичикъ, и я къ нему Бичику посыламъ изъ приказныхъ избы сына боярского Александра Чередова,

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

да приказныхъ избы подьячего Семена Неворова, да Калмыцкого толмача Васку Кундусова, и велѣлъ ему Александру и подьячему говорить, чтобъ онъ Бичикъ, будучи въ улусѣ у тайши своего у Кокеня, и ему Кокеню говорилъ, чтобъ онъ Коконъ Батырь государевыхъ ясашныхъ людей на Калмыцкихъ людей не подзывалъ и съ собою не ималъ; и онъ Бичикъ имъ Александру и подьячему сказалъ, что де ему Бичику тайша Коконъ Батырь приказалъ верхнихъ собрать шесть волостей Барабинцовъ и Тунускихъ, и съ ними на Калмыцкихъ людей войною итти, а кто буде не похочетъ съ нимъ итти, и тѣхъ де людей Коконъ Батырь велѣлъ грабить; и я его посланца, до указу великого государя и до твоей отписки, задержать на Тарѣ не посмѣлъ, потому что онъ посланецъ изъ Тоболска отпущенъ, и отписка ко мнѣ на Тару прислана, что его съ Тары отпустить, а ясашнымъ Татарамъ, безъ указу великого государя и безъ твоей отписки, государевыхъ ратныхъ людей имъ не далъ и во всемъ имъ отказалъ, чтобъ онѣ самовольствомъ сами однѣ на Калмыцкихъ людей войною не ходили и задору никакого съ ними не чинили; и они ясашные Татары Мантабарко Кокбиринѣ съ товарищи мнѣ въ приказной избѣ говорили встрѣшно: хотя де ты намъ великого государя ратныхъ людей и не далъ, и мы де пойдемъ и сами собою на Калмыковъ. И буде, господине, тѣ ясашные Татары учинятца непослушны, и самовольствомъ на Калмыцкихъ людей пойдутъ и съ Калмыцкими людми какой учинятъ задоръ и Калмыцкихъ людей разорятъ, или имъ ясашнымъ Татарамъ отъ Калмыцкихъ людей какое учинитца разоренье жъ, и чтобъ мнѣ отъ великого государя не быть въ винѣ и въ опалѣ, и о томъ бы тебѣ, господине, было вѣдомо, и учинить по указу великого государя. А для того къ тебѣ, господине, послать нарочной сынъ боярской Семенъ Костелецкой; а

Л^с 44. онъ посланецъ отпущенъ съ Тары февраля въ 10 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (ч. 4, въ листъ, на 428 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 189.

XX. Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю, съ новые Уди рѣки казакъ Филка Щербаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году провѣдалъ я Филка новую рѣку Амгунъ, и на той рѣкѣ Амгунѣ живутъ неясашные Тунгусы три рода, а въ трехъ родахъ тридцать человѣкъ; и посылаю я Филка на новую рѣку Амгунъ толмача Ивашка Безсонова съ Тунгусами, а ходили Тунгусы Удцкіе Камка въ восьми человѣки, а пошли онѣ на Амгунъ рѣку мѣсеца апрѣля въ 5 день, и велѣлъ я ему толмачю Ивашку гѣхъ неясашныхъ Тунгусовъ призывать подъ его великого государя высокую руку ласкотою, а не жесточью, и велѣлъ ему Ивашку просить аманатовъ и ясаку, и они аманатовъ не дали, а ясаку семь соболей дали, а сами онѣ Тунгусы говорятъ, что де мы рады великому государю ясакъ и впредь платить, а что де у насъ ясаку на нынѣшней 189 годъ семи соболей больши нѣтъ, потому что мы Рускихъ людей не слышали, а соболи не промышляли, а нынѣ впредь мы промышлять станемъ; аманатовъ де мы не дадимъ, потому что стали де мы пѣшіе, а оленей нѣтъ, ходить къ ясашному острожку на Удъ неначемъ, а пѣшимъ ходить далеко, и вы де служивые люди ходите сами къ намъ на Амгунъ рѣку для великого государя ясаку, а мы де станемъ платить по вся годы великому государю ясакъ. Тѣ же Тунгусы новые сказываютъ про вныхъ неясашныхъ Тунгусовъ по той же Амгуну рѣкѣ, а живутъ они

вверхъ по Амгуну рѣкѣ многіе роды, а въ роду человѣкъ по пятидесяти и по сту, и онъ толмачъ къ тѣмъ неясашнымъ Тунгусамъ ходить не смѣлъ, потому что сталъ одинъ. И пришедъ толмачъ Ивашко въ ясашное зимовье іюня въ 14 день и принесъ Ивашко великого государя ясаку семь соболей и тѣ соболи послалъ въ Якутцкой острогъ, да два соболя, и тѣ два соболя взяты съ Камки въ ясакъ на 187 годъ, и тѣ соболи послалъ съ служивыми людьми съ Оедкою Архиповымъ, съ Петрушкою Верхотою, и велѣлъ имъ явитца въ Якутцкомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ столнику Ивану Оомичю; а которыхъ новыхъ Тунгусовъ дарить было нечимъ, потому что изъ Якутцкого оподарковъ было дано немного, и подарки давалъ Удцкимъ Тунгусамъ, а новымъ Тунгусамъ давалъ одекуй свой, и котлы, и олова; а которой одекуй со мной былъ данъ, и тотъ одекуй тамо не годитца и Тунгусы не имали, а давалъ свой одекуй и Удцкимъ Тунгусамъ; а новые Тунгусы строчи (*) къ себѣ на Амгунъ рѣку по ясакъ осеною порою того же толмача Ивашка Безсонова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка надпись: Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю; помята: 189 іюля въ 9 день подалъ казакъ Оедка Архиповъ.

XXI. Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю казакъ Филка Щербаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году на Удѣ рѣкѣ казаковъ въ ясашномъ зимовѣ осталось семь человѣкъ, и тѣми семи человѣки на Удѣ рѣкѣ рыбнаго корму добыти некимъ, потому что малолюдство, аманатовъ кормить и

(*) Такъ въ подл. строчи.

не вѣдаетъ чѣмъ: что въ прошломъ во сто восемьдесятъ восьмомъ году рыба была, а казаковъ было двѣнадцать человѣкъ, а рыбнаго корму добыти не могли, а въ нынѣшнемъ во 189 году рыбнаго корму нѣтъ рыбы никакой, питаемся травою и деревомъ, а помираемъ голодною смертію, а впредь не знаемъ про кормъ, чѣмъ добыть и питатца, будетъ ли рыба или не будетъ? а буде рыбы не будетъ, и намъ будетъ умереть голодною смертію и потерять будетъ великого государя живая казна и соболиная. А буде изъ Якутцкаго острогу служилые люди на Удь пойдутъ, и онѣ бы везли хлѣбные запасы подъ волокъ и съ подволоку на Удь добыть мощно; а буде служилыхъ людей изъ Якутцкаго не будетъ и запасу подъ волокъ не привезутъ, и намъ всѣмъ примереть будетъ голодною смертію, а великого государя живая казна и соболиная будетъ потерять и иные за полые рѣки; а буде изъ Якутцкаго казаки будутъ на Удь рѣку, будутъ и иные неласашные Тунгусы платить великому государю ясакъ вѣчно. Что ты столникъ Иванъ Оомичъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю; *помѣта:* 189 іюля въ 9 день подалъ казакъ Оедка Архиповъ.

XXII. 189 году іюля въ 16 день въ Якутцкомъ въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Васильевичемъ Приклонскимъ сынъ боярской Леонтей Трифановъ сказалъ: въ прошломъ во 188 году, по указу великого государя, посланъ былъ я Леонтей съ служилыми людьми изъ Якутцкаго великого государя на службу на Ламу, въ Охотцкой острожекъ, и по приказу столника Ивана Бибикова, пришелъ я Леонтей съ служилыми людьми въ Охотцкой острожекъ и противъ указу великого государя посылалъ для

призыву и уговору къ измѣнникамъ Годникан-ского роду къ Конашанку съ товарищи и къ братьи и къ родникамъ его дву человѣкъ Тунгусовъ, родника его Коношанкова Бачана, да Уяганского роду Чокуркана; и какъ тѣ посылашки къ нему Конашанку пришли и учили сказывать про милость великого государя и уговаривать, что де въ ихъ винѣ великій государь простилъ, что онѣ на Юдомѣ рѣкѣ столника Данила Бибикова съ служилыми людьми побили и казну великого государя взяли и по себѣ раздѣлили, — и они измѣнники Конашанко съ товарищи и съ иными со многими родами указу великого государя и уговору не послушали, и великого государя казны не прислали, и посылащика родника своего Бачана убили до смерти, а Уяганского роду Чокуркана отпустили въ Охотцкой; и убивъ посылащика, онѣ Конашанко съ товарищи и съ иными многими родами и Зашиверского острожку Кукугирского роду Мохнатко съ товарищи пришелъ къ нему жъ Конашанку на посолье, и пошли на Юдому рѣку ждать служилыхъ людей, и хотѣли побить и великого государя казну разграбить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ убили столника Данила Бибикова съ казаками. И слыша я Леонтей, что онѣ измѣнники Конашанко съ товарищи ждали на дорогѣ на Юдомѣ рѣкѣ, гдѣ побили столника Данила Бибикова, съ государевою казною въ Якутцкой въ нынѣшнемъ во 189 году пропустить не хотѣли, и, слышачи я Леонтей съ служилыми людьми ихъ измѣнничей скопъ и заговоръ, что они ждутъ на дорогѣ и хотятъ побить служилыхъ людей и взять великого государя казну, въ то время съ государевою казною въ Якутцкой острогъ итти не посмѣлъ. И противъ указу великого государя и наказу, я Леонтей зимою посылалъ въ походъ десятника казачья Ивана Паламошного съ товарищи, шестьдесятъ человѣкъ, и въ томъ походѣ они казаки его Конашанкова роду аманата взяли, Бѣшкина сына; и послѣ того, весною, ходилъ на

№ 44. ихъ измѣнниковъ въ походъ я, Леонтей, самъ съ служилыми людьми, девяносто три человѣка, да иноземцовъ оленныхъ и пѣшихъ Тунгусовъ семдесятъ человѣкъ, и въ томъ походѣ измѣнниковъ подъ его великого государя царскую высокую руку призывали и уговаривали ласкою и привѣтомъ, и онѣ измѣнники уговору не послушали, и я Леонтей съ служилыми людьми и съ ясачными Тунгусами смирялъ ихъ измѣнниковъ ратнымъ боемъ, и у нихъ измѣнниковъ на бою взяли великого государя казны сбору прошлого 188 году столника Данила Бибикова двадцать три соболя въ коскахъ, да тридцать семь пластинъ, да двадцать три пупка собольихъ. И послѣ того походного времени посылалъ къ нимъ измѣнникамъ къ Конашанку съ товарищи я Леонтей изъ Охотцкого, для призыву жъ и уговору, его измѣнникову Конашанкову мать родную, и онѣ де измѣнники въ Охотцкой быть хотѣли и свою вину великому государю принести, и я Леонтей измѣнниковъ Конашанка съ товарищи въ Охотцкомъ ждалъ многое время, и при мнѣ Леонтьѣ онѣ Конашанко въ Охотцкой не бывалъ и великого государя погромной казны не прислалъ. А въ двухъ походѣхъ взято было у измѣнниковъ на погромъ десять парней, да десять бабъ старыхъ и молодыхъ, да двадцать дѣвокъ; изъ того числа въ иноземцы отдалъ я Леонтей пятнадцать бабъ и дѣвокъ, а въ Якутской привезено семь парней, да три дѣвки, а въ остаткѣ на Ламѣ парней и бабъ и дѣвокъ пятнадцать человѣкъ. Сказку писалъ казакъ Мишка Трифановъ сынъ Лѣтопалской.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка и по склейкѣ: Къ сей сказкѣ сынъ боярской Леонтей Трифановъ руку приложилъ; помѣта: 189 юля въ 17 день, сказку принять и ясырь пересмотрить и переписать.

XXIII. Государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю сотничиско казачей Ивашко Курбатовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году, посланъ я, по государеву указу, въ Опандырской острожекъ на перемѣну приказнымъ человѣченкомъ къ десятнику казачью къ Ивану Потапову, и судомъ Божиимъ у насъ на морѣ кочи разбило, и шель было я съ служилыми людьми на нартахъ, съ великою нужею, должася у всякихъ чиновъ людей великими пенокупными долгами; и изъ тѣхъ служилыхъ людей съ дороги, съ Колыми рѣки и съ усть Анюя рѣкъ, съ той съ государевой службы идучи, сбѣжали четыре человѣка казаковъ: Олешка Юсовъ, Ивашко Селенга, Олешка Ондрѣвъ, Ортюшка Рѣзановъ; а одинъ человѣкъ казакъ Мелешка Быдацовъ и тотъ, идучи дорогою, посѣкъ ногу и остался на Шидгиркѣ рѣкѣ; а съ достальными служилыми людьми пошелъ было я Ивашко на государеву службу въ Опандырской острожекъ, и идучи по Анюю рѣкѣ, не дошедъ Анандырского хребта подъему, пашли аргишницю Юкагирскую, и пошли было тою аргишницею провѣдывати тѣхъ Юкагирей служилые люди шестнадцать человѣкъ да толмачъ, казачья жена Ошонки Шестакова, и тѣхъ служилыхъ людей всѣхъ тѣ Юкагири Ходынского роду побили, и пищали и топоры ихъ и спицы желѣзные государевы, которые посланы были промыслять рыба кости моржевого зуба, и у тѣхъ побитыхъ людей тѣ Юкагири ограбили; а ясачные ли тѣ Юкагири или пейсачные, того невѣдомо; и того толмача тѣ Юкагири ранили и взяли было къ себѣ въ полонъ, и изъ полону я Иванко выкупилъ; а меня съ достальными съ служилыми людьми тѣжъ Юкагири обсадили въ осадъ апрѣля въ 17 числѣ, и приступали къ намъ, приѣзжая къ острожку, не по одно время, со щитами и безъ щитовъ, болши двусотъ человѣкъ, и государеву казну пограбить было хотѣли и меня съ служилыми съ двенадцатью человѣки побить хотѣли жъ; и въ

томъ осадѣ сидѣлъ я четыре недѣли, терпя голодную смерть, и тое государеву казну съ служилыми людьми отстояли, розграбить не дали, и насъ было тѣ Юкагири въ острожкѣ обсадили и некуда не выпускали, и къ острожку, сдѣлавъ онѣ семь щитовъ деревянныхъ, приходя приступали, и травую огнемъ сожечь хотѣли, и казачью жену у острожку тѣжъ Юкагири палмою кололи, а другую казачью жену въ полонъ было къ себѣ взяли и увозили въ свои юрты и изъ полону выкупили жъ. И по Божьей милости на приступѣ скрозь тѣ ихъ щиты изъ острожку изъ оружья, не хотя тое государеву казну напрасно имъ отдати и своихъ головъ потерять, тѣхъ Юкагирей на приступѣ до смерти побивали, а иныхъ многихъ переранили; а сколько человекъ мы побили и ранили, того не вѣдомо. И послѣ того приступу обостали было тѣ Юкагири съ своими юртами кругъ нашего острожку и не хотѣли было насъ выпустить изъ острожку, заморить голодною смертию; и услышавъ про насъ, что мы сидимъ въ осадѣ Анандырского острожку, Чюванского роду лутчей Юкагирь Мотора, и пріѣхавъ съ своими родниками, тѣхъ Юкагирей отъ острожку отбилъ и государеву казну в меня съ служилыми людьми изъ острожку выручилъ и провелъ отъ тѣхъ Юкагирей за Анандырской хребетъ за Камень, на Шаламиху рѣчку, одинъ безъ родниковъ своихъ; и шли мы до Анандыря рѣки въ ташкахъ, а по Анандырю рѣкѣ плыли на плотѣхъ до острожку, а государеву казну, за малолюдствомъ и за голодомъ, нести было не въ мочь, путь сталъ по рѣчкамъ воденой, и боясь иныхъ Юкагирей, оставилъ на Ябланной рѣкѣ, отъ Анандырского острожку итти въ одну сторону воденымъ путемъ дней съ семь до той казны, а въ цѣлости ли та казна или нѣтъ, того по сему отписку не вѣдомо; а по ту казну послалъ я Ивашко изъ острожку казаковъ въ стругахъ. А пріѣхавъ я въ Анандырской острожекъ юня въ 22 день, и государеву казну, и остро-

жекъ, и аманатовъ, и аманатцкой кормъ, и № 44. служилыхъ и всякихъ чиновъ людей у прежнего приказного человека у Ивана Потапова все на лицо принялъ, и во всемъ съ нимъ Ивановъ росписался, и росписной списокъ и личную роспись всякихъ чиновъ людямъ послалъ подъ сею отпискою, а сыскъ особою статьею. А которые, Иванъ Оомичъ, прежние служилые люди живутъ въ Анандырскомъ острожкѣ, и тѣхъ велѣно мнѣ выслать въ Якутцкой острогъ, а которые и въ остаткѣ останутца, и тѣ стары, въ походъ ходить в аманатамъ кормъ промышлять не могутъ; а которые промышленные люди живутъ въ Анандырскомъ же острожкѣ лѣтъ по тридцати и болши, и тѣ все остарѣли, и въ осадѣ живучи обѣдняли, и службу и караулы караулить и корму промышлять на аманатовъ не могутъ же, и рыбного заводу сътей не стало, а у которыхъ есть дѣти, и тѣ малы; и тѣ промышленные люди великого государя всякіе службы до моего Ивашкова приѣзду служили и въ походы ходили и караулы караулили и рыбной кормъ на аманатовъ промышляли, а впредь тѣ промышленные люди государеву службу служить и кормъ промышлять, за старостью и за бѣдностью, не хотятъ, и впредь мнѣ Ивашку его государева служба въ Анандырскомъ острожкѣ служить будетъ, за малолюдствомъ, не съ кѣмъ, а иноземцовъ возлѣ Анандырского острожку гораздо многолюдно, а одолѣнія отъ Рускихъ людей къ нимъ нѣтъ. А кто служилыхъ людей по имяномъ, со мною идучи, побито, и тому подъ сею жъ отпискою роспись. А съ сею отпискою посланы казаки Ивашко Ондрѣевъ, Васка Сухаревъ, августа въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ перваго помѣчено: 190 юня въ 1 день, отписка и росписной списокъ принять и вклеить въ столпъ. Тамъ же надпись: Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержца,

№ 44. столнику Ивану Оомичю ; *помѣта* : 190, іюня въ 1 день, подалъ казакъ Васка Сухаревъ.

Всѣ четыре акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

XXIV. Великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Оомичю Пенжинѣ рѣки приказной казакъ Ивашко Исаковъ челомъ бьетъ. Посланъ я Ивашко изъ Якуцкаго острогу великого государя на службу на Пенжину рѣку приказнымъ человѣченкомъ на перемѣну, казаку Михайлу Воропаеву, и велѣно у него Михайла принять миѣ Ивашку служилыхъ людей и казну великого государя ; и пріѣхавъ я Ивашко въ прошломъ во 189 году маія въ день, принялъ я Ивашка у него Михайла служилыхъ людей и казну великого государя товарную и куяки великого государя, и сколько чего принято у него Михайла, и въ томъ съ нимъ Михайломъ росписался, и росписной списокъ посланъ подъ сею отпискою въ Якуцкой острогъ и велѣно отдать въ сѣзжей избѣ тебѣ столнику Ивану Оомичю ; да миѣ же Ивашку велѣно у него Михайла принять аманатовъ и книги ясашные, и у него Михайла я Ивашко на Пенжинѣ рѣкѣ аманатовъ не заѣхалъ ни единого человѣка, и казны великого государя ясашные и книгъ нѣтъ, потому что онъ Михайло ходилъ въ походы и иноземцовъ въ походахъ не нашолъ, потому что тѣ иноземцы отъ рѣки прочь отѣхали отъ Пенжина, слышали его Михайлово войское ; и при миѣ Ивашкѣ на Пенжинѣ рѣкѣ никакіе неясашные иноземцы не бывали, потому что рѣка голодная, корму на рѣкѣ нѣтъ, и мы холопи великого государя на службѣ на Пенжинѣ рѣкѣ голодомъ помираемъ, и впредь намъ служилымъ людямъ жить не у чего, и промышленные люди и торговые съ Пенжина рѣки розошлись, потому что на Пенжинѣ рѣкѣ соболей не стало и корму нѣтъ. И въ нынѣшнемъ во

190 году изъ Анадырскаго острожку приказной человѣкъ сотникъ Иванъ Курбатовъ писалъ ко миѣ Ивашку на Пенжину рѣку отписку, и подъ отпискою послалъ челобитную за ручную съ служилыми людьми и съ промышленными, что въ прошломъ во 189 году шелъ онъ сотникъ Иванъ Курбатовъ съ Ковыми рѣки въ Анадырскаго острожекъ на перемѣну десятнику казачью Ивану Потапову, и на Каменю у него сотника неясачные и ясачные иноземцы побили 16 человѣкъ и казну великого государя отбили, и послѣ того пришли къ ясачному зимовью и обсадили Анадырскаго острожекъ, не выпускаютъ изъ острожку на рыбную ловлю, не дадутъ аманатскихъ кормовъ промышленяты ; и писалъ ко миѣ сотникъ Иванъ Курбатовъ о выручкѣ, что выручить его сотника изъ осады въ Анадырскомъ острожкѣ и на Каменю казну великого государя сыскать, что съ нимъ сотникомъ шла въ Анадырскаго острожекъ ; и я Ивашко хочю итти съ служилыми людьми на выручку къ сотнику Ивану Курбатову въ Анадырскаго острожекъ, чтобы великого государя казна на Каменю не погибла, чтобы имъ непріятелямъ не повално было. А отписку и росписной списокъ послалъ съ казакомъ съ Михайломъ Ворыпаевымъ и велѣлъ отдать въ сѣзжей избѣ тебѣ столнику Ивану Оомичю.

XXV. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 189 году августа въ 6 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Якуцкимъ десятникомъ казачьимъ съ Ивашкою Дороевевымъ, что, по твоему великого государя указу и по наказу, велѣно миѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ

Якуцкомъ острогѣ, и жить съ великимъ береженьемъ, и держать по острогу караулы отъ непріятельскихъ воинскихъ людей, и на твои великого государя далныя и ближніе службы посылать служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибавкою, а новыя земли прискивать и подъ твою великого государя царскую высокую руку приводить: и въ Якуцкомъ, государь, острогѣ служилыхъ людей малолюдство великое, по острогу карауловъ караулить и на твои великого государя далныя и ближніе службы посылать передъ прежнимъ съ прибавкою и новыя немирныя земли прискивать некъмъ, потому что, государь, которые служилые люди въ Якуцкомъ и есть, и тѣ многіе стары и увѣчы, а иные казачьи дѣти, которые поверстаны вновь въ службу, въ молодыхъ лѣтѣхъ, и за малостью послать на твои великого государя далныя службы нельзя. А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по твоему великого государя указу, посылались изъ Якуцкого острогу на твои великого государя далныя и ближніе службы въ острожки и зимовья, для твоего великого государя ясачного сбора, служилые люди малолюдство, и въ тѣхъ, государь, острожкахъ и зимовьяхъ, за малолюдствомъ, служилыхъ людей иноземцы Тунгусы побивали; да въ прошлыхъ же, государь, годѣхъ за Носомъ на Авандырѣ и на Индигиркѣ рѣкахъ и на Ламѣ въ Охоцкомъ острожкѣ и на Маѣ, за малолюдствомъ же, служилыхъ людей иноземцы Тунгусы и Юкагири побили челоѣкъ съ полтретьяста и болше, и прежь сего, государь, отпущаны были изъ таможенной избы за море на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму рѣки многіе промышленные люди для соболиныхъ промысловъ и торговъ, и тѣ, государь, промышленные люди на тѣхъ рѣкахъ съ служилыми людьми на немирныхъ иноземцовъ въ походы ходили и подъ твою великого государя царскую высокую руку тѣхъ немирныхъ иноземцовъ приводили вмѣстѣ за одно; а нынѣ, государь, съ

тѣхъ далныхъ заморскихъ рѣкъ многіе промышленные люди вышли въ Якуцкой острогъ и въ Илимской и въ Киренской уѣздъ до моего холопа твоего пріѣзду въ Якуцкой, потому что, государь, на тѣхъ рѣкахъ соболиные промыслы стали худы и соболи выпромышлялись, а на твоихъ великого государя далныхъ двоегодовыхъ службахъ въ острожкахъ и зимовьяхъ аманатовъ иноземцовъ бываетъ челоѣкъ по 60, и по 30, по двадцати, и по десяти, а служивыхъ людей въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ, оставляется для обереганья тѣхъ аманатовъ и для аманатскихъ рыбныхъ промысловъ и отъ приходу ихъ же родниковъ челоѣкъ по 60, и по 30, и по 20, и по 10, и тѣмъ, государь, служилымъ людямъ въ тѣхъ острожкахъ и зимовьяхъ, за малолюдствомъ, чинитца отъ иноземцовъ утѣсненіе великое и жить страшно и аманатовъ оберегать некъмъ. Да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 190 году марта въ 10 день пришелъ въ Якуцкой съ новой Удирѣки ясачной сборщикъ казакъ Филка Щербаковъ и въ приказной избѣ мнѣ холоду твоему онъ Филка подалъ сказку, за своею рукою, а въ сказкѣ его написано: въ прошломъ де во 189 году, по твоему великого государя указу, былъ онъ Филка на новой Удѣ рѣкѣ съ служилыми людьми для твоего великого государя ясачного сбора, и онъ де Филка посылалъ изъ того Удского зимовья толмача казака Ивашка Безсонова съ ясачнымъ Тунгусомъ Огикасгирского роду съ Камкою Гурбиктинымъ на новую на Амгунъ рѣку къ немирнымъ неясачнымъ иноземцамъ для призыву подъ твою великого государя царскую высокую руку, чтобъ они твой великого государя ясакъ платили и аманатовъ съ себя дали, и тотъ де Ивашко а Тунгусъ Камка, пришелъ, ему Филкѣ сказали: были де они на той Амгунѣ рѣкѣ, а по той де Амгунѣ рѣкѣ въ вершинахъ живутъ разныхъ родовъ многіе Тунгусы; а ходу де изъ Удского острогу до той

№ 44.

№ 44. Амгуни рѣки черезъ гору 3 недѣли, а та де Амгунъ рѣка течеть въ море, и они де на той Амгунѣ рѣкѣ съ неясачными Тунгусами съ 3-ми родами съ Торомкаками да съ Чюкчагирями да съ Уюкканами видѣлись, и тѣхъ де неясашныхъ Тунгусовъ онъ Ивашко призывалъ подь твою великого государя царскую высокую руку въ вѣчное холоцтво и ясакъ съ нихъ и аманатовъ просилъ; и тѣ де Тунгусы дали ему Ивашку въ твой великого государя ясакъ 7 соболей, а аманатовъ они не дали, а хотѣли де они со всѣми своими родами платить тебѣ великому государю ясакъ въ нынѣшнемъ во 190 году. Да по той же де Амгунѣ рѣкѣ, въ вершинахъ, живутъ многіе жъ роды Тунгусы Ошикагирскаго роду и иныхъ Тунгусовъ 8 родовъ, и тѣхъ де всѣхъ Тунгусовъ по той Амгунѣ рѣкѣ живетъ 12 родовъ, а будетъ де ихъ человекъ сотъ съ 5 и болше, а инымъ де родамъ онъ Филка именъ не упомянуть; а по той де Амгунѣ рѣкѣ соболей и лисицъ много; да на усть той Амгуни рѣки возлѣ моря къ Амурскому устью есть иноземцы Гиляки многіе, а соболей де у нихъ возлѣ моря нѣтъ, а лисицъ чернобурыхъ и красныхъ много; и буде ты великій государь укажешь на ту Амгунъ рѣку послать ратныхъ людей человекъ съ полтора, и мочно де тѣхъ иноземцовъ привести подь твою великого государя царскую высокую руку и ясакъ на тебя великого государя съ нихъ и аманатовъ взять. А по окладнымъ, государь, прежнимъ книгамъ, въ Якуцкомъ острогѣ въ посылкахъ на твоихъ великого государя дальнихъ и ближнихъ службахъ служилыхъ людей 606 человекъ, и съ тѣмъ, что я холопъ твой въ прошломъ во 189 году въ Якуцкомъ вновь приверсталъ въ казачью службу на убылые мѣста казачьихъ дѣтей и братьи 84 человекъ, да изъ посадскихъ ссыльныхъ людей, которые присланы въ Якуцкой, по твоему великого государя указу, въ посадъ два человекъ приверсталъ въ казачью службу, да сверхъ, госу-

дарь, тѣхъ людей въ прошломъ во 189 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, прислано изъ Енисейска Енисейскихъ казаковъ и казачьихъ дѣтей и братьи въ казачью службу на убылые мѣста 36 человекъ, и тѣ, государь, Енисейскіе казаки въ Якуцкомъ поверстаны въ казачью службу сверхъ убылыхъ казачьихъ окладовъ, потому что убылыхъ казачьихъ окладовъ нѣтъ; да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 190 году марта по 22 число, по твоему великого государя указу, приверсталъ я холопъ твой въ Якуцкомъ, для малолюдства служилыхъ людей, въ казачью службу казачьихъ дѣтей и братью и племянниковъ и новокрещеныхъ Якутовъ 25 человекъ, а болше, государь, того въ Якуцкомъ казачьихъ дѣтей и братьи и племянниковъ въ казачью службу прибрать некого, потому что которые, государь, казачьи дѣти и братья и племянники въ Якуцкомъ и есть, и тѣ малы, лѣтъ по 8 и по 16, и за тѣми малыми лѣты въ твою великого государя казачью службу приверстать не умѣтъ. Да я же холопъ твой, по твоему великого государя указу, велѣлъ въ Чичнойскомъ, и въ Устькутцкой, и въ Верхнекиренской, и въ Орленской, и въ Тугурской, и въ Ильинской, и въ Бирюльской волостяхъ прикащикомъ прибрать вновь изъ гулящихъ людей въ казачью службу, для малолюдства служилыхъ людей, 50 человекъ; всего въ Якуцкомъ острогѣ служилыхъ людей, по окладнымъ книгамъ, 717 человекъ, и съ тѣмъ, что велѣно прибрать вновь изъ гулящихъ людей, на заимкахъ въ семи волостяхъ 40 человекъ; да къ тому, государь, надобно въ прибавку въ Якуцкомъ служилыхъ людей въ полной нарядъ 283 человекъ, и всего, государь, надобно въ Якуцкомъ въ полной нарядъ служилыхъ людей 1000 человекъ, чтобы, государь, въ перемѣну посылать на твои великого государя дальніе и ближніе службы и новые немирные земли приискивать, и подь твою великого государя царскую

высокую руку приводить, и отъ непріятельскихъ воинскихъ людей оберегать, по пяти сотъ человѣкъ на годъ; а твоего великого государя денежного и хлѣбного жалованья надо на тѣхъ служилыхъ людей на 1000 человѣкъ на годъ денегъ 5262 рубли 16 алтынъ 4 денги, да хлѣба 6278 четвертей ржи, 2563 четверти овса, а въ полы крупъ и толокна 1281 четверть съ осминою, да 1052 пуда соли; и будетъ, государь, въ тѣхъ 7 волостяхъ прибрано будетъ изъ гулящихъ людей въ твою великого государя казачью службу 50 человѣкъ, и я холопъ твой, по твоему великого государя указу, на тое новую Удъ и на Амгунъ рѣки, для твоего великого государя ясашиного сбора и для призыву и приводу подъ твою великого государя царскую высокую руку, служилыхъ людей пошлю. И о прибавочныхъ служилыхъ людѣхъ и что на тѣхъ служилыхъ людей надобно твоего великого государя жалованья и хлѣбного и солянаго жалованья что ты великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, укажешь?

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (ч. 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№. 23 и 24.

45.— 1678 въ ноябрѣ. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тараканову, о сборѣ и присылкѣ въ Москву денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефоновичю Тараканову. Въ прошлыхъ годѣхъ, въ города и въ села, которые вѣдомы въ Приказѣ Большого Дворца, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о сборѣхъ и о высылкѣ нашихъ всякихъ денежныхъ доходовъ и столовыхъ за-

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

пасовъ, и десятинного и посопного и выдѣл- № 45.
ного и отсыпного и стрѣleckого хлѣба, по окладу, посылаемы изъ Приказу Большого Дворца наши великого государя многіе грамоты, съ росписми изъ розныхъ столовъ: о денежныхъ доходѣхъ изъ денежного, о столовыхъ запасѣхъ изъ приказного, о десятинномъ и о посопномъ и выдѣльномъ и отсыпномъ изъ хлѣбного столовъ, о стрѣleckомъ хлѣбѣ и о денгахъ отъ сбора стрѣleckого хлѣба; и изъ городовъ и изъ селъ воеводы и приказные люди по тѣмъ нашимъ грамотамъ нашихъ денежныхъ доходовъ и столовыхъ запасовъ и хлѣба оплошкою своею, а иные для своихъ взятковъ на указные сроки, которые въ тѣхъ нашихъ грамотахъ писаны, многіе не высылали, а и высылали послѣ указныхъ сроковъ спустя многое время, да и то противъ окладу не сполна; и по нашему великого государя указу, за то къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ посылаемы наши грамоты съ осудомъ, нарочно съ трубники, и велѣно имъ тѣ доходы высылать къ Москвѣ безъ попорочки, а въ иные села, для сбора и высылки тѣхъ нашихъ доходовъ, которые они приказные люди не дослали, посылаемы подьячіе и трубники, а подводы имъ подьячимъ и трубникомъ даваны крестьянскіе; да тѣмъ подьячіе и трубники, живучи въ тѣхъ городѣхъ и селѣхъ, пили и ѣли, собирая со крестьянъ и съ посадцкихъ людей, и отъ того имъ посадцкимъ людямъ и крестьяномъ чинились убытки и разоренье, а въ Приказѣ Большого Дворца въ отпускахъ нашихъ грамотъ бумагѣ лишней расходъ, а подьячимъ и трубникомъ напрасная работа и волокита. Да изъ городовъ же и изъ селъ многіе воеводы и приказные люди высылали наши доходы къ Москвѣ съ подрядчики, а не съ выборными цѣловальники, и тѣ подрядчики противъ ихъ воевоцкихъ и прикащичьихъ отписокъ наши великого государя доходы платили не сполна и съѣзжали съ Москвы безъ отписей, и отъ

№ 45. того нашимъ доходомъ чинилась многая доимка. И нынѣ указали мы великій государь въ города и въ села, которые вѣдомы въ Приказѣ Болшого Дворца, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ послать наши великого государя уставные грамоты и съ приходныхъ окладныхъ книгъ списки, за дьячими приписями, а по тѣмъ нашимъ великого государя уставнымъ грамотамъ и по спискомъ съ приходныхъ книгъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ наши всякіе доходы по окладу собирать и къ Москвѣ высылать на указные сроки денежные всякіе доходы и стрѣлцкой хлѣбъ изъ ближнихъ селъ, которые отъ Москвы во стѣ и въ полторестѣ верстахъ, въ октябрѣ, а кончае въ ноябрѣ мѣсяцахъ; а которые въ дву стахъ и въ трехъ и въ четырехъ стахъ, и изъ тѣхъ декабря къ 25 числу, а которые далѣ четырехъ сотъ, и изъ тѣхъ въ генварѣ, а кончае въ февралѣ мѣсяцахъ, по окладу сполна, съ цѣловалники съ добрыми людьми, которыхъ выберутъ всѣмъ міромъ и дадутъ выборы за руками, досматривая тѣхъ доходовъ самимъ, а съ подрядчики тѣхъ нашихъ доходовъ къ намъ великому государю къ Москвѣ не высылать, и о высылкѣ тѣхъ доходовъ впредь нашихъ великого государя грамотъ съ росписми и подьячихъ и трубниковъ въ города и въ села не посылать, чтобъ отъ того въ Приказѣ Болшого Дворца лишняго расхода бумагѣ, а подьячимъ работы, а въ городѣхъ и въ селѣхъ отъ присылщиковъ и отъ подрядчиковъ посадцикимъ людямъ и крестьяномъ тягости не было; и для того сей нашъ великого государя указъ воеводамъ и приказнымъ людямъ въ сѣзжихъ и въ приказныхъ избахъ велѣно записать въ книги имянно, и впредь новымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣ записные книги и наши великого государя уставные грамоты отдавать съ роспискою, а списокъ съ приходныхъ книгъ дѣлать имъ воеводамъ и приказнымъ людямъ книги по вся годы, и тѣ книги, закрѣпя

своими руками, и списки съ нашего указа держать у себя въ приказной избѣ: а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ сколко какихъ денежныхъ и иныхъ всякихъ доходовъ взято будетъ, и съ кѣмъ имяны съ цѣловалники къ намъ великому государю къ Москвѣ выслано, и сколко какихъ доходовъ въ которомъ году по нашимъ грамотамъ изъ Приказу Болшого Дворца или по воеводскимъ и приказщичьимъ отдачамъ и по писму и по переоброцкѣ новыхъ писцовъ прибудетъ или чего убудетъ, и то въ тѣхъ книгахъ подъ статьями очищать и въ отпискахъ своихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ о томъ писать имянно; а какъ цѣловалники съ Москвы въ города и въ села пріѣдутъ, и у нихъ досматривать платежныхъ отписей того жъ числа, какъ пріѣдутъ, и тѣ отписи справливать съ записною книгою; да буде тѣ цѣловалники наши доходы заплатили противъ высылки сполна, и тотъ ихъ платежъ очищать въ тѣхъ же книгахъ подъ статьями, а отписи отдавать имъ цѣловалникомъ съ роспискою; а которые цѣловалники, пріѣхавъ съ Москвы, въ платежѣ нашихъ доходовъ отписей не положатъ, и тѣхъ цѣловалниковъ высылать къ Москвѣ за приставы; а буде присланы будутъ наши великого государя грамоты, что тѣ цѣловалники на Москвѣ противъ высылки чего не доплатили и съ Москвы бѣжали, а по записнымъ книгамъ тѣ доходы посланы съ ними сполна, и тѣмъ цѣловалникомъ чинить наказанье, бить кнутемъ и батоги, смотря по винѣ, кто чего доведетца, чтобъ отъ такихъ воровъ нашимъ великого государя доходомъ доимки, а полячимъ напрасные работы и крестьяномъ убытковъ и разоренья не было, а недоплатные доходы на нихъ цѣловалникахъ править безо всякіе пощады и высылать къ Москвѣ съ иными цѣловалники безъ замотчанія; а буде на тѣхъ цѣловалникахъ тѣхъ недоплатныхъ доходовъ взять печего, и у нихъ въ тотъ платежъ продавать дворы ихъ и животы, а чего

дворовъ и животовъ не достанетъ, и то править на выборныхъ ихъ людѣхъ для того, чтобъ они впредь къ такимъ дѣламъ выбирали добрыхъ людей, а не воровъ. А которые оброчные денги доведутца взять съ оброчныхъ угодей на разныхъ обротчкахъ, и тѣ обротчики отъ платежу тѣхъ оброчныхъ денегъ учнутъ убѣгать, и тѣ оброчные денги править на порутчикахъ ихъ, не описываясь о томъ къ намъ великому государю, и высылать тѣ оброчные денги къ Москвѣ на тѣхъ вышениписанные сроки. А буде воеводы и приказные люди какихъ нашихъ денежныхъ доходовъ, и десятинного, и посопного, и выдѣльного, и отсыпного хлѣба и столовыхъ запасовъ на тѣ вышениписанные сроки высылать не учнутъ, или что вышлютъ противъ оклада не сполна, и воеводамъ и приказнымъ людямъ чинить нашъ великого государя указъ, править пени на воеводахъ и на путныхъ ключникахъ по сту, а на приказщикахъ, на стряпчихъ по пятидесять, а на сытникахъ и на подключникахъ по тридцати рублевъ на человѣкѣ; а воеводъ и путныхъ ключниковъ сажать въ тюрьму на три дни, а стряпчихъ и сытниковъ и подключниковъ на недѣлю, да ихъ же за невысылку нашихъ денежныхъ доходовъ съ воеводствъ и съ приказовъ ихъ перемѣнить безсрочно. А къ тебѣ на Бѣлоозеро съ сею нашею великого государя уставною грамотою съ приходныхъ книгъ списокъ посланъ за приписью дьяка нашего Федора Тютчева. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлоозера посаду и Бѣлозерского уѣзду нашихъ дворцовыхъ волостей и селъ на крестьянѣхъ наши великого государя денежные доходы и столовые и хлѣбные запасы, по списку съ приходныхъ книгъ, собирай и къ намъ великому государю къ Москвѣ высылай и о всемъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего; а въ которомъ числѣ сию нашу великого государя

грамоту и съ приходныхъ книгъ списокъ № 46. примешь, о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Большого Дворца боярину и дворецкому и оружейничему нашему Богдану Матвѣевичу, да околичему нашему Александру Савастьяновичу Хитрово, да дьякомъ нашимъ, думному Пароевию Пятово, Федору Тютчеву, Семени Кудривцову, Протасью Пикифорову, Семени Комсину; а какъ къ тебѣ съ Бѣлоозера будетъ перемѣна, и ты сию нашу грамоту и съ приходныхъ книгъ списокъ отдалъ тому, кто на твое мѣсто присланъ будетъ, съ роспискою; а буде ты сей нашей великого государя уставные грамоты новому воеводѣ или приказному человѣку не отдашь, или самъ свезешь съ собою, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 въ день. — А позади подлинной великого государя грамоты написано: дьякъ Федоръ Тютчевъ. Смотрилъ Иванъ Самсоновъ. — Подлинная великого государя грамота подана на Бѣлоозерѣ 187 ноября въ 28 день. Подалъ рыбного двора цѣловалникъ Борисъ Мушгинъ. — Та великого государя грамота и выписка съ книгъ на Бѣлоозерѣ въ приказной избѣ, а съ тое выписки списокъ на рыбномъ дворѣ, въ дѣлѣ о высылкѣ стрѣлцкаго хлѣба и денежныхъ доходовъ нынѣшняго 187 году.

Современный списокъ, изъ архива Бѣлозерскаго Ульднаго Суда, писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ.

46. — 1678 декабря 12—1679 генваря 31.

Три досмотра товаровъ, учиненные таможеннымъ и заставнымъ головою Микитою Масловымъ.

1. 187 году декабря въ 12 день, по досмотру таможенного и заставного головы Микиты Маслова съ цѣловалники, у Тоболскихъ дѣтей боярскихъ, у Савы Жемотина: шесть безменъ воску, пять кидяковъ арапскихъ, шестнадцать склянокъ среднихъ и малыхъ, десять

№ 47. подобрусниковъ киндяшныхъ и дорогилныхъ, семь портищъ кружева мишурного, вершокъ женской золотной, къ прежнему пять киндяковъ, шесть завѣсъ Ярославскихъ холщовыхъ, три кушака шолковыхъ, двадцать снурковъ шолковыхъ среднихъ и малыхъ, три нашивки охабневыхъ золотныхъ болшихъ, три нашивки шолковыхъ малыхъ, четыре кокошника золотныхъ, сто аршинъ вервочекъ шолковыхъ, триста кременья пищального, пять шубъ заячьихъ черевыхъ, двѣсти аршинъ холсту среднего; къ прежнему семь завѣсъ Ярославскихъ холщовыхъ, двадцать поясковъ Ярославскихъ нитныхъ; къ прежнему девять нашивокъ Полскихъ шолковыхъ, стопа бумаги писчей, пятьдесятъ аршинъ голунцу шолкового, два бунта сафьяновъ, полпуда пороху, двѣнадцатеры чюлки вязеные.

У Дмитрея Жемотина: стопа бумаги писчей, трои гужи моржовые, два фунта бѣлилъ, на рубль мелочи, сто ложекъ Вяцкихъ, четырнадцать топоровъ среднихъ, пятьдесятъ поясковъ котовыхъ, двалцатеры пожинцы Устюжскіе середніе, пять сотъ кременья пищального, десять крашенинъ портишныхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ подпись: Таможенной и заставной голова Никита Масловъ.

II. 187 году декабря въ 26 день, по досмотру таможенного и заставного головы Микиты Маслова съ цѣловалики, у Тоболского сына боярского у Якова Тыркова: шесть завѣсъ Ярославскихъ холщовыхъ, десять подобрусниковъ тафтяныхъ, сто аршинъ холсту среднего, тридцать крашенинъ портишныхъ.

У Березовскихъ служилыхъ людей, у Титка Сыркова: двадцать четыре крашенины портишныхъ, восемь фунтовъ сахару головного, три фунта мѣди красной въ сковородкахъ, ведро вина церковного, осмеры чюлки вязеные малые, осмеры рукавицы, вареги, тридцать аршинъ покромей Анбургскихъ, четь фунта

гребеня слонового мелкого, пятьдесятъ аршинъ сукна сермяжного, на полтину мелочи.

У Прохорка Нехорошева: тридцать крашенинъ портишныхъ, пудъ укладу Корѣлского, къ прежнему четыре крашенины портишныхъ, пятналцать аршинъ сукна сермяжного.

У Томского таможенного подьячего у Ондрѣя Молокова сорокъ пять крашенинъ портишныхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ подпись: Таможенной и заставной голова Никита Масловъ.

III. 187 году генваря въ 31 день, по досмотру таможенного и заставного головы Микиты Маслова съ цѣловалики, у Томского сына боярского у Юрья Соболевского: три крашенины портишныхъ, двалцатеры рукавицы, вареги, пять завѣсъ Ярославскихъ холщовыхъ простыхъ, сто аршинъ холсту хрящу, кафтанъ бараней, семьдесятъ аршинъ сукна сермяжного, пять юфтей кожъ красныхъ малыхъ, пудъ меду, двѣ выдры малыхъ, сорокъ гребеней роговыхъ, три фунта мѣди въ мѣденикѣ.

У Кузнецкого атамана у Михайла Попова: пятьдесятъ аршинъ сукна сермяжного, семь фунтовъ мѣди въ мѣденикѣ, десять овчинъ малыхъ, десять блюдъ крайчатыхъ, фунтъ перцу, десятиеры рукавицы вареги, скатерть простая холщовая, пятьдесятъ аршинъ сукна сермяжного, тридцать гребеней роговыхъ, два пуда мѣду.

У Тоболского стрѣльца у Кузки Березина: два пуда ягодъ вишневыхъ и изюму, четь пуда свищу, восемь пудъ меду.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ подпись: Таможенной и заставной голова Никита Масловъ.

Всѣ три акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

47.— 1678 декабря 13 — 1680 марта 30. Акты, относящіеся до освобожденія Мордвы,

поселенной въ Инсарскомъ уѣздѣ, отъ казачьей службы, съ переводомъ въ тягло и на денежный оброкъ.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Инсару, воеводѣ нашему Микифору Васильевичю Юшкову. Били челомъ намъ великому государю Инсарского уѣзду Лухнинского острогу служилая Мордва Рузманка (*) Юртушевъ да Кудашка Одмановъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ построены городъ Инсара, и въ тѣ де поры дѣды и отцы ихъ и братья переведены въ Инсарской уѣздъ изъ Темниковского уѣзду на вѣчное житье, изъ тяглыхъ жеребьевъ, и воевода де Григорей Борнековъ приписалъ ихъ по Инсарской чертѣ въ казачью службу, и та де имъ служба служить не за обычей и къ ружью не привычны и ружьемъ владѣть не умѣютъ; а прежь де сего дѣды и отцы ихъ жили въ Темниковскомъ уѣздѣ въ посопномъ тяглѣ, а приписалъ де ихъ въ ту службу воевода Григорей Борнековъ по неволѣ, и отъ той де службы они стали скудны и безлошадны и розорились безъ остатку, и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ Рузманка Юртушева съ товарищи, велѣтъ ихъ отъ казачьей службы отставить, а написать ихъ въ томъ же Инсарскомъ уѣздѣ въ посопномъ тяглѣ, для ихъ скудости, а ружье взять въ нашу великого государя казну. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ изъ той деревни велѣлъ взять лутчихъ людей, сколько человекъ пригоже, и ихъ допросилъ: по ихъ ли велѣнью челобитчики къ Москвѣ приходили и челобитную подавали, чтобъ имъ въ казачьей службѣ не быть, а платить тягло? и буде по ихъ велѣнью, и они бѣ сказали, по чему они учнутъ платить, сверхъ прежнего оброку меду и денегъ, вновь денегъ же и хлѣба? а тебѣ бѣ о томъ порадѣть и рассмотреть

въправду, почему имъ того нового оброку платить съ двора доведетца, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и допросные рѣчи, за своею рукою и за ихъ знамяны, прислалъ и велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Овонасью Зыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, Левонтью Меншову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 декабря въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпѣ: Діакъ Михайло Прокофьевъ. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Андрюшка Покрышквинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, ильметъ на оборотъ перваго листка надпись: На Инсару, воеводѣ нашему Микифору Васильевичю Юшкову; помѣта: 187, декабря въ 27 день. — Одмановъ.

II. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Инсару, воеводѣ нашему Василью Сидоровичю Норову. Въ нынѣшнемъ во 187 году ноября въ 6 день били челомъ намъ великому государю Инсарского уѣзду Лухнинского острогу Мордва Розманко Ертушевъ, Кудашко Атмановъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ построены городъ Инсара, и дѣды де и отцы ихъ и братья переведены изъ Темниковского уѣзду въ Инсарской уѣздъ, на вѣчное житье, изъ тяглыхъ жеребьевъ, и воевода де Григорей Борняковъ приписалъ ихъ по Инсарской чертѣ въ казачью службу, а та де имъ казачья служба служить не въ мочь и не за обычей, къ ружью не привычны и ружьемъ владѣть не умѣютъ; а прежь де сего дѣды и отцы ихъ жили въ Темниковскомъ уѣздѣ въ тяглѣ, а не въ службѣ, а они де отъ той службы оскудали и разорились, и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ,

(*) Такъ въ подл. Въ слѣдующихъ актахъ: Розманка.

№ 47. велѣть ихъ отъ казачьи службы отставить и написать ихъ въ томъ же Инсарскомъ уѣздѣ въ посопномъ тяглѣ и обложить нашими великого государя податми, и о томъ дать нашу великого государя грамоту; а въ Инсарскихъ стрелныхъ книгахъ, 156 году, воеводы Григорья Борнякова написано: переведены изъ Темниковскаго уѣзду въ Инсарской уѣздъ съ разныхъ деревень Мордва, изъ тяглыхъ жеребевъ, и приверстаны въ службу оберегать засѣчные крѣпости на Сурской дорогѣ, гдѣ былъ прежней Нагайскимъ людямъ приходъ, и дано имъ ружье и поселены близко засѣчныхъ крѣпостей на рѣкѣ Лухмѣ; а въ прошломъ во 185 году, по нашему великого государя указу, велѣно отъ Пензы города по Пензенской чертѣ до Ломовской засѣки сдѣлать валъ для приходу воинскихъ людей, и по отпискамъ воеводы Павла Языкова сдѣлано того валового дѣла по нынѣшней по 187 годъ вполы и болши, а Инсара городъ и Инсарская черта стала въ Пензенскомъ валу. И декабря въ 7 день послана наша великого государя грамота на Инсару къ воеводѣ къ Микифору Юшкову, велѣно ему Лухминскаго острогу Мордву лутчихъ людей, сколько человекъ пригожъ, допросить: по ихъ ли велѣнию челобитчики намъ великому государю били челомъ, чтобъ имъ въ казачьи службѣ не быть, а платить тягло?—и буде по ихъ велѣнию, и они бы сказали, по чему они станутъ платить сверхъ прежнего оброку меду и денегъ, вновь денегъ же и хлѣба, да о томъ къ намъ великому государю писать и допросные рѣчи, за своею рукою и за ихъ знамены, прислать къ Москвѣ въ Приказъ Казанскаго Дворца. И февраля въ 13 день писалъ къ намъ великому государю съ Инсары воевода Микифоръ Юшковъ и прислалъ подъ отпискою Инсарскаго уѣзду Лухминскаго острогу Мордвы Вячичка Прянова съ товарищи допросные рѣчи, за своею ру-

кою и за ихъ знамены, а въ допросныхъ ихъ рѣчахъ написано: бити челомъ намъ великому государю они Мордва челобитчиковъ послали, чтобъ имъ въ казачьи службѣ не быть, а платить тягло, и о томъ они Лухминская Мордва намъ великому государю всѣ челобитчики; а оброку де они Мордва, сверхъ прежнего своего платежу, учнутъ впредь платить въ нашу великого государя казну вновь съ той своей Лухминской деревни на Инсарѣ по вся годы, противъ Инсарской тяглои Мордвы и противъ писцовыхъ тяглыхъ тринадцати дворовъ, ямскихъ денегъ по тринадцати рублевъ по тридцати алтынъ по четыре денги, стрѣлцкаго и посопнаго хлѣба по штидесать по пяти четьи ржи, овса тожъ на годъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бы велѣлъ Инсарскаго уѣзду Лухминскаго острогу Мордвѣ, которые переведены изъ Темниковскаго уѣзду изъ тяглыхъ жеребевъ и построены у засѣчныхъ крѣпостей для береженья, бити въ тяглѣ, и денежною и медвеною оброки прежней и что вновь на себя наложили, денегъ же и хлѣба, платить своею (*) братьею вмѣстѣ съ той же своей земли, съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ, и на нынѣшней на 187 годъ взять и рублевые и полтинные денги съ нихъ имать противъ ихъ же братьи по новымъ переписнымъ книгамъ для того, что та Мордва тяглая, а приверстаны были оберегать засѣчные крѣпости на Сурской дорогѣ, гдѣ былъ Нагайскимъ людямъ приходъ, а нынѣ, по нашему великого государя указу, построена (*) отъ приходу воинскихъ людей за Инсарскою чертою отъ Пензы по чертѣ до Ломовской засѣки вновь валъ и острожки и поселить велѣно слободы, и та Инсарская черта стала въ томъ новомъ Пензенскомъ валу; да тажъ Мордва напередъ сего, какъ были наряжены на нашу великого государя службу на Донъ, и они службу не

(*) Должно читать: съ своею. — (**) Такъ въ подл. вмѣсто построены.

служили и съ дороги бѣжали; а въ прибавку къ Инсарскимъ казакомъ прибрать въ службу изъ ихъ казачьихъ дѣтей и изъ братьи и съ (*) племянниковъ, которые въ службу поспѣли и написаны въ переписныхъ книгахъ, чтобъ тѣхъ казаковъ было въ службѣ тожъ число, сколько было, и ружье у той Лухманской Мордвы взять въ нашу великого государя казну. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотъ листковъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Михайло Прокофьевъ. На оборотъ же послѣдняго листка, внизу: Смотрѣлъ Наумко Смирновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Инсару, воеводѣ нашему Василью Сидоровичю Норову; помѣта: апрѣля въ 30 день. — Атамановъ.

III. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Инсару, воеводѣ нашему Василью Сидоровичю Норову. Въ прошломъ во 187 году послана наша великого государя грамота на Инсару, по челобитью Инсарского уѣзду Лухманского острогу Мордвы Розманки Ертушева съ товарищи, велѣно имъ Мордвѣ, которые переведены изъ Темниковского уѣзду изъ тяглыхъ жеребьевъ и построены у засѣчныхъ крѣпостей для береженья, быти въ тяглѣ, и денежной и медвеной оброки прежней и что вновь на себя наложили денегъ же и хлѣба платить съ своею братьею вмѣстѣ, и на прошлой на 187 годъ взять и рублевые и полтинные денги съ нихъ имать противъ ихъ же братьи, по новымъ переписнымъ книгамъ, а въ прибавку къ Инсарскимъ казакомъ прибрать въ службу изъ ихъ дѣтей и братьи и изъ племянниковъ, которые въ службу поспѣли, чтобъ тѣхъ казаковъ было въ службѣ тоже, сколько ихъ было напередъ сего, и ружье тѣмъ

новоприборнымъ казакомъ дать, которое взя- № 47.
то у той Лухманской Мордвы. И въ нынѣшнемъ во 188 году писалъ ты къ намъ великому государю, что у той Лухманской Мордвы ружье у тридцати человекъ принято и написаны въ тягло; и нынѣ били челомъ намъ великому государю они жъ Розманка Ертушевъ съ товарищи всею деревнею: служили де они намъ великому государю казачью службу, и въ прошломъ де во 187 году били челомъ намъ великому государю они жъ Мордва, чтобъ имъ быть въ тяглѣ; и по нашему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно ихъ написать въ тягло, и ружье у нихъ въ нашу великого государя казну взято, и положено де на нихъ тягло вновь посопной и стрѣлцкой хлѣбъ и ямскіе и полонные и рублевые и полтинные денги; да они жъ де съ уѣздными людьми Пензенское воловое дѣло дѣлають и подводы подъ дѣловцовъ дають и всякіе издѣлья дѣлають; а какъ де ружье у нихъ взято, и послѣ того дана имъ на поле владѣльная выпись, почему имъ владѣть тою землею; да они жъ де платять въ нашу великого государя казну ясачные и куничные денги тридцать пять рублевъ восемь алтынъ двѣ денги, да сорокъ пудъ двадцать восемь гривенокъ меду, да сверхъ де той старой дачи платять стрѣлцкого и посопного хлѣба тридцать двѣ чети съ осминою ржи, овса тожъ; а нынѣ де бьютъ челомъ намъ великому государю на нихъ Мордву Инсарскіе грацкіе люди Спирка Пустомолотовъ съ товарищи, чтобъ имъ съ ними грацкими людьми быть въ службѣ, и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, велѣтъ по прежнему ихъ челобитью всей деревнѣ, кои написаны въ переписныхъ книгахъ, написать въ тягло, чтобъ имъ отъ тягла не отбыть и врознь не разбрестись и о томъ имъ дать нашу великого государя грамоту на Инсару. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ,

(*) Должно быть: и изъ.

№ 48. и ты бѣ велѣлъ Лухманского острога Мордвѣ Уразманки Ертушеву съ товарищи, по прежнему нашему великого государя указу, 188 году быть въ тяглѣ и всякіе подати платить во всемъ съ Инсарскою Мордвою вмѣстѣ, и о всемъ учинити по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, чтобъ въ нашихъ великого государя во всякихъ податяхъ и въ платежахъ всегда доимки на нихъ никакой не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотъ листковъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Левонтей Меншовъ. На оборотъ же послѣдняго листка, внизу: Справилъ Янка Кемпнъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью съ изображеніемъ двуглаваго орла, и льпеть на оборотъ перваго листка надпись: На Инсару, воеводѣ нашему Василью Сидоровичю Норову. Ниже: 25 алтышъ взято.—Ертушевъ.

Всѣ три акта хранятся въ архивѣ Инсарскаго Уѣзднаго Суда.

48.— 1678 — 1681 генваря 16. Акты, относящіеся до земель и угодій въ Сибири, приписанныхъ къ дому Сибирскаго митрополита и къ тамошнимъ монастырямъ.

I. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, воеводѣ нашему Еремѣю Ларіоновичю Пятого. Въ прошлыхъ во 153 и во 156 и во 170 году, по указомъ блаженныя памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца (*) И нынѣ мы великій государь указали выписать въ Тоболску въ приказной избѣ и на митропольѣ дворѣ, и въ Тоболскомъ Знаменскомъ, и на Тюмени въ Преображенскомъ, и въ Исѣцкомъ Успенскомъ,

и на Верхотурѣ, и въ иныхъ Тоболского розряду городовъ монастырѣхъ изъ указовъ блаженныя памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ грамотъ подлинно: которые земли и всякіе угодыя и крестьяне и бобыли и иные люди въ Софійской домъ до переписныхъ книгъ 167 году даны? да на митропольѣ жъ дворѣ и въ селѣхъ и въ слободахъ и въ монастырѣхъ изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ выписать же, и допросить митропольныхъ и манастырскихъ приказныхъ людей и подьячихъ и старостъ и цѣловалниковъ подлинно, сколько въ Софійской домъ и въ монастыри какихъ всякихъ доходовъ и съ даныхъ крестьянъ и съ бобылей, и со всякихъ людей, и съ земель, и съ угодей денегъ и хлѣба и соли и иныхъ какихъ запасовъ бываетъ на годъ въ приходѣ, и что надобно въ годъ въ расходъ, и то все написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ. Да въ Тоболску жъ досмотриѣтъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ слободахъ, и тѣхъ городовъ и слободъ и остроговъ въ уѣздѣхъ накрѣпко: что сверхъ указу блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотъ 153 и 156 и переписныхъ книгъ 167 году за прежними архіепископы, и за Корнилиемъ митрополитомъ, и за монастыри пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей, и въ Со-

(*) Далѣе текстъ грамоты сходенъ съ актомъ, напечатаннымъ въ V-мъ томѣ «Актовъ Историческихъ», подъ № 52, стран. 48, столб. 2, до стран. 50, столб. 1, строк. 13; почему это мѣсто и замѣнено здѣсь точками.

Фѣйскомъ дому и въ селѣхъ и въ слободахъ и въ монастырѣхъ прибылыхъ людей и крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ, и всякихъ людей, и въ Tobолску и Tobолского розряду въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ сколько прибыло послѣ переписныхъ книгъ 167 году монастырей и въ нихъ крестьянъ и всякихъ людей и земель и угодей, и въ тѣ новые и въ старые монастыри что нашего великого государя жалованья порознь чего въ которой монастырь даютъ, и по какому нашему великого государя указу тѣ дачи и монастыри учинены, и послѣ Tobолского пожару прошлого 185 году подъ Софѣйской дворъ и подъ города что земли принято ль, и будетъ прибылые земли и угодья и люди есть, и тѣ прибылые земли и угодья смѣтить и перемерить, на сколько тѣхъ земель версть или десятинъ будетъ, и на земляхъ всякое строение и пашни и хлѣбъ переписать, а людей роспросить всякого человѣка порознь, подлинно, кто изъ нихъ имени въ которомъ городѣ или въ уѣздѣ и за кѣмъ именемъ напередъ сего жили, и въ которомъ году съ посаду или изъ которого села или изъ деревни и изъ за кого именемъ вышли, и въ которомъ году кто пришолъ въ Сибирь и поселенъ на пашню, въ домовыхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ за архіепископа или за митрополита и за монастыри, то все переписчикомъ подо всякимъ именемъ описать въ книги подлинно, и о тѣхъ прибылыхъ земляхъ и угодьяхъ и о людѣхъ въ Tobолску въ приказной избѣ и на митропольѣ дворѣ и въ монастырѣхъ выписать, по какому нашему великого государя указу, и въ которыхъ годѣхъ, и при которыхъ боярѣхъ нашихъ и воеводахъ прибылые земли и всякіе угодья и рыбные ловли и всякихъ чиновъ люди, и за что, или на оброкъ даваны, или тѣ земли и угодья и люди купленные и закладные и вкладу даваны, и на чье имя купчіе и закладные писаны; и про тѣ прибылые земли и всякіе угодья и про людей розыскать и роспросить Tobолскихъ

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

и Tobолского розряду городовъ и Tobолского № 48. уѣзду остроговъ и селъ и слободъ и деревень всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ правду, у кого тѣ прибылые земли и угодья взяты и въ Софѣйской домъ и въ монастыри отданы? да кто что про то скажетъ, и то писать именно порознь статьями; а будетъ кто и челобитные учнутъ о томъ приносить, и у тѣхъ людей челобитные и сказки примать, за ихъ руками, да тѣ книги и выписки и сыскъ и челобитные и сказки, за дьячими приписки и сыскныхъ людей за руками, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ; а прибылые земли и всякіе угодья и люди, что даны въ Софѣйской домъ и въ монастыри безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, или будетъ чѣмъ владѣли и безъ дачь, отдать, противъ нашего великого государя указу и грамотъ, тѣмъ людямъ, чьи тѣ земли и угодья и люди были, или женамъ ихъ и дѣтемъ и сродникомъ, и впредь никакихъ земель и угодей митрополиту и въ монастыри не давать и на оброкъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, не отдавать; а что на прибылыхъ земляхъ и угодьяхъ Софѣйского и монастырского какого строения, и то строение старымъ Софѣйскимъ и монастырскимъ крестьяномъ свести на указные имъ данные земли; а будетъ которые земли и угодья объявятца и порозжіе, а были за архіепископомъ и за Корнилиемъ митрополитомъ и за монастыри безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, и тѣ земли потомужъ приписать къ Tobолску и Tobолского розряду къ городомъ и острогомъ и слободамъ и къ селамъ, чтобъ однолично Сибирепомъ Рускимъ людямъ и иноземцамъ ни отъ кого обиды и налогъ и утѣснения, а нашему великого государя денежному и ясачному и всякому сбору недобору, а въ десятинной пашнѣ недопашки не было; а крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, которые объявятца сверхъ нашего вели-

25

№ 48. кого государя указу и грамотъ за Корнилиемъ митрополитомъ и за монастыри, а поселены они на тѣхъ земляхъ, которыми землями велѣно владѣть, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, и въ переписныхъ книгахъ 167 году за Софійскимъ домомъ и за монастыри написаны, и тѣхъ прибылыхъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, всѣхъ собравъ съ женами и съ дѣтми, съ даныхъ ихъ митропольныхъ и монастырскихъ земель и угодей свестъ, и дать имъ денегъ и хлѣба и соли и пашенныхъ заводовъ съ поруками, и хлѣба жъ для наше великого государя десятинные пашни на—сѣмена послать изъ Tobolcka въ Томской городъ, и построить ихъ въ Томскомъ уѣздѣ на нашу государеву десятинную пашню на добрыхъ пашенныхъ новыхъ земляхъ. А которые прибылые жъ крестьяне и бобыли и всякіе люди поселены за митрополитомъ и за монастыри на тѣхъ земляхъ и угодьяхъ, которые земли и уголья въ Сибири архіепископомъ и митрополитомъ и въ монастыри послѣ 167 году даны, или владѣли безъ дачъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, и тѣхъ крестьянъ и бобылей и всякихъ людей приписать съ землями и съ угодыи къ городомъ и къ селамъ и къ слободамъ, гдѣ которые пристойны, и пахать имъ нашу великого государя десятинную пашню; а впредь тѣхъ. . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2, въ л., на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 491. Конца акта недостаетъ.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аоновасеву. Въ прошломъ во 186 году, по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты на Верхо-

турье къ столнику нашему и воеводѣ къ Ивану Пушкину да къ тебѣ Дмитрею, по челобитью Tobolckихъ, Тюменскихъ, Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ и служилыхъ и захребетныхъ и ясачныхъ Татаръ, велѣно въ приказной избѣ выписать: что сверхъ указу блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Росіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и грамотъ 153 и 156, и переписныхъ книгъ 167 году, за Верхотурскими монастыри пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и всякихъ угодей, и въ селѣхъ и въ слободахъ прибылыхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ, и всякихъ людей, и что въ которой монастырь нашего великого государя жалованья руги порознь даютъ, и по какому нашему великого государя указу та дача въ монастыри учинена, и про тѣ прибылые земли и всякіе уголья и про людей розыскать и роспросить Верхотурского уѣзду остроговъ и селъ и слободъ и деревень и всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ правду, у кого тѣ прибылые земли и уголья взяты (и) въ монастыри отданы; а будетъ кто и челобитные учнуть о томъ приносить, и у тѣхъ людей и челобитные и сказки пріимать, за ихъ руками, да тѣ книги и выписки и сыски, за дьячьею приписью и за переписчиковыми и сыскныхъ людей руками, послать, и о томъ къ намъ великому государю отписать, а прибылые земли и всякіе уголья и люди, что владѣютъ въ монастыри безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, или будетъ чѣмъ владѣли и безъ дачъ, отдать противъ прежнихъ нашихъ великого государя указовъ и грамотъ тѣмъ людямъ, чьи тѣ земли и уголья и люди были, или женамъ ихъ и дѣтемъ и сродникомъ, и впредь никакихъ земель и угодей въ монасты-

ри не давать и на оброкъ безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ не отдавать; а что на прибылыхъ земляхъ и угодьяхъ монастырскаго какого строенья, и то строенье старымъ монастырскимъ крестьяномъ свести на даные ихъ земли; а будетъ которые земли и угодья объявятца и порожіе, а были за монастыри безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, и тѣ земли потому жъ приписать къ Верхотурью и къ слободамъ и къ селамъ, чтобъ Сибириномъ Рускимъ людемъ и иноземцамъ утѣшенья не было; а крестьянъ, которые объявятца сверхъ нашего великого государя указу и грамотъ в переписныхъ книгъ 167 году, а поселены они на ихъ даныхъ земляхъ, и тѣхъ прибылыхъ крестьянъ съ даныхъ земель свести и построить ихъ на пашню; а которые прибылые жъ крестьяне поселены на тѣхъ земляхъ, которыми землями владѣли въ монастыри по Сибирскимъ дачамъ безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, и въ переписныхъ книгахъ 167 году не написаны, или которыми землями владѣли безъ дачи, и тѣхъ крестьянъ и земли приписать къ Верхотурью и къ селамъ и къ слободамъ, гдѣ которые пристойны и велѣно имъ пахать нашу великого государя десятинную пашню. И въ пышнемъ во 187 году генваря въ 14 день писали къ намъ великому государю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Иванъ Пушкинъ, да ты Дмитрей, и прислали Верхотурскаго Николаевскаго монастыря пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угольямъ, за рукою переписчиковъ, переписные книги, да сыскъ; а въ книгахъ и въ сыску написано: по переписнымъ де книгамъ 167 году за Николаевскимъ монастыремъ, сверхъ дозорныхъ книгъ 139 году, объявилось крестьянъ и всякихъ людей сорокъ одинъ человекъ, пашни пахавые двадцать четыре десятины съ полудесятиною, скотинного выпуска на одиннадцать верстъ, лѣсу на двѣ версты, да три мелницы, четыре озера, да двѣ рыб-

ные ловли; да по переписнымъ же книгамъ № 18. нынѣшняго 187 году, объявилось сверхъ переписныхъ книгъ 167 году въ лишкѣ пахатные земли сорокъ три десятины, сѣнныхъ покосовъ тридцать одна десятина, и тѣ де земли и сѣнные покосы розчищены изъ старыхъ земель, которые даны были во 129 году; да на Пышмѣ рѣкѣ Николаевскаго жъ монастыря заимка, а въ той заимкѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель чистыхъ и лѣсопорослыхъ мѣсть и сѣнныхъ покосовъ вверхъ Пышмы рѣки, по правую сторону рѣчки Олховки, до Глубокаго ручья три версты, да поперегъ отъ Пышмы рѣки до Казанской дороги четыре версты, а смежна де та земля и сѣнные покосы Верхотурскаго уѣзду къ Камышевской слободѣ; а строенья на той заимкѣ: дворъ монастырскаго, четырнадцать дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ крестьянъ и вкладчиковъ и бобылей и работныхъ гулящихъ людей и дѣтей и братьи сорокъ девять человекъ, пашни пахавые двадцать пять десятинъ, пашутъ на монастырь, а иные платятъ въ монастырь выдѣльной хлѣбъ пятой снопъ; а пришли де тѣ крестьяне и бобыли и вкладчики и гулящие люди въ монастырь изъ поморскихъ городовъ послѣ переписныхъ книгъ 167 году; да за Пышмою рѣкою сѣнныхъ покосовъ вдоль на полторы версты, поперегъ на версту; а смежна де та земля къ Красноярской слободѣ; да рыбная ловля; а та де рыбная ловля въ отводѣ и въ чертежу Верхотурскаго уѣзду Пышминской слободы. А въ сыску Верхотурскаго уѣзду Камышевской да Красноярской и Пышминской слободъ тридцать пять человекъ бѣломѣстныхъ казаковъ, девяносто семь человекъ крестьянъ сказали, что де та земля на Пышмѣ рѣкѣ, которая отведена въ Николаевскій монастырь изъ отводу и изъ чертежу Верхотурскаго уѣзду Камышевской слободы, а по лѣвую сторону Пышмы рѣки на степной сторонѣ изъ чертежу Красноярской слободы, а рыбная ловля Тюменскихъ ясачныхъ Та-

№ 48. тарь; изъ того числа Камышевской слободы двадцать два человекъ крестьянъ въ рѣчахъ своихъ пополнили: въ Камышевской де слободѣ подъ пашню и подъ сѣнные покосы земель стало мало, и для де того въ Камышевскую слободу вновь крестьяне не селятца, а нашихъ великого государя указовъ и грамотъ 153 и 156 и 170 году на пашенные земли и на сѣнные покосы и на уголья, что на Пышмѣ, и даныхъ крестьянъ и бобылей въ той заимкѣ нѣтъ, а владѣютъ де тою заимкою Верхотурского Николаевского монастыря архимаритъ Варламъ съ братьею, по данымъ съ Верхотурья столника Ѳедора Хрущова, да подъячихъ Богдана Софонова да Савы Тютчева со 178, да по дапой же столника жъ Ивана Пушкина, за твоею Дмитриевою приписью. И по нашему великого государя указу, Ѳедоръ Хрущовъ про тое землю въ допросѣ сказалъ: какъ де онъ Ѳедоръ былъ на Верхотурьѣ, и по челобитью де къ Николаевскому монастырю, для монастырскіе скудости и для пропитанья, земли по мѣрѣ подъ пашню и рыбныхъ ловель и озерокъ дано, а въ которыхъ годѣхъ, того не упомнить; а та де земля въ урочищахъ подъ пашню подесятинно, а не поверстпо; а иная де земля и рыбные ловли и сѣнные покосы въ Николаевской монастырь даны изъ оброку. И въ нынѣшнемъ во 187 году билъ челомъ намъ великому государю Верхотурского Николаевского монастыря архимаритъ Варламъ съ братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и прадѣда нашего государева, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московского и всеа Русіи, и по грамотамъ, велѣно Верхотурского Николаевского монастыря владѣть мапастырскимъ поданьемъ деревнями съ рыбными ловли и съ уголья, и въ прибавку къ тѣмъ деревнямъ давать наше великого государя денежное и хлѣб-

ное жалованье небольшое, да сверхъ де того прибавлено ему архимариту и келарю и попу и дьякону и дьячку и пономарю и казначею, для ихъ нужи, денежного и хлѣбного жалованья небольшое жъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ дано имъ на Пышмѣ рѣкѣ изъ порозжихъ изъ дикихъ поль подъ пашню и сѣнные покосы и подъ скотинной выпускъ земли; и въ нынѣшнемъ де во 187 году, по нашему великого государя указу, деревни и пашенные земли и сѣнные покосы и рыбные ловли и уголья и крестьяне и вкладчики и всякіе люди описаны, и взяты по нихъ поручные записи до нашего великого государя указу; да въ прошлыхъ же де годѣхъ дано имъ было въ Николаевской монастырь на прокормленье пашенные земли, и во 139 году та пашенная земля взята у нихъ подъ нашу великого государя десятинную подгородную пашню, а вмѣсто того подъ пашню имъ земли не дано; да во 114 году въ тотъ же Николаевской монастырь даны были за вклады пашенные земли и сѣнные покосы и животинные выпуски, а тѣ де земли давали въ монастырь за вклады Верхотурскіе жители Харка Невьяковъ съ сыномъ Васкою, да старой Васка Балакинъ съ братьями и съ сыномъ, и нынѣ де тѣми прикладными землями владѣютъ Верхотурскіе стрѣльцы Якушко Завьяловъ да Фролко да Ивашко Пряишниковы за наше государево жалованье, и на тѣ де прикладные земли есть крѣпости, а иные крѣпости въ пожарное время сгорѣли, и намъ великому государю пожаловати бѣ его архимарита Варлама съ братьею, велѣтъ наше великого государя денежное и хлѣбное жалованье давать и деревнями и землями и рыбными ловлями и уголья, которые изстари и вновь что построено небольшое владѣть, и крестьяномъ и бобылямъ и всякимъ людемъ за Николаевскимъ монастыремъ быть по прежнему, и велѣтъ имъ тою землею, что на Пышмѣ, владѣть за наше великого государя жалованье. И мы великій государь указали: въ Верхотур-

скомъ уѣздѣ землю, которую дали въ Николаевской манастырь на Пышмѣ рѣкѣ безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, будучи на Верхотурьѣ столники наши и воеводы Оедоръ Хрущовъ, да Иванъ Пушкинъ, да ты дьякъ Дмитрей, подьячіе Богданъ Софоновъ, Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскимъ нашимъ государевымъ слободамъ, по прежнему, на той землѣ строить слободу и селить драгунъ и крестьянъ, гдѣ доведетца, и крестьяномъ пахать нашу великого государя десятинную пашню; на той землѣ пашня пахать Николаевского манастыря архимариту съ братьею тѣмъ, что пахали они въ прошломъ во 186 году, и покамѣста имъ даны будутъ земли въ отмѣнъ, потому что въ челобитѣ его архимарита Варлама съ братьею написано: въ прошлыхъ де годѣхъ дано было въ Николаевской манастырь, на прокормленье, нашего государева жалованья пашенные земли, и во 139 году та пашенная земля у нихъ взята подъ нашу великого государя десятинную подгороднюю пашню, а вмѣсто той земли въ иномъ мѣстѣ имъ не дано; а въ Сибирскомъ Приказѣ того невѣдомо, и съ Верхотурья де о томъ къ намъ великому государю не писано и переписныхъ книгъ не прислано; и будетъ подъ нашу великого государя десятинную пашню данная ихъ манастырская земля взята, а вмѣсто того въ тотъ Николаевской манастырь земли не дано, и въ Николаевской манастырь архимариту съ братьею отвести земли изъ порозжихъ земель тожъ число, что взято подъ нашу государеву десятинную пашню, или вполтора или вдвое, подлѣ манастырскихъ даныхъ земель, а не изъ чертежу, которые земли отписаны подъ нашу государеву десятинную пашню, и драгуномъ и крестьяномъ и иныхъ чиновъ людямъ; а сколько десятинъ, и въ которомъ году подъ нашу государеву десятинную пашню, и даны ли земли и въ которыхъ мѣстѣхъ взяты, и что вмѣсто того въ тотъ Николаевской манастырь земли, и въ которомъ мѣстѣ дано будетъ, то

все написать въ книги, да тѣ книги прислать № 48. съ Верхотурья къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, за дьячьею приписью. А впредь на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ митрополиту и въ манастыри земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и никакихъ угодей и людей, по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ, не давать и не мѣнять, и на оброкъ безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ не отдавать; а про прежние мѣшныя и покушныя и закладныя земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли потомужъ сыскать и выписать, по какому нашему великого государя указу Николаевского манастыря архимаритъ съ братьею тѣми землями мѣняли, и ясачныя Вагуличы земли и сѣнные покосы и рыбныя свои ловли въ манастырь закладывали и продавали, и челобитье намъ великому государю въ приказной избѣ о мѣшныхъ и закладныхъ продажныхъ земляхъ и о всякихъ угодьяхъ было ль, и будетъ было, въ которомъ году, и тѣ мѣшныя земли сколь близко отъ нашей государевы десятинные пашни отъ крестьянскихъ и ясачныхъ людей земель, и не смежны ль съ нашею государевою десятинною и крестьянскими пашнями и ясачныхъ людей землями, и утѣсненія отъ того Рускихъ людямъ и иноземцомъ нѣтъ ли, и тѣ иноземцы, которые земли свои продали и заложили и промѣнили, нынѣ они и дѣти ихъ и братья и племянники живы ли, и гдѣ нынѣ живутъ и нашъ великого государя ясакъ промышляютъ? А нашего великого государя жалованья, ругу, денги и хлѣбъ давать въ тотъ Николаевской манастырь прежнюю; а которая руга учинена имъ по Тоболской отпискѣ вновь, и о томъ въ Тоболску и на Верхотурьѣ въ приказныхъ избахъ выписать, по какому нашему великого государя указу та руга вновь учинена, и о томъ о всемъ потомужъ къ намъ великому государю отписали (бѣ) и сыскъ и чертежъ всему и съ прежнихъ нашихъ великого государя грамотъ и съ манастырскихъ перепис-

№ 48. ныхъ книгъ 167 году списки ты Дмитрей, за своею рукою, прислали, и о томъ къ намъ великому государю отписали; а землями, которые въ Николаевской монастырь даны по нашему великого государя указу и по грамотамъ, владѣть имъ архимариту съ братьею по прежнему. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ учинили о томъ на Верхотурѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ по сему нашему великого государя указу. А въ Тоболскѣ нашъ великого государя указъ о прибавочной ругѣ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 26 день. — За закрѣпою дьяка Льва Ермолаева. Справа подьячего Аюнки Паронова.

III. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аюнасьеву. Въ прошломъ во 186 году, по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты на Верхотурье (*). . . И въ нынѣшнемъ во 187 году писалъ къ намъ великому государю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Иванъ Пушкинъ, да ты Дмитрей, и прислали Верхотурского Невьянского Богоявленского монастыря пашеннымъ землямъ и сѣшнымъ покосомъ и всякимъ угодыямъ и крестьяномъ и всякимъ людямъ переписные книги, а въ книгахъ написано: по переписнымъ де книгамъ 167 году, за Невьянскимъ Богоявленскимъ монастыремъ и въ Покровской слободѣ сорокъ четыре двора крестьянскихъ, въ нихъ крестьянъ и дѣтей ихъ и братьей и племянниковъ сто двадцать девять человекъ, одинъ человекъ Верхотурецъ стрѣлцкой сынъ, да одинъ человекъ Бѣлослупцкой слободы крестьянской сынъ;

пашни пашутъ сорокъ десятинъ, сѣшныхъ покосовъ пятнадцать десятинъ, и съ той де пашни платятъ въ монастырь выдѣлъ пятой снопъ, а двадцать человекъ крестьянъ, да два человека вкладчиковъ, да бобыль сколько монастырскихія пашни пашутъ, того въ переписныхъ книгахъ имянно не написано; да сверхъ переписныхъ книгъ 167 году объявилось въ Пышминской заимкѣ и въ Невьянскомъ монастырѣ и въ Покровской слободѣ сорокъ шесть дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ крестьянъ и дѣтей ихъ и братьи и внучатъ сто двадцать пять человекъ, да Тагилскихъ да Бѣлослупцкихъ да Невьянскихъ да Ницынскихъ слободъ пять человекъ пашенныхъ крестьянъ, да Верхотурской крестьянской сынъ; пашни пашутъ шестьдесятъ двѣ десятины съ полудесятиною, сѣшныхъ покосовъ сто двадцать шесть десятинъ съ полудесятиною, да семь дворовъ вкладчиковыхъ, въ нихъ вкладчиковъ и дѣтей ихъ осмнадцать человекъ, одинъ человекъ пашенной крестьянинъ Невьянскіе слободы; а сколько монастырской пашни пашутъ, того въ книгахъ не написано; да десять человекъ бобылей съ дѣтми, пашни не пашутъ и никакихъ податей въ монастырь не платятъ; а тѣ де крестьяне и вкладчики и бобыли пришли въ монастырь изъ поморскихъ городовъ, владѣютъ де тою землею и сѣшными покосы Невьянского монастыря строитель Іевъ съ братьею по данной изъ Тоболска Петра Годунова да дьяка Михайла Посникова со 174 году. И въ нынѣшнемъ во 187 году билъ челомъ намъ великому государю Верхотурского Невьянского Богоявленского монастыря строитель старецъ Іевъ съ братьею: въ прошломъ де во 167 году, послѣ Татарского разоренья, розошлись крестьяне ихъ, которые были прежь того за монастыремъ, и нынѣ тѣ крестьяне живутъ въ Сибирскихъ городѣхъ и въ

(*) Далѣе текстъ сходенъ съ предыдущею грамотою до словъ: и въ нынѣшнемъ во 187 году генваря въ 14 день писали къ намъ великому государю, и проч.

слободахъ; а во 129 голу, по указу блаженныя памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Оедоровича, всеа Русіи самодержца, и праѣда нашего государева, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московского и всеа Русіи, и по грамотѣ, велѣно той Богоявленской пустыни имъ старцомъ владѣть на пропитаніе пашенными землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угоды, чѣмъ имъ пропитатца; и въ нынѣшнемъ де во 187 году, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно описать Невьянскаго Богоявленскаго монастыря пашенныя земли и сѣнные покосы и вкладчиковъ и крестьянъ и бобылей и дѣтенышевъ; и Невьянской де монастырь, до нашего великого государя указу, описать, и впредь они безъ нашего великого государя указу тѣми всякими монастырскими заводами и пашенными землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣть не смѣютъ, и питатца имъ нечѣмъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ строителя старца Іева съ братьею, велѣть тѣмъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и рыбнымъ ловлямъ съ угоды, и вкладчикомъ и крестьяномъ и бобылямъ и дѣтенышемъ быть за Богоявленскимъ монастыремъ по прежнему, чтобъ имъ голодною смертию не помереть и врознь не разбрестися. И нынѣ мы великій государь указали: въ Верхотурскомъ уѣздѣ землю и угоды, что на Пышмѣ рѣкѣ, которую землю дали въ Невьянской Богоявленской монастырь безъ нашего великого государя указу и безъ грамоты, будучи въ Тоболску, столникъ Петръ Годуновъ да дьякъ Михайло Посниковъ, и иные земли жъ и угоды, которые объявились за Невьянскимъ Богоявленскимъ монастыремъ послѣ переписныхъ книгъ 167 году, приписать Верхотурскаго уѣзду къ слободамъ, и поставить на тѣхъ мѣстахъ остроги и слободы, и населить крестьянъ, и пахать нашу великого государя десятинную пашню; а которые кре-

стьяне и всякіе люди объявились сверхъ нашего великого государя указу и грамоты и переписныхъ книгъ 167 году, а живутъ они за Богоявленскимъ монастыремъ на тѣхъ же земляхъ, и тѣмъ людямъ быть на тѣхъ земляхъ съ нашими государевыми крестьяны, которые на тѣ земли въ остроги и въ слободы прибраны будутъ, по прежнему; а которые крестьяне и всякіе люди живутъ на тѣхъ же новыхъ земляхъ, а переведены они изъ монастыря и изъ старыхъ монастырскихъ селъ и слободъ и деревень, и въ переписныхъ книгахъ 167 году за Невьянскимъ Богоявленскимъ монастыремъ они написаны, и тѣхъ людей свести на прежніе ихъ монастырскіе даные земли, которые земли даны въ Богоявленской монастырь, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны; а которые крестьяне и бобыли и всякіе люди объявились за Невьянскимъ же Богоявленскимъ монастыремъ сверхъ нашего великого государя указу и грамоты и переписныхъ книгъ 167 году, а поселены они на монастырскихъ даныхъ земляхъ, и тѣхъ прибывшихъ крестьянъ и бобылей и всякихъ людей съ даныхъ монастырскихъ земель свести и учинить объ нихъ по прежнему нашему великого государя указу и по грамотѣ; а которые земли и рыбные ловли на Пышмѣ жъ рѣкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ даны въ Невьянской Богоявленской монастырь по нашему великого государя указу и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, и тѣми землями и рыбными ловли владѣть въ Невьянской монастырь по прежнему, и прежнихъ нашихъ великого государя указовъ и грамоты и съ даныхъ, каковы имъ на монастырскіе земли и на всякіе угоды и на людей даны до 167 году, сколько гдѣ какихъ земель и угодей и людей порознь, прислати къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ списки, за дьячьею приписью; а впредь на Верхотурѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Невьянской Богоявленской монастырь земель и сѣнныхъ покос-

№ 48

№ 48. совъ и рыбныхъ ловель и никакихъ угодей, по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ, не давать и не мѣнять, и на оброкъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, не отдавать, а прежніе монастырскіе земли и сѣнные покосы и великіе угодья, которые даны въ монастырь до переписныхъ книгъ 167 году, отъ нашей государевы десятинные и отъ крестьянскихъ всякихъ чиновъ людей земель, и съ тутошними и сторонними людьми размежевать, и на межахъ учинить грани и всякіе признаки, чтобъ впредь о тѣхъ монастырскихъ земляхъ ни съ какими людьми споры и челобитья не было, да тѣ межевые книги, за дьячьею жъ приписью и за межевщиковыми и тутошнихъ и стороннихъ людей руками, прислать къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ учинили о томъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 іюня въ 18 день.—За закрѣпою дьяка Лва Ермолаева. За справкою подьячего Авонки Пареенова.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (ч. 3, въ л., на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№ 103 и 102.

IV. (*) за Троицкимъ монастыремъ, что въ Мангазейскомъ уѣздѣ, объявилось твоихъ великого государя разныхъ городовъ прихожихъ людей девять человекъ крестьянъ, и тѣхъ крестьянъ велѣли мы холопи твои потомужъ отписать на тебя великого государя, и десятинной пашни велѣно имъ пахать пять десятинъ безъ чети; да по переписнымъ же, государь, книгамъ въ той же деревнѣ за Троицкимъ монастыремъ объявились твоихъ же великого государя разныхъ горо-

довъ прихожихъ людей шесть человекъ женатыхъ, закладчиковъ, и были челомъ тебѣ великому государю тѣ закладчики въ пашню, и по ихъ челобитью велѣно имъ пахать твоей великого государя десятинной пашни полторы десятины. Да въ Енисейску же, государь, за Рождественскимъ дѣвичьимъ монастыремъ объявилось, по переписнымъ книгамъ, твоихъ великого государя разныхъ городовъ прихожихъ крестьянъ двадцать восемь человекъ, а пахали, государь, они на Рождественской монастырь десятинной пашни девять десятинъ безъ чети десятины, и тѣхъ, государь, пашенныхъ крестьянъ, до твоего великого государя указу, потомужъ велѣли мы холопи твои отписать на тебя великого государя, и велѣли тѣмъ пашеннымъ крестьянамъ, смотря по людямъ и по семьямъ, твоей великого государя десятинной пашни пахать двадцать пять десятинъ безъ полчети десятины; всего, государь, изъ за Спаскаго и изъ за Троецкаго и изъ за Рождественскаго монастырей отписали мы холопи твои пахать на тебя великого государя десятинную пашню твоихъ великого государя тяглыхъ людей и крестьянъ, что были за монастыри во крестьянѣхъ и въ закладчикахъ, 69 человекъ; твоей великого государя десятинной пашни велѣли имъ пахать 53 десятины съ полудесятиною и съ полчетью десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ; а по мѣрѣ, государь, земли, которая отписана на тебя великого государя изъ за Спаскаго монастыря, по Усолкѣ и по Тасѣевѣ, подъ хлѣбную пашню 289 десятинъ съ полудесятиною, да сѣнныхъ покосовъ 48 десятинъ, скоцкого выпуска 147 десятинъ, пометной выпашанной земли 75 десятинъ. У нихъ же, государь, Спаскаго монастыря старцовъ на Кемѣ рѣкѣ и на Лѣтнвицѣ, и ниже Зырянки, и въ Потаповской, и въ Пучеглазовой, и на Стрѣлкѣ, и ниже сполошного лугу, въ купленныхъ и въ закладныхъ и что

(*) Начала акта въ рукописи штыгъ.

имъ давали за вкладъ Енисейскіе всякихъ чиновъ люди, отписано на тебя жъ великого государя въ деревняхъ пахотной земли 248 десятинъ съ четью, сѣнныхъ покосовъ 215 десятинъ съ четью, скотинного выпуска 128 десятинъ, пометной плохой земли выпаханой 210 десятинъ; да на тѣхъ же, государь, земляхъ построены Спаскаго монастыря 3 мельницы, со всякимъ мельничнымъ строенемъ, и въ томъ числѣ одна мельница куплена у Енисейскихъ пашенныхъ крестьянъ, и тѣ, государь, мельницы, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣли мы холопи твои отписать на тебя жъ великого государя и помолные денги собирать въ твою великого государя казну до твоего великого государя указу. Да того жъ, государь, Спаскаго монастыря, на Усолкѣ рѣчкѣ, усолье и варница со всякимъ соловарнымъ заводомъ, а въ томъ усольѣ они старцы соль варятъ и платятъ въ твою великого государя казну съ той соли пятину по вся годы; пахотной, государь, земли у того усолья, гдѣ пашутъ хлѣбную пашню, 154 десятины, сѣнныхъ покосовъ 20 десятинъ, скотинного выпуска отъ усолья на версту; а владѣли, государь, они Спаскаго монастыря старцы тѣмъ усольемъ и къ тому усолью пашенными и непашенными землями по грамотѣ блаженныя памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по Сибирскимъ дачамъ, и тѣмъ, государь, усольемъ и съ пашенною землею съ пасѣяннымъ хлѣбомъ и съ сѣнными покосы и скоцкимъ выпускомъ, до твоего великого государя указу, велѣли мы холопи твои владѣть и соль варить и въ твою великого государя казну пятину платить, по прежнему, Спаскаго монастыря старцамъ. Спаскаго, государь, монастыря старцы, старецъ Ефремъ съ товарищи и въ заручной своей сказкѣ написали: по приходнымъ де денежнымъ кивгамъ было въ приходѣ въ Спаской монастырь, во 186 году,

Дополн. къ Акт. Ист. Томъ VIII.

вкладныхъ и молебныхъ и всякихъ денеж- № 48.
ныхъ доходовъ, oprичъ деревень, 698 рублевъ 25 алтынъ, да за деревенской продажной хлѣбъ въ приходѣ 60 рублевъ 15 алтынъ 4 денги, а хлѣба, государь, въ приходѣ было въ усольѣ 85 чети съ осминою ржи, пятьдесятъ чети овса, 31 четь безъ полуосмины ячменя, двадцать четвертей пшеницы, да 2925 пулъ 16 гривенокъ соли; да съ ихъ же де, государь, монастырскихъ деревень пахоты монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ въ приходѣ было хлѣба на монастырское пропитаніе 412 чети съ четверикомъ ржи, 36 четвертей безъ полуосмины ячменю, 12 чети пшеницы; а всѣхъ де ихъ старцовъ въ томъ Спаскомъ монастырѣ 53 брата, а монастырь де строилъ черной попъ Θεодосей, а въ которомъ году и по какому великого государя указу, про то они сказали не вѣдаютъ. А монастырь, государь, Спаской построенъ противъ Енисейска, за болотомъ, на высокомъ мѣстѣ, а отъ Енисейска до Спаскаго монастыря мѣрю 192 сажени, и житной дворъ съ твоими великого государя хлѣбными запасы построенъ на той же высокої горѣ; а около, государь, того Спаскаго монастыря пашенныхъ земель десятинъ на 50, и хлѣбъ на тѣхъ пашенныхъ земляхъ Спаскаго монастыря старцы сѣютъ по вся годы, а въ твою великого государя казну съ той пахоты пятину не платятъ. А Енисейскъ построенъ по край Енисея рѣки, на низкомъ мѣстѣ, и жилецкихъ, государь, людей въ Енисейску множится, а селиться oprичъ той горы не гдѣ; а даные, государь, на тѣ пашенные земли у Спаскихъ старцовъ нѣтъ. Да по переписнымъ же, государь, кивгамъ Мангазейскаго уѣзду Троицкаго монастыря у строителя чернаго пона Тихона съ братьею, въ Енисейскомъ уѣздѣ, вверхъ по Енисею, противъ казачья лугу, на заимкѣ, которою, государь, заимкою владѣлъ онъ Тихонъ по Сибирской дачѣ, по мѣрѣ роспашной и заложной пашенной земли 864 десятины съ получетью десятины, скотин-

№ 48. ного выпуску 85 десятинъ ; а поселены, государь, на той землѣ тѣ крестьяня, которые описаны на тебя великого государя изъ за Троицкого монастыря ; да въ закладныхъ, государь, и въ поступныхъ деревняхъ на казачьѣ лугу и въ Штинниковѣ у него жъ строителя пахотной земли 34 десятины безъ четверти десятины, сѣнныхъ покосовъ 51 десятина, скотинного выпуска десять десятинъ, и тѣ, государь, земли описаны на тебя жъ великого государя. Да у него жъ, государь, строителя Тихона съ братьею въ Енисейскомъ уѣздѣ, вверхъ по Тасѣвѣ, на Усолкѣ рѣчкѣ, усолье и варница со всякимъ заводомъ, да у того жъ усолья пахотной земли 457 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 25 десятинъ, скотинного выпуска въ длину на 2 версты, поперегъ на версту. А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ тѣмъ усольемъ, солянымъ промысломъ и всякими угоды владѣли изстари Енисейскіе посадскіе люди Ивашко Тихоновъ съ племянники своими съ Лучкою Алексѣевымъ, съ Стенкою да съ Ивашкомъ Никоновыми ; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣли мы холопи твои тотъ соляной промыселъ и всякой заводъ описать, отдать Енисейскимъ посадскимъ людямъ Лучкѣ Алексѣеву, Петрушкѣ Иванову, Стенкѣ да Ивашку Никоновымъ ; и Енисейскіе, государь, посадскіе люди Лучка Алексѣевъ съ братьями намъ холопомъ твоимъ въ приказной избѣ по допросу сказали и въ заручныхъ своихъ сказкахъ написали : которой де соляной промыселъ со всякими угоды продали они черному попу Тихону съ братьею въ прошлыхъ во 184 и во 185 годѣхъ, а взяли за тое усолье 1250 рублевъ, и того де, государь, соляного промыслу со всякими угоды взять имъ себѣ безденежно по прежнему, и пятину съ соляного промыслу платить противъ строителя Тихона не въ мочь, и работныхъ де людей наймовать и всякого соловарного заводу заводитъ нечѣмъ, потому что де они люди скудные и должные ; и послѣ, госу-

дарь, допросу тотъ соляной промыселъ со всеми заводы и съ пахотною и съ непахотною землею и съ сѣнными покосы и со всякими угоды и съ насѣяннымъ хлѣбомъ, что у строителя того усолья постѣяно къ нынѣшнему ко 187 году, 29 десятинъ съ четью ржи, до твоего великого государя указу, мы холопи твои велѣли владѣть и соль варить и пятину платить Троицкого монастыря строителю черному попу Тихону съ братьею, чтобъ, государь, въ пятинной соли недобору не учинить. А въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году строитель черной попъ Тихонъ въ томъ усольѣ наварилъ 6735 пудъ соли, и съ той, государь, соли взято на тебя великого государя пятинны 1347 пудъ соли, а за пятиннымъ выдѣломъ въ остаткѣ у него строителя 5388 пудъ, и ту, государь, соль, до твоего великого государя указу, взяли мы холопи твои на тебя великого государя. А на земли, государь, подлинныхъ крѣпостей онъ строитель Тихонъ въ Енисейску намъ холопомъ твоимъ въ приказной избѣ не положилъ, а въ заручной своей сказкѣ написалъ : положить де онъ Тихонъ на земли крѣпости на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ ; а Троицкого де монастыря съ деревень съ крестьянъ и со всякихъ людей въ приходѣ денегъ не бывало, а изъ усолья де бываетъ въ приходѣ денегъ изъ соляной пролажи по 60 рублевъ на годъ, а хлѣба де въ прошломъ во 186 году въ умолотѣ было Троецкого монастыря въ усольѣ и въ деревняхъ 450 чети ржи, 20 чети овса, 48 чети ячменю, 4 чети пшеницы, 7169 пудъ 16 гривенокъ соли. Да ему жъ, государь, строителю Тихону съ братьею поступилъ за вкладъ бывшей Енисейской служивой человекъ Оелка Черной половину мелницы своей и съ пашенною и съ подмелнишною землею, а та, государь, земля въ прошлыхъ годѣхъ дана была за твое великого государя хлѣбное жалованье Енисейскому служивому человеку Васкѣ Черменину, и ту, государь, половину мелницы велѣли мы холопи твои от-

писать на тебя великого государя и помолные денги съ той полумельницы собирать въ твою великого государя казну; а другая половина той мельницы Енисейского сына боярского Якова Евсевьева. Да по переписнымъ же, государь, книгамъ Рождественского монастыря въ деревняхъ по мѣрѣ объявилось пахотной земли 628 десятинъ, выпаханной пометной земли 131 десятина, сѣнныхъ покосовъ 88 десятинъ съ полудесятиною, скоцкого выпуска 51 десятина, и на той, государь, землѣ поселены тѣ крестьяня, которые изъ за Рождественского монастыря отписаны на тебя великого государя. А въ сказкахъ своихъ Рождественского монастыря старицы сказали: съ тѣхъ де, государь, деревень и съ крестьянъ и со всякихъ людей по сколку бываетъ въ монастырь въ приходѣ денегъ и хлѣба и соли, того они старицы сказали не вѣдаютъ, приходныхъ де книгъ въ Рождественскомъ монастырѣ денгамъ и хлѣбу и соли нѣтъ. А по переписнымъ, государь, книгамъ въ Рождественскомъ дѣвичьѣ монастырѣ объявилось 26 старницъ, а изъ монастырской казны давано де имъ всякой старницѣ хлѣбныхъ запасовъ ржи и ярового по 40 пудъ на годъ. Да того жъ, государь, Рождественского дѣвичья монастыря построенны на кушленыхъ и на даныхъ земляхъ двѣ мельницы, и тѣ мельницы велѣли мы холопи твои отписать на тебя великого государя и помолные денги собирать въ твою великого государя казну выборнымъ цѣловалникамъ. Да въ прошломъ, государь, во 185 году, до прїѣзду насъ холопей твоихъ въ Енисейскъ, дано земли подъ монастырь на Кетѣ рѣкѣ въ ясачныхъ урочищахъ старцу Ильѣ; а по переписнымъ, государь, книгамъ въ той новой пустынѣ пахотной земли шесть десятинъ, да къ нынѣшнему ко 187 году насѣяно три десятины ржи, да впредь ко 188 году посѣяно полтретьи десятины ржи жъ; а работныхъ, государь, людей въ той пустынѣ 3 человекъ. А ясачные, государь, люди въ сказкахъ сво-

ихъ сказали, что де та пустыня построена на № 18. ихъ породной землѣ, а имъ де ясачнымъ людямъ отъ строенья той пустыни утѣсненъ и никакихъ обидъ нѣтъ, и тое, государь, землю, до твоего великого государя указу, потому жъ велѣли отписать на тебя жъ великого государя. И Спаского, государь, и Рождественского и Мангазейского Троицкого монастырей усольямъ и деревнямъ, и крестьяномъ, и закладчикомъ, и пахотнымъ и непахотнымъ землямъ, и мельницамъ, и сѣннымъ покосамъ, и скоцкимъ выпускомъ переписные книги и сказки и выписку, и про земли и про людей сыски и допросы къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои съ Енисейскими служилыми людьми, съ десятникомъ съ Васкою Хорошимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 187 году, августа въ день.

На подлинной пишеть тако: діакъ Василей Телицынъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (ч. 3, въ л., на 391 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 1.

V. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Оомка Бибковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великіи государь, во 187 году августа въ 1 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Сибирского Приказа, за приписью дьяка Савы Таркова, въ Якуцкой ко мнѣ холопу твоему, да къ діаку Минѣ Гробову, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему да діаку Минѣ Гробову въ Якуцкомъ и Якуцкого уѣзду сыскать и переписать, сколько за Корнилемъ митрополитомъ монастырей, и къ монастырямъ

Л^д 48. земель и всяких угодей, и крестьянъ, и бобылей, и всякихъ людей, и пашенныхъ и непашенныхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и скотскихъ выпусковъ, и рыбныхъ ловель, и звѣриныхъ промысловъ, а земли перемерить въ десятины, и тѣмъ землямъ межи росписать порознь, и сколь далеко тѣ монастыри и земли и угодья отъ Якуцкого, то все написать въ книги подлинно, и выписать изъ указовъ блаженные памяти дѣда твоего государева, (великого государя) царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, и отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ грамотъ подлинно: по какому вашему великого государя указу и въ которыхъ годѣхъ тѣ монастыри построены, и сколько пашенныхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и скотскихъ выпусковъ, и рыбныхъ ловель, и крестьянъ и бобылей и иныхъ людей дано; а что, государь, въ Якуцкомъ про Якуцкіе и Якуцкого уѣзду монастыри въ приказной избѣ вашихъ великого государя грамотъ сыскано будетъ, и по выпискамъ и по сыску въ Якуцкомъ и въ Якуцкомъ уѣздѣ земель и угодей и людей за тѣми монастыри объявится, и сколько крестьянъ и всякихъ людей, противъ вашихъ великого государя указу и грамотъ, въ Якуцкомъ сыщется и на пашню построено будетъ, о томъ велѣно мнѣ холопу твоему да діаку Минѣ Гробову описать, и книги и выписки и сыски и сказки прислать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ не замочавъ. И въ Якуцкомъ, государь, и Якуцкого уѣзду за Корнилиемъ митрополитомъ монастырей, и къ монастырямъ земель и угодей и крестьянъ и бобылей, и пашенныхъ и непашенныхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и скотскихъ выпусковъ, и рыбныхъ ловель, и звѣриныхъ промысловъ, и вашихъ великого госуда-

ря въ приказной избѣ (грамотъ) про дачи и про строенье Якуцкихъ монастырей иѣтъ; а построены, государь, въ Якуцкомъ на посадѣ монастырь, по челобитью градскихъ людей и по благословенію и по грамотѣ преосвященного Симеона, архіепископа Сибирского и Тоболского, во 172 году, а въ томъ монастырѣ сооруженъ храмъ во имя нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да въ предѣлѣ Успеніе пресвятыя Богородицы, да другой предѣлѣ святаго и праведнаго Алексѣя, человека Божія; а въ томъ, государь, монастырѣ братіи старцовъ восемь человекъ, и тѣмъ, государь, старцамъ руги твоего государева денежнаго и хлѣбнаго и соляного жалованья иѣтъ; а тотъ, государь, монастырь скудной, скитающа около мірскихъ людей; а къ тому, государь, монастырю въ Якуцкомъ и въ Якуцкомъ уѣздѣ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и скотскихъ выпусковъ и рыбныхъ ловель, безъ твоего великого государя указу, не дано; а въ томъ Спаскомъ монастырѣ черной попъ Евфимей, да черной діаконъ Алексѣй. А въ прошломъ, государь, во 146 году, по указу блаженные памяти дѣда твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, посланы съ околничимъ съ Петромъ Петровичемъ Головинимъ съ товарищи изъ Казани въ Якуцкой, къ соборной церкви къ живоначальной Троицѣ служить два человека черныхъ поповъ, Симеонъ да Порфирій, да два человека бѣлыхъ поповъ, Степанъ да Василей, да бѣлой діаконъ Спиридонъ; а оклады, государь, имъ учинены руги на Москвѣ чернымъ и бѣлымъ попомъ денегъ по 15 рублевъ, хлѣба по 10 четвертей ржи, по 10 четвертей овса, по 3 пуда съ четвертью соли, дякону денегъ 12 рублевъ, хлѣба 8 четвертей ржи, 8 четвертей овса, 3 пуда соли, и изъ тѣхъ, государь, поповъ въ прошлыхъ годѣхъ одинъ черной попъ Порфирей да бѣлой попъ Степанъ въ Якуцкомъ померли, да черной же попъ Симеонъ

въ извѣтномъ дѣлѣ посланъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ во 154 году, а бѣлой попь Василей, по его челобитью, для его старости, отпущенъ въ Казань, а діаконъ Спиридонъ поставленъ въ попы, а на ихъ, государь, мѣста изъ Тоболска присылаютца попы и діаконы попеременно, а черному, государь, попу Евфимію и діакону Алексію твоего государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья руги въ Якуцкомъ дается, противъ прежнего вашего великого государя указу, черныхъ поповъ и дьякона, тѣхъ окладовъ, которые учинены на Москвѣ; а въ Якуцкомъ, государь, въ соборной церквѣ живоначальныя Троицы служатъ два человекъ бѣлыхъ поповъ, да ои Евфимей и Алексій служатъ же, да одинъ человекъ черной попь Макарей, по святительскому указу, въ прошломъ во 176 году посланъ для святительскихъ дѣлъ за море на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму рѣки, и тотъ черной попь нынѣшняго 188 году сентября по 30 число въ Якуцкой съ тѣхъ рѣкъ не бывалъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 159.

VI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Енисейскъ, воеводѣ нашему Александру Петровичу Салтыкову да подьячому Богдану Софонову. Въ прошломъ во 186 году, іюня въ 24 день, послана наша великого государя грамота въ Сибирь, въ Енисейскъ, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Борятинскому да къ дьяку Василью Телицыну, велѣно имъ въ Енисейскомъ уѣздѣ монастыри и монастырскіе земли, и сѣнные покосы, и скоцкіе выпуски, и всякіе уголья, и крестьянъ и бобылей и всякихъ людей, которые живутъ за монастыри, переписать, а земли переѣрять

въ десятины, и тѣмъ землямъ учинить межи и № 48. написать въ книги, и выписать изъ указовъ и изъ грамотъ дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Θεодоровича, всеа Росіи самодержца, и отца нашего государева, блаженныя памети великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подлинно: по какому указу и въ которыхъ годѣхъ монастыри построены, и сколько пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и скоцкихъ выпусковъ, и рыбныхъ ловель, и крестьянъ и бобылей и иныхъ людей, по Сибирскимъ дачамъ, или что собою владѣютъ безъ дачъ, и сколько въ тѣ монастыри нашего великого государя жалованья даютъ; а людей роспросить, въ которомъ городѣ или въ уѣздѣ и за кѣмъ именемъ напередъ сего они жили, и въ которомъ году за тѣ монастыри пришли, и тѣ земли и всякіе уголья и рыбные ловли всякихъ чиновъ люди за что или на оброкъ въ монастыри даны, или тѣ земли и уголья и люди куплены и закладные и вкладу даваны, про то про все розыскать и роспросить Енисейскихъ градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ правду, и которые люди объявляца за монастыри тамошнихъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ жители и ссыльные и прихожіе изъ Рускихъ городовъ какіе люди, или иноземцы, купленные и крещеные, и тѣхъ Рускихъ людей Сибирскихъ жителей и ссыльныхъ изъ монастырей взять и послать въ тѣ Сибирскіе города и остроги, гдѣ кому указано быть, а на новокрещеновъ взять крѣпости и розыскать про нихъ и ихъ дѣти и братья и племянники были, и въ монастыри куплены ль или кто въ полонъ взяли и продали, и тѣмъ новокрещенымъ и прихожимъ изъ Рускихъ городовъ людямъ велѣть быть за монастыри по прежнему, до нашего великого государя ука-

№ 48. зу; а звѣриныя всякіе угодыя и промыслы, что по досмотру и по перепискѣ и по сыску объявитца, взять и отдать тѣмъ людямъ, чьи они были, безповоротно, а впредь никакихъ земель и угодей въ монастыри не давать, и не покупать, и не закладывать, и въ закладъ не имать, и не оброчить, и крестьянъ бѣглыхъ и никакихъ пришлыхъ люлей во крестьяне и въ бобыли не примать, и ясачныхъ людей не покупать, а звѣринныхъ бы никакихъ промысловъ и угодей нигдѣ за монастыри не было. И въ нынѣшнемъ во 188 году, генваря въ 22 день, къ намъ великому государю писалъ изъ Сибири, изъ Енисейска, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Бояртинской да дьякъ Василей Телицынъ, а въ отпискѣ ихъ написано: по перепискѣ де и по описи Енисейскаго жъ писмяннаго головы Дмитрея Старого, да Енисейцовъ же дѣтей боярскихъ Алексѣя Кляпина да Ивана Перфирьева, за Троицкимъ монастыремъ въ Енисейскомъ уѣздѣ объявилось розныхъ городовъ прихожихъ людей 9 человекъ крестьянъ, и тѣхъ де крестьянъ велѣли они отписать на насъ великого государя и десятинной пашни пахать имъ пять десятинъ, да женатыхъ прихожихъ людей и закладчиковъ 6 человекъ, и тѣ закладчики били челомъ намъ великому государю, чтобъ ихъ написать въ пашню, и по тому ихъ челобитью велѣно имъ пахать десятинной пашни по полуторы десятины; да въ Енисейскомъ уѣздѣ, вверхъ по Енисею, противъ казачья лугу, на заимкѣ, которою заимкою владѣлъ Троицкого монастыря строитель черной попъ Тихонъ съ братьею по Сибирской дачѣ, по мѣрѣ распашной заложной пашенной земли 864 десятины съ получетью десятины, скотинного выпуска 85 десятинъ, а поселены де на той землѣ тѣ крестьяне, которые отписаны на насъ великого государя; да у него жъ де строителя Тихона съ братьею въ Енисейскомъ

же уѣздѣ, вверхъ по Тасѣевѣ, на Усолкѣ рѣчкѣ, усолье и варница со всякимъ заводомъ, да у того жъ усолья пахотной земли 487 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 25 десятинъ, скотинного выпуска въ длину на двѣ версты, поперегъ на версту; а въ прошлыхъ де годѣхъ тѣмъ усольемъ солянымъ промысломъ и всякимъ угодемъ владѣли изстари Енисейскіе посадскіе люди Ивашко Тихоновъ съ племянники своими съ Лучкою Алексѣевымъ, съ Степкою да съ Ивашкомъ Никоновыми, и тотъ соляной промыселъ и всякой заводъ велѣли они отдать Енисейскимъ посадскимъ людямъ Лучкѣ Алексѣеву съ братьями, и Лучка Алексѣевъ съ братьями въ допросѣ сказали: которой де соляной промыселъ со всякими угоды продали они черному попу Тихону съ братьею, и того де соляного промыслу со всякими угоды взять имъ себѣ и безденежно по прежнему и пятину платить, противъ строителя Тихона, не въ мочь, и работныхъ людей наймовать и всякого соляного заводу заводитъ нечѣмъ, потому что они люди скудные и должные; и тотъ де соляной промыселъ со всеми заводы и съ пахотною и не съ пахотною землею и съ сѣнными покосы и со всякими угоды и съ насѣяннымъ хлѣбомъ, что у него строителя у того усолья посѣяно ко 187 году 20 десятинъ съ четью ржи, до нашего великого государя указу, велѣли они владѣть строителю Тихону; а во 187 году онъ Тихонъ въ томъ усольѣ наварилъ 6735 (*) пудъ соли, и той де соли взято на насъ великого государя пятинные 1347 пудъ, а за пятиннымъ выдѣломъ въ остаткѣ 5388 пудъ, и ту де соль взяли они на насъ великого государя; а что въ пахотной землѣ четвертные пашни, того въ той отпискѣ не написано. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Мангазейскаго уѣзду Туруханскіе пустыни строитель черной попъ Тихонъ съ братьею: въ прошломъ де во 168 году за-

(*) Въ рукоп., по ошибкѣ, написано 7735 пудъ.

вели они въ Мангазейскомъ уѣздѣ, на усть нижніе Тунгуски рѣки, своими трудами новую пустыню и воздвигнули церковь, во имя святыя Троицы, и братскіе кельи построили и около церкви и келей поставили ограду на собраніе и на жителство иноческаго чина, потому что мѣсто каменное и лѣсное и отъ градовъ и отъ монастырей удалѣно; а въ прошломъ де во 180 году дано имъ новопашенной земли изъ пустыхъ лѣсныхъ порозжихъ мѣстъ въ Енисейскомъ уѣздѣ, вверхъ по Енисею рѣкѣ, противъ казачья лугу, вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ, подъ хлѣбную пахоту и подъ сѣнные покосы и подъ скотскіе выпуски, и они де тѣ лѣсные даные мѣста подъ пашню розчищали своими трудами и работными наемными людьми, и деревню построили, и прибрали во крестьяне волныхъ гулящихъ людей, и пахали де ту розчищеную землю тѣми крестьяны и наемными людьми; да они жъ де въ прошлыхъ во 184 и во 185 годѣхъ купили въ Енисейскомъ уѣздѣ у посадскихъ людей у Лучки Алексѣева да у Стенки да Ивашки Кононовыхъ дѣтей Жилиныхъ въ усольѣ соляного промыслу и рудного желѣзнаго варенья, да пахотной земли и сѣнныхъ покосовъ и скоцкихъ вынусковъ, и мельницы двѣ доли, чѣмъ владѣлъ онъ Лучка Жилинъ съ братьями, на прикладные церковные и монастырскіе и казенные наемные денги, которые займовали у торговыхъ и у всякихъ чиновъ людей въ кабалы, а съ того купленого соляного промысла платять они въ Енисейскѣ въ нашу великого государя казну пятишную пошлину солью пятой пудъ; да они жъ де купили въ Енисейскомъ же уѣздѣ, на казачьѣ лугу, у оставленого казака у Федки Черново съ дѣтми заимку съ дворомъ и съ подвornoю и огородною землею и сѣнные покосы и скотскіе выпуски, да полмельницы съ мельничнымъ заводомъ; они жъ де купили у пашенного крестьянина у Анцифорка Прокопьева, противъ казачья лугу, чистой островъ, небольшой, для сѣнныхъ покосовъ, да у по-

садского человѣка у Паукратки Прокопьева, № 48. въ Штинниковѣ деревнѣ, заимку съ дворомъ и съ пахотною землею и съ сѣнными покосы и скоцкими выпуски; и въ прошломъ де во 187 году, по нашему великого государя указу, тое огводную распаханую землю, и съ насѣяннымъ хлѣбомъ, и полмельницы, и купленные заимки съ насѣянымъ же хлѣбомъ, и сѣнные покосы, и скоцкіе выпуски, и соль, и цырены, и всякой соляной заводъ взято въ нашу великого государя казну, а усольемъ де велѣно владѣть имъ на время: и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣтъ имъ ту новораспаханую землю и съ насѣяннымъ хлѣбомъ, и со всякими угоды, и съ крестьяны, и купленные заимки, и усолье со всякими заводы и вареную соль отдать имъ въ Троицкую пустыню по прежнему. А въ спискахъ съ крѣпостей, каковы клалъ къ дѣлу Троицкого монастыря старецъ Макарей, за своею рукою, написано: во 180 году дано Мангазейскаго уѣзду Троицкого монастыря черному попу Тихону съ братьею, въ Енисейскомъ уѣздѣ, подъ хлѣбную пашню и подъ сѣнные покосы и подъ скотинные выпуски, съ верхъ Зырянки рѣчки ниже Лучки Камакова, отъ той Зырянки рѣчки на Сухой Розлогъ съ урочищи; во 181 году декабря въ 21 день, Енисейской казакъ Федка Ильипъ сынъ Черной съ дѣтми съ Никиткою, съ Константиномъ, заняли они Мангазейскаго уѣзду Троицкого монастыря у строителя у чернаго попа Тихона съ братьею 100 рублей денегъ до срока, февраля до 1 числа 181 году, а въ тѣхъ денгахъ онъ Федоръ съ дѣтми заложилъ въ Енисейскомъ уѣздѣ, вверхъ по Енисею рѣкѣ, на городской сторонѣ, на казачьѣ лугу, пашенную землю и съ сѣнными покосы и скотскіе выпуски и съ дворомъ и съ дворовою и огородною землею и со всѣмъ дворовымъ строеньемъ; а буде онъ Федоръ съ дѣтми той земли на указной срокъ не выкупить, и на ту землю ся закладная кабала и купчая; тогожъ

№ 48. числа Оелоръ же Черной съ дѣтми ему же Тихону съ братьею заложили въ 200 рублѣхъ до срока, февраля до 1 числа 181 году, половину своей мельницы и заводу мельнишого со всѣмъ заводомъ, да на другой сторонѣ закладной своей земли отъ мельнишого мѣста прямо въ гору 40 сажень, да вверхъ по пруду и внизъ отъ мосту по 40 же сажень; а буде онъ Оелоръ той земли и половины мельницы и сѣнныхъ покосовъ не выкупить, а на ту землю и на половину мельницы ся закладная и купчая. Во 181 же году, генваря въ 6 день, Енисейского уѣзду пашенной крестьянинъ Онцифорко Прокопьевъ заложилъ ему жъ Тихону съ братьею, въ пятидесяти рубляхъ, до срока генваря до 6 числа 181 году, въ Енисейскомъ уѣздѣ чистой своей островъ и сѣнные покосы; а буде онъ Онцифорко на указной срокъ того острова не выкупить, и на тѣ сѣнные покосы ся закладная кабала и купчая. Да во 183 году, апрѣля въ 13 день, Енисейской посадской человекъ Панкратей Прокопьевъ сынъ Штинниковъ заложилъ ему жъ Тихону съ братьею, въ 40 рублѣхъ, въ Енисейскомъ уѣздѣ землю, вверхъ по Енисею рѣкѣ, на зарѣчной сторонѣ, съ урочищи, до срока апрѣля до 23 числа 183 году; а буде онъ на срокъ той земли и сѣнныхъ покосовъ не выкупить, и на ту пашню и на сѣнные покосы ся закладная кабала и купчая. Во 184 году да во 185 годѣхъ Енисейского острогу посадской человекъ Лучка Алексѣевъ сынъ Жилиныхъ продалъ онъ ему жъ Тихону съ братьею, по двумъ купчимъ, двѣ трети соляного промысла со всякими соляными заводами и угольи и съ насѣяннымъ хлѣбомъ, соляныхъ пожилинъ приску отца своего жъ, да что отцу жъ его дано на соляной промыслъ, для соляного промысла, въ повалъ земли подъ хлѣбную пашню и подъ сѣнные покосы и подъ скотинные выпуски, и на рыбные и на птичьи ловли и на всякіе уголья, вверхъ по Тасѣевѣ рѣкѣ, съ устья выпала рѣчка съ правой руки, вверхъ идучи по

Тасѣевѣ рѣкѣ, съ урочищи, да подъ пашню жъ земли противъ усолья внизъ и вверхъ на 60 десятинь, да въ той же ихъ заимкѣ луги и ручьи и дубровные мѣста и рѣчки и рыбные ловли и всякія уголья; да что отецъ ихъ купилъ у иноземца у Тубаенка его владѣнья малыхъ 3 рѣчки со всѣми угольи, да что отцу жъ его заложилъ промышленной человекъ Сергѣй Нѣмковъ половину усолья со всякимъ варнишнымъ заводомъ, да что отцу жъ его дано подъ пашню и подъ сѣнные покосы и подъ скотинной выпускъ и подъ всякіе уголья отъ кременной горы отъ нижнего конца, отъ сторонной рѣчки, вверхъ по Усолкѣ рѣкѣ по обѣ стороны, да вверхъ по Усолкѣ жъ рѣчкѣ, да желѣзная руда по нижнюю сторону конецъ наволочка и Колчеданной рѣчки, на устьѣ надъ тою жъ желѣзною рудою, по Усолкѣ на правой сторонѣ, съ урочищи; а взялъ онъ за тотъ соляной заводъ и за пашню и за сѣнные покосы и за желѣзную руду и за всякіе уголья у него Тихона 900 рублевъ денегъ. Во 185 году генваря въ 21 день, посадскіе люди солонвары Степанъ да Иванъ Никоновы дѣти Жилины, продали они ему жъ Тихону съ братьею треть соляного своего промысла, что досталось имъ съ дѣлу отъ дяли ихъ роднаго отъ Ивана Тихонова и отъ брата ихъ отъ Лучки, со всякими соляными заводами и съ рыбными и со птичьими ловли, и съ боровыми и съ дубровными мѣстами и съ лѣсомъ, и соляныхъ пожилинъ приску дяли своего; да что дано дялѣ ихъ въ повалъ земли подъ хлѣбную пашню и подъ сѣнные покосы и подъ скотинной выпускъ, на рыбные и на птичьи ловли и на всякіе уголья вверхъ по Тасѣевѣ рѣкѣ, съ устья нартыаго ходу выпала рѣчка съ правой стороны, вверхъ идучи по Тасѣевѣ рѣкѣ, съ урочищи, да ручей водяной съ елникомъ, а подъ пашню земли чистаго мѣста безъ лѣсу противъ усолья на 60 десятинь, да въ той же заимкѣ луги и ручьи, и дубровные мѣста, и рѣчки, и рыбные и птичьи ловли, и всякіе уголья; да что дяля

ихъ купилъ у ясачного Красноярскаго воеземаца у Тубаенка его владѣнья три рѣчки малыхъ со всякими угоды, да что ему жъ дано близъ того соляного промыслу руда желѣзная, вверху по Усолкѣ рѣчкѣ, отъ ихъ старого усолья по нижнюю сторону наволочка и Колчеданной рѣчки, на устьѣ надъ тою желѣзною рудою по правой сторонѣ и по инымъ урочищамъ; а взяли они за тотъ соляной промыслъ и за пашню и за сѣнные покосы и за всякіе угоды и за руду 350 рублевъ денегъ. И мы великій государь указали: за Троицкимъ монастыремъ землѣ, которая во 180 году дана изъ порожихъ земель, бытъ по отводу столника нашего Кирила Яковлева; а закладные земли, что заложилъ крестьянинъ Онцифорко Прокопьевъ чистой свой островъ и сѣнные покосы, да посадской человѣкъ Кондрашка Прокопьевъ заимку свою и сѣнные жъ покосы, отписать на насъ великого государя; а мельницѣ и съ пашнею, что подлѣ мельницы, и соляной варницѣ со всякимъ заводомъ и со всеми угоды, противъ купчихъ, бытъ за Троицкимъ же монастыремъ, потому: та мельница и варница и соляной заводъ купленъ у нихъ дорогою цѣною, и платягъ они съ той варницы въ нашу великого государя казну и впредь велѣтъ имъ платить соли пятой пудъ; а соль, которая взята безъ нашего великого государя указу въ Енисейскѣ, сверхъ пятииной соли пятого пуда, и цырены и всякой заводъ, и хлѣбъ, что сѣянъ ко 187 году, и половина мельницы съ пашенною землею и съ сѣнными покосы, что имъ, заложя, просрочилъ Оедка Черной съ дѣтми, и помолные денги, которые собраны послѣ отписки мельницы, отдать въ Троицкой монастырь, для того: по нашей великого государя грамотѣ, какова послана въ Енисейскѣ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Борятинскому и къ дьяку, велѣно тѣ земли описать для вѣдома, а на насъ великого государя отписывать тѣхъ земель и хлѣба имать не велѣно; а нынѣ съ той земли, которую зало-

Дополн. къ Акт. Ист. Томъ VIII.

жилъ Оедка Черной съ половиною мельницы, № 48. имать хлѣбной оброкъ по пяти чети ржи, а съ сѣнныхъ покосовъ оброку имать на голъ по рублю, для того что у нихъ та мельница и пашня и сѣнные покосы закладная, а въ тотъ монастырь руги церковной денгами и воску и ладону и вина церковного и братьѣ хлѣбного и денежного жалованья изъ наше великого государя казны не даютъ; а впредь въ тотъ монастырь воеводамъ никакихъ земель и лѣсовъ и покосовъ и никакихъ угодей не давать, и старцомъ того монастыря подъ закладъ и въ куплю и въ поступку никакихъ земель и угодей не имать, и никакихъ земель за тѣмъ монастыремъ не записывать; а которые посадскіе люди заложились за Троицкой монастырь, и тѣхъ людей изъ за того монастыря взять въ посадъ по прежнему; а которые не посадскіе и не служилые и не пашенные наши великого государя крестьяне, и тѣмъ бытъ за Троицкимъ монастыремъ по прежнему; а впредь имъ на ту землю, которая нынѣ имъ дана, къ тѣмъ людямъ, которые поселены гулящие люди, призывать имъ изъ волныхъ же гулящихъ людей 18 человѣкъ, чтобъ за тѣмъ монастыремъ пашенныхъ людей было 25 человѣкъ. А буде Троицкого монастыря строитель Тихонъ учнетъ бить челомъ намъ великому государю, которые де взяты люди въ посадъ, и они де взяли изъ монастыря ссуду, а они въ томъ не запрутца, и та ссуда на нихъ взять и отдать въ Троицкой монастырь, а буде запрутца, и имъ той ссуды искать судомъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ о тѣхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосахъ, и о всякихъ угодыахъ, и о мельницахъ, и о варницѣ, и объ отдачѣ хлѣба и соли и цыреновъ и всякихъ соляныхъ заводовъ, и обо всемъ, что писано въ сей нашей великого государя грамотѣ, учинили по сему вышесписанному нашему великого государя указу; а съ сей нашей великого государя грамоты велѣли бѣ вы списать списокъ и оставить въ

№ 48. Енисейску въ приказной избѣ тебѣ Богдану, за своею приписью; а сю нашу великого государя грамоту велѣли отдать Троицкаго монастыря строителю черному попу Тихону съ братьею, впрядь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей; да что противъ сего нашего великого государя указу о тѣхъ земляхъ, и о мельницѣ, и о варницѣ, и объ отдачѣ соли и хлѣба в соляныхъ заводоу въ Енисейску будетъ учинено, и вы бѣ тому учинили книги съ подлинною очисткою, да тѣ книги ты Богданъ, за своею приписью, прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ и велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину, да столнику нашему Кирилу Арстарховичю Яковлеву, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, февраля въ 23 день.—А у подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Лва Ермолаева. Справа подьячего Петра Яковлева.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (ч. 3, въ листъ, на 391 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 9.

VII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, столнику нашему и воеводѣ князю Андрѣю Овонасѣвичю Козловскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году генваря въ 2 день писалъ къ намъ великому государю съ Тюмени столникъ нашъ и воевода Михайло Квашнинъ: по нашему великого государя указу, посылавъ онъ въ Тюменской уѣздъ Тюменского ротмистра Петра Олтуфьева, да сына боярскаго Данила Войнова, да подьячего Петра Поселскаго для переписки крестьянъ и бобылей и досмотру земель, сколько за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ; и тѣ переписные книги прислалъ онъ Михайло къ Москвѣ; а что по тѣмъ переписнымъ книгамъ объявилось

за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и всякихъ угодей, и прибылыхъ людей и крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ послѣ переписныхъ книгъ 167 и отдачи 170 году въ прибыли, и о томъ бы ему нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь указали, по прежнему нашему великого государя указу, что на Тюмени за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей и крестьянъ и бобылей, ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ переписать стряпчему Лву Миронову сыну Поскочину, и переписные книги прислать къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, а таковы жъ книги, за своею рукою, оставить на Тюмени въ приказной избѣ; и которые земли и всякіе угодыя и мельницы и крестьяне и бобыли и ихъ дѣти и братья и племянники и работники, по его Львовѣ перепискѣ, объявятца за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ написаны въ книгахъ, а до 167 и отдачи 170 году, и тѣмъ землямъ и сѣннымъ покосомъ и всякимъ угодыямъ и мельницамъ и крестьяномъ и бобылямъ и работникомъ и ихъ дѣтемъ и братьямъ и племянникомъ быть за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ по прежнему; а которые земли и сѣнные покосы и угодыя и крестьяне и бобыли объявятца послѣ переписныхъ книгъ 167 и отдачи 170 году, опречь той земли, что по Тоболской даной дана за взятую подгородную нашу на Юрюмѣ рѣчкѣ, и тѣ лишніе земли и крестьянъ и бобылей приписать къ нашимъ великого государя пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ, до нашего великого государя указу; а три мельницы, которые объявились сверхъ переписныхъ книгъ 167 и отдачи 170 году и построены на новыхъ земляхъ, и тѣмъ мельницамъ быть за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ изъ оброку, (а) оброкъ на нихъ положить чего стоять. А какъ къ тебѣ ся наша великого го-

сударя грамота придетъ (*) стряпчего Два Поскочина, которые мелницы объявятца за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ на новыхъ земляхъ, oprичъ той земли, что дана имъ по Тоболской даной вмѣсто взятыхъ ихъ подгородныхъ земель на Юрюмѣ рѣчкѣ, и тѣ мелницы отдать въ Преображенской монастырь изъ оброку, а оброкъ на нихъ положить чего стоятъ, смотря по тамошнему дѣлу; а сколько за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ вновь мелницъ объявятца и что на тѣ мелницы оброку положено будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину, да столнику нашему Кирилу Аристарховичю Яковлеву, дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 маія въ 15 день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Семена Румянцева.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (ч. 2, въ листъ, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 24.

VIII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, столнику нашему и воеводѣ Ивану Федоровичю Погожеву. Въ нынѣшнемъ во 189 году генваря въ 14 день билъ челомъ намъ великому государю изъ Сибири Туринского острогу Николаевского монастыря игуменъ Пахоміи съ братією: въ Туринскомъ де построена церковь во имя святителя Николы чудотворца и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, Соловецкихъ чудотворцовъ, и построенъ монастырь, а колоколами де и книгами и всякимъ монастырскимъ заводомъ нужно; а въ прошлыхъ де годѣхъ, по нашему великого государя указу и по данымъ выписямъ

воеводы Никиты Кафтырева, дано имъ подъ № 48. пашню земли, чѣмъ имъ прокормитца, а на ту пахотную землю поселить крестьянъ, безъ нашего великого государя указа, не смѣютъ никого, и воеводы де имъ крестьянъ прибирать не даютъ, а въ Сибирскихъ де городѣхъ во всѣхъ монастырѣхъ крестьяне прибраны, а имъ де самимъ пашня пахать невозможно, стары и увѣчны, помираютъ голодною смертію, и намъ великому государю пожаловать ихъ, велѣтъ бы имъ въ Николаевскомъ монастырѣ на монастырскую пахотную (землю) призвать и поселить крестьянъ изъ волныхъ охочихъ людей и изъ Туринскихъ тутошнихъ жильцовъ и изъ гулящихъ людей, чтобъ имъ голодною смертію не помереть и врознь не разбрестись. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ велѣлъ быть за Николаевскимъ монастыремъ, кого они призовутъ изъ волныхъ гулящихъ людей, десяти семьямъ, а болши десяти семей прибирать имъ во крестьяне не велѣлъ; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту, списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ Туринску въ съѣзжей избѣ, за своею рукою, а подлинную нашу великого государя грамоту отдалъ Николаевского монастыря игумену Пахомію съ братією, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 году генваря въ 16 день.

189 году августа въ день прислана великого государя грамота въ Туринскъ, о приборныхъ пашенныхъ крестьянѣхъ въ новой Николской монастырь, и ту подлинную грамоту Николского монастыря строитель старецъ Саватей изъ приказа взялъ, и по его велѣнью стрѣлецъ Петрушка Малого руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2, въ листъ, на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 498.

(*) Здѣсь въ рукописи, по ошибкѣ писца, пропущено нѣсколько словъ.

№ 49. 49.— 1679 генваря 1 и послѣ 30. Память въ Яренскій уѣздъ о сборѣ кормовыхъ денегъ даточнымъ по рублю съ двора, и Отписка Чердынскаго воеводы Дмитрія Наумова по сему же предмету.

I. Лѣта 7187 году генваря въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, память Еренскаго уѣзду въ отхожіе волости въ Сысолскіе, и Вишерскую, и въ Ужгинскую, и въ Глотову слободу, и во всеѣ погосты и въ станы и въ деревни, земскимъ судейкамъ и старостамъ и цѣловалникамъ и всеѣмъ мірскимъ людемъ. Собрать бы вамъ судейкамъ и старостамъ и цѣловалникомъ во всеѣхъ волостѣхъ, въ погостахъ и деревняхъ, въ станахъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ дворовъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ церковныхъ земель, и со всякихъ людей, и съ бобылей, и со вдовъ, и съ недорослей, которые въ вашихъ волостѣхъ живутъ дворами, противъ переписныхъ книгъ переписи Ивана Васильева сына Елчаннинова, да подьячего Семена Безсонова, даточнымъ людемъ на кормъ по рублю съ двора, съ великимъ поспѣшеніемъ, тотчасъ, безъ всякаго мотчанія, не отбываячи ничѣмъ; а собравъ, прислать тѣ денги всеѣ на лицо съ выборными цѣловалники и съ мірскими нарочитыми людами въ Еренской городокъ на съѣзжей дворъ къ столнику къ Роману Аристарховичю Яковлеву, тотчасъ, векорѣ, съ великимъ поспѣшеніемъ; а напередъ того выслать вамъ судейкамъ въ Еренской городокъ изо всякой волости человекъ по два и по три лутчихъ людей слушать о тѣхъ денгахъ подлиннаго великого государя указу; а буде вы земскіе судейки и старосты и съ цѣловалникы и мірскіе люди тѣхъ денегъ всеѣхъ по рублю съ двора, по переписнымъ книгамъ собравъ, векорѣ безъ всякаго мотчанія въ Еренской на съѣзжей дворъ не пришлете, и лутчіе мірскіе люди подлиннаго (великого) государя указу о

тѣхъ денгахъ слушать не пріѣдутъ, и вамъ за то быть въ жестокомъ наказаніи безъ всякіе пощады, а на тѣхъ волостѣхъ тѣ денги доправлены будутъ вдвое, да на нихъ же крестьянѣхъ взята будетъ пеня. А подвода ему приставу Петрушкѣ Кокорину имать въ Сысолскихъ волостѣхъ, отъ волости до волости, и (отъ) стану до стану, и отъ деревни до деревни; а подводу бы ему давали вездѣ, не издержавъ ни часу, и ѣздить ему приставу днемъ и ночью безъ всякаго мотчанія.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ наказные слово въ слово. На оборотъ перваго листка надпись: У подлинные наказ. памяти столника Романа Аристарховича печать приложена. — Принадлежитъ Археографической Комиссіи.

II. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году декабря въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Ямского Приказу, за приписью дьяка Семена Домашнева, писано ко мнѣ холопу твоему къ Соли Камской и въ Чердынь, а велѣно съ Соли Камской и Перми Великой, съ Чердыни, съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ и со всякихъ тяглыхъ и съ монастырскихъ и церковныхъ земель, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, по списку съ переписныхъ книгъ, каковъ ко мнѣ холопу твоему съ твоею великого государя грамотою посланъ, собрать даточнымъ людемъ на кормъ по рублю съ двора; а которого, государь, уѣзду съ переписныхъ книгъ списка ко мнѣ холопу твоему не послано, и тѣхъ уѣздовъ у старостъ и у выборныхъ людей велѣно имать сказки, за руками, съ евангелскою заповѣдью: по переписнымъ

книгамъ 186 и нынѣшняго 187 году, сколько крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ тяглыхъ дворовъ? и съ тѣхъ дворовъ тѣ денги потомужь велѣно собрать съ великимъ поспѣшеніемъ, а собравъ тѣ денги и тѣмъ денгамъ сдѣлавъ книги, съ подлинною очискою, прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Ямской Приказъ съ цѣловальники и съ провожатыми, на срокъ генваря къ 20 числу нынѣшняго 187 году. И по твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду, по списку съ переписныхъ книгъ, съ посадцкихъ со всякихъ тяглыхъ людей даточнымъ людемъ на кормъ по рублю съ двора велѣлъ я холопъ твой собирать посадцкому выборному человѣку съ великимъ поспѣшеніемъ, а въ Чердынской, государь, уѣздъ во всѣ станы, въ погосты и въ деревни и въ починки посылалъ я холопъ твой приказной избы подьячихъ, а велѣлъ имъ того Чердынского уѣзду у старостъ и у выборныхъ людей имать сказки, за руками, съ евангелскою заповѣдью: по новымъ переписнымъ книгамъ 186 и нынѣшняго 187 году того Чердынского уѣзду въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ сколько крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ тяглыхъ дворовъ? а взявъ у нихъ о томъ сказки, за руками, съ тѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ тяглыхъ дворовъ велѣлъ тѣ денги потомужь собрать съ великимъ поспѣшеніемъ, никому не норовя. И тѣ, государь, приказные избы подьячіе и Чердынской посадцкой выборной человѣкъ въ приказной избѣ подали мнѣ холопу твоему, за своими руками, книги, а въ книгахъ ихъ написано: въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ, по списку съ переписныхъ книгъ и по сказкѣ земского старосты и мірскихъ людей, посадцкихъ всякихъ тяглыхъ, да по сказкѣ жъ Чердынского Вознесенского и Богословского монастыря игумена съ братьею, монастырскихъ

и споловничьихъ, а Чердынского уѣзду, по № 49. сказкамъ же становыхъ старостъ и цѣловальниковъ и выборныхъ людей, въ Чердыни и въ уѣздѣ въ погостѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ тяглыхъ, и Нырыбского погосту церковныхъ крестьянскихъ же и бобыльскихъ двѣ тысячи восемь сотъ шездесять шесть дворовъ и избъ, а съ тѣхъ дворовъ и избъ даточнымъ людемъ на кормъ съ двора по рублю и съ избы по рублю жъ собрано двѣ тысячи восемь сотъ шездесять шесть рублевъ, и тѣ денги и книги къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой съ Чердынскими выборными посылшики, съ Петрушкою Верещагинымъ да съ Пронкою Бабородинымъ, генваря въ 30 день, а велѣлъ имъ явитца и отписку и книги подать и денги объявить въ Ямскомъ Приказѣ твоему государеву околичему Алексѣю Петровичю Головину, да твоимъ государевымъ дьякомъ Юрью Блудову, Семену Дамашневу, Ивану Клементьеву, Борису Остолопову. Да по тѣмъ же, государь, книгамъ и по зарушнымъ сказкамъ, въ Чердыни на посадѣ и въ Чердынскомъ уѣздѣ протопопа и поповскихъ и церковныхъ причетниковыхъ сто четырнадцать дворовъ; а тѣ попы и церковные причетники, которые мірскими тяглыми землями владѣютъ, и тѣ съ мірскими людьми тягло платятъ, а у которыхъ мірскихъ тяглыхъ земель нѣтъ, и тѣ съ мірскими людьми тягла не платятъ. Да по тѣмъ же книгамъ и по сказкамъ, въ Чердыни жъ на посадѣ и въ уѣздѣ нетяглыхъ вдовьихъ и нищихъ и салдатцкихъ и пустыхъ двѣсти девяносто девять дворовъ и избъ, да четыре дворовые мѣста пустыя, и съ тѣхъ протопопа и поповъ и церковныхъ причетниковъ, и съ нетяглыхъ вдовьихъ и нищихъ и съ пустыхъ дворовъ, и съ избъ, и съ дворовыхъ мѣстъ даточнымъ людемъ на кормъ денегъ не взято, потому что, государь, въ

№ 50. твоей великого гусударя грамотѣ съ тѣхъ церковныхъ поповскихъ и причетниковыхъ и съ нетяглыхъ дворовъ даточнымъ людемъ на кормъ о взяткѣ по рублю съ двора не написано, а съ пустыхъ дворовъ и избъ и съ дворовыхъ мѣстъ взять стало не съ кого, и съ церковниковыхъ, гусударь, и съ нетяглыхъ вдовыхъ и нищихъ и съ салдатскихъ дворовъ и съ избъ по рублю съ двора и съ избы имали. О томъ что ты великій гусударь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. — Изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

50. — 1679 послѣ 20 января до іюля или позже. Акты, относящіеся до раскола въ Сибири.

I. Гусударю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Квашинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, гусударь, во 185 году іюня въ 23 день извѣщалъ на Тюмени въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему Тюменской Ильинской церкви попъ Аникей Кириловъ: въ нынѣшнемъ де во 185 году, іюня сегожъ числа, сказывалъ ему попу Аникею тоежъ Ильинской церкви дячекъ Филиппъ Ивановъ, да староста Ивашко Казариновъ, да казачей сынъ Ивашко Псаревъ: говорилъ де Тюменского Калмыцкого толмача Фадки Елизарьева сынъ его Микишка про церкви Божіи: которые церкви сгорѣли въ Тоболску, и тѣ де не церкви были, костелы, а священниковъ называлъ псами. И того жъ, гусударь, числа Тюменской Ильинской церкви дяконъ Филиппъ Ивановъ, да староста Ивашко Казариновъ, казачей сынъ Ивашко Псаревъ, противъ извѣту попа Аникія Кирилова, на Тюмени въ приказной избѣ допрашиваны, а въ допросѣ сказали, Калмыцкого

де толмача Фадки сынъ его Микишка говорилъ про церкви Божіи: которые де церкви были въ Тоболску сгорѣли, и тѣ де были не церкви, костелы; и тогожъ, гусударь, числа на Тюмени въ приказной избѣ Калмыцкого толмача Фадки Елизарьева сынъ его Микишка допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Микишка сказалъ: церкви Божіи костелами и священниковъ псами не называлъ, а написаны де въ книгѣ Кирила Иеросалимского церкви костелами; а троеперстнымъ сложеніемъ не креститца, тотъ де крестъ Титинъ проклятъ; и твоего гусударского повелѣнья въ томъ онъ Микишка не слушаетъ. И тогожъ, гусударь, числа отецъ его Микишкинъ Фадка толмачъ, пришедъ въ приказную избу, говорилъ мнѣ холопу твоему: троеперстнымъ де сложеніемъ не крестятца и четвероконечного креста, чѣмъ просвиры печатають, не прimate, потому де, что печатають де не крестомъ, антихрисловою печатью. И тогожъ, гусударь, числа писалъ я холопъ твой и послалъ съ Тюмени въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву толмачева сына Микишку за приставомъ, за его непристойныя слова, а отца его Микишкина Фадку отдалъ подъ началъ поповскому старостѣ Сидору Сидоровыхъ. И въ прошломъ же, гусударь, во 185 году іюля въ 13 день писалъ изъ Тоболска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень, а въ отпискѣ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева написано: толмачеву де сыну Микишкѣ въ Тоболску, за его непослушанье, учинено наказанье, битъ на козлѣ кнутомъ, и прислалъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень; а отца его Микишкина Фадку Елизарова допросить, буде онъ по трикратному вопросу въ церковномъ расколѣ не повинитца, и мнѣ бѣ холопу твоему велѣтъ ему Фадкѣ и инымъ такимъ же церковнымъ расколникомъ, за ихъ непослушанье, учинить наказанье, битъ кнутомъ не-

щадно, и дать ихъ Оедку и сына его Микишку на крѣпкіе поруки, и приказать за ними тѣмъ порутчикомъ смотрѣть, чтобъ они впредь того не чинили, и къ церкви Божіи приходили, и троеперстнымъ сложеніемъ крестились, и четвероконечного креста, чѣмъ просфоры печатають (*), светымъ Божіимъ тайнамъ причещались, и ученіе отцовъ своихъ духовныхъ во всемъ слушали, и съ раскольникѣ не знали, и въ дома ихъ свои не пушали, и отцемъ ихъ духовнымъ о томъ о всемъ приказать на крѣпко. И Тюменской толмачъ Оедка Елизаровъ и которые съ нимъ объявились, въ церковномъ расколѣ не повинились, и за то ихъ непослушанье, по Тоболской отпискѣ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, учинено имъ наказанье, биты кнутомъ на козлѣ и даны на крѣпкіе поруки. Да въ прошломъ же, государь, во 186 году октября въ 28 день пришли на Тюмень въ городъ въ соборную церкву, во время святыхъ литургій, прихожіе люди три человекъ, четвертая старица, и въ соборной церкви тѣ прихожіе люди и старица, во время Херувимскіе пѣсни, расколъ учинили и закричали: православные христіане, не кланейтеся, несутъ де мертвое тѣло и на просфорахъ печатають крыжемъ, антихрисловою печатью! и послѣ, государь, святыхъ литургій тѣ прихожіе люди и старица въ приказной избѣ передо мною холопомъ твоимъ допрашиваны, а въ допросѣ сказали (съ): Ооонка Онтоновъ сынъ, Воложанинъ, Демка Степановъ сынъ, Тотмянинъ, Перша Григорьевъ сынъ Мезенцовъ, старица Варвара Тотменка, а пришли де они Ооонка съ товарищи и старица на Тюмень истинныя вѣры изыскивать; и въ прошломъ же, государь, во 186 году октября въ 28 день писалъ я холопъ твой съ Тюмени и послалъ въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву тѣхъ раскольниковъ Ооонку съ

товарищи и старицу, и изъ Тоболска бояринъ № 50. и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ тѣхъ церковныхъ раскольниковъ Ооонку Онтонова съ товарищи, трехъ человекъ, прислалъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень и велѣлъ тѣмъ церковнымъ раскольникомъ и мятежникомъ, за ихъ расколъ и мятежъ и за непристойныя страшныя слова, учинить жестокое наказанье, битъ кнутомъ нещадно, при многихъ людѣхъ, чтобъ на то смотря инымъ раскольникомъ не повадно воровать и церковной расколъ и мятежъ чинить и православныхъ крестьянъ прелщать, и посадить ихъ въ земляную тюрьму, никого къ нимъ припускать не велѣть, покажѣтъ они обратятца на истинный путь; а буде, государь, такіе жъ разбойники на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ объявятца, и мнѣ бѣ холопу твоему сажать въ земляную жъ тюрьму. И по Тоболской отпискѣ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, тѣмъ церковнымъ раскольникомъ и мятежникомъ, тремъ человекомъ, Ооонкѣ съ товарищи, учинено наказанье, биты кнутомъ и посажены въ тюрьму, до твоего великого государя указу. И въ прошломъ же, государь, во 186 году маія въ 20 день на Тюмени въ приказной избѣ извѣщалъ мнѣ холопу твоему Софѣйской сынъ боярской Иванъ Чючюговъ и привелъ въ приказную избу въ церковномъ расколѣ Тюменского оброчного крестьянина Мишку Петрова сына Медвѣдевыхъ, что онъ Мишка къ священникомъ на благословеніе не ходитъ и просфоръ не примаеъ и говоритъ: въ церквѣ де внесено еретичество, крыжъ; и противъ извѣста Софѣйского сына боярского Ивана Чечюгова, Мишка Петровъ въ приказной избѣ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: къ церкви Божіи и къ попу на благословеніе не ходитъ для того, что де служатъ попы у церкви Божіи на обѣднѣ на крыжахъ, а не на просфорахъ, и та де вѣра проклятая Латын-

(*) Здѣсь, кажется, пропущены слова: антихрисловою печатью не называли, и.

№ 50. ская, и троеперснымъ сложеніемъ не креститца; и о томъ расколникѣ о Мишкѣ Медвѣдеви писалъ я холопъ твой съ Тюмени въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву объ указѣ. И въ прошломъ же во 186 году іюля въ 8 день писалъ изъ Тоболска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень, а велѣно ему Мишкѣ Медвѣдеву, за церковной расколъ, учинить наказаніе, бить на козлѣ кнутомъ и оковавъ въ желѣза и посадить въ тюрьму; и по Тоболской, государь, отпискѣ столника и воеводы Петра Васильевича Шереметева, расколнику Мишкѣ учпнено наказаніе, бить кнутомъ и посаженъ въ тюрьму. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году Тюменского города Знаменскіе церкви бывшей попъ Демешьянъ, а въ чернецахъ Данило, которой прежь сего былъ вманъ къ Москвѣ въ церковныхъ расколѣхъ, а нынѣ онъ старецъ Данило, собрався со единомысленики своими, въ Тоболскомъ уѣздѣ по Тоболу рѣчкѣ, выше Ялуторовской слободы, на рѣчкѣ Березовкѣ, завелъ пустыню и поставилъ часовню и кельи, и пѣли вечерни и заутрени и часы, и на многолѣтїи за святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всея Русїи, и за Павла, митрополита Сибирского и Тоболского, Бога не молили; а Павла митрополита и православныхъ христіанъ называетъ еретиками. Да у него жъ старца Данила въ пустынѣ, наученіемъ сатанинскимъ, старицы и дѣвки бились о землю, и говорили они въ то время, какъ бились, пресветую Богородицу и небо отверсто, ангели вѣнцы держатъ тѣмъ людямъ, которые де въ той пустынѣ постригаются; и слыша такую его старца Данила прелесть, многіе изъ Тарска, изъ Тюмени (и) изъ иныхъ городовъ, и Тоболскогоуѣзду (и) слободъ и Тюменскихъ (и) иныхъ городовъ изъ уѣздовъ всякихъ чиновъ людей, оставя дома съ

животы свои и скотъ, бѣжали къ нему старцу Данилу въ пустыню, съ женами и съ дѣтми, и многіе постригалися; а иные, государь, Тюменцы и Тюменского уѣзду всякихъ чиновъ люди и которые были, роззнавъ, что въ пустынѣ вся прелесть отъ дьявола, возвратилися и прїѣхали во дома свои, а иные, государь, многіе Тюменцы и Тюменского уѣзду палися въ пустынѣ, и Тюменской толмачъ Федка Пазаровъ съ сыномъ своимъ Микишкою и съ женою и съ иными своими дѣтми изъ за порукъ подговорилъ съ Тюмени многихъ людей и бѣжалъ къ нему старцу Данилу въ пустыню. И тое пустыню старецъ Данило сталъ заводить со единомысленики своими на рѣчкѣ Березовкѣ; и я холопъ твой, слыша про тое ихъ пустыню и прелесть, о томъ съ Тюмени въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, не по одно время, во многихъ отпискахъ писалъ (*). Въ нынѣшнемъ же, государь, во 187 году генваря во 2 день писалъ изъ Тоболска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень, а въ отпискѣ его написано: посланы де изъ Тоболска на Березовку рѣчку, для поиманія вора старца Данила и его единомыслениковъ, Тоболской голова стрѣleckой Иванъ Аршинской со служилыми людми, а мнѣ (бѣ) холопу твоему съ Тюмени послать въ тужь Березовскую пустыню, для поиманія тогожъ вора старца Данила, Тюменского рейтарского порутчика Ивана Текутьева, а съ нимъ Тюменскихъ рейтаръ двадцать пять человекъ, Литовского списку и конныхъ казаковъ сто человекъ, да пятьдесятъ человекъ Татаръ; и по Тоболской, государь, отпискѣ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, посылаю я холопъ твой съ Тюмени Тюменского рейтарского порутчика Ивана Текутьева, а съ нимъ съ Тюмени служилыхъ Рускихъ людей и Татаръ.

(*). Слова писалъ въ рукоп. нѣтъ.

Въ нынѣшнемъ же, государь, во 187 году генваря въ 20 день, изъ Березовскіе пустыни Тюменскіе служилые люди, рейтаръ Ивашко Ожегинъ, конныхъ казаковъ десятникъ Сенка Утѣшевъ, служилые Татарова Шадра Маметкуловъ съ товарищи, сто семдесятъ пять человекъ, пріѣхали на Тюмень и подали мнѣ холопу твоему въ приказной избѣ сказку, за своими руками, а въ сказкѣ написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году, по твоему великого государя указу, посланы они были Ивашко Ожегинъ съ товарищи съ Тюмени на Березовку рѣчку въ пустыню къ старцу Данилу рейтарского строю съ поручникомъ съ Иваномъ Текутьевымъ, для поимки его вора старца Данила и съ его единомыслениками; пріѣхавъ де они Ивашко съ товарищи въ пустыню на Березовку рѣчку, и та де пустыня съ людьми до нихъ пріѣзду сгорѣла. А о тѣхъ, государь, раскольникахъ о Ошонкѣ Онтоновѣ съ товарищи и Мишкѣ Медвѣдевѣ, которые на Тюмени посажены въ тюрьму, и буде, государь, впредь такіе жъ раскольники на Тюмени объявляца, что ты великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ лпсть, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 5 и л. 14—16.

II. Дѣта 7187 году марта въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, преосвященного Павла, митрополита Сибирского и Tobолского, память приказному Якову Бязеву. Въ нынѣшнемъ во 187 году, писалъ съ Тюмени въ Tobолскъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву столникъ и воевода Михайло Квашинъ: съ Тюмени де служилые люди и ямщики и Тюменского уѣзду пашен-

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

ные и оброчные крестьяне съ женами и съ дѣтми, многіе люди, покиня дворы свои и животы, бѣжали вверхъ по Tobолу рѣкѣ на рѣчку Березовку къ старцу Дементіану, да впредь же иные люди на ту ихъ заимку итить хотять же, и собрались де многіе люди и чають отъ нихъ всякаго дурна. И по указу великого государя, изъ Tobолска на ту заимку Березовку рѣчку, для досмотру, посыланъ приказной полаты подьячей Степанъ Шишкинъ; и подьячей Степанъ въ доѣзжей своей написалъ: по досмотру его, вверхъ по Tobолу рѣкѣ, отъ Ялуторовской слободы версть съ двѣнадцать, на Березовкѣ рѣкѣ, строитца чернецъ, а казался въ мірѣ былъ на Тюмени попъ Дементіанъ, а нынѣ де ему въ старцахъ имя Данилъ, да иные де чернецы съ нимъ Даниломъ въ той заимкѣ многіе; и тотъ чернецъ Данило съ товарищи своими при немъ Степанѣ пѣли молебень и часы и вечерню и воду святили, и въ томъ пѣніи въ ектеньяхъ и въ молитвахъ за великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и за благовѣрную государыню царицу и великую княгиню Наталью Кириловну, и за благовѣрныхъ государей царевичей, и за благовѣрнаго государя царевича и великого князя Юанна Алексѣевича, и за благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, и за благовѣрныхъ государынь царевенъ и за ихъ государское многолѣтнее здоровье Бога не молять; а святѣйшаго Іакима, патріарха Московского и всеа Руси, и преосвященного Павла, митрополита Сибирского и Tobолского, имени нигдѣ не воспоминали, и пѣли не по воисправленнымъ книгамъ, и крестятца не троеперстнымъ сложеніемъ. Да у того жъ де старца Данила въ кельѣ передъ иконами двѣ черницы да двѣ дѣвки бѣснуютца, а въ бѣснованіи, злою своею прелестію, возлагають хулу на церковь Божию, и троеперстное сложеніе, чѣмъ православные христіане знамянують

№ 50. лице свое, называютъ антихрисловою печатью, и новоисправленныхъ книгъ прїимать не велѣли и имъ ругаются и говорятъ: церкви де Божїи осквернены и вся въ нихъ дѣтца скверная; и четвероконечный крестъ, которымъ печатають просвиры, называютъ крыжемъ. И тѣ церковные расколники и богохулники чернецъ Данило со единомысленники своими многихъ православныхъ христіанъ въ свою прелесть прелстив, и многихъ людей онъ чернецъ Данило постригаетъ; а въ той де ихъ заимкѣ чернецовъ и бѣлцовъ мужеска полу и женска болши трехъ сотъ человекъ. И по тому его Степанову доѣзду, посыланъ изъ Тоболска къ нему старцу Данилу, для уговору, Знаменского монастыря архимандритъ Герасимъ, да Софїйского собору протодьяконъ Меѳодїй, да ключарь Костентинъ, да Тоболскіе дѣти боярскіе Иванъ да Оѳонасей Ушаковы, и велѣно имъ архимандриту, и протодіакону, и ключарю, и дѣтемъ боярскимъ Ивану и Оѳонасью, старцу Данилу съ единомысленники говорить, чтобъ они отъ такіе своей прелести отстали и православныхъ христіанъ не возмущали, и они бѣ старцы и старицы по монастырямъ, а бѣлцы въ дома свои (*) и жили въ домѣхъ своихъ въ прежнихъ чинѣхъ, кто гдѣ жилъ, а впредь бы онъ чернецъ Данило никого не постригалъ; а для заставъ по дорогамъ, чтобъ въ ту заимку никого не пропускать; и для уговору жъ чернца Давила съ единомысленники его посыланъ былъ голова стрѣлецкой Иванъ Аршинской съ служилыми людьми. И архимандритъ Герасимъ и протодьяконъ, и ключарь, и дѣти боярскіе, прїѣхавъ въ Тоболскъ, подали доѣздъ, а въ доѣздѣ ихъ писано: чернецъ Данило и со единомысленники своими отъ прелести своей нимало не обратились, и говорили имъ, что они за государское многолѣтнее здоровье и за патріарха и за митрополита и за всѣхъ христіанъ Бога молятъ;

а молятъ (ли) они за государское здоровье и за патріарха и за митрополита, того они архимандритъ съ товарищи не вѣдаютъ, потому что они никакого пѣнія у нихъ не слышали, и въ избахъ у нихъ наношено пенка и смоля и бересты; а Иванъ Аршинской съ товарищи служилыми людьми, для уговору жъ чернца Давила съ единомысленники его, для заставы по дорогамъ, жилъ въ Ялаторовской слободѣ многое время. И генваря въ 10 день писали въ Тоболскъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву, да къ столнику Михайлу Ивановичу Глѣбову, да къ дьякомъ Алмазу Чистого, да Перфилью Оловеникову изъ Ялаторовскіе слободы онъ Иванъ Аршинской съ товарищи: генваря де противъ 6 числа, въ ночи, въ той заимкѣ чернецъ Данило со единомысленники своими въ избахъ сожглись, а иные ушли врознь; и о томъ къ великому государю къ Москвѣ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи писали. Да въ нынѣшнемъ во 187 году февраля (въ) 17 день писалъ въ Тоболскъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи Мехонской слободы прикащикъ Гаврило Буткѣевъ: февраля де въ 4 день въ Мехонской слободѣ Мехонскіе христьяне и драгуны и бѣломѣстные казаки, собрався съ женами и съ дѣтми во дворъ драгуна Косташи Аврамова, и наносили пенка и соломы и смоля и бересты такъ, что и (у) Давила чернца; и онъ де Гаврило уговаривалъ ихъ, чтобъ они прелести своей отстали, и по его де Гаврилову уговору тѣ расколники хотѣли обратитися; и дьячекъ де Ивашко Ѳедоровъ сынъ, роспопа, имъ Осташкѣ съ товарищи угрожалъ и стращалъ, и они де на уговоръ не даютца и сидятъ во дворѣ. Да въ нынѣшнемъ во 187 году вѣдомо учинилось въ Тоболску боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, что въ Исецкомъ острогѣ пашен-

(*) Здѣсь пропущено слово шли, или другой глаголъ.

ной крестьянинъ Ивашко Бархатовъ да Ивашко Казанецъ, переходя во многіе мѣста, православныхъ христіянъ отъ истины прелщаютъ и къ церквамъ Божиимъ приходятъ не велятъ; и по той вѣдомости писано изъ Tobолска въ Исетской острогъ драгунского строю къ капитану Степану Полякову, да къ прикащику къ Ивану Почекунину о сыску и о поимкѣ и о присылкѣ въ Tobолескъ тѣхъ воровъ Ивашка Бархатова со единомысленники его; и марта въ 21 день писали въ Tobолескъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи Исетского острогу драгунской капитанъ Степанъ Поляковъ съ товарищи: Исецкого де острогу въ деревнѣ Мостовкѣ роскольника Ивашка Бархатова, да съ нимъ гулящаго челоука, утеклеца Даниловы займки, понмавъ, послалъ съ провожатыми Исецкого острогу съ драгуны и съ бѣломѣстными казаки въ Tobолескъ, а отъ нихъ де поѣхали Кондинского монастыря назимку, для сыску Ивашка Казанца; и послѣ де ихъ, собрався братъ Ивашка Бархатова родной, Ганка Бархатовъ съ товарищи, челоукъ съ двадцать и болши, и на дорогѣ у провожатыхъ Ивашка Бархатова съ товарищемъ отбили и увезли въ деревню въ Мостовку и заперлись во дворѣ челоукъ съ сорокъ и болши, хотятъ жетца; а какъ его Ивашка Бархатова съ товарищемъ имали, и они де ихъ бранили и еретиками и богоотступниками и антихристовыми слугами называли; а въ деревнѣ де Мостовкѣ хрестьяне Ондрюшка Самохвалъ съ товарищи кричали и называли Ивашка Бархатова наставникомъ своимъ и учителемъ. И приказному Якову Бязеву, доложу преосвященнаго Павла, митрополита Сибирского и Tobолского, о посылкѣ къ тѣмъ росколикомъ учинить по указу великаго государя, и о томъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву да къ столнику (имяны) отписать.

III. Государя царя и великаго князя Оеодо-

ра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Васильевичу, столнику Михайлу Ивановичу, дьякомъ Алмазу Ивановичу, Церфилью Оедоровичу, Стенка Поляковъ, Ивашко Почекунинъ челоукъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году, марта въ 27 день, по указу великаго государя и по вашей Tobолской указной памяти, ѣздили мы изъ Исетского острогу съ драгуны и съ бѣломѣстными казаки въ деревню на Мостовку, и уговаривали которые во дворѣхъ заперлись Ивашка Бархатова съ товарищи, чтобъ они отъ такой прелести отстали, изъ двора вышли и жили въ домѣхъ своихъ по прежнему, и они Ивашко Бархатовъ съ товарищи у оговору намъ сказали: дайте де вы намъ строку марта до 30 числа и отѣдьте де нынѣ отъ насъ прочь и карауловъ не ставте, и мы де изъ запору выдемъ вонъ и будемъ жить по прежнему въ домѣхъ своихъ, и вамъ де пришлемъ мы сказку о такомъ дѣлѣ, для чего мы заперлись; а буде де вы нынѣ не отѣдите и караулы къ намъ поставите, и мы де отъ васъ сождемся; и мы Ивашку Бархатову съ товарищи сроку до того числа, до котораго просили, дали и сами отъ нихъ прочь съ драгуны и съ бѣломѣстными казаки отѣхали и караулу къ нимъ не поставили. И марта въ 30 день, Ивашко Бархатовъ съ товарищи къ намъ въ Исетской острогъ писали и сказку о запорѣ своемъ, за своими руками, прислали, и мы тое сказку, подклея подъ сею отпискою, послали къ вамъ въ Tobолескъ, драгунского строю съ порутчикомъ съ Оедоромъ Линемъ, и о томъ къ вамъ для вѣдома отписали. — Подлинная сказка послана на Софійской дворѣ, съ памятью, (съ) подьячимъ съ Степаномъ Шишкинымъ, за приписью дьяка Церфилья Оловенникова.

Списокъ съ сказки слово въ слово. 187, марта въ 14 день, по государеву цареву и великаго князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по

№ 50. наказной памяти боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, прислана изъ Тоболска наказная память въ Исетской острогъ начальному челоѣку капитану Степану Полякову, да приказному челоѣку Ивану Почекупину, да атаману Аѳонасью Давыдову, а велѣно имъ ѣхать на Мостовку деревню сыскивать Ивашка Бархатова да Ивашка Казанца. И пріѣхавъ они и приказные люди въ деревню Мостовку, Ивашка Бархатова связали съ гулящимъ челоѣкомъ съ Васкою да и послали въ острогъ, а сами онѣ приказные люди поѣхали въ Кондинской монастырь искать Ивашка Казанца. И мы сироты твои великого государя, видя его Ивашка Бархатова связана и въ острогъ послана съ служилыми людьми, и собравшея въ другой деревнѣ и вышли и отъ служилыхъ людей взяли, а служилыхъ людей съ ними послано было четыре челоѣка, и мы, государь, тѣхъ служилыхъ людей ничѣмъ не вредили, то они приказные люди на насъ писали ложно, будто мы ихъ били; и егда пріѣхали мы въ свою деревню да и сѣли во дворъ, и заперлися съ женами и съ дѣтми, убоялися ихъ приказныхъ людей потому, государь, что и прежь того, въ нынѣшнемъ же во 187 году, до сырной недѣли, о которую пору на Мехонинѣ курѣ засѣли въ избу люди такожъ якожь и мы, пріѣзжалъ къ намъ съ Мехонины курьи приказной челоѣкъ Гаврило Буткѣевъ, невѣдомо по какому указу, а съ нимъ было служилыхъ людей тридцать челоѣкъ, да указу намъ онъ Гаврило никакого не чель, и у насъ, государь, онъ Гаврило Буткѣевъ многихъ людей взялъ, а иныхъ съ собою повезъ въ Исетской острогъ, и егда отѣхалъ отъ деревни версты съ двѣ, и тутъ морилъ на морозѣ многихъ людей весь день до вечера безъ одежь, а просилъ по полтинѣ съ челоѣка со всея деревни, и намъ бѣднымъ дать было нечего, и тогда онъ Гаврило Буткѣевъ всѣхъ насъ распустилъ по домоѣ своимъ, а жепъ и дѣтей нашихъ разогналъ, иныхъ

въ лѣсъ, а иные, государь, бѣгаючи отъ него Гаврила, руки и ноги познобили; а про то, государь, вѣдаютъ многіе деревни и вся Кондинская заимка; и мы сироты твои тогожь убоялися ихъ прешенія, засѣли во дворъ. И они приказные люди писали на насъ въ Тоболскъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи; и по ихъ, государь, отпискѣ, пришла къ нимъ приказнымъ людемъ изъ Тоболска наказная память, велѣно имъ ѣхать къ намъ сиротамъ твоимъ, великого государя, на Мостовку рѣчку; и какъ пріѣхали онѣ на Мостовку и прочитали твой великого государя указъ, велѣно насъ розговаривать добромъ, чтобъ мы сами не жглись, и то мы твое великого государя жалованье слышали, что нечѣмъ насъ не озлобить, и по своимъ домамъ розоттися, и жить по прежнему, и твоя великого государя пашни не отбыть, и мы грѣшныи еще о томъ сумнѣваяся, и розоттися подомамъ своимъ песмѣемъ, слышали въ твоей государевѣ наказной памяти написано, что будто мы прелести ради заперлися, и отъ приказныхъ людей слышали же, государь, что они насъ еретиками и роскошниками называли: ей, ей, великій государь, Богъ вѣсть и пречистая Богородица и вси святіи, не знаемъ за собою никакого вымысла злаго, но точію держимся старого благочестія и проповѣди святыхъ апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ уложенія, и девяти помѣстныхъ, и здѣ бывшихъ (въ) Великой Росіи благовѣрныхъ и благочестивыхъ царей и великихъ князей, и святѣйшихъ пяти патріарховъ, прежь Никона бывшихъ, книги держимъ, за тѣ книги стражемъ и умираемъ; а Никоновыхъ, государь, новопечатныхъ книгъ, и послѣ его которые вышли не принимаемъ и не вѣруемъ ихъ предацію потому, государь, что тѣ новопечатные книги съ прежними печатными книгами не въ чемъ не согласуютца ни близко; да еще, государь, нудятъ насъ креститься тремя персты, щепетью, а мы, го-

сударь, изначала пріяхомъ креститися двѣма персты, по святыхъ отецъ преданію; да велятъ, государь, оставити истинный тричастный крестъ Христовъ, отъ трехъ дровъ сотвореный, отъ пегга и кедра и кипариса, да велятъ принять двоючастное древо, сънь законную, а не трисоставный крестъ Господень, да и все, государь, велятъ по своему вѣровать, а не якожь во святыхъ старопечатныхъ книгахъ; и мы, государь, боимся запрещенія святыхъ апостолъ, еже рече: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ; а Кирилъ святой глаголетъ въ пятомъ знаменіи сице: аще кто въ той седми вселенскими соборы утвержденъ и въ правдѣ пребудеть, спасенъ будетъ, яко же пишетъ, а кто отступитъ или въ чемъ порушитъ, погибнетъ во вѣки; а наипаче, государь, запрещенія боимся, самъ Господь во евангеліи рече: аще кто отвержетца мене предъ чловѣки, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели намъ быть въ старой прежней православной вѣрѣ, уставленныя Духомъ Святымъ и утвержденныя Христомъ, и держатися старопечатныхъ книгъ и трисоставнаго креста Христова и его спасительныхъ заповѣдей; да пожалуй, государь, вели дать свой царской указъ изъ Тоболска боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, за своею государевою печатью, чтобъ та память у насъ была впредь, ради приказныхъ людей, чтобъ онѣ приказные люди къ намъ вагло не пріѣзжали, ради своей бездѣльной корысти, и насъ бѣдныхъ не роззоряли и къ новой вѣрѣ не приводили и не нудили закащики и попы, бывшаго Никона патріарха ученики; аще, государь, своего царско-

го указу не пожалуешь намъ, и впредь имъ № 50 приказнымъ людямъ и закащикамъ и попомъ попустишь насъ бѣдныхъ роззорять и къ новозложенной вѣрѣ нудить, и мы къ тебѣ великому государю пишемъ и плачемся отъ жалости сердца своего, что не буди намъ не точію принять новую вѣру и новопечатныя Никонovy книги, но не даждь намъ Боже и помыслить, и на смертнѣй часть готовы отъ нихъ пострадать и во огни горѣти, якожь и у Данила священноинокѣ пострадали, аще Богъ изволить, а чаемъ себѣ отъ Бога помощи. Потомъ, государь, что обрѣтохомъ въ божественномъ писаніи, писано сице во книгѣ, глаголемая прологъ, мѣсяца августа въ 30 день: Оплвнндъ священномученикъ не извоилъ пострадать, но обезавши главу свою и верже себе съ высока мѣста, тако скончался; да мѣсяца октября въ 4 день, святыя мученицы Домнина да двѣ дщери се, Виринія и Проскудила, украдшеса отъ воинъ и сами себе въ рѣку вверже, тако скончашася; и мѣсяца ноября съ 13 день, святая мученица Манеѡа сама ся вверже въ пещь, тако скончашася, и ннн мпозн, государь, святыя мученики тако скончашася, отъ своихъ рукъ пострадаша, во образъ намъ, а благочестія не отсташа; а наипаче, государь, во святомъ толковомъ евангеліи отъ Марка, въ недѣлю третію святаго поста, обрѣтохомъ писано сице: тако хочеть и насъ Богъ, аще и ранимся или сожизаемся или умираемъ, не уклонитися, ниже миловать къ себѣ, но якоже не имущи ничтоже вящей души съ тѣломъ, о исповѣданіи Христовѣ и о правдѣ и о истиннѣ, и прочее. И сему святому писанію конечно, государь, вѣру емлемъ и вси готови за имя Божіе умерети, нежели отъ правовѣрія отступить; и многіе люди совѣщавшеса, пишемъ тебѣ великому государю отъ жалости и сокрушенія сердца своего, аще намъ не дадутъ многимъ во едино мѣсто собратися, и мы (*) хотя ста

(*) Такъ въ рукоп. и ны.

№ 50. по два или по три, аще ли, государь, и тако не дадутъ собратися, и мы каждой во своемъ дому да постражемъ, а отъ Христа не отста-немъ; а збѣлю много нынѣ, государь, болѣз-нують христіане о старомъ благочестіи и о истинномъ тричастномъ крестѣ Господиѣ, а смотрятъ на насъ, что обрящется надъ нами; воленъ ты, великіи государь, аще хотя едино-го отъ насъ человекѣ на истязаніи о старомъ благочестіи на испытаніе возмешь, и мы всѣ за единодушно пострадати хожемъ, аще плотию розно, а духомъ вмѣстѣ: онъ станетъ въ Тоболскѣ страдати, а мы здѣся горѣть, якоже выше рѣхомъ, а никако хожемъ пощади се-бе, за Христа пострадати изволимъ, потому, государь, что съ женами и съ дѣтми на муче-ніе итти не смѣемъ, до конца ихъ отъ насъ разлучать. То наша и сказка изъ нашего Исет-ского острогу, деревни Мостовки, которые си-димъ за имя Божіе и за свидѣтельство Иисусъ Христово; а сказку, по его Ивашкову вельнью и всѣхъ затворщиковъ, тогожъ затвору сидѣ-лецъ, а къ поллиной сказкѣ, вмѣсто Ивашка Бархатова и всѣхъ затворщиковъ, по ихъ ве-льнью, того жъ затвору сидѣлецъ Сидорко Карповъ руку приложилъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (часть 2, въ листь, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№ 6, 7 и 8.

IV. Господину Петру Васильевичу Михайло Квашини челома бьетъ. Въ нынѣшнемъ, го-сподине, во 187 году іюля въ 1 день писалъ ты изъ Тоболска ко мнѣ на Тюмень, а въ от-пискѣ твоей, господине, написано: въ нынѣш-немъ де во 187 году, въ памяти Софійского двора преосвященного Павла, митрополита Си-бирского и Тоболского, за приписью приказ-ного Якова Бязева, къ тебѣ боярину и воево-дѣ къ Петру Васильевичу написано: въ ны-нѣшнемъ же де во 187 году, били челома ему Павлу, митрополиту Сибирскому и Тоболскому,

Мехонскіе слободы пашенной крестьянинъ Ошонка Антоновъ съ товарищи: по указу де великого государя, посажены они Ошонка съ товарищи на Тюмени въ тюрьму въ церков-номъ расколѣ, а нынѣ де они, увѣдавъ истин-ну, светей соборной апостолской церкви и всему освященному собору повинуютца, и впредь обѣщаютца церковного расколу ника-кого не счинять, и чтобъ ихъ Ошонку съ това-рыщи изъ тюрьмы свободить, и о томъ бы те-бѣ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу по-слать изъ Тоболска на Тюмень отписку: буде они Ошонка съ товарищи, по трикратному во-прошенію и по свидѣтельству отца ихъ духов-ного, истинно отъ душепагубной своей пре-лести обратились и во всемъ светей соборной и апостолской церкви и всему освященному собору повинуютца и ни въ чемъ спору не чи-нять, и мнѣ бѣ ихъ Ошонку съ товарищи изъ тюрьмы свободить, и по трикратному вопроше-нію и по свидѣтельству отца ихъ духовного, истинно они отъ душепагубныя своея пре-лести и ко истинному богоразумію обратились и светей соборной апостолской церкви и все-му освященному собору повинуютца, и мнѣ бѣ велѣть взять по нихъ поручные записи, чтобъ имъ впредь къ светей Божіи церкви и ко от-цемъ духовнымъ на исповѣдь приходить, и вся-кой святая сподоблялися, и впредь въ такую прелесть не впадать, суемудренного ученія не примать. И по указу великого государя и по твоей, господине, отпискѣ, на Тюменѣ въ приказной избѣ тюремные сидѣльцы Ошонка Антоновъ съ товарищи допрашиваны по три-кратному вопрошенію: истинно ли они отъ душепагубной своей прелести обратились и во всемъ светей соборной апостолской церкви и всему освященному собору повинуютца, и впредь ни въ чемъ спору не чинить ли, и ко светей Божіи церкви и ко отцемъ духовнымъ на исповѣдь приходить ли, и всякой святая сподоблятися ли, и впредь въ такую прелесть не впадали, и суемудренного ученія внимати

ли? (*); а въ допросѣ они Ошонка Антоновъ, Демка Степановъ, Першка Григорьевъ, Мишка Петровъ сказали: светей соборной апостолской церкви и всему освященному собору не повинуютца, (**)

Да Ошонка жъ Антоновъ сказалъ: послали де они къ Павлу, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, челобитную, а въ челобитной де ихъ было написано: только де стануть въ церквахъ служить по седмому собору и по старымъ службникамъ и на просвирахъ стануть печатать крестомъ, а не крыжемъ, и онъ де Ошонка съ товарищи къ церквамъ и ко отцемъ духовнымъ будутъ приходить. И до указу великого государя и до твоей, господине, отпискѣ посажены они Ошонка съ товарищи въ тюрьму; и по указу великого государя, о тѣхъ церковныхъ расколникахъ Ошонкѣ съ товарищи что ты, господине, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ л., на 214 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. листы 26 и 27.

У. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ и плачють и милости у тебя государя просятъ бѣдныя и до конца роззоренныя сироты твои, Мехонскіе слободы пашенныя крестьяне: Ивашко Гундило, Степка Гладкой, Оедка Рыбкниъ, Ефремко Ортемьевъ, Савка Микифоровъ, Матюшка Дранвицынъ съ женишки и съ дѣтишки. Жалоба намъ, государь, на Тоболского сына боярского, а Мехонскіе слободы на прикащика на Гаврила Буткѣева, да на попа на Терентья, на распопа на Ивана. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году, онъ приказной Гаврило, изгоняючи насъ сиротъ твоихъ и съ же-

нишки и съ дѣтишки до конца раззоря, посадили насъ сиротъ твоихъ Степку Гладкова съ товарищи и мою сироты твоего Ивашкову женишко съ ними жъ вмѣстѣ въ колоды, невѣдомо за что, и нападая для своей корысти; а я сирота твой Ивашко въ то время съ дѣтишки своими на полѣ молотилъ рожъ и приволокнись съ поля въ слободу, билъ челомъ ему прикащику Гаврилу: для чего женишко мою посадилъ въ колода? и онъ Гаврило, выпустия женишко мою изъ колоды, и посадилъ меня сироту твоего, будто мы сироты твои хотимъ бѣжать въ пустыню, а сказали будто про насъ сиротъ твоихъ такіе рѣчи порутчики наши. И мы сироты твои били челомъ тебѣ великому государю и ему прикащику Гаврилу, чтобъ про то сыскать и съ порутчики дать очная ставка, почему имъ вѣдомо учинилось? а онъ Гаврило, умысля такіе рѣчи, собою очной ставки не далъ, и державъ въ колодѣ одиннадцать дней и учалъ у насъ сиротъ твоихъ прошивать въ твоей государевой десятинной пашнѣ, черезъ прежніе порушныя записи, вновь порушныя записей, и моихъ сироты твоего Ивашковыхъ дѣтишекъ черезъ прежніе порушныя записи вновь порушныя записи взялъ; да и мы сироты твои Степка съ товарищи, не стерпя его Гаврилова мученья, новые порушныя записи по себѣ дали же; и взявъ меня сироту твоего Ивашка съ колоды и билъ въ батоги нагово на смерть, невѣдомо за что, и посадилъ въ колоду жъ; а взявъ порушныя записи, и въ колодѣ держалъ многое время, и взявъ съ насъ сиротъ твоихъ великіе скупы, и изъ колоды выпустилъ; а мы сироты твои не могли такого его Гаврилова мученья перетерпѣть, по неволѣ ему Гаврилу давали. А попъ Терентей приходилъ ко мнѣ сиротѣ твоему Ивашку Гундилову въ домишко мое пить пива, а я си-

(*) Въ послѣднихъ строкахъ въ рукописи есть явныя ошибки, сдѣланныя переписчикомъ; но Редакторъ не смелъ себя въ правѣ исправить эти ошибки по своему усмотрѣнію. — (**) Здѣсь выпущено нѣсколько строкъ, признанныхъ неудобными для печати.

№ 50. рота твой Матюшко Драницынъ въ то время былъ у него жъ Ивана въ дому, и онъ попъ Терентей заставлялъ меня сироту твоего пить пива по неволѣ, и я сирота твой говорилъ ему, что пива не пью, для того, что мнѣ питье не за обычей, и онъ попъ Терентей (*), угрожая мнѣ сиротѣ твоему: буде де пить пива не станешь, тебѣ де будетъ! нынѣ де ѣдетъ митрополитъ, и какъ будетъ, вамъ де творить вся воля наша. А роспопъ Иванъ угрожалъ моему сироты твоего Ивашкову сыишкѣ такими жъ рѣчи. Да онъ же попъ Терентей и роспопъ Иванъ начмунили Тюменскому десятинику на нашу жъ братью на крестьянъ на Ярасима Матвѣева, на Луку Кузмина и на брата его, да на Елфима Гаврилова, на Ивана Гурьянова, на Степана Герасимова, и тотъ десятиникъ, по ихъ чмукѣ, посылалъ денщика своего, да его роспопа Ивана, да понамаря Степана по тѣхъ людей имать, а десятиникъ въ то время былъ въ Мехонской слободѣ; и поймавъ Стенку Герасимова, привезли, и онъ десятиникъ, у него попа Терентія запершись во дворѣ, билъ плетви на смерть и заставлялъ вино пить, а приведши его Стенку спрашивалъ, какъ де ты мужикъ крестился? и тотъ Стенка говорилъ: крещусь де я, какъ меня изъ младенчества учили отецъ мой и мать, и какъ де предано отъ Господа Бога и святыми его апостолами и богоносными отцы; и приневолилъ его Стенку креститца щепетью; и въ то время у двора были многіе люди, и слыша такого приневоливанья и на смерть битие и изгоню, ушедъ въ пустыню, сгорѣли; да и мы сироты отъ его прикащикова изгони и поповы Терентьевы и роспоповы Ивана угрозы убоявся, заперлись въ одинъ дворъ съ женишками и съ дѣтишками, и онъ прикащикъ приставилъ къ намъ сиротамъ твоимъ караулъ крѣпкой, перемѣняяся на день по десети человекъ, и не давалъ сродничамъ нашимъ приносить ни пить

ни ѣсть, и мы сироты твои варили рожь, а воду съ кровли таяли снѣгъ, да тѣмъ и питались многое время, а онъ Гаврило хотѣлъ поморить голодною смертію; а караулъ держалъ семь недѣль, а какъ караулъ сиялъ, и мы сироты твои вышли; а въ то время, какъ караулъ былъ, боясь отъ него Гаврила мученія, вытти не смѣли. Да вныхъ многихъ людей онъ прикащикъ Гаврило изгонялъ же: ѣздилъ изъ тое Мехонскіе слободы бѣломѣстной казакъ Тершка въ Исецкой острогъ къ священнику Феодосью, докладываясь его Гаврила, съ матерью своею со старухою, да къ тому жъ попу ѣздила поивальная бабка исповѣдыватца же, и онъ Гаврило, взявъ ихъ въ судную избу, и просилъ порушныхъ записей. А какъ мы сироты твои съ женишки своими и съ дѣтишки были заперты, и то де время прикащикъ Гаврило, изгоняя насъ сиротъ твоихъ, для своей корысти, велѣлъ порутчикамъ нашимъ поневолѣ остальными нашими животишки твою государеву десятинную пашню наши повытѣя сдать, и онъ порутчики, по его прикащикову велѣнью, подавали о сдачѣ челобитные, и о сдачѣ съ моихъ сироты твоего съ Ивашковыхъ порутчиковъ рядилъ животишку моего двадцать пудъ мѣрныхъ пшеницы, и нынѣ та пшеница положена у порутчикова у брата у Ошонки Семенова, и вмѣсто той пшеницы взялъ на порутчика на Ивашка Медвѣдева въ двухъ рубляхъ кабалу, и десятинную пашню дѣтешекъ моихъ съ животишки моими Ивашковыми сдалъ Строгановымъ бѣглымъ крестьяномъ Елфиму да Власки Михайловымъ; а животишку моего имъ съ тою пашнею онъ прикащикъ отдалъ: мерина сѣра да жеребенка лоншину, девять скотинъ рогатого, болшихъ и малыхъ, шесть овецъ болшихъ, семь ягнятъ, трое свиной болшихъ, пятеро малыхъ, десять овиновъ всякого немолоченого хлѣба, половину въ озимяхъ, и распашную мою пашнишку новую, дворъ и

(*) Въ рукоп. ошибк Петръ.

со всякимъ дворовымъ строеніемъ, да кузницу, да банные бревна ; да сверхъ того онъ (съ) съемщики взяли своимъ самовольствомъ въ той моей кузницѣ двадцать ведръ трески желѣзной, да молотъ большой, да клюку желѣзную, да запонъ кузничной, и что было въ кузницѣ деревяннаго завода моего заводишку и съисного, а что, неупомяну, знатно про то поручику, и кузницы мою и тряску продали воротнику Филкѣ Шабашу, и онѣ съемщики немолочного моего хлѣба измолотили десять овиновъ, а имали изъ двухъ изъ большихъ кладей ; и я сирота твой Ивашко билъ челомъ ему прикащику Гаврилу, чтобъ того моего хлѣба молотить имъ съемщикамъ не велѣлъ, и онъ прикащикъ, изгоняючи меня сироту твоего, а имъ съемщикамъ держа, молотить велѣлъ и досталного въ кладяхъ мнѣ не даетъ ; а что, государь, въ кладяхъ хлѣба въ остаткѣ осталось, и про то вѣдомо стороннимъ людямъ ; а челобитья въ судной избѣ и на себя явки онъ прикащикъ подьячему Лукѣ Тестову писать не велѣлъ, да инымъ стороннимъ людямъ, кто пишетъ, писать не велѣлъ же, да инымъ, государь, нашей братьѣ, кому бываютъ отъ него обиды и изгони, писать на себя не велить и писцамъ о томъ заказываетъ. Да онъ же прикащикъ Гаврило, изгоня насъ сиротъ твоихъ, въ тожь время, какъ мы сироты твои были взапертѣ, велѣлъ отцу нашему сиротъ твоихъ, Ефремкову да Микиткину, Ортемяю по неволѣ о славѣ пашни подать челобитную, и отецъ нашъ сиротъ твоихъ, боясь его Гаврила, челобитную подалъ и пашню отдалъ гулящимъ людямъ Климкѣ да Игвашкѣ Григорьевымъ, и взялъ онъ прикащикъ Гаврило съ отца нашего рубль съ полтиною денегъ, а животишку нашего съ пашней, гулящимъ людямъ что отдалъ, то подписано въ порушныхъ записяхъ, что по нихъ съемщикахъ взяты. Да онъ же прикащикъ Гаврило, изгоня насъ сиротъ твоихъ, а себѣ корысть получая, въ тожь время, какъ мы сироты твои были взапертѣ, велѣлъ отцу

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

нашему сиротъ твоихъ, Савкину да Силкину, № 50. Микифору Селѣльникову твою государеву десятинную пашню, наше сиротъ твоихъ повѣтые по неволѣ сдать же гулящимъ людямъ дву челоуѣкомъ, и отецъ нашъ сиротъ твоихъ Микифоръ, боясь его Гаврила, слалъ, а что тѣ съемщики съ пашнею животишку нашего взяли, и то писано въ порушной же записи, что по нихъ въ Мехонской слободѣ взято въ судной избѣ ; да онъ прикащикъ Гаврило взялъ съ отца нашего двѣ чети ржи въ болшую мірскую мѣру. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 187 году, по твоему великого государя милостивому указу и по разсмотрѣнію твоего государева боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, прислана изъ Тоболска въ Мехонскую слободу къ нему Гаврилу память, велѣно ему Гаврилу моихъ сироты твоего Ивашковыхъ дѣтишекъ пашню и со взятыми животишки отдать дѣтишкамъ моимъ назадъ, и онъ Гаврило съемщикомъ нашимъ всѣмъ назадъ отдать не велить, невѣдомо за что ; да и у насъ сиротъ твоихъ, у Федки Рыбкина да у Матюшки Драницына, твою государеву десятинную пашню въ тожь время, какъ были взапертѣ, сдавалъ съ животишки нашими онъ же прикащикъ Гаврило сродничамъ нашимъ, и въ то время онъ прикащикъ Гаврило на сроднича нашего на емщика на Федку Ершова взялъ кабалу въ двухъ рублѣхъ, а въ кабалѣ велѣлъ написать : за денги дать хлѣбомъ ; и сродичи наши намъ сиротамъ твоимъ пашню назадъ отдали, и онъ прикащикъ Гаврило тѣхъ кабалъ и по сродничахъ нашихъ Федкиныхъ и Матюшкиныхъ порушныхъ записей не выдаетъ, и хочетъ впредь тѣми порушными изгонять и по напраснымъ кабаламъ взять, а по мнѣ сиротѣ твоемъ Ивашкѣ просить, сверхъ прежнихъ двухъ порушныхъ записей, записи. А вышли мы сироты твои изъ заперти, слыша твою великого государя и твоего государева богомолца, преосвященѣйшаго Павла митрополита, къ себѣ милость, и нынѣ съ женишки и

№ 51. съ дѣтшки скитаемся межъ дворы, и отъ его прикащика.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (часть 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 9. Конца акта недостаетъ.

51.— 1679 февраля 18 — 1681 іюля.
Акты, относящіеся до пашенныхъ крестьянъ въ Сибири.

I. Лѣта 7187, февраля въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Чичюйской острожекѣ казаку приказному человѣку Петру Григорьеву. Въ нынѣшнемъ во 187 году сентября въ 10 день писалъ ты въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову и прислалъ подъ отпискою челобитную Чичюйской волости пашенныхъ крестьянъ Ивашка Нѣкуя, Гришки Макарова, Ивашка Пиликина, а въ челобитной ихъ написано: во 186 году, въ Чичюйскомъ острожкѣ, судомъ Божиимъ, вешнею водою, дворенка ихъ лдомъ изломало, и скотишко и хлѣбные запасы и всякое борошнишко потопило и настѣяные въ поляхъ великого государя и ихъ крестьянской хлѣбъ и сѣнные покосы и скотинные выпуски пескомъ и иломъ насадило, и чтобъ великій государь ихъ пашенныхъ крестьянъ пожаловалъ, велѣлъ въ той своей государевѣ десятинной пашнѣ и въ мірскихъ поборахъ дать льготы, на сколько великій государь пожалуетъ, а въ тѣ де во льготные годы, наймующися онѣ въ работу, купятъ коней, на чемъ впредь государева десятинная пашня пахать, и дворенками де построятца. — И какъ къ тебѣ Петруся память придетъ, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, тѣмъ пашеннымъ крестьяномъ Ивашку Нѣкую, Гришкѣ Макарову, Ивашку Пиликину дать льготы въ работѣ и въ мірскихъ податѣхъ на два годы, съ того числа, какъ

онѣ потопли, а государева десятинная пашня и ихъ крестьянская пахать имъ безо льготы, по прежнему, а какъ урочные годы отойдутъ, и имъ пашеннымъ крестьяномъ велѣтъ тягло тянуть съ своею братьею, по прежнему, въ рядъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

II. Лѣта 7187, февраля въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Чичюйской острожекѣ къ приказному человѣку казаку Петру Григорьеву. Въ ужиныхъ и умолотныхъ книгахъ прошлыхъ 183 и 184 годовъ написано: дано изъ государевы казны новопашеннымъ и старымъ крестьяномъ на ссуду двадцать четыре чети полторы осмины съ малымъ четверикомъ ржи, двадцать двѣ чети съ осминою съ четверикомъ и съ полчетверикомъ ячмени; да въ ужиныхъ же и умолотныхъ книгахъ 185 и 186 годовъ написано: дано великого государя изъ казны на Чичюйскомъ новопашеннымъ и старымъ крестьяномъ на ссуду семьдесятъ пять чети съ полтретникомъ ржи, тридцать девять чети безъ четверика ячмени. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, на тѣхъ пашенныхъ крестьянѣхъ тѣ хлѣбные запасы собрать все сполна безъ остатку и на веснѣ прислать съ иными государевыми съ хлѣбными запасы, и о томъ отписать имянно въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову, на комъ что ссудного хлѣба взято будетъ; а на комъ имяны на пашенныхъ крестьянѣхъ въ государеву казну хлѣбныхъ запасовъ взято, и тому полъ сею памятью роспись; а буде ты, для своей бездѣльной корысти, по той росписи на тѣхъ пашенныхъ крестьянѣхъ государевы хлѣбные запасы не сберешъ, и тѣ хлѣбные запасы за тѣхъ пашенныхъ крестьянъ воевода Ѳома Ивано-

вичь Бибиковъ велить доправить на тебѣ Петръ, безо всякіе пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листкахъ.

Оба акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

III. Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Верхотурскаго уѣзду Ирбитцкіе слободы мірскаго старостишко Семейка Селивановъ, десятничиска Оѳонка Онтипинъ, Кондрашка Мосіевъ, Фролко Лаптевъ, Никонко Балашевъ, Евтюшка Подкорытовъ, Тихонко Колотыгинъ, Пахомко Дьяковъ и всѣ Ирбитцкіе оброчные крестьяне. Жалоба, великіи государь, намъ сиротамъ твоимъ Верхотурскаго уѣзду на Бѣлослудцкихъ Скородумскихъ крестьянъ на Сергія Борисова, на Фрола Загайнова, на Филипа да на Обрама Бояркиныхъ, на Кирила Козмина съ товарищи въ томъ: въ прошлыхъ, великіи государь, годѣхъ, какъ зачалась строитца твоя государева Ирбитцкая слобода, и мы сироты твои въ ту твою государеву Ирбитцкую слободу, въ твое государево тягло селилися, а подъ пашню земли и сѣнные покосы, по обѣ стороны Ирбити рѣки, отводилъ намъ сиротамъ твоимъ слободчикъ Ивашко Шипицынъ, а по зарѣчную сторону Ирбити рѣки, вверхъ по Ирбитѣ, отводилъ намъ сиротамъ твоимъ подъ собиные наши пашни и подъ сѣнные покосы, до усть рѣчки Бобровки и по Бобровкѣ вверхъ; и у насъ сиротъ твоихъ отводные слободчика Ивашка Шипицына, въ Тотарское разоренье, съ дворами воровскіе Тотара сожгли, а у иныхъ у насъ сиротъ твоихъ отводные слободчиковы на зарѣчье еще есть и нынѣ; а Скородумскіе крестьяне Сергіи Борисовъ съ товарищи тѣ наши зарѣчные пашни называютъ своими, и съ прошлого со 186 году, по сю сторону рѣчки Бобровки, они Борисъ съ товарищи, про-

тивъ нашихъ деревень, по за Ирбитѣ рѣкѣ, № 51. пашни пашутъ и сѣно косятъ, и всячески насъ сиротъ твоихъ утѣсняють, и скотишко наше за рѣку не пускають, а называютъ, что де отъ наше Устьирбитцкіе слободы, по сю сторону Ирбити рѣки, до устья, все, по слободной Пятка Ощепкова, наше; а та ихъ Скородумская деревня отъ устья Ирбити рѣки верстъ близко за двадцать, а наша Ирбитцкая слобода стоитъ на самомъ устьѣ Ирбити рѣки; а Скородумскую деревню назвалъ и написалъ, на ссору, слободчикъ Пятко Ощепковъ не дѣломъ; а у насъ сиротъ твоихъ и послѣ Тотарскаго разоренья на тѣ пашенны земли и на сѣнные покосы отводные есть, по тѣмъ же прежнимъ межамъ, а они насъ сиротъ твоихъ утѣсняють напрасно. Милосердїи государь царь и великіи князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, объ томъ своей государевъ милостивой указъ учинить и не вели, государь, имъ Скородумскимъ крестьяномъ Сергію Борисову съ товарищи тѣ наши пашни противъ нашихъ деревень пахать и сѣно косить, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ утѣсненія и изгони въ конецъ не погннуть и впредь твоего государева оброчного тягла не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ написано: Къ сей челобитной, вмѣсто Ирбитцкаго мірскаго старосты Семена Селиванова да десятниковъ Оѳонки Онтипина, Кондрашки Мосѣева, Фролка Лаптева, Никонка Балашова, Евтюшки Подкорытова, Тихонка Колотыгина, Пахомка Дьякова и всѣхъ Ирбитцкихъ оброчныхъ крестьянъ, по ихъ велѣнью, Ирбитцкой слободы судной избы подьячей Мартинко Посниковъ руку приложилъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

IV. Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

№ 51. сии самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Погожево. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ Туринскомъ въ нашихъ великого государя въ слободахъ и въ волостяхъ пашенные крестьяне пашутъ нашу великого государя десятинную пашню, а на себя многіе пашутъ не противъ нашего великого государя указу, а иные и не пашутъ, живутъ на лготѣ поноровкою приказныхъ людей, а вмѣсто себя на свои жеребьи пускаютъ пришлыхъ людей, и митрополи дѣти боярскіе, приказные люди, и власти, архимариты и игумены, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые Рускіе люди, и драгуны, и ямщики, и иноземцы заняли многіе земли, и построили села и деревни, и поселили на тѣхъ земляхъ въ пашню пришлыхъ людей, и отъ тѣхъ ихъ займокъ и многіхъ земель владѣнья чинятца многіе у иноземцовъ споры и нашимъ ясачнымъ людямъ тягость; а которые напередъ сего посланы изъ Тоболска и изъ иныхъ городовъ дѣти боярскіе для описи тѣхъ земель и переписки крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ людей, и они писали не противъ нашего государева указу и наказовъ, многіе земли и крестьянъ таили, для своей бездѣльной корысти, а инымъ дѣлали по дружбѣ. И нынѣ указали мы великій государь въ Сибири, въ Тоболску и Тоболскаго розряду въ городѣхъ, на Верхотурѣ, на Пелымѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени, на Тарѣ и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, въ нашихъ великого государя селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, и у богомолца нашего пресвященнаго Павла, митрополита Сибирскаго и Тоболскаго, и монастырскихъ крестьянъ, и церковные земли, и у дѣтей боярскихъ, и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей и у драгунъ, и у ямскихъ охотниковъ, у пашенныхъ и у оброчныхъ крестьянъ, и у посацкихъ и у всякихъ людей переписать пашенные и непашенные земли и сѣнные покосы и всякіе уголья, и по какому нашему великого государя указу деревнями и

землями и всякими угольи владѣютъ; а для того переписки посланъ въ тѣ города съ Москвы стряпчей нашъ Левъ Мироновъ сынъ Покочинъ, а велѣно ему Лву, пріѣхавъ въ Туринской, взяти у тебя въ Туринскомъ, за которыми есть пашни и деревни, роспись служилымъ людямъ съ хлѣбными оклады, и Туринскимъ же и Туринскаго уѣзду пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ, кто сколько пашетъ нашия государевы пашни и оброчнаго хлѣба платитъ, и митрополимъ и монастырскимъ пашеннымъ крестьяномъ и землямъ и всякимъ угольямъ, для приправки съ переписныхъ книгъ писцовые и переписные книги 167 году, и для писма подьячихъ, и для розсылки служилыхъ людей, и бумаги и чернилъ и свѣчъ, и подводы, сколько къ тому дѣлу надобно; а взявъ, по нашему великого государя указу, велѣно ему въ Туринскомъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободѣ земли досмотрѣть и смѣтити и переписать имянно у всякаго человека порознь, кто сколько крестьяне нашия великого государя десятинные пашни пашутъ, и оброчнаго хлѣба платятъ, и на себя пашню жъ пашутъ, и что въ которыхъ мѣстѣхъ рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ и всякихъ угодей, и тѣ спорные земли, съ кѣмъ учинятца споръ, межъ Рускими и ясачными людьми размежевать, и на пашенныхъ и на оброчныхъ крестьянъ, противъ ихъ собиные пашни и платежу оброчнаго хлѣба, нашия великого государя десятинные пашни и оброчнаго хлѣба прибавливать, смотря по людямъ и по семьямъ; а которые старые заводные крестьяне въ слободахъ поселили гулящихъ людей съ женами и съ дѣтми на тягло въ свое мѣсто, а сами съ старыми своими заводы сѣли вновь на лготу и живутъ многіе годы въ избылыхъ, и тѣхъ старыхъ крестьянъ, которые выходили на лготу и которые крестьяне поселились вновь слободами и живутъ на лготѣ жъ или пашутъ малую пашню, а тягла никакого не платятъ, и тѣхъ крестьянъ сажать на паш-

ню жъ ; а которые пашутъ малую пашню , и на тѣхъ крестьянъ наше великого государя десятинные пашни прабавливать , смотря по людямъ и по пожиткамъ , и которые похотятъ и изъ захребетниковъ , и тѣхъ потомужъ сажать на пашню ; а которые крестьяне вышли изъ нашихъ великого государя слободъ и поселились на митропольихъ и монастырскихъ земляхъ , и которые объявятца за митрополитомъ же , и за монастыри сверхъ переписныхъ книгъ 167 году , и тѣхъ крестьянъ изъ за митрополита и изъ за монастырей имати и отсылати къ воеводамъ въ городы , которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ тѣ крестьяне объявятца , и будетъ межъ слободъ у нашихъ великого государя крестьянъ съ митропольими и съ монастырскими крестьяны и съ ясашными людьми учинитца въ земляхъ споръ , а о томъ будетъ къ намъ великому государю челобитье , и ему Лву слободы отъ слободъ размежевать въ правду , и земли отмежевать , и межи и грани учинить ; и которые крестьяне поселились вновь близко ясашныхъ людей и въ ясашные угодья для всякихъ своихъ промысловъ въѣзжаютъ , и тѣхъ крестьянъ земли и всякіе угодья съ ясашными людьми размежевать же и въѣзжать въ ихъ ясашныхъ людей угодья не велѣно ; и которые люди вина въ слободахъ и въ деревняхъ курятъ на себя или на кого на иного и на продажу , и у тѣхъ людей вина вынимать съ понятими , и суды винные и трубы имать на насъ великого государя , и тѣ суды и трубы отдавать въ городѣхъ воеводамъ . — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ , а стряпчей нашъ Левъ Поскочинъ въ Туринской приѣдетъ , и ты бѣ ему Лву далъ въ Туринскомъ нашимъ великого государя Туринскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ , дѣтемъ боярскимъ , и казакомъ , и стрѣльцомъ , и ямщикомъ , за которыми есть пашни и деревни , росписи съ оклады , и Туринскимъ же и слободцкимъ пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ , сколько кто пашегъ

наше государевы десятинные пашни , и оброчного хлѣба платитъ , книги , и митропольимъ и монастырскимъ пашеннымъ крестьяномъ и землямъ и всякимъ угодьямъ , для приправки съ переписныхъ отдаточныхъ книгъ , писцовые и переписные книги 167 году списки , за своею рукою , и для писма подьячихъ , и для розсылки служилыхъ людей , и бумаги , и чернилъ , и свѣчь , и подводы , сколько къ тому дѣлу надобно ; и которые крестьяне по его Лвову сыску и по перепискѣ объявятца и взяты будутъ изъ за митрополита и изъ за монастырей , и какъ тѣхъ крестьянъ онъ Левъ къ тебѣ пришлетъ , и ты бѣ тѣхъ крестьянъ велѣлъ принять и устроить въ пашню , гдѣ пристойно ; а какъ онъ Левъ въ Туринскомъ и Туринского уѣзду въ деревняхъ Туринскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и посацкихъ людей , и у пашенныхъ и у оброчныхъ и у митропольихъ и у монастырскихъ крестьянъ и у всякихъ людей , противъ нашего великого государя указу , людей и земли и всякіе угодья переписатьъ , и съ переписныхъ книгъ въ приказной избѣ книги оставить , и изъ Туринского поѣдетъ , и ты бѣ велѣлъ ему Лву , по нашей великого государя Московской подорожной , дать подводы безъ замотчанья . Писанъ на Москвѣ , лѣта 7188 году февраля въ 13 день . — На подлинной пишетъ тако : діякъ Левъ Ермолаевъ . Справилъ Васка Романовъ .

V. Господину Ивану Оедоровичю Левъ Поскочинъ челомъ бьетъ . Въ прошломъ во 188 году июля въ 11 день въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , изъ Сибирского Приказу , за приписью дьяка Лва Ермолаева , писано ко мнѣ , велѣно Верхотурского уѣзду Ирбицкой и Ицынской слободъ яскихъ охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ Туринского уѣзду Косаревы да Волковы деревень съ жители съ Савкою Косаревымъ , съ Стенкою Тучнодобовымъ ,

№ 51. съ Ивашкомъ Качегаровымъ съ товарищи про спорные земли за Ницею рѣкою розыскать Верхотурского уѣзду слободскими и Туринскими всякихъ чиновъ Рускими людьми и иноземцы, и писцовыми и переписными и межевыми книгами, и отводами, и сколь далеко та спорная земля и сѣнные покосы и всякіе уголья отъ Туринского острогу учинить межъ слободами и межъ Туринскимъ уѣздомъ межи и грани, и тѣхъ слободъ всякихъ чиновъ людемъ и Туринскимъ жителемъ за межи, которые учинены будутъ, вѣзжать и обидить никого не велѣть, а что учинено будетъ, и то все написать въ книги, да тѣ книги прислать къ великому государю къ Москвѣ, а на Верхотурье и къ тебѣ въ Туринской послать списки, за моею рукою. И противъ той великого государя грамоты, грацкіе межи учинить нельзя, для того: въ прошломъ во 188 году писалъ я къ тебѣ въ Туринской острогъ, чтобъ ты, по указу великого государя, прислалъ ко мнѣ къ межевому дѣлу съ писцовыхъ и съ межевыхъ книгъ списки и чертежи, какъ Туринского уѣзду жители Савка Косаревъ съ товарищи на спорной землѣ построились, и сентября по 9 число нынѣшняго 189 году чертежей и никакихъ крѣпостей ко мнѣ не присылывалъ, и старожиловъ на досмотръ тѣхъ спорныхъ земель не высмалъ; а Туринскіе жители на тѣхъ спорныхъ земляхъ поселились и никакихъ крѣпостей на тѣ земли мнѣ не подали, и по указу великого государя, по досмотру своему, тѣмъ спорнымъ землямъ учинилъ я чертежъ и съ чертежа роспись. Да въ нынѣшнемъ во 189 году сентября въ 11 день писалъ ты ко мнѣ въ Ницынскую слободу и прислалъ съ Туринскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Шарыгинымъ межевые книги 154 году, за своею рукою, межеванья Туринского острогу сына боярского Семена Шарыгина, какъ онъ Семень сѣзжался съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Муравьевымъ съ то-

варищи на красномъ полѣ, на большой еланѣ, а въ тѣхъ книгахъ межъ Верхотурского и Туринского уѣздовъ написана межа, а въ той межѣ Верхотурского уѣзду поселены въ прошлыхъ давныхъ лѣтѣхъ, прежь тѣхъ межевыхъ книгъ, слободы Ирбицкая, Ницынская, Усть-ирбицкая, Бѣлослудская съ деревнями, да Невьянской слободы восемь деревень, да Тоболского уѣзду Рудная, Киргинская слободы съ деревнями жъ. А въ прошломъ во 188 году, противъ отписки моеи, писалъ ко мнѣ съ Верхотурья столникъ и воевода Родіонъ Павловъ, да съ приписью подьячей Автамонъ Ивановъ: въ прошломъ де во 154 году Верхотурской сынъ боярской Василей Муравьевъ съ Туринскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Шарыгинымъ для межевого дѣла на красномъ полѣ, на большой яланѣ, сѣзжались, и межъ Верхотурского уѣзду съ Туринскимъ уѣздомъ межи и признакъ никакихъ не учинили, потому что де учинился у нихъ споръ, и на Верхотурѣ де въ приказной избѣ Василія Муравьева межевыхъ книгъ нѣтъ. Да били челомъ великому государю, а на тѣхъ спорныхъ земляхъ Ирбицкой и Ницынской слободъ всякихъ чиновъ жители подали мнѣ крѣпости, прошлыхъ давныхъ лѣтъ подписные челобитные и отводные памяти, и по указу великого государя, по тѣмъ крѣпостямъ, за Ницею рѣкою, землями и сѣнными покосы и озеры и лѣсами и всякими угольи, по подписнымъ челобитнымъ и по данымъ и по отводнымъ памятемъ, о которыхъ спорили Туринскіе жители, велѣлъ владѣть, до указу великого государя, Верхотурского уѣзду Ирбицкой и Ницынской слободъ ямскимъ охотникомъ и пашеннымъ крестьяномъ, и къ великому государю о томъ я писалъ, а Туринскимъ Косаревы да Волковы деревень жителемъ великого государя указъ сказалъ, и для вѣдома на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Родіону Павлову да съ приписью къ подьячему къ Автамону Иванову пи-

салъ же. И тебѣ бѣ, господине, про то было вѣдомо.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2, въ л., на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№ 495 и 497.

VI. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову. Въ прошломъ во 188 году августа въ 26 день писалъ ты къ намъ великому государю, что во 188 году генваря съ 9 числа да іюня по 30 число, по твоему высмотру и по прикащичьимъ отпискамъ и по росписямъ, учинено на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ намъ великому государю всякихъ прибылей, прибрано бѣломѣсныхъ казакѡвъ пять человекѣкъ, а служить имъ съ пашни безъ денежнаго жалованья, да во крестьяне прибрано пятнадцать человекѣкъ, да въ окладъ прибыло вновь съ крестьянскихъ мелницъ и съ кузницы оброку рубль, и то ты учинилъ добро. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ впредь искалъ намъ великому государю во всякихъ дѣлѣхъ прибыли, по нашему великого государя указу и по наказу и по грамотамъ, которая бѣ прибыль была впредь прочна и стоятелна, а людямъ не въ тягость и не въ разоренье. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 сентября въ 18 день. — Позади подлинной великого государя грамоты справа подьячего Овопаса Паренова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Изъ архива Верхотурскаго Упѣднаго Суда.

VII. Господину князю Ивану Петровичю Иванъ Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году іюля въ 8 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Феодора

Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано ко мнѣ въ Якуцкой: указалъ великій государь Илимского уѣзду Устькутцкихъ, Орленскую, Тутурскую, верхнюю Кирипскую, Верхолуцкую, Илгинскую, Бирюльскую, всего шесть волостей, съ пашнею и со крестьяны, приписать къ Якуцкому острогу, и для росправы и строенья и пахоты посылать изъ Якуцкого острогу прикащиковъ, а для выдѣлу хлѣбныхъ запасовъ въ тѣ слободы выдѣлщиковъ, а гонцы гонять великого государя подъ соболіную и подо всякіе казны подводы давать слободскимъ крестьяномъ, которые приписаны будутъ къ Якуцкому, съ достальными Илимскими слободскими крестьяны, по прежнему, вмѣстѣ. И ты, господине, прислалъ тое великого государя грамоту и иные грамоты ко мнѣ въ Якуцкой съ сыномъ боярскимъ съ Александромъ Хлевицкимъ поздо; а по сказкѣ Якуцкихъ дѣтей боярскихъ Ивана Крыженовского, Петра Оксентьева, Григорья Мохначевского, Михайла Антипина, что де тѣ государевы указные грамоты, которые подписаны въ Якуцкой и которые присланы къ тебѣ въ Илимской изъ Енисейска, Енисейской сынъ боярской Микита Зыбницкой привезъ и подалъ тебѣ, господине, въ Илимскомъ зимою въ нынѣшнемъ во 189 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, до Рожества Христова дней за 10; да Петръ же Оксентьевъ сказалъ, что де онъ Петръ у тебе, господине, тѣхъ государевыхъ указныхъ грамотъ просилъ, чтобъ ему Петру съ тѣми государевыми указными грамотами итти въ Якуцкой зимнимъ партеннымъ путемъ для поспѣшенія, и ты де, господине, ему Петру тѣхъ государевыхъ указныхъ грамотъ не далъ, а мочно было тебѣ, господине, тѣ государевы указные грамоты прислать въ Якуцкой, опричь его Александра, для поспѣшенія, съ нарочными посылщики. И въ нынѣшнемъ же, господине, во 189 году іюля въ 22 день, по указу великого государя, посланы изъ Якуцкого въ тѣ волости прикащики, дѣти

№ 51. боярскіе: Григорей Пущинъ, Матвѣй Ярыгинъ, пятидесятникъ казачей Иванъ Бурлакъ и выдѣлщики, и тебѣ бѣ, господине, объ отдачѣ тѣхъ шти волостей, и о пашенныхъ крестьянахъ, по книгамъ, сколько кто на великого государя ржаныхъ и яровыхъ десятинъ и на себя пашутъ, и сколько подъ ними земли, учинить по указу великого государя, и о томъ для вѣдома велѣть ко мнѣ отписать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 3.

VIII. Лѣта 7189 іюля въ день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память пятидесятнику казачью Титу Мухомлеву. Въ нынѣшнемъ во 189 году, въ Якуцкомъ, въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому вѣдомо учинилось, что Чичуйской прикащикъ, атаманъ Степанъ Полуехтовъ, въ Чичуйской волости, на Захаровѣ заимкѣ, у пашенного крестьянина у Тришка Варламова и на иныхъ заимкахъ вино на себя курить, и на него де смотря, Чичуйской волости многіе пашенные крестьяне вино на себя курятъ же, и отъ того винного куренья пашенные крестьяне разорились и обнищали въ конецъ, и государевой десятинной пашни отбыли, и та великого государя десятинная пашня нынѣ опустѣла. — И какъ ты (*пробль*) придеши въ Чичуйской, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, про винное куренье Чичуйского прикащика Степана Полуехтова и пашенныхъ крестьянъ сыскивать всякими сыски накрѣпко, боясь отъ Бога свыше мести, а отъ великого государя казни, въ правду, безо всякіе попоровки, всякихъ чиновъ людми: гдѣ прикащикъ Степанъ Полуехтовъ, на коихъ заимкахъ, вино курилъ, и сколько онъ на себя вина выкурилъ, и пашенные крестьяне кто имяны вино ку-

рять? да кто что въ сыску скажетъ, и тебѣ бѣ то написать имянно по статьямъ, и тотъ сыскъ, за своими и обыскныхъ людей за руками, прислать въ Якуцкой тотчасъ и велѣть полатъ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; и буде въ сыску объявится кто въ винномъ куреньѣ пашенные крестьяне, и за то винное куренье на пашенныхъ крестьянѣхъ править въ государеву казну пени по два рубли по четыре алтына по полторѣ денгѣ на человѣкѣ, да имъ же за то винное куренье чинить наказанье, бить батоги нещадно, и посуду у нихъ всякую, чѣмъ онѣ курятъ вино, имать на великого государя; а на прикащикѣ на Степанѣ Полуехтовѣ за винное куренье, что объявитца по сыску, сколько велѣтъ онъ на себя вина выкурилъ, доправить на немъ пени въ государеву казну по пяти рублевъ за ведро, а наказанье ему за то винное куренье учинено будетъ въ Якуцкомъ острогѣ; а будетъ впредь пашенные крестьяне учнутъ вино курить, и на нихъ править пени противъ прежняго вдвое, да имъ же чинить жестокое наказанье, вмѣсто кнута бить батоги, и посуда винокурная у нихъ имать въ государеву казну. Да тебѣ жѣ сыскать въ правду, безо всякіе попоровки, всякихъ чиновъ людми, про дѣтей боярскихъ про Григорья Мохначевского, про Ивана Крыжановского, про Петра Оксентьева, про Михайла Антипина: въ нынѣшнемъ во 189 году, илучи въ Якуцкой съ государевою казною, въ Чичуйской волости по заимкамъ вино гдѣ курили ль, и сколько кто курилъ, и Иванъ Крыжановской на дорогѣ на Берендиловѣ мельницѣ на прудѣ, повыше мельницы, на себя вино курилъ (ли), и сколько ведръ у него Ивана вина было выкурено, и по инымъ заимкамъ въ Чичуйской волости онъ Иванъ вино курилъ ли, и сколько ведръ гдѣ курилъ? и взяти бы тебѣ у пашенного крестьянина у Тришка Варламова котелъ и трубы, что давалъ онъ Тришко вино курить тотъ котелъ и трубы Ивану Крыжановскому; да кто что въ сыску

скажетъ, и тебѣ бѣ тѣ сыскные рѣчи написать имянно, по статьямъ, и тотъ сыскъ, за своею и обыскныхъ людей за руками, и котель и трубы потомужъ прислать въ Якуцкой острогъ и велѣть сыскъ подать, а котель и трубы объявить въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. А буде ты (*пробль*) въ сыску про Чичюйскаго прикащика и про пашенныхъ крестьянъ и про дѣтей боярскихъ про Ивана Крыжановскаго съ товарищи, не боясь отъ Бога свыше мести, а отъ великаго государя казни, учинишь кому какую попоровку, а про то впредь сыщется допрама, или самъ учнешь также какъ и прежніе прикащики вино на себя курить и продавать, и пашенныхъ крестьянъ, для своей бездѣльной корысти, отъ винного куренья не уймешь, и отъ того потомужъ учнетъ великаго государя десятинная пашня по прежнему пустѣть, и тебѣ (*пробль*) за то быть отъ великаго государя въ опалѣ и жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощалы, и животы твои возмутъ на великаго государя все безъ остатку. Да тебѣ жъ бы Титу собирать великаго государя въ казну Чичюйскихъ волостей съ пашенныхъ крестьянъ пенекъ, вѣсомъ противъ прежнего, самой доброй, не гнилой, и прислать въ Якуцкой съ первыми людьми, чтобъ за тѣмъ государевы службы не становились; а буде ты Титъ учнешь пенекъ собирать плохой или пришлешь въ Якуцкой опоздавъ, и за тѣмъ въ отпускахъ великаго государя службамъ учинитца какое мотчаніе, и тебѣ за то потомужъ быть отъ великаго государя въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощалы, да на тебѣ жъ за тотъ плохой пенекъ доправятъ цѣною денги въ государеву казну вдвое.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

52. — 1679 прежде 7 марта. Отписка Павла Языкова Инсарскому воеводѣ
Дополн. къ Акт. Ист. Томъ VIII.

Василью Ногову, съ предложеніемъ собрать, № 52 къ его приѣзду, разнаго званія Инсарцевъ для разбора ихъ въ полковую сотенную службу, въ рейтары и солдаты. — 53.

Господину Василью Сидоровичю Павелъ Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году, по указу великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по грамотѣ, велѣно миѣ Инсарцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ, и мурзъ, и Татаръ, и рейтаръ розобрать въ полковую сотенную службу и въ рейтары и въ салдаты, кто въ какой чинъ по розбору доведетца, и о томъ прежь сего на Инсару указъ великаго государя посланъ къ воеводѣ Никифору Юшкову, — и для розбору на Инсару буду я марта въ 8 день нынѣшняго 187 году, и тебѣ бѣ, господине, о сборѣ Инсарцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и мурзъ, и Татаръ, и рейтаръ къ моему приѣзду учинить по указу великаго государя, да о томъ велѣть ко миѣ писать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импетъ на оборотъ надпись: Господину Василью Сидоровичю, и помѣту: 187 году марта въ 7 день. — Хранится въ архивѣ Инсарскаго Уезднаго Суда.

53. — 1679 марта 11 — 1682 февраля 24. Акты, относящіеся до посылки въ Сибирскіе города денегъ и разныхъ припасовъ.

I. Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Лену въ Якуцкой, воеводѣ нашему Оомѣ Ивановичю Бибикову. Писалъ къ намъ великому государю прежней воевода Ондрѣй Барнешлевъ, а въ отпискѣ написано: надобно де въ Якуцкомъ на приказные и на иноземскіе расходы пятнадцатъ пудъ мѣди зеленые, въ котлахъ и въ газѣхъ, да тридцатъ стопъ бумаги писчіе; и нынѣ, по нашему великаго государя указу, по-

№ 53. слано съ Москвы наше великого государя казны на Лену въ Якуцкой тысяча двѣсти четыре аршина съ полуаршиномъ крашенинъ, съ Ленскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Аксентьевымъ, да съ Верхотурья тридцать стоиъ бумаги писчей, двѣнадцать пудъ мѣди въ котлахъ съ Ленскими жъ служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Феодоромъ Лыткинымъ да съ атаманомъ съ Омеляномъ Оргуновымъ съ товарищи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Феодоръ Лыткинъ съ товарищи въ Якуцкой прѣдетъ, и ты бѣ тое нашу великого государя товарную казну велѣлъ у нихъ принять сполна и записать въ приходную книгу и въ смѣтной списокъ имянно, и держать въ нашей великого государя казни на приказные и на иноземскіе расходы съ великимъ береженьемъ; а что наше великого государя товарные казны въ Якуцкомъ принято будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣвичю Стрѣшневу, да столнику нашему Богдану Феодоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Левъ Ермолаевъ. Бисъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листа надпись: Въ Сибирь, на Лену въ Якуцкой, воеводѣ нашему Оомѣ Ивановичю Бибикову. Тутъ же помѣта: 188, февраля въ 26 день, подавъ казакъ Бориско Семеновъ.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Якуцкой, воеводѣ нашему Оомѣ Ивановичю Бибикову. Въ нынѣшнемъ во 187 году писалъ ты къ намъ великому государю и прислалъ Ленскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей челобитную,

а въ челобитной ихъ написано: служатъ де они намъ великому государю въ Якуцкомъ и въ посылкахъ по зимовьямъ по вся годы, а нашимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ на прошлые годы не пожалованы, а по нашему великого государя указу велѣно посылать изъ Енисейскихъ доходовъ въ Якуцкой по три тысячи рублей на годъ, въ ихъ оклады, и тѣ де денги изъ Енисейска присылаютъ въ Якуцкой поздо, на первые дальние заморскіе службы не поспѣваютъ, нашего великого государя денежного жалованья на двоегодные службы и заслуженного дать нечего, въ нашей великого государя казни въ Якуцкомъ денегъ нѣтъ, а изъ Илимского де воеводы хлѣбныхъ запасовъ въ Якуцкой по указу не присылаютъ, а присылаютъ въ Якуцкой толко Илгинскую и Тутурскую и Орленскую и Ленскую пахоты; а на Лени де пахотные земли выпахались, хлѣбъ не родитца, а которого году и родитца, и того хлѣба Илимскіе воеводы присылаютъ въ полы, а оставляютъ въ Илимскомъ, и тѣмъ остальнымъ хлѣбомъ корыстуютца Илимскіе приказные люди, отлаютъ тотъ хлѣбъ пашеннымъ крестьяномъ въ долгъ по десяти пудъ и болши, а емлютъ вдвое, и тѣмъ лишнимъ хлѣбомъ корыстуютца сами; да тѣ жъ де Илимскіе приказные люди выдѣляютъ нашъ государевъ десятишой хлѣбъ у пашенныхъ крестьянъ плохіе десятины, а отъ того у нихъ пашенныхъ крестьянъ емлютъ себѣ великіе посулы; и за тѣмъ де наши великого государя дальние заморскіе службы стали, а они де безъ нашего великого государя денежного и хлѣбного жалованья въ Якуцкомъ помираютъ голодомъ и ѣдятъ сосновую кору и всякую скверность; а въ торгу пудъ муки ржаной продаютъ по осми гривенъ и по тридцати алтынъ и по рублю, а имъ де купить нечимъ, дворы и жены и лѣти изакладывали и одоужали великими и неизсчетными долгами, многіе де ихъ братья съ голоду на службахъ померли, а иные отъ

голоду и отъ долговъ разбрелись; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть имъ наше великого государя денежное и хлѣбное жалованье на прошлые и впредь на постояншіе годы посылать изъ Енисейска и изъ Илимского по окладу сполна, чтобъ имъ безъ денежного и хлѣбного жалованья голодомъ не умереть. И нынѣ мы великій государь указали: послать изъ Енисейскихъ доходовъ на Ленскіе Якутскіе расходы передъ прежнимъ съ прибавкою денегъ три тысячи сто рублевъ, а хлѣбные запасы на 186 и на нынѣшней на 187 годъ, по самой первой полой водѣ, съ Енисейскими служилыми людьми въ дощеникахъ, не замотчавъ, по окладу сполна; а какъ изъ Илимского служилые люди по наши великого государя хлѣбные запасы придутъ и впредь приходятъ учнутъ, и съ тѣми Илимскими и съ Енисейскими жъ служилыми людьми хлѣбные запасы на Ленскіе, Якутскіе и Даурскіе расходы и въ Илимской на ностоящіе и на прошлые годы, а Илимскую и Ленскую пахоту на Лену въ Якутской же посылать, по нашему великого государя указу и по наказомъ и по грамотамъ, по вся годы съ великимъ радѣньемъ, а Илимскимъ служилымъ людямъ давать наше великого государя хлѣбное жалованье Енисейскую присылку.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ въ Якутскомъ учинилъ по сему нашему великого государя указу; а нашъ великого государя указъ о томъ въ Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Борятинскому и къ дьяку къ Василью Телицыну и въ Илимской посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Левъ Ермолаевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь въ Якутской, воеводѣ нашему Оомъ Ивановичю Бибикову. Тутъ же помѣта:

188, февраля въ 26 день, подалъ казакъ Бориско № 53. Семеновъ.

Оба акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

III. 187 году іюня въ 20 день, на Верхотурѣ, въ приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Родиономъ Михайловичемъ Павловымъ, да передъ дьякомъ передъ Митреемъ Ооонасьевымъ Верхотурской таможенной и заставой голова Микита Масловъ сказалъ, что противъ прошлыхъ 181, и 182, и 183, и 184 годовъ, въ прошломъ же во 186 году на Верхотурѣ въ таможи въ государевѣ таможенной пошлинѣ недоборъ учинился для того, что ѣздить съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ торговыхъ и промышленныхъ людей и пріѣзжихъ Бухарцовъ и Тотаръ противъ прошлыхъ лѣтъ мало, а которые и ѣздить съ Руси въ Сибирь торговые и промышленные люди, и съ собою возятъ товары сукна сермяжные и холсты и иные всякіе земскіе малые товары, а узорочныхъ великихъ Нѣмецкихъ и Персичкихъ товаровъ противъ прежнихъ годовъ не возятъ для того, что, по указу великого государя и по грамотамъ, посылаютца съ Москвы въ Сибирскіе понизовые города всякихъ чиновъ служилымъ людямъ на жалованье всякіе узорочные товары: камки, и сукна добрые, и тафты, и кумачи, и киндяки, и шолкъ, и золото, и серебро, и воскъ, и изуфи, и ладонъ; а земскіе товары у торговыхъ людей цѣнятца на Верхотурѣ не противъ тѣхъ дорогихъ товаровъ, а цѣнятца по прежней настоящей цѣнѣ, и противъ дорогихъ товаровъ въ земскихъ товарѣхъ въ оцѣнкѣ и въ таможенномъ сборѣ бываетъ убыль и чинитца недоборъ; а нынѣ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ торговыхъ и промышленныхъ людей и пріѣзжихъ Бухарцовъ и Тотаръ ѣздить противъ прошлыхъ годовъ мало жъ. Да на Верхотурѣ жъ въ прошлыхъ годѣхъ по 185 годъ, какъ было давано великого государя денежное жалованье

№ 53. Верхотурскимъ ружникомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и подьячимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и яскимъ охотникомъ, и въ тѣхъ годѣхъ великого государя на кружечномъ дворѣ выходило вина въ продажѣ на мѣсяць по двадцати по шти, и по девятнадцати, и по двадцати по семи, и по тридцати, и по тридцати по пяти ведръ, а на годъ по двѣсти по штидесять по семи, и по двѣсти по сороку, и по сту по девяносто по семи ведръ вина горячего; а за то вино имано великого государя въ казну денегъ, по указной цѣнѣ, по четыре рубля по четыре гривны за ведро; а во 185 и во 186 и во 187 годѣхъ выходило вина на томъ же государевѣ кружечномъ дворѣ на мѣсяць по пяти, и по шти, и по семи, и по осми, и по девяти, и по одиннадцати ведръ; а что передъ прошлыми годами во 185 и во 186 и во 187 годѣхъ на государевѣ кружечномъ дворѣ въ продажѣ мало вина, и о томъ мѣѣ Микитѣ Маслову кружечного двора цѣловалники, Верхотурскіе посадцкіе люди Кузка Борзуновъ, Васка Черной въ сказкѣ сказали, что де на кружечномъ дворѣ государева горячего вина мало расходится для того, что градцкіе и проѣзжіе люди пьютъ мало, для денежной скудости.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотъ, по оклейкамъ, подпись: Таможенной и заставной голова Никита Масловъ.

IV. Роспись великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, денежной и товарной казнѣ, сколько въ Сибирскіе города и съ кѣмъ имяны (съ) служилыми людьми послано:

Въ Тоболескѣ:

601 кумачь, по рублю кумачь, въ томъ числѣ пятнадцать кумачей грязныхъ, и битыхъ, и лранныхъ;

на 2 яма, на Самаровской, на Демьянской: денегъ 350 рублевъ;

200 кумачей, по рублю кумачь;

200 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачь; три стопы бумаги по 30 алтынъ;

4 стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа, съ Верхотурскими стрѣльцы съ Ивашкомъ Балакинымъ, съ Левкою Корытовымъ, съ Ромашкою Дьяконовымъ.

На Верхотурѣ оставлено:

6 половинокъ тузинокъ, по 8 рублевъ половинка;

6 стамедовъ по 6 рублевъ;

200 кумачей, по рублю съ гривною кумачь;

10 косяковъ гарусу, по 5 рублевъ съ полтиною косякъ.

На Тару:

денегъ 600 рублевъ;

720 кумачей, по рублю кумачь;

2 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ, три стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа, съ Тарскими съ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ Неворотовымъ, конныхъ казаковъ съ десятникомъ съ Мишкою Можайтиновымъ, пѣшихъ казаковъ съ пятидесятникомъ съ Тимошкою Захаровымъ.

Въ Сургутъ:

денегъ 200 рублевъ;

200 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачь;

2 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ, 3 стопы по 26 алтынъ по 4 денги, съ Сургутскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Манастыршинымъ.

На Березовѣ:

денегъ 350 рублевъ;

300 кумачей по рублю кумачь, въ томъ числѣ обертныхъ и съ пробоины десять кумачей;

2 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ;

3 стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа, съ Березовскимъ сыномъ боярскимъ съ Феодоромъ Горлишевымъ.

Въ Томской:

денегъ 800 рублевъ;

93 аршина сукна кармазину, по рублю по 10 алтынъ аршинъ;

10 половинокъ сукопъ Анбурскихъ, по 8 рублевъ половинка ;

570 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачъ ;

14 половинокъ шиптуговъ, по 7 рублевъ съ полтиною половинка ;

51 половинка шиптуговъ, по 6 рублевъ половинка ;

7 половинокъ шиптуговъ, по 4 рубли по 20 алтынѣ половинка ;

330 кумачей, по рублю по 4 денги кумачъ ;
5 половинокъ летчинъ, по 4 рубли съ полтиною половинка ;

4 стопы бумаги писчей по 30 алтынѣ ;

6 стопъ по 26 алтынѣ по 4 денги стопа, съ Томскими съ дѣтми боярскими съ Григорьемъ Пуцинымъ, съ Осипомъ Протопоповымъ, да съ коннымъ казакомъ съ Ивашкомъ Каленымъ.

Въ Кетцкой :

50 кумачей, по рублю кумачъ, съ Нарымскимъ казакомъ съ Филкою Соснинымъ.

Въ Нарымъ :

денегъ 100 рублевъ ;

100 кумачей, по рублю по 4 денги кумачъ, съ Нарымскимъ казакомъ съ Филкою жъ Соснинымъ.

Въ Кузнецы :

600 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачъ, въ томъ числѣ 2 кумача битыхъ и замарашыхъ, 10 обвертныхъ ;

2 стопы бумаги писчей по 30 алтынѣ, 3 стопы по 26 алтынѣ по 4 денги стопа, съ Томскими дѣтми боярскими съ Осипомъ Протопоповымъ, съ Григорьемъ Пуцинымъ, съ коннымъ казакомъ съ Ивашкомъ Каленымъ.

Юня въ 27 день послана отписка съ Ивашкомъ Костаревымъ съ товарищемъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

V. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сіи самодержца, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ прошломъ во 183 году юля въ 15 день, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно Илимскую и Ленскую пахоты изъ Илимского посылать въ Якуцкой всю безъ остатку, а изъ Илимского въ Енисейскъ всякихъ чиновъ людей по хлѣбные запасы посылать передъ прежнимъ съ прибавкою, по двояды, лѣтомъ, чтобъ Илимскимъ служилымъ людямъ въ Илимской хлѣбные запасы привозить по окладу сполна; и нынѣ намъ великому государю вѣдомо учинилось, что будучи въ Илимскомъ воеводы, не радѣя нашимъ великого государя дѣломъ и для своей корысти, хлѣбные запасы Илимскихъ слободъ пахоты посылали въ Якуцкой служилымъ всякихъ чиновъ людямъ не противъ нашего великого государя указу, не полной окладъ, а посылали тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ малое число, и отъ той хлѣбной недосылки въ Якуцкомъ нашей великого государя казны и ясачному сбору чинился многой недоборъ и истеря, а служилымъ всякихъ чиновъ людямъ была скудость большая, и многіе люди цынжали и голодомъ помирали. И нынѣ мы великій государь указали: Илимского уѣзду Устькуцкую, Орленскую, Тутурскую, верхнюю Керенскую, и Верхолуцкую, Ингинскую, Бирюлскую, всего шесть волостей, съ пашнею и со крестьяны приписать къ Якуцкому острогу, и для росправы и строенія и пахоты прикащиковъ, а для выдѣлу хлѣбныхъ запасовъ выдѣлщиковъ въ тѣ слободы посылать изъ Якуцкаго жъ добрыхъ людей, кому бѣ въ хлѣбномъ сборѣ и въ выдѣлу мочно было вѣрить; а въ Илимскомъ указали мы великій государь оставить Илимскіе жъ пахоты волости нижнюю Керенскую, да по Илимурѣкѣ верхнюю и нижнюю и новую Уденскую съ пашнею по прежнему, и вѣдать

№ 53. тѣ слободы и хлѣбъ, которой учить въ тѣхъ слободахъ родитца, собирать въ Илимскомъ служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ и на неокладные расходы; а чего въ Якуцкомъ изъ тѣхъ волостей и изъ Якуцкой пахоты на окладные и на неокладные расходы, также и въ Илимскомъ, буде съ тѣхъ волостей хлѣбныхъ запасовъ на расходы не станетъ, и въ Якуцкой и въ Илимской хлѣбные запасы досылать изъ Енисейска, по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ и грамотамъ, по окладу сполна, безъ недосылки, съ кѣмъ пригоже; а полъ хлѣбные запасы и для ясачныхъ сборовъ и морскихъ ходовъ кочи и дощаники и лодки дѣлать въ Илимскомъ Илимскимъ служилымъ людямъ по прежнему нашему великого государя указу; а гонбу гонять и подъ соболонные и подъ всякіе наши великого государя казны подводы давать слободскимъ крестьяномъ, которые приписаны будутъ къ Якуцкому, съ достальными Илимскими слободскими крестьяны по прежнему вмѣстѣ, и о томъ въ Якуцкой и для вѣдома въ Илимской и о досылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Енисейской послать къ воеводамъ наши великого государя грамоты. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о томъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, а нашъ великого государя указъ въ Илимской и о досылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Енисейской къ воеводамъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 маія въ 5 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ тако: діакъ Левъ Ермолаевъ. Справилъ Петрушка Яковлевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (ч. 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ № 5.

VI. Роспись, что въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ве-

лѣно пропустить съ Верхотурья въ Сибирскіе города воеводамъ вина и меду:

въ Тоболескъ столнику Алексѣю Швину 300 ведръ вина простого, 50 ведръ вина двойного, а будетъ двойного вина не будетъ, и ему пропустить вмѣсто двойного вина 100 ведръ простого; 100 пудъ меду;

Михайлу Приклонскому 250 ведръ вина простого, 30 ведръ двойного, а будетъ вина двойного не будетъ, и ему пропустить 60 ведръ простого; 60 пудъ меду.

Тюменскимъ, Пелымскимъ, Туринскимъ, Мангазейскимъ по 250 ведръ вина простого, по 30 ведръ вина двойного, а будетъ двойного вина не будетъ, и имъ пропустить по 60 ведръ вина простого; по 60 пудъ меду.

Енисейскому 300 ведръ вина простого, 30 ведръ вина двойного, а будетъ двойного вина не будетъ, и ему пропустить 60 ведръ простого; 80 пудъ меду.

Въ Енисейскъ поляяему съ приписью 150 ведръ вина простого, 20 ведръ вина двойного, 30 пудъ меду; а будетъ двойного вина не будетъ, и ему пропустить 40 ведръ вина простого.

Томскому воеводѣ, для дальнего пути, для того, Томской Тоболска отъ Москвы далѣ, 300 ведръ вина простого, 40 ведръ вина двойного, а будетъ двойного вина не будетъ, и ему пропустить 80 ведръ вина простого; 70 пудъ меду.

Красноярскимъ, Кузнецкимъ, Нарымскимъ, Кецкимъ, противъ Тюменскихъ и Пелымскихъ и Туринскихъ.

Якуцкому, для дальнего пути, 400 ведръ вина простого, 40 ведръ вина двойного, а будетъ двойного не будетъ, и ему пропустить 80 ведръ вина простого; 80 пудъ меду.

Тоболскимъ писмяннымъ головамъ по 110 ведръ вина простого, по 20 ведръ вина двойного, по 20 пудъ меду; а будетъ у нихъ двойного вина не будетъ, и имъ пропустить по 40 ведръ простого.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ скръпна: Діакъ Семень Румянцовъ.

VII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову. По нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирскіе города къ церквамъ до Тоболска съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ съ Александромъ Ушаковскимъ двадцать пять пудъ ладану безъ дерева, по четьре рубли пудъ, да сто стопъ бумаги писчіе, по двадцати по пяти алтынъ стопа; а по нашему великого государя указу, велѣно ему того ладану отдать на Верхотурьѣ противъ прошлаго 188 году пудъ безъ чети, да тридцать пять стопъ бумаги писчіе, а достальной ладанъ и бумагу велѣно отвезти ему въ Тоболескъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Верхотурской сынъ боярской Александръ Ушаковской тотъ ладанъ и бумагу на Верхотурье привезетъ, и вы бѣ велѣли у него на Верхотурьѣ тотъ ладанъ пудъ безъ чети, да бумаги тридцать пять стопъ принять и въ приходъ записать, и ту бумагу держать на наши великого государя дѣла съ великимъ береженьемъ, а ладанъ, по нашему великого государя указу, роздали къ церквамъ, къ которымъ давано въ прошлыхъ годѣхъ, а съ остаточнымъ ладаномъ и съ бумагою сына боярского Александра Ушаковского, давъ подводы, отпустили съ Верхотурья въ Тоболескъ; а къ которымъ церквамъ церковныхъ обиходовъ въ прошлыхъ годѣхъ не давано, а посланы отъ тѣхъ церквей на поупку денги, и къ тѣмъ церквамъ безъ денегъ церковныхъ обиходовъ не давать, а иматъ у нихъ денги по цѣнѣ, по которой тѣ потребности цѣною въ присылкѣ будутъ, и тѣ денги держать на тамошніе расходы; а сколько церковныхъ потребъ къ тѣмъ церквамъ дано и денегъ взято будетъ, и сколько впредь церковныхъ потребъ и иныхъ припасовъ на Верхотурьѣ будетъ надобно,

безъ чего быть нельзя, о томъ писали къ намъ № 53. великому государю по вся годы имянно, не испоздавъ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину, да столнику нашему Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьяку нашему Семену Румянцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Семень Румянцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову. Тамъ же помѣта: 189 году генваря въ 14 день подалъ великого государя грамоту Верхотурской сынъ боярской Александръ Ушаковской. На оборотъ же третьяго листка внизу: Справилъ Васка Романовъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову. По нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирскіе города къ церквамъ двадцать пять пудъ ладану безъ дерева, да для нашихъ великого государя дѣлъ сто стопъ бумаги писчіе въ трехъ саняхъ, съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ съ Александромъ Ушаковскимъ, а куплены сани и рогожи и ужища изъ нашия великого государя казны, дано рубль. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Верхотурской сынъ боярской Александръ Ушаковской на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бѣ тѣ сани и рогожи и ужища у него Александра на Верхотурьѣ велѣли взять и продать, а денги держать на тамошніе наши великого государя расходы, а достальной ладанъ и бумагу послали съ Верхотурья въ Тоболескъ на ям-

№ 53. скихъ санѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурь, столнику нашему и воеводѣ Родиону Михайловичю Павлову, да подьячему Автомену Иванову. Тамъ же помѣта: 189 генваря въ 14 день подавъ великого государя грамоту Тюменской сынъ боярской Феодоръ ; внизу: Справилъ Васка Романовъ.

Всп. три акта изъ архива Верхотурскаго Ульд-наго Суда.

IX. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Красноярской, воеводѣ нашему Дмитрею Степановичю Корсакову. Въ нынѣшнемъ во 189 году февраля въ 3 день писалъ къ намъ великому государю изъ Красноярского воевода Данило Загрязской: въ прошломъ де во 188 году апрѣля въ 26 день въ Красноярскомъ учинился пожаръ, и отъ того меншой острогъ выгорѣлъ, и соборная церковь и иконы и книги и колокола, и нашъ великого государя анбаръ, гдѣ была ясашиная соболиная казна, и наши государевы хлѣбные запасы, и приказная изба съ нашими государевыми дѣлами, и воевоцкой и аманецкой дворы, и судовые всякіе припасы и ружье сторѣло, и зеленой погребъ съ порохомъ взорвало, а осталось де отъ того пожару пять пудъ пороху. И мы великій государь указали послать изъ Тоболска въ Красноярской пятнадцать пудъ пороху ручного, пятнадцать пудъ пушечного Сибирскихъ городовъ съ служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, чтобъ въ Красноярскомъ отъ приходу воинскихъ людей было безстрашно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Тоболска столникъ нашъ и воевода Алексѣй Семеновичъ

Шенинъ съ товарищи въ Красноярской порохъ пришлетъ, и ты бѣ тотъ порохъ велѣлъ въ нашу государеву казну принять, а напрасно пороху въ расходъ не держать; а которымъ служилымъ людямъ, для служебъ и посылокъ, порохъ будетъ розданъ, и за тѣми службами и посылки что учнетъ пороху оставца, и ты бѣ тотъ оставшой порохъ ималъ въ нашу великого государя казну, чтобъ олнолично напрасно расходу не было, и жить въ Красноярскомъ и въ уѣздѣхъ отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ. А въ Тоболескѣ нашъ великого государя указъ къ столнику нашему и воеводамъ къ Алексѣю Семеновичю Шенину съ товарищи, о посылкѣ въ Красноярской пороху, посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 2 день.—Подлинная грамота за приписью дьяка Василья Кирианова, за справою подьячего Авонася Парѣнова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Красноярскаго архива (въ листѣ, на 386 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 14.

X. Лѣта 7189 августа въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память пятидесятнику казачью Титу Мухоплеву. Какъ ты придешь въ Чичюйской, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, собрать съ пашенныхъ крестьянъ, противъ прежнего, тридцать пудъ песку доброго, тридцать ведръ смолы, шестеры сани дровни добрые, да изъ лѣсу велѣтъ добыть двадцать досокъ кедровыхъ добрыхъ, въ длину трехъ аршинъ, поперегъ въ аршинъ и болши, пятнадцать дугъ черемховыхъ добрыхъ; да тебѣ жъ купить въ Киренскихъ волостяхъ, или гдѣ (*) цѣною, пенку на государевъ обиходъ, въ прибавокъ къ тому сборному пенку тридцать пудъ, самого доброго, по тамош-

(*) Слѣдующее за симъ слово, по причинѣ помарокъ, невозможно разобрать.

ней прямої настоящей цѣиѣ, а денги давать за тотъ пенекъ изъ Чичюйскихъ доходовъ, взъ какихъ пригоже, и тотъ сборной и купленной пенекъ и сани и дуги и доски кедровые и смолу прислать въ Якутцкой на веснѣ во 190 году тотчасъ, не замотчавъ, съ хлѣбнымъ приемщикомъ съ пятидесятникомъ съ Потапомъ Роговымъ, чтобъ за пенкомъ и за смолою великого государя службамъ и въ отпускахъ мотчанья не было, и велѣтъ тотъ пенекъ и смолу и сани и доски и дуги объявить въ Якутскомъ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. — Такова память послана съ Чичюйскимъ прикащикомъ съ Титомъ Мухоплевымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

XI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Дубровскому. Въ вынѣшнемъ во 190 году, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Кузнецкой нашего великого государя жалованья Кузнецкимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ на вынѣшней на 190 годъ, къ тамошнимъ Кузнецкимъ доходомъ въ прибавку, денегъ пять сотъ рублей, да товаровъ: пять половинокъ суконъ Аглинскихъ по двадцати рублей, десять половинокъ яренокъ по четыре рубли, двадцать пять половинокъ шиптуговъ по пяти рублей съ полтиною, шестнадцать половинокъ по двѣнадцати рублей, шесть половинокъ яренокъ по четыре рубли, половинка шиптугу шесть рублей съ полтиною, съ Кузнецкимъ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Бутримовымъ да съ казакомъ съ Данилкомъ Момотовымъ, за ихъ приемомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Степанъ Бутримовъ и Данилка Момотовъ съ нашею великого государя

Дополн. къ Актъ Истор. Томъ VIII.

казною съ денгами и съ товарами въ Кузнецкой пріѣлуть, и ты бѣ тѣ денги и сукна велѣлъ у нихъ принять и въ приходъ записать и роздать въ наше великого государя жалованье на вынѣшней на 190 годъ Кузнецкимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ, и тое дачю велѣлъ написать подъ ихъ имяны въ расходные книги и въ смѣтной списокъ имянно; а на прошлые годы того нашего великого государя жалованья, Московской присылки, денегъ и товаровъ и тамошнихъ доходовъ, безъ нашего великого государя указу, отнюдь никому давать не велѣтъ; а которого числа Степанъ Бутримовъ и Данилка Момотовъ въ Кузнецкой пріѣдутъ и нашу великого государя казну, денги и сукна, сполна привезутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ околичему нашему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарищи. Да изъ той же нашей государевы казны дано имъ на покупку саней и рогожь и веревокъ и на ужвища два рубли, и тѣ денги имъ служилымъ людямъ зачестъ въ наше государево жалованье въ ихъ оклады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 февраля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Семенъ Румянцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Дубровскому; помѣту: 190 августа въ 21 день подавъ великого государя грамоту Кузнецкой сынъ боярской Степанъ Бутримовъ. На второмъ листкѣ внизу: Писалъ Бориско Есиповъ. — Изъ архива Кузнецкаго Уезднаго Суда.

54. — 1679 мая 11. Грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о присылкѣ въ Сибирской Приказъ выписки о повинностяхъ Верхотурскихъ посадскихъ людей.

Отъ царя и великого князя Θεодора Але-

№ 54. кѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь на Верхотурье, столнику нашему и боеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Авопасьеву. Писали вы къ намъ великому государю и прислали Верхотурскихъ посадцкихъ людей старосты Матюшки Волкова съ товарищи челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ служили дѣды и отцы ихъ на Верхотурьѣ блаженные памяти дѣду нашему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Оелоровичю, всеа Русіи самодержцу, и отцу нашему государеву, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и намъ великому государю всякіе службы, и съ Верхотурья посылаемы были за казною и за присыльными и подрядными и Верхотурского куренья виномъ, и за сошными денгами, и съ зельемъ, и съ фетилемъ, и свинцомъ, и со всякою нашею великого государя казною до Тоболска, и на Уралскіе горы, и въ Рускіе города, да на Верхотурьѣ въ приказной избѣ у денежного приходу и росходу, и въ таможи, и на кружечномъ дворѣ, и на заставахъ у сошныхъ запасовъ, и за выдѣломъ, и у окладныхъ сборныхъ денегъ и за хмелевою покупкою въ цѣловалинкахъ по вся годы, и въ гарячемъ де винѣ чинятца имъ въ Тоболску недомѣры болшіе, ведръ по осмидесятъ и болши, и то де недомѣрное вино покупаютъ они въ Рускихъ городѣхъ и отвозятъ въ Тоболескъ, и въ Тоболску чинятца имъ убытки болшіе, и отъ того де они обнищали и одолжали великими долги, а у отмѣру де живутъ въ Тоболску года по два; да они жъ де въ пынѣшнемъ во 187 году принимали нашу великого государя присыльную казну, денги и сукна; да они жъ де на Верхотурьѣ хлѣбными запасы грузятъ въ дощаники, и тѣ дощаники съ хлѣбными запасы провадятъ съ Верхотурья верстѣ по пятидесять и болши, и на нашихъ великого госу-

даря мелницахъ работаютъ и всякую городовую подѣлку дѣлаютъ, и тѣ де имъ службы не въ мочь; а у Тюменскихъ де и у Туринскихъ посадцкихъ людей тѣхъ служебъ не бываетъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, велѣть съ ними на Верхотурьѣ въ пріемѣ у присыльныхъ винъ и у денегъ и у товаровъ быть Тюменскимъ и Туринскимъ посадцкимъ людямъ, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погинуть и врознь не розбрестись и тягла не отбыть.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ велѣли на Верхотурьѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ переписать и въ приказной избѣ выписать, что они въ нашу великого государя казну денежныхъ и хлѣбныхъ и иныхъ какихъ податей платятъ и вздѣлей дѣлаютъ, и много ль тѣхъ здѣлей въ годъ наемною цѣною, и какіе имъ службы и посылки бываютъ, и что съ Туринской мелницы въ годъ помолныхъ денегъ въ сборѣ бываетъ, и что у той мелницы починки, и по сколку четвъ въ годъ всякихъ запасовъ мелютъ, тому всему учинить книги, и изъ тѣхъ книгъ сдѣлать выписку, да тѣ книги и изъ книгъ выписку ты дьякъ Дмитрей, за своею рукою, прислали къ Москвѣ и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку и книги и выписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да столнику нашему Богдану Оедоровичю Палибину, да дьякъмъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Сава Тарковъ. Бьетъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Овопасьеву; помѣти: 187 августа въ 8 день подалъ великого государя грамоту Верхотурской посадцкой человѣкъ Сен-

ка Шанауринъ. — Волковъ. — Въ книгу записана маія въ 11 день. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

55.— 1679 іюня 30. Наказъ Борису Васильеву, по должности сотскаго дворцовой волости Бору Иванова.

Лѣта 7187, іюня въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, память Бѣлозерскаго уѣзда государевы дворцовые волости Бору Иванова сотцкому Бориску Васильеву. Быть ему сотцкому у государевыхъ всякихъ дѣлъ въ той волости на Ивановѣ Бору и сыскивать накрѣпко воровъ и разбойниковъ, убійцовъ и зажигалщиковъ, винопродавцовъ и табатчиковъ, и всякихъ лихихъ людей провѣдывать; или кто позоветъ на слѣдъ за татми и за разбойники и за всякими воровскими людьми, и ему сотцкому съ сотенными тутошными и сторонними людьми слѣдомъ ходить, и куды слѣдъ придетъ къ чьему селу или къ деревни, и ему сотцкому тѣхъ воровскихъ людей имать и съ сотенными людьми приводить въ городъ на Бѣлоозеро, на государевъ рыбной дворъ; и впредь бы у него въ сотиѣ сошные люди воровскимъ людямъ татемъ и разбойникомъ, и убійцомъ, и зажигалщикомъ, и винопродавцомъ, и табатчикомъ становъ и пріѣздовъ не держали, и татвныя и разбойныя рухляди и корчемного питья, вина и табаку, у нихъ не покупали и ни въ чемъ не норовили. Да и того ему сотцкому смотрѣть, чтобъ въ его сотиѣ лихіе люди, тати и разбойники, и убійцы, и зажигалщики, и винопродавцы, и табатчики не жили и не приставали; а буди въ его сотиѣ тати и разбойники, и убійцы, и зажигалщики и винопродавцы, и табатчики объявятца, и ему сотцкому взять съ собою сотенныхъ и околныхъ людей, сколько человекъ пригоже, и тѣхъ воровскихъ людей изымавъ, приводить

въ городъ на Бѣлоозеро, на государевъ рыбной дворъ, къ воеводѣ къ Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому безопасно, а сами бѣ тѣ люди, которые учнутъ тѣхъ воровскихъ людей приводить, язычной молки не боялись. А буде у него сотскаго въ его сотиѣ волосные крестьяне учнутъ у себя татей и разбойниковъ, и убійцовъ, и зажигалщиковъ, и винопродавцовъ, и табатчиковъ и всякихъ воровскихъ людей татъ, по свойству или по дружбѣ, и станы и пріѣзды имъ держать, и табакъ и вино покупать или продавать, а въ городъ на Бѣлоозеро на государевъ рыбной дворъ тѣхъ людей съ сотенными и околными людьми приводить не учнутъ и на государевѣ Бѣлозерскомъ рыбномъ дворѣ не извѣстятъ, а послѣ про то сыщетца мимо его сотскаго, и ему сотцкому отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, а животы его отданы будутъ въ исковы иски. — Къ сей наказной памяти воевода Ильи Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Такова же память дана Николскіе волости сотцкому Фелкѣ Фокину. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

56.— 1679 послѣ іюня. Отписка Якутскаго воеводы Оомы Бибикова съ препровожденіемъ челобитной ясачныхъ Якутовъ на бывшего воеводу Андрея Барнешлева.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Оомка Бибиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 187 году іюня въ день били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали че-

№ 57. лобитную Кангалаской волости князецъ Мазары Бозековъ, да Борогонской волости Тюсе-нейко Октовъ, да Мегинской волости Чугунко Бодоевъ, (въ) Якуты мѣсто, на воеводу на Андрѣя Барнешлева: въ прошлыхъ де годѣхъ, по твоему великого государя указу, былъ онъ Андрѣй въ Якуцкомъ на воеводствѣ, и будучи онъ Андрѣй на воеводствѣ, чинилъ имъ палогги и обиды и тѣспоты великіе, ималъ насилствомъ у нихъ и соболи, и скотъ, и кони добрые, и дочерей ихъ дѣвокъ, и отъ живыхъ мужей женъ ималъ себѣ въ холопство и крестилъ, и ималъ себѣ во дворъ казачьихъ дѣтей въ холопство жъ, и за тѣхъ казачьихъ дѣтей ихъ взятыхъ дочерей силою замужъ выдавалъ, а иныхъ отослалъ въ Енисейской, а у иныхъ ималъ женъ и отдавалъ инымъ Якутамъ, для своей бездѣльной корысти; да онъ же де Андрѣй, вѣдавъ на себя челобитье въ обидахъ и въ палogaхъ, что были челомъ тебѣ великому государю на Москвѣ отъ нихъ Мазары, да отъ Нокоточка, да отъ Рѣчка, призывалъ Якуцкихъ шамановъ, и велѣлъ шаманомъ шаманить о смерти ихъ челобитчиковъ и о пріѣздѣ воевоцкомъ, чтобъ къ нему воевода былъ добръ; и шаманъ Няча у него Андрѣя въ горнищѣ шаманилъ; а въ ихъ землѣ шаманы бѣсовскимъ призывомъ и волшебствомъ людей портятъ и морятъ; и тотъ шаманъ Няча передо мною холопомъ твоимъ спрашиванъ, и въ томъ шаманствѣ вишился; да онъ же де Андрѣй велѣлъ приписывать въ наказѣхъ приказнымъ людямъ, которые посланы были на твой великого государя службы по зимовьямъ, а въ Якуцкомъ по волостямъ, а велѣлъ онъ Андрѣй сверхъ прежнихъ ихъ окладовъ прибавить по собою на годъ на всякого человѣка, для своей бездѣльной корысти, и отъ того они въ конецъ разорились; а по стороннимъ рѣкамъ иноземцы Тунгусы учинились въ шатости, и въ Охоцкомъ острожкѣ Тунгусы тебѣ великому государю измѣнили и служилыхъ людей побили отъ того его Андрѣева приписного ясаку;

а по заморскимъ рѣкамъ ясачные иноземцы учинились въ шатости, и приказные люди твоей великого государя ясачные соболиныя казны въ Якуцкой не прислали,—и чтобъ ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ изъ тѣхъ наказныхъ памятей о томъ приписномъ ясакѣ выписать, и все ихъ Якуцкое челобитье и сыскъ и дѣла послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И я холопъ твой, противъ ихъ Мазарина челобитья, велѣлъ изъ наказовъ выписать, и тое, государь, выписку и сыскъ и дѣла, за моею холопа твоего рукою, и иноземскіе челобитья, за ихъ знамены, послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Якуцкимъ приказные избы съ подьячимъ съ Михайломъ Антипинымъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ л., на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 154.

57.— 1679 іюля 25. Отписка Чердынскаго воеводы Дмитрія Наумова, съ препровожденіемъ въ Новгородскій Приказъ собранныхъ имъ въ Перми и Чердыни данныхъ, оброчныхъ и полоничныхъ денегъ и съ Вишерскихъ Вагуличъ соболинаго ясака.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году, по твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, собралъ я холопъ твой и доправилъ съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду на нынѣшней на 187 годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, къ прежнему платежу, достали семьдесятъ восемь рублевъ двадцать восемь алтынъ съ денгою, да полоничныхъ сорокъ пять рублевъ два алтына,

да съ Вишерскихъ Вагуличъ соболіного ясаку, къ прежнему платежу, достали жъ сорокъ тридцать девять соболей съ пупки и съ хвосты, и тѣ, государь, денги и соболи послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Чердынскимъ посыльщикомъ съ Мишкою Старцовымъ іюля въ 25 день, а велѣлъ ему явитца и отписку подать и денги и соболи объявить въ Новгородскомъ Приказѣ твоему государеву боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да твоему государеву околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симанову, да Василью Никитину.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; *помята:* Въ Новгородской Приказъ. — *Изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.*

58.— 1679 іюля. Паказная память сыну боярскому Александру Хлевинскому, *отправленному съ казаками на рѣку Лену, для рыбной ловли.*

Лѣта 7187, іюля въ день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сыну боярскому Александру Хлевинскому. Ъхать тебѣ изъ Якутского острогу, внизъ Леною рѣкою, на рыбную ловлю, гдѣ будетъ пригоже, и рыба казакѣмъ велѣтъ неводить на государевъ обиходъ аманатомъ Тунгусомъ и ясачнымъ Якутомъ на кормъ, которые Якуты и Тунгусы учнутъ пріѣзжать въ Якутской острогъ великого государя съ ясачными платежи во 188 году; а буде казаки учнутъ тебя не слушать и не стануть на государя рыбы промыслять, и тебѣ Александру, за то непослушанье, тѣмъ

казакѣмъ чинить наказанье, смотря по винѣ, № 58
бить батоги; а какъ рыбы наловите, и тебѣ бѣ — 59.
Александру съ тою рыбою поспѣшить въ Якутской острогъ въ нынѣшнемъ во 187 году къ осенѣ; а буде ты съ тою рыбою въ Якутской острогъ не поспѣшишь, и дощаника рыбы и икры не наловишь и станешь перадѣть, и за то тебѣ Александру быть въ жестокомъ наказаніи, безо всякіе пощады. А для соление рыбы послано съ тобою Александромъ тридцать пудъ соли; да съ тобою жъ Александромъ послано, для рыбного промыслу, девять человекъ казаковъ, а кто нмяны, и тому подъ сею памятью роспись.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

59.— 1679 сентября 4. Память приставу Яренской приказной избы Андрею Клепикову, *отправленному въ разныя волости Яренскаго уезда для внушенія тамошнимъ жителямъ предосторожности отъ воровъ и разбойниковъ и о поимкѣ ихъ.*

Лѣта 7188 году сентября въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столника и воеводы Романа Аристарховича Яковлева, память Еренского городка приказные избы приставу Андрюшкѣ Клепикову. Ъхати ему во всеѣ Верховскіе волости и Вымскіе трети, для того: въ прошломъ во 187 году и въ нынѣшнемъ во 188 году въ сѣхъ въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ въ Еренскомъ уездѣ объявились вору, разбойники, и крестьянъ грабятъ и жгутъ, а о томъ въ прошломъ во 187 году въ волости земскимъ цѣловальникомъ съ приставомъ посланы памяти, чтобъ съ понятыми людьми всякихъ воровскихъ людей имать, приводить въ Еренской, и хлѣбомъ ихъ не кормить, и на наслегъ не пущать; а въ воровскомъ разбойномъ становѣ толко винился съ

№ 60. пытки Миситка Палцовъ, а про иныхъ не вѣдомо; и ему приставу во всѣхъ волостѣхъ учинить заказъ накрѣпко, чтобъ всякихъ чиновъ людей воровскихъ и всякихъ пришлыхъ людей въ домѣхъ у себя не держали, и на наслегъ не пушали, и хлѣбомъ не кормили, и мавъ приводили въ Еренской съ провожатыми; а разбойниковъ и татей, собрався многими людьми съ оружіемъ, имать и на поимкѣ стрѣляли, имавъ потомужъ бы приводили въ Еренской, стану бы воровскимъ людямъ отнюдь нигдѣ не было; а буде всякихъ чиновъ людей кто пришлыхъ людей безъ сподлинныхъ позорожныхъ учнетъ на наслегъ пуцать или хлѣбомъ кормить, а въ Еренской не приведуть, или татей и разбойниковъ не учнутъ имать, и въ погоню за ними не учнутъ ходить, а про то слышета допряма, и тѣмъ людямъ быть отъ великого государя въ опалѣ и въ жестокомъ наказанѣ, безо всякіе пощады; а однолично бы никакихъ прохожихъ людей на наслегъ не пуцать и хлѣбомъ не кормить. А съ сея памяти имать въ волостѣхъ списки, держать цѣловалникомъ у себя для вѣдома. А подвода ему приставу взять съ Еренска у земскихъ старостъ до Жешерта, въ волостѣхъ подвода имать у земскихъ цѣловалниковъ отъ волости до волости. — Къ сей памяти столникъ и воевода Романъ Аристарховичъ Яковлевъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. — Принадлежитъ Археографической Комиссіи.

60.— 1679 сентября 18 — октября 21. *Акты, относящіеся до отпуска матеріаловъ съ Астраханскаго дѣловаго двора на разныя постройки, а также на починку морскихъ и рѣчныхъ судовъ, до тамошнихъ кузнецовъ и молотобойцовъ, и проч.*

I. А у выписки Астараханскихъ записныхъ

кузнецовъ, староста Пашка Матвѣевъ съ товарищи сказалъ, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду: Астараханского записного кузнеца сынъ Петрушка Ивановъ на дѣловомъ дворѣ и въ ряду къ бусамъ, и къ Вацкимъ, и къ ясаульнымъ, и къ морскимъ, и ко всякимъ стругамъ обоймы и скобы и гвоздье и всякіе подѣлки и всякіе кузнечные дѣла, опричь луженыхъ дѣлъ, противъ своей братьи записныхъ кузнецовъ въ ровенствѣ, дѣлать умѣетъ, и съ тоѣ его кузнечную службу, противъ его братьи записныхъ кузнецовъ, будетъ; а луженыхъ никакихъ дѣлъ всѣ Астараханскіе записные кузнецы и онъ Петрушка не дѣлаютъ.

Подлинная сказка писана на одномъ листкѣ. На оборотъ и на лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, подпись: Paska Matwieiew () . . . kuzniecnyei skazał u ręka przyłożył.*

II. 188, сентября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тимоѣю Ивановичю Власьеву. Въ прошломъ во 187 году августа въ 30 день били челомъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Астараханскіе записные кузнецы и молотобойцы староста Пашка Матвѣевъ съ товарищи, а въ приказной полатѣ околничему и воеводамъ Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной написано: въ прошлыхъ годѣхъ, по указу великого государя, велѣно быть въ записныхъ кузнецахъ и въ молотобойцахъ сроку человѣкомъ, а нынѣ кузнецовъ девятнадцать человѣкъ да молотобойцовъ шеснацать человѣкъ, а издѣльи бывають многія и за малолюдствомъ издѣлья дѣлать некому; а есть де, кормятца въ кузнечномъ ряду, для мало-

(*) Слѣдующаго за симъ слова, по вѣтлости акта, разобрать нельзя. Должно быть: starosta.

лючества, изъ малыхъ лѣтъ гулящіе люди, записныхъ кузнецовъ дѣти, Ивашка Ивановъ, Сережка Овдокимовъ, ни въ какой чинъ не приверстаны, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ ихъ, для всякихъ многихъ издѣлей, приверстать въ молотобойцы на убылые мѣста. И въ нынѣшнемъ во 188 году сентября въ 18, по указу великого государя, велѣно ихъ Ивашку Иванова и Сережку Овдокимова приверстать въ молотобойцы. И Тимоѣю Ивановичю Власеву, по указу великого государя, тѣхъ гулящихъ людей Ивашку Иванова да Сергушку Овдокимова приверстать въ молотобойцы и имена ихъ внести въ списокъ и велѣтъ имъ всякіе кузничные молотобойные издѣлья работать противъ ихъ братья записныхъ молотобойцовъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

III. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 188 году, октября въ 9 день, надобно на старую большую бусу припасовъ: два якоря четверорогіе, вмѣсто якорей, которые на морѣ оторвало; двѣнадцать тулукъ новыхъ, а старые тулуки принять, потому что въ ходъ не годятца; да двѣ кожи коневьи, снасти обертовать; десять бечевъ лотошныхъ; двадцать верехъ на шести; пятнадцать веселъ гребныхъ на сандалъ, да бѣлной снасти на приухи, что пойдеть; двадцать сторожей лычныхъ; двѣсти свѣчь салныхъ; десять лопать, пять заступовъ, пять ведръ липовыхъ, десять чашъ липовыхъ, десять роговъ тортовокъ покрывать парусы, да на плицы пластина липовая, десять гвоздей кстылевыхъ полуаршинныхъ, тридцать гвоздей крючковыхъ, пятьдесятъ гвоздей двоетесныхъ, три войлыка одинакихъ въ запасъ на конопату, на правіла бѣлной снасти, что пойдеть.

И о томъ околичей и воеводы Матеѣи Сте-

пановичъ Пушкинъ да столбикъ Кирило Понкратьевичъ Пушинъ, діакъ Овдѣй Феодоровъ, Артемонъ Аѳонасьевъ что великого государя указъ учинять?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ акта резолюція: 188, октября въ 17 день, послать на дѣловой дворъ память, велѣтъ старые снасти и всякіе припасы осмотрѣть, и будетъ которые припасы въ ходъ не годятца, велѣтъ дать вновь, безъ чего не быть, а старые взять на дѣловой дворъ; а свѣчи дать изъ приказные полаты. На оборотъ подпись: Вмѣсто морского бусного кормщика Микифорка Агеева, по его велѣнью, площадной подьячей Ивашка Феодоровъ руку приложилъ.

IV. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу великого государя розбита Пермская лодья на избное строеніе, коимъ избамъ быть на Индейскомъ каменномъ гостинѣ дворѣ, и о той лодѣ изъ приказные полаты памяти на дѣловой дворъ не прислано, и о томъ, по указу великого государя, околичей и воеводы Матеѣи Степановичъ Пушкинъ съ товарищи что великого государя указъ учинять?

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ подписи: Голова Степанъ Кунинъ руку приложилъ. Ручникъ Куземка Феодоровъ руку приложилъ. Тамъ же, резолюція: Послать на дѣловой дворъ.

V. 188, октября въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тимоѣю Ивановичю Власеву, да дѣлового двора головѣ Степану Кунину съ товарищи. Розбити имъ на дѣловомъ дворѣ лодью Перскую (*) ветхую, на строеніе избъ на гостинѣ дворѣ; а сколько какого лѣсу изъ тоѣ лодьи выйдеть и что да-

(*) Такъ въ подлинникѣ.

№ 60. но будетъ на строеніе тѣхъ избъ, записать въ книгу имянно, особъ статью.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

VI. Написано въ докладъ.

Надобно въ приказные полаты на вставни и на оконницы 5 войлаковъ коровьихъ, 200 гвоздей неболшихъ черныхъ, да на новой вставень доска сосновая двусаженная, да на починку печей и трубъ кирпичю что изойдетъ, да отходъ починить и покрыть лубьемъ.

А въ прошлыхъ годѣхъ гвоздь и лѣсъ давано съ дѣлового двора, а печи починивали записные каменщики, а для работы къ тѣмъ печамъ давано по 4 человекъ Астараханскихъ иѣшихъ стрѣльцовъ, а вставни дѣлали и починивали и вновь обивали записные плотники.

И нынѣ, для зимняго времени, печи и вставни и оконницы не починены и не сдѣланы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ резолюція: 188, октября въ 15 день, послать на дѣловой дворъ память, велѣть припасы выдать и записать въ росходъ.

VII. 188, октября въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тимоѣю Ивановичю Власьеву да дѣлового двора головѣ Степану Кунину съ товарищи. Сдѣлати имъ въ приказной полатѣ вставень новой, да старыя вставни починить и обить войлаками, а для обивки дать съ дѣлового двора пять войлаковъ двойныхъ, да сдѣлатъ двѣсте гвоздей неболшихъ, да починить и покрыть отходъ; а что какого лѣсу и лубья изойдетъ, записать въ росходъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VIII. Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Астараханской посадкой человекъ

Алешка Толмачевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году, посылаю я сирота твой вверхъ Волгою рѣкою, до Кабаньихъ острововъ, работныхъ людей Гришку Петрова съ товарищи, десети человекъ, потвой великого государя горѣлой насадъ. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевич, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, на тотъ горѣлой насадъ дать съ своего великого государя дѣлового двора якорь четверогой съ шеймою и съ сучною, съ роспискою. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ резолюція: 188, октября въ 18 день, послать на дѣловой дворъ память, велѣть припасы съ якоремъ дать на время. На лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, помѣта: И противъ сей челобитной, память о дачѣ якоря и сучну и шеймы на дѣловой дворъ память послана того жъ числа.

IX. Господамъ Михайлу Лвовичю, Василью Лаврентьевичю, Ивану Степановичю, Борису Степановичю Матвѣй Пушкинъ, Кирила Пушкинъ, Авдѣй Θεодоровъ, Артемонъ Аѳонасьевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 187 году августа въ 31 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писали вы къ намъ и прислали изъ Казани въ Астарахань, на Терское городовое дѣло, въ двадцати въ дву плотяхъ лѣсу, съ головою Казанскихъ стрѣльцовъ съ Θεодоромъ Черниковымъ Онучинымъ, за приѣмомъ цѣловалника Казанского посацкого человекъ Петрушки Дѣткова; да для сгонки того лѣсу да ны припасы; а сколько какого лѣсу и припасовъ, и тому прислана подъ отпискою роспись. И въ нынѣшнемъ во 188 году сентября въ 13 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у Казанского посацкого человекъ у Петрушки

Дѣткова тотъ лѣсъ и припасы въ Астарахани на дѣловой дворъ приняты; а сколько какого лѣсу и припасовъ противъ Казанскіе отписки и росписи принято и чего не принято, и тому подлѣ сею отпискою росписать; и о присылкѣ, господа, изъ Казани въ Астарахань недовозного лѣсу учинить по указу великого государя, да о томъ къ намъ для вѣдома велѣтъ писать. А цѣловальникъ Петрушка Дѣтковъ отпущенъ изъ Астарахани въ Казань въ нынѣшнемъ во 188 году, октября въ 18 день.

Роспись лѣсу и припасамъ, которые въ Астарахани приняты на дѣловой дворъ:

150 бревенъ по 5 сажень;

203 бревна по 4 сажени;

3002 бревна по 3 сажени;

250 бревенъ по 2 сажени;

1950 тесницъ по 2 сажени съ полуаршиномъ;

4850 драницъ по полу-2 сажени;

28 брусовъ по 7 сажень въ подворинахъ и въ бабкахъ и въ подвеселникахъ;

6 брусовъ по 2 сажени;

44 бревна по полу-2 сажени;

36 поворинъ, 18 головниковъ.

Да припасовъ принято жъ:

Якорь взломной, вѣсу въ немъ 4 пуда 28 гривенокъ;

снасть смольная варовая, ветхая;

20 канатовъ двойныхъ и тройныхъ лычныхъ, ветхихъ, рваныхъ, въ ходъ не годятца;

80 шестовъ безъ оковъ;

42 веревки ясачныхъ лычныхъ, ветхихъ, рваныхъ;

60 бабаекъ съ лопостми;

скобель, буравъ, пазникъ, просѣкъ ломаной;

лодка, труба ветхая, въ ходъ не годитца;

2 весла опашныхъ, да весло кормовое, дубовые лотошные.

А противъ Казанскіе отписки и росписи не принято:

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

20 бревенъ 3-саженныхъ;

20 бревенъ 2-саженныхъ;

50 тесницъ по полу-2 сажени;

150 драницъ по полу-2 сажени;

Такова отписка съ росписью отдана Казанскому посацкому человѣку, цѣловальнику Петрушкѣ Дѣткову . . . октября въ 18 день.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, часть скрѣпы дьяка Артемона Аванасьева: Діакъ Артемонъ. Ветхъ.

X. 188, октября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тимоѣю Ивановичю Власьеву, да дѣлового двора головѣ Степану Кунину съ товарищи. Осмотрѣти имъ съ кормщики на старой бусѣ у кормщика у Микифорка Агѣева всякихъ бусныхъ припасовъ, и буде которые припасы въ ходъ не годятца, и вмѣсто тѣхъ припасовъ дать вновь припасовъ, безъ чего быть не мочно, а старые худые припасы съ той бусы взять на дѣловой дворъ; а буде которыхъ припасовъ на дѣловомъ дворѣ въ запасѣ нѣтъ, и о тѣхъ припасѣхъ подать въ приказной полатѣ письмо, за своими руками, не замотчавъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XI. 188, октября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тимоѣю Ивановичю Власьеву, да дѣлового двора головѣ Степану Кунину съ товарищи. Дати имъ съ дѣлового двора, для посылки въ Калмыки къ Каюкѣ тайшгѣ, Ивану Дернову на время стружокъ, въ чемъ мочно поднятца съ стрѣльцами, на время, съ роспискою; а какъ онъ Иванъ изъ Кал-

№ 60. мыкъ прїѣдетъ, и тотъ стружокъ взять на дѣловой дворъ по прежнему.

Подлинникъ писанъ столбцею, на одномъ листкѣ. Въ концѣ помъчено: Такова память послана по приказу для того, что на время.

ХII. Въ Астарахани, въ приказной полатѣ, выписано :

Въ наказѣ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковѣ данъ околичному и воеводамъ Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарищи, въ 37 статьѣ, написано: велѣно въ Астарахани, для береженья, ясаульные струги Волскіе и морскіе роздати стрѣлцомъ пѣпихъ приказовъ и велѣтъ имъ стрѣлцомъ тѣ ясаульные струги беречь накрѣпко, чтобъ тѣ струги были бережны, и напестей и уключинъ перемѣнять имъ не велѣтъ, а отъ солнечныхъ жаровъ на тѣ ясаульные струги велѣтъ сдѣлать на берегу сарай, гдѣ будетъ пригоже, и учинить имъ о томъ по своему досмотру, какъ бы великого государя казнѣ прибылнѣе и ясаульнымъ стругамъ бережнѣе. А которые ветчаные бусы и Вяикіе и ясаульные струги въ подѣлку къ водяному ходу впредь не пригодятца, и тѣ ветчаные суды осмотра, велѣтъ въ нихъ дѣлать на хлѣбные запасы житницы и анбары и всякіе подѣлки; а которые бусы и струги ни въ какіе подѣлки не годятца, и тѣ бусы и струги велѣтъ продавать, какъ бы великого государя казнѣ прибылнѣе; а судные якоря и скобы и желѣзо всякое изъ тѣхъ бусъ и струговъ взявъ, велѣтъ держать на всякіе великого государя расходы; а будетъ то желѣзо ни на какіе расходы не пригодитца или не изойдетъ, и то желѣзо велѣно потомужъ продавать.

За симъ въ подлинникѣ помъчено:

Выписать на примѣръ, какъ наперелъ сего морскіе струги кто на берегу (*) берегли, или

тѣ струги роздаваны беречь по стрѣлецкимъ приказамъ? и о худыхъ коробляхъ.

И противъ сей помѣты выписано:

Въ приказной полатѣ, въ столпу дѣлового двора прошлого 185 году, написано:

Въ прошлыхъ годѣхъ, до 180 году, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присланъ съ верху въ Астарахань карабль да полукарабелъ, и стоятъ въ Кутумовѣ рѣкѣ; а въ которомъ году и съ кѣмъ имяны тотъ карабль и полукарабелъ въ Астарахань присланы и что какихъ карабелныхъ припасовъ было, того въ приказной полатѣ не сыскано, потому что въ смутное время отъ воровскихъ казаковъ приказные полаты писма всѣ изодраны.

И въ 185 году сентября въ 25 день, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу околичного и воеводъ князя Костянтина Осиповича Щербатова съ товарищи, стрѣлцкой голова Иванъ Федотьевъ, да дѣлового двора голова Максимъ Гребенщиковъ съ товарищи и земскіе старосты и посацкіе люди того карабля и полукарабелъа досматривали, а по ихъ досмотру, каковъ они досмотръ подали въ приказной полатѣ, за руками, написано:

Корабль ветхой, дно и бока сгнило, въ ходъ не годитца; а на немъ припасовъ:

3 дерева шегольныхъ съ кругами деревяными, ветхими, и въ томъ числѣ на носу дерево шегольное съ кружкомъ деревянымъ, да у той же шеглы внутрѣ въ кораблѣ конецъ утверженъ обоймомъ желѣзнымъ; на носу жъ, на водорѣзѣ, перилы рѣшетчатые, подъ перилами левъ рѣзной, крашеной;

2 разны, и въ томъ числѣ одна ломаная;

на носу чердакъ, а на кормѣ 2 чердака, верхніе да нижніе;

(*) Въ подл. на бегу.

кругомъ чердаковъ, на носу и на кормѣ, перилы.

Въ корабльъ двои полаты, верхніе да швжніе, прибиваны гвоздемъ желѣзнымъ.

По сторонамъ было у корабля 24 цѣпи съ вѣкшами деревянными, и въ томъ числѣ въ остаткѣ 8 цѣпей съ вѣкшами, а 16 цѣпей нѣтъ.

У корабля цѣпь, 16 крюковъ, 6 обоемъ желѣзныхъ.

Въ корабльъ 4 якоря лапчетыхъ большихъ карабелныхъ.

У корабля по сторонамъ 22 окошка безъ закрышекъ, и въ томъ числѣ одно съ закрышкою, 2 петли желѣзныхъ, а у 21 окошка петель и закрышекъ нѣтъ.

Подъ воротовую бабкою гнѣздо желѣзное.

На корабльъ и около корабля гвоздь веретенно большое желѣзное.

Да подлѣ того жъ корабля стоитъ полукарабелъ съ деревомъ, на немъ 2 чердака крыты и намощены тесомъ.

На кормѣ сопецъ, на немъ 5 обоемъ съ кругами желѣзными;

да подъ верхомъ 2 обоймы желѣзные.

Кругомъ полукарабеля прибivano въ свезяхъ гвоздемъ веретеннымъ, большимъ и малымъ, желѣзными.

И во 185 году, генваря въ 30 день, о томъ корабльъ и о полукарабелѣ къ великому государю писано, и корабленнымъ (*) и полукарабелнымъ припасамъ подъ отпискою, противъ досмотру, послана роспись съ Синбирениномъ съ Овтамономъ Репьевымъ.

А въ прошлыхъ же годѣхъ, по указу великого государя и по памяти изъ приказные полаты, суды и судовые всякіе припасы принимали на дѣловой дворъ дворяне, которые, по указу великого государя, были на дѣловомъ дворѣ, дѣловаго двора головы съ товарищи; а какъ онѣ тѣ всякіе суды берегли и нарочные сараи строены ль, тому записки не сыскано; а

судовые всякіе припасы берегутъ они головы № 60. съ товарищи на дѣловомъ дворѣ въ онбарахъ за замками и за своею печатью.

А въ указѣ великого государя, которой писанъ выше сего, въ 37 статьѣ, написано:

которые ветчаные бусы и Вяцкіе и ясаулные струги въ подѣлку къ верховому ходу впредь не пригодятца, и тѣ ветчаные суды осмотра, велѣно въ нихъ дѣлать на хлѣбные запасы житницы и анбары и всякіе подѣлки; а буде бусы и струги ни въ какіе подѣлки не годятца, и ихъ велѣно продавать, какъ бы великого государя казнѣ прибилиѣ; а судные якоря и скобы и желѣзо всякое изъ тѣхъ бусъ и изъ струговъ взявъ, держать на всякіе великого государя расходы; а буде ни въ какіе расходы не пригодитца или не изойдетъ, и то желѣзо велѣно потому жъ продавать.

Помѣта: Отписать и взять сказка.

И противъ сей помѣты въ досмотрѣ и въ сказкѣ Тимоѣя Власьева, да Астараханскихъ записныхъ морскихъ кормщиковъ Ѳедки Семенова съ товарищи написано:

188, октября въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно въ Астарахани въ Кутумовѣ рѣкѣ, противъ деревяннаго города, у Водяныхъ воротъ, досмотрѣть Тимоѣю Власьеву съ морскими Астараханскими записными кормщиками, съ Ѳедкою Семеновымъ съ товарищи, корабля да полукарабеля, которые въ прошлыхъ годѣхъ присланы изъ верховыхъ городовъ въ Астарахань.

И того жъ числа Тимоѣй Власевъ съ морскими Астараханскими записными кормщиками съ Ѳедкою Семеновымъ, да съ Ивашкою Назарьевымъ, да съ Ивашкою Дмитриевымъ, да съ Ивашкою Ивановымъ сыномъ Баскаковымъ, да съ Максимкою Исаевымъ, да съ Онтипкою Кондратьевымъ, да съ Микишкою

(*) Такъ въ подл.

№ 60. Попынею, да съ Ганкою Коровою, да съ Ивашкою Бѣлавинымъ, да съ Папкою Фроловымъ того корабля и полукорабеля досматривали; а въ досмотрѣ тѣ кормщики Федка Семеновъ съ товарищи сказали по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду, что тотъ карабль и полукорабелье, которые въ прошлыхъ годѣхъ присланы изъ верховыхъ городовъ въ Астарахань, и нынѣ тотъ карабль и полукорабелье стоятъ въ Астарахани въ рѣкѣ Кутумовѣ противъ деревяннаго города у Водяныхъ воротъ, гораздо худы и обвалились, починить не мочно, въ ходъ на моря и никуда не годятца, потому что у того корабля и полукорабеля бока и дны огнили насквозь и многіе мѣста опали, и буде великій государь укажетъ тотъ карабль и полукорабеля розбить, и изъ того корабля и изъ полукорабеля лѣсъ, которой снизу и съ боковъ, oprичъ гнилова, отберетца, годитца на дрова, а верхней лѣсъ на томъ кораблѣ и на полукорабелѣ и обоймы желѣзные и гвоздь болшіе и веретенные годятца на всякіе дѣловаго двора расходы; а буде того корабля и полукорабеля вскорѣ не розобьютъ, и тотъ карабль и полукорабелье и достоль все сгниетъ и развалитца и ни въ какое дѣло не годятца. А досмотръ писалъ Астараханской площадной подьячей Селиверстка Ивановъ 188, октября въ 21 день.—По указу великаго государя, околничей и воеводы Матвѣй Степановичъ Пушкинъ съ товарищи приказали тотъ карабль и полукорабеля розбить для того, что онѣ сгнили, и послать на дѣловой дворъ память.

На оборотъ: Къ сему досмотру вмѣсто кормщиковъ Ивана Иванова сына Баскакова съ товарищи, десяти человекъ, по ихъ велѣнью, площадной подьячей Сав . . . Кузминъ руку приложилъ. Къ сему досмотру вмѣсто кормщиковъ Федора Семенова съ товарищи, десяти человекъ, по ихъ велѣнью, площадной подьячей Васка Плошинъ руку приложилъ.

188, октября въ 21 день, по государеву цареву и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тимоѣю Ивановичю Власеву, да дѣловаго двора головѣ Степану Кунину съ товарищи. Розбити имъ на дѣловой дворъ корабль и полукорабелье на всякіе дѣловаго двора расходы, для того, что тотъ карабль и полукорабелье сгнили; а сколько какого лѣсу и желѣза выйдеть, записать въ приходную книгу имянно.

Подлинныя выписка, досмотръ и память писаны столбцемъ, на восьми листкахъ. Ветхи.

XIII. 188 года, октября въ 21 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Астарахани, по Бѣлому городу, стоятъ на караулѣ стрѣлцы головы Московскихъ стрѣлцовъ Васильева приказу Аввакумовича Волжинскаго, а караульны ветхи и гнилы, и безъ починки быть имъ въ зимное время нельзя.

У гостина каменнаго двора, у караулни двери въ пяты изломаны и на нарвахъ полотно дверное не держитца и къ починкѣ не годятца, надобно двери новыя; да у той же караулни въ дверномъ углу ставня оконнаго нѣтъ.

У Вознесенскихъ воротъ караулни довелась снова перебрать, потому что потолокъ у той избы весь гнилъ и дырявъ, земля съ верху сыпетца и въ стѣнахъ избу извело и углы отвалились и дверей, у нихъ нѣтъ, да дву лавокъ нѣтъ и печь худа; на переставкѣ избной мохъ надобно и тесъ въ прибавку, вмѣсто гнилыхъ потолочинъ, да двѣ тесницы на лавки и на ставни оконныя, да на двери надобно тоже и на двериныя колоды лѣсъ надобно.

У Рѣшеточныхъ воротъ караулни надобно снова переменить, да двери худа, безъ починки быть нельзя, да у печнаго угла лавки нѣтъ, да въ дверномъ углу ставня оконнаго нѣтъ.

У Масаговскихъ воротъ въ камянной караул-

ни печи надобно починить, потому что сводъ у печи опалъ, да двери надобно новые, да два ставня.

У тюрмы караульня ветха и дировата, надобно перемшить, да печь ветха и прогораетъ, надобно сверху починить кирпичами, да трех ставней нѣтъ, двери надобно новые, а старыя къ починкѣ негодны, потому что они гнилы; да надобно новая къ дверямъ исподняя колода.

У Косыхъ воротъ, въ каменной караульни дву ставней нѣтъ; да надобно къ дверному притвору брусь деревянной.

И о томъ что великій государь укажетъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, резолюція: Послать память на дѣловой дворъ, велѣтъ караульни осмотрѣть и починить. *На оборотѣ, по склейкѣ, скръпа:* Діакъ Василей Волжинской руку приложилъ. *Ветхъ.*

Всѣ тринадцать актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

61.— 1679 сентября 27. Отписка Олонцакаго воеводы Якова Стрѣшнева Новгородскому воеводѣ князю Юрью Олоевскому, о воспрещеніи Новгородскимъ посольщикамъ брать безденежно подводы у Олонцакихъ околородныхъ крестьянъ.

Господину князю Юрью Михайловичю, Тимоѣю Исаковичю, Василью Михайловичю, Яковъ Стрѣшневъ, Левъ Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году, сентября въ 12 день, въ грамотѣ великаго государя (п) (*) изъ Новгородскаго Приказу, за приписью дьяка Якова Кирилова, писано къ намъ на Олонецъ: билъ челомъ великому государю Олонцакаго уѣзду околородной мірскаго челобитчикъ Ивашко Окуловъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу великаго государя, какъ построены городъ Олонецъ, и проѣзжали мимо городъ

Олонецъ въ Заонѣжскіе погосты изъ Великаго № 61. Новагорода посланники, дворяня и дѣти боярскіе, и подьячіе, и приставы, и стрѣлцы для монастырскихъ и помѣщичьихъ крестьянскихъ дѣлъ, для денежныхъ правей, и имали у нихъ подводы изъ прогоновъ, а кормы и харчи купили цѣною, и тѣмъ де ихъ не убывчили; а нынѣ де, не въ давныхъ годѣхъ, учили ѣздить такіе посольщики изъ Великаго Новагорода на ихъ ямскихъ подводахъ безъ прогоновъ, и кормы и харчи емлютъ у нихъ безъ цѣны, насилствомъ, и тѣмъ де ихъ до конца разорили; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, не велѣлъ Новгородскимъ присольщикомъ подводъ безъ прогоновъ у нихъ и кормы и харчи безъ цѣны имать, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погинутъ. И по той великаго государя грамотѣ, Олонцакаго уѣзду околороднымъ крестьяномъ, посольщикомъ, которые посланы будутъ для всякихъ великаго государя дѣлъ и податей, подводы и кормы велѣно давать противъ прежнего; а которые люди посланы будутъ для исцовыхъ дѣлъ, и (у) крестьянъ мимо исцовъ, подводъ и кормовъ насилствомъ напрасно имать не велѣно, чтобъ въ такихъ исцовыхъ дѣлахъ правымъ людемъ напраснаго утѣсненія и убытковъ не было. И въ нынѣшнемъ же во 187 году, сентября въ 26 день, били челомъ великому государю (п) (*) Олонцакаго уѣзду и околородные старосты и крестьяне, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ противъ своей великаго государя грамоты къ вамъ, господине, въ Великій Новгородъ, для вѣдома отписать.

Современный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На послѣднемъ листкѣ внизу: Такова отписка послана въ Новгородъ съ Вязитскимъ слугою съ Потапкомъ Степановымъ сентября въ 27 день. — *Изъ архива Олонцакаго Уѣзднаго Суда.*

(*) Т. е. полное титуло.

№ 62. 62.— 1679 сентября — 1680. Человицкая Владимірскихъ посадскихъ людей, объ освобожденіи ихъ отъ платежа въ разные Приказы, кромѣ Стрѣлецкаго, денежныхъ доходовъ.

Бьютъ челомъ сироты твои Володимерского посаду земскія старостишка Андрюшка Яковлевъ, Терешка Селезневъ и всѣ Володимерцы посадцкіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году, по твоему великого государя указу и по боярскому приговору, велѣно, государь, въ которыхъ переписныхъ книгахъ объявились передъ прежнимъ убыльные дворы посадцкихъ людей, для многихъ податей, въ платежѣ всякихъ денежныхъ доходовъ передъ прежнимъ полготить; а въ которыхъ, государь, городѣхъ на посадѣхъ, передъ прежними переписными книгами, по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ, дворовъ прибыло, а денежныхъ никакихъ доходовъ на нихъ не положено, и на тѣ, государь, посады передъ прежнимъ доходомъ велѣно учинить прибавку; и положено на насъ сиротахъ твоихъ, передъ прежними денежными твоими великого государя доходы, многая прибавка: велѣно, государь, имать съ насъ сиротъ твоихъ съ четырехъ сотъ дворовъ восемь сотъ рублевъ; а въ Приказѣ, государь, Володимерскіе Чети, въ Володимерскихъ переписныхъ книгахъ столника Микиты Михайловича Бобарикина, 154 году, да по строелнымъ книгамъ околничего Петра Тихановича, того жъ сто пятьдесятъ четвертаго году, написано посадцкихъ четыреста восемьдесятъ три двора, и съ тѣхъ мы сироты твои съ четырехъ сотъ съ осмидесятъ съ трехъ дворовъ, по 187 годъ, полоненичныя денги, до новыхъ переписныхъ книгъ, по вся годы платили сполна. Да въ прошломъ, государь, во 158 году окладчикъ и сборщикъ Володимеръ Кузминъ обложилъ въ тягло, вмѣсто четвертнаго оклада, нововзятыхъ посадцкихъ людей, которые учали жить послѣ писцовъ и въ переписныхъ книгахъ объявились, и по тѣмъ, государь, книгамъ пла-

тили во дворецъ мы сироты твои за огородниковъ и съ земли, на которой они живутъ, по тридцати рублевъ по двадцати по осми алтынъ съ полуденгою на годъ; а въ новыхъ, государь, переписныхъ книгахъ тѣ огородники написаны на посадѣ жъ въ тѣхъ же дворѣхъ на тѣхъ же земляхъ; да по тѣмъ же окладнымъ книгамъ платили мы сироты твои въ Приказъ Володимерскіе Чети по двадцати по четыре рубли по девяти алтынъ по четыре денги, да въ тотъ же Приказъ за бѣлонамѣсничъ кормъ и съ выгонной земли по тридцети по одному алтыну по двѣ денги, да за перевозъ по пятидесять по два рубли по двѣнадцати алтынъ; въ Стрѣлецкой Приказъ по триста по двадцати по четыре рубли по одиннадцати алтынъ съ полуденгою; въ Ямской Приказъ по сту по три рубли по двадцати по девяти алтынъ по двѣ денги; въ Конюшенной Приказъ съ оброчного лугу по двадцати по пети рублевъ; въ Приказъ Большаго Приходу малыхъ ямскихъ и пищальныхъ денегъ по осми рублевъ по шеснацати алтынъ по полторы денги, и всякихъ твоихъ великого государя доходовъ платили мы сироты твои въ разные Приказы на годъ по пети сотъ по осмидесятъ по девяти рублевъ по пятнадцати алтынъ съ полуденгою; а тѣ, государь, денежные твои великого государя доходы платили мы сироты твои не противъ мочи своей; а къ Архангелскому, государь, городу и въ Астрахань, опричь одного человекъ, мы сироты твои торговыми промысла, за скудостью, никто не промышляемъ; а многіе мы сироты твои посадцкіе люди и вдовы, которые написаны въ переписныхъ книгахъ, кормимся Христовымъ имянемъ и платимъ не по болшему мѣсту бобылское тягло. А дворовъ, государь, въ Володимерѣ, противъ строелныхъ и переписныхъ книгъ прошлого 154 году, убыли многіе, а не прибыли, отъ того, многіе посадцкіе люди, послѣ строю и переписки, взяты въ кирпичники и въ городовые воротники,

а иные и померли; а иные, государь, многие посадские люди отъ болшихъ податей и служебъ изъ Володимеря разбрелись розно. М (*) пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, въ Приказѣ Володимерской Чети (съ) строелными и переписными книгами 154 году и съ окладными книгами прошлого 158 году и съ приходными полоненичными книгами, противъ новыхъ переписныхъ книгъ, справитца, и вели, государь, съ насъ имать во всякія твои великого государя платежи въ одномъ Стрѣлецкомъ Приказѣ, противъ платежей прошлыхъ лѣтъ, безъ прибавки, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ отъ прибавочныхъ твоихъ великого государя денежныхъ доходовъ въ конецъ не розоритца и достальнымъ съ города не сбрести и впредь бы твоихъ великого государя податей и служебъ не отбыть.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ помъчено: Отъ сего списка за писмо взято осмь денегъ. — Принадлежитъ Археографической Коммиссiи.

65.— 1679 ноября 25. Грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о доставленіи въ Сибирской Приказъ выписки о Верхотурскихъ служилыхъ людяхъ, о денежной казни, военныхъ запасахъ, и о проч.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аюнасьеву. Указали мы великій государь на Верхотурь въ приказной избѣ выписать: сколько на Верхотурь и въ Верхотурскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, всякого челоуѣка имянно, и что кому нашего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады, и гдѣ кто со 178 году были на служ-

бахъ и въ посылкахъ, и для ясашныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ сборовъ, и на приказѣхъ, и на заставахъ, и что имъ нашего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья дано, и кому сколько и на которые годы не долано, и что нынѣ на Верхотурь и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и въ острогахъ нашия великого государя казны, денегъ и хлѣбныхъ и всякихъ и пушечныхъ запасовъ и наряду, и мелкого ружья на лицо, и что вы, будучи на Верхотурь, намъ великому государю въ денежныхъ доходѣхъ и въ ясашномъ и въ десятинномъ и во всякихъ сборѣхъ и въ пашнѣ прибыли учинили, и что пашенныхъ крестьянъ вновь призвали и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ нашия великого государя десятинные пашни, по указу, прибавили, и по сколку чети изъ поморскихъ городовъ сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурь, и съ которого города платять по окладу хлѣбомъ и за хлѣбъ денгами, и по сколку на годъ судовъ дѣлають.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бы учинили о томъ по сему нашему великого государя указу, и всякіе наши великого государя дѣла дѣлали по наказомъ и по нашимъ великого государя грамотамъ, и о томъ отписали и выписку въ тетратѣхъ ты Дмитрей, за своею приписью, прислали къ намъ великому государю, а отписку и выписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Решнину да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, ноября въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Левъ Ермолаевъ; на третьемъ листкѣ справа: Справилъ Аюонка Парѣоновъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайлови-

(*) Такъ въ подл. вѣстьто: милосердый государь, и проч.

№ 64. чю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Оеонасьеву; *помьту*: 188, декабря въ 18 день, подалъ великого государя грамоту Сибирского Приказу подьячей Михайло Шпилкинъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Упѣднаго Суда.*

64. — 1679 послѣ 25 ноября. Грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о наблюденіи, чтобы торговые, промышленные и всякаго званія люди не провозили товаровъ изъ Сибири въ Россію и обратно, минуя Верхотурскую таможенную заставу.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да подьячему Автамону Иванову. Въ нынѣшнемъ во 188 году, ноября въ 25 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота въ Сибирь, на Верхотурье, къ тебѣ Родіону да къ дьяку къ Дмитрею Аеонасьеву, велѣно надъ таможеннымъ головою смотрѣть: которые торговые и промышленные и всякіе люди поѣдутъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ, и тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей таможенному головѣ съ цѣловалники, по проѣзжимъ грамотамъ, велѣно досматривать накрѣпко; также которые бояре наши и столники, и воеводы, и дьяки, и писмяные головы поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, или напередъ себя отпустятъ женъ и дѣтей своихъ и племянниковъ и людей, или тѣ ихъ дѣти и племянники и люди отъ нихъ и торговые и промышленные и служилые и всякіе люди поѣдутъ къ Руси, и у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ и у ихъ дѣтей и у племянниковъ и у людей и у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей обыскивать соболей, и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и куницъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди въ возахъ, въ сундукахъ, и въ коробьяхъ, и въ сумахъ, и въ чемо-

ланахъ, и въ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ подушкахъ, домыпляючись всякими мѣрами накрѣпко, да что у кого денегъ и всякой Сибирской мягкой рухляди, сверхъ нашего великого государя указу, и тѣ денги и мягкую рухлядь имати въ нашу государеву казну и отдавати изъ таможи на Верхотурье въ приказную избу, чтобъ Сибирскіе воеводы и дьяки и писмяные головы и ихъ жены и дѣти и племянники и люди, мягкіе своей рухляди изъ Сибирскихъ городовъ не вывозили и съ торговыми и съ промышленными людьми не высылали, и торговые и промышленные люди собинные мягкіе рухляди, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе города и въ уѣзды, мимо Верхотурскую заставу, не провозили. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что торговые и промышленные и всякіе люди ѣздятъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ мимо Верхотурья, а иные черезъ слободы, не займаю Верхотурской заставы, и тѣ торговые и промышленные и всякіе люди провозятъ съ собою въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ тѣми околними дорогами, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и безъ грамотъ, многіе Рускіе товары и всякую мягкую рухлядь; также и бояре наши и столники, и воеводы, и дьяки, и писмяные головы, и жены и дѣти ихъ и племянники и люди, и служилые и всякіе люди соболи и шубы собольи, и лисьи, и куницы, и бобры, и всякую мягкую рухлядь и корень ремень изъ Сибири къ Русѣ вывозятъ же, а вы тѣхъ товаровъ и всякой мягкой рухляди у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ людей, также и у бояръ нашихъ и у столниковъ, и у воеводъ, и у дьяковъ, и у писмяныхъ головъ, и у женъ и у дѣтей ихъ и у племянниковъ, и у служилыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и куницъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди на Верхотурской заставѣ не досматривали, пропускали ихъ съ тѣми товары съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири

къ Русѣ мимо Верхотурскую заставу и черезъ слободы дорогами и стешками. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ людей, которые поѣдутъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Руси, мимо Верхотурье, съ Рускими товары и съ мягкою рухлядью, по проѣзжимъ грамотамъ осматривали, а что у нихъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ какихъ товаровъ и мягкіе рухляди и кореню ревеню объявитца въ лишкѣ, и тѣ товары и мягкую рухлядь и корень ремень, также и у бояръ нашихъ и у столниковъ, и у воеводъ, и у дьяковъ, и у писмянныхъ головъ, и у женъ и у дѣтей ихъ, и у племянниковъ, и у людей ихъ, и у служилыхъ и у всякихъ людей, что у нихъ объявитца, сверхъ нашего великого государя указу, въ лишкѣ, соболи и шубы собольи и лисьи, и куницы, и бобры, и всякую мягкую рухлядь имали въ нашу государеву казну все безъ остатку; а у кого сколько Рускихъ товаровъ и соболей и шубъ собольихъ и лисьихъ, и лисицъ, и куницъ, и бобровъ, и иные мягкіе рухляди и кореню ревеню на Верхотурской заставѣ взято будетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали и мягкую рухлядь и корень ремень прислали, а отписки велѣли подавать и рухлядь и корень ремень объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да столнику нашему Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьяку

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпъ: Діакъ Семень Румянцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да подьячему Автамову Иванову. — По краямъ попорченъ и конецъ утраченъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

65.— 1679 декабря 18. Память прикащику Чусовской слободы Ивану Крюкову, о сдѣланіи засѣки на вновь проложенной дорогѣ, для воспрепятствованія ѣзды по ней торговымъ людямъ.

Лѣта 7188 декабря въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Верхотурского уѣзду въ Чусовскую слободу прикащику Ивану Крюкову. Въ нынѣшнемъ во 188 году писалъ ты на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Родіону Михайловичю Павлову: въ нынѣшнемъ де 188 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ разныхъ числахъ, проложили съ Руси съ Кунгура зимнюю дорогу вновь, околную, не хватая Чусовской слободы, изъ Верхотурского уѣзду, сверхъ Бисерскихъ татарскихъ юртъ, и (по) той де новой околной дорогѣ ѣдутъ съ Руси, съ Кунгура, въ Сибирь и изъ Сибири въ Русь изъ слободъ, съ Тюмени, и слободкие всякихъ чиновъ и промышленные Рускіе люди и иноземцы, для Рускихъ хмелевой и восковой покупокъ, и въ Сибирь съ Руси ѣздить для Сибирскихъ же покупокъ; а та де новая околная дорога проложена въ Тоболскіе въ новую Арамашевскую и въ Колчаданскую и въ Китайскую слободы, и таможенного де сбору таможеннымъ цѣловалникомъ собирать не съ кого и не съ чего; а по Верхотурской де памяти, на ближніе околные дороги бѣломѣстныхъ казакъ на караулы ставить не велѣно, а велѣно засѣкать, а та де нынѣшняя дорога удалѣла отъ слободы верстъ за сорокъ и болши, и ты де тое новой дороги засѣчь и караулы поставить не смѣлъ, и денежному де пошлинному сбору и прибыли стали въ Тоболскихъ слободахъ, а въ Чусовской де слободѣ въ пошлинномъ сборѣ сталъ противъ прежняго недостатокъ большой. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а буде таковая околная дорога проложена въ чертежу Верхотурского уѣзду, и

№ 66. ты бѣ на тою новую дорогу послалъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ и велѣлъ застѣчь накрѣпко, чтобъ никто тою новою дорогою не ѣздили, а ѣздили бѣ по прежней старой дороге мимо Чюсовскую слободу; а буде кто поѣдетъ, и ты (бѣ) тѣхъ людей велѣлъ имать и приводить въ Чюсовскую слободу и великого государя пошрины съ нихъ имать въ Чюсовской слободѣ по прежнему.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (ч. 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 7.

66.— 1679 декабря 26. Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Тимоѣю Тарбѣеву, о сборѣ съ Дѣдиловскаго уѣзда ямскихъ и полоненичныхъ денегъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Дѣдиловъ, воеводѣ нашему Тимоѣю Никитичю Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году указали мы великій государь и бояре наши приговорили: Московскимъ и городовымъ ямщикомъ на наше великого государя годовое денежное жалованье на нынѣшней на 188 годъ собрать съ городовъ, съ уѣздовъ, съ патріаршихъ и со архіерейскихъ и со властелинскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ церковныхъ крестьянъ и бобылей ямскихъ и полоненичныхъ денегъ по три алтына по двѣ денги съ двора; съ нашихъ великого государя съ дворцовыхъ селъ и волостей, и бояръ нашихъ, и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, съ помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и съ задворныхъ людей, и которые живутъ на дворѣхъ ихъ во дворничествѣ, по десяти денегъ съ двора; а собирать тѣ денги по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 186 и 187 годовъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота при-

летъ, и ты бѣ Дѣдиловскаго уѣзду у сбору ямскихъ и полоненичныхъ денегъ велѣлъ быть подьячему и цѣловалникомъ добрымъ и пожиточнымъ людямъ, кому бѣ въ томъ сборѣ мочно вѣрить, по выбору Дѣдиловскаго уѣзду сошныхъ людей, и взять на нихъ у сошныхъ людей выборы и поручные записи съ большимъ подкрѣпленіемъ, за ихъ и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а взявъ на нихъ выборы и по нихъ поручные записи, велѣлъ подьячему ямскіе и полоненичные денги на нынѣшней на 188 годъ собирать въ съѣзжей избѣ при себѣ, по нашему великого государя указу, какъ о томъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, по спискамъ съ переписныхъ книгъ 186 и 187 годовъ, каковы къ тебѣ списки посланы изъ Стрѣлецкаго Приказу для сбора стрѣлецкаго хлѣба, опричь вотчинъ святѣйшого патріарха, а велѣлъ тѣ денги принимать выборнымъ цѣловалникомъ; а собравъ тѣ денги, по нашему великого государя указу, по спискамъ съ переписныхъ книгъ сполна, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ тѣми выборными цѣловалниками и съ провожатыми, и для отчету съ платежными книгами подьячего, которые у того сбору по выбору будутъ; а опричь выборныхъ цѣловалниковъ тѣхъ ямскихъ и полоненичныхъ денегъ ни съ кѣмъ не присылалъ. А котораго числа къ тебѣ ся наша великого государя грамота и съ кѣмъ имянемъ придетъ, и что по нашему великого государя указу ямскихъ и полоненичныхъ денегъ будетъ собрано, и котораго числа и съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники, и кто имянемъ подьячей съ сборными книгами къ Москвѣ высланы будутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ о всемъ подлинно, а отписку и денги и на подьячего и на цѣловалниковъ выборы и поручные по нихъ записи велѣлъ полатъ и подьячему и цѣловалникомъ явитца въ Ямскомъ Приказѣ околничему нашему Алексѣю Петровичю Головину, да дякомъ нашимъ Филипу Артемьеву, Семену Да-

машневу, Ивану Клементьеву, Борису Остолопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 декабря въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Борисъ Остолоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Дѣдлово, воеводѣ вашему Тимоѣю Никитичю Тарбѣеву; помѣты: 188 году декабря въ 9 день подавъ великого государя грамоту Московской стрѣлецъ Ивашка Павловъ. — Ямскаго П (т. е. Приказу). На оборотъ же третьяго листка, внизу: Справилъ Ивашко Θεодосѣевъ.

67. — 1680 января 30. Грамота Дѣдлово воеводѣ Тимоѣю Тарбѣеву, о высылкѣ въ Мценскъ, на службу, Дѣдловскихъ пушкарей.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Дѣдлово, Тимоѣю Никитичю Тарбѣеву. Указали мы великій государь Дѣдловскимъ пушкаремъ, и затинщикомъ, и розсылщикомъ, и воротникомъ, и казеннымъ кузнецамъ, и плотникамъ, и ихъ дѣтемъ и братья и племянникомъ, половинъ, которые въ прошломъ во 187 году на нашей великого государя службѣ не были, нынѣ быть на нашей великого государя службѣ во Мценску, въ полку столника нашего и воеводы князя Никиты квяжъ Иванова сына Пріимкова Ростовскаго, пѣшого строю полковника въ Михайловѣ полку Вѣстова, и выслать ихъ во Мценскъ февраля къ 10 числу нынѣшняго 188 году, съ ружьемъ и съ полными запасы. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Дѣдловскихъ пушкарей и пушкарскаго чину половину, которые въ прошломъ во 187 году на нашей государевѣ службѣ не были, выслать на нашу государеву службу во Мценскъ, въ полку столника нашего и воеводы князя Никиты Пріимкова Ростовскаго,

полковника въ Михайловѣ полку Вѣстова, съ № 67 ружьемъ и съ полными запасы, на срокъ февраля къ 10 числу нынѣшняго 188 году, и на зелье велѣлъ имъ взять съ собою роги или натруски, и дорогою иттить имъ наспѣхъ, днемъ и ночью, не мѣшкавъ ни гдѣ ни часу, чтобъ имъ кончая во Мценску стать на указной срокъ; и было бѣ у нихъ у десяти человекъ лошади по двѣ и по три; а кого имяны пушкарей и пушкарскаго чину на нашу великого государя службу вышлешъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и имянные списки въ тетратѣхъ, за своею рукою, прислалъ вскорѣ, а отписку и имянные списки велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 января въ 30 день. А будетъ у пушкарей, которые нынѣ на нашу государеву службу высланы будутъ, ружья у кого нѣтъ, и имъ велѣтъ имать съ запискою ружье тѣхъ же чиновъ, которымъ нынѣ въ домѣхъ оставатца.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Артемей Волковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдлово, Тимоѣю Никитичю Тарбѣеву; помѣты: 188 февраля въ 5 день. — Сослать съ Тулы съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. — Рейтарскаго П (т. е. Приказу). — О пушкаряхъ. На оборотъ же втораго листка: Справилъ Ивашко Никитинъ.

Оба акта изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

68. — 1680 января 31. Наказъ Красноярскаго воеводѣ Дмитрію Корсакову.

Лѣта 7188 января въ 31 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣ-

№ 68. вичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Дмитрею Степановичю Корсакову быти на своей великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ Красноярскомъ, прежнего воеводы на Данилово мѣсто Загряского. И Дмитрею ѣхати съ Москвы въ Сибирь въ Красноярской, не мѣшкая нигдѣ ни часу, а пріѣхавъ въ Красноярской, взяти у прежнего воеводы у Данила Загряского въ сѣзжей избѣ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать Красноярского острогу, и острогъ, и острожные ключи, и на острогъ нарядъ, и взявъ съ собою городничихъ, итти по острогу и пересмотрити на острогъ на башняхъ наряду всякого, и всякихъ острожныхъ крѣпостей, и слуховъ, и подкопныхъ мѣсть, и рву; да ему жъ Дмитрею взяти въ государевѣ казнѣ соболиную всякую мягкую рухлядь, и денги, и зелья, и свинець, и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные всякіе запасы, и велѣтъ тѣ хлѣбные запасы перемѣрить, а зелье и свинець перевѣсить, а денги счесть; да ему жъ взяти у Данила Загряского приходу и расходу денгамъ и хлѣбу и всякой государевѣ казнѣ книги, и книги жъ государевѣ ясашной и поминочной соболиной и всякой мягкой рухляди, что при Данилѣ по его Дмитреевъ пріѣздъ съ которой волости и съ городка собрано ясаку и поминковъ, и что Красноярского уѣзду волостей съ ясашныхъ людей и ясаку жъ и поминковъ донять на прошлые годы, и смѣтные и помѣтные списки прошлыхъ годовъ, и Красноярскимъ ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ людямъ иманныя книги, съ денежными и хлѣбными и соляными оклады, и Красноярскимъ жилаецкимъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ иманныя жъ и оброчные книги и прежніе государевы наказы, каковы даваны прежнимъ воеводамъ, и госуда-

ревы указные грамоты и всякіе дѣла; а прінявъ государеву печать, и острогъ, и острожные ключи, и всякіе государевы дѣла, и дежную соболиную казну, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы, во всемъ съ прежнимъ воеводою съ Даниломъ Загряскимъ росписатца, а росписався, Красноярскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и Литву, и Черкасъ, и атамановъ, и казаковъ, и пушкарей, и зятинщиковъ, и жилаецкихъ и торговыхъ и посацкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и служилыхъ жалованныхъ Татаръ по иманнымъ спискамъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, воеводу Данила Загряского по книгамъ въ приходѣ и въ расходѣ въ денгахъ, и въ хлѣбныхъ и въ пушечныхъ (запасѣхъ) и въ соболиной и во всякой государевѣ казнѣ счесть подлинно, съ тѣхъ мѣсть, какъ онъ Данило на государеву службу въ Красноярской пріѣхалъ, да по своей пріѣздъ, да что на Данила Загряского денегъ и хлѣбныхъ и пушечныхъ и всякихъ запасовъ и соболиной и всякой государевы казны взочтеть, и тое всякую казну и смѣтные денежныя и хлѣбные и ясачные списки, которыхъ годовъ не сдѣлашы, и помѣтные денежныя жъ и хлѣбные и ясачные списки къ нынѣшнему ко 1888 году будетъ по его пріѣздъ не сдѣланы жъ, на Данилѣ Загряскомъ велѣти доправити, не отпусая его къ Москвѣ, а доправя и росписався съ нимъ во всемъ, о томъ отписать, и Данила отпустить, и счетной списокъ, за своею рукою, прислати къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и велѣтъ отписку и счетной списокъ подати въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Рѣпинну, да дьякомъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а смѣтные и помѣтные денежныя и хлѣбные и ясачные списки, противъ прежнего великого государя указу, послати въ Томской

къ столнику и воеводѣ ко князю Ивану Масалскому; а не счетчи прежнего воеводу Данила Загряского и не доправа на немъ того, что по счету доведетца, и смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ, къ Москвѣ не отпускать. А напередъ всего, съ прїѣзду своего, велѣти ему Дмитрею быти къ себѣ въ съѣзжую избу дѣтямъ боярскимъ, и атаманамъ, и Литвѣ, и казакомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и сказати имъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово, что великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ служилыхъ и жилецкихъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ беречь и нужъ розсматривать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи и тѣсноты и убытковъ и обидъ и продажъ и налоговъ ни отъ кого никакихъ не было, и они бѣ служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ призравніемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ безо всякіе нужи, и промыслы своими всякими промышляли безъ опасенія, и прибыли бѣ себѣ во всемъ искали; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ прежь того какая нужда и обида и продажа и насилство было, и они бѣ на тѣхъ людей во всемъ приносили къ нему Дмитрею челобитные, а ему о томъ царского величества крѣпкой приказъ, велѣно во всемъ ему росправа чинить въ правду, и береженъ къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и ото всякихъ убытковъ велѣлъ ихъ великій государь беречь, а воровъ отъ воровства унимать; а прїѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей верховыхъ городовъ собравъ въ съѣзжую избу, потомужъ сказати имъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, № 69. жалованное слово, что имъ прежь сего Сибирскіе Красноярскіе воеводы налоги и продажи и обиды и тѣсноты чинили многіе самовольствомъ, не по государеву указу, и ихъ нужъ не розсматривали, и управы межъ ихъ прямо не чинили, и посулы и поминки вполы. Да въ нынѣшнемъ во 188 году, будучи на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ, Калмыцкіе посланцы на разговорѣ говорили: приходятъ де они подъ Сибирскіе города и слободы на Рускихъ и на ясачныхъ людей войною для того, что Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ и отъ служилыхъ и ясачныхъ людей чинитца имъ многое разоренъ, и приходятъ на ихъ улусы войною и ихъ побиваютъ, а женъ ихъ и дѣтей въ полонъ емлютъ; а толко бѣ де отъ Рускихъ и отъ ясачныхъ людей ссоръ и задоровъ къ нимъ не было, и они бѣ де подъ Сибирскіе города и слободы на Рускихъ и ясачныхъ людей войною не ходили. И Дмитрею, прїѣхавъ въ Красноярской, сыскать Красноярскими всякихъ чиновъ Рускими людьми и иноземцы подлинно: по какому указу изъ Красноярского Красноярскіе служилые люди и иноземцы на Калмыцкихъ людей войною ходили ль? и буде ходили, по какому указу великого государя или по воеводцкому велѣнью, или они ходили безъ указу великого государя и безъ воеводцкой посылки собою Подлинная грамота за приписью дьяка Савы Таркова; за справою подьячего Аѳонася Парѣенова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Красноярскаго архива (въ листь, на 386 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 13. Конца акта нѣтъ; точками означены мѣста, выпущенныя въ рукописи.

69.—1680 послѣ 8 марта. Наказъ Якутскому воеводѣ Ивану Приклонскому.

. (*) избы и бани топяти въ ненасные

(*) Начало акта утратилось, и мѣста, отпущенныя здѣсь точками, по ветхости подлинника, истлѣли

№ 69. дни съ великимъ береженьемъ, съ водою. Да емужь воеводѣ Ивану, съ приѣзду своего, пересмотрити на Ленѣ въ Якуцкомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣльцовъ, и переписать на роспись и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно, кто именемъ и въ какомъ дѣлѣ и сколько давно въ тюрьмѣ сидятъ, и пытанъ ли кто, и чт . . . на себя или . . . говорилъ; а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ, за своею рукою, прислать къ великому государю не замотчавъ, съ приѣзду своего, съ иными дѣлы вмѣстѣ. А будетъ Оома Бибииковъ на великой рѣкѣ Ленѣ, до приѣзду столника и воеводы Ивана Приклонского чего въ Якуцкомъ острогѣ не построилъ и у острогу крѣпостей не подѣлалъ, и какихъ государевыхъ (дѣлъ) сдѣлатъ не успѣлъ, и ему воеводѣ Ивану въ Якуцкомъ всякіе государевы дѣла прежнихъ воеводъ дѣлати, и что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобные всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А однолично столнику и воеводѣ Ивану Приклонскому, будучи на государевѣ службѣ въ Якуцкомъ острогѣ, великому государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ розсмотрѣнье показати, и, по своему высмотру, въ ясашиномъ сборѣ мягкой рухледи и въ денежныхъ во всякихъ сборѣхъ искати государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ великому государю службою и радѣньемъ въ государевѣ казнѣ была прибыль, а ему бы та служба во вѣки была памятна. А межъ Рускихъ всякихъ людей росправа ему чинити въ правду, по евангелской заповѣди, безволокидно; а съ Сибирскихъ иноземцовъ, съ князцовъ и съ ясашныхъ людей, судныхъ пошлинъ не имати, и того однолично вновь не всчинати, и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать, и ласку и привѣтъ къ нимъ держать, а воровъ отъ воровства унимати и

наказанье имъ чинити, и у служилыхъ людей хлѣба на себя не покупати и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе города и Ленского уѣзду въ ясашные волости и въ новые земли съ товары торговати и продавать и покупати отъ себя людей своихъ никого ни съ чѣмъ не посылати, а искати великому государю во всемъ прибыли, чтобъ ему учинити въ государевѣ казнѣ вѣчная постоянная прибыль, а тамошнимъ бы Рускимъ и ясашнымъ людямъ тягости и налоги не навесить, и дѣлати ему по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ его Богъ вразумитъ; а будетъ онъ Иванъ учнетъ дѣлатъ всякіе великого государя дѣла съ нерадѣньемъ, не противъ сего великого государя наказу и грамотъ, а великому государю про то его нерадѣнье вѣдомо учинитца и сыщется про то допряма, и ему Ивану отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за то быть въ опалѣ. Да въ цынѣшнемъ во 188 году декабря въ 22 день писалъ къ великому государю изъ Якуцкого воевода Оома Бибииковъ: въ прошломъ де во 186 году прислана государева грамота къ нему, по челобитью Якуцкихъ князцовъ Мазары Базѣкова съ товарищи и во всѣхъ Якуцкихъ людей мѣсто: промышленяютъ де они на государя по Ленѣ, и по Олекмѣ, и по Алдану, и по Витиму, и по Учурѣ, и по Тонторѣ, и по Маѣ, и по Ядомѣ, и по инымъ по стороннымъ рѣкамъ ясакъ, и ему Оомѣ по тѣмъ рѣкамъ въ ихъ ясашныхъ людей угоды служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, для соболиного промыслу, отпускать не велѣно; и въ прошломъ де во 186 году, до приѣзду его Оомы Бибиикова, при сидѣньѣ воеводы Андрѣя Барнешлева, по Олекмѣ рѣкѣ торговые и промышленые люди отпущены промышленяты на соболиной промыселъ человекъ сто и болши; и во 186 году,

по указу великого государя, по грамотѣ, посланъ изъ Якуцкаго острогу сынъ боярской Григорей Пущинъ для государева ясачного собору, и ему Григорью, по государеву указу, данъ наказъ, и въ наказѣ ему Григорью написано, что по Олекмѣ и по Чарѣ рѣкахъ, для соболиныхъ промысловъ, служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей не отпускать и промыслять не велѣно; а будетъ кто (въ) ясачныхъ людей угодыяхъ соболей или иной какой рухляди упромышляютъ, и ему Григорью велѣно тѣхъ людей допрашивать и сыскивать накрѣпко, и тое рухлядь имать въ государеву казну безденежно; и во 187 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, посылалъ къ нему Григорью онъ Оома указные двѣ памяти съ нарочными посыльщиками, съ служилыми людьми и съ таможеннымъ цѣловалникомъ съ Олешкою Коротоноговымъ, и съ казаками съ Миткою Щербаковымъ съ товарищи, а велѣлъ онъ, противъ государевы грамоты, которые торговые и промышленные люди по Олекмѣ рѣкѣ съ соболиныхъ промысловъ выплуютъ на Лену, и тѣхъ промышленныхъ людей велѣно ему Григорью, осмотря у нихъ мягкую рухлядь и запечатавъ съ таможеннымъ цѣловалникомъ тое у нихъ рухлядь, для государевы десятинной пошлины, ихъ прислать въ Якуцкой, и по Олекмѣ рѣкѣ на соболиные промыслы и вверхъ по Ленѣ рѣкѣ съ мягкою рухлядью отпускать торговыхъ и промышленныхъ людей не велѣно; и въ приказной избѣ ему Оомѣ таможенной цѣловалникъ Алешка Коратаноговъ сказалъ, что де ему Григорью онъ Алешка говорилъ, что на соболиной промыселъ по Олекмѣ рѣкѣ и вверхъ по Ленѣ съ мягкою рухлядью отпускать не велѣно, а велѣно послать въ Якуцкой для новые десятыя, ратнымъ людямъ на жалованье и для мѣрскихъ промысловъ; и онъ Григорей государеву указу учинился непослушень, и своимъ вымысломъ, для своей бездѣльной корысти, промышленныхъ людей гостя Остафья Филатьева приказщика Еремѣя Лы-

сковца на четырехъ дощаникахъ по Олекмѣ № 69. рѣкѣ для соболиного промыслу отпустилъ сорокъ три человекъ, да промышленныхъ людей на одномъ дощаникѣ девять человекъ, да вверхъ по Ленѣ рѣкѣ пятнадцать человекъ съ мягкою рухлядью, а въ Якуцкой острогъ ихъ промышленныхъ людей съ десятиннымъ платежемъ не прислалъ; и во 187 году били челомъ великому государю Олекомского острожку ясачные Якуты Сергузейко Тетковъ да Онючко Торевъ и во всѣхъ ясашныхъ Якутовъ мѣсто, которые великому государю ясакъ платятъ въ Олекомскомъ острожкѣ, на него Григорья въ томъ, что онъ Григорей чинилъ имъ ясашнымъ людямъ налоги и обиды, и для своей бездѣльной корысти билъ ихъ батоги и въ желѣза сажалъ,—и въ томъ его Григорьевѣ непослушаньѣ, что онъ отпустилъ черезъ государевъ указъ на соболиной промыселъ промышленныхъ людей по Олекмѣ и вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, и противъ челобитья ясашныхъ людей и на него Григорья въ обидахъ и въ нологахъ великого государя указъ учинить: и ему Ивану взять десятиная пошлина, примѣрся къ прошлому ко 185 году, на воеводѣ на Оомѣ Бибиковѣ, потому что сынъ боярской Григорей Пущинъ; по указу великого государя, былъ у него подѣ началомъ, и ему было довелось его отъ всякого дурна унимать; а сыну боярскому Григорью Пущину за то, что онъ отпустилъ на соболиной промыселъ не противъ государева указу, учинить наказанье жестокое, бить кнутомъ, а животы взять на великого государя, чтобъ имъ неповадно было впредь такъ воровать. Да декабря жъ въ 23 день билъ челомъ великому государю, а въ Сибирскомъ Приказѣ подалъ челобитную Ленского казака Силки Михайлова Ленской же казакъ Ивашко Груцкой на воеводу на Ондрѣя Барнешлева и на его ушниковъ на дѣтей боярскихъ на Петра Ярыжкина, на Матвѣя Ярыгина, на сотника на Третьяка Смирвягина, на подьячего на Михайла Ушницкого, а въ челобитной напи-

№ 69. сапо: будучи де онъ Андрѣй въ Якуцкомъ на воеводствѣ, жилъ забывъ страхъ Божій, не помня его государева крестного цѣлованья: удумавъ съ своими ушники съ дѣтми боярскими съ ними съ Петромъ Ярыжкинымъ съ товарищи самъ воровалъ и воромъ потакалъ, гордъ разорилъ и государеву денежную и всякую соболиную казну соболи одишцы и сороки добрые и лисицы черные тѣми своими ушниками за себя перевелъ; и будетъ де впредь тѣмъ Ондрѣевымъ ушникомъ Барнешлева быть въ Якуцкомъ, и въ государевѣ казнѣ соболей добрыхъ и лисицъ черныхъ не будетъ, потому что они государево кресное цѣлованье забыли, а воровать навыкли, ходечи по рѣкамъ по приказомъ нажитку своего обронить не хотятъ, а государево въ обронѣ, а свои нажитки у нихъ выходятъ по вся годы сполна; да подь тою челобитною въ росписи написано: Андрѣй Барнешлевъ воромъ потакалъ, посылалъ въ Зашиверской острогъ сына боярского Юрья Крыжановского для ясашогобору, и Юрья де, будучи въ томъ острожкѣ, надѣючись на Андрѣя и на своихъ товарищей на Петра Ярыжкина, на Матвѣя Ярыгина, на сотника Третьяка Смирнягина, да на подьячего Михайла Ушницкого, ясашнымъ иноземцомъ обиды и налоги чинилъ, прежь государева ясаку иноземцовъ ималъ къ себѣ на дворъ со всѣми соболями, и изо всѣхъ соболей выбиралъ себѣ соболи черные добрые, по десяти и по семи и по шти соболей, а менши пяти соболей ни съ кого не ималъ, а изъ послѣднихъ соболей выбиралъ по два соболя на Андрѣя Барнешлева и называлъ себе его братомъ, а съ послѣдними съ худыми соболями отсылалъ въ ясашную избу; а иноземцы де, идучи отъ ясаку, являли всякихъ чиновъ людемъ, и про ту явку служилые люди Ондрѣю извѣщали, и Ондрѣй де, своимъ вымысломъ, послалъ сына боярского Петра Ярыжкина про него Юрья Крыжановского сыскивать, и онъ Петръ, будучи въ Зашиверскомъ острогѣ, ясашныхъ иноземцовъ

Юкагиревъ и Тунгусовъ допрашивалъ, и они иноземцы, приходя къ нему Петру, сказывали свою обиду и налогу, какъ Юрья ималъ ихъ преже государева ясаку къ себѣ на дворъ со всѣми соболями и выбиралъ изо всѣхъ соболей по десяти и по семи и по шти соболей, а менши пяти соболей ни съ кого не взялъ, а изъ послѣднихъ де соболей выбиралъ по два соболя на Андрѣя Барнешлева; да онъ же Юрья перехватилъ къ себѣ на дворъ иноземцовъ, которые несли къ ясашному зимовью семь лисицъ черныхъ, и тѣ лисицы взялъ себѣ, а съ послѣдними худыми соболями отсылалъ къ ясашному зимовью; и къ тѣмъ своимъ сказкамъ иноземцы всѣ знамена приложили; и Петръ де Ярыжкинъ приходилъ въ Зашиверской острогъ по многіе дни и въ томъ воровствѣ на Юрья Крыжановского являлъ всякихъ чиновъ служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людемъ, и онъ де Юрья испужался его Петровы явки, не дождавъ себѣ перемѣны, оставилъ вмѣсто себя служилого челоуѣка, а самъ пошелъ съ своимъ пожиткомъ съ мягкой рухлядью на двадцати на шти подводахъ, и Ондрѣй Барнешлевъ, увѣдавъ его воровской выходъ, послалъ заставнымъ головою ушника, сына своего названого, Михайла Ушницкого, и Михайло де Ушницкой, будучи на заставѣ, у него Юрья всей мягкой рухляди, соболей одишцовъ, и сороковъ добрыхъ, и лисицъ черныхъ, и шубъ соболевыхъ, и пупчетыхъ, и лисьихъ, и рысьихъ, воровствомъ своимъ, всего не записывалъ и тамошню обвелъ; и Юрья де пріѣхалъ въ Якуцкой съ Зашиверскимъ своимъ сборомъ, и Ондрѣй Барнешлевъ государеву казну, его Юрьевъ сборъ, досматривалъ съ дѣтми боярскими и съ цѣловальники и съ подьячими, и тотъ де его сборъ собранъ хуже Оленского зимовья; а при прежнихъ воеводахъ изъ Зашиверскогобору бывали соболи одишцы рублевъ по тридцати и по двадцати по пяти и по двадцати и по пятнадцати, а сороки по пяти сотъ рублевъ и болши, а при Андрѣе-

въ сидѣньѣ Барнешлева изъ Зашиверского острогу такихъ соболей не бывало, потому что онъ Андрѣй самъ воровалъ и воромъ потакалъ же; а Юрья Крыжановского что было привезено изъ Зашиверского острогу мягкіе рухляди взялъ онъ Андрѣй себѣ, а въ достали взялъ на него Юрья кабалу въ тысячи рублѣхъ и послалъ его для воровства въ Охотцкой городокъ, и онъ Юрья, будучи въ Охоткомъ, надѣячись на него Андрѣя и на своихъ совѣтниковъ на Петра Ярыжкина, на Матвѣя Ярыгина, на Третьяка Смирягина, на подьячего на Мвхайла Ушнитцкого, ясашныхъ иноземцовъ ималъ къ себѣ на дворъ ночью со всѣми соболми, и выбиралъ соболи себѣ выборомъ добрые, а съ худыми соболями отсылалъ въ ясашную избу, и собравъ казну худа, послалъ въ Якуцкой; и Ондрѣй видя то, что собрана казна худа, ималъ въ приказную избу казаковъ и допрашивалъ, почему казна худа собрана? и казаки сказали въ правду: Юрья Крыжановской ималъ иноземцовъ къ себѣ на дворъ съ соболми и выбиралъ себѣ соболи добрые, а съ худыми соболями отсылалъ въ ясашную избу; в Ондрѣй де, риясь на казаковъ, угрожалъ имъ кнутомъ, а инымъ жалованья не давалъ; и вымысломъ своимъ онъ Андрѣй послалъ въ Охотцкой на перемѣну ушника своего Петра Ярыжкина, и Петръ де Ярыжкинъ, будучи въ Охоткомъ городкѣ, потерялъ нерадѣньемъ своимъ служимыхъ людей двадцать четыре человекъ и государевы казны не добралъ въ полы, а своего нажитку не потерялъ, вывезъ съ собою сороковъ съ пятнадцать да двѣ шубы соболми, тѣмъ онъ Юрья Крыжановской да Петръ Ярыжкинъ государеву вотчину разорили: соболи одинцы и сороки добрые и лисицы черные выбрали себѣ. А Ондрѣй Барнешлевъ, будучи въ Якуцкомъ, собиралъ государевъ ясакъ нерадѣньемъ: во 185 году взялъ въ государеву казну недособолей и вешняковъ съ треть, а прежніе воеводы такихъ худыхъ соболишковъ и вешняковъ въ

государеву казну не имывали, да и самъ де № 69. онъ Андрѣй себѣ худыхъ недособолишковъ не ималъ же; да онъ же де Андрѣй Барнешлевъ удумалъ съ своими ушниками съ дѣтми боярскими съ Петромъ Ярыжкинымъ съ товарищи: городъ разорили, у ясашныхъ людей женъ и дѣтей и у многихъ жилецкихъ людей работницъ и племянницъ и дочерей кресныхъ своими приметами угрожаючи, кнутомъ и огнемъ, бралъ къ себѣ въ холопство и отсылалъ тѣхъ людей, провѣдавъ собою воровскую дорогу, въ Иркутской острогъ съ Енисейскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Василемъ Ивановымъ. И противъ извѣтной челобитной и росписи, Сибиреня служилые люди, сынъ боярской Иванъ Крыженовской, Григорей Мохначевской, съѣзжіе избы подьячей Михайло Антипинъ, да пятидесятникъ казачей Сергушка да толмачъ Максимко Мухоплевъ, и рядовые казаки Сидорко Возмищевъ съ товарищи, шесть человекъ, въ Сибирскомъ Приказѣ допрашиваны, а по допросу, по святѣй Христовѣ евангелской заповѣди Господни, сказали, Иванъ Крыжановской сказалъ: какъ де пріѣхалъ Андрѣй Барнешлевъ въ Якуцкой, и будучи въ Якуцкомъ на воеводство, съ совѣтниками свои съ дѣтми боярскими съ Петромъ Ярыжкинымъ, съ сотникомъ съ Третьякомъ Смирягинымъ, съ подьячимъ съ Михайломъ Ушниткимъ воровали ль и государевую казною корыстовались ли, того онъ не вѣдаетъ, потому что съ пріѣзду своего Андрѣй Барнешлевъ послалъ его Ивана для государева ясачного сбору на Олекму, а во 185 году посланъ онъ былъ въ Чичуйской острогъ къ пашеннымъ крестьяномъ приказнымъ человекомъ; и во 186 году прислалъ де по него Ивана на Чичуйской волокъ съ памятью, велѣлъ его сковавъ привезти въ Якуцкой безвинно, для того, хотя у него Ивана вымучить кабалу на него Андрѣя въ трехъ стахъ рублѣхъ; и онъ Иванъ, убоясь его Андрѣя, изъ Чичуйского съѣхалъ къ новому воеводѣ къ Оомѣ Бибикову на встрѣчу, и встрѣ-

№ 69. тиль его Оому у Шлимского острогу и съ нимъ Оомою прѣхалъ въ Якуцкой; а то де ему вѣдомо, что онъ Андрѣй у Якутовъ и у Рускихъ людей женъ и дѣтей во дворъ къ себѣ въ холопство ималъ, а крѣпости на тѣхъ людей писалъ на имя всякихъ чиновъ людей. Подьячей Михайло Антипинъ сказалъ: какъ былъ въ Якуцкомъ на воеводствѣ Андрѣй Барнешлеву, и при немъ Андрѣй прѣзжалъ изъ Охотцкого городка ясашной Тунгусъ Мандрыга, билъ челомъ великому государю Якуцкого острогу на сына боярского на Юрья Крыжановского ото всѣхъ Охотцкого городка ясачныхъ Тунгусовъ въ его Юрьевыхъ налогахъ и обьдахъ, что онъ Юрья прежь того былъ у нихъ въ Охотцкомъ городкѣ приказнымъ челоукомъ, и ималъ съ нихъ наслѣдствомъ и приметомъ своимъ соболы добрые и лисицы черные, и женъ ихъ и дочерей къ себѣ на постелю у нихъ ясачныхъ Тунгусовъ, для блудного воровства, ималъ; и онъ Андрѣй, для своихъ болшихъ взятковъ, тому иноземскому челоубитю не повѣрилъ, челоубитчика сажалъ въ тюрьму, а толмача билъ батоги; и послѣ того Юрья въ тотъ Охотцкой городокъ на приказъ послалъ, и былъ де онъ Юрья въ томъ городкѣ годъ, и какъ де ему Юрью на перемѣну пошолъ сынъ боярской Петръ Ярыжкннъ, по отпуску Андрѣя жъ Барнешлева, съ служилыми людьми, и не доходя Охотцкого городка онъ Петръ Ярыжкннъ за днища, самъ-шесть съ служилыми людьми на партахъ пошолъ въ Охотцкой городокъ, а достальныхъ служилыхъ людей, пятидесятника казачья Устинка Панфилова съ товарищи, двадцать семь челоубкъ, и государеву казну, что послана была съ нимъ Петромъ иноземцомъ на подарки, оставилъ на дорогѣ; и тѣ Охотцкіе иноземцы, видя малолудство служилыхъ людей, Устинка Панфилова съ товарищи, рнясь на сына боярского на Юрья Крыжановского, побили до смерти и государеву товарную казну взяли; а что на него Юрья ясачные иноземцы, Охотцкого го-

родка Тунгусы, въ его Юрьевыхъ налогахъ и въ наслѣствѣ великому государю били челомъ, и тому всему его Юрьеву воровству въ Якуцкомъ острогѣ есть записка; а казаковъ Силку Дехтарева съ товарищи воевода Андрѣй Барнешлеву пыталъ, что онъ Силка сказалъ на него Андрѣя государево полатное дѣло. Сынъ боярской Григорей Мохначевской сказалъ: будучи де въ Якуцкомъ на воеводствѣ Андрѣй Барнешлеву съ совѣтники своими дѣтми боярскими съ Петромъ Ярыжкннымъ, съ Матвѣемъ Ярыжкннымъ, съ Юрьемъ Крыжановскимъ, съ Третьякомъ Смирнякннымъ, съ подьячимъ съ Михайломъ Ушницкимъ, государевою денежною и соболною казною корыстовался ли, того онъ не вѣдаетъ; а вѣдаетъ де онъ про то, какъ Юрья Крыжановской посланъ на Ламу для ясашого сбора, и въ то де время нарежено было съ нимъ на тое службу служилыхъ людей пятьдесятъ челоубкъ, и для той службы велѣно имъ дать государева жалованья на два годы, и Ондрѣй Барнешлеву выдалъ имъ по пяти рублевъ съ четью на годъ, а что довелось имъ дать на другой годъ по пяти жъ рублевъ съ четью, и тѣ денги онъ Андрѣй взялъ себѣ, а тѣ денги собиралъ и на дворъ къ нему отнесъ подьячей Михайло Ушницкой. про то онъ вѣдаетъ; а Силка де Дехтарева на Ондрѣя Барнешлева сказалъ государево полатное дѣло, и за то де его Андрѣй пыталъ. А Сидорко Возмищевъ, Максимко Оргуповъ, Онисимко Юрьевъ сказали тѣжъ рѣчи, что и Григорей Мохначевской. Сергѣй да Максимъ Мухомлевы сказали: будучи де въ Якуцкомъ на воеводствѣ Андрѣй Барнешлеву, Якуцкимъ всякихъ чиновъ людямъ налоги чинилъ и у иноземцовъ и у Рускихъ людей дѣтей и братья и племянниковъ въ холопство себѣ ималъ, и въ томъ на него и челоубитье есть; а Якуцкого казака Силку Дехтарева съ товарищи въ Якуцкомъ пыталъ, про то вѣдаютъ; а какъ пыталъ, и въ то время острогъ былъ запертъ, а ихъ въ то время въ острогъ не пустили, и въ какомъ

дѣлѣ пытапы, про то не вѣдаютъ. Да они жъ Якуцкіе служилые люди, дѣти боярскіе и казаки Иванъ Крыженовской съ товарищи сказали: служилыхъ де людей въ Якуцкомъ малолюдство, ясаку собирать некому, а промышленныхъ людей въ Якуцкой ходять передъ прежнимъ мало отъ налогъ приказныхъ людей и отъ хлѣбной дороговли; а какъ промышленные люди и ходили, и они соболи вылавливали на ближнихъ рѣкахъ, гдѣ промышленяли ясашные иноземцы, на Витимѣ, и на Олекмѣ, и на Чарѣ, и на Нюиѣ, и на Пеледудѣ, и на Патомѣ, и на Вилоѣ, и по Алдану, и по Маѣ, и по Юдомѣ рѣкахъ; а будетъ впредь и будутъ промышленные люди, и имъ бы промышленяты за моремъ на дальнихъ рѣкахъ, вверхъ по Калымѣ и по Индигирѣ и по Алазеѣ и по Пенжину, гдѣ живутъ неясашные иноземцы; да Якуцкіе жъ де ясашные люди Майского да Ламского зимовьевъ измѣнили и служилыхъ людей побили, и зимовья сожгли, и бѣжали въ дальные мѣста на Уду и на Томеръ и на Тугуръ; и будетъ великій государь укажетъ послать изъ Якуцкого на тѣ мѣста служилыхъ людей человекъ съ семдесятъ, да къ тому охочихъ промышленныхъ людей, сколько сберетца, и на тѣхъ рѣкахъ иноземцовъ и звѣря всякого много, и иные многіе иноземцы, измѣня великому государю и побивъ служилыхъ людей въ зимовьяхъ и пограбя государеву казну, ушли на тѣ жъ рѣки къ тѣмъ немирнымъ иноземцамъ, и въ томъ великому государю въ ясашномъ сборѣ будетъ многая прибыль и Ламскому острогу отъ шатости ясашныхъ иноземцовъ обережъ; а съ тѣхъ рѣкъ, въ которыхъ тѣ немирные иноземцы живутъ, идутъ соболи и лисцы въ Китайскую землю и торгуютъ съ Китайскими людьми и съ Гиляками. И ему Ивану, противъ челобитья и извѣту и сказокъ, про Юшка Крыженовского съ товарищи, которые въ челобитной и въ сказкахъ написаны, розыскать въ Якуцкомъ острогѣ приказною избою и жилацкими людьми, да бу-

детъ по сыску въ такомъ воровствѣ они объя- № 69.
вляца, и имъ учинить торговая казнь, бить на козлѣ кнутомъ и въ проводку и сослать въ Даурскіе остроги въ пѣшую службу, а животы ихъ взять въ государеву казну; а что по сыску надъ ними будетъ учинено, отомъ къ великому государю отписать. Да били челомъ великому государю Якуцкого острогу Мегинской волости ясашной Якутъ Чюгонко Болоевъ и вмѣсто Мегинскихъ, и Кангалайскихъ, Батурскихъ, и Намскихъ, и Батулуцкихъ, и Успѣтцкихъ всѣхъ волостей ясашныхъ Якутовъ, на Якуцкихъ служилыхъ людей, на пятидесятника на Сергушку, да на толмача на Максимка Даниловыхъ дѣтей Мухоплевыхъ: въ прошломъ во 187 году былъ онъ Максимъ въ Якуцкомъ у государева ясашного соболинного и лисичного сбору и у всякихъ ихъ судныхъ и сыскныхъ дѣлъ въ толмачахъ, и многіе ихъ старые дѣла съ сидѣнья Петра Петровича Головина велѣлъ всчинять ихъ братьѣ Якутамъ, другъ на друга велѣлъ великому государю бить челомъ, и безъ воеводцкого вѣлома въ улусѣхъ посылщикамъ и денщикомъ, застрашавъ Якутовъ, ища съ отвѣтчикомъ велѣлъ мирить, половину иску на себя имать, а досталь иску и денщику взять, а отвѣтчиковъ велѣлъ оставливать въ улусахъ у себя въ юртахъ, а въ городъ не возить и воеводѣ не объявлять, и тѣмъ онъ Сергушка ихъ ссорилъ и продажу и убытки имъ учинилъ, для своей бездѣльной корысти, и пожитки онъ себѣ великія отъ того нажилъ, а ихъ разорилъ безъ остатку; а братъ его Сергушка въ прошломъ же во 187 году ѣздилъ на Аму и на Тату, преже государева ясашного сбору соболи многіе бралъ, обиды и налоги и грабежъ ясашнымъ людямъ чинилъ: и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ про ихъ Максимково и Сергушкино насилства и грабежъ и всякіе обиды сыскать въ Якуцкомъ воеводѣ Ивану Приклонскому всѣми ясашными Якуты разныхъ волостей, и по сыску указъ учинить. И

№ 69. противъ того челобитья, въ Сибирскомъ Приказѣ Якутцкіе служилые люди пятидесятникъ Сергушка да толмачъ Максимко Мухоплевы допрашиваны, а по допросу сказали: въ прошломъ де во 187 году былъ онъ Максимко въ Якуцкомъ въ приказной избѣ у государева ясашиного собору и у всякихъ иноземскихъ судныхъ и сыскныхъ дѣлъ въ толмачахъ, по ихъ всѣхъ волостей Якутовъ челобитью былъ, и старыхъ ихъ дѣлъ никакихъ не вчинялъ, и ихъ братьѣ Якутомъ другъ на друга великому государю, безъ воеводцкаго вѣдома, бить челомъ не веливалъ, и посыльщиковъ и денщиковъ къ нимъ въ улусы, безъ воеводцкаго вѣдома, не посылавалъ, и посыльникомъ Якутовъ застрашивать и исцу и отвѣтчику миритца не веливалъ, и половину иску себѣ не имывалъ и денщикомъ имать съ нихъ ничего не веливалъ же, и отвѣтчиковъ въ улусѣхъ покидать и въ городъ не возить и воеводѣ не объявлять не веливалъ, и тѣмъ де онъ Максимко ихъ не ссаривалъ, и продажи и убытковъ имъ Якутомъ не чинилъ, и пожитковъ себѣ отъ того не ималъ и ихъ не разорялъ. А Сергушка Мухоплевы сказалъ: во 186 году, по указу великого государя и по наказной памяти, посыланъ былъ онъ Сергушка на Амгу и на Тату, для пріиску неясашныхъ Якутовъ, чтобъ ему сыскавъ и ясакъ съ нихъ взять; и будучи де онъ на Амгѣ и на Татѣ, пріискалъ неясачныхъ Якутовъ сорокъ два человекъ и ясакъ съ нихъ взялъ тридцать восемь лисицъ красныхъ да четыре соболя вновь, а имъ де Якутомъ насилства и налоги никакіе не учинилъ, и въ томъ онъ Сергушка шлетца въ Якуцкомъ на приказную избу и на лутчихъ князцовъ, которые нынѣ на Москвѣ, Мазары Бозѣковъ, да на товарищей его на Чюку Капчинова, въ томъ, что отъ нихъ въ Якуцкомъ челобитья не было: и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ Сергушку и Максимку, не велѣлъ тому ложному челобитью повѣрить и велѣлъ допросить Якуцкихъ князцовъ Мазары Бозекова и товарища его Чюки Капчикова и

его Чюгуна, что они Якутомъ какіе обиды чинили, и кому имянемъ, и что у кого насилствомъ взяли? И столнику Ивану, противъ челобитья, розыскать накрѣпко, и будетъ по сыску объявятца противъ челобитья, будетъ они и иные кто ясашнымъ людямъ чинили обиды и продажи и разоренья, и имъ чинить наказанье, бить кнутомъ на козлѣ, чтобъ впредь на то смотря инымъ неповадно такъ было дѣлать. Да въ челобитной Якуцкихъ же князцовъ Мазары Бозѣкова, Чюгуна Бодоева, Чюка Капчикова написано: въ прошломъ де во 187 году били челомъ великому государю, а въ Якуцкомъ въ приказной избѣ воеводѣ Омѣ Бибикову подали челобитвую и сказку дали на воровъ и на волшебниковъ, а по ихъ де назвищу на шамановъ, Кормиской волости на Дѣрку шамана, да Намской волости на Карлака, да Чечюйской волости на Толукана Дабдурова: у Мазары Карлакъ шаманъ испортилъ холопа его Тарапѣя Чевелгиша и платилъ ему двадцать пять скотинъ, а недоплатилъ двадцати скотинъ; а Дѣрки шаманъ испортилъ брата его Кочюдая Бозѣкова; а Толуканъ шаманъ испортилъ брата же его родного Легоя Бозѣкова, и зато де ему головщины не платилъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ на тѣхъ Якуцкихъ шамановъ, которые въ ихъ Якуцкой землѣ воруютъ, свою братью Якутовъ и животину портятъ, по сыску дать оборонъ, чтобъ у нихъ въ ихъ Якуцкой землѣ отъ такихъ волшебниковъ отъ шамановъ волшебства и порчи Якутомъ и скоту не было. И столнику Ивану, противъ челобитья Мазары Бозѣкова съ товарищи, велѣтъ розыскать и по сыску указъ учинить, по Уложению. Да въ челобитной же Якуцкихъ князцовъ Мазары Тыгинина, Чюгуна Бодоева и всѣхъ Якуцкого острогу улусныхъ ясачныхъ Якутовъ (написано): по указу де великого государя, посылаютъ къ нимъ въ ихъ улусы дѣтей боярскихъ и пятидесятниковъ и всякихъ служилыхъ людей для ясачного собору, и, пріѣзжаячи де въ ихъ улусѣхъ они дѣти бояр-

скіе и служилые люди грабятъ соболи, и ли-
сицы, лошади, и кобылы, и коровы, и съ нихъ
платя, санаяки, и торбосы, и отъ такого де
ихъ грабежу они въ конецъ обѣдняли и госу-
дарева ясаку платитъ нечѣмъ; да ихъ же Яку-
товъ они жъ приказные люди бьютъ ботаги и
увѣчатъ напрасно; да имъ же де чинитца ве-
λικое разоренье отъ сына боярскаго отъ Ка-
зимера Крыженовскаго, отъ Григорья Мохна-
чевскаго, отъ Федора Козыревскаго, отъ Пе-
тра Иванова, отъ Василья Котковскаго, отъ
подьячяго отъ Ивана Мокрошубова съ бра-
томъ, отъ Ивана Тарагаева, отъ Андриюшки
Реброва, отъ Качанка Краснопѣвова, отъ Иваш-
ка да Гришки Матвѣевыхъ, отъ Мишки Ларио-
нова, отъ Алешки Володимерова, отъ Максим-
ка да отъ Сергушки Мухоплевыхъ, отъ Гриш-
ки Болдакова, отъ Мороска Сыпсакова, отъ
Давыдка Гагарина, надъ ними де Якутами
наругаютца, бьютъ и увѣчатъ и грабятъ; а
если де тѣ ихъ разорители будутъ въ Якуц-
комъ и не переведены будутъ въ иные горо-
ды, и ихъ де дома запустѣютъ и ихъ братья
врознь розбрѣдутца отъ ихъ наругателства и
разоренья; а у Максима де и Сергѣя изъ
Якуцкаго тѣхъ грабленыхъ соболей пошло
семь сороковъ, и тѣ де соболи онъ Максимъ
оставилъ въ Енисейску, да онъ же де Максимъ
привезъ къ Москвѣ три сорока соболей; и
чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, ве-
лѣлъ послать нарочнаго сыщика изъ преж-
нихъ воеводъ или воеводицкихъ дѣтей, кото-
рые въ Якуцкомъ бывали и про все вѣдаютъ,
и чтобъ отъ тѣхъ разорителей и грабителей
великаго государя вотчинѣ разореной не быть
и государева ясашная казна отъ такого разо-
ренья въ сборѣ не умалилась, и имъ Якутомъ
врознь не розбрѣстись, и многіе ихъ неправды
и грабежъ и наругателство въ сыску объявитца.
И Ивану, противъ челобитья Якуцкихъ
князцовъ и ясашныхъ Якутовъ, про Казимера
Крыженовскаго съ товарищи въ томъ ихъ разо-
реньѣ и въ грабежу розыскать всякихъ чи-

новъ Рускими людьми и иноземцы всякими сы- № 69.
ски накрѣпко; и будетъ по розыску тѣ люди,
которые иманы писаны выше сего, въ такомъ
воровствѣ, какъ на нихъ били челомъ князцы,
объявятца, и имъ учинитъ жестокое наказанье,
бить кнутомъ нещадно и написать ихъ дѣтей
боярскихъ и атамановъ и подьячяго въ казаки,
и къ дѣламъ ихъ ни къ какимъ не посылать; а
что по сыску объявитца и у кого они у ясаш-
ныхъ людей что взяли, и то на нихъ допра-
вить и отдать тѣмъ людямъ, у кого что взя-
то, и о томъ отписать къ великому государю.
Да въ прошлыхъ годѣхъ, по указу вели-
каго государя, велѣно въ его государеву
казну въ Якуцкомъ таможеннымъ головамъ
у торговыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ
людей съ ихъ промысловъ имать десятой со-
боль второй или третей статьи, а таможенные
голова и приказные люди у тѣхъ людей има-
ли съ ихъ промысловъ десятой соболь не
противъ государева указу, пятой и шестой
статьи и менши того, а цѣну писали въ тѣхъ
городѣхъ соболямъ высокую, и въ Тоболску и
на Москвѣ у той рухледи передъ Сибирскою
цѣною удѣнка болшая: и ему Ивану велѣтъ
въ Якуцкомъ у торговыхъ и у промышлен-
ныхъ и у всякихъ людей съ ихъ промысловъ
таможеннымъ головамъ имати десятой соболь
второй или третей статьи, противъ прежнего
великаго государя указу, а для своей корысти
торговымъ людямъ поноровки не чинитъ, и
надъ таможеннымъ головою смотрѣтъ, чтобъ
онъ не воровалъ, торговымъ людямъ поноров-
ки не чинилъ, ималъ соболи противъ прежнего
государева указу. Да ему жъ Ивану въ Якуц-
комъ сказать государевъ указъ и учинитъ за-
казъ крѣпкой: по которымъ рѣкамъ по Ленѣ,
на Олекмѣ, по Алдану, по Витиму, по Учару,
по Тонтотѣ, по Маѣ, по Ядомѣ и по инымъ
стороннымъ рѣкамъ живутъ ясашные инозем-
цы и промышленяютъ ясакомъ, и по тѣмъ рѣ-
камъ торговымъ и промышленымъ людямъ хо-
дять не велѣтъ, а промышленымъ людямъ хо-

№ 70. дить на промыслы въ тѣ мѣста, чтобъ ясащымъ людямъ отъ промыслу ихъ тѣспоты и ясащому сбору недобору не было. А о посылкѣ на Майское и Ламское зимовья учинить ему Ивану, смотря по тамошнему дѣлу. Да въ нынѣшнемъ же во 188 году писалъ къ великому государю съ Лени изъ Якуцкого воевода Оома Бибииковъ, въ прошломъ де во 186 и во 187 годѣхъ куплено въ Якуцкомъ на гостицѣ дворѣ на приказные росходы у торговыхъ людей бумаги писчіе сорокъ четыре стопы, по тринадцати рублевъ стопа, изъ присыльныхъ государевыхъ денегъ, которые присылаютъ изъ Енисейска служилымъ людямъ на жалованье: и столнику и воеводѣ Ивану Приклонскому тое бумагу ему въ покупку зачестъ по два рубли, а достальные денги четыреста восьмьдесятъ четыре рубли на пемъ Оомѣ Бибииковѣ доправить потому, какъ бы бумага была на исходѣ, и бумаги мочно было купить въ Енисейску, а въ Енисейску бумагу покупать стопу по полтора рубли и по самой нужѣ по два рубли, а доправа записать тѣ денги въ приходную книгу и держать на тамошніе Якуцкіе росходы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на тридцати семи листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Левъ Ермолаевъ. На оборотъ послѣдняго листка: Справилъ Бориско Есиповъ. Ветхъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

70.— 1680 марта 10. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ильѣ Загрязскому, о высылкѣ въ Москву кирпичниковъ и въ Архангельскъ каменщиковъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексеѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году указали мы великій государь на Москвѣ въ Даниловскихъ, въ Хамовническихъ въ полевыхъ сараяхъ кирпичное, да у Архангельскаго города каменные дѣла дѣ-

лать передъ прежними годы съ прибавкою, а къ тѣмъ каменнымъ и кирпичнымъ дѣламъ съ Бѣлоозера записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи, и которые вновь сыщутца сверхъ росписи, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, да въ прибавку съ Бѣлоозера съ посаду и изъ за монастырей, которые напередъ сего наше государево каменное и кирпичное дѣло дѣлывали, сыскавъ, выслать на сроки, каменщиковъ къ каменному дѣлу къ Архангельскому городу апрѣля къ 16 числу, а кирпичниковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ къ кирпичному дѣлу апрѣля жъ къ 23 числу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлоозерскихъ городовыхъ и посадскихъ и монастырскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи, да сверхъ росписи дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и вновь каменщиковъ же и кирпичниковъ, которые къ нашему государеву каменному и кирпичному дѣлу голятца, велѣлъ сыскать, а сыскавъ и взявъ по нихъ крѣпкіе поруки съ записми, и за тѣми поруками выслалъ каменщиковъ къ Архангельскому городу, а кирпичниковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ на указные сроки, которые въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего писаны, парочно съ приставы, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего государева указу; а которые записные городовые и монастырскіе каменщики и кирпичники учнутъ хоронитца, и ты бѣ велѣлъ сыскивать жопъ ихъ и дѣтей и сажать въ тюрьму, до нашего великого государя указу; а которые записные каменщики жъ и кирпичники померли или розбѣжались, и ты бѣ о тѣхъ людѣхъ у старость велѣлъ взять сказки, за руками, и написать на роспись подлинно, кто имяны и въ которыхъ годѣхъ померли и розбѣжались, и послѣ ихъ что дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ осталось, и сколько лѣтъ, и дворами и животами ихъ нынѣ

кто владѣть, и по какому указу; а которо-го числа и съ кѣмъ имяны каменщиковъ къ Архангелскому городу, а кирпичниковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, и кого имяны пошлешъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и по нихъ поручные записи и росписи ты, за своею рукою, прислалъ, а отписку и росписи велѣлъ подать и кирпичниковъ объявить въ Приказѣ Каменныхъ Дѣлъ столнику нашему Андрѣю Яковлевицю Дашкову, да дьяку нашему Михайлу Воинову. А кто имяны каменщиковъ и кирпичниковъ, и тому послана къ тебѣ подъ сею нашею великого государя грамотою роспись. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 10 день.

Подлинная грамота и роспись писаны столбцею, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, скръпа: Діакъ Михайло Воиновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевицю Загряскому; польты: 188 апрѣля въ 7 день подалъ великого государя грамоту Московской каменщикъ Лучка Ивановъ. — Изъ Приказа Каменныхъ Дѣлъ. На оборотъ же третьяго листка, въ концѣ: Справилъ Мпшка Фроловъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣднаго Суда.

71. — 1680 марта 16 — 1681 генваря 9. Акты, относящіеся до строенія слободъ въ Сибири.

І. Лѣта 7188 году марта въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Верхотурскаго уѣзду Чюсовскоіи слободы оброчному крестьянину Якушку Соколову. Въ нынѣшнемъ во 188 году билъ челомъ великому государю (пол.) (*), а на Верхотурѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Ми-

хайловичю Павлову да дьяку Дмитрею Аво- № 71. насеву, и подалъ оиъ Якушко челобитную, а въ челобитной его написано: принскалъ де оиъ въ Верхотурскомъ чергежу пустое порозжое мѣсто по Бисертѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, и на томъ де мѣстѣ мочно вновь слобода построить и крестьянъ поселить семей съ семьдесятъ и болши, а межи де тому мѣсту: съ усть Пута по Бисертѣ вверхъ до вершины и до Роспаева ельнику и до верхъ Сылвы и до межевые Утки; а то де мѣсто никому подъ слободкой заводъ не отдано; а нынѣ де изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь всякіе торговые и промышленные и гулящіе люди и семейшики ѣздятъ по тому мѣсту, не хватая Чюсовскоіи слободы, Тоболскаго уѣзду въ Арамильскую слободу, изъ Сибирскихъ городовъ съ товары и съ рыбою на Кунгуръ ѣздятъ, и въ томъ де въ Чюсовскоіи слободѣ таможенному сбору чинптца недоборъ; и чтобъ великіи государь пожаловалъ его Якушка, велѣлъ ему на томъ мѣстѣ слободу строить и крестьянъ селить, отъ отцовъ дѣтей и отъ братей братью и изъ вольныхъ и негяглыхъ людей, и дать слободную память. И по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ и воевода Родіонъ Михайловичъ Павловъ да дьякъ Дмитрей Овопасевъ Якушку Соколову на тѣхъ порозжихъ земляхъ по Бисертѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, вновь слобода заводитъ и во крестьяне селить въ Верхотурскомъ чергежу, съ усть (*пробль*) по Бисертѣ, вверхъ до вершины, до Роспаева(**) ельнику, и до верхъ Сылвы, и до межевые Утки къ Верхотурскому уѣзду, призывать и селить на денежной оброкъ отъ отцовъ дѣтей и отъ братей братью, вольныхъ и негяглыхъ и не бѣглыхъ людей, и дворами имъ строитца, и пашни пахать; а льготы имъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ давать, смотря по людямъ, года по два и по три; а сколько чело-

(*) *Т. е.* полное титуло. — (**) *Въ рукоп.* Роспаева.

№ 71. вѣкъ и кого имяны въ тое новую слободу онъ Якушко призоветъ и поселить, и по тѣхъ крестьянѣхъ и по (*) имать въ оброкѣ и въ тяглѣ поручные записи, и тѣ записи привезть на Верхотурье и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дяку Дмитрею Ооновасьеву. А буде кто прѣзжіе учнутъ какими товары торговать, и ему Якушку съ Верхотурскихъ и Верхотурского уѣзду со всякихъ Рускихъ людей и съ тутошныхъ новоприборныхъ крестьянъ, по оцѣнкѣ, со всякой продажи имать на великого государя десятая пошлина съ рубля по полугривнѣ, а съ иногородныхъ проѣзжихъ Рускихъ и съ ясачныхъ людей имать на великого государя десятая пошлина съ рубля по гривнѣ, а съ тутошныхъ товаровъ, по оцѣнкѣ, съ рубля по четыре денги, полозowego съ саней по осми денегъ, печатного по алтыну, съ вѣсчихъ товаровъ съ пуда по денгѣ, явчей по четыре денги съ человѣка; съ промышленныхъ людей оброку съ человѣка по полтинѣ, а съ гулящихъ людей явчего по три денги, оброку по полуполтинѣ, печатного по алтыну съ человѣка; а съ новоприборныхъ бѣломѣсныхъ казаковъ и съ крестьянъ съ пивныхъ варъ явчего по денгѣ съ пуда, да съ животины съ мѣны и съ продажи пошерстного по алтыну съ животины, а съ иногородныхъ (**) людей по два алтына съ животины; а которые крестьяне выдутъ изъ льготы, на тѣхъ крестьянъ имать годовой оброкъ кто во что оброченъ, ежегодъ безпереводно, и сбирати великого государя таможенные всякіе пошлинные денги по указу великого государя и по евангелской заповѣди Господни въ правду, безъ всякіе хитрости, а писать всякой сборъ въ книги имянно, порознь, по статьямъ, да тѣ денги и книги привезть на Верхотурье, какъ годъ дойдетъ. А какъ онъ Якушко на тѣхъ порозжихъ земляхъ слободу учнетъ заводить и строить, и во крестьяне и въ бѣломѣст-

ные казаки сколько человѣкъ призоветъ и поселить, и въ тое слободу объ острогѣ и о всякихъ денежныхъ сборѣхъ и о полномъ наказѣ великого государя указъ впредь будетъ.

II. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автаману Иванову. Били челомъ намъ великому государю Сибирскіе Верхотурского уѣзду Бисерскіе волости ясачные Татарова Токманко Роспаевъ, да Токбайко Актыбаевъ съ товарищи: владѣли де изстари въ Верхотурскомъ уѣздѣ пашенною землею и всякими угоды, звѣровыми и хмелевыми промыслы, и бортными ухожьи дѣды и отцы ихъ, а тѣ де ихъ земли и всякіе угоды и промыслы и бортные ухожья смежны съ Верхотурскую сторону Верхотурского уѣзду Уткинскіе слободы съ крестьянами съ Якушкомъ Соколовымъ съ товарищи; а тѣмъ де Уткинскимъ крестьяномъ, по нашему великого государя указу, подъ пашню и подъ сѣнные покосы отведено земли отъ усть Таргирѣчки, вверхъ по Чюсовой рѣчкѣ, до рѣчки Черемшанки, по обѣ стороны Чюсовые рѣки, по пяти верстѣ, а съ другую сторону ихъ же ясачныхъ людей земля смежна Уфинского уѣзду съ ясачными Татарами по Тумышъ рѣчку, а съ третью сторону того жъ Уфинского уѣзду съ Татарами съ Енгирами да съ Ялыницами по рѣчку Бесѣтъ, а съ четвертую сторону по рѣчкѣ Шайтанкѣ Кунгурского уѣзду съ Черемисою, до усть рѣчки Лабаданши; и Уткинскіе де крестьяне, Якушко Соколовъ съ товарищи, ихъ Токманка и Токбайка съ товарищи изгоняютъ, и чинятъ имъ всякіе обиды и налоги, и въ тѣхъ ихъ лѣсныхъ угодыхъ соболей и всякого звѣря и въ рѣчкахъ бобровъ ловятъ и въ бортяхъ пчель бьютъ и медъ вынимаютъ; да въ

(*) За симъ въ рукописи, по ошибкѣ переписчика, написано: казаньхъ; должно быть: казакѣхъ — (**) Такъ въ рукописи.

той же де ихъ заимкѣ хочеть онъ же Якушко поселить вновь слободу и крестьянъ прибрать, и какъ де въ томъ мѣстѣ на тѣхъ ихъ урочищахъ слобода построена будетъ, и имъ ясачнымъ людемъ дѣтца и нашего государева ясаку промышлять будетъ негдѣ, иныхъ никакихъ звѣринныхъ промысловъ и угодей и пашенныхъ земель, опричь того мѣста, нигдѣ у нихъ нѣтъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ ясачныхъ людей, не велѣть на ихъ урочищахъ вновь Уткинскимъ и инымъ крестьяномъ слободъ строить, и тою землею и всякими угоды владѣть владѣть имъ ясачнымъ людемъ по прежнему, чтобъ имъ въ конецъ не разоритца и впредь ясаку не отбыть. И мы великій государь указали: Верхотурского уѣзду Бисецкѣ волости ясачнымъ Татаромъ Токманку Роспаеву да Токбайку Актыбаеву съ товарищи землями ихъ и всякими угоды владѣть по прежнему, а челобитчикомъ, которые бьютъ челомъ намъ великому государю, чтобъ имъ на тѣхъ ихъ ясачныхъ людей земляхъ поселить слободы вновь, отказать, и тѣхъ земель и всякихъ угодей имъ не лавать, чтобъ имъ въ томъ тѣсноты и убытковъ и обидъ и налоги не было; а будетъ впредь которые слободчики и иные охотники учнутъ бити челомъ намъ великому государю, чтобъ имъ слободы завести и поселить вновь въ иныхъ мѣстѣхъ, и противъ того ихъ челобитья, безъ нашего великого государя указу, слободы селить не велѣть; а тѣхъ мѣсть, о которыхъ слободчики бьютъ челомъ, посылать осматривать, въ какихъ урочищахъ тѣ мѣста, и сколь далеко отъ старыхъ слободъ, и кто тѣми землями владѣеть, ясачные ль или Рускіе люди, и по какому нашего великого государя указу, а сыскавъ и досмотря и учиня тѣмъ землямъ чертежъ, писать къ намъ великому государю къ Москвѣ и чертежи присылать въ Сибирской Приказъ; а которые люди учнутъ бити челомъ намъ великому

государю, чтобъ имъ быть въ нашей великого № 71. государя десятинной пашнѣ на новыхъ земляхъ, и ихъ селить потомужъ въ старыхъ слободахъ, а вновь отнюдь, безъ нашего великого государя указу, слободъ селить и земель никому отводить не велѣть. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ учинили о томъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 августа въ 7 день.

III. Лѣта 7189 году, гевваря въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Верхотурского уѣзду Чюсовской волости ясачнымъ Вагуличамъ Бѣгдачьку Коршанову, Шатычьку Кривошенну. Въ прошломъ во 188 году били челомъ великому государю, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ да съ приписью подьячему Автамону Иванову они Чюсовской слободы ясачные Вагуличи Бѣгтанко съ товарищи подали челобитную на (*) прежнего слободчика Аѳонку Гилева: заводитъ де онъ вновь слободу на ихъ Вагульской вотчинѣ на усть Сулева и крестьянъ вновь селить, а ту де ихъ вотчину разариваетъ, да и на Сыльѣ де по обѣ стороны; а съ тѣхъ де они своихъ Вагульскихъ вотчинъ платятъ въ казну великого государя ясакъ по вся годы; а межа по за-Чюсовой ихъ вотчинѣ Утка, а по другую сторону бобровая рѣчька Дарья, и тѣ ихъ вотчины онъ Оѳонка пустошитъ и всякого звѣря розганиваетъ, и впредь имъ съ тѣхъ ихъ Вагульскихъ вотчинъ въ казну великого государя ясаку платить будетъ нечѣмъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ о томъ свой великого государя указъ учинить, чтобъ имъ отъ его Оѳонкина разоренья въ конецъ не погинуть и государева ясаку вовсе не отбыть. И противъ ихъ челобитья съ Верхо-

(*) *Въ рукоп. вмѣсто словъ: подали челобитную, написано: на челобитье.*

Л^д 72. турья память послана къ Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ къ Михайлу Соколовскому да къ Василью Буксѣ, а велѣно тѣ ихъ Вагульскіе земли на усть Сулема, внизъ по Чюсовой рѣкѣ, досмотрѣть, гдѣ заводилъ ссадчикъ Ошонка Гилевъ слободу, и смѣтнть въ той слободѣ пахотные земли и угодыя, и между Рускихъ людей и ясачныхъ Вагуличъ осмотрѣ прислать на Верхотурье. А въ досмотрѣ ихъ написано: новой Сулемской слободы быть надъ Чюсовою рѣкою, на усть Сулема рѣчки, острогу ставить внизъ рѣки на правой сторонѣ Чюсовой, съ которую сторону Сулемъ вышелъ, слободѣ быть по верхнюю сторону Сулема рѣки, а вверхъ по Сулему живутъ ясачныя Вагулича, Кривошейка съ сыномъ Шатычкомъ, и до тѣхъ ихъ юртъ съ полверсты. — И по указу великого государя и по наказу столника и воеводы Родіона Михайловича Павлова, по челобитной и по выпискѣ, за помѣтою съ приписью подьячего Автамона Иванова, и по досмотру Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ Михайла Соколовского, Василья Буксы, на усть Сулема рѣчки вновь слободѣ заводитъ не велѣно и крестьянъ не селить; а которые крестьяне поселены, и тѣмъ быть, кто поселенъ, и впредь слободѣ заводитъ и крестьянъ селить, безъ указу великого государя и безъ грамотъ, не велѣно.

Всп три акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Сняски Верхотурской архивы (ч. 3, въ л., на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№ 3, 8 и 13.

72. — 1680 марта 19. Грамота Кольскому воеводѣ Павлу Чирикову, о воспрещеніи посылаемыхъ изъ Кольскаго острога въ Лопскіе погосты данщикамъ заѣзжать въ Керецкую волость.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кольской острогъ, воеводѣ нашему Павлу Григорьевичю Чирикову. Билъ

челомъ намъ великому госуларю Соловецкого монастыря архимандритъ Макарей съ братьею: изъ Кольскаго де острогу въ Лопскіе погосты, для сбору нашіе великого государя дани, посылаютца данщики, и тѣ де данщики, подкупаючись у воеводъ, ѣздятъ, оставя прямую дорогу, своимъ упрямствомъ, изъ Кандалакши на монастырскую ихъ вотчину на Керецкую волость, въ сторону, на Елетъ озеро, для своей бездѣльной корысти и для виной продажи, болши дву сотъ верстъ, и емлютъ у ихъ монастырскихъ бобылей подводы сильно и гоняютъ бездорожными мѣстами многіе версты, и отъ падеалы лошади падутъ; а по той де дорогѣ сбору нашей великого государя казнь ни на комъ нѣтъ; а прямою дорогою изъ Кандалакши на Кукину губу до Орье озеро только шездесять верстъ, гдѣ живутъ данные Лопари, и оттудъ де живутъ въ погостахъ Лопари, съ которыхъ дань собираетца, да и для челобитчиковыхъ всякихъ дѣлъ въ Реболскіе и въ Лопскіе погосты стрѣльцы ѣздятъ же безпрестани и подводы емлютъ сильно; а въ той де Керецкой волости живутъ старцы простые и крестьяне люди бѣдные и застрашанные; а какъ бывають въ Кольскомъ острогѣ тѣ ихъ монастырскіе Керецкіе жители для рыбныхъ промысловъ, и тѣ данщики и стрѣльцы, которые спльно подводы емлютъ и непрямою дорогою ѣздятъ, воеводъ наговаривають и челобитьями задерживають и сажаютъ за приставы и за караулы, будто имъ чинились убытки и протори, и въ тѣхъ де обидахъ и налогахъ монастырская ихъ вотчина разоряетца и бобыли бредутъ врознь; а по нашимъ де великого государя грамотамъ, велѣно имъ данщикомъ въ Лопскіе погосты ѣздить прямою дорогою, а въ ихъ вотчинѣ подводъ имать не указано и вѣдать ни въ чемъ не велѣно; а ихъ крестьянъ, и кромѣ тѣхъ лишнихъ подводъ, безпрестани гоняють изъ Кольскаго острогу къ Москвѣ, а съ Москвы въ Кольской острогъ многіе версты бездорожными мѣсты,

и воеводъ и стрѣльцкихъ и кабацкихъ головъ (и)цѣловальниковъ за нашу великого государя казною возятъ и стрѣльцы для всякихъ дѣлъ гоняють, — и намъ великому государю пожаловати бѣ его архимандрита съ братьею, велѣтъ изъ Колского острогу данщикомъ, для сбору дани, и стрѣльцамъ для челобитческихъ всякихъ дѣлъ ѣздить въ Ребольскіе и въ Лопскіе погосты прямою дорогою изъ Кандалакши въ Кукину губу до Орѣ и Пя озеро, потому что въ тѣхъ мѣстѣхъ съ Лопарей дань собирается, а до тѣхъ озеръ только изъ Кандалакши шестьдесятъ верстѣ, а на монастырскую ихъ вотчину изъ Кандалакши до Елетъ озера будетъ съ полтретьяста верстѣ; а по челобитческимъ дѣламъ, по нашему великого государя указу, подводы велѣно имать съ челобитчиковъ, и чтобъ ихъ вотчинѣ напрасно отъ лишней гонбы въ подводахъ въ пустѣ не быть, и о томъ послать къ тебѣ нашу великого государя грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, противъ челобитя Соловецкого монастыря архимандрита Макарія съ братьею, велѣлъ изъ Колского острогу данщикомъ и стрѣльцамъ для всякихъ дѣлъ ѣздить въ Лопскіе и въ Ребольскіе погосты прямою настоящею дорогою, а въ Керецкую волость и въ иные монастырскіе деревни, буде они отъ прямой настоящей дороги отъ Лопскихъ погостовъ въ сторонѣ, въ дальнихъ мѣстѣхъ, тѣмъ данщикомъ и стрѣльцамъ ѣздить не велѣлъ, потому что по прежнимъ указомъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ тое Керецкую волость ни для какихъ дѣлъ изъ Колского острогу посылать не велѣно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, марта въ 19 день. — У подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Сидора Скворцова, справа подьячего Артемья Возницына.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на № 73. трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ великого государя съ грамоты. — Изъ Архангельскаго Губернскаго Правленія.

73.— 1680 апрѣля 19. Грамота Красноярскому воеводѣ Дмитрію Корсакову, о прилтіи въ пѣшую стрѣлецкую службу дѣтей Никифора Черниговскаго.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Красноярской, воеводѣ нашему Дмитрею Степановичю Карсакову. Въ прошломъ во 182 году писалъ ко отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Дауръ Тоболской сынъ боярской Данило Аршинской, и прислалъ Албазинского острогу Микифорка Черниговского съ товарищи, ста одного челоуѣка, челобитную, и челобитчиковъ Микифорковыхъ товарищей Черниговского Ивашка Перелешина да Ярка Творогова, а въ челобитной ихъ написано: пошедъ де они изъ Устькирннской волости, воеводу Лаврентья Обухова убили за невозможное свое терпѣіе, что онъ Лаврентей, пріѣзжая къ нимъ въ Устькирнскую волость, женъ ихъ насилничалъ, а животы ихъ вымучивалъ, и идучи де они по великой рѣкѣ Ленѣ, нашимъ государевымъ всякихъ чиновъ людемъ никакіе обиды не чинили и не побивали и не грабили; и во 183 году марта въ 15 день отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: Микифорка Черниговского съ дѣтми съ Оедкою, съ Онисимкомъ, съ Васкою, да Ивашка Перелешина съ товарищи семнадцати челоуѣкъ, за ихъ воровство, казнить смертию; а которые къ нимъ послѣ убійства приставали на дорогѣ

№ 74. и торговыхъ и промышленныхъ людей грабили, сороку шти человекъ, учинить наказанье, бить кнутомъ и отсѣчь по рукѣ; и марта жъ въ 17 день отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великіи государь царь и великіи князь Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ Микифорка Черниговского съ товарищи, что они пришедъ въ Дауры вины свои принесли, и на Албазицкомъ городищѣ острогъ поставили, и ясачныхъ людей призвали и аманатовъ поймали, и пашню завели, казнить и наказанья имъ чинить не велѣлъ, а быть имъ Микифорку съ товарищи въ Албазинскомъ, а Микифорковыхъ дѣтей Черниговского и товарищей ихъ, которые сидятъ въ Илимскомъ и въ Якуцкомъ въ тюрьмахъ, сослать съ женами и съ дѣтми въ Енисейскъ, въ Красноярскій, а товарищей ихъ въ Томской въ пѣшую стрѣлецкую службу. И нынѣ мы великіи государь указали: Микифорковыхъ дѣтей Черниговского Оедку, Онисимка, Васку, съ женами и съ дѣтми послать въ Енисейскъ, въ Красноярскій, а товарищей ихъ въ Томской въ пѣшую стрѣлецкую службу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Микифорковы дѣти Черниговского изъ Илимского въ Красноярскій присланы будутъ, и ты бѣ велѣлъ ихъ принять и быть въ пѣшей стрѣleckой службѣ; а которого числа тѣ колодники въ Красноярскій и съ кѣмъ имени присланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпинну, да столнику нашему Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьякомъ нашимъ, Семену Румянцову, Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 19 день.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Красноярскаго архива (въ листъ, на 386 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 12.

74. — 1680 апрѣля 26. Акты, относящіеся до пріѣзда въ Россію майора Любераса и ротмистра Арнольда.

I. Въ Посольскомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 187 году, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланы къ Дацкому Христіанусу королю да къ Фредеріку Вилгелму, курфирсту Бранденбургскому, посланники, столникъ Семень Алмазовъ да дьякъ Семень Румянцовъ.

А въ наказѣ имъ посланникомъ написано: будучи у Дацкого короля, по предложеніи государственныхъ наказанныхъ имъ дѣлъ, королевскимъ думнымъ людямъ говорить, чтобъ они думные люди до государя своего, до его королевского величества донесли, чтобъ, добротствомъ великому государю, его царскому величеству, государь ихъ, его королевское величество, велѣлъ прискаты къ воинскому дѣлу, въ службу его царского величества, добрыхъ искусныхъ и свидѣтельствованныхъ начальныхъ людей, генераловъ и полковниковъ, и инженеровъ, и подкопныхъ и огнестрѣльныхъ мастеровъ и прискавъ тѣхъ начальныхъ людей говорить имъ, чтобъ они ѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ; а великіи государь, его царское величество, учнетъ имъ воздавать своею государскою милостию и жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ, противъ достоинства.

А у курфирста Бранденбургского будучи, велѣно имъ посланникомъ о начальныхъ людѣхъ говорить курфирсту противъ тогожъ, какъ велѣно говорить Дацкого короля думнымъ людямъ.

И посланники въ Дацкой землѣ королевскимъ думнымъ людямъ и курфирсту Бранденбургскому о томъ по наказу говорили.

И посланникомъ королевскіе думные люди въ отвѣтъ объявили, что они о томъ королевскому величеству доносили и королевское ве-

личество указалъ имъ посланникомъ отвѣтъ учинить, что его королевское величество о начальныхъ людѣхъ, о генералахъ и полковникахъ, и о инженерахъ и подкопныхъ и огнѣ-стрѣльныхъ мастерахъ, чтобъ ихъ прискавъ отпустить къ царскому величеству, радѣти будетъ, которые сами похотятъ ѣхать, отпустить ихъ велитъ; а кто изъ тѣхъ начальныхъ людей ѣхать похочетъ, и тѣмъ людямъ, послѣ ихъ посланничья отпуску, его королевское величество, къ его царскому величеству, чрезъ почту, имянамъ ихъ пошлетъ роспись.

А послѣ того ихъ думныхъ людей объявленія прислалъ королевское величество Дацкой къ посланникомъ, въ службу царского величества, инженера маера Крестьяна Лодвика фонъ Лубароса, а съ нимъ челядника его Яна Хриштофа фонъ Закаса.

А курфирсть Бранденбургскій, по предложенію жъ ихъ посланничью, прислалъ къ нимъ посланникомъ, царского величества въ службу, ротмистра Ганца Ерьенъ фонъ Арнолта да съ нимъ трубача и инженерного дѣла ученика Ганца Ергенза.

И въ нынѣшнемъ во 188 году съ посланники, съ столникомъ Семеномъ Алмазовымъ и съ дьякомъ Семеномъ Румянцовымъ, тѣ начальные люди къ Москвѣ пріѣхали.

II. Въ роспросѣ, въ Посольскомъ Приказѣ, иноземцы сказали :

Маеръ Крестьянъ Лодвикъ фонъ Люберось, которого прислалъ къ великому государю королевское величество Дацкой, сказался родомъ цесарскія земли изъ Моравіи, отецъ его Яганъ фонъ Люберось былъ полковникомъ, и служилъ цесарскому величеству въ капитанехъ, и учился наукъ воинскихъ, и потомъ служилъ королю Аглинскому года съ два и пожалованъ за службы въ маеры; а отъ короля Аглинского пріѣхалъ въ службу къ Дацкому королю, и у королевского величества Дацкого служилъ въ маорехъ, и былъ съ королевскимъ величествомъ противъ Шведовъ,

подъ городомъ Ензбуркомъ и на иныхъ потребахъ, и чинилъ по наукамъ своимъ въ подкопныхъ и въ иныхъ инженерствахъ промыслы; а какія онъ въ наукахъ своихъ подкопныя и иныя инженерства умѣетъ, и того сказать ему въ тонкость невозможно, мастерство де науки его покажетъ дѣло; и какъ были у королевского величества Дацкого великого государя, его царского величества, посланники, столникъ Семенъ Алмазовъ и дьякъ Семенъ Румянцовъ, и королевскому величеству объ инженерахъ, чтобъ его королевское величество добрыхъ инженеровъ прислалъ въ службу къ царскому величеству, доносили, и ему де Крестьяну они посланники, чтобъ онъ ѣхалъ въ службу царского величества, говорили и государскою милостию обнадеживали; и передъ отпускомъ де посланничьимъ призывалъ его королевское величество и говорилъ ему, чтобъ онъ ѣхалъ въ службу къ его царскому величеству, и обнадеживалъ его государскою милостию; и онъ де, по тому королевскому обнадеживанію и по посланничью призыву, надѣясь на государское жалованье, послужитъ на время пріѣхалъ, а съ нимъ писарь его Ганцъ Криштопъ Сакъ и учится у него потомужъ инженерству; да у негожъ де учится инженерству трубачъ Ганцъ Юрья Ензенъ, которого послалъ къ великому государю въ службу курфирсть Бранденбургской, съ ротмистромъ, съ тѣми жъ посланники; а пасовъ де, каковы ему даны отъ цесарского величества Римского и королевскихъ величествъ Аглинского и Дацкого, во свидѣтельство службы и мастерства его въ инженерствѣ, онъ съ собою не взялъ, для того, что объ немъ явное свидѣтельство королевского величества Дацкого, что онъ, по предложенію царского величества посланниковъ, самъ призвавъ его обнадежилъ и къ царскому величеству послалъ.

Ротмистръ Яганъ Юрья фонъ Арнолтъ, которого прислалъ къ великому государю курфирсть Бранденбургской, сказался родомъ це-

№ 74.

№ 74. сарскія земли изъ Шлонска, шляхтичъ, отецъ его Михаль фонъ Арнолтъ былъ генераломъ маеоромъ, служилъ въ Галанской землѣ и на бою убитъ; а онъ Яганъ служилъ прежде цесарскому величеству Римскому въ генералехъ въ квартирмейстрехъ и въ ротмистрехъ полтретья года, въ потребахъ противъ Турка, а послѣ того въ томъ же цесарскомъ войску служилъ противъ Французского войска и взятъ на бою и раненъ, и изъ полону отъ Французовъ взятъ на окупъ, послѣ того служилъ у курфирста Бранденбургского въ томъ же чину и былъ на потребахъ въ Померской землѣ; и какъ де были царского величества посланники у курфирста Бранденбургского и объ наученыхъ де въ воинскихъ потребахъ людѣхъ курфирсту говорили, и курфирстъ призвавъ его обнадежилъ его государскимъ жалованьемъ и послалъ его къ великому государю въ службу, съ тѣми его царского величества посланники, служить на время; а какія онъ науки имѣетъ въ воинскихъ потребахъ и во укрѣпленіи городовъ, и то онъ подастъ на письмѣ; да съ нимъ же послалъ къ великому государю въ службу курфирстъ трубача, и тотъ де трубачъ присталъ къ маеору, которого прислалъ къ великому государю Дацкой король, для того, что въ тѣхъ наукахъ, какими тотъ маеоръ наученъ, тотъ трубачъ помогать можетъ.

И подали тѣ иноземцы письма за руками своими, Нѣмецкимъ писмомъ, и тѣ письма переведены.

III. Въ переводѣ съ письма, что подалъ маеоръ, которого прислалъ Дацкой король, написано:

Понеже, по высочайшей его царского величества милости, будучи у руки его царского величества, велѣно мнѣ подлинно объявить всѣ умѣнія службы моея, и того ради я, хотя быть въ томъ послушнѣйшимъ, вѣдомо чиню, что я изъ вотчинъ цесарского величества, въ школахъ наукъ воинскихъ тамо учился, и по-

слѣ въ Нѣмецкой, въ Галанской, въ Англинской и Дацкой земляхъ въ воинскихъ дѣлѣхъ съ великимъ радѣніемъ творилъ и шквадрону въ Англинской землѣ и инженерство владѣлъ, но заве такъ въ гисторіяхъ, какъ и въ иныхъ рѣчахъ, слышалъ есмь о его царского величества силѣ великой и отъ его царского величества посланниковъ, Семена Ероѣевича Алмазова, выразиумѣлъ и отъ него обнадеженъ былъ великою и собственною его царского величества милостию и чину полуполковническаго со шквадромъ, того ради азъ позволилъ ѣхать въ его царского величества службу, въ надеждѣ потентата удоволствовати прилежнымъ радѣніемъ службы моея, и обѣщаю царскому величеству, аще ли милосердое око на меня склонить, то, Божіимъ и его царского величества пособствомъ, то учинить, что всѣ крѣпости и весь пушечной снарядъ въ добромъ основаніи будетъ и что со великою и высочайше славимою силою непріателемъ въ страхъ и состѣдомъ къ подивленію, и къ сему дѣлу, аще ли будетъ отъ его царского величества полное обнадеживанье, то всѣ нижеписанныя статьи совершатся по высочайшей милости его царского величества.

Статьи потребъ крѣпостей учиненія и челобитье:

1. Чтобъ быть ему въ службѣ царского величества въ чину генераломъ инженеромъ, и давати бѣ ему царского величества жалованья, помѣсячно, по 100 золотыхъ червонныхъ на мѣсяць.

2. Писарь Яганъ Криштопъ Сакъ и инженеръ порутчикъ Яганъ Георгей Гензенъ, которыхъ въ особенную службу его царского величества привелъ есмь, и имъ бы давати помѣсячно: писарю по пяти, а порутчику по двѣнадцати золотыхъ червонныхъ на мѣсяць.

3. Чтобъ всѣ протори мои, по его царского величества милосердію, заплачены были.

4. Никого бѣ не долженъ бы былъ учить, развѣ по достойному удоволствованію.

5. На всѣхъ дорогахъ, крѣпостей ради учиненія, кормъ, подводы, для меня и людей моихъ, волной бы былъ.

6. Волной станъ, свѣчи и дрова по достоинству.

7. Обыкновенные подарки на снасти.

При пушечномъ снаряждѣ :

Весь пушечной снарядъ, огненные мастера и которые болшія и затинныя пушки лютъ, и инженерскія дѣла, всѣ бѣ въ моей волѣ были. И какъ осмотрю царского величества пушечной снарядъ и дворы, въ которыхъ тѣ дѣла строятся, и еще ли по всему достоинству, безо всякого недостатку суть; а буде въ чемъ либо какіе недостатки въ мастерствахъ обрящутся, и азъ обѣщаю то все, что належитъ къ тѣмъ мастерствамъ, исполнить, которыми не токмо крѣпости, но и въ полѣ пушечной снарядъ въ полномъ совершеніи будетъ; а для объявленія, какъ у Нѣмецкихъ потентатовъ бываетъ, такожъ и его царского величества къ высочайшей чести и къ прибыли всему государству, весь пушечной снарядъ времяемъ въ вышнюю степень привести, буде царское величество назначитъ къ тому дѣлу комисара, которой о всемъ надобѣ къ пушечному снаряду его царскому величеству доносить будетъ.

1. А понеже я по роду своему кавалеръ, то ишу чину своего чести прибавленія ради полкъ пѣхотный, съ людьми и со всѣмъ полнымъ оружіемъ, и яко полковнику на мѣсяцъ по 90 рублевъ, и тотъ бы полкъ учить.

2. Тотъ бы полкъ пожалованъ былъ всякими волностями и правами, какъ иныя полки.

3. Мѣсячное жалованье, дача моя, имѣть быть ноября съ 1-го числа нынѣшняго 188 году.

4. За прошлые мѣсяцы денги, въ кое время ѣхалъ сюда, въ премилюсерное разсмотрѣніе его царского величества вручаю.

5. Буде въ службѣ царского величества не останется и отѣхать въ свою землю захочетъ, чтобъ со всѣмъ имѣніемъ и людьми, которыхъ

съ собою привезъ, безо всякого задержанія съ № 74 пасомъ отпущенъ былъ.

6. Еще въ полонъ взять или раненъ будетъ, по достоинству выкупленъ и леченъ былъ.

7. Чтобъ никакое дѣло, которое здѣсь не написано и написано, незнакомости ради войны злѣшнія, впредь бы ему вредно не было.

8. Чтобъ сіи статьи, отъ его царского величества еще поволены будутъ, съ обыкновеннымъ укрѣпленіемъ мнѣ вручены были.

Покорственно бую челомъ, чтобъ ротмистръ Ганцъ Георгій фонъ Арнолтъ, присланный отъ курфирста Бранденбургского, еще ли я пожалованъ буду полкомъ, былъ бы въ моемъ полку полуполковникомъ.

Писано на Москвѣ, ноября 12 дня нынѣшняго 188 году.

Его царского величества послушнѣйшій слуга Крестьянъ Лодвикъ фонъ Люберось, волный господинъ отъ Канберка, маеоръ и инженеръ.

IV. Переводъ съ писма, что подалъ иноземецъ, которого прислалъ курфирстъ Бранденбургской :

Служа азъ изъ младыхъ лѣтъ моихъ различнымъ высокимъ потентатомъ въ воинскихъ дѣлѣхъ, водянымъ и сухимъ путемъ, честно, и давно намѣреніе имѣхъ въ службу воинскую его царского величества, и того азъ премѣняющимъ счастіемъ донинѣ возбраненъ былъ; а нынѣ съ посланникомъ его царского величества, съ Семеномъ Ероѣевичемъ Алмазовымъ, въ Берлинъ приходшимъ, бивъ челомъ его курфирскому пресвѣтлѣйшеству, поѣхалъ; при которомъ отшествіи его царского величества посланниковъ просилъ, чтобъ они его царскому величеству донесли и били челомъ о прибавленіи чину моего; и какъ, ноября въ 16, его царского величества пресвѣтлыя очи видѣлъ и у руки былъ есмь, тогда мнѣ объявлено, дабы умѣнія моя объявилъ есмь. Сего ради объявлю нижеписанными статьи. И какъ азъ служилъ

№ 74. въ государьствахъ цесарскаго величества Римскаго, и у иныхъ различныхъ потентатовъ, и у курфирскаго пресвѣтлѣйшества Бранденбургскаго, какъ выше имяновалъ, и въ различныхъ дѣлѣхъ воинскихъ былъ, и на то достойное свидѣтельство имѣю, и въ его царскаго величества службѣ останись хошу, и послѣднюю каплю крови своей изліяти не щажу; а пожалованъ я чиномъ, свѣрхъротми(ст)рства, генераль адъютантомъ и генераль кварталместромъ, и титулованъ аки полковникъ, понынѣ его царскаго величества въ воинской службѣ будучи, въ какомъ чину служить его царскому величеству имѣю, то въ нижеписанныхъ статьяхъ покорственно его царскому величеству милосердому разсмотрѣнію вручаю, какъ обо мнѣ его царскому величеству курфирское пресвѣтлѣйшество просилъ, чрезъ его царскаго величества посланниковъ, чтобъ его царское величество, для дружелюбнаго сосѣдства, меня пожаловалъ, и я въ томъ имѣю надежду, что его царское величество нижеписанныя статьи милостиво восприметь и меня, по желанію моему, милосердно пожалуетъ.

1. Буде царское величество пожалуетъ меня въ службу свою съ полкомъ коннымъ, то служить буду; но чтобъ съ нынѣшнимъ, со мною вмѣстѣ пришедшимъ, славнымъ инженеромъ, съ которымъ дружелюбіе имѣю, быть вмѣстѣ, у него въ полку полуполковникомъ, буде царское величество того инженера полкомъ пожалуетъ: о томъ покорственно бью челомъ, потому что во учиненіи крѣпостей другъ другу пособствовать можемъ.

2. Помѣсячно чтобъ по 60 рублей на мѣсяцъ, по вся мѣсяцы, мнѣ давано.

3. Начатися имѣеть платежъ ноября съ 1 числа 188 году.

4. Прошлые два мѣсяца, сентябрь и октябрь, бывшіе въ дорогѣ, за учиненные протори, платежъ вручаю въ премилосердное разсмотрѣніе его царскаго величества.

5. Буде въ его царскаго величества службѣ не остоятись мнѣ, то бѣ съ волнымъ проѣздомъ не задержавъ отпущенъ былъ съ пасомъ.

6. Ащели бѣ пойманъ былъ отъ непріятелей, или ранецъ, чтобъ искупленъ и вылеченъ былъ.

7. Аще, невѣдомости ради звычая государьства сего и войны обыкновеннаго, не написано, то мнѣ вредно не имѣеть быть.

8. Чтобъ его царское величество сія написанныя статьи обыкновеннымъ укрѣпленіемъ назначить и мнѣ вручить указалъ.

Его царскаго величества послушественичѣйшій слуга, Яганъ Георгій фонъ Арнолтъ, бывшей генераль кварталместеръ и ротмистръ.

V. По указу великаго государя царя и великаго князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отосланы тѣ иноземцы изъ Посольскаго Приказу, для службы, въ Иноземской Приказъ, въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 21 числѣ.

И апрѣля въ 26 день, въ указѣ великаго государя въ Посольской Приказъ изъ Иноземскаго Приказу написано, что, по указу великаго государя, иноземецъ маеоръ инженеръ Лодвикъ фонъ Люберосъ съ ученикомъ своимъ дѣлалъ для опыту огнестрѣльных и гранатныхъ боевыя и зажигательныя статьи, какія онъ дѣлать умѣеть, и февраля въ 19 день, подъ селомъ Преображенскимъ, опытъ огнестрѣльнымъ дѣламъ былъ: и великій государь указалъ тѣхъ иноземцовъ, маеора и ученика его, и ротмистра, и трубача, отпустить съ Москвы за море и дать имъ проѣзжую грамоту.

А съ пріѣзду къ Москвѣ тѣхъ иноземцовъ дано имъ великаго государя жалованья въ Иноземскомъ Приказѣ: маеору инженеру Крестьяну Лодвику фонъ Люберосу денегъ 25 рублей да сорокъ соболей въ 30 рублей, ротмистру Ягану Юрью фонъ Арнолту денегъ 15 рублей, трубачу и инженерному ученику по 5 рублей человѣку; всего дано, четыремъ человѣкомъ,

денгами 50 рублевъ да сорокъ соболей въ 30 рублевъ; а кормовыхъ денегъ, и для выѣзду, и на отпуску, ничего не дано.

Помъчено: На отпускъ противъ тогожъ, что имъ дано денегъ и соболей на приѣздъ; послать о денгахъ въ Большую Казну, а о соболяхъ въ Сибирской Приказъ памяти.

Выписано изъ «Выпъзовъ иноземцовъ въ Россію», въ современныхъ столбцахъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

75.— 1680 послѣ 9 мая. Отписка Ѳеодора Козыревскаго Якутскому воеводѣ Ѳомъ Бибикову, о пропажѣ сборныхъ таможенныхъ денегъ.

Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Ѳомъ Ивановичю Ѳедка Козыревской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ во 188 году, маія въ 9 день, по указу великого государя и по твоему воеводцкому, Ѳома Ивановичъ, приказу, по памяти, высланъ съ Чичюйского на Чичюйскомъ запасномъ суднѣ въ Якутцкой, съ казакомъ съ Ивашкомъ Спиридоновымъ Сергучевымъ, прошлаго 187 году, Чичюйской таможенной цѣловалникъ Якунка Ивановъ Котелниковъ великого государя съ таможенною казною и съ книгами къ отчету; а въ нынѣшномъ во 188 году, апрѣля въ 2 день, онъ Якунка Котелниковъ билъ челомъ великому государю, а въ Чичюйскомъ въ судной избѣ извѣщалъ словесно миѣ Ѳедкѣ въ пропажи казенныхъ великого государя денегъ таможенного его Якункина сбору во штидесять рублѣхъ, да и собныхъ его Якункиныхъ пожитковъ въ восьмидесять рублѣхъ; и той его денежной пропажи извѣтъ записанъ и допросные рѣчи, за руками, подклеены подъ сею отпискою, посланъ въ Якутцкой съ тѣмъ казакомъ съ Ивашкомъ Сергучевымъ къ тебѣ

государеву воеводѣ къ Ѳомъ Ивановичю. Да № 75. въ нынѣшномъ же во 188 году, маія въ 7 день, онъ же Якунка Котелниковъ билъ челомъ великому государю, а въ Чичюйскомъ въ судной избѣ миѣ Ѳедкѣ подалъ челобитную въ пропажи своей денежной на таможенныхъ жителей, которые съ нимъ Якункою въ таможи во время пропажи (*) были: на цѣловалника на Никифора Рименскихъ и на торговыхъ людей на Ивана Сумкина, на Ивана Софонова, на Семена Моденова и на таможенного повара на Якова Осипова, противъ извѣту его въ томъ, чтобъ тѣ таможенные жители Никифоръ Рименской и Иванъ Сумкинъ съ товарищи въ той денежной пропажи съ Чичюйского, до указу, врознь не розѣхались; и изъ тѣхъ таможенныхъ жителей торговой человѣкъ Иванъ Сумкинъ, услыша на себя и на товарищевъ отъ того Якунки челобитье въ той пропажи, того жъ числа, маія въ 7 день, съ Чичюйского сбѣжалъ, а Никифоръ Рименской, до того челобитья, изъ Чичюйского уплылъ на усть Витима рѣки, на заставу, для государева таможенного дѣла, и съ нимъ уплылъ для торгу Семейка Моденовъ. И противъ Якункина челобитья, въ Чичюйскомъ по таможенномъ поварѣ по Якункѣ Осиповѣ взята порука, а Иванъ Софоновъ данъ за пристава, потому что онъ по себѣ поруки не далъ; а противъ челобитья, до указу, тѣмъ людемъ съ Чичюйского отпуску не будетъ; а объ Сенкѣ Моденовѣ я Ѳедка казаку Ивашку Сергучеву въ Чичюйской въ судной избѣ далъ, за рукою своею, намять, чтобъ пловучи внизъ на дорогѣ до Витима или и на Витимѣ, или гдѣ его найдеть, въ той денежной пропажи для розыску, взяти его и свезти съ собою въ Якутцкой, и привезши въ Якутцкой того Сенку явить въ судной избѣ тебѣ государеву воеводѣ Ѳомъ Ивановичю. И о той денежной пропажи, о Никифорѣ Рименскомъ, и о Иванѣ Софоновѣ,

(*) *Въ подл. написано:* въ то время о пропажи.

№ 76. и о Якункѣ поварѣ что ты государь воевода, Оома Ивановичь, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ переаго листка надпись: Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Оомѣ Ивановичю; помѣту: 188, маія въ 30 день, подалъ отписку казакъ Ивашка Сергучевъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

76. — 1680 іюня 18. Грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о разборъ дѣтей боярскихъ, находящихся на службѣ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову. Указали мы великій государь розобрать на Верхотурѣ дѣтей боярскихъ, которые годятца въ полковую и въ городовую службу, и которые не годятца въ полковую жъ и въ городовую службу за старостью и за увѣчьемъ, и сколько кто лѣтъ служить, и по какому нашему великого государя указу и въ какой окладъ поверстанъ, и которые и по нашимъ великого государя грамотамъ верстаны въ дѣти боярскіе, и какого они чину напередъ сего были, и какихъ отцовъ дѣти, и о томъ взять у дѣтей боярскихъ сказки, за руками, и то все на разборной списокъ подъ именами ихъ написать, и о томъ къ намъ великому государю писать имянно, а нашъ великого государя указъ объ нихъ по разбору присланъ будетъ имянно не замотчавъ; а верстать на Верхотурѣ въ стрѣлцы ихъ стрѣлецкихъ дѣтей и братью, а въ дѣти боярскіе не верстать; а о верстанѣ дѣтей боярскихъ писать въ Тоболескъ къ столнику нашему и воеводѣ къ Алексѣю Семеновичю Шенину; а въ которомъ году кто въ стрѣлцы и въ чье мѣсто и въ оклады поверстанъ будетъ,

описывать въ окладныхъ имянныхъ книгахъ подъ имяны тѣхъ людей имянно. Да въ нынѣшнемъ во 188 году февраля въ 18 день билъ челомъ намъ великому государю Верхотурской сынъ боярской Иванъ Диринъ: въ прошлыхъ де годѣхъ били челомъ намъ великому государю въ дѣти боярскіе малоотческіе дѣти ложно, назвались отческими дѣтми и дали себѣ иные прозвища, и по ихъ де ложному челобитью поверстаны они въ дѣти боярскіе по Верхотурью и оклады имъ учинены; а кто въ дѣти боярскіе верстаны и какого они чину были, и тому подъ челобитною подалъ роспись, а въ росписи написано: Михайло Ивановъ сынъ Мещеряковъ верстанъ въ прошломъ во 179 году, а отецъ де его былъ на Тюмени въ площадныхъ дьячкахъ, а писался Ивашкомъ Хромымъ, а не Мещеряковымъ, а онъ де Михайло былъ въ Киргивской слободѣ въ затинщикахъ, а писался Мишкою Ивановымъ; Нефедъ Стадухинъ: отецъ де его и онъ Нефедъ были въ Невьянскомъ монастырѣ во крестьянѣхъ, и былъ де онъ въ Якутскомъ на промыслу, а во 181 году поверстанъ онъ въ дѣти боярскіе; Евтиѣій Юминъ: верстанъ во 182 году, отецъ де его былъ на Верхотурѣ въ площадныхъ дьячкахъ, а прованіе ему было Вяткою, для того что онъ былъ Вяцкой крестьянинъ; Илья Арцовъ: отецъ его и онъ Илья были

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скръпою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Семень Румянцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ переаго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову; помѣту: 188 іюня въ 18 день подали великого государя грамоту Верхотурскіе дѣти боярскіе князь Петръ Пельымской, да Иванъ Диринъ. Конца акта нѣтъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

77.— 1680 послѣ іюля 12—28. Отписки Инсарскому воеводѣ Василью Норову воеводѣ же: Пензенскаго Ѳедора Солицева и Нижнеломовскаго Андрея Самарина, о набѣгахъ на Русскіе города Калмыковъ, Татаръ и Башкирцевъ.

I. да отогнали всѣ безъ остатку и къ городу Пензѣ тѣ воинскіе люди день весь приступали съ лучшимъ и съ огненнымъ боемъ и съ знаменами, и на посадѣ церкви Божіи разорили, и мило.....ю поругались, иконы всѣ перекололи и Пензен. въ и приказной избы подьячихъ и конныхъ казаковъ и драгуновъ и стрѣльцовъ и пушкарей и посадскихъ людей триста пятьдесятъ дворовъ со всѣми животы и съ хлѣбомъ со всякимъ сожгли; и тѣ воинскіе люди отъ города Пензы отошли въ степь на Крымскую сторону, а часть къ городу Пензѣ тѣхъ воинскихъ людей приступомъ быть большимъ; и нынѣ я съ Пензенскими людьми сижу въ городѣ въ осадѣ, и о тѣхъ вѣстяхъ прежь сего къ тебѣ, господине, іюля во 12 числѣ нынѣшняго 188 году я писалъ съ Пензенцомъ съ Васильемъ Кологривовымъ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А твои присылщики Инсарскіе Татаровя Кулмаметка съ товарищемъ съ Пензы отпущены тогожъ числа.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Начало акта и нѣсколько словъ съ боку оторваны.

II. Господину Василью Сидоровичю Ѳедору Сонцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 188 году іюля въ 18 день писалъ ко мнѣ на Пензу съ Саратова воевода Гаврила Исуповъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 188 году іюня въ 26 день писалъ къ нему съ Самары воевода Иванъ Нармацкой: писали къ нему съ Яику казаки ата-

манъ Прокофей Семеновъ: іюня де въ 18 день № 77. присылалъ къ нимъ изъ Орды Аюкай тайша своихъ улусныхъ людей семь человекъ, а говорили имъ казакомъ тѣ его улусные люди, чтобъ имъ казакомъ отпустить на Уфу съ тѣми улусными людьми своихъ Еицкихъ казаковъ для миру съ Уфинскими Башкирцы; и они де казаки на Уфу съ Колмыки казаковъ не отпустили; да іюня въ 12 день прибѣжалъ къ нимъ изъ Орды изъ ясарства выходець, а въ роспросѣ онъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 188 году присылалъ де къ Оюкаю тайшѣ Крымской ханъ посланцовъ своихъ для миру, и онъ де Аюка (*) тайша съ Крымскимъ ханомъ помирился и отпустилъ своихъ улусныхъ людей къ Крымскому хану тысячу человекъ по самому первому вешнему пути, а двѣ тысячи человекъ онъ Аюка тайша своихъ улусныхъ людей отпустилъ великого государя подъ украинные города, а съ Уфинскими де Башкирцы хочетъ помирится на томъ, чтобъ ему, соединясь съ Уфинскими Башкирцы, ходить войною подъ козацьи города и подъ Самару и подъ его великого государя украинніе города; да іюня въ 4 день били челомъ великому государю на Саратовѣ въ приказной избѣ ему Гаврилу Воздвиженского монастыря попѣ Георей (*) Потаповъ, да Яицкіе казаки Стенка Поповъ, Бориска Васильевъ словесно, а въ словесномъ своемъ челобитѣ сказали: въ нынѣшнемъ де во 188 году іюля въ 28 день ѣхали де они Волгою рѣкою съ Царицына на Саратовъ, и о Комышенкѣ рѣкѣ били де на нихъ воровскіе Калмыки человекъ съ шесть; да въ томъ же урочищѣ видѣли они въ степи воровскихъ же Колмыкъ человекъ съ двѣсти съ Русскимъ полономъ и съ скотиною; и іюля въ 4 день писалъ къ нему на Саратовъ съ Царицына столникъ и воевода Семенъ Нестеровъ: писали де къ прежнему столнику и воеводѣ ко князю Ивану Бѣлоселскому съ Дону изъ вой-

(*) Такъ въ подл.

№ 77. ска изъ Черкаского городка атаманы и казаки, атаманъ Ороль Минаевъ и все войское (*) Донское, а подали тое отписку изъ войска казакъ съ Паншинского городка Ооска косой, Зиновейка Бозиновъ: въ нынѣшнемъ де во 188 году іюня въ 9 день вѣдомо имъ учинилось, что пошли Озовцы и Нагайцы и Калмыки полкъ Дону вверхъ по Нагайской сторонѣ съ тысячю человекъ, а подъ которые города они пойдутъ, про то де имъ не вѣдомо; да они жъ де казаки ему Семену сказали: іюня де въ 19 день ѣхали де они на Царицанъ изъ Панжина городка казакъ съ шестидесятъ съ семь человекъ, и тѣхъ де казакъ объ урочищехъ Грачевниковъ и Меченныхъ рѣкъ наѣхали де они побитыхъ и телѣги изсѣчены и переломаны (**), а по смѣтѣ тѣхъ воинскихъ сакмы съ тысячю человекъ; да іюня де въ 23 день писали де въ Паншинъ и во все войско къ казакъ изъ Черкаского атаманъ Ороль Минаевъ и все войское (*) Донское: идутъ де моремъ въ Озовъ семидесятъ катаргъ Турскихъ ратныхъ людей; да въ нынѣшнемъ же де во 188 іюля въ 6 день пришелъ на Саратовъ въ приказную избу Царицанской стрѣлцкой сотникъ Ѳедоръ Барановской, сказалъ перелъ нимъ словесно: въ нынѣшнемъ де во 188 году ѣхалъ де онъ Ѳедоръ съ Москвы великого государя съ грамотами, и ниже де Самары съ луговые стороны на Нагайскую сторону перевезлись воровскихъ Башкирцовъ человекъ съ триста, а въ урочищѣ въ Скопинѣ острову, и о томъ же урочищѣ торговыхъ людей тѣ воровскіе Башкирцы били и Самарского стрѣлца ранили, и отъ той де раны тотъ стрѣлецъ умре. Да въ нынѣшнемъ же во 188 году іюля въ 19 день прибѣжалъ на Пензу ясырь Пензенской выборного полку салдатъ Марчка Артемьевъ, а въ приказной избѣ передо мною онъ Марчка сказалъ: ушелъ де онъ отъ воинскихъ людей отъ города Пензы въ пяти днищехъ, а о кото-

рыхъ урочищехъ, того онъ не знаетъ, а тѣ де воинскіе люди приходили подъ городъ Пензу изъ Азову, Азовскія и Крымскія Татарова, и съ Колмыки и Черкесы тысячи за три и болши, а идутъ де они къ Азову; и тѣ де воинскіе люди, отпуста полонъ, хотятъ итти войскою подъ городъ Пензу и на Макшанскъ подъ полкъ и подъ Нижней и подъ Верхней города Ломовы; да съ тѣми жъ воинскими людьми съѣхались иные воинскіе люди, и тѣ де воинскіе люди пошли къ Саратову. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надписъ: Господину Василью Сидоровичю; помѣту: 188 году іюля въ 20 день.

III. Господину Василью Сидоровичю Андрѣй Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 15 день, по указу великого государя и по многимъ вѣстовымъ отпискамъ, посылаю я въ степь для подлинного провѣдыванья про воинскихъ людей, въ которыхъ они урочищахъ и много ль человекъ стоятъ, Ломовскихъ жителей затишника Васку Шишкина съ товарищи трехъ человекъ; и іюля жъ въ 22 день тѣ посыльщики, пришелъ въ Нижней городъ Ломовъ, и въ сѣзжей избѣ передо мною въ роспросѣ сказали: ходили де они Васка съ товарищи въ степь провѣдывать воинскихъ людей, гдѣ они стоятъ и въ которыхъ урочищахъ и много ль человекъ, которые приходили на Пензу воевать; и были де они Васка съ товарищи на Хоперскихъ вершинахъ, отъ Пензы въ тридцати верстахъ, и нашли на сакму воинскихъ людей, а та де сакма пошла за рѣку Медвѣдницу, а шириною де та сакма сажень на двадцать и болши, а по смѣтѣ де по той сакмѣ воинскихъ людей шло человекъ за тысячю и болши; и они де Васка съ това-

(*) Такъ въ подл. — (**) Въ подл. испереломаны.

рыщи съ той сакмы воротились и пришли на Пензу, и въ то де число при нихъ Васкѣ съ товарищи вышли на Пензу изъ полону выходцы три человекъ полоняниковъ, два мужеска да женска, и имъ де Васкѣ съ товарищи тѣ полоняники сказывали, что они были въ полону у Тотарь, которые Пензу розорили и людей въ полонъ поимали и пожгли, и они де ушли у тѣхъ Тотарь изъ за рѣки Медвѣдицы; а какъ де они были въ полону, и при нихъ де полоняникахъ пришли къ тѣмъ прежнимъ воинскимъ людямъ на встрѣчу иные воинскіе люди, Калмыки и Черкасы, человекъ съ триста и болши, и съѣхався де тѣ воинскіе люди межъ себя говорили, чтобъ тѣ новые воинскіе люди на Пензу не ходили, Пензу де они все розорили и выжгли, а шли бѣ де они подъ иные государевы города; а которые де воинскіе люди были на Пензѣ, и у тѣхъ де воинскихъ людей было семь знаменъ, и тѣхъ де новыхъ воинскихъ людей чаятъ нынѣ приходу подъ Нижней и подъ Верхней Ломовы и подъ Керенскъ; и они де Васка съ товарищи, слыша у тѣхъ выходцовъ тѣ рѣчи, съ Пензы пришли въ Нижней Ломовъ. Да сего жъ числа писалъ ко мнѣ въ Нижней городъ Ломовъ съ Верхнего города Ломова воевода Андрѣй Салмановъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 188 году іюля въ 22 день писалъ къ нему изъ Керепска воевода Яковъ Пыхочевъ, а въ отпискѣ де его написано: въ нынѣшнемъ де во 188 году іюля въ 20 числѣ прибѣжалъ въ Керенскъ въ приказную избу съ Кормолѣвского караула Мордвинъ Тимайка Видясевъ и передъ нимъ въ роспросѣ сказалъ: того жъ де числа часа за четыре вечера прибѣжали подъ Кормолѣвской караулъ изъ степи три человекъ на лошедахъ, одинъ де человекъ на сѣрой лошади, и, прибѣжавъ де подъ тотъ Кормолѣвской короуль, тѣ три человекъ поворотились назадъ въ степь, а чаятъ де, что тѣ воинскіе люди. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А что ты писалъ ко мнѣ

сего жъ числа, по отпискѣ съ Пензы воеводы № 77. Федора Сонцова, о вѣстяхъ воинскихъ людей съ Инсарскимъ емщикомъ съ Максимкомъ Ермольевымъ, и по той твоей отпискѣ тѣ вѣсти мнѣ вѣдомы, и онъ Максимка отпущенъ того жъ числа.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Бивъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Господину Василью Сидоровичю.

IV. Господину Василью Сидоровичю Федоръ Сонцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 23 день писалъ ко мнѣ на Пензу съ Саратова воевода Гаврила Исуповъ, противъ моеи вѣстовой отписки, про воинскихъ людей Азовскихъ Татаръ и Калмыкъ и Черкесъ, а въ отпискѣ его написано: Пензенскіе де станишники Гришка Усъ съ товарищи, прибѣжавъ на Саратовъ, въ приказной избѣ передъ нимъ Гавриломъ сказали: ѣхали де они станишники Пензенскою дорогою по сокмѣ тѣхъ воинскихъ людей до урочища до Сокорабору, и отъ того де урочища сакма тѣхъ воинскихъ людей, не доѣзжая до Саратова за пятьдесятъ верстъ, пошла въ степь на низъ Волги рѣки; и онъ де Гаврила послалъ съ Саратова внизъ Волгою рѣкою въ Саратовскіе воды, на четыре перелазы, Саратовцовъ Степана Ховрина, Павла Ахматова, Авонася Ховрина, да иноземца Ивана Сарнацкого съ Саратовскими ратными людьми, съ сотники и съ стрѣльцами, и велѣлъ де надъ тѣми воинскими людьми на перелазѣхъ поискъ и промыслъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, а на Царицынѣ де и на Самару къ воеводамъ противъ моеи вѣстовой отписки писалъ; да въ нынѣшнемъ де во 188 году іюля въ 16 день вышелъ де изъ полону города Пензы архангелской попъ Антонъ Тимоѣевъ съ женою своею Ксеньею, а на Саратовѣ де въ приказной избѣ передъ нимъ Гавриломъ сказалъ: не доѣзжая де до Саратова объ урочищѣ о Сокорѣборѣ тѣ

№ 78. воинскіе люди, которые на Пензу приходили, съ Пензенскимъ паланомъ, съ Пензенской дороги пошли на низъ Волги рѣки, и объ Латрыкѣ де рѣкѣ онъ попъ съ женою своею отъ тѣхъ воинскихъ людей ушелъ по рѣкѣ Хмелевкѣ къ рѣкѣ Волгѣ, а куды де тѣ воинскіе люди пойдуть, того онъ не вѣдаетъ, толко де онъ попъ слышелъ отъ тѣхъ воинскихъ людей, что хотятъ итти войною подъ Саратовъ и подъ иные великого государя украинныя города, и спрашиваютъ де тѣ воинскіе люди, сколько дней отъ города до города будетъ ходу. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Господину Василью Сидоровичю.

V. Господину Василью Сидоровичю Андрѣй Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 28 день писалъ ко миѣ въ Нижней Ломовъ изъ Верхнего города Ломова воевода Андрѣй Салмановъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 188 году іюля въ 26 день посыланъ изъ Верхнего города Ломова въ степь крѣпкими мѣсты, для провѣдыванья воинскихъ людей, Верхоломовской житель Гурко Валовъ; и іюля жъ де въ 28 день тотъ Гурко Валовъ прибѣжалъ изъ степи въ часть ночи и въ сѣзжей избѣ передъ нимъ въ роспросѣ онъ Гурка сказалъ: наѣхалъ де онъ Гурка вчерашнего дни, въ степи, сакму воинскихъ людей два шлеха, въ урочищахъ вверхъ Малаго Ченбарца, подлѣ дороги, по которой дорогѣ ходятъ Нижеломовскіе казаки въ степь въ вотчину свою Гришка Каменовъ съ товарищи, а тою де сакмою ѣхано вчерашнего жъ дни по утру; а тѣхъ де воинскихъ людей сакмы изъ степи пошли подъ Верхней и подъ Нижней города Ломовы, а по смѣтѣ де той сакмы тѣхъ воинскихъ людей будетъ человекъ

съ сорокъ и болши, а тѣ сакмы отъ Верхнего и отъ Нижнего Ломовахъ (*) въ тридцати верстахъ, а промежъ де тѣхъ шлеховъ съ полверсты. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А тотъ де Гурка къ провѣдыванью въ степи человекъ заобычной.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Господину Василью Сидоровичю.

Вся пять актовъ хранятся въ архивѣ Инсарскаго Уезднаго Суда.

78.— 1680 послѣ 8 августа. Грамота Новгородскаго митрополита Корнилія архимандриту Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Торжокѣ, Сергію, о молебствіи по случаю бракосочетанія царя съ Агафію Симеоповною Грушецкою.

Благословеніе преосвященнаго Корнилія, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, въ Торжокъ, сыну и сослужебнику нашего смиренія Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Сергію. Въ нынѣшнемъ во 188 году, августа въ 8 день, въ грамотѣ великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Русіи, писано къ намъ въ Великій Новгородъ: въ нынѣшнемъ же де во 188 году, іюля въ 18 день, благоволеніемъ въ Троицы славимаго Бога, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержецъ, изволилъ поняти благородную дѣвицу, Симеопову дщерь Ѳеодоровича Грушетцкаго, Агафію Симеоповну, и сочетался законнымъ бракомъ; и по той великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Русіи, грамотѣ, велѣно намъ преосвященному митрополиту, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, молити въ Троицы славимаго Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ соборне и келей-

(*) Такъ въ подл.

не о благовѣрномъ и христіолобивомъ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и о его благовѣрной и христіолобивой царицѣ и великой княгинѣ Агафіи Симеоновнѣ, и пѣти молебны, съ звономъ, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ и даровалъ бы имъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ; а въ октеніяхъ молити Бога о благовѣрномъ и христіолобивомъ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и о его благовѣрной и христіолобивой царицѣ и великой княгинѣ Агафіи Симеоновнѣ, и о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и о благовѣрныхъ царевичахъ: о благовѣрномъ и благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Іоаниѣ Алексѣевичѣ, и о благовѣрномъ и благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, и о благовѣрныхъ царевнахъ: о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татіянѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Θεодосіи Алексѣевнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, и о всемъ, по уставу церковному, и на многолѣтніи пѣти многолѣтнаго благочестивѣйшаго (*) самодержавнѣйшаго царя и великого князя Θεодора и его благовѣрную царицу и великую княгиню Агафію, и благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію, и благородные царевичи и благородныя царевны,

и святѣйшаго патріарха и преосвященнаго № 79 митрополита, его же область ссть — 80.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Конецъ акта утраченъ. — Изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

79.— 1680 октября 4. Грамота Туринскому воеводѣ Ивану Погожево, *объ отпращиваніи отписокъ изъ Сибири въ Москву чрезъ Верхотурье, Соль Камскую и Устюгъ Великій.*

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, столнику нашему и воеводѣ Ивану Θεодоровичю Погожево. Указали мы великій государь изъ Сибири изъ всѣхъ городовъ посылать къ намъ великому государю съ отписки и съ иными нашими великого государя дѣлы, противъ прежняго нашего великого государя указу, мимо Верхотурье и поморскихъ городовъ, чрезъ Соль Камскую и Устюгъ Великій; а чрезъ Сибирскіе слободы на Кунгуръ, мимо Казани, къ намъ великому государю съ отписки и ни съ какими нашими великого государя дѣлы отнюдь не посылать.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ чинилъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 октября въ 4 день.—На подлинной пишеть такъ: Справилъ Левка Горчаковъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2, въ листъ, на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 497.

80.— 1680 ноября 3. Грамота Нижегородскому воеводѣ князю Θεодору Коркодинову, *о невзиманіи оброка съ крестьянъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, не торгующихъ въ лавкахъ и анбарахъ.*

Отъ царя и великого князя Θεодора Але-

(*) Точками означено слово, залитое въ подлинникъ чернилами.

№ 81. ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Нижней Новгородѣ, столнику нашему и воеводѣ князю Феодору Михайловичю Горкодинову, да дяку нашему Василью Микитину. Били челомъ намъ великому государю Нижнего Новгорода Печерского монастыря архимандритъ Нилъ съ братьею: по нашему де великого государя указу, по челобитию Нижегородскихъ земскихъ старостъ, прислана наша великого государя грамота въ Нижней Новгородѣ, велѣно ямщиковъ и Благовѣщенского монастыря крестьянъ и всякихъ чиновъ людей, которые въ Нижнемъ въ лавкахъ и въ анбарѣхъ сидятъ и торгуютъ, окладывать ихъ земскимъ старостамъ въ оброкъ; а которые де ихъ монастырскіе крестьяня въ лавкахъ и въ анбарѣхъ сидятъ и торгуютъ, и тѣ въ земской избѣ сами оброчились; да монастырскіе жъ де ихъ крестьяня пемногіе кормятца своею работою, дѣлаютъ кожевное и котелное въ подрядѣ посацкимъ людямъ, а никакими торгами не торгуютъ, и въ лавкахъ и въ анбарѣхъ не сидятъ, и на посадѣ не живутъ, а живутъ на монастырской землѣ за городомъ въ слободахъ; и тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ земскіе старосты на торгу хватаютъ и держатъ подъ земскою избою въ подклѣтѣ, вмѣсто тюрьмы, и оброки накладываютъ силно, и въ томъ крестьяномъ ихъ чинятца многіе убытки и напрасные налоги; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, не велѣтъ земскимъ старостамъ монастырскихъ ихъ крестьянъ котелниковъ и кожевниковъ, и которые торгуютъ съ саней и съ телѣгъ, насилствомъ оброчить, и подъ земскую избу запирая мучить, чтобъ монастырскимъ крестьяномъ отъ того ихъ земскихъ старостъ насилства въ конецъ не разоритца и работы своей не отбыть, и о томъ дати бѣ къ вамъ нашу грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а буде Печерского монастыря бобыли никакими торгами не торгуютъ и въ лавкахъ не сидятъ и живутъ на монастыр-

скихъ мѣстѣхъ, и вы бѣ ихъ оброчить сильно не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 ноября въ 3 день.—У подлинной государевы грамоты приписъ дьяка Ивана Шапкина; справа подьячего Феодора Замяткина.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово. — Изъ архива Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря.

81.—1680 ноября 12. Память Шуйскому земскому старостѣ Борису Скомлеву, съ предписаніемъ, чтобы Шуйскіе посадскіе люди приносили въ приказную избу всякіе крѣпостные акты, для записки и очищенія ихъ пошлиною.

189 году, ноября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Митрофана Семеновича Жихарева, память Шуйскому земскому старостѣ Борису Иванову сыну Скомлеву съ товарищи и всѣмъ Шуянямъ посадскимъ людямъ. Въ прошломъ во 188 году, мая въ 10 день, прислана великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Приказа Холопья Суда, за приписью дьяка Феодора Посникова; а по указу великого государя, велѣно служилые кабалы и на крестьянъ ссудные записи, и всякіе крѣпости, даные и рядные, и купчіе, и поступные, и сдѣльные, и житейскія записи записывать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, по указу великого государя и по Уложению, и съ рядной и съ дапой велѣно имать пошлины и съ записей съ челоуѣка по три алтына, а съ купчей и съ поступной, съ денегъ или съ заряду, что будетъ въ той крѣпости написано, потомужъ имать пошлипы съ рубля по алтыну. И по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу,

Шуйскому земскому старостѣ Борису Скомлеву съ товарищи велѣтъ въ земской избѣ учинить сходъ, а на сходѣ Шуянямъ всѣмъ посадцкимъ людемъ сю память велѣтъ вычестъ, чтобъ они посадцкіе люди сей великого государя указъ вѣдали, всякія крѣпости, даные и рядные и купчіе и поступные и сдѣлные записи несли въ Шую въ приказную избу, и, заплатя пошлины, записывали въ записную книгу; а будетъ они посадцкіе люди, слышавъ сей великого государя указъ, всякихъ крѣпостей въ Шую въ приказную избу, для записки и утайки и въ платежѣ пошлинныхъ денегъ, не принесутъ, и тѣ будутъ въ судѣ къ спору крѣпости не въ крѣпости и купчіе не въ купчіе. — Къ сей памяти воевода Митрофанъ Семеновичъ Жихаревъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ акта приложена небольшая черновосковская печать. На оборотѣ втораго листка справа: Справилъ Гришка Манатынъ. — Принадлежитъ Археологической Коммиссiи.

82.—1680 поября 12 и декабря 8. Указныя статьи о вѣданіи ратныхъ людей въ разныхъ Приказахъ и грамота Двинскому воеводѣ Богдану Ордину-Нащокину по тому же предмету.

1. Дѣта 7189, ноября въ 12 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ своихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, вѣдать въ Приказѣхъ:

1. Казанцовъ и иныхъ низовыхъ городовъ, которые по Синбирскѣ, и Синбирянь, и Саранчанъ, и по Синбирской чертѣ всѣхъ городовъ, полковья службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и мурзъ, и Татаръ, и тархановъ, выборныхъ и дворовыхъ и городовыхъ, всѣхъ по спискомъ, службою и всякими полковыми дѣлами, вѣдать въ Розрядѣ, и для того, тѣхъ городовъ вышписанныхъ чиновъ людей, роз-

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

борныя книги 187 и 188 годовъ и подлинныя № 82. списки нынѣшняго 189 году, съ помѣстными и демежными оклады и съ крестьянскими дворами, изъ Приказу Казанского Дворца взять въ Розрядъ; да тѣхъ же городовъ воеводѣ и приказныхъ людей полковыми дѣлами вѣдать въ Розрядѣ жъ, и о всякихъ полковыхъ дѣлѣхъ писать имъ воеводамъ и приказнымъ людемъ въ Розрядѣ жъ.

2. Низовые жъ города всѣ, которые отъ Самары до Терка, и Уфу, и тѣхъ городовъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людей вѣдать въ Приказѣ Казанского Дворца по прежнему; а кто въ тѣхъ городѣхъ воеводы, и что въ тѣхъ городѣхъ полковья и городовья службы всякихъ чиновъ служилыхъ, конныхъ и пѣшихъ, и всякихъ жилецкихъ людей по спискомъ, для вѣдома взять въ Розрядъ изъ того Приказу тѣмъ людемъ списки жъ по чиномъ, за дьячьими приписми.

3. Казанскихъ стрѣлцовъ всѣхъ приказовъ вѣдать въ Приказѣ Казанского жъ Дворца по прежнему, для того, что они служатъ низовую Астраханскую службу, а не верховую, и для вѣдома сказки ихъ прислать въ Розрядъ вмѣстѣ вышписанныхъ низовыхъ городовъ служилыхъ людей съ списками.

4. Смоленска и Бѣльска и иныхъ тамошнихъ городовъ шляхетскихъ чиновныхъ людей, и рядовую шляхту, и рейтаръ, и грунтовыхъ казаковъ, и иныхъ чиновъ людей полковья службы, службою и полковыми всякими дѣлами вѣдать въ Розрядѣ, и для того тѣхъ городовъ вышписанныхъ чиновъ людей розборныя книги 188 году и подлинныя списки нынѣшняго 189 году, съ помѣстными и денежными оклады и съ крестьянскими дворами, изъ Приказу Княжства Смоленского взять въ Розрядъ; да тѣхъ же городовъ воеводѣ и приказныхъ людей полковыми дѣлами вѣдать въ Розрядѣ жъ, и о всякихъ полковыхъ дѣлѣхъ писать имъ воеводамъ и приказнымъ людемъ въ Розрядѣ жъ.

№ 82. 5. Танбовцовъ и Верхнего и Нижнего Ломовъ полковоя службы ратныхъ людей всякихъ чиновъ и иноземцовъ конныхъ, опричь копейщиковъ и рейтаръ, службою и всякими полковыми дѣлами вѣдать въ Розрядѣ, и списки тѣхъ городовъ вышписанныхъ ратныхъ людей, съ помѣстными жъ и денежными оклады и съ крестьянскими дворами изъ Приказу Болшого Дворца взять, и тѣхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ о всякихъ полковыхъ дѣлѣхъ писать въ Розрядѣ жъ. Тѣхъ городовъ дворцовыя волости, всякими дѣлами и со всякими расходами, вѣдать въ Приказѣ Болшого Дворца по прежнему.

6. Начальныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, всѣхъ вышписанныхъ городовъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Казанскаго Дворца, Болшого Дворца и въ Стрѣлецкомъ и въ Смоленскомъ Приказѣхъ, опричь Сѣверскаго и Новгородскаго и Бѣлогородскаго и Танбовскаго розрядовъ городовъ и Смоленскихъ рейтаръ, вѣдать въ Иноземскомъ и въ Рейтарскомъ Приказѣхъ, и списки тѣхъ чиновъ людей изъ вышписанныхъ Приказовъ взять въ Иноземской и въ Рейтарской Приказы, и въ тѣхъ Приказѣхъ копейщиковъ и рейтаръ росписать въ полки по розрядомъ городами, по росписи; а салдатъ и стрѣлцовъ и казаковъ, которые присланы будутъ изъ вышписанныхъ Приказовъ, и которые казаки жъ и драгуны, и пушкарни, и иныхъ чиновъ люди вѣдомы были прежь сего, до сего государева указу, въ Иноземскомъ Приказѣ, тѣхъ всѣхъ росписать, по розрядомъ же, въ салдатскіе полки, и впредь имъ всѣмъ служить салдатскую службу и писать ихъ салдатами.

7. Московскихъ выборныхъ полковъ генераловъ, Агѣя Алексѣевича Шепелева да Матвѣя Осиповича Кравкова, и ихъ полковъ начальныхъ людей, и урядниковъ, и рядовыхъ салдатъ, Московскихъ жителей и городовыхъ,

вѣдать въ Иноземскомъ же Приказѣ, и для того тѣхъ людей списки, съ годовыми ихъ оклады и съ мѣсячными кормами, по полкомъ и по чиномъ и по городомъ, взять изъ Стрѣлецкаго Приказу въ тотъ Приказъ.

8. Сѣвскаго и Новгородскаго и Бѣлогородскаго и Танбовскаго розрядовъ городовъ полковоя службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, я гусаръ и копейщиковъ, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарней, и пушкарскаго чину людей вѣдать въ Розрядѣ, и которые вышписанныхъ чиновъ люди вѣдомы въ Иноземскомъ и въ Рейтарскомъ и въ Стрѣлецкомъ и въ Новгородскомъ Приказѣхъ, и тѣхъ списки изъ тѣхъ Приказовъ взять въ Розрядѣ; а въ Розрядѣ, въ вышписанныхъ полковыхъ розрядѣхъ по городу, по росписи, тѣхъ людей написать и впредь имъ служить салдатскую службу.

9. Ратныхъ же людей, салдатовъ и стрѣлцовъ и казаковъ, Островскихъ, Старорусскихъ, Сомерскихъ, и иныхъ тамошнихъ всѣхъ городовъ, которые вѣдомы были въ Новгородскомъ Приказѣ, вѣдать въ Розрядѣ и въ Иноземскомъ Приказѣ, и списки тѣхъ чиновъ людей изъ того Приказу взять въ Розрядѣ и въ Иноземской Приказъ.

10. А что кому ратнымъ людямъ, копейщикомъ и рейтаромъ, и салдатомъ, и драгуномъ и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, и пушкарскаго чину людямъ, которыхъ изъ тѣхъ вышписанныхъ приказовъ службою и нарядомъ велѣно вѣдать въ Розрядѣ и въ Иноземскомъ Приказѣ, годового денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и которые изъ нихъ вмѣсто годового жалованья устроены пашенными землями, и что имъ всѣмъ порознь сверхъ того его государева жалованья бываетъ въ дачѣ, для его государевы службы, на подъемъ въ Приказъ, тому изъ тѣхъ изъ всѣхъ вышписанныхъ Приказовъ взять въ Розрядѣ росписи.

11. И о томъ о всемъ въ вышписанные

Приказы послать изъ Розряду памяти, а въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ его государевы грамоты.

12. Въ Розрядѣ жъ учинить Казанской и Смоленской столы и вѣдать Казанского и Смоленского розрядовъ полковыя службы ратныхъ людей въ тѣхъ столѣхъ; а кому тѣхъ ратныхъ людей вѣдать, и для того изъ тѣхъ Приказовъ взять въ Розрядъ и въ Иноземской Приказъ старыхъ подьячихъ, тѣхъ же, которые тѣхъ городовъ людей вѣдали въ тѣхъ Приказѣхъ; да къ тому въ прибавку подьячихъ же старыхъ, и середня статьи, и молодыхъ добрыхъ взять изъ тѣхъ мѣсть, которые сидѣли въ Большомъ Приходѣ, и въ Новгородскомъ и въ Ямскомъ и въ иныхъ Приказѣхъ, и въ Четяхъ, а нынѣ не у дѣлѣ.

И по тому великого государя указу памяти о томъ въ Приказы изъ Розряду посланы.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Богдану Ивановичю Ордину-Нашокину да дьяку нашему Дмитрею Степанову. По нашему великого государя указу, велѣно Двинскихъ и иныхъ городовъ, которые вѣдомы были въ Новгородскомъ Приказѣ, вѣдать пѣхотного строю ратныхъ людей въ Иноземскомъ Приказѣ: и въ нынѣшнемъ во 189 году, декабря въ 5 день, въ нашемъ великого государя указѣ въ Новгородской Приказъ, изъ Иноземского Приказу, написано, что, по нашему жъ великого государя указу, посланы изъ Иноземского Приказу наши великого государя грамоты на Двину, къ вамъ, и въ иные города, которые вѣдомы были въ Новгородскомъ Приказѣ, а велѣно для нашея великого государя службы переписать и разобрать тѣхъ городовъ пѣхотного строю всякихъ чиновъ людей, Рускихъ и Татаръ и Мордву, и съѣзжія и губной и таможенной и кабацкой и земскихъ и площадныхъ

избѣ и у писцовыхъ дѣлъ подьячихъ, верстаныхъ и неверстаныхъ, и тѣхъ же вышеписанныхъ всякихъ чиновъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и всякихъ свойственниковъ, и половищиковъ, и третьчиковъ, и четвертниковъ, и бобылей, и захребетниковъ, и всякихъ чиновъ гулящихъ людей, которые на посадѣ и въ уѣздѣ съ посадскими и съ уѣздными людьми въ тяглѣ не написаны и въ нашу великого государя казну тягла и всякихъ податей не платятъ, и чтобъ въ тѣ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ послать наши великого государя послушныя грамоты изъ Новгородского Приказу. — И какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ учинили по нашему великого государя указу и по грамотамъ, каковы къ вамъ присланы изъ Иноземского Приказу; а что учините, о томъ, для вѣдома, въ Иноземской и въ Новгородской Приказы писать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 8 день.

На Двину, въ Нижней Новгородъ, въ Кольской и въ Пустоозерской остроги, на Кунгуръ, къ Соли Камской, въ Кайгородокъ.

Черновой отпускъ, на столбцѣ, находится между «Приказныхъ» дѣлъ Новгородскаго Приказа, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

83. — 1680 ноября 18. Память строителю Якутскаго Спасскаго монастыря Іосифу *объ отдачѣ во владѣніе сему монастырю рѣчки Ичеры съ солными ключемъ.*

Лѣта 7189, ноября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Якуцкого острогу Спасскаго монастыря строителю старцу Іосифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 189 году, октябръ въ 18 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

*

№ 84. Россіи (самодержцу), ты Юсифъ съ братьею, а въ Якуцкомъ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому подали челобитную, а въ челобитной твоей написано: въ прошломъ де во 188 году, въ великій постъ, ходилъ ты Юсифъ въ Якуцкомъ уѣздѣ въ Чичуйской волости, по Ичерѣ рѣкѣ, вверхъ вартянымъ (путемъ) 4 дни провѣдывать соляной ключъ; и ты де Юсифъ по той Ичерѣ нашель ключъ соляной, течеть изъ полъ камени противъ логу, и изъ того де росолу мочно соли сварить, и чтобъ великій государь тебя Юсифа съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тое рѣчку Ичеру и съ солянымъ ключемъ отдать вамъ въ Спаской монастырь въ вотчину, и велѣлъ бы великій государь изъ того соляного ключа варить вамъ соль по вся годы, про монастырской обиходъ, сколько великій государь укажетъ; а что де сверхъ монастырского обиходу будете варить соли, и вы де съ той соли учнете платить великого государя въ казну десятой пудъ. И по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отдана та рѣчка Ичера и съ солянымъ ключемъ въ Якуцкой Спаской монастырь, до государева указа, тебѣ Юсифу съ братьею въ вотчину; а варить вамъ на той рѣчкѣ соль про монастырской обиходъ по 100 пудъ на годъ; а что сверхъ обиходу соли учнете варить, и съ той соли платить вамъ великого государя въ казну десятой пудъ; и о той Ичерѣ рѣчкѣ, и о соляномъ ключѣ, и о вари соляной, что по указу великого государя по сколку пудъ на годъ на монастырской обиходъ соли варить вамъ велѣно, и что сверхъ монастырского обиходу учнете соли варить, и съ той соли десять пудъ великого государя въ казну, противъ своего челобитья, платить, и о томъ въ Чичуйской острожекѣ къ приказному человѣку къ атаману казачью Степану Полуехтову послана

память и къ инымъ приказнымъ, которые по немъ Степанъ въ Чичуйскомъ острожекѣ будутъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 1.

84.— 1680 декабря 21. Отписка Чердынскому воеводѣ Семену Кондыреву подьячаго Тита Колотилова о сборъ ясака, денежныхъ доходовъ и о проч.

Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, околичему и воеводѣ государю Семену Тимоѣевичу Чердынскіе приказной избы подьячашка Титко Колотилонъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году декабря въ 20 день пришли съ Вишеры ясашные цѣловалники Ивашко Антоновъ съ товарищемъ, да съ ними два Вагулетина, и принесли государева ясаку толко восемь соболей да двѣ лосины, что взяты за ясакъ же, и тѣ соболи и лосины въ приказной избѣ; а болши де того Вагуличи ясаку добыть не могли, потому что де осень была не угрожа, снѣги выпали великіе и рѣчки многіе не померзли, и звѣря де имъ ловить осенью было нельзя; и тѣ ясашные цѣловалники и Вагуличи нынѣ въ Чердыни, и объ нихъ что ты, государь Семень Тимоѣевичъ, изволишь? Да пришли въ Чердынь же изъ Гаенского и изъ Косинского становъ прошлого 188 году два доводчика, Матюшка Иванчинъ да Васка Епифановъ, съ сборными ихъ съ книгами и съ денгами; а по книгамъ сбору ихъ неокладныхъ доходовъ собрано въ Гаенскомъ стану три рубли двѣнадцать алтынъ пять денегъ, въ Косинскомъ стану три рубли двадцать четыре алтына съ денгою, и тѣ книги и денги въ Чердыни въ приказную избу приняты; и бьютъ челомъ они объ отпускѣ, и мы имъ изъ Чер-

дыни велѣли ѣхать и объявитца и объ отпу-
ску бить челомъ тебѣ, государь Семень Тимо-
ѳевиць. И стрѣлецкихъ, государь, денегъ въ
сборѣ декабря по 21 число на лицо на нынѣш-
ней на 189 годъ тысяча двѣсти шездесять семь
рублевъ, да на прошлой на 187 годъ триста
семдесять рублевъ, да у Матюшки Марѳина
двадцать два рубли, (*пробль*) а достальные
сбирають, а на ослушникахъ правятъ. А ста-
роста прошлой Герасимъ Протопоповъ съ това-
рыщемъ и сборные ихъ цѣловалники Петруш-
ка Верещагинъ съ товарищемъ же въ досталь-
ныхъ заемныхъ стрѣлецкихъ денгахъ и въ
десятой стоятъ на правѣжъ; а уѣздные сбор-
ные же ихъ цѣловалники достальные денги
сбирають и правятъ въ станѣхъ. Да въ ны-
нѣшнемъ же во 189 году билъ челомъ велико-
му государю, а въ Чердыни въ приказной избѣ
подалъ челобитную Чердынского уѣзду Губ-
дорского стану крестьянинъ Лаврушка Бы-
чинъ, изъ Бычины деревни, на Вишерскихъ
Вагуличъ, на Родку Кенина съ сыномъ его
Ивашкомъ да на Ивашка Ооини Туйкова, что
де они Вагуличи вверхъ Язвы брата его Ла-
врушкина Петрушку били, и тотъ Петрушка
досматриванъ и битые раны на немъ есть; а
Вагуличи Родка и Ивашко Туйковъ сысканы
и приведены въ приказную избѣ и роспраши-
ваны, и Родка въ бою виписался, что де онъ его
Петрушку одинѣжды батогомъ у юрты уда-
рилъ, обороняючи сына своего, что они Пе-
трушка съ братомъ въ Паршекахъ пришли къ
ихъ юртамъ и хотѣли сына его Родки навязать
невѣдомо въ какихъ пошлинахъ, и его де
Родку стали бить; да и прежь де его Родку и
вныхъ Вагуличъ они Петрушка съ братомъ
в Паршечко Васковъ въ Паршековѣ деревнѣ
о Николинѣ дни били жъ и грабили, а спраши-
вали де съ нихъ такожь съ покушныхъ лоша-
дей невѣдомо какихъ пошлинъ, и назывались
они Петрушка цѣловалникомъ, а братъ его
приставомъ, а Паршечко стрѣлцомъ. А дру-
гой Вагулетинъ, Ивашко Туйковъ, сказалъ про-

тивъ Родкиныхъ же рѣчей, а въ бою не ви-
нился. А живутъ де ихъ Вагуличъ нынѣ въ
Губдорскомъ стану въ Паршекахъ шесть се-
мей, а пришли де они съ Вишеры для корм-
ленья. И тѣ Вагуличи, на которыхъ челобитье,
Родка и Ивашко, сѣдятъ нынѣ въ Чердыни въ
приказной избѣ, потому что поруки въ томъ
по себѣ еще не добыли. Да на того жъ Вагу-
летина Родку иные жъ Чердынцы жалобу
творятъ, что онъ Родка ихъ на Вишерѣ рѣкъ
грабитъ и насилье имъ своимъ озорничествомъ
всякое чинитъ, и изъ лука де ихъ стрѣлять
хочетъ, и отъ того бѣ его Родку смирить,
чтобъ де онъ впредь не озорничалъ и грабежу
и смертного убійства никому Рускимъ лю-
демъ не учинилъ. И объ тѣхъ Вагуличахъ о
Родкѣ Кенинѣ и Ивашкѣ Туйковѣ что ты, го-
сударь Семень Тимоѳевиць, укажешь?

*Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на семи
листкахъ. — Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго
Суда.*

85. — 1680 декабря 22 — 1682. Акты
о приискѣ и осмотрѣ разныхъ рудъ въ Сибири.

1. 189, декабря въ 22 день, казакъ Ивашко
Ооинъ въ Якуцкой прѣѣхалъ, а съ собою
привезъ слюды, вѣсомъ полтора фунта, и объ-
явилъ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ
Ивану Васильевичю Приклонскому, а сказалъ:
въ прошломъ де во 187 году, въ приказной
избѣ воеводѣ Оомѣ Бибикову сказывалъ онъ
Ивашко, что есть по Тонторѣ рѣкѣ слюда; и
противъ его Ивашковой сказки, въ прошломъ
же во 188 году посланъ онъ Ивашко по ту
слюду на своихъ проторяхъ, и поѣхалъ онъ
Ивашко изъ Якуцкого на коняхъ, и ѣхалъ до
устъ Учюра, вверхъ по Аллану, ѣхалъ до
устъ Тонторы 8 дней; а судами де итти вверхъ
по Аллану до устъ Тонторы 9 недѣль, а съ
устъ Тонторы итти вверхъ по Тонторѣ до рѣч-
ки судами 2 недѣли, а назвище той рѣчки онъ
Ивашко не упомянуть, и по ней де итти пѣше-
му 4 дни, и отъ той де рѣчки итти въ сторону

№ 85. съ версту, и тутъ де та слюда въ землѣ и въ каменю, а толщина той слюды вершка въ 2 или въ полтора; а онъ де Ивашко тое слюду бралъ, которая отъ солнца отпрядывала; а конми де съ усть Тонторы ѣхать до рѣчки 8 дней, а по рѣчкѣ де ѣхать 2 дни, а по рѣчкѣ де судами и лодками итти целзя, потому что та рѣчка мелка; а добывать де та слюда снастями желѣзными; а онъ де Ивашко той слюды болши того добыть не могъ, потому что у него никакихъ снастей не было; а съ усть де Учюра шелъ пѣшъ Ланкагирского роду съ Тунгусомъ съ Чекачакомъ, лѣтомъ.

II. Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику Ивану Омичю казакъ Филка Щербаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году послалъ (я) Филка на новую рѣку Амгунъ талмача Ивашка Безсонова, и онъ Ивашко слышалъ на Амгунѣ рѣкѣ у новыхъ Тунгусовъ про серебряную руду; а тѣ новые Амгунскіе Тунгусы сами не знаютъ и въ ихъ жилищахъ нѣтъ на ихъ рѣкахъ; а онѣ слыхомъ слыхали у иныхъ неясныхъ Тунгусовъ, что промышляютъ серебряную руду Богдойскіе люди на своихъ жилищахъ на Амурѣ рѣкѣ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (ч. 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ №№ 6 и 15.

III. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Федка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году октября въ 18 день прислана твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему въ Нерчинской острогъ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Семена Румянцова, а по той твоей великого государя грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему въ Даур-

скихъ острогахъ, для досмотру и плавки серебряной и золотой и всякихъ рудъ, сыскать изъ всякихъ чиновъ людей, кого бѣ съ такое дѣло стало, и послать ихъ съ Нерчинскими служилыми людьми на тѣ мѣста, гдѣ напередъ сего прискалъ Павелъ Шулгинъ на Аргунѣ рѣкѣ серебряные руды, и велѣно, провѣдывая и высматривая времени, тайно, чтобъ отъ воинскихъ людей было безстрашно, въ тѣхъ мѣстѣхъ въ прежнихъ подкопѣхъ, гдѣ сланъ хрящъ, и камень велѣно выломать; а буде выломать не мочно, и подлѣ тѣхъ мѣстъ копать вновь и дойти до прежнихъ подкопныхъ мѣстъ въ глубь, гдѣ имана серебряная или золотая руды, и тѣхъ мѣстъ велѣно досмотрѣть и смѣтять и описать, на сколько верстъ и сажень въ длину и поперегъ и въ глубину какихъ рудъ будетъ; и буде по досмотру той руды объявится много, и мочно ль въ томъ мѣстѣ острогъ поставить и всякіе заводы для плавки той руды завести, и сколь далеко то мѣсто отъ Китайского государства, и не чаять ли въ томъ съ Китайскимъ государствомъ ссоры; и буде въ томъ мѣстѣ острогу поставить, для ссоры съ Китайскимъ государствомъ, не мочно, и тое руду изъ тѣхъ мѣстъ въ Нерчинской возить мочноль, и не чаять ли въ томъ болшихъ убытковъ и людемъ тягости? а доискався въ тѣхъ мѣстахъ подлинныя руды, и досмотря и описавъ и смѣтивъ, взять въ старыхъ и въ новыхъ мѣстѣхъ той руды, по сколку пудъ доведетца, и въ тѣхъ рудахъ велѣно мнѣ холопу твоему учинить опытъ при себѣ, а что по опыту изъ тѣхъ рудъ золото или серебро или мѣдь или свинецъ или олово или желѣзо объявится, и по сколку изъ фунта изъ какой руды чего выдетъ, и тѣ руды и опыты и досмотръ прислать не замотчавъ и о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ велѣно и въ Енисейскъ писатъ. И по той твоей великого государя грамотѣ, я холопъ твой изъ Нерчинского острогу на Аргуню рѣку, для плавки серебряной и иныхъ рудъ и для опыту и подлинного розыску, Нер-

чинскихъ казаковъ къ тѣмъ рудамъ въ нынѣшнемъ во 190 году послать, за малолюдствомъ, никоними мѣрами не смѣлъ, для того что въ землѣ, государь, стоятъ шатость и войны большіе; а какъ, государь, въ Мунгалскихъ земляхъ шатости и войны не будегъ, и я холопъ твой на Аргуню рѣку для тѣхъ рудъ изъ Нерчинского острогу, для подлинного провѣдыванья и опыту, пошлю Нерчинскихъ казаковъ и рудознатныхъ мастеровъ, и о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ буду писать подлинно. А на Аргунѣ, государь, рѣкѣ велѣлъ я холопъ твой острогъ поставить; а тотъ, государь, острогъ отъ той серебряной руды верстѣ съ десять.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нерчинскаго архива (въ листъ, на 204 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 64.

IV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому. Вѣдомо намъ великому государю учинилось: въ Якуцкомъ уѣздѣ, вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ, на лѣвой сторонѣ, не дошедъ ясачного старого зимовья Онкоулева, есть въ утесѣ сѣра горячая и иноземскіе старыя жилища, и чають въ томъ мѣстѣ селитры; а въ нашемъ великого государя наказѣ, каковъ тебѣ данъ на Москвѣ, написано: будучи тебѣ на нашей великого государя службѣ въ Якуцкомъ, намъ великому государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ разсмотрѣнье показати, и по своему высмотрю во всемъ искати намъ великому государю прибыли, чтобъ службою твоею и радѣньемъ о нашей великого государя казнѣ была прибыль, какъ будетъ пригоже и какъ тебя Богъ вразумить, а тебѣ бы та служба во вѣки была памятна.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бы

послалъ изъ Якуцкого, кого пригоже, и съ № 85. ними знающихъ людей, сколько человекъ доведетца, по Олекмѣ рѣкѣ; и буде въ томъ мѣстѣ или гдѣ въ иныхъ мѣстахъ селитренная земля и сѣра горячая объявитца, и тѣхъ мѣстъ велѣтъ досмотрѣть и смѣтить и описать, на сколько верстѣ или сажень въ длину и поперегъ и въ глубину селитренной земли будетъ, и въ тѣхъ мѣстахъ селитра и сѣра горячая дѣлать мочно, и сѣрѣ горячей и селитрѣ велѣтъ учинить опытъ; а по чему пудъ въ дѣлѣ селитры и сѣры цѣною учнетъ становитца, и отъ Якуцкого то мѣсто сколь далеко, о томъ къ намъ великому государю писалъ, и той селитрѣ и сѣрѣ горячей опытъ къ намъ великому государю къ Москвѣ прислалъ наскоро, съ нарочными гонцы, и отписку велѣлъ подать и опытъ объявить въ Сибирскомъ Приказѣ окольнічему нашему Ивану Ивановичу Чаадаеву съ товарищи. А которые люди селитренные мѣста или сѣру горячую или иныхъ какихъ рудъ гдѣ по твоему радѣнью обыщутъ, и ты бы тѣхъ людей нашею великого государя милостию обнадеживалъ, и держалъ къ нимъ привѣтъ и ласку, а служба ихъ и радѣнье къ намъ великому государю забвенна не будетъ; и однолично бы тебѣ въ томъ намъ великому государю послужить, чтобъ въ Якуцкихъ уѣздѣхъ селитренныхъ и сѣрныхъ мѣстъ сыскивать съ великимъ радѣньемъ неоплошно, и зелье завести дѣлать, чтобъ въ Якуцкомъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ пронятца зельемъ безъ присылки съ Москвы, и къ тому знающихъ и заобычныхъ людей сыскивать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 году ноября въ 30 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (ч. 3, въ листъ, на 338 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 26.

V. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и

№ 85. Бѣлыя Росіи самодержцу, холопѣ твой Ивашка Власовѣ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу и по наказу, каковъ миѣ данъ изъ Сибирскаго Приказу, велѣно въ Селенгинску и въ Баргузинску и въ Иркутскомъ провѣдывать про золотую руду, и про серебро, и жемчюгъ, и камешье, и мѣдь, и олово, и свинець, и желѣзо, и кость добрую рыба зуба; и въ прошломъ во 189 году посылалъ я холопѣ твой во всеѣ остроги къ прикащикомъ и къ ясашнымъ сборщикомъ къ служилымъ людямъ памяти, чтобъ они у ясачного соболиного сбору у иноземцовъ у ясачныхъ людей про золотую руду, и про серебро, и жемчюгъ, и камешье и мѣдь, и олово, и свинець, и желѣзо провѣдывали и спрашивали со всякимъ домогательствомъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году писалъ ко миѣ изъ Ангарскаго пятидесятникъ казачей Трошка Щербаковъ, а въ отпискѣ его написано: у ясачного де соболиного сбору сказалъ ему Тунгусъ, имянемъ Дзидзягда: есть де у Байкала озера, въ урочищѣ за Котюгиною рѣкою, въ горѣ, слюда, и онъ де Трошка съ тѣмъ Тунгусомъ посылалъ изъ Ангарскаго служилыхъ людей Андрюшку Маркова съ товарищи той слюды провѣдывать; и Андрюшка де съ товарищи къ тому мѣсту съ тѣмъ Тунгусомъ ходили, и взломали слюды полпуда, и онъ Трошка ту слюду съ нимъ Андрюшкою прислалъ ко миѣ холопу твоему, а передо мною въ приказной избѣ онъ Ондрюшка сказалъ: посылалъ де изъ Ангарскаго прикащикъ Трофимъ Щербаковъ его Андрюшку съ товарищи и съ Тунгусомъ для провѣдыванья слюды, и онъ де Ондрюшка съ товарищи къ той слюды ходилъ зимнимъ путемъ; а та де слюда, идучи отъ устья верхней Ангары рѣки по Байкалу морю на правой сторонѣ, а отъ Байкала озера до той слюды въ гору черезъ два озерка версты съ двѣ, а отъ устья Ангарскаго зимнимъ путемъ ходу четыре дни; и онъ де Ондрюшка съ товарищи выломалъ той слюды изъ камени полпуда, а тотъ де камень знат-

но что отвалился отъ горы, и въ горѣ де той слюды есть три слоя, а пошли де въ гору въ камень; и въ нынѣшнемъ же, государь, во 190 году билъ челомъ тебѣ великому государю, а въ Иркутскомъ миѣ холопу твоему подалъ челобитную Иркутской квасной откупщикъ Алешка Самойловъ, а въ челобитной его написано, чтобъ ты великій государь пожаловалъ его, велѣлъ на то мѣсто отпустить ему Олешкѣ работниковъ своихъ и ту слюду промышлять; и по твоему великого государя указу, я холопѣ твой, для подлинного опыту, велѣлъ ему работныхъ людей на то мѣсто отпустить, а что у него Олешки слюды добыто будетъ, и въ твою великого государя казну, противъ его челобитья, велѣлъ я взять съ той слюды десятой пудъ; а будетъ той, государь, слюды въ объявѣ будетъ не мало и по смѣтѣ ту слюду ломать твоею великого государя казною будетъ прибыльно, и я холопѣ твой впредь велю тое слюду ломать твоею великого государя казною наемными людьми. Да въ нынѣшнемъ же во 190 году прислалъ ко миѣ изъ Кучидцкаго служилой человекъ Гришка Шадринъ краски голубой пять фунтовъ; а по сказкѣ служилого жъ человекъ Гараски Тюрченинова, взята де та краска отъ Кучидцкаго острогу верстъ съ двадцать вверхъ по Витиму рѣкѣ, на лѣвой сторонѣ на рѣчкѣ на Селиндрѣ, отъ Витимарѣки версты съ двѣ, а той де краски по той рѣчкѣ и не въ одномъ мѣстѣ въ горѣ и не мало. Да изъ Баунтовскаго острожку писалъ ко миѣ холопу твоему служилой человекъ Трошка Меледичъ, а въ отпискѣ его написано: пріискали де на Бойбуикѣ рѣчкѣ въ горѣ, въ синемъ камени, руды, а отъ Баунтовскаго де острогу до той руды пять дней ходу; и прислалъ онъ Трошка чистой руды пять фунтовъ, и того синего камени уломокъ, въ которомъ та руда обыскана; а какая та руда и краска въ какое дѣло годитца ль, того миѣ холопу твоему вѣдать не почему, потому что въ Селенгинскомъ и въ Баргузинскомъ и въ Иркутскомъ

рудознатныхъ мастеровъ и красилщиковъ нѣтъ. А я холопъ твой руды и того камени уломокъ, въ которомъ камени та руда обыскана, и краску и слюду, какова сыскана, послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ служилыми людьми, которые посланы за твоею великого государя Баргузинскою и Иркутскою ясачною и десятинною соболіною казною, съ Селенгинскимъ съ Ондрюшкою Усикомъ да съ Иркутскимъ съ Ивашкомъ Маркеловымъ, а отписку, государь, велѣлъ подать и руду и краску и слюду объявить въ Сибирскомъ Приказѣ околичному Ивану Ивановичю Чаадаеву, да думному дьяку Ивану Савиновичю Горохову, да дьякомъ Семену Румянцову, Василью Киприянову.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: (Дьякъ) Иванъ Власовъ.—Изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.

86.— 1680 года. Опись крѣпостныхъ пищалей и ядеръ въ Нижнемъ Новгородѣ.

По городу нарядъ:

На Дмитревскихъ воротѣхъ, въ верхнемъ бою, пищаль мѣдная гладкая, въ станку на колесахъ, станокъ и колеса окованы; къ ней по кружалу 187 ядеръ, по полупята гривенкѣ ядро. Пушкарь Родка Барановъ. Въ верхнемъ же бою тюфякъ желѣзной худъ.

На тѣхъ же воротѣхъ, въ среднемъ бою, 64 пищали затинныхъ съ шенполами и съ трещетками новыми. Въ томъ же бою двѣ пищали мѣдныхъ, безъ станковъ, лежатъ на собакахъ; къ нимъ по кружалу 165 ядеръ по полоторѣ гривенкѣ ядро.

Межъ Дмитріевскія и Алексѣевскія башень, на стѣнѣ, пищаль мѣдная гладкая съ орломъ, въ станку волоковомъ, станокъ окованъ, безъ колесъ; къ ней по кружалу 50 ядеръ, по полугривенкѣ ядро. Пушкарь Ивашко Савельевъ. На той же стѣнѣ пищаль мѣдная гладкая, въ

колодѣ; къ ней по кружалу 75 ядеръ, обливаны свинцомъ, да 100 ядеръ желѣзныхъ, по полугривенкѣ ядро.

На Алексѣевской башнѣ, въ верхнемъ бою, пищаль мѣдная гладкая, въ станку волоковомъ на колесахъ, станокъ окованъ, колеса не окованы; къ ней по кружалу 200 ядеръ, по три гривенки съ четью ядро. На той же башнѣ, въ среднемъ бою, пищаль мѣдная гладкая, на собакѣ; къ ней по кружалу 100 ядеръ, по полугривенкѣ ядро. Пушкарь Ивашко Степановъ.

Межъ Алексѣевскія и Никольскія башень, на стѣнѣ, пищаль мѣдная волконѣя, въ станку походномъ на вертлугѣ съ колесы, станокъ окованъ, колеса не окованы; къ ней по кружалу 230 ядеръ, по полугривенкѣ ядро. Пушкарь Лучка Шадра.

Въ Никольской башнѣ, въ среднемъ бою, двѣ пищали мѣдныя гладкія, на собакахъ; къ нимъ по кружаламъ, къ одной пищалѣ 400 ядеръ, по двѣ гривенки безъ чети ядро, а къ другой пищалѣ 150 ядеръ, по полоторѣ гривенкѣ ядро.

Межъ Никольскія и Коромысловы башень, на стѣнѣ, пищаль мѣдная волконѣя, въ станку походномъ на вертлугѣ съ колесы, станокъ окованъ, колеса не окованы; къ ней по кружалу 270 ядеръ, по полугривенкѣ ядро.

На Коромысловѣ башнѣ, въ среднемъ бою, пищаль желѣзная, въ колодѣ; къ ней по кружалу 38 ядеръ, по гривенкѣ ядро.

На Ивановскихъ воротѣхъ, въ среднемъ бою, двѣ пищали волконѣи мѣдныя, въ станкахъ волоковыхъ, станки окованы, колеса не окованы; къ нимъ, по кружаламъ, къ одной пищалѣ 105 ядеръ, по гривенкѣ безъ чети ядро, а къ другой 140 ядеръ, обливаны свинцомъ, по гривенкѣ жъ безъ чети ядро. Пушкарь Петрушка Кашиинцовъ.

На Георгіевской башнѣ, въ верхнемъ бою, пищаль мѣдная волконѣя, въ станку волоковомъ на колесахъ, станокъ окованъ, колеса

№ 87. не окованы ; къ ней по кружалу 62 ядра , по гривенкѣ безъ чети ядро. Въ верхнемъ же бою два тюфяка желѣзныхъ съ кольца.

На той же башнѣ , въ среднемъ бою , пищаль мѣдная волконѣя , въ станку волоковомъ на колесахъ , станокъ окованъ , колеса не окованы ; къ ней по кружалу 283 ядра , по полу-гривенкѣ ядро.

Межь Спаскія и Георгіевскія башенъ , на стѣнѣ , пищаль Гороховская мѣдная волконѣя , въ станку походномъ съ вертлугомъ на колесахъ , станокъ окованъ , колеса не окованы ; къ ней по кружалу 180 ядеръ , по гривенкѣ съ четью ядро.

На Спаской башнѣ , въ верхнемъ бою , пищаль мѣдная полуторная , въ станку волоковомъ на колесахъ , станокъ окованъ , колеса не окованы ; къ ней по кружалу 200 ядеръ , по три гривенки съ четью ядро.

Межь Спаскія и Дмитріевскія башенъ , на стѣнѣ , пищаль волконѣя мѣдная , въ станку походномъ на колесахъ , станокъ окованъ , колеса не окованы ; къ ней по кружалу 160 ядеръ , по гривенкѣ безъ чети ядро. На той же стѣнѣ пищаль мѣдная гладкая , въ станку походномъ съ вертлугомъ , станокъ окованъ , колеса не окованы ; къ ней по кружалу 170 ядеръ , по полугривенкѣ ядро. На той же стѣнѣ пищаль мѣдная гладкая волконѣя , въ станку походномъ съ вертлугомъ ; къ ней по кружалу 200 ядеръ , по полугривенкѣ ядро. Пушкарь Бориско Кирьяковъ.

Въ городѣ , у Ивановскихъ воротъ , на обрубѣ , четыре пищали чугуныя на волокахъ ; къ нимъ по кружаламъ 400 ядеръ , по полуосмы гривенкѣ ядро.

Въ городѣ жъ , противъ стѣзжія избы , у Дмитровского мосту , на обрубѣ жъ , четыре пищали чугуныя на волокахъ же ; къ нимъ по кружаламъ 400 ядеръ , къ тремъ пищалемъ по полуосмы гривенкѣ ядро , а къ четвертой пищали по пяти гривенокъ ядро. На томъ же обрубѣ пищаль Казанская полуторная мѣдная ,

у казпы сбито тремя обручами желѣзными , въ станку безъ колесъ , станокъ окованъ ; къ ней по кружалу 15 ядеръ , по шти гривенокъ безъ чети ядро. На томъ же обрубѣ пищаль чугуная , въ станку безъ колесъ , станокъ не окованъ , ядеръ у нее нѣтъ.

Всего въ Нижнемъ Новѣгородѣ варяду : пищалей мѣдныхъ полуторныхъ и волконѣй гладкихъ 21 пищаль , да 10 пищалей желѣзныхъ , и того 31 пищаль. Къ нимъ по кружаламъ 4280 ядеръ , да запасныхъ 1050 ядеръ , а къ пищалемъ не пригодятся.

Подлинникъ , писанный на столбцѣ , находится въ «Приказныхъ» дѣлахъ Новгородскаго Приказа , хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

87.— 1681 января 22. Челобитная гранатчиковъ , о дачь имъ жалованья и выписка изъ дѣлъ Малороссійскаго Приказа , съ резолюціей по этому предмету.

1. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , бьютъ челомъ холопи твои , гранатного дѣла мастера , Сережка Мартыновъ съ товарищи , шесть человекъ . По твоему великого государя указу , посылають насъ холопей твоихъ на твою великого государя службу , въ Кіевъ , въ полкъ къ генералу маеору Петру Гордону ; а въ прошлыхъ , государь , во 187 и во 188 годѣхъ были мы , холопи твои , посылаемы на твою великого государя службу въ Кіевъ же , и намъ холопомъ твоимъ , для твоей великого государя далныя Кіевскія службы и для нашей скудости , давано твое великого государя жалованье . Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ , пожалуй насъ холопей , для своей великого государя далней Кіевской службы , своимъ великого государя жалованьемъ , чтобы намъ , холопомъ твоимъ , будучи на твоей великого государя службѣ , было чѣмъ прокормить-

ся, чѣмъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣчено: Выписать.

II. И противъ сей челобитной въ Приказѣ Малыя Росіи выписано:

Въ прошлыхъ во 187 и во 188 годѣхъ, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посылаемы были на его великого государя службу, въ Кіевъ, для огнестрѣльного и гранатного дѣла, гранатчики, которые присланы изъ Пушкарскаго Приказа, Сержка Мартыновъ съ товарищи, десять человекъ; а для тое Кіевскія посылки давано имъ великого государя жалованья, изъ Приказа Малыя Росіи, по 2 рубли человекъ. И въ нынѣшнемъ во 189 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по указу великого государя, тѣ гранатчики изъ Кіева отпущены были къ Москвѣ.

А нынѣ, по указу великого государя и по росписи генерала маеора Петра Гордона, присланы изъ Пушкарскаго Приказа гранатного и огнестрѣльного дѣла гранатчики тѣхъ, которые были въ Кіевѣ въ прошломъ во 188 году, и велѣно ихъ послать съ Москвы въ Кіевъ, мастеровъ: Сержа Мартынова, Максима Климова, Кирила Галкина, да съ ними учениковъ: Григорья Омина, Ивашка Антипина, Якушка Прохорова.

И великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ гранатного дѣла мастера, Сержіи Мартыновъ съ товарищи, шесть человекъ: по его де великого государя указу, посылаютъ ихъ на его государеву службу въ Кіевъ, въ полкъ генерала маеора Гордона; а въ прошлыхъ де во 187 и во 188 годѣхъ были они посылаемы на его государеву службу, въ Кіевъ, и имъ для той Кіевской службы давано его государево жалованье; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ

имъ свое государево жалованье для Кіевской № 88. службы выдать, чтобъ имъ, будучи на его государевѣ службѣ, было чѣмъ прокормиться.

189 генваря въ 22 день, по указу великого государя, бояринъ Василей Семеновичъ Волынской съ товарищи, слушавъ сей выписки, приказалъ: гранатного дѣла мастерамъ, Сержю Мартынову съ товарищи, шти человекамъ, дать его государева жалованья, для Кіевской службы, противъ прошлаго 188 году, на подъемъ по 2 рубли человекъ, изъ Приказа Малыя Росіи, и выслать ихъ съ Москвы въ Кіевъ тотчасъ.

Подлинную выписку, писанную на столбцѣ, и опредѣленіе скрѣпилъ: Діакъ Емельянъ Украинцовъ. На оборотъ: Справилъ Ивашко Биринъ. Изъ «Приказныхъ» дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

88.—1681 января 23. Опись Смоленска, составленная при сдачѣ его воеводою Иваномъ Троекуровымъ воеводѣ Петру Салтыкову.

Лѣта 7189, генваря въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу изъ Приказа Княжства Смоленскаго, за приписью дьяка Емельяна Украинцова, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи приняли, у боярина жъ и воеводъ у князя Ивана Борисовича Троекурова съ товарищи, великого государя печать княжства Смоленскаго и ключи городовые, и списки Смоленской шляхты и рейтарскаго и пѣшого строю полковниковъ и начальныхъ всякихъ чиновъ людей, и головъ, и капитановъ, и сотниковъ стрѣleckихъ, и Смоленянъ, и рейтаръ, и стрѣльцовъ, и даточныхъ, и пушкарей, и мѣщанъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и по городу нарядъ, и въ погребахъ зелье и свинець и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и соль, и

№ 88. рейтарское и салдацкое и стрѣлцкое ружье, и всякой ратной строй, и великого государя денежную и всякую казну, и книги приходные и расходные денгамъ и хлѣбу, и соли, и зелью, и свинцу, и всякимъ пушечнымъ запасомъ, и ратному строю, и всякой великого государя казнѣ, и великого государя указныя грамоты о всякихъ великого государя и о челобитчиковыхъ дѣлахъ, и судные вершеные и невершеные и всякіе дѣла; а что чего приняли, и то писано въ семь росписномъ списку имянно по рознь.

Великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать отчины города Смоленска.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ шесть гривенокъ, длина четыре аршина безъ трехъ вершковъ. На ней гербъ Жигимонта, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, подпись по латинѣ: «1632;» посередь ее уши съ личинами, у ушей и у казны и у дула травы. Привезена съ Бѣлой во 163 году.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ десять гривенокъ, длина четыре аршина. На ней гербъ и подписано по латинѣ: «Жигимонтъ третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, 1631.» Старого Смоленскаго наряду. На ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ семь гривенокъ, длина четыре аршина безъ трехъ вершковъ. На ней гербъ королевской и подпись по латинѣ: «Жигимонтъ третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, 1631.» На ней же посередь уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ шесть гривенокъ, длина четыре арши-

на съ верхкомъ. Старого Смоленскаго наряду. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дѣлалъ Богданъ.»

Пищаль мѣдная, Руского литья, прозвание ей «Лисица», въ станку на колесахъ, ядромъ двѣнадцать гривенокъ, длина пять аршинъ безъ дву вершковъ. Старого Смоленскаго наряду. На ней вылить орель двуглавой, на-верху три травы; на ней же двѣ личины звѣриныя, у казны и подлѣ личинъ и у дула травы; у дула жъ вылита лисица, ниже уха подпись Рускимъ писмомъ: «Дѣлава сія пищаль Лисица въ лѣто 7083, дѣлалъ Андрѣй Чеховъ». Назадъ, за казною, вылито шесть репьевъ.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, прозвание ей «Ящерица», въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина четыре аршина безъ четьи. Старого Смоленскаго наряду. На ней два герба королевскіе, подпись: «1633;» посередь уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы, отъ ушей къ дулу вылита ящерица, за казною ухо съ личиною.

Пищаль мѣдная полковая, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней вылить крестъ да уши съ личинами, у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Петръ». Привезена изъ полку великаго государя во 163 году.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина три аршина съ пятью вершки невступно. Старого Смоленскаго наряду. На ней гербъ королевской, подписано по латинѣ: «Жигимонтъ третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, 1632». На ней же уши съ личинами, подлѣ ушей у казны и у дула травы.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, прозвание ей «Медвѣдь», въ станку на колесахъ, ядромъ девять гривенокъ, длина пять аршинъ безъ полчетверта вершка. Старого Смоленскаго

наряду. На ней орелъ одноглавой, надъ нимъ подпись по латинѣ: «1531»; за казною вылита звѣриная глава.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ въ гривенку, длина три аршина невступно. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ, человѣкъ на конѣ да коруна; сверхъ коруны подпись по латинѣ: «Жигимонтъ Августъ, король Полскій и великій князь Литовскій, 1563». Посередь ее уши.

Пищаль мѣдная въ ложѣ, на станку безъ колесъ, старого Смоленского наряду, ядромъ полгривенки, длина два аршина безъ вершка. Подпись Рускимъ писмомъ: «Юаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, лѣта 7006, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ».

Пищаль мѣдная полковая, въ станку безъ колесъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней у казны вылить крестъ въ травахъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Филипъ Барановъ».

Пищаль мѣдная въ ложѣ, ядромъ полгривенки, длина два аршина безъ вершка. Старого Смоленского наряду. Подпись Рускимъ писмомъ: «Юаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто 7006, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ».

Пищаль мѣдная, Литовского литья, прозваніе ей «Дѣдокъ», въ станку на колесахъ, ядромъ девятнадцать гривенокъ, длина пять аршинъ одиннадцать вершковъ. На ней у казны гербъ, въ гербѣ рыба съ коруною, повыше герба подпись по латинѣ: «1554». На ней же уши, по обѣ стороны ушей и у дула травы, межъ ушей и травъ подпись Рускимъ писмомъ: «Руской мастеръ Богданъ»; за казною глава звѣриная, во рту глава человѣческая.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, Руского литья, ядромъ двѣ гривенки, длина три аршина съ двѣма вершки. Старого Смолен-

ского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Богданъ».

Пищаль мѣдная въ ложѣ, Руского литья, ядромъ полгривенки, длина два аршина безъ вершка. Старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Юаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто 7007, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ».

Двѣ пищали мѣдныя, въ станкахъ на колесахъ, ядромъ по гривенкѣ, длина полтретья аршина безъ полувершка. Старого Смоленского наряду. На нихъ человѣкъ на конѣ да коруна, подписано на верху по латинѣ: «Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій»; на одной «1565»; на другой: «Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, 1560». На нихъ же посередь уши.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, прозваніе ей «Сопѣга», въ станку на колесахъ, ядромъ пять гривенокъ, длина шесть аршинъ полтретья вершка. На ней у казны гербъ межъ двулвовъ, сверхъ герба подпись Латинскимъ писмомъ: «Леопъ Сопѣга, великого княжства Литовского канцеляріусъ». Посередь ее уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы. На ней же вылить змѣй съ крылами, подписанъ по латинѣ: «Василискъ». У казны подпись по латинѣ жъ: «Тысяча пять сотъ девяносто второго». За казною вылита глава человѣческая. Привезена изъ Вилни во 164 году.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина три аршина съ тремя вершки. Старого Смоленского наряду. У дула подписано Рускимъ писмомъ: «Богданъ».

Пищаль мѣдная въ ложѣ, Руского литья, ядромъ полгривенки, длина два аршина безъ полувершка. Старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Юаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячъ седмаго, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ».

№ 88. Пищаль мѣдная Галанка, въ станку на колесахъ, ядромъ тридцать гривенокъ, длина четыре аршина съ полоторымъ вершкомъ. На ней вылить человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змѣя; посередь ее уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы. Подписано Рускимъ писмомъ: «Вѣсу сто шестьдесятъ одинъ пудъ двадцать гривенокъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ пять гривенокъ, длина четыре аршина безъ полутретья вершка. Старого Смоленского наряду. Подпись Рускимъ писмомъ: «Юаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь; дѣлалъ Петръ, семь тысячь девятого».

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ семь гривенокъ, длина четыре аршина безъ трехъ вершковъ. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ Жигимонта короля, подпись по латинѣ: «Тысяча шесть сотъ тридцать втораго». На ней же уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ семь гривенокъ, длина четыре аршина полсема вершка. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ и подпись у казны по латинѣ: «Ясневелможный Янъ Глѣбовичъ, волной господинъ на Дубровиѣ, каштелянъ Минской и великого княжства Литовского повѣтовой скарбникъ, великій писарь, Аникщенскій, Родошковскій, Керновскій, староста, слить сію пищаль велѣлъ отъ Воплощенія Сына Божія тысяча пять сотъ восемьдесятъ третьяго, іюня». Посередь ее уши, у казны и подлѣ ушей и у дула травы; у дула жъ подпись по латинѣ: «Степанъ Борникъ гость михъ».

Двѣ пищали мѣдныя, Руского литья, въ лажкахъ на колесахъ, ядромъ по полугривенкѣ, длина по два аршина безъ вершка. Старого Смоленского наряду. На нихъ подпись Рускимъ писмомъ: «Юаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи. Дѣлалъ Яковъ Фрязинъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку

на колесахъ, ядромъ семь гривенокъ, длина четыре аршина съ вершкомъ. Старого Смоленского наряду. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дѣла семь тысячь семдесятъ шестого, дѣлалъ Богданъ».

Пищаль мѣдная, Литовского литья, прозваніе ей «Обезьяна», въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина три аршина съ шестью вершки. На ней гербъ князя Сангунки, каштеляна Витепского; посередь ее уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. На ней же вылита обезьяна, да у дула глава звѣриная; у казны подпись по латинѣ: «Тысяча шесть сотъ двадцать четвертого».

Пищаль мѣдная, Литовского литья, прозваніе ей «Братъ», въ станку на колесахъ, ядромъ тридцать пять гривенокъ, длина пять аршинъ безъ трехъ вершковъ невступно. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ королевской, посередь ее уши, дуло разбито въ трехъ мѣстѣхъ, за казною глава звѣриная.

Пищаль мѣдная Галанская, въ станку на колесахъ, длина полпята аршина съ полоторымъ вершкомъ. На ней вылить человѣкъ на конѣ съ копьемъ, подъ конемъ змѣй. На ней же уши съ личинами, у ушей и у дула и за казною травой. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Пищаль, ядромъ пудъ семь гривенокъ, вѣсу сто девяносто четыре пуда десять гривенокъ». На ней же подпись у казны латинскимъ писмомъ: «Тысяча шесть сотъ тридцать шестого». А привезена изъ полку великого государя.

Пищаль мѣдная полковая, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина полтретья вершка. На ней у казны вылить крестъ; на ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. Привезена изъ Рословля во 177 году.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ шесть гривенокъ, длина четыре аршина безъ трехъ вершковъ. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ Жигимонта короля, подпись по латинѣ: «Тысяча

шесть сотъ тридцать первого». Посередь ее уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы.

Пищаль желѣзная затинная съ жагрою, длина два аршина безъ шти вершковъ.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, прозваніе ей «Гернасть», ядромъ семь гривенокъ, длина шесть аршинъ безъ полутора вершка. Старого Смоленского наряду. На ней два герба, человѣкъ на конѣ да орелъ съ змѣемъ, наверху коруна, сверхъ коруны подпись по латинѣ: «Тысяча пять сотъ тридцать пятого». У казны подпись по латинѣ жъ: «Гернасть есмь, братъ Жигимонта». На ней же по нѣмецки написано: «Унрехтъ стравъ ихъ коркъ алкаркозъ». Назади, за казною, выпускъ.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ ложѣ, ядромъ полгривенки, длина два аршина безъ полувершка. Старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячъ седмаго, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ».

Двѣ пищали мѣдныя, ядромъ по полугривенкѣ, въ ложахъ: одна длиною два аршина, другая два аршина безъ полутора вершка. На нихъ подпись Рускимъ писмомъ: «Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи, въ лѣто седьмьтысячъ седмаго, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ».

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ четыре гривенки, длина четыре аршина безъ полшеста вершка. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ Жигимонта короля и подпись по латинѣ: «Тысяча шесть сотъ тридцать второго». Посередь ее уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы; назади выпускъ съ травами.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ шесть гривенокъ, длина четыре аршина съ вершкомъ. Старого Смоленского наряду. На ней у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дѣлалъ Богданъ». На ней же къ дулу раковина сквозная.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку № 88. на колесахъ, ядромъ шесть гривенокъ, длина четыре аршина съ вершкомъ. Старого Смоленского наряду. У казны подписано Рускимъ писмомъ: «Богданъ».

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ четыре гривенки, длина четыре аршина съ тремя вершки. Старого Смоленского наряду. На ней у казны гербъ, а въ гербѣ рыба съ коруною, посередь ее уши съ личинами, по обѣ стороны ушей и у дула травы. На ней же подписано по латинѣ: «Тысяча пять сотъ тридцать четвертого». Назади, за казною, глава звѣриная.

Пищаль мѣдная, Руского литья, дробовая въ ложѣ, длина полтора аршина съ двѣмя вершки. Старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Князь великій Иванъ Васильевичъ, государь всеа Русіи. Дѣлалъ Яковъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ шесть гривенокъ, длина четыре аршина съ полувершкомъ. Старого Смоленского наряду. Подпись Рускимъ писмомъ: «Дѣлалъ Кашпиръ».

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ пять гривенокъ, длина четыре аршина. Старого Смоленского наряду. На ней орелъ двоглавною, на верху орла три травы; у казны травы жъ, въ травахъ подпись Рускимъ писмомъ: «Лѣта семь тысячъ семдесятъ шестого году. Дѣлалъ Кашпировъ ученикъ Андрѣй Чеховъ». Посередь ее и у дула травы жъ.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ четыре гривенки, длина четыре аршина безъ полшеста вершка. На ней гербъ Жигимонта короля, подпись по латинѣ: «Тысяча шесть сотъ тридцать второго». У казны и посередь и у дула травы.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ четыре гривенки, длина три аршина съ вершкомъ и съ четью вершка. Старого Смоленского наряду. У казны подпись Рускимъ

№ 88. писмомъ: «Лѣта семь тысячъ семдесятъ седмаго. Дѣлалъ Кашпировъ ученикъ Андрѣй Чеховъ».

Пищаль мѣдная, прозвание ей «Левикъ», въ станку на колесахъ, ядромъ шестнадцатъ гривенокъ, длина шесть аршинъ безъ вершка. Старого Смоленского наряду. Подпись у казны Рускимъ писмомъ: «Божією милостію, величїемъ царя и великого князя Іоанна Васильевича, государя всеа Русіи, сдѣлана сія пищаль семь тысячъ шестьдесятъ первого лѣта, мѣсяца марта. Дѣлалъ Степанъ Петровъ». Назади, за казною, вылить левикъ.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина три аршина полпята вершка. Старого Смоленского наряду. Гербъ Яна Глѣбовича, подпись по латинѣ: «Тысяча пять сотъ восьмьдесятъ четвертого». Назади, за казною, вылита глава звѣриная, въ ротѣ колцо.

Пищаль мѣдная, въ ложѣ, ядромъ полгривенки, длина два аршина безъ вершка. Старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячъ шестаго, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.»

Пищаль мѣдная, въ ложѣ, ядромъ полгривенки, длина два аршина безъ вершка. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячъ седмаго, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.»

Пищаль мѣдная дробовая, въ ложѣ, длина два аршина безъ полтора вершка. Старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Князь великій Иванъ Васильевичъ, государь всеа Русіи. Дѣлалъ Яковъ.»

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ четыре гривенки, длина три аршина съ полуторымъ вершкомъ. Старого Смоленского наряду. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Лѣта семь тысячъ семдесятъ седмаго. Дѣлалъ Кашпировъ ученикъ Андрѣй Чеховъ».

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ три гривенки, длина три аршина съ тремя вершками. Старого Смоленского наряду. На ней у казны гербъ королевской съ коруною и подпись Латинскимъ писмомъ: «Жигимонта Августа, короля Полского». У казны жъ и посередь и у дула травы, отъ ушей къ дулу сдѣлано награни, и подпись въ травахъ Латинскимъ же писмомъ: «Тысяча пять сотъ пятьдесятъ третьяго году».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ семь гривенокъ, длина четыре аршина полтретья вершка. Старого Смоленского наряду. На ней у казны орелъ двоглавой, поверху орла подпись Рускимъ писмомъ: «Богдановъ ученикъ Пятой;» а у писма и у дула чешуя. Назади, за казною, вылить репей.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ четыре гривенки, длина три аршина съ двѣма вершками. Старого Смоленского наряду. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Лѣта семь тысячъ семдесятъ четвертого, дѣлалъ Кашпиръ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ семь гривенокъ, длина четыре аршина съ полувершкомъ. Старого Смоленского наряду. На ней у казны и посередь и къ дулу травы; у казны жъ подпись Рускимъ писмомъ: «Лѣта семь тысячъ сто втораго, дѣлалъ Андрѣевъ ученикъ Фодоръ Савельевъ». На ней же, посередь, звѣринья двѣ главы; назади, за казною, звѣриная жъ глава.

Въ Казенномъ анбарѣ, что на Облони:

Пищаль мѣдная, Руского литья, прозвание ей «Онагръ», въ станку на колесахъ, ядромъ пудъ семь гривенокъ, длина шесть аршинъ безъ дву вершковъ невступно. Привезена изъ Вилни до Шклова во 164 году, а изъ Шклова рѣкою Диѣпромъ прислалъ ее въ Смоленскъ околничей Микифоръ Сергѣевичъ Сабакинъ, Александрова полку Гипсона съ капитаномъ

съ Михайломъ Березниковымъ. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Божією милостію, повелѣніемъ государя царя Ивана Васильевича, всеа Русіи, сдѣлана пищаль Онагръ въ лѣто семь тысячъ восмдесять девятого. Дѣлалъ Первой Кузмишъ». На ней уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы; у дула жъ вылить звѣрь, подписанъ Рускимъ писмомъ «Онагръ»; за казною вылить репей.

Пищаль мѣдная, Руского литья, прозваніе ей «Витолтъ», въ станку на колесахъ, ядромъ тридцать двѣ гривенки, длина шесть аршинъ безъ полувершка. Старого Смоленского наряду. На ней двои уши, на нихъ восмъ личинъ, въ ухахъ четыре колца. На ней же гербъ въ травахъ, а въ немъ два креста. У казны и подлѣ ушей и подлѣ герба подпись, а какимъ писмомъ, и того писма въ Смоленску прочесть некому; а въ первой росписи, какова послана въ прошломъ во сто восмдесять первомъ году, октября въ седмьнадесять день, написано: Подписана та пищаль Нѣмецкимъ писмомъ «лѣта тысяча пять сотъ осмаго году», а прочиталъ тое подпись генераль маеоръ Данило Крафертъ. На ней же у казны, и межъ ушей, и у дула, и назади за казною, вылиты травы.

Пищаль мѣдная, прозваніе ей «Базль», въ станку на колесахъ, ядромъ пудъ десять гривенокъ, длина пять аршинъ безъ полутретья вершка. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ съ коруною, подписанъ кругомъ по латинѣ: «Стефанъ, король Полскій и великій князь Литовскій». На ней же уши съ личинами, отъ ушей къ дулу вылить змѣй съ крылами, подпись по латинѣ: «Василискъ. 1581». Назади, за казною, ухо съ личиною.

Пищаль мѣдная, прозваніе ей «Братъ», въ станку на колесахъ, ядромъ тридцать пять гривенокъ, длина пять аршинъ безъ трехъ вершковъ. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ съ коруною да уши, за казною ухо жъ съ личиною.

Пищаль мѣдная Галанская, въ станку на

колесахъ, длина пять аршинъ съ вершкомъ и № 88. съ четвертью вершка. На ней вылить человѣкъ на конѣ съ копьемъ, подъ конемъ змѣй. На ней же уши съ личинами, у ушей и у дула и за казною травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Пищаль ядромъ пудъ семь гривенокъ, въсу сто девяносто девять пудъ двадцать гривенокъ». На ней подпись у казны латинскимъ писмомъ: «Тысяча шесть сотъ тридцать шестого». А привезена изъ полку великого государя.

Пищаль мѣдная, Литовского литья, прозваніе ей «Скорпія», въ станку на колесахъ, ядромъ двѣнадцать гривенокъ, длина полшеста аршина. На ней гербъ и подпись по латинѣ: «Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского»; да уши съ личинами. У ушей и у дула травы, межъ травъ вылита обезьяна со змѣю. Лита тысяча шесть сотъ седмагонадесять году. Привезена изъ Вилни въ Шкловъ во 164 году, а изъ Шклова въ Смоленскъ рѣкою Днѣпромъ прислалъ ее околичней Микифоръ Сергѣевичъ Собакинъ, Александрова полку Гипсона съ капитаномъ съ Михайломъ Березниковымъ.

Пищаль мѣдная, Руского литья, прозваніе ей «Острая Панна», въ станку на колесахъ, ядромъ тридцать пять гривенокъ, длина полпята аршина съ полувершкомъ. Старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Божією милостію Іоаннъ, царь и великій князь, государь всеа Русіи. Сія пищаль сдѣлана въ лѣто семь тысячъ семдесять второго. Мастеръ Ганусовъ». На ней уши, одно испорчено. На ней же къ дулу вылиты двѣ ехидны человѣкообразны до пояса, а отъ пояса хоботы змѣиные; у дула рапена; за казною вылить репей.

Пищаль мѣдная Галанская, въ станку на колесахъ, длина полпята аршина съ полуторымъ вершкомъ. На ней вылить человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змѣя; да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. На ней

№ 88. же у казны подпись Рускимъ писмомъ : «Пищаль ядромъ пудъ десять гривенокъ, вѣсу сто девяносто восемь пудъ»; да подписано по латинѣ : «Тысяча шесть сотъ тридцать пятого». За казною вылиты травы. Вѣсомъ къ ней ядро пудъ полторы гривенки.

Пищаль мѣдная Галанская, въ станку на колесахъ, длина полпята аршина съ верхкомъ. На ней вылить человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змѣя; да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. На ней же у казны подпись Рускимъ писмомъ : «Пищаль ядромъ пудъ семь гривенокъ, вѣсу двѣсти три пуда двадцать гривенокъ». У казны подпись по латинѣ : «Тысяча шесть сотъ тридцать четвертого, лита въ Остродамѣ». За казною вылиты травы.

Пищаль мѣдная Галанская, въ станку на колесахъ, длина полпята аршина съ полоторымъ верхкомъ. На ней человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змѣя, да уши съ личинами; подлѣ ушей и у дула и назади за казною травы. На ней же у казны подпись Рускимъ писмомъ : «Пищаль ядромъ пудъ семь гривенокъ, вѣсу сто девяносто четыре пуда десять гривенокъ». У казны жъ подпись по латинѣ : «Тысяча шесть сотъ тридцать шестого». Вѣсомъ къ ней ядро пудъ полторы гривенки.

Въ казенномъ же анбарѣ пищали мѣдныя полковыя длинныя :

Пищаль мѣдная длинная, прозваніе ей «Птикъ», Руского литья, на кругломъ станку съ вертлугомъ, ядромъ двѣ гривенки безъ четверти, длина четыре аршина безъ полтретья вершка. Привезена изъ полку бояръ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарищи во 173 году. На ней уши, подлѣ ушей орелъ двоглавою съ коруною, на корунѣ крестъ; у дула птица человѣкообразна, въ ногѣ глава человѣческая, надъ нею подпись Рускимъ писмомъ : «Пищаль Птикъ человѣкообразенъ». Назади, за казною, глава звѣриная.

Пищаль мѣдная длинная, на станку съ

вертлугомъ, ядромъ двѣ гривенки безъ чети, длина полчетверта аршина. Привезена изъ Витепска во 175 году. На ней подпись Рускимъ писмомъ : «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи, слита сія пищаль въ лѣто семь тысячъ сто тридцать седмаго». На ней уши, у казны и у дула травы, назади за казною вылить репей.

Пищаль мѣдная длинная, Литовского литья, на станку съ вертлугомъ, ядромъ полторы гривенки, длина три аршина безъ полувершка. Старого Смоленского наряду. На ней гербъ королевской съ коруною, подпись по латинѣ : «Жигимонтъ Августъ, король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча пять сотъ шестидесять третьяго». На ней же уши.

Пищаль мѣдная длинная, въ станку съ вертлугомъ, Руского литья, прозваніе ей «Волконѣйка», ядромъ полторы гривенки, длина полтретья аршина безъ полтора вершка. Старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ : «Слита бысть пищаль Волконѣйка, мастеръ Псковитинъ Степанко Дубининъ». Къ дулу глава звѣриная, отъ главы до вертлуга извито.

Пищаль мѣдная длинная, Руского литья, въ станку на колесахъ съ вертлугомъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина съ верхкомъ. На ней вылить крестъ въ травахъ. Подпись Рускимъ писмомъ : «Лилъ мастеръ Мартьянъ Осиповъ». На ней уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы.

Пищали мѣдныя верховыя и дробовыя :

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, Руского литья, длина два аршина полтретья вершка. На ней подпись Рускимъ писмомъ : «По велѣнію благовѣрнаго и христолюбивого великого князя Ивана Васильевича, господаря всеа Русіи, сдѣлана бысть сія пушка въ лѣто шесть тысячъ девять сотъ девяносто первого, мѣсяца апрѣля, въ двадесятое лѣто господарства его, а дѣлалъ Яковъ».

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, Литовского литья, длина аршинъ шесть вершковъ. У дула гербъ королевской съ коруною, у казны подпись по латинѣ: «Жигимонтъ Августъ, король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча пять сотъ сорокъ седмаго году».

Пищаль мѣдная гранатная болшая, Руского литья, длина два аршина съ полторымъ вершкомъ. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Василія, Божією милостію государя и самодержца всеа Русіи и великого князя, повелѣніемъ, слита бысть сія пушка въ преименитомъ и славномъ градѣ Москвѣ, въ лѣта семь тысячь двадцать перваго, маія въ восьмій день, государства его, дѣлалъ Булгакъ Ноугородовъ».

Четыре пищали мѣдныя верховыя, Руского литья, длиною по аршину съ четвертью. На нихъ вылиты кресты въ травахъ. На нихъ же подпись Рускимъ писмомъ: «Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, повелѣніемъ, слиты сіи пушки верховыя въ лѣта семь тысячь сто шестьдесятъ третьяго. Дилъ Федоръ Анникіевъ».

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безъ полшеста вершка. На ней вылить крестъ да уши съ личинами, у дула три репья; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дѣлалъ Иванъ Тимоѣевъ».

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безъ четверти. На ней уши съ личинами, у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дилъ сію пушку полковую Мартьянъ Осиповъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней вылить крестъ въ травахъ. На ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны под-

пись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Микифоръ № 88. Борановъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ невступно. На ней вылить крестъ. На ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дилъ пищаль Екимъ Гавриловъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ невступно. На ней вылить крестъ. На ней же уши съ личинами, отъ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дилъ пищаль Алексѣй Меркульевъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней вылить крестъ въ травахъ, да уши съ личинами; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Воинъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней вылить крестъ, по обѣ стороны креста подпись Рускимъ писмомъ: «Сто шестьдесятъ второго». На ней же у казны вылить левъ да идрогъ въ травахъ, да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дилъ пищаль Иванъ Тимоѣевъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней вылить крестъ въ травахъ. На ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Филипъ Борановъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней вылить крестъ въ травахъ. На ней же уши съ личинами, по ней же по всей рѣзаны травы, въ тра-

№ 88. вахъ орелъ двоеглавой. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Тимоеѣй».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безъ полшеста вершка. На ней вылить крестъ, да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дилъ пищаль Екимъ Гавриловъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безъ полшеста вершка. На ней вылить крестъ, да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дилъ Степанъ Кузминъ». У дула, съ лѣвую сторону, равена.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безъ полшеста вершка. На ней вылить крестъ въ травахъ, да уши съ личинами. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Тимоеѣй».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней вылить крестъ въ травахъ, да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Филипъ Боровъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки безъ четверти, длина полтора аршина съ полторымъ вершкомъ. На ней вылить крестъ, по обѣ стороны креста подпись Рускимъ писмомъ: «Сто шестдесятъ второго». На ней же вылить левъ да идрогъ въ травахъ, да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дилъ Иванъ Тимоѣевъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ невступно. На ней вылить крестъ, да уши съ личинами. У

казны подпись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Федоръ Анкиевъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней вылить крестъ въ травахъ, да уши съ личинами. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Воинъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки безъ четверти, длина два аршина безо шти вершковъ невступно. На ней вылить крестъ, да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Дилъ пищаль Екимъ Гавриловъ».

Двѣ пищали мѣдныя, Руского литья, въ станкахъ на колесахъ, ядромъ по гривенкѣ безъ четверти, длиною по три аршина безъ пяти вершковъ. На нихъ подпись Рускимъ писмомъ: «Божією милостію, повелѣніемъ благовѣрного и христілюбивого государя царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, дѣлана пищаль (лѣто на одной: «семь тысячъ сто осмага, мѣсяца маія въ двадесятый день»; на другой: «семь тысячъ сто девятого»). Дѣлали литцы Никитка Тупицынъ да Юшка Бочкачевъ». На нихъ рѣзаны, отъ писма до дула, травы; у дулъ главы звѣриныя.

Двѣ пищали мѣдныя, Руского литья, въ станкахъ на колесахъ, ядромъ по полторы гривенки, длина по полтора аршина съ двѣмя вершками. На нихъ вылиты кресты, да уши съ личинами. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Федоръ Анкиевъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ гривенка, длина два аршина пять вершковъ. На ней подпись: «Лѣта семь тысячъ сто седмагонадесятъ слита пищаль при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ, всеа Русіи, на Вологдѣ. Дилъ Иванъ Москвитинъ». Подлѣ писма вылить въ кругу звѣрь съ крылами, подлѣ

звѣря и къ дулу травы. На ней же уши, у дула глава звѣряная; у дула жъ подпись Рускимъ писмомъ: «Волкъ».

Пищаль скорострѣльная съ желѣзнымъ клиномъ, ядромъ полчетверты гривенки, длина два аршина безъ трехъ вершковъ. На ней у казны подпись по латинѣ: «Въ Любку, тысяча шесть сотъ шестдесятого». На ней же уши съ личинами.

Пищаль мѣдная Нѣмецкого литья, на кругломъ станку съ вертлугомъ, ядромъ гривенка безъ четверти, длина два аршина съ полувершкомъ. На ней гербъ съ коруною, да уши съ личиною, подлѣ ушей и у дула травы. У казны подпись по латинѣ: «Лита въ Анбуркѣ, лѣта тѣсяча шесть сотъ шестдесять второго».

Три пищали мѣдныя, двѣ въ ложахъ, а третья безъ ложи, на козлахъ, ядромъ по полугривенкѣ; одной длина два аршина безъ вершка, а двѣ по два аршина безъ полувершка. Подпись Рускимъ писмомъ: «Юанъ, Божією милостію государь всеа Русіи»; одна: «въ лѣто семь тысячь шестого»; другая: «семь тысячь седмаго»; третья: «семь тысячь осмаго». «Дѣлалъ Яковъ Фрязинъ».

Четыре пищали, которыя стояли на проломѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца:

Пищаль мѣдная, Литовского литья, прозваніе ей «Голубь», въ станку на колесахъ, ядромъ пять гривенокъ, длина полпята аршина съ вершкомъ. На ней два герба королевскіе, подписаны по латинѣ: «Владиславъ третій, Божією милостію король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча шесть сотъ тридцать пятого». Да уши съ личинами; подлѣ ушей и у казны и у дула травы, отъ ушей къ дулу вылита птица голубъ; назадъ, за казною, вылитое ухо жъ съ личиною. Старого Смоленского наряду.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ двѣ гривенки, длина че-

тыре аршина безъ полутретья вершка. На ней № 88. подпись Рускимъ писмомъ: «Лѣта семь тысячь сто шестагонадесять, дѣлалъ Григорей Наумовъ». На ней же уши съ личинами.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ три гривенки, длина три аршина полсема вершка. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Божією милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, въ лѣто семь тысячь сто тридцать осмаго. Мастеръ Григорей Наумовъ». На ней же уши съ личинами.

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ гривенка съ четью, длина три аршина съ четвертью. На ней три герба, безъ подписи, сверхъ гербовъ подпись по латинѣ: «Стефанъ Борникель гость михъ». Да уши безъ личинъ.

Двѣ пищали мѣдныя, которыя были въ полку у генарала Томоса Даліела, а послѣ того у генарала маеора у Данила Крафорта:

и въ томъ числѣ пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безо шти вершковъ. На ней у казны вылить крестъ въ травахъ, да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Филипъ Борановъ».

другая пищаль мѣдная жъ, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безъ пяти вершковъ. На ней у казны вылить крестъ; на ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Лплъ Степанъ Кузминъ».

Три пищали мѣдныя полковыя, что были въ полку саллацкаго строю у полковника у Вилима Брюса:

и въ томъ числѣ пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безъ полушеста вершка невступно. На ней у казны вылить крестъ, да уши съ личинами; по ней по всей

№ 89. рѣзаны травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Ѳеодоръ Аникіевъ».

Пищаль мѣдная, Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина два аршина безъ полушеста вершка. На ней у казны вылить крестъ, да уши съ личинами, поллѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Лилъ пищаль Алексѣй Меркульевъ».

Двѣ пищали Галанскія, безъ станковъ и безъ колесъ, длина по полпята аршина съ вершкомъ, ядромъ по пуду по семи гривенокъ. Привезены изъ полку великого государя во 163 году. Вѣсомъ одна сто девяносто пять пудъ, другая двѣсти шесть пудъ двадцать гривенокъ.

Пищаль «Братъ», Литовского литья, ядромъ тридцать пять гривенокъ, длина пять аршинъ безъ трехъ вершковъ. Старого Смоленского варяду.

Пищаль «Шѣвикъ», Руского литья, ядромъ шестнатцать гривенокъ, длина пять аршинъ безъ дву вершковъ. Старого Смоленского наряду. Лита при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, семь тысячъ восемьдесятъ третьяго году.

Пищаль желѣзная, скорострѣльная, съ обручами желѣзными жъ, въ ложѣ, длина полторы сажени безъ трехъ вершковъ.

Девяносто три пищали желѣзныхъ, безъ станковъ и безъ колесъ, Тульского литья, ядромъ и мѣрою разныхъ статей.

Да въ анбарѣ, что у житного двора, гранатныхъ и огненныхъ ядеръ:

гранатъ большихъ и малыхъ триста шестдесять восемь ядеръ.

гранатныхъ малыхъ семдесятъ восемь ядеръ; семдесятъ два граната мѣдныхъ ручныхъ направленныхъ.

сто семдесятъ гранатъ желѣзныхъ ручныхъ направленныхъ;

сто ядеръ огненныхъ;

сто стрѣлъ наряженныхъ зажигаемыхъ;

тридцать козъ, что съ города спускаютъ;

дюминъ большой съ петлею;

желѣза Ракителской и Уфловской рудни;

пять веретенъ желѣзныхъ, на чемъ пушки льютъ;

тридцать девять замковъ Нѣмецкихъ мушкетныхъ новыхъ;

двадцать шесть пудъ пушечной мѣди;

девяносто пять дротиковъ;

двѣсти сорокъ семь копѣецъ пичныхъ;

шесть сотъ два бердыша;

десять сорочекъ панцерныхъ;

двѣтысячи восемьсотъ шестьдесятъ одна лата.

Изъ книги, подъ заглавіемъ: «Смоленскъ. 1681. № 21», хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

89.— 1681 февраля 15 — 1682. Акты, относящіеся до обращенія въ христіанскую вѣру Татаръ, Мордвы, Черемисовъ и другихъ иновѣрцевъ.

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Ларіону Григорьевичю Ефимьеву. Вѣдомо намъ великому государю учинилось: Ядринского уѣзду и иныхъ городовъ и уѣздовъ мурзы Татарева и Мордва и иныхъ вѣръ иновѣрцы многіе крестятца въ православную христіанскую вѣру Греческого закона, а нашего великого государя жалованья, за недоборы денежной казны, за крещеніе имъ въ городѣхъ не дано, а инымъ дано не сполна противъ указныхъ статей; и о томъ жалованьѣ новокрещены намъ великому государю быють челомъ, а денежную казну собрать вскорѣ не мочно. И мы великій государь пожаловали, Ядринского уѣзду и иныхъ городовъ и уѣздовъ мурзъ и Татаръ и Мордву и Черемису и всякихъ разныхъ вѣръ иноземцовъ, которые сами добровольно похотятъ креститца въ православную христіанскую вѣру Греческого закона, и ихъ крестить безволокитно; а для того крещенія, вмѣсто нашего великого государя жалованья,

имъ новокрещеномъ мурзамъ и Татаромъ и всякимъ служивого чину людемъ въ нашей великого государя службѣ давать льготы на шесть лѣтъ, а ясашинымъ людемъ въ ясакѣ и во всякихъ подотяхъ въ плотяжѣ льготы на шесть лѣтъ же; а нашего великого государя денежно-го жалованья и соболей и суконъ за крещеніе не давать.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Ядринско-го уѣзду и иныхъ городовъ и уѣздовъ мурзъ и Татаръ и Мордву и Черемису и иныхъ вѣр-ныхъ вѣрцовъ къ крещенію призывалъ и нашу государскую милость имъ сказывалъ; и кото-рые крещены будутъ, давалъ льготы служи-лымъ въ службѣ, а тяглымъ въ тяглѣ съ того числа, какъ крещены будутъ, по сему нашему великого государя указу, на шесть лѣтъ, да сколько человекъ крещено будетъ и изъ како-го чину, о томъ къ намъ великому государю писалъ и роспись въ тетратѣхъ прислалъ и велѣлъ отписку и роспись подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпину съ товарищи. Пи-санъ на Москвѣ, лѣта 7189 февраля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ лист-кахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборо-тъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, воево-дѣ нашему Ларіону Григорьевичю Ефимьеву; по-мѣты: 189 марта въ 4 день.—О новокрещенахъ. На оборотъ же листковъ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Василей Посвииковъ; на второмъ листкѣ, внизу: Смотрилъ Матюшка Томаповской. Ветхъ.—Сообщенъ С. В. Пахманомъ.

II. Лѣта 7190 февраля въ 19 день, по госуда-реву цареву и великого князя Феодора Алек-сѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-сіи самодержца, указу, память Курмышской площади подьячему (*пробль*) да приставу (*про-бль*) съ товарищи. Бѣхати имъ въ Курмыш-ской уѣздъ во всѣ мурзинскіе и Татарскія де-

ревни, для того: сего жъ числа великого госу-даря царя и великого князя Феодора Алексѣ-евича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-модержца, въ грамотѣ изъ Розряду, за при-писью дьяка Любима Домнина, писано на Кур-мышъ къ воеводѣ Емельяну Матвѣвичю За-сѣцкому: указалъ великій государь и бояре приговорили, Курмышскимъ мурзамъ и Тата-ромъ, и мурзинскимъ и Татарскимъ женамъ, вдовамъ, и недорослямъ, и дѣвкамъ свой ве-ликого государя указъ сказать всѣмъ, чтобъ они упрямство свое отложили, и во святую благочестивую христіанскую вѣру Греческаго закона крестились, и воспріавъ святое креще-ніе, били челомъ великому государю, и о по-мѣстьяхъ своихъ и о вотчинахъ въ городѣхъ, за руками, приносили челобитные февраля до 25 числа нынѣшняго 190 году; а которые, по нынѣшнему великого государя указу, до того указного срока христіанскія благочестивыя вѣ-ры Греческаго закона крещенія не воспріи-мутъ, и о тѣхъ своихъ помѣстьяхъ и о вотчи-нахъ челобитенъ не подадутъ, и за то тѣ ихъ помѣстья и вотчины и всякія угоды розланы будутъ тѣмъ мурзамъ и Татаромъ, которые крестились напередъ сего и которые нынѣ фе-вралю до 25 числа крестятца; а тѣхъ Курмыш-скихъ мурзъ и Татаръ, и мурзинскихъ и Та-тарскихъ женъ, вдовъ, и недорослей, и дѣ-вокъ, и иныхъ городовъ мурзъ же и Татаръ, Кур-мышскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ... (*) въ прошломъ во 189 году помѣстья и вотчины ихъ были отписаны, крестилсь и нынѣ кре-щены будутъ и которые креститца не похо-тятъ, и тѣмъ всѣмъ учинивъ имая ихъ рос-пись и изъ сказокъ перечневую выписку, при-слать къ великому государю къ Москвѣ марта къ 1 числу нынѣшняго 190 году. И подьячему да приставу съ товарищи, противъ вышени-саннаго, выслать на Курмышъ Курмышского уѣзду изо всѣхъ деревень мурзъ и Татаръ, и мурзинскихъ и Татарскихъ женъ, вдовъ и

(*) Слѣдующій за симъ листъ подлинника утраченъ.

№ 90. недорослей и дѣвокъ тотчасъ при себѣ; а для той высылки ѣздить имъ высылщикомъ наспѣхъ, днемъ и ночью, неоплошно; а подводы имъ высылщикомъ ввать подъ себя въ селѣхъ и въ деревняхъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четирихъ листкахъ. — Изъ архива Курмышскаго Упѣднаго Суда.

III. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Власовъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, велѣно мнѣ призывать иноземцовъ въ православную христіанскую вѣру, и будетъ похотятъ которые креститца, и тѣмъ новокрещенымъ за крещенье давать твое великого государя жалованье по три рубли денегъ, да по сукну. И въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году сентября съ числа августа по 5 день привелъ я холопъ твой въ православную христіанскую вѣру иноземцовъ Мугалскаго роду мужеска полу двѣнадцать человекъ, да женска полу восемь человекъ, всего въ нынѣшнемъ во 190 году крещено мужеска и женска полу 20 человекъ, да въ прошломъ во 189 году крещено мужеска и женска полу 10 человекъ; а тѣмъ новокрещенымъ, за крещенье, твоего великого государя жалованья изъ казны денегъ и суконъ ничего не дано, потому: откуды твое великого государя жалованье денги и сукна взять, того въ твоёмъ великого государя указѣ не написано; и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой въ прошломъ во 189 году писалъ же; а толко бѣ, государь, крестить Селенгинскихъ и Баргузинскихъ и Иркутскихъ и иныхъ остроговъ, Нерчинскихъ, и Якуцкихъ, и Илимскихъ, и Балаганскихъ, и Братцкихъ ясашныхъ людей, Братцкаго и Тунгускаго родовъ, которые приходятъ ко мнѣ холопу твоему для крещенья, и тѣхъ бы новокрещеныхъ было немало; и тѣхъ, государь, всѣхъ остроговъ ясачныхъ людей, которые

станутъ ко мнѣ холопу твоему приходять, крестить велѣтъ ли, и ясакъ съ нихъ снимать ли? И о томъ что ты великій государь укажешь?

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.

90.— 1681 послѣ 19 февраля. Отписка Тюменскаго воеводы Андрея Козловскаго, о службѣ Евстафія Даурскаго и сына его Ивана.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году февраля въ 19 день били челомъ тебѣ великому государю, а на Тюмени въ сѣзжей избѣ мнѣ холопу твоему, и подали челобитную, за рукою, Евтюшка Фатѣвъ сынъ Даурской да сынъ его Ивашко Евтефѣвъ, отставной стрѣлецъ, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 159 году написалъ его Евтюшку воевода Дмитрей Андрѣвъ сынъ Францѣвковъ въ казачью службу въ Якуцкомъ острогѣ, и послалъ его въ Даурскую землю съ приказнымъ человекомъ съ Третьякомъ Чечегиннымъ, для ясашного сбора, съ пожалованными вмѣстѣ служилыми людьми; а онъ де Евтюшка не пожалованъ, подымался на своихъ проторяхъ, подъемъ ему сталъ рублевъ съ пятьдесятъ и болши; а служилъ де онъ въ Даурской землѣ, и въ Жучерской, и въ Гилянской, и въ Натцкой, и въ разныхъ земляхъ съ приказнымъ человекомъ съ Ерофѣемъ Павловымъ сыномъ Хабаровымъ и съ иными приказными людьми, и на многихъ де полевыхъ бояхъ и на приступѣхъ былъ, и бился съ твоими великого государя непріатели воинскими людьми, и въ осадѣ сидѣли, и изъ осады на вылозку выходили и бились, и голодною томною смертию помирали, и на тѣхъ де бояхъ языковъ хватали, и многихъ разныхъ

земель кнезцовъ въ аманаты имали, и тебѣ великому государю ясакъ съ нихъ собирали; и какъ де онъ Евтюшка служилъ блаженные памяти отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и тебѣ великому государю въ Гиляцкой землѣ, и у него де Евтюшки пробили Гиляцкіе люди на бою изъ лука горло на вылетъ, да правую руку пробили жъ, и за тѣ ихъ Евтюшкины съ товарищи службы, за кровь и за раны и за голодное терпѣніе и за осадное сидѣніе, послано твое великого государя жалованіе, золотые, съ Дмитреемъ Зеновьевымъ, и тѣми золотыми они пожалованы въ Жучерской землѣ; и какъ де онъ Дмитрей Зеновьевъ пріѣхалъ съ твоимъ великого государя жалованьемъ, золотыми, и твою великого государя похвальную грамоту вычиталъ, и словомъ онъ Дмитрей твою великого государя неизрѣченную милость сказывалъ. А служилъ де онъ Евтюшка, съ приходу и до отпуску, съ пожалованными вмѣстѣ; а посланъ онъ къ Москвѣ за твоею великого государя соболиною казною во 164 году съ приказнымъ человекомъ съ Михайломъ Кашинцовымъ, и съ тою твоею великого государя соболиною казною, влучи къ Москвѣ, заморозу (*), голодъ и нужу терпѣли, и съ голоду помирали, сосну дерево в обутки съ ногъ съѣли, и съ той нужи померло товарищовъ его Евтюшкиныхъ сорокъ три человекъ, потому де: ихъ заморозъ взялъ; статченка и животиска свои метали въ огонь и въ воду, а твою великого государя казну на головахъ несли; и какъ де онъ Евтюшка съ тою твоею великого государя соболиною казною къ Москвѣ пріѣхалъ, и за ту службу твоимъ великого государя жалованіемъ и кормомъ и выходомъ, и сверхъ де корму и выходу, за его службу, за кровь и за раны, противъ его братья пожалованъ твоимъ великого государя денеж-

нимъ жалованьемъ пять рублей; которые де № 90. его братья служилые люди били челомъ отцу твоему государеву, блаженные памяти государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и тебѣ великому государю, и тѣ пожалованы въ разные чины, въ дѣти боярскіе, и въ атаманья, и въ сотники, и въ конную службу, и въ Литовской списокъ, и въ прибавошное жалованье, кто по которому городу билъ челомъ, а онъ де Евтюшка въ то время бить челомъ тебѣ великому государю, за скорбью, не успѣлъ, отъ тѣхъ воинскихъ ранъ обнищалъ, потому что де онъ служилъ тебѣ великому государю безъ твоего великого государя денежного и хлѣбного (жалованья), и толко де билъ челомъ онъ объ отпускѣ въ Сибирскіе города, и пожалованъ, даны ему Евтюшкѣ подъ него и подъ жену подводы и подорожная, и на тѣхъ де указныхъ подводахъ ѣхалъ онъ Евтюшка до Тюмени, и на Тюмени онъ Евтюшка заскорбѣлъ; и въ прошломъ де во 184 году билъ челомъ блаженные памяти отцу твоему государеву, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, по Тюменскому городу, за свои службы и за раны, сынишко мой (***) Ивашко въ пѣшіе стрѣлцы; и на Тюмени розыскъ учиненъ и сказки, за руками, въ сѣзжей избѣ взяты; которые Тюменскіе служилые люди служили съ нимъ Евтюшкою вмѣстѣ въ Даурѣхъ и пожалованы, а сынишко мой (***) Ивашко за мою (***) службишко, за кровь и за раны, и служилъ всякіе твои великого государя службы по Тюменскому городу со 184 да по 187 годъ, и Тюменской де прежней воевода столникъ Михайло Квашинъ безвинно сына его Ивашка отъ службы отставилъ: и чтобъ ты великій государь пожаловалъ. . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (ч. 2, въ листъ, на 215 л.), принад-

(*) *Въ рукописи: зазору. — (***) Такъ въ подл. вмѣсто его.*

№ 91. *лежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 27. Конца акта нѣтъ.*

91.— 1681 февраля 22 — 1682. Акты, относящіяся до строенія монастыря на рѣкѣ Селенгѣ.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Селенгинской, столнику нашему и воеводѣ Ивану Остафьевичю Власову. По нашему великого государя указу, посланъ съ Москвы въ Сибирь на Селенгу изъ Темникова Стрѣтенского монастыря игумень Θεодосій, да съ нимъ старцовъ одиннадцать человекъ, а велѣно имъ на Селенгѣ, гдѣ они приищутъ мѣста, строить монастырь и призывать иноземцовъ въ православную христіанскую вѣру и крестить; а на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ Енисейской казакъ Овонка Кореневъ съ товарищи въ допросѣ сказали: на Селенгѣ де рѣкѣ монастыря строить, за утѣсненіемъ земель и за приходомъ воинскихъ Мунгалскихъ людей, не мочно, а пристойно де ему игумену съ братьею быть въ Иркутскомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, для того что въ томъ монастырѣ пашенныя земли и рыбныя ловли есть. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а игумень Θεодосій съ братьею въ Селенгинской приѣдетъ, и ты бѣ, буде на Селенгѣ монастырь построятъ мочно, и Селенгинскимъ служилымъ и яшашнымъ людямъ тягости и утѣсненія отъ того не будетъ, и отъ Мунгалскихъ воинскихъ людей на Селенгѣ монастырю быть безстрашно, подѣ тотъ монастырь земли отвезть велѣлъ изъ порозжихъ земель, а не изъ данныхъ, которые земли даны Селенгинскимъ служилымъ людямъ и яшашнымъ иноземцамъ, чтобъ Селенгинскимъ жителемъ всякихъ чиновъ Рускимъ и яшашнымъ людямъ отъ того утѣсненія не было; а будетъ то мѣсто, гдѣ они обыщутъ, кому Рускимъ и яшашнымъ людямъ дано, и имъ того мѣста подѣ монастырь и подѣ

пашню не давать; а буде, за утѣсненіемъ земли и за приходомъ воинскихъ Мунгалскихъ людей, на Селенгѣ монастырю быть не мочно, и ты бѣ игумену Θεодосію съ братьею велѣлъ быть въ Иркутскомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ и велѣтъ церковь воздвигнути и монастырь строить нашею великого государя казною, а на церковное и на монастырское строеніе мѣстъ велѣтъ вывезть нашимъ государевымъ всякихъ чиновъ людямъ, какъ бы имъ было не въ тягость; а образы и сосуды церковныя и книги в колокола и иная церковная утварь послана съ нимъ игуменомъ съ Москвы; а хлѣбныя запасы игумену съ братьею, пока мѣстъ они земля распашутъ и хлѣбомъ заведутся, давать имъ изъ нашихъ государевыхъ житницъ, чѣмъ бы имъ мочно сытымъ быть; а на церковное и на монастырское строеніе велѣно имъ дать изъ нашихъ государевыхъ казны изъ Енисейскихъ доходовъ, буде станутъ строить монастырь на Селенгѣ, денегъ 200 или 300 рублей, а буде въ Иркутскомъ учнутъ строить, и имъ дать 100 рублей, буде чего въ томъ монастырѣ безденежно построить нельзя. А котораго числа игумень Θεодосій и съ нимъ старцы съ Москвы въ Селенгинской приѣдутъ, и буде на Селенгѣ мѣсто приищутъ, и въ которомъ мѣстѣ, и сколь далеко отъ Селенгинского острогу и Байкала озера, и что служилые и всякихъ чиновъ люди на церковное и на монастырское строеніе мѣсту вывезутъ, и что построено будетъ, и ты бѣ къ намъ великому государю о томъ писалъ, а отписку и тому строенію роспись велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпинну съ товарищи; а одноконечно бы тебѣ о томъ порадѣть неоплошно. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7189 году февраля въ 22 день.

II. Благословеніе смиренного Павла, митрополита Сибирского и Тоболского, столнику и воеводѣ господину Ивану Остафьевичю. Въ ны-

и ѣшнемъ во 189 году маія въ 11 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всея Россіи, присланы съ Москвы въ Тоболескъ изъ Темникова Стрѣтенского монастыря игумень Θεодосій, да черной священникъ Макарей, да съ ними братій иноковъ десять человекъ; а въ грамотахъ великого государя и святѣйшаго патріарха къ намъ писано, велѣно ихъ игумена съ братьею изъ Тоболска отпустить въ городъ на Селенгу строить монастырь на рѣкѣ Селенгѣ, или гдѣ они обыщутъ къ строенію угодное мѣсто, и призывать и крестить въ православную христіанскую вѣру иноземцовъ; а о дачѣ подъ монастырь и подъ селидбу порозжихъ земель, и пахотныхъ мѣсть, и сѣнныхъ покосовъ, и скотскихъ выпусковъ, и рыбныхъ ловель, и всякихъ угодей послана съ ними къ тебѣ, господине, великого государя грамота. И маія жъ въ 15 день, по указу великого государя и святѣйшаго патріарха и противъ грамоты, игумень Θεодосій и черной попъ Макарій съ братьею изъ Тоболска въ Селенгинской городъ отпущены; и какъ, господине, они игумень съ братьею въ Селенгинской городъ пріѣдутъ и гдѣ къ строенію монастыря угодное мѣсто обыщутъ, и ты бѣ пожаловалъ, противъ грамоты великого государя, подъ монастырь и подъ селидбу порозжихъ земель и пахотныхъ мѣсть и сѣнныхъ покосовъ и скотскихъ выпускъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей имъ игумену съ братьею велѣлъ отвести не оскудя, и межи и грани землямъ учинить, чтобъ имъ пахотными мѣсты и всякими угоды впредь скудости и отъ сторонныхъ людей утѣсненія ни въ чемъ не было, и въ строеніи монастыря и въ призывѣ и крещенію въ православную христіанскую вѣру иноземцовъ, и во всемъ пожаловать споможеніе чинить. А милость неизрѣченныя Софѣи премудрости

Слова Божія и нашего смиренія благословеніе № 91. есть и будетъ съ тобою отнынѣ и во вѣки.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Иркутскаго и Илимскаго архивовъ (въ листъ, на 255 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. акты подъ № № 7 и 8.

III. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Власовъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, присланъ съ Москвы въ Селенгинскъ игумень Θεодосій съ братьею, а велѣно на Селенгѣ монастырь построить, буде мочно и Селенгинскимъ служилымъ и и яшашнымъ людямъ тягости и утѣсненія отъ того не будетъ, и отъ Мугалскихъ воинскихъ людей на Селенгѣ монастырю быть безстрашно, и подъ тотъ монастырь земли отвести изъ порозжихъ земель; а будетъ, за утѣсненіемъ земли и за приходомъ воинскихъ Мугалскихъ людей, на Селенгѣ монастырю быть не мочно, и ему игумену Θεодосію съ братьею велѣно быть въ Иркутскомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ и церковь воздвигнуть и монастырь строить; а которого числа игумень Θεодосій съ братьею съ Москвы въ Селенгинской пріѣдутъ и мѣсто пріищутъ, и сколь далеко отъ Селенгинского острогу и Байкала озера, и что служилые и всякихъ чиновъ люди на церковное и на монастырское строеніе лѣсу вывезутъ, и что построено будетъ, и о томъ о всемъ велѣно къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писать въ Сибирской Приказъ. И въ нынѣшнемъ во 190 году ноября въ день игумень Θεодосій съ братьею пріѣхалъ въ Иркутской (и) билъ челомъ тебѣ великому государю, а въ Иркутскомъ мнѣ холопу твоему подалъ челобитную, чтобъ ты великій государь пожаловалъ его игумена съ братьею, велѣлъ Иркутской Вознесенской монастырь ему от-

№ 92. вестъ, для того : за самымъ поздымъ осеннимъ ходомъ, за Байкаль озеро на Селенгу рѣку перейти имъ было не мочно, и въ томъ монастырѣ описать всякое строенье и заводъ. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой велѣлъ Иркутской Вознесенской монастырь и въ томъ монастырѣ церковное и всякое монастырское строенье и заводъ и на конюшенныхъ и на скотныхъ дворѣхъ лошади и всякую скотину, и хлѣбъ стоячей и молоченой и земляной, и пашенные земли, и перелогъ, и дикіе поля, и лѣса, и рѣки, и озера, и рыбные ловли, и пашенныхъ крестьянъ, что на монастырь и на себя пашутъ, наши переписать, и переписавъ, тотъ Иркутской Вознесенской монастырь и со крестьяны велѣлъ отдать ему игумену Θεодосію съ братьею; да ему жъ игумену Θεодосію, противъ его челобитья, дано подъ монастырь же въ Селенгинскомъ уѣздѣ, на берегу Селенги рѣки, старая Николаевская часовня со всякимъ строеньемъ и съ пашенною землею; а отъ Селенгинскаго города та Николаевская часовня верстъ со ста и болши, а по Селенгѣ рѣкѣ на низъ до Бойкала моря отъ тое часовни верстъ съ пятьдесятъ; и онъ игумень Θεодосій на томъ мѣстѣ строить церковь во имя живоначалные Троицы твоею великого государя казною, наемными людьми; а для прокормленья ему игумену Θεодосію съ братьею къ тому Троицкому новому монастырю отведено у Бойкала моря въ урочищѣ въ Прорвѣ у Посолскаго мысу рыбные ловли; а что чего ему игумену Θεодосію съ братьею подъ монастыри въ Иркутскомъ и въ Селенгинскомъ отведено пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ и рыбныхъ ловель и пашенныхъ крестьянъ, и тому всему описные и межевые книги къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послалъ я холопъ твой и велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

IV. Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои игумень Θεодосій съ братьею. По твоему великого государя указу и по грамотѣ, посланы мы богомолцы твои въ Сибирь, въ Селенгинскъ, а велѣно намъ построить монастырь и воздвигнути церковь во имя живоначалные Троицы, ради призыванія иновѣрныхъ въ православную вѣру; а церковная, государь, утварь, иконы мѣстные и дейсусы, книги и ризы и колокола, дано намъ богомолцемъ твоимъ изъ твоей великого государя казны на Москвѣ, и ту церковную утварь, поѣдучи мы съ Москвы, за скудостью подводъ, оставили на Москвѣ, а иные въ Тоболску и въ Енисейску; и нынѣ мы богомолцы твои для той церковной утвари послали изъ Селенгинска червого дьякона Мисаила. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, вели, государь, ему дьякону черезъ Сибирь до Москвы дать подводку. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Оба акта изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.

92.— 1681 февраля 25 — 1682 марта. Памяти митрополита Новгородскаго Корнилія, о соблюденіи поста и о непостриженіи мужей отъ живыхъ женъ и женъ отъ живыхъ мужей.

I. Лѣта 7189 февраля въ 25 день, по указу преосвященнаго Корнилія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, память Александра монастыря Свирскаго игумену Ергогену. Въ нынѣшномъ во 189 году, февраля въ 23 день, въ грамотѣ преосвященнаго Корнилія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ

Лукъ, писано въ Великій Новгородъ Духова монастыря архимандриту Александру да Софійского дому дяку Тимоѳею Тяполкову: указалъ преосвященный Корнилій, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, въ Великомъ Новѳгородѣ по соборнымъ и по ружнымъ и по приходскимъ церквамъ по всѣмъ протопопомъ и попомъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ онѣ въ своихъ приходѣхъ приходцкимъ людямъ мужеска полу и женска и отрокомъ и отроковицамъ велѣли въ нынѣшней великій постъ приходитъ къ церкви Божіи къ Божественному пѣнію необлѣнно и поститися, и по исповѣди отцевъ своихъ духовныхъ, святыхъ Христовыхъ таинъ причащатися; а кто имяны койждо къ церкви въ которую недѣлю нынѣшняго великого поста учнутъ поститце и святыхъ Христовыхъ таинъ причащатце, и кто у нихъ отцы духовные или приходцкихъ людей явитце сему указу противникъ, и тому велѣно приходцкимъ попомъ нынѣшняго великого поста приносить въ митрополичей судной приказъ росписи, а противниковъ отсылать для исправленія въ монастыри, а попомъ велѣно сказать: будетъ ихъ кто учнетъ приходцкихъ своихъ людей сему указу противниковъ укрывать и про то сыщется, и имъ быть за то, по указу преосвященнаго Корнилія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, отъ священства въ вѣчномъ отлученіи быть, и о томъ въ города велѣно послать указы. — И какъ къ тебѣ ся память прійдетъ, и ты бы въ городѣ Олонцѣ и въ уѣздѣ учинилъ заказъ крѣпкой, по монастыремъ игуменомъ и строителемъ съ братьею, и въ волостѣхъ и въ выставкахъ по всѣмъ церквамъ попомъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ игумены и строители съ братьею кійждо у себя въ монастыри, а попы въ своихъ приходѣхъ, приходцкимъ людямъ мужеска полу и женска, отрокомъ и отроковицамъ, велѣли въ нынѣшней въ великій постъ приходитъ къ церкви Божіи къ божественному пѣнію необлѣнно, и поститися, и по исповѣди

отцевъ своихъ духовныхъ святыхъ Христо- № 92.
выхъ таинъ причащатися; а кто имяны въ коемъ монастырѣ и въ погостѣхъ и въ выставкахъ у коейждо церкви въ которую недѣлю нынѣшняго великого поста учнутъ поститце и святыхъ Христовыхъ таинъ причащатце, и кто у нихъ отцы духовные, или кто иноковъ и приходцкихъ людей явятце сему указу противникъ, и тому велѣтъ игуменомъ и строителемъ и по приходцкимъ церквамъ попомъ приносить тебѣ росписи, за руками, нынѣшняго великого поста, и ихъ противниковъ отсылать мужескій полъ въ мужескій монастырь, а женскій полъ въ женскій монастырь, и до указа держать подъ крѣпкимъ началомъ; а кто ихъ учнетъ чинитце силенъ, и о тѣхъ о присылки бить челомъ воеводѣ; а приходцкихъ поповъ росписи и противниковъ допросные рѣчи съ отпискою своею прислать въ Великій Новгородъ и подать въ митрополичьи судномъ приказѣ Духова монастыря архимандриту Александру да Софійского дому дяку Тимоѳею Тяполкову; а игуменомъ и строителемъ и попомъ велѣтъ сказать: буде кто учнетъ ихъ приходцкихъ своихъ людей укрывать, а про то сыщется, и имъ за то быть, по указу преосвященнаго Корнилія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, отъ священства въ вѣчномъ отлученіи. — А съ памяти у списка рука игумена Ермогена, и съ того списка у списка жъ назадъ пишетъ: къ сему списку Александрова монастыря черной дяконъ Серафимъ руку приложилъ. А что сесь списокъ списанъ, и назадъ того списка пишетъ: поповской староста черной попъ Феодоритъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ списка слово въ слово.

II. Отъ преосвященнаго Корнилія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, Оштинского стану заказщику Вознесенского монастыря строителю черному попу Феодори-

№ 92. ту. Въ прошломъ во 189 году, по нашему указу, посланы наши грамоты нашея епархіи въ города и въ уѣзды, въ монастыри и въ погосты и выставки, а велѣно по всѣмъ церквамъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они приходцкимъ людемъ мужеска полу и женска и отрокомъ и отроковицамъ, возрастомъ лѣтъ въ двѣнадцать, велѣли въ великій постъ приходить къ церкви Божіи къ божественному пѣнію необлѣнно, и поститися, (и) по исповѣди отцовъ своихъ духовныхъ, кто достоинъ, святыхъ Христовыхъ таинъ причащались, и кто у нихъ отцы духовные, или кто приходскихъ людей явитца сему противникъ, и тому велѣно приходцкимъ попомъ въ митрополичь судной приказъ присылать росписи, за руками. — И какъ къ тебѣ ся наша преосвященнаго митрополита грамота придетъ, и ты (бъ) Оштинского стану въ монастырѣхъ и въ погостѣхъ и выставкахъ и по всѣмъ церквамъ попомъ о постѣ ихъ приходцкимъ людемъ, противъ прежняго и сего вышписаннаго указу, заказъ учинивъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ, и кто имяны и въ которую недѣлю учнутъ поститца, или кто будетъ сего указу явитца противникъ, и о томъ прислать въ Великій Новгородъ въ нашъ судной приказъ имяные росписки безо всякого мотчанія, не ожидая о томъ къ себѣ иного нашего указу, и попомъ сказать: буде кто изъ нихъ учнетъ приходцкихъ своихъ людей сему указу противниковъ укрывать и имяныхъ росписей, за руками, давать и присылать вскорѣ не учнутъ, и имъ быть за то, по нашему преосвященнаго митрополита указу, отъ священства въ вѣчномъ отлученіи, а расколникомъ, а сего указу непокориномъ въ сѣлкѣ, и въ монастырѣхъ, и въ заточеніи подъ крѣпкимъ началомъ, доколѣ они отъ упрямства своего отстанутъ и принесутъ истинное покаяніе и расколничать престанутъ. Писана въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7190 Февраля въ день.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на од-

номъ листкѣ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово.

III. 190 году, марта въ день, по указу преосвященнаго Корнилія, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, память приставу Ивашку Петрову сыну Дуниву. Въ нынѣшнемъ во 190 году февраля въ 28 день, прислана Александрова монастыря отъ игумена Ермогена, за его игуменовою рукою, память Оштинского стану къ поповскому старостѣ Вознесенского монастыря къ строителю іермонаху Θεодориту, а въ той памяти писано: въ нынѣшнемъ де во 190 году въ указѣ великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Русіи, каковъ присланъ къ нему преосвященному митрополиту, за приписью дьяка Онисима Озерова, написано: велѣно въ нашей Новгородской епархіи по монастыремъ и въ городѣхъ учинить заказъ крѣпкой: будетъ всякихъ чиновъ люди и мужья отъ женъ своихъ, а жены отъ мужей своихъ похотятъ постритчися, и ихъ не постригать; а будетъ жена отъ мужа пострижетца, и мужу ея вныя жены не поимать, также и женамъ по постриженіи мужей своихъ замужъ не итить, и въ вѣчныхъ памятѣхъ (*) приказать писать имянно, чтобъ вѣнчать или молитвить мужей не отъ живыхъ мужей, не отъ постриженниковъ; а будетъ архимандриты и игумены и черныя священники учнутъ мужей отъ женъ и женъ отъ мужей постригать, и тѣмъ, по указу святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Русіи, и отъ него преосвященнаго митрополита быть въ запрещеніи и въ совершенномъ отлученіи и изверженіи, и чтобъ де ему игумену въ своемъ заказѣ въ городѣ на Олонцѣ, и въ Оловецкомъ уѣздѣ, и въ Коловой десятинѣ, и въ Заонежскихъ и Лопскихъ погостѣхъ по монастыремъ игуменомъ и строителемъ и чернымъ попомъ съ братьею, и въ погостѣхъ и выставкахъ попомъ съ причетники и всякихъ

(*) Въ спискѣ: память.

чиновъ людемъ о томъ заказъ учинить крѣпкой, противъ указу святѣйшаго патріарха, какъ писано выше сего, и о томъ съ сего указу въ монастыри и въ погосты и выставки розослать отъ себя памяти, а учиня о томъ заказъ, и о томъ писать къ нему преосвященному митрополиту въ Великій Новгородъ, а по той памяти велѣно поповскому старостѣ Вознесенскаго монастыря строителю іеромонаху Θεодориту въ своемъ заказѣ и въ Оштинскомъ стану по монастыремъ и въ погостѣхъ и выставкахъ учинить о томъ заказъ крѣпкой, противъ указу святѣйшаго патріарха, какъ писано выше сего, и о томъ о всемъ писать во Александровъ монастырь къ игумену Ермогену. — И какъ къ тебѣ ся память прійдетъ, и тебѣ бы ѣхати Оштинского погоста въ Водлицкую волость, и въ Мегорской и Вытегорской погосты, и тѣхъ погостовъ въ выставки, и въ Кедринскую и въ Петровскую пустыни, и пріѣхавъ въ тѣ погосты и выставки и въ пустынки, и тѣхъ пустынь чернымъ попомъ учинить о томъ заказъ крѣпкой, противъ указу святѣйшаго патріарха, какъ писано выше сего, чтобъ черные попы мужей отъ женъ и женъ отъ мужей отнюдь не постригали; а въ погостѣхъ и выставкахъ всякихъ чиновъ людемъ (сказать): будетъ жена отъ мужа пострижетца, и мужу еяныя жены непонимать, также и женамъ по постриженіи мужей своихъ замужъ не итти; а попомъ бы потому же заказать накрѣпко, чтобъ имъ вѣнчать или молитвить мужей не отъ живыхъ и не отъ постриженныхъ женъ, а женъ не отъ живыхъ и не отъ постриженниковъ, и вычитавъ ся память и учиня заказъ въ пустыняхъ и въ погостѣхъ и выставкахъ попомъ съ причетники, велѣлъ съ сей памяти списки списывать слово въ слово, и тѣ списки оставити имъ у себе, чтобъ сей святѣйшаго патріарха указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ; и въ погостѣхъ и выставкахъ попомъ велѣтъ въ своихъ приходѣхъ приход-

скимъ людемъ, противъ сего указу, заказать же № 93. накрѣпко, и въ томъ бы тебѣ въ пустыняхъ у строителей и у черныхъ поповъ, и въ погостѣхъ и выставкахъ у поповъ съ причетники иматъ доѣздные росписки, и въ доѣздныхъ роспискахъ велѣтъ писать имянно, что имъ попомъ и всемъ людемъ, противъ указу святѣйшаго патріарха, учиненъ заказъ крѣпкой; и пріѣхавъ тебѣ въ Вознесенской монастырь и поповскому старостѣ тебѣ бы самому явиться и доѣздные росписки подать въ Софійскую казну не замѣшкавъ; а подвода тебѣ иматъ безъ прогоновъ съ санными (*) съ проводникомъ, по указу, въ погостѣхъ и выставкахъ и въ пустыняхъ отъ церкви до церкви у поповъ съ причетники.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.

Всѣ три акта принадлежатъ Археографической Коммисіи.

93.— 1681 марта 3. Грамота Верховтурскому воеводѣ Ларіону Лопухину, о незадержаніи въ Верхотурь татарина Авезбакля Кулмаметева и Никиты Ушеня, посланныхъ изъ Москвы въ Тобольскъ, для покупки и мѣны Китайскихъ товаровъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурь, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину, да подьячему Автаману Иванову. По нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Тобольскъ, для покупки и мѣны Китайскихъ товаровъ, съ Тобольскимъ юртовскимъ служилымъ татаринномъ съ Авезбаклемъ Кулмаметевымъ, да съ Микиткою Ушенею, нашіе великого государя казны пять сотъ лисиць красныхъ и сиводущатыхъ, да сто выдръ, за нашею великого государя печатью Сибирского Приказу; да имъ же Авезбаклю и Микиткѣ дано изъ нашіе великого го-

(*) Такъ въ списокъ; должно быть: съ санми.

№ 94 сударя казны, на поупку, двѣсте пятьдесятъ
— 95. рублевъ денегъ, а велѣно имъ на тѣ денги купити двѣсте пятьдесятъ юфтей кожъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, (а) Авезбакѣи Кулмаметевъ и Микитка Ушеня съ тою нашею великого государя казною на Верхотурье прїѣдутъ, и вы бѣ съ тою нашею великого государя казною и съ поупными кожами его Овезбакѣи и Микитку съ Верхотурья отпустили въ Тоболескъ, безъ задержанья и безошлинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189, марта въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ; на второмъ листкѣ, внизу, справа: Справилъ Васка Романовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину, да подьячему Автомену Иванову; помѣту: 189, маія въ 22 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской юртовской служилой татаринъ Авезбакѣи Кулмаметевъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Въ книгу записана. — Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

94.— 1681 апрѣля 29. Память подьячимъ Чердынской приказной избы, о непропускѣ торговыхъ людей съ хлѣбными запасами мимо Чердыни на Печеру, безъ печатей воеводы Кондырева.

Лѣта 7189 апрѣля въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Чердынскимъ приказной избы подьячимъ Титу Колотилову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 189 году, зимою, покупали у Соли Камской и въ новомъ усольѣ всякіе хлѣбные запасы торговые люди Пустоозерцы и Ижемцы; и нынѣ они съ тѣми поупными хлѣбными запасами хотятъ ѣхать мимо Чердынь на Печеру, а иные и поѣхали.— И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы

Пустоозерцевъ и Ижемцовъ и иныхъ городовъ торговыхъ людей съ тѣми хлѣбными запасами, безъ печатей околничего и воеводы Семена Тимоѣевича Кондырева мимо Чердынь на Печеру не пропускать, и о томъ къ Соли Камской къ околничему и воеводѣ къ Семену Тимоѣевичю Кондыреву писать. А у которыхъ людей будутъ печати, и тѣхъ людей пропускать безъ задержанья. Къ сей памяти околничей и воевода Семенъ Тимоѣевичъ Кондыревъ печать свою приложилъ. Да сего жъ числа прїѣхали съ Москвы къ Соли Камской Сибирскіе Татара и Рускіе служилые люди съ государевою денежною казною, и съ товары, и съ ссылными людьми; а Чердынского ямского цѣловальника у Соли на яму нѣтъ; и вамъ того цѣловальника на ямъ съ денгами выслать тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ приложена небольшая черновосковал печать. — Изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

95.— 1681 апрѣля. Память Бѣлозерскаго воеводы Сергѣя Ладыженскаго духовныхъ дѣлъ игумену Θεодосію, о предосторожностяхъ во время топки избъ лѣтомъ.

Лѣта 7189, апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, преосвященного Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, духовныхъ дѣлъ игумену Θεодосію, да приказному Борису Ивановичю Моркову, да дякомъ Данилу Столбицкому, Кирилу Борисову. Въ нынѣшнемъ во 189 году, въ лѣтнее время, Софійскаго собору протопопу Ивану съ братьею, и прихолцкихъ церквей попомъ, и дякономъ, и домовымъ людемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и церковнымъ причетникомъ, для всякаго береженья, велѣтъ имъ избы топить въ самые холодные и въ ненасные дни, съ великимъ береженіемъ, въ недѣлю по дважды, а

въ избахъ въ то время безъ воды бѣ не было; а въ самые теплые и въ ведряные дни избѣ топить отнюдь не велѣтъ, и въ избахъ и въ мыльняхъ печи велѣтъ запечатать; а гдѣ ѣсть варить и хлѣбы печь, велѣтъ подѣлать печи на огородахъ, чтобъ было не близко дворовъ; а крыли бѣ печи драницами, а не соломой и не скалами и не хворостомъ; а мылень во все лѣто, и въ вечерѣ и ночью, съ лучиною и со свѣчи сидѣтъ не велѣтъ; а для береженья на хоромахъ велѣтъ имъ поставить по кади съ водою и велѣтъ имъ учинить дневные и ночные караулы. Къ сеіи памяти воевода Сергѣй Ивановичъ Лодыженской печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, съ черновосковою печатью Лодыженскаго. На лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, помѣчено: 189, маія въ 11 день подава. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпа: діакъ Василей Андрѣевъ; внизу: Справилъ Софонко Васильевъ. — Принадлежитъ Археографической Коммисіи.

96.— 1681 мая 7. Память подьячимъ Чердынской приказной избы, о доставленіи воеводу Семену Кондыреву выписки изъ оброчныхъ книгъ о выданныхъ земскими старостами памятяхъ на вывозку варничныхъ дровъ и другаго лѣса.

Лѣта 7189 маія въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Чердынскимъ приказной избы подьячимъ Титу Колотилу съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 180 году, мимо Толстинскую заставу пловуть внизъ Камою рѣкою Усолцы и Строгановыхъ вотчинъ жилищкіе и всякихъ чиновъ иногородные гулящіе люди съ варничными дровами и со всякимъ лѣсомъ, безъ подписныхъ челобитныхъ; а сказываютъ они у себя на тѣ дрова и на всякой лѣсъ отъ Чердынскихъ земскихъ старостъ памяти. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы взять у земскихъ старостъ оброчные

книги и изъ тѣхъ книгъ выписать подлинно, № 96 кому имяны Усолцомъ и Строгановыхъ вотчинъ посадскимъ и всякихъ чиновъ иногороднымъ людямъ на варничные дрова и на всякой лѣсъ давали они памяти и сколко кому по тѣмъ ихъ памятемъ велѣно дровъ и всякого лѣсу добыть, и съ кого имяны и сколко они взяли въ земскую избу оброку; да тое выписку прислать бы вамъ къ Соли Камской тотчасъ и велѣтъ подать въ приказной избѣ околичему и воеводу Семену Тимоѣевичю Кондыреву. — Къ сеіи памяти околичей и воевода Семень Тимоѣевичъ Кондыревъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ акта приложена небольшая черновосковая печать. Тутъ же, на полѣ, помѣчено: 189 маія въ 10 день подавъ ямской приставъ Васка Мальшкннъ. — Изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

97.— 1681 іюля 21. Проѣзжая Гамбургскому жителю Захарію Павлову.

Великимъ государемъ королемъ, арцыкняземъ и курфистрамъ, и графамъ, и волнымъ господамъ, и волныхъ городовъ бурмистрамъ и ратманамъ и полатникамъ. Чинимъ вѣдомо, что послали мы великій государь, наше царское величество, города Амбурка жителя Захарья Павлова, для призванія въ нашу царского величества службу всякихъ дѣлъ мастеровыхъ людей: и которые мастеровые люди похотятъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ нимъ Захарьемъ поѣдутъ, и великимъ государемъ королемъ, и арцыкняземъ, и курфистрамъ, и графамъ, и волнымъ господамъ, и волныхъ городовъ бурмистрамъ и ратманамъ и полатникамъ, того вышешепянутого Амбурченина Захарья Павлова и мастеровыхъ людей, которыхъ онъ въ нашу царского величества службу призоветъ, велѣтъ пропускати вездѣ безо всякого задержанія и зацѣпки; а

№ 98. мы великій государь, наше царское величество, государствъ вашихъ людемъ, которымъ лучится ѣхати нашими великими государствы, потомужъ чинити повелимъ; а буде они, послужа намъ великому государю, нашему царскому величеству, похотятъ изъ государствъ нашихъ ѣхати во отечество свое, и имъ ѣхати будетъ волно со всѣми своими людами и съ животы безъ задержанія. А во исполненіе нашей государьской милости и для вящего обнадеживанія указали мы великій государь, наше царское величество, тому вышепомянутому Захарью Павлову, тѣмъ мастеровымъ людемъ, которые похотятъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и съ нимъ Захаремъ въ наши государства поѣдутъ, давати съ сей нашей царского величества опасной грамоты списки, за рукою, на ихъ имена, которые къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству поѣдутъ, чтобъ имъ, приѣдучи въ нашъ царствующій великій градъ Москву, имѣти надежду о нашемъ государьскомъ милостивомъ жалованьи и призрѣнии. Писанъ государствя нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицеи градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7189, мѣсяца іюля 21 дня.

Такова проѣзжая грамота писана на александрѣйскомъ листѣ средня бумажы, заставка золотомъ безъ фигуръ; начало «Божіею милостию», государьское имянованье и титуло писано золотомъ по «многихъ»; запечатана государьскою большою печатью, подъ гладкою кустодиєю, подъ писаломъ внизу листа. Отдана въ государеву мастерскую полату, подьячему Прокофью Деревкину.

Черновой отпускъ, на столбцѣ, находится въ «Приказныхъ» дѣлахъ Посольскаго Приказа, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

98.— 1681 іюля 26. Отписка Чердынскаго воеводы Семена Кондырева, объ отдачѣ рѣки Щугоръ, на оброкъ, Чердынскимъ

посадскимъ людемъ Владиміру Феодорову и Богдану Мигавину.

Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Кондыревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году, маія въ 21 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ Приказу Болшіе Казны въ Пермь Великую, въ Чердынь, ко мнѣ холопу твоему писано: въ прошлыхъ де годѣхъ, по твоему великого государя указу, отдана была Чердынцу Богдашкѣ Григорьеву заволочная рѣка Щугоръ, что падеть въ рѣку Печеру, на оброкъ, и нынѣ де той рѣкѣ срокъ прошелъ, и та, государь, рѣка и рыбная ловля велѣно отдать на оброкъ на пять лѣтъ, безъ перекупки, изъ наддачи, Чердынского уѣзду крестьяномъ Якушку Доронину да Андрюшкѣ Феодорову, противъ ихъ челобитья; а оброку, государь, имъ прежняго и новой наддачи велѣно платить съ той рѣки и съ рыбные ловли по рублю по тридцати алтынъ по полторы денги на годъ, будетъ та рѣка и рыбные ловли въ прошломъ во 188 году на оброкъ не отданы Сенкѣ Девяткову; а буде та рѣка и рыбные ловли на оброкъ Сенкѣ Девяткову отданы, и имъ Якушкѣ и Андрюшкѣ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ съ нимъ Сенкою велѣно дать торгъ, и кто изъ нихъ сверхъ прежняго оброку болши наддасть, тому тотъ Печерской палатѣ, рѣку Щугоръ и рыбные ловли и отдать, и въ платежѣ тѣхъ оброчныхъ денегъ велѣно взять порушную запись, съ добрыми поруками; а котораго, государь, числа та рѣка Щугоръ и рыбные ловли на оброкъ отданы будутъ, о томъ велѣно къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писать въ Приказъ Болшіе Казны. И въ прошломъ, государь, во 188 году, о отдачѣ той рѣки и рыбной ловли твоей великого государя грамоты въ Чердынь, по Сенкину челобитью Девяткова, ко мнѣ холопу твоему не бывало и въ Чердыни его Сенкина челобитья о томъ не бывало жъ; а прежней, государь,

откупщикъ Боглашко Григорьевъ, у котораго та рѣка и рыбная ловля на оброкѣ была, изъ Чердыни сшелъ безвѣстно, и о той рѣкѣ на оброкѣ тебѣ великому государю не билъ же челомъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году били челомъ тебѣ великому государю Чердынцы посадцкіе люди Володка Оедуловъ да Боглашка Мигавинъ, а въ Чердыни въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ велѣлъ тое рѣку Щугоръ и съ рыбными ловлями отдать на оброкѣ имъ Володкѣ и Боглашкѣ изъ новой наддачи на пять лѣтъ, безъ перекупки, а новой наддачи они съ той рѣки и съ рыбныхъ ловель учнутъ платить тебѣ великому государю по шти алтынъ по четыре денги, да пошлинъ съ той новой наддачи по двѣ денги на годъ; и противъ ихъ челобитья та рѣка Щугоръ и съ рыбными ловлями въ Чердыни отданы на оброкѣ имъ Володкѣ Оедулову да Боглашкѣ Мигавину на пять лѣтъ, безъ перекупки, въ нынѣшнемъ во 189 году генваря въ 13 день; а оброку, государь, имъ велѣно съ той рѣки платить прежняго и новой наддачи и съ пошлинами по два рубли по два алтына по полчетверты денги на годъ, и въ томъ, государь, взята по нихъ Володкѣ и Боглашкѣ порушная запись, что имъ тѣ оброчные денги платить въ тѣ срочные годы, по вся годы, безъ доимки; а та, государь, рѣка и рыбные ловли Володкѣ и Боглашкѣ отданы до сея твоея великого государя грамоты, потому что иныхъ охочихъ людей ту рѣку откупать никогда не было, и они Якушко и Андрюшка, подавъ твою великого государя грамоту мнѣ холопу твоему, в той рѣки перекупать и себѣ на оброкѣ имать и новой наддачи болши прежней своей наддавать не стали, потому что прежніе откупщики Володка и Боглашко при ихъ Якушкинѣ и Андрюшкинѣ наддачѣ надали болши; и тою, государь, рѣкою и съ рыбными ловлями велѣлъ я холопъ твой владѣть и оброчные ден-

ги платить прежнимъ откупщикомъ Володкѣ № 99. Оедулову да Боглашкѣ Мигавину, противъ ихъ челобитья, пять лѣтъ по прежнему. А сю отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 189 году, іюля въ 26 день, съ Чердынцомъ съ Ивашкомъ Оедоровымъ, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Большіе Казны твоему государеву боярину Ивану Михайловичю Милославскому съ товарищи.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Соликамскаго Ульднаго Суда.

99.— 1681 августа 26. Воеводское опредѣленіе, о дарованіи свободы людямъ, жившимъ у дѣтей боярскихъ Петра Ярыжкина и Юрья Крыжановскаго, сосланныхъ въ Даурскіе остроги.

189 августа въ 26 день. По указу великого государя, посланы въсылку изъ Якутцкаго въ Даурскіе остроги, за воровство, дѣти боярскіе Петръ Ярыжкинъ, Юрье Крыжановской; а у нихъ были во дворѣ у Петра Ярыжкина парень, казака Шестачка Сергѣева сынъ, Васка, да парень же Чюхочья роду Савка, да дѣвка Руская имеемъ Анютка Григорьева дочь; а у Юрья Крыжановскаго Якутцкая дѣвка крещеная именемъ Ульянка, а Якутцкое имя ей Кобыкайка; а по указу великого государя, тѣмъ робятамъ и дѣвкамъ учинена свобода, отпущены на волю, потому что Петра Ярыжкина парень Васка казачей сынъ, а о дѣвкѣ Анюткѣ била челомъ великому государю ее Анюткина мать, посадцкаго человѣка Евдокимка Лабозново жена, Палагейка Иванова дочь, что держитъ де ту ее дочь Петръ у себя въ холопствѣ по неволѣ девятой годъ; а той дѣвки Анютки въ Якутцкомъ въ приказной избѣ въ запискѣ не объявилось, и поголовныхъ пошлинъ онъ Петръ съ нее не платилъ; а въ

№ 100. государевъ указъ и въ соборномъ Уложении, въ 20 главѣ въ 38 статьѣ, напечатано: незаписнымъ крѣпостямъ не вѣрить, потому что та крѣпость взята не по государеву указу; а парил его Петрова Чюхочья роду, именемъ Савку, и Юрья Крыжановского Якутцкую дѣвку крещеную, именемъ Ульянку, потому что о Юрьевой дѣвкѣ билъ челомъ великому государю Батулинской волости ясачной Якутъ Батурко Буянкаевъ на него Юрья, что держитъ де онъ Юрье у себя въ холопствѣ сестру его родную, крещеную дѣвку Ульянку, и чтобъ великій государь его Батурка пожаловалъ, не велѣлъ той его сестры изъ Якутцкого съ нимъ Юрьемъ отпускать; а по государеву указу и по грамотѣ, иноземскихъ робятъ и дѣвокъ изъ Якутцкого ни въ кой городъ вывозить не велѣно: и потому столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской тѣмъ робятамъ и дѣвкамъ велѣлъ дать свободу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Въ концѣ подпись: Столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской закрѣпилъ своею рукою.

100.— 1681 августа 26. Наказъ пятидесятинику казачьему Михайлу Колесову, отправленному изъ Якутска въ Москву съ ясачною казною.

Лѣта 7189 августа въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столника и воеводы Ивана Васильевича, память Якутцкого острогу пятидесятинику казачью Михайлу Колесову. Въ нынѣшнемъ во 189 году отпущена съ Сибири съ великіе рѣки Лены, изъ Якутцкого острогу, къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, его великого государя Ленского Якутцкого острогу ясачная и поминочная и десятинная и неокладная соболиная

казна и всякая мягкая рухляль, сбору нынѣшняго 189 году, и доимочная прошлыхъ годовъ, въ четырехъ ящикахъ деревянныхъ, да въ тридцати въ дву сумахъ оленьихъ яловичныхъ, да во штидесять въ трехъ мѣхахъ холщевыхъ, великого государя за печатью; а для береженья въ провожатыхъ за тою великого государя казною до Москвы послано съ нимъ Михайломъ Якуцкого острогу служилыхъ людей семь человекъ, да у той же великого государя казны нынѣ у приему и на Москвѣ, для отдачи, посланы съ нимъ же Михайломъ два человека цѣловалниковъ, Мишка Конишевъ да Оеонко Торокановской. И тебѣ Михайлу ѣхать изъ Якутцкого острогу вверхъ Леною рѣкою, днемъ и ночью, наспѣхъ, пигдѣ не мѣшкая, съ великимъ береженьемъ, и ото всякихъ воровскихъ людей отъ иноземцовъ и отъ Рускихъ людей оберегатца; а карауломъ велѣтъ быть днемъ и ночью, чтобъ та великого государя соболиная казна довести въ цѣлости; а какъ онъ Михайло съ тою великого государя казною Леною рѣкою придетъ къ усть Куты рѣки, и итти Кутую и Купую рѣками въ тѣхъ же дощаникахъ до усть Муки рѣки, и пришедъ на усть Муки рѣки взять подводы подъ казну великого государя у ямщиковъ, по подорожной, и ѣхать черезъ Ленской волокъ въ Илимской острогъ; а идучи тебѣ Михайлу черезъ волокъ, великого государя казны досматривать, чтобъ съ исподи грязью, а сверху дождемъ не подмочило и порухи не учинило; а приѣхавъ тебѣ Михайлу въ Илимской острогъ, у столника и у воеводы у князя Ивана Гагарина взять суды и подводы, по подорожной, и плыть въ Енисейской острогъ, а приплывъ тебѣ въ Енисейской острогъ, битъ челомъ столнику и воеводѣ Александру Салтыкову да подьячому Богдану Софонову, чтобъ по подорожной подъ ту великого государя казну велѣтъ дать подводы и провожатыхъ, и ѣхать въ Маковской острогъ, не мѣшкая вигдѣ, и въ Маковскомъ острожкѣ тое великого государя соболиную казну

покладчи въ дощаники , на чемъ бы великого государя казна поднять мочно и везти отъ воды надежно и безстрашно , плыть съ тою великого государя съ казною Кетью рѣкою до Кецкого острогу , а отъ Кецкого острогу до Оби рѣки , и Обью рѣкою до Нарыму , до Сургута , до Иртышского устья , и вверхъ по Иртышу и въ Tobолескъ , а изъ Tobолска до Тюмени , до Туринского острогу , до Верхотурья , съ Верхотурья черезъ Верхотурской волокъ и Рускими городами до Москвы великого государя съ Ленскою казною ѣхать потомужъ наскоро , днемъ и ночью , безо всякой мѣшкоты . А подводы тебѣ подъ ту великого государя казну имать съ проводники , по подорожной ; а о провожатыхъ въ Tobолску бити челомъ столникомъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шенну съ товарищи , а въ городѣхъ воеводамъ , чтобъ отъ города до города давали провожатыхъ , чтобъ государева казна довести къ Москвѣ въ цѣлости . А ѣдучи дорогою , въ городѣхъ и въ слободахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ , на дворѣхъ и на станѣхъ , великого государя съ казною стоять съ великимъ береженьемъ , и караулы бѣ великого государя у казны были непрестанно , днемъ и ночью , чтобъ великого государя казни порухи никакой не учинилось . А ѣдучи тебѣ Михайлу надъ Якутскими служилыми людьми смотрѣть и беречь накрѣпко , чтобъ они въ городѣхъ и въ селѣхъ и на ямахъ и по слободамъ не воровали , и по кабакамъ не пили и не бражничали , и зернью и карты не играли , и дурна никакого не чинили ; а буде кто изъ тѣхъ служилыхъ людей съ тою великого государя казною , ѣдучи къ великому государю къ Москвѣ , по городамъ и по ямомъ и по слободамъ и по селамъ и по деревнямъ учнутъ пить и бражничать , и воровать , и грабить кого станутъ , и зернью и карты играть , и тебѣ Михайлѣ тѣхъ служилыхъ людей ото всякого дурна унимать и наказанье имъ чинить , смотря по ихъ винамъ . А ѣхать къ великому государю къ Москвѣ не-

оплошно , наскоро , безо всякого мотчанья , не мѣшкая ; а буде онъ Михайло великого государя съ казною поѣдетъ мѣшкотно и оплошно , и тою его оплошкою великого государя надъ казною учипитца какая поруха и въ проѣздѣ мѣшкота , и тебѣ Михайлу быть отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни , безо всякіе пощады .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ , на четырехъ листкахъ .

Оба акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія .

101. — 1681 послѣ 6 сентября . Отписка Нерчинскаго воеводы Θεодора Воейкова , о построеніи острога на рѣкѣ Аргунни и сборъ ясака съ тамошнихъ инородцевъ .

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , холопъ твой Θεдка Воейковъ челомъ бьетъ . Въ прошломъ , государь , во 189 году били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , а въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ холопу твоему подали челобитную , за руками , Нерчинскіе служилые люди , десятникъ казачей Васка Миловановъ , Ивашка Волга съ товарищи , 11 человекъ казаковъ , да волныхъ охочихъ испромышленыхъ людей 9 человекъ , всѣхъ 20 человекъ , а въ челобитной ихъ написано : по твоему де великого государя указу , посылаютца изъ Нерчинского острогу Нерчинскіе казаки на Аргуню рѣку , для твоего государева ясачного сбора , къ ясачнымъ иноземцамъ къ Тунгусамъ Намяснинского роду къ Токою и къ его улуснымъ людямъ , по вся годы ; а по окладнымъ де ясачнымъ книгамъ доведетца съ нихъ имать ясакъ соболями по три соболя съ человекъ ; и тѣ де Намя-

№ 101. синскіе Тунгусы живутъ самовольно и безстрашны, твоему государеву указу чинятца не послушны, и шерть свою, на чемъ тебѣ великому государю прежь сего дали, позабыли, платятъ ясакъ по своей волѣ, вмѣсто соболей даютъ лошеденками худыми или рогатымъ скотишкомъ мелкимъ, и то не со всего своего роду, которые въ окладныхъ ясачныхъ книгахъ имяны написаны; а твоего государева жалованья даетца имъ у ясачного платежу подарки болшіе, за лошадь по портищу сукна Амбурского или шептюговъ, и тому твоему государеву жалованью тѣ Намясинскіе Тунгусы при ясачныхъ сборщикахъ поругаютца и волочатъ по степѣ, а имъ де ясачнымъ сборщикамъ Нерчинскимъ казакамъ угрожаютъ по всякое время смертнымъ убойствомъ и по ясакъ къ себѣ ѣздить не велятъ; а мочно де на той Аргунѣ рѣкѣ, для ради ясачного сбора, острогъ поставить неболшими людьми; а гдѣ деи быть острогу, и такіе угожіе крѣпкіе мѣста у рыбныхъ и птичьихъ и звѣриныхъ промысловъ есть; а устьемъ та рѣка Аргуна сошлась съ великою рѣкою Шилкою межъ Нерчинского и Албазинского остроговъ, на низъ пловучи съ правую сторону, и оттолѣ внизъ и до моря почела слыть великая рѣка Амуръ, и пашенныхъ де земель по той рѣкѣ Аргунѣ много горазно и мѣста хлѣбородные, и судовымъ ходомъ изъ Албазинского острогу по той рѣкѣ Аргунѣ съ хлѣбными запасы ходить мочно; а отъ Китайского де государьства та рѣка Аргуна удалѣла; а съ Китайскими де и съ Никанскими людьми въ томъ ссоры не будетъ; а отъ Нерчинского де острогу конного ѣзду до того мѣста, гдѣ быть острогу, дни четыре тяжелымъ ходомъ; да около де тое жъ рѣки Аргуни по многимъ стороннымъ рѣкамъ живутъ многіе неясачные конные и оленные Тунгусы, а живутъ де у соболиныхъ и у звѣриныхъ и у всякихъ угожихъ мѣстъ: и чтобы ты великій государь ихъ Нерчинскихъ казаковъ и волныхъ охочихъ людей Васку Милованова да

Ивашку Волгу съ товарищи пожаловалъ, велѣлъ бы миѣ холопу своему изъ Нерчинского острогу отпустить ихъ на Аргуню рѣку для острожные поставки и для ясачного сбора и для призыву вновь неясачныхъ иноземцовъ подъ твою государеву царского величества самодержавную высокую руку въ ясачной платежъ и въ вѣчное холопство; а какъ де на той рѣкѣ Аргунѣ острогъ поставленъ будетъ, и тѣ де воры Намясинскіе Тунгусы тебѣ великому государю послушны будутъ и ясакъ съ себя платить стануть сполна, и вновь де съ новопринскныхъ Тунгусовъ тебѣ великому государю въ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой въ прошломъ во 189 году іюля въ 13 день Нерчинскихъ казаковъ и волныхъ охочихъ людей десятника казачья Васку Милованова да Ивашку Волгу съ товарищи, 20 человекъ, изъ Нерчинского острогу отпустилъ на Аргуню рѣку; а велѣлъ я холопъ твой по Аргунѣ рѣкѣ розыскать мѣсто угожее, и въ томъ угожемъ мѣстѣ велѣлъ поставить острогъ; а на подъемъ для той твоей великого государя Аргунской службы и острожной поставки въ Нерчинскомъ острогѣ, купя на денги изъ твоей государевы казны хлѣбныхъ запасовъ 60 пудъ муки ржаные, да изъ Албазинского острогу изъ твоей великого государя казны дано имъ 100 пудъ муки яришной, да для той же Аргунской службы изъ твоей государевы казны въ Нерчинскомъ дано имъ пороху и свинцу и мушкетовъ, и для острожной поставки даны имъ долота и тесники и напарьи и скобели; и въ нынѣшнемъ во 190 году сентября въ 6 день писали ко миѣ холопу твоему въ Нерчинской острогъ съ Аргуни рѣки Нерчинскіе казаки Васка Миловановъ да Ивашка Волга съ товарищи: какъ де онѣ пришли на Аргуню рѣку, и въ угожемъ де мѣстѣ поставили острогъ со всякою острожною крѣпостью, и къ тому де Аргунскому острогу подъ твою государеву царского величества самодержав-

ную высокую руку вново прискали и призвали неясачных иноземцовъ Калтагацкаго роду Арикана съ родомъ, да Чинонмяцкаго роду Базюкана съ родомъ, и съ тѣхъ новыхъ иноземцовъ на тебя великаго государя взяли ясаку двадцать двѣ лошади да 15 скотинъ рогатыхъ мелкихъ; да въ нынѣшнемъ же, государь, во 190 году въ Аргунскомъ же острогѣ собрано ясаку два сорока три соболя, и впредь, государь, въ новомъ Аргунскомъ острогѣ въ ясачномъ сборѣ часть прибыли немалой, потому что по Аргунѣ рѣкѣ по стороннымъ рѣкамъ неясачныхъ конныхъ и оленныхъ Тунгусовъ много; а отъ того, государь, Аргунскаго острогу до сѣрые руды, что называютъ серебряною рудою, версть съ десять.

Черновой подлинникъ, писанный столбцомъ, на четырехъ листкахъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Г. С. Батеньковымъ. Списокъ этого же акта находится въ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нерчинскаго архива (въ листъ, на 204 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 62.

102.— 1681 сентября 7. Память приставу Дмитрію Иванову, отправленному въ Усольскій уѣздъ съ объявленіемъ о кончинѣ царицы Агафіи Симеоновны и царевича Иліи Θεодоровича.

Лѣта 7190 сентября въ 7 день, по благословенію и по указу великаго господина преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, память Соли Вычегодской митрополичь дѣлъ приставу Миткѣ Иванову. Ъхати ему отъ Соли Вычегодской во весь Усольскій уѣздъ и въ Лускую Пермьду, въ монастыри и въ пустыни и во всѣ уѣздные приходы, для того: въ нынѣшнемъ во 190 году сентября въ 7 день прислана великаго господина преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, грамота, за приписью приказнаго Ероѣя Палицына, къ Соли

Вычегодской его митрополичь дѣлъ приказному Введенскаго монастыря архимариту Іосифу, а въ грамотѣ написано: во 189 году іюля въ 22 день прислана къ преосвященному Іонѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, грамота, а въ грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ во 189 году іюля въ 14 числѣ, въ 14 часу дня, благовѣрная государыня царица и великая княгиня Агаѳія Симеоновна, оставя земное царствіе, переселилась въ вѣчный покой; да августа въ 1 день прислана другая святѣйшаго патріарха грамота, а въ грамотѣ написано: іюля жъ въ 20 числѣ, въ 6 часу ношцы, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Ілія Θεодоровичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, оставя земное царствіе, переселился въ вѣчный покой; и по той его великаго господина преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, грамотѣ, велѣно у Соли Вычегодской Введенскаго монастыря архимандриту Іосифу въ своей обители со священники и діаконы по благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Агаѳіи Симеоновнѣ и по благовѣрномъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Іліѣ Θεодоровичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣть четырехдесятницы, а послѣ четырехдесятницы впредь на литіяхъ и на ектеніяхъ и за просфорисаніемъ благовѣрную государыню царицу и великую княгиню Агаѳію Симеонову и благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Ілію Θεодоровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, потомужъ поминать съ прочими ихъ государскими родителями; а Соли Вычегодской на посадѣ и въ уѣздѣ по монастыремъ къ архимандритомъ и ко игуменомъ, и соборной церкви протопопу съ братьею, и всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ церквей къ попомъ и дякономъ розослать памяти, и велѣтъ бы имъ по благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Агаѳіи Симеоновнѣ и по благовѣр-

№ 103. номъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Илиѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, такоже пѣть чотыредесятницы, (а послѣ чотыредесятницы) впредь на литіяхъ и на ектеіяхъ и за просфоромисаніемъ потомужъ ихъ поминать съ прочыми ихъ государьскими родителями. И Соли Вычегодской митрополичь дѣль приставу Миткѣ Иванову въ Усолскомъ во всемъ уѣздѣ, въ монастырѣхъ и въ пустыняхъ, игумену, и строителемъ, и чернымъ попомъ, и дьякономъ съ церковными причетники велѣтъ имъ по благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Агаѣи Симеоновнѣ и по благовѣрномъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Илиѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣть чотыредесятницы, а послѣ чотыредесятницы впредь на литіяхъ и на ектеіяхъ и за просфоромисаніемъ потомужъ ихъ поминать съ прочыми ихъ государьскими родителями, и въ томъ у нихъ имать ему приставу доѣздные памяти, за ихъ руками, и тѣ доѣздные привезть къ Соли Вычегодской и подать у Соли на митрополичь дворѣ духовныхъ дѣль приказному Введенского монастыря архимариту Іосифу; а подводка ему приставу имать отъ Соли Вычегодской до первого приходу, и отъ приходу до прихода и назадъ до Соли на монастырѣхъ и приходскихъ церквей на попахъ и дьякопѣхъ съ крылошаны, съ уздою и съ проводникомъ. Къ сей памяти митрополичь дѣль приказной Соли Вычегодской Введенского монастыря архимаритъ Іосифъ печать свою приложилъ; а позади пишетъ: выборной поповской староста соборной церкви попъ Петръ Стефановъ руку приложилъ. Десятской Борисо-и-Глѣбской дьяконъ Иродіонъ Дмитреевъ руку приложилъ. А подлинная память прислана въ Коряжемской Никольевской монастырь къ игумену Варсонофію съ приставомъ съ Миткою Ивановымъ.

Списокъ новаго письма хранится въ Археологической Коммиссіи.

105.— 1681 сентября 15. Жалованная грамота Казанцу Никифору Третьякову на званіе гостя.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своему государскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есми Казанца Микифора Алексѣева сына Третьякова, за многія его къ намъ великому государю и къ отцу нашему государю, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, службы, велѣли ему Микифору въ нашихъ государствахъ быти гостемъ: и бояре наши и околничіе, и казначей, и дьяки, и всякіе наши приказные люди, въ нашихъ великого государя грамотахъ и въ наказѣхъ, по всемъ городомъ нашего великого государства, и во всякихъ дѣлахъ пишутъ его гостемъ. Также мы великій государь гостя Микифора Третьякова пожаловали: поволіили, съ повелѣнія нашего царского величества и сказавъ о томъ нашимъ бояромъ и приказнымъ людемъ, ѣздити ему Микифору, со всякими товары съ вѣщцами и не съ вѣщцами, въ пограничные государства, которые съ нами великимъ государемъ и съ нашими великими государствами въ мирномъ поставленіи и въ дружбѣ и въ любви и изъ которыхъ государствъ иноземцы, гости и торговые люди, со всякими товары, въ наши великіе государства пріѣзжаютъ; а заповѣдныхъ товаровъ гостю Микифору и нашихъ государствъ, гдѣ ему лучится ѣхать, не провозитъ некоторыми дѣлы. Гдѣ ему лучится въ отѣздѣ быти самому, или его дѣтемъ и сродникомъ, которые съ нимъ живутъ не въ роздѣлѣ, или прикащикомъ его и людемъ, нашего государства по всемъ городомъ, бояре наши и околничіе, и воеводы, и дьяки, и всякіе приказные люди нигдѣ ни въ чемъ ихъ не судятъ, а имъ суды давать; а кому будетъ дѣло, и мы великій государь царь и великій князь

Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, судимъ ихъ, или наши бояре на Москвѣ; а гдѣ стануть они на комъ искати, или кому отвѣчати, а по суду дойдетъ до крестного цѣлованія, и ему Микифору самому и его дѣтемъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ, въ ихъ мѣсто, и искати и отвѣчати людемъ ихъ. И съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлати, и съ ихъ дворовъ мостовыхъ денегъ въ Земской Приказъ не имать, и мостовъ имъ не мостить, и тягла ни съ кѣмъ не тянути, опричь своей братьи гостей, и во дворѣхъ у нихъ на Москвѣ и по городомъ стоялцовъ никакихъ Рускихъ и иноземцовъ и всякихъ чиновъ людей не ставити, и тягла и никакихъ податей не имати, и лѣтомъ у нихъ во дворѣхъ на Москвѣ и по городомъ избъ и мыленъ не печатати и топить имъ волно безпенно, и огню у нихъ не вынимати, и карауловъ у нихъ не спрашивати, и питье имъ всякое про себя держать на Москвѣ, въ отъѣздѣ и по городомъ безъявочно и безвымочно, и подводъ съ нихъ во всѣхъ городѣхъ нашего государства по городомъ и по ямомъ не имати. А куды ему Микифору Третьякову, или его дѣтемъ, или его прикащикомъ и людемъ, лучится ѣхати съ своими товары, для своихъ промысловъ, и по городомъ въ таможнякъ и на рѣкахъ перевозовъ, и на мостахъ мостовщины, и проѣзжего мыту, и съ судовъ и съ саней и съ телѣгъ, и головщины нигдѣ не имати, а перевозить имъ на рѣкахъ и на мостѣхъ пропускати съ товары и безъ товаровъ безденежно, чтобъ въ томъ имъ никакихъ убытковъ и мотчанія не было; а будетъ ему гостю Микифору, или его дѣтемъ, или прикащикомъ и людемъ его, хочется ѣхать во всѣ Сибирскіе города и на Лену, и въ Казань, и въ Астарахань, и за море, съ своими товары, и въ тѣхъ городѣхъ его гостя Микифора и дѣтей его и прикащиковъ и людей его пропускати вездѣ безъ задержанія. И въ службы ни въ какія, въ Казани и въ Астарахани, и на Ленѣ

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, и въ понизовыхъ и украинныхъ городѣхъ не выбирать, потому что онъ Микифоръ служитъ наши великого государя многія службы съ тѣхъ своихъ промысловъ на Москвѣ; и въ Казани, и въ Астарахани, и въ Сибири, и во всѣхъ Сибирскихъ, понизовыхъ и украинныхъ городѣхъ нашихъ великого государя службъ имъ не служить и подмоги съ нихъ ни въ какія наши великого государя службы не имати, и дощениковъ и насадовъ и струговъ и коломенокъ и всякихъ воляныхъ судовъ и судовыхъ и струговыхъ всякихъ запасовъ и снастей на рѣкахъ и въ дорогахъ и въ городѣхъ подо всякіе наши великого государя обиходы и запасы и подратныхъ людей ничего того у нихъ не брати и насилствомъ не отымати, и на дощеники и на насады и на всякіе ихъ суды городского лѣсу и зимнимъ путемъ на сани никакого намету не наметывать, и подмоги съ нихъ ни въ какіе суды и въ подѣлки во всякія не имати, и городовыхъ никакихъ имъ дѣлъ не дѣлати, и тѣсноты и обиды и задержанія имъ никакого нигдѣ не чинити и вездѣ ихъ пропускати безъ задержанія и безо всякихъ убытковъ. А кто его гостя Микифора Третьякова, или его дѣтей, въ чемъ изобидитъ или чѣмъ обезчеститъ, а по суду доищется, и мы великій государь царь и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указали ему безчестье гостиное пятьдесятъ рублевъ, а дѣтемъ его по двадцати рублевъ; а жити имъ въ нашемъ государскомъ жалованѣ на лготѣ и въ покоѣ; а кто чрезъсю нашу великого государя жаловальную грамоту чѣмъ ихъ изобидитъ, и имъ быть отъ насъ великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ. Къ сей нашей великого государя жаловальной грамотѣ мы великій государь велѣли печать свою приѣснить. Дана ся наша великого государя жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ

№ 103.

№ 104. градъ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7190, мѣсяца сентября 15 дня.

Подлинникъ на пергаментъ (длиною 14¹/₄, шириною 10¹/₈ вершковъ), писанъ крупною красивою скорописью, титулъ и имя царское золотомъ; по краямъ всей грамоты вычурныя въ азіатскомъ вкусь украшенія, пестро раскрашенныя, съ золотомъ и серебромъ. Приспешенная государственная печать утратилась. На оборотъ (рукою дьяка): Царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Гораздо ниже: Справилъ Ивашко Григорьевъ. Въ окончаніи грамоты помѣчено: Пошлины взять по Уложению 2 рубли 16 алтывъ 4 денги; другою рукою: Взято. — Въ книгу записана. — Хранится въ библиотекъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

104.— 1681 послѣ 29 сентября — 1682. Отписка Нерчинскаго воеводы Θεодора Воейкова о сношеніяхъ съ Китайцами.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Θεдка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 189 году апрѣля въ 19 день писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Нерчинской острогъ изъ Албазинскаго острогу приказщикъ Енисейской сынъ боярской Яковъ Евсивьевъ: въ прошломъ де во 189 году марта во 12 числѣ пріѣзжали въ Албазинской острогъ Китайскихъ сель съ Науну Китайскіе люди, сотники Горбо да Сипо, а съ ними двадцать человекъ, и сказывали де они сотники ему Якову въ Албазинскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ: пріѣхали де отъ Китайскаго богдокана трое воеводъ, невѣдомо де для какихъ переговорныхъ рѣчей, а стоятъ де они ниже Албазинскаго острогу на Войлогѣ рѣчкѣ за пять дней конного ѣзду, а они де сотники посланы отъ Китайскихъ воеводъ къ нему Якову въ Албазинской острогъ для вѣдомостей, чтобъ ѣхать ему Якову къ нимъ для переговору на Войлогу рѣчку; и онъ де Яковъ,

безъ твоего великаго государя указу, къ тѣмъ Китайскимъ воеводамъ на пустое мѣсто ѣхать не посмѣлъ, и марта жъ въ 16 числѣ сотниковъ изъ Албазинскаго острогу отпустилъ, а съ ними де послалъ въ провожатыхъ до Войлоги рѣчки Албазинскихъ служилыхъ людей Гришку Стефанова сына Самойлова, да толмача Игнашку Бирюткаго съ товарищи, пяти человекъ, а ни о какомъ де дѣлѣ имъ служилымъ людемъ съ Китайскими воеводами говорить не велѣлъ; и апрѣля де въ 1 день служилые люди Гришка Самойловъ съ товарищи пріѣхали въ Албазинской острогъ въ цѣлости, а о чемъ де Китайскіе воеводы на Войлогѣ рѣчкѣ говорили и для какого дѣла пріѣзжали, и онъ де Гришка съ товарищи подали въ Албазинскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ ему Якову, за руками, доѣздъ свой, Китайскимъ воеводамъ рѣчамъ, о чемъ они говорили и съ нимъ Гришкою приказывали; и онъ Яковъ Евсивьевъ тотъ его Гришкинъ доѣздъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Нерчинской острогъ; и я холопъ твой о томъ въ прошломъ во 189 году напередъ сего писалъ, и доѣздъ Гришки Самойлова съ товарищи, за ихъ руками, подъ отпискою послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ; и въ прошломъ, государь, во 189 году апрѣля въ 29 день посылаю я холопъ твой изъ Нерчинскаго острогу въ Албазинской острогъ Нерчинскаго казака десятника Юшку Алексѣева сына Лабу, да толмача Митку Еремѣева, да въ Албазинскомъ острогѣ велѣлъ ему Юшку дать толмача жъ Игнашку Бирюткаго, да Албазинскихъ казаковъ, сколько пригоже, а изъ Албазинскаго острогу велѣлъ я холопъ твой ему Юшку ѣхать на Наунъ къ Богдойскимъ воеводамъ, для подлиннаго провѣдыванья, и отъ нихъ Китайскихъ людей для воинскаго приходу, чтобъ они Китайскіе люди подъ Албазинской и подъ Нерчинскіе остроги

войною безвѣстно не пришли. И въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году сентября въ 29 день Нерчинской десятникъ казачей Юшко Алексѣевъ сынъ Лаба прѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Нерчинской острогъ съ Науну рѣки отъ Богдойскихъ Китайскихъ воеводъ, и подалъ мнѣ холопу твоему въ сѣзжей избѣ на писмѣ доѣздъ свой, за своею рукою, объ чемъ онъ Юшко съ товарищи съ Китайскими воеводами говорилъ, а въ доѣздѣ его Юшковѣ написано, что велитъ де богдоканъ и его Китайскіе воеводы съ Зи рѣки съ усть Долонца рѣчки острогъ свести; а будетъ де того острогу съ Долонца не сведуть, и онъ богдоканъ и Китайскіе воеводы угрожаютъ войною; и я холопъ твой безъ твоего великого государя указу съ Зи рѣки съ усть Долонца рѣчки острогу свести не смѣю; а о которомъ, государь, острогѣ богдоканъ и Китайскіе воеводы говорятъ и угрожаютъ войною, и тотъ острогъ написанъ въ чертежѣ у Игнатя Милованова на Селинбѣ рѣкѣ, на усть Долонца рѣчки. И я холопъ твой тотъ его Юшковъ съ товарищи доѣздъ, за его Юшковой рукою, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, подъ сею отпискою.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Ветхъ.—Принадлежитъ Г. С. Батенькову.

105.— 1681 сентября — 1682. Челобитная крестьянъ Ухтозерской слободки, объ освобожденіи ихъ отъ платежа стрѣleckаго хлѣба, ямскихъ и полоянничныхъ денегъ, на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ.

Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои великого государя крестьянишка Бѣлозерского уѣзду, Заозерского стану, Ухтозерскіе слобод-

ки, деревни Стрѣлкова Панка Амосовъ, Феодора Кузминъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 190 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ и по спискамъ съ переписныхъ книгъ, на Бѣлозерѣ въ приказной избѣ спрашиваютъ, государь, на насъ сиротахъ твоихъ съ прошлого со 187 году съ четырехъ дворовъ стрѣleckаго хлѣба и ямскихъ и полоянничныхъ денегъ, а намъ сиротамъ твоимъ, по жалованной грамотѣ дѣда твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Феодоровича, всеа Русіи самодержца, которая дана намъ сиротамъ твоимъ въ прошломъ во 144 году, съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, велѣно жить безоборочно и отъ обидъ насъ оберегать; и въ прошломъ, государь, во 156 году на имя отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а во 184 году на твое великого государя имя та ваша великого государя грамота подписана: никакихъ вашихъ великого государя податей собирать съ насъ сиротъ твоихъ не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, воеводѣ Силѣ Никитичю Румянцову подъ отпискою сю нашу сиротъ своихъ челобитную послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ въ Стрѣleckой Приказъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: Къ сей челобитной вмѣсто крестьянъ Павла Аммосова да Феодора Кузмина, подъ ихъ велѣнью, Алешка Сергѣевъ руку приложилъ.

Списокъ съ государевы грамоты. Отъ царя и великого князя Михайла Феодоровича, всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Никитичю Свенигородскому (*) да подьячему Василью Шишкину. Билъ намъ

(*) Такъ въ подл.

№ 105. челомъ чернецъ Феодосей, что былъ въ мірѣ Бѣлозерскаго уѣзду Ухтозерскіе слободки крестьянинъ Федка Ивановъ: при царѣ де Васильѣ, за его службу, что онъ съ Бѣлозера приходилъ къ Москвѣ съ вѣстовыми отписками и проходилъ сквозь Литовскіе полки, дано въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Ухтозерской слободкѣ, въ полудеревнѣ Стрѣлковскаго починка, а Ивановское тожъ, да пустошь Коркушево, а Якушево тожъ, да въ полудеревнѣ Дрестькова починка, а Оѡнасово и Ивана Плясунова тожъ, пашни и сѣнные покосы и всякіе уголья безоброчно, и на тѣхъ де починки царя Васильева жалованная грамота дана ему во 117 году, а во 127 де году на тѣхъ починки и на всякіе уголья дана ему наша жалованная грамота: и намъ бы его старца пожаловати тѣми починками, пашнею и сѣнными покосы и всякими угольи, чѣмъ онъ въ мірѣ владѣлъ, нынѣ велѣтъ владѣтъ брату его родному Микулкѣ Иванову, да сыну Куземкѣ, да внуку Мишкѣ, по прежнему нашему указу и по царѣ Васильевѣ жалованной грамотѣ. И мы великій государь, слушавъ нашіе жалованные грамоты, также и царя Васильева жалованные грамоты, пожаловали старца Феодосья, велѣли тѣми починками и пашнею и сѣнными покосы и всякими угольи владѣтъ брату его родному Микулкѣ Иванову, да сыну Куземкѣ, да внуку Мишкѣ, по прежнему нашему указу и по царя Васильевѣ жалованной грамотѣ, безоброчножъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ старца Феодосья, что былъ въ мірѣ Ухтозерскіе слободки крестьянинъ Федка Ивановъ, брату его родному Микулкѣ Иванову да сыну его Куземкѣ, да внуку его Мишкѣ въ Ухтозерской слободкѣ въ полудеревнѣ Стрѣлковскомъ, и въ полудеревнѣ Дрестьковомъ починкахъ, и пустошью Коркушевою, пашнею и сѣнными покосы и всякими угольи, чѣмъ владѣлъ въ мірѣ чернецъ Феодосей, велѣли нынѣ, по нашей жалованной и по царя Васильевѣ грамотѣ, владѣтъ безоброчно, и отъ обидъ ихъ

оберегали, чтобъ въ тѣхъ ихъ починки и во всякіе уголья никто не вступался и проторей имъ и убытковъ никто никакихъ не учинилъ. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, сю нашу грамоту отдали чернца Феодосья брату его Микулкѣ Иванову, да сыну Куземкѣ, да внуку его Мишкѣ, для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и для писцовъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 іюля въ 26 день. У подлинной великой государя грамоты припись думного дьяка Ивана Гавренева.

На той же великого государя грамотѣ подписано: лѣта 7156 іюля въ 6 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, сеѣ грамоты блаженные памяти отца своего государева, царя и великого князя Михайла Феодоровича, всеа Русіи, и грамоты жъ царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи, слушавъ, пожаловалъ Микулку Иванова, Куземку Феодорова и Феодкина внука Иванова Мишку, велѣлъ подписать на свое государево цареве и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, имя и своихъ государевыхъ податей съ Микулка Иванова, и съ Куземки Феодорова, и съ Феодкина внука Иванова съ Мишки, съ жеребья Федка Иванова, имати и сеѣ грамоты ни въ чемъ рудить и за помѣщики ни за кѣмъ впредь имъ быть не велѣлъ, а велѣлъ во всемъ ходить по тому, какъ въ государевѣ царевѣ и великого князя Михайла Феодоровича, всеа Русіи, грамотѣ и въ царѣ Васильевѣ написано. У подписки припись дьяка Григорья Ларіонова.

На той же великого государя грамотѣ подписано: 184 августа въ 4 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: дѣда своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Феодоровича, всеа Великія Росіи самодержца, и отца своего государева, блаженные памяти великого государя

царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, сее жалованную грамоту, по челобитью Бѣлозерского уѣзду Ахтырской (*) слободки крестьянъ Пашки Аммосова, Ѳедки да Матюшки Кузминыхъ, которая дана Бѣлозерского жъ уѣзду Ахтырской слободки крестьяномъ Микулкѣ Иванову, да Куземкѣ Ѳедорову, да племяннику ихъ Мишкѣ, подписать на свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя и въ Заозерскомъ стану половиною деревни Стрѣлковского починка, Ивановское тожъ, да половиною деревни Дрестковского починка, а Аѳанасово и Ивана Плясунова тожъ, со всякими угоды Кузкинымъ дѣтемъ Ѳедкѣ да Матюшкѣ владѣть по прежнему; а дядѣ ихъ Пашкѣ Аммосову владѣть съ ними Ѳедкою и съ Матюшкою вопче, буде онъ Пашка тому старцу Ѳеодосію племянникъ родной и живетъ съ ними съ Ѳедкою и съ Матюшкою въ одномъ дому, и тѣми починками владѣлъ онъ вопче жъ и по се время. У подписки приписъ дьяка Петра Ковелина.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерского Уезднаго Суда.

106.— 1681 сентября — 1682. Отписка Иркутскаго воеводы Ивана Власова, о недостаткѣ въ Селенгинскомъ острогѣ служилыхъ людей и военныхъ запасовъ.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Власовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, приходятъ къ Селенгинскому и къ Удинскому острогу и Селенгинского уѣзду на займки Мугалскихъ и Табунутцкихъ тайшей улусные люди,

и Рускихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей подь городомъ и на займкахъ и на проѣздахъ до смерти побиваютъ, и лошади и рога-той скотъ отгоняютъ непрестанно, а говорятъ слова съ похвалбою, угрожаючи воинскимъ приходомъ на твои великого государя Селенгинскіе остроги, и ясашные Селенгинскіе Брацкіе люди въ Селенгинскомъ уѣздѣ живутъ съ великимъ опасеньемъ, ожидаютъ на себя воинскихъ приходовъ; а иные, государь, Селенгинскіе ясашные Брацкіе люди, убоясь тѣхъ ихъ похвалныхъ рѣчей, уходятъ къ Мугалскимъ и Табунутцкимъ тайшамъ, и отъ того чинятца смуты и задоры великіе; и только, государь, по тѣмъ ихъ похвальнымъ словамъ воровской ихъ приходъ на Селенгинскіе остроги будетъ, и безъ прибавочныхъ людей и за скудостью пороху и свинцу быть, государь, опасно, служилыхъ людей въ Селенгинску сто тридцать пять человекъ, и изъ того, государь, числа двадцать человекъ въ Удинскомъ острогѣ на годовой (службѣ), да человекъ съ двадцать для обережи ясашныхъ людей и по займкамъ; а въ твоей великого государя казні въ Селенгинскомъ пороху десеть пудъ, да пять пудъ свинцу; а по твоему великого государя указу и по наказу, каковъ мнѣ данъ изъ Сибирского Приказа, за приписью дьяка Семена Румянцова, велѣно мнѣ иноземцовъ призывать подь твою великого государя высокую руку въ вѣчное холопство, въ ясашной платежъ, и твоимъ великого государя жалованьемъ ихъ обнадежить, чтобъ они жили и ясакъ тебѣ великому государю платили безо всякого сумнѣнія, и отъ воинскихъ людей ихъ оберегать: и я холопъ твой Мугалскимъ и Табунутскимъ людямъ приказывалъ, чтобъ они твоей великого государя милости поискали, и вышли бѣ подь твою великого государя высокую руку въ вѣчное холопство въ ясашной платежъ, и жили бѣ въ

(*) Такъ въ подл.; выше было: Ухтозерской.

№ 107. Селенгинскомъ подъ твоею великого государя высокою рукою въ ясашномъ платежѣ безо всякого сумнѣнія; а которые Мугалскіе и Табунутцкіе выходцы и выходятъ на твое великого государя имя въ ясашной платежѣ, и тѣ осмотра въ Селенгинскомъ служилыхъ людей малолюдства, и отъѣзжаютъ назадъ къ прежнимъ тайшамъ, и пріѣзжаячи къ Селенгинскому и къ Удинскому острогу и по займамъ чинять многіе пакости, а одержать, государь, ихъ и оборониться мнѣ холопу твоему, за малолюдствомъ, нектѣмъ; а толко бѣ, государь, въ Селенгинскомъ служилыхъ людей было пять сотъ человекъ, да твоей великого государя казны двадцать пицалей затинныхъ, да мелко-го ружья пять сотъ пицалей гладкихъ съ приклады, да сто пудъ пороху, да сто пудъ свинцу, и въ Селенгинскомъ бы и на займахъ жить было не опасно, и ясашные бѣ люди жили безо всякого сумнѣнія, и выходцы бѣ изъ Мугалскихъ и изъ Табунутцкихъ людей были многіе люди; а въ прошломъ, государь, во 189 году къ тебѣ великому государю о прибавочныхъ людѣхъ и о ружьѣ и о пороху и о свинцу я холопъ твой писалъ же.

Черновой отпискѣ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.

107. — 1681 октября 31. Грамота Чердынскому воеводѣ князю Феодору Благотинскому, о расчетъ Обвинскихъ и Инвенскихъ крестьянъ съ Чердынцами и Усолцами въ ямскихъ подводахъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской столнику нашему и воеводѣ князю Феодору Юрьевичю Благотинскому. Билъ челомъ намъ великому государю Соли Камской Обвенской и Инвенской староста Сенка Котельниковъ во всѣхъ Обвенскихъ и Инвенскихъ крестьянъ мѣсто: въ прош-

ломъ де во 185 году везли въ стругахъ Осинскіе ямщики по Казанской подорожной столника нашего Гаврила Тухачевского, да Артемона Матвѣева, и сына его Андрѣя, и запасъ, и людей ихъ, и Московскихъ и Казанскихъ стрѣлцовъ, и не довезя ихъ до Соли Камской болши ста верстъ, остановили ихъ въ заморозѣ, въ вотчинѣ имянитого человѣка Григорья Строгонова въ селѣ Слуткѣ, а сами сбѣжали на Осу; и въ прошломъ же де во 186 году писалъ изъ заморозу столнику нашъ Гаврило Тухачевской къ Соли Камской столнику нашему и воеводѣ къ Дмитрею Наумову, и по той отпискѣ Дмитрей Наумовъ прислалъ къ нимъ на Обву и на Иньву отъ Соли Камской стрѣлцовъ съ наказными памятьми, и взялъ у нихъ за Осинскихъ ямщиковъ сто шестьдесятъ пять подводъ по неволѣ, сильно, и везли они столника нашего Гаврила Тухачевского, и Артемона, и сына его Андрѣя, и запасъ, и людей, и Московскихъ и Казанскихъ стрѣлцовъ изъ заморозу съ Слутки до Соли Камской, и суды со всѣми струговыми припасы караулили всю зиму, а Усолскіе де и Чердынскіе земскіе старосты прошлыхъ лѣтъ и мірскіе люди въ тѣхъ подводахъ имъ не помогали, а на тѣ подводы издержали они денегъ восемьдесятъ семь рублей съ полтиною; да въ прошломъ де во 188 году они жъ Обвенцы и Инвенцы везли на своихъ подводахъ за Осинцовъ же съ Слутки до Соли Камской околпичего нашего и воеводу Семена Тимоѣевича Коудырева, издержали восемь рублей; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣтъ тотъ ихъ особой росходъ Чердынскимъ и Усолскимъ земскимъ старостамъ и мірскимъ людямъ принять, и вмѣсто денегъ ихъ въ томъ поверстать, чтобъ имъ въ лишнихъ издержкахъ и въ подводахъ въ конецъ не разориться и своего повытъя, общей ямской гоньбы, съ Чердынцы и съ Усолцы не остановить, и о томъ къ Соли Камской дать имъ нашу великого государя грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша великого

государя грамота придетъ, а напередъ сего у Чердынцовъ и у Усолцовъ у земскихъ старость и у мірскихъ людей съ Обвенцы и съ Инвенцы жъ межъ собою въ такихъ лишнихъ расходѣхъ буде счоты бывали, и по счоту платежъ или зачетъ бывалъ, и ты бѣ въ тѣхъ лишнихъ расходѣхъ велѣлъ и нынѣ дати имъ счотъ и по счоту тѣ лишніе расходы имъ Обвинцомъ и Инвеньцомъ, Чердынцомъ и Усолцомъ велѣлъ заплатити или зачестъ, а на Осинцовъ Чердынцомъ и Усолцомъ въ тѣхъ подводныхъ издержкахъ съ ними Обвенцы и Инвенцы велѣлъ бити челомъ намъ великому государю собча. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 октября въ 31 день. У подлинныя грамоты приписъ дьяка Василья Посникова, справа подьячего Ивана Левкѣева.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ грамоты великого государя слово въ слово. — Изъ архива Соликамскаго Упѣднаго Суда.

108.— 1681 декабря 19. Дополнительныя статьи къ Уложению 1649 года.

Статьи Судного Приказу новосостоятельнымъ великого государя имяннымъ указомъ, для вершенія судныхъ дѣлъ, которые учинены по докладнымъ выпискамъ къ пополненію Уложенной книги, со 166 году, для того, что тѣхъ статей въ той книгѣ было не напечатано.

Во 190 году декабря въ 19 день, въ указѣ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Розряду въ Судной Приказъ къ столнику ко князю Никитѣ Ивановичю Пріимкову-Ростовскому съ товарищи, за приписью дьяка Любима Домнина, велѣно въ Судномъ Приказѣ выписать изъ вершеныхъ дѣлъ, которые по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайло-

вича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи № 108. самодержца, по его великого государя указу и по боярскимъ приговорамъ, вершены сверхъ Уложения 157 году и сверхъ новыхъ статей, ихъ государевы указы и боярскіе приговоры вновь, которыхъ статей въ Уложеньѣ не напечатано и въ новоуказныхъ статьяхъ не написано, и по тѣмъ дѣламъ, что по которому дѣлу порознь учинено или учинити велѣно.

И по тому вышеписанному великого государя указу, въ Судномъ Приказѣ изъ ихъ великого государя указовъ и изъ боярскихъ приговоровъ выписано.

А что какихъ ихъ государевыхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ въ Судномъ Приказѣ сыскано, и подъ сею статью тѣ ихъ государевы указы писаны порознь, статьями.

1. Въ прошломъ во 166 году марта въ 1 день, въ указѣ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ его великого государя царскихъ полатъ, за его государскими тремя красными печатями, въ государевѣ ияни, за приписью дьяка Дементья Башмакова, написано: указалъ великій государь съ колодниковъ, которые сидятъ на Москвѣ за приставы въ его великого государя дѣлахъ и въ исцовыхъ искѣхъ, пожелѣзного тѣмъ приставомъ марта съ 1 числа 166 году иматъ съ нихъ впредь не велѣтъ, а вмѣсто пожелѣзныхъ указалъ тѣмъ приставомъ давать своего великого государя жалованья изъ Судного Приказу къ хоженому (*пробль*) посылкамъ, по разсмотрѣнію.

Будетъ въ Судномъ Приказѣ подписныхъ челобитенъ и приставныхъ памятей и посылокъ бываетъ много, и тѣмъ приставомъ давать по осми рублевъ.

А буде челобитенъ и приставныхъ памятей подписываютъ и посылокъ бываетъ немного, и имъ давать по десяти рублевъ человѣку.

А буде въ Судномъ Приказѣ челобитенъ и

№ 108. приставныхъ памятей подписываютъ и посылкъ бываетъ мало, или не бываетъ, и тѣмъ давать по двѣнадцати рублевъ на годъ.

И тотъ великого государя указъ въ Судномъ Приказѣ записать въ книгу, и сколько человекъ колодниковъ сидятъ изъ Судного Приказу за приставы, и у кого имяны, и сколь давно, о томъ выписать, и что приставомъ на колодникахъ взять за пожелѣнное денегъ марта по 10 число, и тѣ денги за тѣхъ колодниковъ, которые сидятъ въ его великого государя дѣлѣхъ, заплатить имъ приставомъ изъ его великого государя казны изъ Судного Приказу; а которые колодники сидятъ въ исцовыхъ искѣхъ, и за тѣхъ за пожелѣнные денги взять на тѣхъ людѣхъ, на комъ довелось; а будетъ кому заплатить отнюдь (*пробль*), и тѣ денги заплатить имъ изъ его государевы казны изъ Судного жъ Приказу.

Во 171 году іюня въ 11 день, въ указѣ великого государя изъ Приказу Болшіе Казны, за приписью дьяка Ѳедора Михайлова, написано:

2. Указалъ великій государь на Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ денежного мѣдного дѣла дворы отставить, и матошники и чеканы въ тѣхъ городѣхъ собравъ, все прислать къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны, а старой денежного серебряного дѣла дворъ на Москвѣ завести, и серебряные денги на немъ денежнымъ мастеромъ дѣлать іюня съ 1 числа.

А великого государя жалованья на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, и стрѣльцомъ давать серебряные денги; а въ его великого государя казну таможенную пошлину и откупные и всякіе денежные доходы и на кружечныхъ дворахъ за питье имать серебряные жъ денги; также и въ рядѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать всякими товары и хлѣбными запасы и съѣстными на серебряные жъ денги, а мѣдные денги указалъ великій государь отставить.

Въ томъ же году іюля въ 16 день, въ указѣ великого государя изъ Приказу Болшого Приходу, за приписью дьяка Ивана Рубцова, написано:

Въ Приказѣ Болшого Приходу въ докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова, написано:

въ томъ же году іюня съ 15 числа указалъ великій государь на Москвѣ и въ городѣхъ въ свою великого государя казну таможенные и иные всякіе денежные доходы имать серебряными денгами, а мѣдныхъ денегъ въ свою великого государя казну нигдѣ не принимать. И подъ тою статьею помѣта думного дьяка Алмаза Иванова: имать пошлины со всѣхъ серебряными денгами, противъ цѣны серебряныхъ денегъ, какъ въ которыхъ мѣсяцѣхъ какіе товары купили на серебряные денги.

Да въ Приказѣ жъ Болшого Приходу въ сказкахъ, каковы подали Московскихъ разныхъ рядовъ старосты и торговые люди, за ихъ руками, написано:

въ прошломъ во 167 году сентября съ 1 числа марта по 1 число на рубль серебряныхъ денегъ прибавки было мѣдныхъ денегъ по осми денегъ, а марта съ 1 числа іюля по 1 число на рубль прибавки по два алтына по четыре денги, а іюля съ 1 числа сентября по 1 число 168 году на рубль прибавки по гривнѣ, а со 168 году сентября съ 1 числа декабря по 1 число на рубль прибавки мѣдныхъ по пяти алтынь, а декабря съ 1 числа марта по 1 число на рубль прибавки по десяти алтынь, а марта съ 1 числа іюня по 1 число на рубль по 20 алтынь, а іюня съ 1 числа сентября по 1 число 169 году на рубль прибавки по 23 алтына по 2 денги, а со 169 году сентября съ 1 числа декабря по 1 число на рубль прибавки по 26 алтынь по 4 денги, а декабря съ 1 числа марта по 1 число мѣдные денги вмѣсто серебряного рубля ходили по два рубля, а марта съ 1 числа іюня по 1 число по 2 рубли по 8 алтынь по 2 денги, а іюня съ 1 числа сентября по 10

число 170 году за рубль по 2 рубли съ полтиною, а со 170 году сентября съ 1 числа декабря по 1 число мѣдные денги вмѣсто серебряного рубля ходили по 3 рубли, а декабря съ 1 числа марта по 1 число по 4 рубли, а марта съ 1 числа іюня по 1 число по 6 рублевъ, а іюня съ 1 числа сентября по 1 число 171 году по 8 рублевъ, а со 171 году сентября съ 1 числа марта по 1 число мѣдные денги вмѣсто серебряного рубля ходили по 9 рублевъ, а марта съ 1 числа апрѣля по 1 число по 10 рублевъ, апрѣля съ 1 числа маія по 1 число по 12 рублевъ, а маія съ 1 числа іюня по 1 число по 15 рублевъ, а со 164 и 165 и 166 годовъ разныхъ редовъ у старость и у торговыхъ людей о серебряныхъ и о мѣдныхъ денгахъ о цѣнѣ въ Приказъ Приходу Большаго сказокъ, по указу великого государя, имать не указано.

3. Во 174 году маія во 2 день изъ Судного Приказу докладывано:

во 173 году февраля въ 22 день, изъ Московского Судного Приказу приставилъ Кирило Ивановъ сынъ Лихаревъ князь Андрѣю князь Иванову сыну Хилкову въ землею владѣннѣ въ пашнѣ и въ сѣнныхъ покосѣхъ и во всякомъ угоды, въ 550 рублевъ; и онъ князь Андрѣй съ того числа самъ къ суду не ставился и человекъ въ свое мѣсто не прислалъ; и по той приставной памяти въ Московской Судной Приказъ иманы у него князь Андрѣя люди и въ томъ иску не отвѣчали жъ, а сказываютъ, что онъ князь Андрѣй отвѣчать имъ не велѣлъ; а истецъ Кирило Лихаревъ съ того числа на него князь Андрѣя бьетъ челомъ великому государю о судѣ безпрестанно. А помѣчено на той выпискѣ: 174 маія во 2 день великій государь той выписки слушавъ, указалъ и бояре приговорили: дать судъ; а буде на судъ не пойдетъ, взять сказки, зачѣмъ неидеть; а что многое время на судъ не шолъ, и на тѣ дни доправить велѣно проѣсть и волокита, по Уложению.

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

4. Во 177 году іюля въ 25 день, въ указѣ № 108. великого государя изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Семенова, написано: великій государь указалъ сказать во всѣхъ Приказѣхъ подьячимъ, которые сидятъ у его государевыхъ дѣлъ, у приходу и расходу, его государевой денежной казны себѣ(бъ)отнюдь ничего неимали и не крали, и изъ Приказовъ займы никому не давали ни малого, и заемныхъ кабалъ и записей въ его государевой денежной казнѣ ни на кого не имали, и того всего въ Приказѣхъ надъ подьячими смотрѣти и беречь накрепко дьякомъ, и считать въ его государевъ денежной казнѣ въ Приказѣхъ дьякомъ подьячихъ помѣсячно, чтобъ одноконечно у подьячихъ денежная наличная казна за расходы всегда была въ цѣлости, а начету на подьячихъ ничего не было; а буде которые подьячіе учнутъ воровать денежную казну, и съ приему своего себѣ имать и красть, и тою денежною казною корыстоватца, или кому займы давать и на займщиковъ въ томъ заемные кабалы и записи имать, а дьяки того смотреть и беречь и считать ихъ помѣсячно не учнутъ, а послѣ того на подьячихъ въ денежной казнѣ учинится какой начотъ, и подьячіе въ тотъ начотъ вмѣсто наличныхъ денегъ учнутъ приносить заемные кабалы и записи, каковы они возмутъ на займщиковъ, а и дьяки у нихъ вмѣсто наличныхъ денегъ такіе заемные кабалы и записи пріимать учнутъ, и за то дьякомъ отъ него великого государя быть въ опалѣ, а подьячимъ въ жестокомъ наказаннѣ безо всякіе пощады, а начетные денги мимо подьячихъ доправлены будутъ на дьякѣхъ за то, что они надъ тѣми подьячими того не смотрѣли и не берегли, какъ они подьячіе денежную казну займы роздавали, а они дьяки ихъ помѣсячно не считали; а буде на иныхъ людѣхъ разныхъ чиновъ, на комъ доведется въ которой Приказъ что взять его государевы денежные казны во всякіе доходы, и за бѣлностію имъ тѣхъ денегъ платить будетъ отнюдь не-

№ 108. чѣмъ, что у нихъ дворовъ и лавокъ и иныхъ никакихъ промысловъ и животовъ ничего не будетъ, и въ тотъ платежъ учнуть они приносить заемные памяти или записи, каковы у нихъ будутъ на займщиковъ въ ихъ заемныхъ денгахъ, и у тѣхъ людей потомужъ кабалъ и записей въ Приказы не принимать никакихъ дѣлы. И о томъ указалъ великій государь свой великого государя указъ послать изъ Розряду во все Приказы, а въ Приказѣхъ тотъ его великого государя указъ по вся годы писать въ приходные книги, чтобъ тотъ его великого государя указъ во всехъ Приказѣхъ всегда былъ вѣдомъ.

5. Во 180 году іюля въ 6 день, въ указѣ великого государя изъ Стрѣлецкаго Приказу, за приписью дьяка Тимоѣя Симоновскаго, написано: въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, въ записной приказной книгѣ 159 году генваря въ 9 день написано: бояре докладной выписки слушавъ, приговорили: отвѣтникомъ, Московскимъ и городовымъ всякихъ чиновъ людямъ, которые по суднымъ дѣламъ и по приводомъ, по сыску, въ исцовыхъ искѣхъ будутъ оправлены, править на исцахъ проѣсть, по государеву указу и соборному Уложению, по гривнѣ на день съ того числа, какъ судное дѣло зачетца, да по то число, какъ судное дѣло вершитца, чтобъ имъ и инымъ такимъ впредь не повадно было такими своими поклепными иски никого убытчить напрасно; а хотя будетъ которому отвѣтчику доведется взять на исцѣ проѣсти и болши исцова иску, что у него въ исковой челобитной написано, а на исцѣ доправить проѣсть и волокиту сполна на всякой день по гривнѣ, по соборному Уложению; а которые исцы всякихъ же чиновъ люди въ искѣхъ своихъ будутъ оправлены, а отвѣтчики обвинены и сыскано про то будетъ допряма, либо кто у исца, выманя воровствомъ посмотреть, кабалу издереть, или по поличному (въ татиномъ), или въ разбойномъ или въ грабежномъ воровствѣ будетъ отвѣтчикъ уличенъ и

сыскано про то будетъ допряма, и на такихъ отвѣтчикахъ исцамъ править проѣсть и волокиту потомужъ, какъ указано править на исцахъ, по гривнѣ на день, для того что тѣ отвѣтчики въ воровствѣ будутъ уличены; или кто кого озорничествомъ билъ и увѣчилъ, или словомъ обезчестилъ, а въ судѣ тотъ отвѣтчикъ въ томъ во всемъ запирается, а въ сыску про него общая правда, или повалной обыскъ скажетъ, что онъ того исца (своего билъ и увѣчилъ или) словомъ обезчестилъ, и на такихъ отвѣтчикахъ исцамъ проѣсть и волокиту править потомужъ; а которые отвѣтчики обвинены будутъ по суду какою промолкою, или безъ суда указною недѣлею, или и инымъ какимъ безхитроснымъ дѣломъ, и на такихъ отвѣтчикахъ исцамъ проѣсть и волокиту не править. А править исцомъ и отвѣтникомъ проѣсть по такимъ дѣламъ, которые дѣла засужены послѣ соборнаго Уложения 157 году; а которые дѣла засужены до соборнаго Уложения, а вершены послѣ государева указу и соборнаго Уложения, и по тѣмъ дѣламъ исцомъ на отвѣтчикахъ и отвѣтчикамъ на исцахъ проѣсть и волокиту править съ соборнаго Уложения, и что у нихъ дѣла почались до соборнаго Уложения, и съ начала тѣхъ дѣлъ по Уложению проѣсти и волокиты не править.

Того жъ числа іюля въ 16 день въ указѣ великого государя изъ Розряду, за приписью дьяка Петра Ковелина, написано:

6. Въ Розрядѣ, въ записной книгѣ 162 году ноября въ 4 день тогожъ 162 году: великій государь указалъ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ, которые въ исцовыхъ искѣхъ даны изъ Приказовъ на поруки, что имъ стать на Москвѣ на указной срокъ въ 162 году, или даны будутъ на поруки впредь къ указному сроку, и которымъ въ судныхъ дѣлахъ отсрочено на время по подписнымъ челобитнымъ, и которымъ по грамотамъ или по записямъ учиненъ срокъ, что стать на Москвѣ за поруками

до указного срока, а они на тѣ сроки къ Москвѣ не пріѣдутъ, а въ то время будутъ въ отсылныхъ для государевыхъ дѣлъ, или не пріѣдутъ за пожарнымъ разореніемъ, или за зимнимъ нестроеніемъ, или за болѣзною, или за иными какими нужными дѣлами, и тѣхъ въ исцовыхъ искѣхъ безъ суда и безъ сыску нынѣ и впредь не винить, чтобъ отъ того служилые въ разореніи не были и отъ службы не отбыли; а которые отвѣтчики въ исцовыхъ искѣхъ или исцы къ сроку не пріѣдутъ и челобитья своего на указной срокъ, противъ сего государева указа, не запишутъ, и на тѣхъ имать проѣсть и волокиту, по Уложению, денги по гривнѣ на день; а которые исцы и отвѣтчики, не холя на судъ, межъ себя отсрочать и къ той отсрочной записки руки приложить, и на тотъ срокъ, за болѣзною или за инымъ за чѣмъ, не пріѣдутъ, а челобитье ихъ будетъ въ томъ записано, и ихъ безъ суда не винить; а которые исцы пристава, учнутъ волочить, а не учнутъ искать недѣлю или болши, или отвѣтчикъ недѣлю жъ или болши не учнетъ отвѣчать, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ въ ихъ искѣхъ безъ суда не винить, а имать на нихъ за проѣсть и за волокиту на тѣ недѣли жъ по гривнѣ на день; да и въ иныхъ ни въ какихъ дѣлахъ безъ суда и безъ сыску не винить.

7. Во 181 ноября въ 15 день, въ указѣ великого государя изъ Посольскаго Приказу, за приписью дьяка Ивана Евстафьева, написано: указалъ великій государь посылать свои великого государя грамоты изъ Суднаго Московскаго Приказу о всякихъ его государскихъ дѣлахъ въ города, которые вѣдомы въ Московскомъ Судномъ Приказѣ, чрезъ уставленные почты, а почты, по указу великого государя, гоняють отъ Москвы до Риги чрезъ Великій Новгородъ и Псковъ, (до Вильны) чрезъ Смоленскъ, и изъ тѣхъ (бы) городовъ о государевыхъ и о всякихъ иныхъ дѣлахъ, кромѣ всякихъ нужныхъ дѣлъ, къ великому государю воеводы в приказные люди писали и всякіе письма

присылали жъ чрезъ тѣ жъ почты, чтобъ въ прогонахъ великого государя казнь многихъ расходовъ, также по ямомъ ямщикомъ въ лишнихъ гонбахъ убытковъ не было. А приказаны тѣ почты вѣдать иноземцу Петру. А великого государя указы и грамоты и всякіе писма посылаются съ Москвы чрезъ тѣ почты въ недѣль два дни, на Ригу во вторникъ, на Вилню въ четвергъ.

8. Во 183 маіа въ 7 день, въ указѣ великого государя изъ Челобитеннаго Приказу въ Судной Приказъ, за приписью дьяка Никиты Зотова, написано: во 183 году марта въ 15 день великій государь, слушавъ изъ дѣлъ столника князь Василья князь Васильева сына Голицына съ Авакумомъ Іевлевымъ, да столника жъ князь Александра князь Иванова сына Лобанова Ростовскаго съ князь Иваномъ князь Ивановымъ сыномъ Дошковымъ, о ихъ князь Васильевѣ и Александровѣ безчестьяхъ докладные выписки, указалъ и бояре приговорили: будетъ кто въ челобитьѣ своемъ напишетъ въ чѣмъ имени или прозвищѣ, не зная правописанная, вмѣсто она азъ, или вмѣсто аза онъ, или вмѣсто еря ерь, или вмѣсто яти есть, или вмѣсто иже і, или вмѣсто она икъ, или вмѣсто ика онъ, и иные въ пасмахъ нарѣчія, подобны тѣмъ по природѣ тѣхъ городовъ, гдѣ кто родился и по обыкностямъ своимъ говорить и писать извыкъ, того въ безчестье не ставить, и судовъ въ томъ не давать и не розыскивать; а кто кого браня назоветъ княземъ безъ имени, и за то править безчестье. И впредь тотъ свой великого государя указъ и боярскаго приговоръ указалъ великій государь въ Челобитенномъ Приказѣ записать, и въ Володимирской и въ Московской Судные Приказы о томъ послать памяти; а которые такіежъ дѣла вершены до сего великого государя указа и боярскаго приговору, и тѣмъ быть такъ, какъ вершены, и впредь ихъ не вчинать и не перевершивать.

9. Во 184 году іюля въ 3 день въ выпискѣ

№ 108. изъ Судного Приказу докладывано: а о чемъ и какой великого государя указъ и боярской приговоръ, и то писано ниже сего. Въ выпискѣ написано: по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Московскомъ Судномъ Приказѣ съ судныхъ вершенныхъ дѣлъ собираютца великого государя пошлинные денги, и изъ того сбору тѣ денги, по указу великого государя, взяты бывають въ розные Приказы; да и во 184, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ на строенье Московского Судного Приказу спрашиваютъ великого государя пошлинныхъ же денегъ 2200 рублевъ; да изъ сбору пошлинныхъ же денегъ великого государя годовое денежное жалованье дается Московского Судного Приказу подьячимъ и приставомъ и сторожамъ, и на всякіе приказные расходы, опричь великого государя пошлинныхъ денегъ, которые взяты бывають съ вершенныхъ судныхъ дѣлъ, окладныхъ никакихъ доходовъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ нѣтъ: и по которымъ суднымъ вершенымъ дѣламъ на виноватыхъ исцахъ и отвѣтчикахъ нынѣ въ Московской Судной Приказѣ довелись взять великого государя многіе пошлины, и не хотя по тѣмъ вершенымъ дѣламъ пошлинъ платить, исцы и отвѣтчики великому государю бьютъ челомъ, чтобъ тѣ ихъ вершеные судные дѣла изъ Московского Судного Приказу перенести въ иные Приказы, и о переносѣ тѣхъ своихъ дѣлъ изъ розныхъ Приказовъ въ Московской Судной Приказѣ приносятъ памяти; и не взявъ съ вершенныхъ судныхъ дѣлъ великого государя пошлинныхъ денегъ, изъ Московского Судного Приказу судные вершеные дѣла въ розные Приказы отсылать ли? и о томъ великій государь что укажетъ? Помѣта на выпискѣ думного дьяка Аѳонася Зыкова: 184, по указу великого государя, бояря той докладной выписки слушавъ въ столовой, приговорили: тѣмъ вершенымъ дѣламъ быть въ тѣхъ При-

казѣхъ, гдѣ вершены, а въ иные Приказы тѣхъ вершенныхъ дѣлъ не переносить; а буде которые люди учнутъ великому государю бить челомъ на судѣ, и то ихъ челобитье вносить къ бояромъ.

10. Во 185 году октября 30, по выпискѣ изъ Судного Приказу докладывано и что по той выпискѣ великого государя указъ, и то писано ниже сего. Въ Московской Судной Приказѣ, по суднымъ вершенымъ дѣламъ, всякихъ чиновъ на людѣхъ довелось взять великого государя многіе пошлинные денги, и въ тѣхъ пошлинныхъ денгахъ многіе люди на правежѣ отстаиваються и съ Москвы съ порутчики своими съѣзжаютъ, а у тѣхъ людей взяты будутъ на правежѣ люди ихъ, и сидятъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ за рѣшеткою долгое время, а помѣщики ихъ пошлинныхъ денегъ не платятъ и людей своихъ отступаютца, также и сами съ порутчики своими съ Москвы съѣзжаютъ, а (въ) помѣстьяхъ и (въ) вотчинахъ на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ пошлинные денги править посылать ли, такого великого государя указу въ Московскомъ Судномъ Приказѣ нѣтъ, и великій государь о томъ что укажетъ? На той докладной выпискѣ помѣта думного дьяка Аѳонася Зыкова: 185 году октября въ 30 день, по указу великого государя, бояря, той докладной выписки слушавъ въ Золотой Палатѣ, приговорили: которые люди, не заплатя пошлинныхъ денегъ, съ Москвы съѣдутъ въ деревню, также будетъ и порутчиковъ ихъ на Москвѣ не сыщутъ, и о томъ послать государевы грамоты въ города къ воеводамъ и приказнымъ людямъ, велѣтъ тѣ пошлинные денги править на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ.

11. Во 186 году ноябрю въ 26 день, изъ Судного Володимерского Приказу бояря, докладной выписки слушавъ, приговорили: которые столники и стряпчие, и дворяня Московскіе, и жильцы, и городовые дворяня и дѣти боярскіе, и иныхъ всякихъ чиновъ служилые люди въ

исцовыхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ будутъ обвинены, и по Уложению указные дни на правожѣ они выстоятъ, а сверхъ правезу учнутъ сидѣть въ Приказѣхъ, (а) исцовыхъ исковъ въ уплату ничего не принесутъ, а дворовъ и животовъ и вотчинъ у нихъ, oprичъ пустыхъ помѣстныхъ дачъ, не будетъ, и великого государя пошрины и въ исцовы искы цѣнить будетъ у нихъ нечего жъ, и у тѣхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ по суднымъ дѣламъ великого государя пошрины и въ исцовы искы цѣнить помѣстья ихъ пустые земли, за кѣмъ въ которыхъ городѣхъ сколько четвертей по дачѣ сыщется противъ вотчинной же вышеписанной статьи, и оцѣня то помѣстье отдать исцу въ платежъ, а изъ той цѣны великого государя пошлинные денги у него исца въ государеву казну взять сполна, и о справкѣ за ними исцы тѣхъ помѣстей въ оклады ихъ посылати въ Помѣстной Приказъ памяти; а буде то помѣстье похотятъ взять родственники того роду, чье то помѣстье было, и за ту цѣну, чѣмъ его оцѣнятъ, и то помѣстье за ту цѣну отдать родственникомъ и денги взявъ за то помѣстье, отдать въ платежъ исцу жъ; а что за то помѣстье у нихъ родственниковъ денегъ взято будетъ сверхъ государевыхъ пошлинныхъ денегъ и исцова иску лишку, и тѣ лишніе денги отдать тому, чье то помѣстье; (а будетъ за то помѣстье) взято будетъ денегъ менши исцова иску, и изъ тѣхъ денегъ въ государеву казну пошлинныхъ денегъ взять половину, а другую половину тѣхъ денегъ отдать исцу, а чего въ исцовъ искъ не дойдетъ, и на тѣхъ людѣхъ, на комъ довелись править, тѣхъ достальныхъ денегъ исцамъ ихъ не спрашивать, и съ правеза ихъ свободить; а мимо исцовъ и родственниковъ, стороннимъ людямъ того помѣстья никому не продавать.

12. Тогожъ году генваря въ 4 день, великій государь указалъ: которые всякихъ чиновъ люди ему великому государю учнутъ бити челомъ на воеводъ и на всякихъ приказныхъ лю-

дей, которые будутъ въ городѣхъ, какимъ нибудь разореніемъ недружбою, и для бѣ такого челобитья воеводамъ ихъ и людей ихъ и крестьянъ въ тѣхъ городѣхъ не вѣдать, а велѣтъ ихъ и людей ихъ и крестьянъ судомъ и управою, по Уложению, вѣдать въ иныхъ городѣхъ инымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, и противъ того ихъ челобитья воеводамъ и приказнымъ людямъ, на которыхъ будетъ такіе челобитья, тѣхъ челобитчиковъ и людей ихъ и крестьянъ въ исцовыхъ искѣхъ судомъ и расправою не вѣдать, а вѣдать ихъ и людей ихъ и крестьянъ въ иныхъ городѣхъ инымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, которые города будутъ въ близости тѣхъ городовъ (*пробль*), въ которыхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ не вѣдать; а которые города будутъ болше полутора верста, и въ тѣ города такихъ судныхъ грамотъ не давать. И по тому его великого государя указу въ Судномъ Приказѣ дѣлать. Тотъ великого государя указъ въ Судномъ Приказѣ велѣлъ записать Степанъ Ивановичъ Салтыковъ; а ему Степану Ивановичу тотъ его великого государя указъ сказалъ бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославской.

13. Во 187 году ноября въ 19 день, въ указѣ великого государя въ Судномъ Приказѣ написано: великій государь, слушавъ докладной выписки, указалъ и бояря приговорили: которые исцы и отвѣтчики, столники и стряпчие, и дворяня Московскіе, и жилцы, и иныхъ Московскихъ и городовыхъ всякихъ чиновъ люди учнутъ у приставовъ отбиватца, исцы приставя къ суду не пойдутъ, а отвѣтчики къ суду не пойдутъ, учинятся ослушны, порукъ не дадутъ, и которые жъ изъ домовъ своихъ выѣзжать не станутъ, и людей своихъ, которые у нихъ за то непослушаніе взяты будутъ въ Приказъ, отступятца, и такихъ взятыхъ ихъ людей держать въ Приказѣ недѣлю, а приводъ ихъ, кто въ которомъ числѣ въ чьемъ иску даны въ Приказъ, записывати въ записную кни-

№ 108.

№ 108. гу имяню, а послѣ недѣли, какъ будетъ записанъ приводъ, держать въ Приказѣ жъ, пока мѣсть бояринъ ихъ къ суду въ статьѣ дать по себѣ поручную запись, а послѣ указные недѣли и безъ поручныхъ записей, править проѣсть и волокита, по указу, по гривнѣ на день на тѣ мѣсяцы, въ которыхъ исцово или отвѣтчиково челобитье въ книгу будетъ записано; а въ которыхъ мѣсяцахъ челобитья будетъ не записано, и на тѣ мѣсяцы проѣсти никому не указывать; а по ослушниковъ въ дома ихъ посылать подьячихъ добрыхъ съ памятьми и сторонними людьми, и изъ домовъ ихъ взявъ въ Приказъ, велѣть собрать по нихъ къ суду въ статьѣ поручную запись, и къ суду ихъ ставить и проѣсть указную на нихъ править; а будетъ въ домѣхъ ихъ не застануть, и у нихъ потужь имать людей и проѣсть и волокита указывать потужь, какъ о томъ писано выше сего. Закрѣпленъ тотъ великого государя указъ и боярской приговоръ за рукою думного дьяка Аѳонася Зыкова.

14. Декабря въ 19 день великій государь, совѣтовавъ въ Душѣ со отцемъ и богомолцемъ, великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ, патриархомъ Московскимъ и всеа Росіи, и говоря съ своими государевыми бояры, указалъ: которымъ людямъ по суднымъ дѣламъ довелось въ искѣхъ учинить вѣра, и тѣхъ людей, для увѣренія, отсылати по прежнему въ соборъ архистратига жъ Михаила къ протопопу съ братіею, и у крестного цѣлованія исцомъ и отвѣтчикомъ говорить съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ они иски свои у вѣры сказывали въ правду, что кому отъ кого впрямь какихъ убытковъ учинилось, а лишнего бѣ, что они къ тѣмъ своимъ искамъ приписали, отнюдь не имали и тѣмъ въ клятвopеступленіе не попадали; и буде которые исцы у вѣры въ искѣхъ своихъ учвуть сказывать правду передъ исковыми своими челобитными съ убавкою, также и отвѣтчики въ тѣхъ искѣхъ стануть у вѣры винитца жъ противъ исцовыхъ исковъ

съ убавкою жъ, и на тѣхъ людѣхъ тотъ искъ велѣть имать безъ вѣры, что они передъ протопопомъ съ братіею скажутъ, и въ вину имъ того впредь и въ укоризну не ставить, потому что они про то сказали христіански, бояся Бога, и въ достолюбомъ иску, въ чемъ учинитца споръ, приводить къ вѣрѣ по прежнему. И тотъ его великого государя указъ въ Володимерскомъ Судномъ Приказѣ записать въ книгу, а въ Приказы послать памяти. Закрѣпилъ тотъ великого государя указъ и докладную выписку думной дьякъ Василей Семеновъ.

15. Въ томъ же году, іюня въ 27 день, по указу великого государя, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ приказалъ: которые бѣглеы крестьяня, по челобитью исцовъ, приведены будутъ въ Московской Судной Приказъ, а въ роспросѣхъ своихъ скажутъ, что бѣгая они отъ помѣщиковъ своихъ жили за помѣщики и вотчинники, которые судомъ и росправою вѣдомы въ Московскомъ Судномъ Приказѣ, а тѣ помѣщики и вотчинники во время крестьянскихъ роспросныхъ рѣчей будутъ на Москвѣ, и ихъ допрашивать тотчасъ, если имъ до тѣхъ приводныхъ крестьянъ дѣло; и буде скажутъ, что имъ до тѣхъ приводныхъ крестьянъ дѣло есть, и тѣхъ крестьянъ мимо исца и отвѣтчика въ статьѣ давать на поруки съ записми, а поручные записи по тѣхъ крестьянѣхъ собрать велѣть исцомъ или отвѣтчикомъ; а буде во время крестьянскихъ допросныхъ рѣчей отвѣтчиковъ на Москвѣ не будетъ, а будутъ въ деревняхъ, и по тѣхъ приводныхъ крестьянѣхъ поручные записи собрать велѣть исцомъ безъ мотчанія, чтобъ за тѣмъ тѣ приводные крестьяня многое время въ Приказѣ не были; а будетъ исцы или отвѣтчики по тѣхъ приводныхъ крестьянѣхъ поручныхъ записей собирать не стануть, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ держать въ Приказѣ людей ихъ до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть по тѣхъ приводныхъ крестьянѣхъ поручные записи соберутъ. Указъ закрѣпилъ дьякъ Тимоѣй Савлуковъ.

16. Въ томъ же году, по указу великого государя, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ приказалъ Московскаго Суднаго Приказу подьячимъ, по суднымъ помѣченнымъ дѣламъ, великого государя сыскные грамоты въ города писать противъ исцовыхъ и отвѣтчиковыхъ письменныхъ и словесныхъ общихъ ссылокъ и рѣчей, а со всѣхъ судныхъ дѣлъ подлинно писать не велѣлъ для того, чтобъ за тѣмъ исцомъ и отвѣтчикомъ многіе волокиты не было; да и для того тѣ его великого государя грамоты (противъ) ссылокъ и рѣчей писать приказалъ: по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по соборному Уложению, по суднымъ дѣламъ, велѣно сыскивать противъ исцовыхъ и отвѣтчиковыхъ ссылокъ, а противъ всѣхъ судныхъ дѣлъ сыскивать не велѣно. Тотъ приказъ закрѣпилъ дьякъ Мина Гробовъ.

17. Въ томъ же году, великій государь указалъ и бояря приговорили: которые судные дѣла въ Московскомъ Судномъ Приказѣ вершены при прежнихъ судьяхъ, и тѣ вершенныя дѣла въ иные Приказы отсылать, а которые дѣла вершены при тѣхъ судьяхъ, которые въ тѣхъ числѣхъ будутъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ, и тѣхъ дѣлъ въ иные Приказы не отсылать. Тотъ великого государя указъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ въ книгу записать приказалъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ дьяку Тимоѣю Савлукову.

18. Въ томъ же году іюня въ 4 день, по приговору боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго съ товарищи и по помѣтѣ на докладной выпискѣ дьяка Григорья Богданова, велѣно исцомъ и отвѣтчикомъ виноватымъ и проѣсти и волокиты вычитать за тѣ дни, въ которыхъ они пріѣхали (поѣхали?) на службу великого государя, да по то число, въ кото-

рыхъ они съ службы великого государя изъ № 108. полковъ отпущены.

19. Въ томъ же году августа въ 24 числѣ, по приговору боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, у Дмитровской жены Албѣкова у вдовы Ирины велѣно оцѣнить подмосковную ее вотчину деревню Степаново, за проѣсть и за волокиту, книгъ печатного двора подьячему Ивану Теофанову сыну Протопопову. И по тому великого государя указу, та вотчина не оцѣнена для того, что та вдова учинилась силна.

20. Во 189 году генваря въ 12 день великій государь, слушавъ докладной выписки, указалъ и бояря приговорили: великого государя въ пошлинныхъ и въ исцовыхъ искѣхъ бояръ и околничихъ и думныхъ людей въ Московскомъ Судномъ Приказѣ держать людей ихъ, которые ходять за дѣлы, а столниковъ и страпчихъ и дворня Московскихъ и жильцовъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей въ Московскомъ Судномъ Приказѣ держать самихъ, а приводныхъ людей и крестьянъ, буде порукъ по нихъ не будетъ, отдавать съ росписками тѣмъ людямъ, кто ихъ въ Приказъ приведетъ, а буде кто въ пошлинныхъ денгахъ и въ исцовыхъ искѣхъ на правѣжѣ отстоитъ, а дворы у нихъ Московскіе и животы есть, и тѣ дворы и животы оцѣня продавать и отдавать въ платежъ; а буде у кого въ платежѣ чего не достанетъ или дворовъ и животовъ у нихъ не будетъ, и тѣ пошлинныя денги и исповы искн велѣтъ править на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ, и о томъ въ города, гдѣ у нихъ помѣстья и вотчины, послать великого государя грамоты. Закрѣпилъ тотъ великого государя указъ и докладную выписку думной дьякъ Василей Семеновъ.

21. Въ прошломъ во 189 году ноября въ 16 числѣ изъ Суднаго Приказу докладной выписки слушавъ, бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи приговорили:

№ 108. Леонтию Ермолаеву на Осипѣ Мертвомъ доправить безчестья для того, что онъ Осипъ написалъ его Леонтия жилцомъ, а онъ Леонтей по розрядной памяти объявился во дворищѣхъ. Помѣта на той выпискѣ думного дьяка Леонасыя Зыкова.

22. Во 190 году декабря въ 1 день, въ указѣ великого государя изъ Помѣстного Приказу, за приписью дьяка Ивана Рогозина, въ Судной Приказѣ написано: въ Помѣстномъ Приказѣ выписано, въ указѣ отца его государева, блаженные памяти великого государя и въ боярскомъ приговорѣ 173 маія въ 10 день написано: которые бѣглецы люди и крестьяне бѣжали до Уложения, и животовъ спосныхъ искать судомъ, а проѣстей и волокитъ не править, для чего ихъ въ то время не сыскивали и великому государю не били челомъ; да въ указѣ великого государя и въ боярскомъ приговорѣ 189 году августа въ 31 день написано: великій государь указалъ и бояре приговорили: наддаточныхъ крестьянъ за бѣглою крестьянина не править, а иматъ на виноватомъ, по Уложению 157 году, за государевы подати и за помѣщиковы и вотчинниковы доходы, за всякого крестьянина по 10 рублевъ на годъ, да на тѣхъ же людѣхъ, которые принимали бѣглыхъ людей и крестьянъ, иматъ проѣсть и волокиту, по Уложению, по гривнѣ на день съ того числа, какъ челоубитчикъ учнетъ великому государю бить челомъ на кого, за кѣмъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сыщеть, по то число, какъ тѣ люди и крестьяня будутъ отданы, да тѣмъ же виноватымъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отвозить на своихъ подводахъ въ прежніе ихъ мѣста, кому тѣ бѣглецы люди и крестьяня по розыску будутъ отданы.

А которые указы великого государя и боярскіе приговоры состоялись въ Приказѣ Холопья Суда въ то время, какъ онъ былъ особъ статьюю, сверхъ Уложения и новыхъ статей, и тѣ всѣ статьи писаны ниже сего статьями же.

23. Во 188 году, по указу великого государя и по докладнымъ выпискамъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ Ларіона Иванова да Василья Семенова, послѣ смерти боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынского, крестьяне и крестьянскіе дѣти, которые взяты будутъ изъ помѣстья и изъ вотчинъ во дворъ, отпущены на волю, изъ Приказу Холопья Суда даны имъ отпускные.

24. Во 188 же году маія въ 24 день, по указу великого государя и по заручной челоубитной боярина и дворецкаго и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, и по докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Ларіона Иванова, кабалныхъ и полонныхъ его людей, которые за нимъ жили во крестьянствѣ, по суднымъ и въ родовыхъ и въ выслуженныхъ его помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, и которые крестьянскіе дѣти во дворъ взяты, изъ помѣстей и изъ вотчинъ его свободить на волю, и впредь никому то на образецъ и на примѣръ не ставить. И по тому великого государя указу, тѣ люди изъ Приказу Холопья Суда на волю освобождены и отпускные имъ даны.

25. Во 189 году апрѣля въ 20 числѣ, по указу великого государя и по боярскому приговору, за помѣтою думного дьяка Данила Полянскаго, полонныхъ и купленныхъ и поступныхъ и приданныхъ людей безъ приказной записки держать не велѣно; а кто такихъ людей со 189 году апрѣля съ 20 числа въ годъ не запишетъ, и имъ велѣно въ тѣхъ людѣхъ отказывать.

26. Во 189 же году маія въ 4 числѣ великого государя указъ и боярской приговоръ, за помѣтою думного дьяка Данила жъ Полянскаго: кто на людей по отпускной кабалы, а на крестьянъ ссудной записи прошлагожъ 189 году маія съ 4 числа по два гола не возметъ, и по тѣмъ отпускнымъ тѣмъ людямъ велѣно отказывать.

Списокъ новаго письма хранится въ Археогрфической Коммисіи.

109.— 1681 послѣ 20 декабря и 1682 июня 17. Отписки воеводъ: Иркутскаго Ивана Власова и Нерчинскаго Федора Воейкова, о поселеніи на пашню ссыльных крестьянъ и о произведенныхъ опытахъ посѣва разнаго хлѣба въ Нерчинскѣ.

Государю царю и великому князю Феоодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Власовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году сентября въ 25 день, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, присланы въ Иркутской съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Троцкимъ съ товарищи ссыльные люди: Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьянинъ Евсютка Трифановъ, села Краснаго крестьянинъ Елисейко Ивановъ, Катунской волости крестьянинъ Фомка Феокистовъ, князь Васильевъ крестьянинъ Кропоткина Ивашко Козминъ, Алексѣевской слободы тяглецъ Васка Микитинъ, Ярославца Андреевъ крестьянинъ Боборыкина Ларка Лукьяновъ, Наумка Федоровъ съ женою и съ дѣтми, а велѣно имъ быть въ Иркутскомъ въ пашнѣ; а котораго числа тѣ присыльные люди въ Иркутскомъ въ пашнѣ поселены будутъ, и о томъ велѣно писать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И въ Иркутскомъ тѣ присыльные люди принеты и поселены въ пашню нынѣшняго 190 году декабря съ 20 числа, а десятинные твоей великого государя пашни велѣно имъ пахать, для дворовой выставки и земляной распашки не по болшему: Евсюткѣ Трифанову, Фомкѣ Феокистову, Елисейку Иванову, Ивашку Козмину, Васкѣ Никитину, Ларкѣ Лукьянову по чети десятины; Наумку Федорову по полдесятины на годъ; а твоего государева жалованья дано имъ въ подмогъ на десятинную пашню на лошадиную покупку и на всякой деревенской заводъ, на четь десятины, по два рубли съ полтиною; всего имъ дано изъ твоей великого государя казны на двѣ десятины двадцать рублей денегъ. А какъ, государь,

Дополн. къ Акт. Истор. Томъ VIII.

тѣ пашенные крестьяня дворами поселятца и № 109. землю распашутъ, и въ то время на нихъ десятинные пашни прибавлено будетъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.—Изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.

II. Государю царю и великому князю Феоодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Федка Воейковъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу и по наказу, каковъ мнѣ холопу твоему наказъ данъ изъ Сибирскаго Приказу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Даурахъ, въ Нерчинскомъ острогѣ, десятинная пашня заводить; и въ Нерчинскомъ, государь, острогѣ внизъ и вверхъ по Шилкѣ и по Нерчѣ рѣкамъ, и въ новопоставленномъ Аргунскомъ острогѣ, и около Аргунскаго острогу, и вверхъ и внизъ по Аргунѣ рѣкѣ пахотные земли самыя добрыя и хлѣбородныя и мѣста угожіе, мочно, государь, въ Нерчинскомъ и въ новопоставленномъ Аргунскомъ острогѣ и по рѣкамъ пашенныхъ крестьянъ населить слободами семей по пятидесять и по сту и болши; а въ Нерчинскомъ, государь, острогѣ въ пашню селить некого, для того что малолюдство. И въ прошломъ, государь, во 189 году, по твоему великого государя указу, прислано въ Даурскіе остроги ссыльныхъ людей семнадцать семей въ пашню; и я холопъ твой тѣхъ ссыльныхъ людей въ нынѣшнемъ во 190 году поселилъ въ Нерчинскомъ острогѣ внизъ по Шилкѣ рѣкѣ; а для твоей великого государя десятинной пашни въ Даурскіе остроги можно послать изъ Илимскаго и изъ Братскаго остроговъ пашенныхъ крестьянъ, для того, что въ тѣхъ, государь, острогахъ пашенныхъ крестьянъ многолюдство; а въ Братскомъ, государь, острогѣ твоего государева десятинного хлѣба насыпаны стоятъ изъ давныхъ годовъ многіе анбары ни для чего, и тому, государь, хлѣбу никуда расходу нѣтъ. И въ прошломъ, государь, во

44

№ 110. 189 году я холопъ твой, для опыту хлѣбного роду, въ Нерчинскомъ острогѣ велѣлъ пахать людишкамъ своимъ пашню, и на той, государь, пашнѣ велѣлъ я посѣять пудъ пшеницы, и съ того, государь, пуда родилося пшеницы тринадцать пудовъ; а овса, государь, сѣяно два пуда, а родилося, государь, овса четырнадцать пудовъ; пудъ былъ сѣянъ ячменю, и ячменю, государь, родилося двѣнадцать пудовъ; а гречихи, государь, сѣяно пудъ, а родилося семнадцать пудовъ. Да въ прошломъ же, государь, во 189 году посѣяно у меня холопа твоего ржи къ нынѣшнему ко 190 году двѣнадцать пудовъ, и та, государь, рожь подобна Рускимъ самымъ добрымъ землямъ, какъ на добрыхъ земляхъ въ степныхъ мѣстѣхъ, іюня по 17 день вся выколосилась, починаетъ цвѣсть. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году въ Нерчинскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ подалъ мнѣ холопу твоему сказку на писмѣ, за своею рукою, Нерчинской сынъ боярской Микифоръ Сѣнотрусовъ о своей пахотѣ, что онъ въ прошлыхъ во 188 и во 189 и въ нынѣшнемъ во 190 году сѣялъ хлѣба въ Нерчинскомъ острогѣ, ржи и пшеницы и ячмени и овса и гречюхи и ярицы, и что у него Микифора и каковъ хлѣбъ въ Нерчинскомъ острогѣ родился; и я холопъ твой тое его Микифорову сказку, за его рукою, подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 190 году іюня въ 17 день. А въ Нерчинскомъ, государь, острогѣ послѣ воеводы Аѳонася Пашкова извели хлѣбъ Нерчинскіе приказщики Ларіонъ Толбузинъ съ товарищи своимъ нерадѣніемъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь?

190 году іюня въ 17 день, въ Нерчинскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Ѳедоромъ Дементьевичемъ Воейковымъ Даурской сынъ боярской Микифоръ Сѣнотрусовъ сказалъ: было де у него сѣяно, для опыту, въ Даурахъ по Уюргѣ рѣчкѣ

ко 189 году ржи двадцать пудъ, а родилось по умолоту четыреста пятьдесятъ пудъ; а яровой хлѣбъ сѣялъ онъ Микифоръ по два года, во 188 и во 189 годѣхъ, а родилось пшеницы съ пуда по одиннадцати пудъ, а ячмени родилось съ пуда по двѣнадцати пудъ, овса родилось съ пуда противу ячмени; конопель сѣяно де у него было одинъ пудъ, а родилось одиннадцати пудъ; гороху сѣяно де у него было одинъ же пудъ, а родилось десять пудъ; а рѣпу де онъ Микифоръ сѣялъ по два года, и родилась де рѣпа добра гораздо; а къ нынѣшнему де ко 190 году сѣяно у него Микифора ржи одиннадцать десятинь, да ярового всякого хлѣба восемь десятинь, и милосердіемъ Божиимъ идетъ хлѣбъ всякой гораздо добръ, лучше прошлогодного; а гречихи де онъ Микифоръ въ прошломъ во 189 году сѣялъ пудъ, а родилось тридцать пудъ.

Черновая отписка и подлинная сказка писаны столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ и въ концѣ сказки подпись: Къ сей сказкѣ Микифоръ Сѣнотрусовъ руку приложилъ. — Принадлежитъ Г. С. Батенькову.

110.— 1681 послѣ 23 декабря — 1682. Отписка Нерчинскаго воеводы Ѳедора Воейкова, о раздачѣ жалованья и суконъ Даурскимъ служилымъ людямъ.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году декабря въ 23 день прислана твоя великого государя грамота, за приписью дьяка Льва Ермолаева, ко мнѣ холопу твоему въ Нерчинской острогѣ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: въ прошломъ во 183 году, по твоему великого государя указу, послано съ Москвы въ Дауры твоего государева жалованья, казна, съ Даурскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ (*) съ Иваномъ Попо-

(*) Въ подл. здѣсь и дальше вмѣсто сыномъ боярскимъ — сынобоярскимъ.

вымъ съ товарищи, Даурскимъ служилымъ людемъ, пяти стамъ человѣкомъ, тысяча рублевъ денегъ; да на кафтаны сто девять половинокъ суконъ шиптюговъ, по шти рублевъ половинка; сто сорокъ четыре аршина суконъ Аглинскихъ, по пятнадцати алтынъ съ денгою аршинъ; девяносто аршинъ суконъ Анбурскихъ, по одиннадцати алтынъ по четыре денги аршинъ; сто восемьдесятъ аршинъ суконъ Анбурскихъ, по одиннадцати алтынъ по двѣ денги аршинъ; да на пять сотъ вершковъ шапошныхъ сорокъ аршинъ сукна кармазину, по рублю по тринадцати алтынъ по двѣ денги аршинъ; шездесятъ аршинъ сукна кармазину жъ, по рублю по осми алтынъ по двѣ денги аршинъ; да триста нашивокъ шелковыхъ, розныхъ цвѣтовъ, по шти алтынъ по четыре денги нашивка; двѣсти нашивокъ по пяти алтынъ нашивка; пять тысячъ снурку шелкового, за тысячу по семи рублевъ, — всего суконъ и нашивокъ и снурковъ на тысячу на сто на двадцать на два рубли на десять алтынъ на четыре денги; да во 185 году послано въ Дауры съ Верхотурья изъ Верхотурскихъ доходовъ твоей государевы денежные казны двѣ тысячи рублевъ съ Даурскимъ сыномъ боярскимъ съ Игнатемъ Миловановымъ съ товарищи; да въ прошломъ во 186 году послано съ Верхотурья жъ въ Дауры денегъ тысяча пять сотъ рублевъ съ Даурскимъ служилымъ человѣкомъ съ Анцыфоркомъ Кондратьевымъ съ товарищи, — и тѣ денги и товары, которые посланы въ прошлыхъ во 183 и во 185 и во 186 годѣхъ въ Дауры, съ Даурскими служилыми людьми, съ дѣтми боярскими, съ Иваномъ Поповымъ, съ Игнатемъ Миловановымъ, да съ Албазинскимъ казакомъ съ Анцыфоркомъ Кондратьевымъ привезены ль и въ твое государево жалованье Даурскимъ служилымъ людемъ розданы ль, и о томъ къ тебѣ великому государю изъ Енисейска бояринъ князь Иванъ Петровичъ Борятинской и изъ Дауръ приказные люди не писывали; и били

челомъ тебѣ великому государю Даурскіе Нерчинскихъ и Албазинского остроговъ служилые люди, дѣти боярскіе и казаки, Левка Чюжакипъ съ товарищи: служили де они отцу твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и тебѣ великому государю служатъ многіе годы, а твоего де государева имъ годового денежного жалованья дано имъ толко одной посылки, что прислано въ Албазинской съ мірскимъ челобитчикомъ съ Ивашкомъ Перелѣшинимъ; а которая де денежная казна прислана съ Верхотурья имъ на жалованье съ Нерчинскимъ сыномъ боярскимъ съ Игнатемъ Миловановымъ, и тѣ де денги лежатъ и нынѣ въ твоей государевѣ казнѣ въ Нерчинскомъ острогѣ; да съ Верхотурья де прислано съ Албазинскимъ служилымъ человѣкомъ съ Анцыфоркомъ Кондратьевымъ съ товарищи тысяча пять сотъ рублевъ, и тѣ де денги задержаны въ Енисейскомъ, а имъ де тѣхъ денегъ въ жалованье въ оклады ничего не дано, и они де служатъ тебѣ великому государю безъ твоего государева жалованья, и ты бы великій государь пожаловалъ ихъ, за ихъ многіе службы, велѣлъ имъ твое государево жалованье, которые денги присланы съ Верхотурья въ Нерчинской и въ Енисейской, роздать имъ въ ихъ оклады на прошлые годы. Да по сказкѣ де въ Сибирскомъ Приказѣ Даурского казака Левки Чюжакина, которые де сукна и нашивки и снурки посланы съ Москвы въ Дауры, въ Нерчинской и въ Албазинской остроги, служилымъ людемъ въ твое государево жалованье, и тѣхъ де суконъ и нашивокъ и снурковъ толко роздано Нерчинского острогу служилымъ людемъ, а имъ де Албазинского острогу служилымъ людемъ тѣхъ суконъ и нашивокъ и снурковъ ничего не дано, и которые де сукна и нашивки и снурки довелись дать имъ Албазинскимъ служилымъ людемъ, и тѣ де сукна и нашивки и снурки и нынѣ въ

№ 110. Нерчинскомъ острогѣ въ твоей государевѣ казнѣ. И по той твоей великого государя грамотѣ указано мнѣ холопу твоему: которые денги присланы въ Нерчинскіе остроги двѣ тысячи рублевъ, да изъ Енисейска Верхотурскіе жъ присылки тысяча пять сотъ рублевъ, и на кафтаны сукна и шурки, и на вершки, что осталось за раздачею Нерчинскихъ служилыхъ людей, роздать въ твое великого государя денежное жалованье на прошлые на 186 и на 187 годы, по окладомъ ихъ, казакомъ по пяти рублевъ человѣку, а дѣтемъ боярскимъ и пятидесятникамъ, по окладомъ ихъ, по указнымъ статьямъ; а на кафтаны сукна и шурки и нашивки и вершки дать Албазинскимъ служилымъ людямъ. И въ прошломъ, государь, во 189 году апрѣля въ день, по твоему государеву указу, пріѣхалъ я холопъ твой въ Нерчинской острогъ; а которая, государь, денежная казна и товары прислана въ Нерчинской острогъ съ Нерчинскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Поповымъ, тысяча рублевъ денегъ, да товаровъ суконъ и нашивокъ и шурковъ на тысячу на сто на двадцать на два рубли на десять алтынъ на четыре денги, да съ Верхотурья изъ Верхотурскихъ доходовъ съ Нерчинскимъ сыномъ боярскимъ съ Игнатъемъ Миловановымъ съ товарищи двѣ тысячи рублевъ денегъ, и ту твою государеву денежную и товарную казну въ Нерчинскомъ острогѣ въ твоей великого государя казнѣ я холопъ твой не заѣхалъ, роздана вся Нерчинскимъ служилымъ людямъ въ ихъ оклады на двѣсти человѣкъ, до моего пріѣзду, на прошлые на 183, и на 184, и на 185, и на 186, и на 187 годы всѣ сполна; а прежа, государь, той твоей великого государя денежной казны, что послана была съ Иваномъ Поповымъ да съ Игнатъемъ Миловановымъ въ прошломъ во сто осмьдесятъ четвертомъ году, послана была твоя великого государя денежная казна съ Верхотурья изъ Верхотурскихъ доходовъ послано въ Дауры съ Албазинскимъ съ мірскимъ чело-

битчикомъ съ Ивашкомъ Перелѣшинымъ двѣ тысячи рублевъ денегъ, и онъ Ивашко Перелѣшинъ тое твою государеву денежную казну двѣ тысячи рублевъ провезъ въ Албазинской острогъ и розданы Албазинскимъ казакамъ до моего жъ пріѣзду. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году, по твоему государеву указу, изъ Енисейска воевода Александръ Петровичъ Салтыковъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Нерчинской острогъ твоей великого государя денежные казны, Верхотурскіе присылки, тысячу пять сотъ рублевъ, да изъ Енисейскихъ доходовъ пять сотъ рублевъ, всего двѣ тысячи рублевъ; а противъ, государь, твоего великого государя указу, изъ Енисейскихъ доходовъ не дослано пяти сотъ рублевъ денегъ Даурскимъ служилымъ людямъ въ оклады ихъ; и по твоему государеву указу, я холопъ твой тысячу рублевъ роздалъ Нерчинскимъ казакамъ въ твое великого государя жалованье, въ ихъ оклады, на прошлой на 188 годъ по окладомъ ихъ, а другую тысячу рублевъ денегъ послалъ я холопъ твой въ Албазинской острогъ Албазинскимъ служилымъ людямъ; и съ прошлого, государь, 184 году по нынѣшней 190 годъ твоей великого государя денежные и товарные казны роздано Нерчинскимъ служилымъ людямъ двумъ стамъ человѣкомъ съ лишкомъ на прошлые на шесть годовъ денегъ и сукна и нашивокъ и шурковъ, по денежной цѣнѣ, всего пять тысячъ сто двадцать два рубли десять алтынъ четыре денги на 183, и на 184, и на 185, и на 186, и на 187, и на 188 годы; а въ Албазинской, государь, острогъ Албазинскимъ казакамъ, сту одному человѣку, твоей государевы казны роздано три тысячи рублевъ денегъ; да въ нынѣшнемъ во 190 году, занявъ я холопъ твой у торговыхъ людей пять сотъ рублевъ денегъ, и далъ имъ Албазинскимъ казакамъ, въ ихъ оклады, на сто жъ на одного человѣка, которые пришли съ Микифоркомъ Черниговскимъ, а онъ Албазинскіе казаки тое твою государеву

денежную казну три тысячи пять сотъ рублей берутъ на двѣсти человѣкъ напрасно, потому что безъ твоего государева указу, своимъ самовольствомъ, прибрали себѣ въ прибавку въ казаки изъ гулящихъ людей девяносто девять человѣкъ воровъ и зерщиковъ и бражниковъ. А какъ былъ на Москвѣ Албазинской казакъ Левка Чюжакинъ и билъ челомъ тебѣ великому государю ото всѣхъ Даурскихъ дѣтей боярскихъ и казаковъ о твоёмъ великого государя денежномъ жалованьѣ, и я холопъ твой Даурскихъ Нерчинскихъ остроговъ дѣтей боярскихъ и казаковъ допрашивалъ: они ль велѣли ему Левки бить челомъ тебѣ великому государю о жалованьѣ и въ Сибирскомъ Приказѣ подавать челобитную? и онѣ мнѣ холопу твоему сказали: съ Албазинскимъ де казакомъ съ Левкою Чюжакинымъ бить челомъ тебѣ великому государю о денежномъ жалованьѣ не приказывали; а естли бы де бить челомъ тебѣ великому государю о денежномъ жалованьѣ велѣли, и они бы де съ нимъ Левкою послали къ тебѣ великому государю изъ Нерчинскихъ остроговъ челобитную свою за руками, и онъ де Левка Чюжакинъ билъ челомъ тебѣ великому государю о денежномъ жалованьѣ своимъ воровскимъ вымысломъ, а не по приказу ихъ Нерчинскихъ дѣтей боярскихъ и казаковъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ.

111.— 1681 сентября — 1682. Отписка Нерчинскаго воеводы Ѳеодора Воейкова, о неприсылкѣ изъ Енисейска выписки изъ таможенныхъ книгъ, нужной по случаю устройства таможи въ Нерчинскъ.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка Воейковъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу и по наказу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Нерчинскомъ острогѣ учинить та-

можня и выбрать таможенного голову и цѣло-валниковъ, а выбравъ велѣно имъ головѣ съ товарищи имати съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей тебѣ великому государю въ казну съ товаровъ ихъ пошлины противъ того, какъ на Ленѣ и по таможеннымъ наказомъ, а для примѣру таможенныхъ пошлинъ велѣно мнѣ холопу твоему писать о выпискѣ таможенныхъ книгъ въ Енисейскъ, по чему въ Енисейску съ какихъ товаровъ и съ мягкіе рухляди-таможенную пошлину и чѣмъ собирають, и противъ той выписки и въ Нерчинскихъ острогахъ со всякихъ людей и съ товаровъ велѣно таможенные пошлины собирать. И въ прошломъ, государь, во 189 году изъ Нерчинскаго острогу писалъ я холопъ твой въ Енисейскъ о выпискѣ таможенныхъ книгъ воеводѣ Александру Петровичю Салтыкову, и онъ изъ Енисейска съ таможенныхъ книгъ выписокъ не присылывалъ; а какъ я холопъ твой ѣхалъ въ Даурскіе остроги, и на проѣздѣ въ Енисейску въ сѣзжей избѣ о выпискѣ таможенныхъ книгъ воеводѣ Александру Петровичю Салтыкову я говорилъ, и онъ мнѣ отказалъ: безъ грамотъ де твоихъ великого государя, изъ Енисейска ко мнѣ холопу твоему въ Даурскіе остроги ничего посылать не хотѣлъ; и безъ выписки, государь, таможенныхъ книгъ и безъ таможенной печати въ Даурскихъ острогахъ таможенные пошлины теряются напрасно. И о томъ что ты великій государь мнѣ холопу своему укажешь?

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

112.— 1681 сентября — 1682. Отписка Нерчинскаго воеводы Ѳеодора Воейкова, о недостаткѣ назначенныхъ въ выдачу ясачнымъ людямъ подарковъ.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь,

№ 112. во 190 году приѣзжаютъ въ Нерчинской острогъ ко мнѣ холопу твоему изъ ясачныхъ волостей Нерчинскихъ остроговъ ясачные иноземцы, лутчіе люди, князцы розныхъ родовъ, и бьютъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а мнѣ холопу твоему въ Нерчинскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ о твоемъ великого государя жалованьѣ, о подаркахъ на однорядки, о сукнахъ, а улусные ихъ люди, которые платятъ тебѣ великому государю ясакъ, о котлахъ, о топорахъ, о ножахъ, объ огнивахъ, объ удилахъ конскихъ; а въ Нерчинскихъ острогахъ въ твоей великого государя казнѣ товарной подарошной казны и писчіе бумаги нѣтъ; а которая подарошная товарная казна, по твоему великого государя указу, была прислана, и та товарная казна вышла на подарки ясачнымъ людямъ у ясачного платежу; а впредь имъ ясачнымъ людямъ у ясачного платежу твоего великого государя жалованья въ подарки впредь во 191 году давать будетъ нечего, и за тѣми бы

подарками впредь въ твоемъ великого государя ясачномъ сборѣ какой помѣшки и недобору не было. А въ твою великого государя казну въ Нерчинскомъ острогѣ на подарки ясачнымъ иноземцомъ покупаетца товарная казна и писчая бумага у торговыхъ людей дорогою цѣною, и въ томъ Нерчинскимъ доходомъ издержка не малая. Да въ Нерчинскихъ же острогахъ въ твоей великого государя казнѣ горячего вина нѣтъ, чѣмъ иноземцовъ ясачныхъ людей у ясачного сбору поить. А въ прошломъ, государь, во 189 году о товарной казнѣ на подарки ясачнымъ иноземцамъ и о винѣ горячемъ писалъ я холопъ твой въ Енисейскъ къ воеводѣ Александру Петровичю Салтыкову, и изъ Енисейска въ Нерчинской острогъ товарной казны на подарки ясачнымъ людямъ и вина горячего по нынѣшней 190 годъ ничего не прислано.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Всѣ три акта доставлены въ Археографическую Коммиссію Г. С. Батеньковымъ.

КОНЕЦЪ ВОСЬМАГО ТОМА.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1.— Къ № 3. Изъ актовъ, напечатанныхъ подъ этимъ номеромъ, *десятый* отнесенъ къ 1681-му году на томъ основаніи, что 7190-й годъ отъ С. М., который называется въ немъ *нынѣшнимъ*, начался по тогдашнему лѣтосчисленію съ сентября мѣсяца; впрочемъ, судя по его содержанію, онъ могъ быть писанъ и по прошествіи зимы 1681—1682 года.

2.— Къ № 15. *Двадцатый* актъ этого номера приуроченъ къ 1679-му году, потому что 7186-й годъ отъ С. М. названъ въ немъ *прошлымъ*, а между тѣмъ упоминаемое далѣе 30-е число апрѣля, очевидно, относится къ непосредственно слѣдующему за тѣмъ году.

3.— Къ № 25. *Datum перваго* и *десятаго* актовъ этого номера опредѣлены на основаніи помѣтъ, находящихся на оборотѣ подлинниковъ о времени полученія ихъ лицами, къ коимъ они были посланы. Согласно съ этими указаніями опредѣлены также мѣсяць и число и нѣкоторыхъ другихъ актовъ, помѣщенныхъ ниже.

4.— Къ № 33. Актъ того же содержанія, но короче, напечатанъ въ Актахъ Экспедиціи т. IV № 226.

5.— Къ № 40. Начало *перваго* изъ актовъ, помѣщенныхъ подъ этимъ номеромъ, заключающее въ себѣ лишь указъ о составленіи выписки о количествѣ дворовъ, съ копѣхъ собирались даточные съ 1654-го года, было уже напечатано въ Полномъ Собраніи Законовъ, перв. собр., т. II, № 735; самая же записка, составленная въ слѣдствіе этого указа, столь важная для статистики Россіи XVII столѣтія, оставалась до сихъ поръ неизвѣстною. Равно и *второй* актъ, хотя имѣетъ своимъ содержаніемъ тотъ же предметъ, какъ и указъ, напечатанный въ Полн. Собр. Зак. подъ № 756, но между тѣмъ какъ этотъ послѣдній относится лишь до служилыхъ людей, находившихся въ Москвѣ, документъ, издаваемый нынѣ Археографической Коммиссіей, есть, очевидно, одна изъ грамотъ, которыя были разосланы воеводамъ касательно сыска бѣглыхъ даточныхъ людей, съ приложеніемъ въ концѣ подробной инструкціи о томъ, какъ они должны при этомъ дѣйствовать.

6.— Къ № 48. *Первый* изъ помѣщенныхъ здѣсь актовъ отнесенъ къ 1678-му году на томъ основаніи, что грамоты этого содержанія были разосланы, какъ видно изъ слѣдующихъ за нимъ актовъ, въ теченіи лѣта 1678-го года, а 7185-й годъ, который упоминается въ немъ, называется *прошлымъ*.

7.— Къ № 62. Для опредѣленія времени, къ которому долженъ быть отнесенъ этотъ актъ, въ немъ находится только указаніе на 7188-й годъ, но какъ этотъ годъ, по старинному лѣтосчисленію, начался уже съ сентября 1679-го, то актъ не можетъ быть приуроченъ положительно къ 1680-му году.

8.— Къ № 69. *Datum* этого акта опредѣлено по соображенію времени вступленія Приклонскаго въ должность Якутскаго воеводы, на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Приклонскій долженъ былъ смѣнить бывшаго здѣсь тогда воеводою Оому Бибикова. Но Бибиковъ умеръ 6 марта 1680 года. До этого дня Приклонскій не пріѣзжалъ въ Якутскъ; напротивъ, изъ одного ненапечатаннаго акта, хранящагося въ архивѣ Якутскаго Областнаго Правленія, извѣстно, что по крайней мѣрѣ въ самое первое время послѣ смерти Бибикова дѣлами въ Якутскѣ распоряжался сынъ его стольникъ Иванъ

Бибиковъ (см. Дополн. къ Акт. Истор. Т. VII, № 61, XV, и примѣч. 12). По времени же составленія, наказъ Приклонскому долженъ быть отнесенъ къ самому началу 1680-го года или даже къ концу 1679-го, ибо изъ Москвы грамоты на его имя, какъ Якутскаго воеводы, писались уже съ января 1680 года (см. рукопись Академіи Наукъ, содержащую списки актовъ Якутскаго архива, ч. 2, №№ 163, 164, 165).

9.— Къ № 76. Актъ, здѣсь помѣщенный, представляетъ одинъ изъ образцовъ грамотъ, какія посылались, безъ сомнѣнія, весьма часто воеводамъ для обновленія полковъ и городовыхъ служилыхъ людей свѣжими силами. Самыя правила разбора боярскихъ дѣтей, изданныя царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, напечатаны въ Полн. Собр. Зак., т. II, № 744.

10.— Къ №№ 78 и 108. О бракосочетаніи царя съ Агафіей Симеоновной Грушецкой и о кончинѣ ея и царевича Иліи Θεодоровича см. также П. С. З. т. II, №№ 829, 878 и 881.

11.— Къ № 86. Актъ, напечатанный подъ этимъ нумеромъ, приуроченъ къ 1680-му году, потому что дѣло, изъ котораго онъ заимствованъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относится къ этому году.

12.— Къ № 92. Актъ того же содержанія, но короче, былъ уже напечатанъ въ Акт. Экспед. т. IV, № 247.

13.— Къ №№ 104, 105, 106, 110, 111 и 112. Въ *первомъ* изъ актовъ, здѣсь помѣщенныхъ, упоминается 29-е сентября 7190-го года, слѣдовательно онъ писанъ во всякомъ случаѣ *послѣ* этого времени; но какъ означенный годъ называется въ немъ *нынпшнимъ*, то онъ могъ быть писанъ только *до* сентября 1682-го года. На основаніи такого же соображенія опредѣлено и время составленія акта подъ № 110. Въ прочихъ актахъ упоминается только вообще 190-й годъ, какъ текущій, почему они и отнесены къ промежутку времени отъ 1 сентября 1681-го года по сентябрь 1682-го.

14.— Къ № 108. Актъ этотъ находится въ Комиссіи лишь въ копіи, писанной не совсѣмъ вѣрно; почему при изданіи его не могли быть исправлены нѣкоторые сомнительныя мѣста. Къ счастью, большая часть статей, сюда относящихся, напечатана, хотя также не вполне исправно, въ Полномъ Собр. Зак. См. т. II, №№ 454 (ст. 4), 55 (ст. 5), 534 (ст. 7), 667 (ст. 10), 717 (ст. 11), 740, 741, 768, 742, 746, 760 (статьи 13—18), 857 (ст. 20), 891 (ст. 22), 869 (ст. 26). Но между тѣмъ какъ въ Полномъ Собраніи Законовъ это суть отдѣльные указы, настоящій документъ составляетъ сводъ узаконеній и для юриста особенно важенъ въ томъ отношеніи, что указываетъ на одну изъ записныхъ книгъ, въ которую были внесены разновременные указы, относящіеся до предметовъ вѣдомства Суднаго Приказа, объясняя съ тѣмъ вмѣстѣ и самую форму, въ коей они записывались въ означенныхъ книгахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОСЬМАГО ТОМА.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

1678.		№	стр.
№	стр.		
1. — Января 20 и марта 8. Подорожная стольнику Космъ Козлову, отпра- вленному къ князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, и отписка Астрахан- скихъ воеводъ о дачѣ ему подводъ и проводныхъ	1	каскимъ въ наученіи Горскаго мурзы Бека Кудентѣва, поколовшаго князя но- жемъ	24
2. — Января 24. Грамота Астраханскимъ воеводамъ, объотправленіи переводчика къ князю Каспулату Черкасскому и къ Калмыцкимъ тайшамъ Аюкаю и Соломсе- реню, назначеннымъ для сбора ратныхъ людей въ Малороссію, и о посылкѣ таба- ку для раздачи Калмыкамъ	2	7. — Февраля 5 и марта 9. Похвальный грамоты Астраханскимъ воево- дамъ Петру, Ѳеодору и Алексѣю Салтыковымъ, за склоненіе въ под- данство Россіи Нагайскихъ и Едисан- скихъ мурзъ, пришедшихъ кочевать подъ Астрахань	23
3. — Января 24 — 1681. Акты, относящіеся до соборныхъ и другихъ звѣриныхъ про- мысловъ въ Сибири и до сбора ясака	3	8. — Февраля 5. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳеодору и Алек- сѣю Салтыковымъ, о недозволеніи Персидскимъ купцамъ вывозить изъ Ас- трахани соль и продавать товары и соль безпошлинно, и о недачѣ имъ лишнихъ судовъ и гребцовъ	26
4. — Января 30 — 11 августа 1680. Акты о покупкѣ лекарствъ, выдачѣ ихъ изъ Аптекарскаго Приказа, пріисканіи лека- рей за границей и о дачѣ жалованья слу- жащимъ въ Приказѣ	20	9. — Февраля 14. Память въ Зеленецкую волость за кащикъ священнику Голкиму, о кончинѣ и поминовеніи въ его заказѣ царевны Ѳеодоры Алексѣевны	28
5. — Февраля 1. Грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову, о воз- вращеніи изъ ссылки рейтара Григорья Волчонкова	23	10. — Февраля 15. Грамота Мангазейско- му воеводѣ Ивану Савелову, о пріемѣ и покупкѣ въ казну черныхъ и голубыхъ песцовъ и присылкѣ ихъ въ Москву	—
6. — Февраля 2. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳеодору и Алек- сѣю Салтыковымъ, о недачѣ, до указу, кормовыхъ денегъ мурзѣ Хату, подозрѣваемому княземъ Каспулатомъ Чер- Дополи. къ Акт. Истор. Томъ VIII.		11. — Февраля 22. Росписной списокъ острожку Козелчатому на рѣкѣ Ко- выми	29
		12. — Февраля. Память Якутскаго вое- воды Андрея Барнешлева свя-	

№	стр.
шеннику Троицкаго собора Стефану, о крещеніи Тумацкой волости ясачнаго Якута Якуна Бинтина	30
13. — <i>Марта 5.</i> Отписка Олонецкаго воеводы Яна Стрешнева, о находящемся въ Олонцѣ старомъ и излишнемъ оружїи	—
14. — <i>Марта 5 и іюня 10.</i> Акты о сборѣ Татаръ для похода въ Малороссїю	31
15. — <i>Марта 8 — 1681 января 20.</i> Акты, относящїеся до войнъ и сношенїи съ Калмыками, Башкирами и Киргизами въ Сибири	33
16. — <i>Марта 9.</i> Грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову, о приѣмѣ въ Сибирскомъ Приказѣ ясачныхъ и поминочныхъ соболей и звѣробоя и о посылкѣ въ Кузнецкъ тридцати сумъ оленьихъ и яловичныхъ для отпуска ясака въ Москву	53
17. — <i>Марта 9.</i> Грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову, объ опредѣленїи Кузнецкаго казачьяго сына Михайла Пузанцова въ пѣшіе казаки и отставкѣ отъ службы Ивана Григорьева, принятаго въ рядовые изъ гулящихъ	—
18. — <i>Марта 19.</i> Давная Астраханскому митрополиту Парѣенїю на пустое мѣсто по берегу рѣки Кутумовы, въ замѣнъ мѣста, отведеннаго митрополичьему дому въ 1666 году, подъ дворъ и анбаръ	54
19. — <i>Марта 28 — 1680 февраля 6.</i> Акты о посылкѣ изъ Дѣдилова подводъ въ Тулу подъ военные запасы	55
20. — <i>Апрѣля 9.</i> Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, объ опредѣленїи содержанїя Татарину Алабердїю за службу его при Маметьюсѣ Касимовѣ, посыланномъ въ Индію	59
21. — <i>Апрѣля 11.</i> Память боярскому сыну Леонтїю Трифонову, о бытїи на Олекминской заставѣ, для воспрепятствованїя торговымъ людямъ идти вверхъ по Левѣ, минуя Якутскїй острогъ, а бѣглымъ уходить, вверхъ по Олекмѣ, въ Даурскую землю	—

№	стр.
22. — <i>Апрѣля 12.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тараканову, о дачѣ подьячимъ вѣдомства Приказа Большаго Дворца половины денежнаго оклада и о доставленїи въ Приказъ списка Бѣлозерскимъ подьячимъ и земскимъ дьячкамъ	61
23. — <i>Апрѣля 30.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тараканову, о несборѣ съ посадскихъ и пашенныхъ крестьянъ денегъ и хлѣба на дворовыхъ людей, отпущенныхъ на приказы	62
24. — <i>Мая 3.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тараканову, объ оставленїи его воеводою въ Бѣлозерскѣ на третїи годъ, съ похвалою за его службу	—
25. — <i>Мая 11 — 1680 апрѣля.</i> Акты о снабженїи Сибирскихъ городовъ хлѣбными запасами	63
26. — <i>Мая 25.</i> Грамота, о дачѣ Темниковскому протопопу приставовъ на ослушниковъ въ тѣхъ городахъ, въ коихъ велѣно ему собирать пошлины съ освященїя церквей и вѣнечныя и заповѣдныя деньги	73
27. — <i>Мая 30.</i> Наказъ Астраханцу Ивану Логвинову, отправленному на Караганскую пристань съ торговыми людьми и товарами	74
28. — <i>Іюня 11 — 1680 мая 15.</i> Акты о сборѣ десятой деньги, полтины и полуполтины съ двора	77
29. — <i>Іюня 18.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тараканову, о попыткѣ бобыля Калины Артемьева, съ спросомъ его о найденныхъ у него предметахъ волшебства, и о рѣкѣ въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ которой водится жемчугъ	88
30. — <i>Іюня 25.</i> Докладная выписка о засѣкахъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ пушкарскаго стола Рейтарскаго Приказа	89
31. — <i>Іюня 21.</i> Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Барятинскаго въ Тобольскъ, о присылкѣ въ Енисейскъ пороха и свинцу, и выписка о военныхъ орудїяхъ и припасахъ, высланныхъ въ Даурскїе остроги	95

№	стр.	№	стр.
32. — <i>Июня 29.</i> Данная стольнику Петру Хитрову на порожнее мѣсто въ Москвѣ	96	уѣздныхъ людей, по расчету, для работъ на Тульскихъ застѣкахъ	147
33. — <i>Августа 21.</i> Грамота патриарха Іоакима Вологодскому архіепископу Симону, о молебствіи и общемъ постѣ въ назначенный для того день духовенству и мірянамъ	101	44. — <i>Ноября 10 — 1682.</i> Акты, относящіеся до войнъ съ Калмыками, Киргизами, Самоѣдами, Тунгусами и другими инородцами, до распредѣленія по Сибирскимъ городамъ и острожкамъ служилыхъ людей и до управленія ими.	148
34. — <i>Августа 30.</i> Память приказному Верхотурскаго острожка Назару Кистеневу, о дачѣ хлѣба крестьянамъ и служилымъ людямъ, надѣленіи ихъ землею и взыскаіи хлѣбныхъ недоимокъ	—	45. — <i>Въ ноябрь.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тараканову, о сборѣ и присылкѣ въ Москву денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ.	185
35. — <i>Августа 31.</i> Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Пушкину, объ отобраниі въ Тобольскѣ изъ ясачной казны собольихъ пушковъ, недособолей и соболей, для отпуска въ Китай.	103	46. — <i>Декабря 12 — 1679 января 31.</i> Три досмотра товаровъ, учиненные таможеннымъ и заставнымъ головою Никитою Масловымъ	187
36. — <i>Сентября 13.—1681 марта 4.</i> Акты, относящіеся до сбора стрѣлцакаго хлѣба и денегъ.	104	47. — <i>Декабря 13 — 1680 марта 30.</i> Акты, относящіеся до освобожденія Мордвы, поселенной въ Инсарскомъ уѣздѣ, отъ казачьей службы, съ переводомъ въ тягло и на денежный оброкъ	188
37. — <i>Сентября.</i> Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Филипу Горбатову, о пересмотрѣ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ и казаковъ и о сборѣ съ нихъ полонянничныхъ денегъ.	112	48. — <i>1678—1681 января 16.</i> Акты, относящіеся до земель и угодій въ Сибири, приписанныхъ къ дому Сибирскаго митрополита и къ тамошнимъ монастырямъ. 192	
38. — <i>Сентября — 1681 ноября.</i> Акты, относящіеся до ловли кречетовъ и челиговъ и доставленія ихъ въ Москву	113	1679.	
39. — <i>Октября 6.</i> Роспись знаменъ, присланная въ Розрядъ Касимовскимъ царевичемъ Васиіемъ Араслановичемъ.	117	49. — <i>Января 1 и послѣ 30.</i> Память въ Яренскій уѣздъ о сборѣ кормовыхъ денегъ даточнымъ по рублю съ двора, и Отписка Чердынскаго воеводы Дмитрія Наумова по сему же предмету.	212
40. — <i>Октября 9 — 1681 марта 9.</i> Акты, относящіеся до сбора даточныхъ людей. 118		50. — <i>Послѣ 20 января до іюля или позже.</i> Акты, относящіеся до раскола въ Сибири . 214	
41. — <i>Октября 14.</i> Грамота Инсарскому воеводѣ Никифору Юшкову, съ увѣдомленіемъ объ отпускѣ изъ Москвы на Инсару тридцати человекъ Инсарскихъ стрѣльцовъ и казаковъ	145	51. — <i>Февраля 18 — 1681 іюля.</i> Акты, относящіеся до пашенныхъ крестьянъ въ Сибири	226
42. — <i>Октября 17.</i> Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Филипу Горбатову о сыскѣ въ Дѣдиловѣ бѣглыхъ стрѣльцовъ, наказаніи ихъ и о высылкѣ ихъ на службу въ Кіевъ.	146	52. — <i>Прежде 7 марта.</i> Отписка Павла Языкова Инсарскому воеводѣ Васиію Норову, съ предложеніемъ собрать, къ его пріѣзду, разнаго званія Инсарцевъ для разбора ихъ въ полковую сотенную службу, въ рейтары и солдаты. 233	
43. — <i>Октября 24.</i> Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Филипу Горбатову, о высылкѣ Дѣдиловскихъ посадскихъ и		53. — <i>Марта 11 — 1682 февраля 24.</i> Акты, относящіеся до посылки въ Сибирскіе города денегъ и разныхъ припасовъ	—

№	страниц.
54. — <i>Мая 11.</i> Грамота Верхотурскому воеводу Родиону Павлову, о присылкѣ въ Сибирской Приказъ выписки о повинностяхъ Верхотурскихъ посадскихъ людей	241
55. — <i>Юля 30.</i> Наказъ Борису Васильеву, по должности сотскаго дворцовой волости Бору Иванова	243
56. — <i>Посль юля.</i> Отписка Якутскаго воеводы Оомы Бибикова съ препровождениемъ челобитной ясачныхъ Якутовъ на бывшаго воеводу Андрея Барнешлева	—
57. — <i>Юля 25.</i> Отписка Чердынскаго воеводы Дмитрія Наумова, съ препровождениемъ въ Новгородскій Приказъ собранныхъ имъ въ Пермь и Чердыни данныхъ, оброчныхъ и полонянничныхъ денегъ и съ Вишерскихъ Вагуличъ соболинаго ясака	244
58. — <i>Юля.</i> Наказная память сыну боярскому Александру Хлевинскому, отправленному съ казаками на рѣку Лену, для рыбной ловли	245
59. — <i>Сентября 4.</i> Память приставу Яренской приказной избы Андрею Клепикову, отправленному въ разныя волости Яренскаго уѣзда для внушенія тамошнимъ жителямъ предосторожности отъ воровъ и разбойниковъ и о поимкѣ ихъ	—
60. — <i>Сентября 18 — октября 21.</i> Акты, относящіеся до отпуска матеріаловъ съ Астраханскаго дѣловаго двора на разныя постройки, а также на починку морскихъ и рѣчныхъ судовъ, до тамошнихъ кузнецовъ и молотобойцовъ, и проч	246
61. — <i>Сентября 27.</i> Отписка Олонцакаго воеводы Якова Стрѣшнева Новгородскому воеводу князю Юрью Одовскому, о воспрещеніи Новгородскимъ посыльщикамъ брать безденежно подводы у Олонцкихъ околгородныхъ крестьянъ	253
62. — <i>Сентября — 1680.</i> Челобитная Владимирскихъ посадскихъ людей объ освобожденіи ихъ отъ платежа въ разныя Приказы, кромѣ Стрѣлецкаго, денежныхъ доходовъ	254

№	страниц.
63. — <i>Ноября 25.</i> Грамота Верхотурскому воеводу Родиону Павлову, о доставленіи въ Сибирской Приказъ выписки о Верхотурскихъ служилыхъ людяхъ, о денежной казнѣ, военныхъ запасахъ и о проч.	255
64. — <i>Посль 25 ноября.</i> Грамота Верхотурскому воеводу Родиону Павлову, о наблюденіи, чтобы торговые, промышленные и всякаго званія люди не провозили товаровъ изъ Сибири въ Россію и обратно, минуя Верхотурскую таможенную заставу	256
65. — <i>Декабря 18.</i> Память прикащику Чусовской слободы Ивану Крюкову, о сдѣланіи застѣки на вновь проложенной дорогѣ, для воспрепятствованія ѣзды по ней торговымъ людямъ	257
66. — <i>Декабря 27.</i> Грамота Дѣдиловскому воеводу Тимоѣю Тарѣеву, о сборѣ съ Дѣдиловскаго уѣзда ямскихъ и полонянничныхъ денегъ	258
1680.	
67. — <i>Января 30.</i> Грамота Дѣдиловскому воеводу Тимоѣю Тарѣеву, о высылкѣ въ Мценскъ, на службу, Дѣдиловскихъ пушкарей	259
68. — <i>Января 31.</i> Наказъ Красноярскому воеводу Дмитрію Корсакову	—
69. — <i>Посль 8 марта.</i> Наказъ Якутскому воеводу Ивану Приклонскому	261
70. — <i>Марта 10.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводу Ильѣ Загрязскому, о высылкѣ въ Москву кирпичниковъ и въ Архангельскъ каменщиковъ	270
71. — <i>Марта 16 — 1681 января 9.</i> Акты, относящіеся до строенія слободъ въ Сибири	271
72. — <i>Марта 19.</i> Грамота Кольскому воеводу Павлу Чирикову, о воспрещеніи посылаемымъ изъ Кольскаго острога въ Лопскіе погосты даньщикамъ заѣзжать въ Керецкую волость	274
73. — <i>Апрѣля 19.</i> Грамота Красноярскому воеводу Дмитрію Корсакову, о принятіи въ пѣшую стрѣлецкую службу дѣтей Никифора Черниговскаго	275

№	страниц.	№	страниц.
74. — <i>Апрѣля 26.</i> Акты, относящіяся до прїѣзда въ Россію майора Любераса и ротмистра Арнольда	276	отдачѣ во владѣніе сему монастырю рѣчки Ичеры съ солянымъ ключемъ	291
75. — <i>Посль 9 мая.</i> Отписка Ѳедора Козыревскаго Якутскому воеводѣ Ѳомѣ Бибикову, о пропачѣ сборныхъ таможенныхъ денегъ.	281	84. — <i>Декабря 21.</i> Отписка Чердынскому воеводѣ Семену Кондыреву подьячаго Тита Колотилова о сборѣ ясака, денежныхъ доходовъ и о проч.	292
76. — <i>Іюня 18.</i> Грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о разборѣ дѣтей боярскихъ, находящихся на службѣ	282	85. — <i>Декабря 22 — 1682</i> Акты, о прїискѣ и осмотрѣ разныхъ рудъ въ Сибири	293
77. — <i>Посль іюля 12—28.</i> Отписки Инсарскому воеводѣ Василью Норову воеводѣ же: Пензенскаго Ѳедора Солнцева и Нижнеомовскаго Андрея Самарина, о набѣгахъ на Русскіе города Калмыковъ, Татаръ и Башкирцевъ	283	86. — <i>Опись крѣпостныхъ пищальей и ядеръ въ Нижнемъ Новгородѣ.</i>	297
78. — <i>Посль 8 августа.</i> Грамота Новгородскаго митрополита Корнилія архимандриту Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Торжкѣ, Сергію, о молебствіи по случаю бракосочетанія царя съ Агафіею Симоновною Грушецкою.	286	1681.	
79. — <i>Октября 4.</i> Грамота Туринскому воеводѣ Ивану Погожево, объ отправленіи отписокъ изъ Сибири въ Москву чрезъ Верхотурье, Соль Камскую и Устюгъ Великій	287	87. — <i>Января 22.</i> Челобитная гранатчиковъ, о дачѣ имъ жалованья и выписки изъ дѣлъ Малороссійскаго Приказа, съ резолюціей по этому предмету	298
80. — <i>Ноября 5.</i> Грамота Нижегородскому воеводѣ князю Ѳедору Коркодинову, о невзиманіи оброка съ крестьянъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, не торгующихъ въ лавкахъ и анбарахъ	—	88. — <i>Января 23.</i> Опись Смоленска, составленная при сдачѣ его воеводою Иваномъ Троекуровымъ воеводѣ Петру Салтыкову.	299
81. — <i>Ноября 12.</i> Память Шуйскому земскому старостѣ Борису Сколеву, съ предписаніемъ, чтобы Шуйскіе посадскіе люди приносили въ приказную избу всякіе крѣпостные акты, для записки и очищенія ихъ пошлиною.	288	89. — <i>Февраля 5 — 1682.</i> Акты, относящіяся до обращенія въ христіанскую вѣру Татаръ, Мордвы, Черемисовъ и другихъ иновѣрцевъ	310
82. — <i>Ноября 12 и декабря 8.</i> Указныя статьи о вѣданіи ратныхъ людей въ разныхъ Приказахъ и грамота Двинскому воеводѣ Богдану Ордину-Нащокину по тому же предмету.	289	90. — <i>Посль 19 февраля.</i> Отписка Тюменскаго воеводы Андрея Козловскаго, о службѣ Евстафія Даурскаго и сына его Ивана	312
83. — <i>Ноября 18.</i> Память строителю Спасскаго монастыря Іосифу объ		91. — <i>Февраля 22—1682.</i> Акты, относящіяся до строенія монастыря на рѣкѣ Селенгѣ.	314
		92. — <i>Февраля 25 — 1682 марта.</i> Памяти митрополита Новгородскаго Корнилія, о соблюденіи поста и о непостриженіи мужей отъ живыхъ женъ и женъ отъ живыхъ мужей.	316
		93. — <i>Марта 3.</i> Грамота Верхотурскому воеводѣ Ларіону Лопухину, о незадержаніи въ Верхотурѣ татарина Авезбакѣ Кулмаметева и Никиты Ушеня, посланныхъ изъ Москвы въ Тобольскъ, для покупки и мѣны Китайскихъ товаровъ	319
		94. — <i>Апрѣля 29.</i> Память подьячимъ Чердынской приказной избы, о непропускѣ торговыхъ людей съ хлѣбными запасами мимо Чердыни на Печеру, безъ печатей воеводы Кондырева	320
		95. — <i>Апрѣля.</i> Память Бѣлозерскаго	

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран. столб. строк.</i>			<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
12	1	6—7	государь	государь
14	1	22	соболей	соболей
16	1	16	холовъ	холовъ
33	—	3 снизу	акты, помѣщенные подъ симъ №	акты, помѣщенные подъ симъ №, за исключеніемъ IV, XVIII, XX и XXI,
41	2	6 снизу	по Кегеневу	по Кегеневу
43	1	14	Салтына	съ Алтына
64	2	18 снизу	отпущено	отпущено
66	1	24	гусударя	государя
82	2	19	противъ	противъ
83	1	въ легендѣ	небольшая	небольшая
91	1	12 снизу	крестьяне,	крестьяне
95	2	22	Тоболски мя	Тоболскими
102	1	2	хлѣбныхъ	хлѣбныхъ
105	1	12 снизу	житницы	житницы
108	2	6	приказѣхъ	Приказѣхъ
109	1	3 снизу	къ къ намъ	къ намъ
—	2	12 —	архпеа	архива
111	2	15	спол	сполна
122	2	10	с колкихъ	сколкихъ
126	1	17	ноходѣ	походѣ
127	1	12 снизу	въ Серпуховѣ;	въ Серпуховѣ :
135	2	1 —	переписныхъ	переписныхъ
139	1	29 —	по сыску	по сыску,
140	1	21	померли	померли
144	1	25	изъ Городовъ	изъ городовъ
159	2	15	но полтора	по полтора
165	1	1—4	платили.	платили,
167	2	10	олени	олени
168	1	7—8 снизу	ак-товъ	актовъ
—	—	6 —	м.	См.
173	1	2 —	па	на
175	1	24	именемъ	именемъ
177	2	2 снизу	госнодине	господине
183	1	16	увѣчны	увѣчны
186	2	20	противъ	противъ
188	2	11 снизу	мѣду	меду
194	1	14	на—сѣмена	на сѣмена
214	2	18	н	и
219	2	15—16	товарыщи	товарыщи
231	1	18	прибрано	прибрано
263	1	27	десятиной	десятиной
280	1	8—9	а пожалованъ, я	а пожалованъ я
308	1	11 снизу	вершкомъ	вершкомъ
327	2	12	царствіе	царствіе
333	1	27	<i>Бьлозерского</i>	<i>Бьлозерскаго</i>

Продаются у Коммиссіонеровъ Археографической Коммиссіи Кожанчикова, Юнгмейстера и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи :

1. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, девять томовъ, по 2 р. за томъ	18 р.	
2. Акты Археографической Экспедиціи, четыре тома, съ Указателемъ	10 »	
3. Акты Историческіе, пять томовъ	10 »	
4. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ.	— »	75 к.
5. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, восемь томовъ, по 2 р. за томъ	16 »	— »
6. Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, пять томовъ	10 »	— »
7. Акты, относящіеся къ Исторіи Южной и Западной Россіи, томъ третій	3 »	— »
8. Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, въ двухъ томахъ	4 »	— »
9. Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 »	— »
10. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, томъ первый.	2 »	— »
11. Акты Юридическіе, съ Указателемъ	2 »	50 »
12. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, томъ первый	2 »	— »
13. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошихина, (второе изданіе)	1 »	50 »
14. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригею и Ганзейскими городами	4 »	— »
15. Писцовыя книги : Новгородскія, въ двухъ томахъ, по 2 р. за томъ	4 »	— »
16. — — Ижорской земли, отд. I и II (съ картой) по 75 к.	1 »	50 »
17. Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексіевича	4 »	— »
18. Письма Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства	2 »	— »
19. Медаліоны графа Толстаго, на Англійской бумагѣ.	8 »	— »
20. Собраніе Русскихъ Медалей, выпускъ первый, на Англійской бумагѣ.	7 »	— »
Того же изданія выпускъ второй, на Англійской бумагѣ	3 »	— »
Того же изданія выпускъ третій, на Англійской бумагѣ	6 »	— »
Того же изданія выпускъ четвертый, на Англійской бумагѣ	6 »	— »
Того же изданія выпускъ пятый и послѣдній съ Прибавленіемъ, на Англійской бумагѣ	6 »	— »
21. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи, выпускъ 1	— »	50 »
22. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской, выпускъ 1.	— »	10 »